
Исторические
связи
народов
СССР
и Румынии
III

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

◆

АКАДЕМИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

◆

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

RELAȚIILE ISTORICE DINTRE POPOARELE U.R.S.S. și ROMÎNIA

IN VEACURILE XV — ÎNCEPUTUL CELUI DE AL XVIII-LEA

DOCUMENTE SI MATERIALE

ÎN TREI VOLUME

COMITETUL DE REDACȚIE:

membru-corespondent al A.S.U.R.S.S. I. S. GROSUL,
academician A. C. OȚETEA
și doctori în Științe istorice |*A. A. NOVOSELSKI*|, *L. V. CEREPNIN*

VOLUMUL III

1673—1711

EDITURA «ȘTIINȚA»

MOSCOVA 1970

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НАРОДОВ СССР И РУМЫНИИ

В XV — НАЧАЛЕ XVIII в.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

В ТРЕХ ТОМАХ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

член-корреспондент АН СССР Я. С. ГРОСУЛ, академик А. К. ОЦЕТЯ
и доктора исторических наук
|А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ|, Л. В. ЧЕРЕПНИН

ТОМ III

1673—1711

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1970

СОСТАВИТЕЛИ:

В. А. КОСТАКЭЛ, Е. М. РУССЕВ, Л. Е. СЕМЕНОВА

Настоящий том завершает издание документов, посвященных историческим связям народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в. Он охватывает события с 1673 по 1711 год. Издание подготовлено советскими и румынскими историками.

Volumul de faţă încheie ediţia documentelor privitoare la relaţiile istorice dintre popoarelor U.R.S.S. şi România în veacurile XV—începutul celui de al XVIII-lea. El este închinat evenimentelor din anii 1673—1711. Ediţia este pregătită de către istoricii sovietici şi romîni.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий том публикации «Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в.» содержит документы периода 1673—1711 гг. Этот период характеризуется усилением антитурецкой борьбы и все более определенным стремлением Молдавии и Валахии сбросить турецкое иго с помощью России.

На основе особенно богатого и большей частью нового материала представлена эпоха Константина Брынковяну: его отношения с Россией, его важная роль в антитурецкой политике России, что позволяет пересмотреть некоторые точки зрения старой историографии относительно дипломатической деятельности валашского господаря. Посредничество Брынковяну в отношениях России с ее послом в Константинополе, регулярная посылка русскому правительству сведений о планах и военных приготовлениях турок, об отношениях Турции со Швецией и Польшей в период перелома в ходе Северной войны (док. № 92, 93, 95, 96, 100, 101, 103) свидетельствуют о важной дипломатической деятельности Брынковяну.

Серию документов, начиная с первого, представляют письма молдавских и валашских господарей, адресованные русскому царю, в которых сообщается о страданиях жителей Молдавии и Валахии, угнетенных турками, и предпринимаются попытки получить согласие России принять княжества в русское подданство. В этой корреспонденции оговаривались даже условия перехода (док. № 3, 51), выработанные молдавскими и валашскими политическими деятелями и направленные в Москву. Там же излагались планы общих военных действий против турок и крымских татар (док. № 36).

Важное значение имела дипломатическая деятельность молдавского господаря Георге Дуки, который выступил в качестве посредника в русско-турецких мирных переговорах (док. № 10, 11, 14, 15, 18, 22, 23).

Том заканчивается документами, касающимися отношений между Петром I и Димитрием Кантемиром. Документы отражают активный характер союза между двумя сторонами, заключенного

для общей борьбы против турецкого султана, накануне битвы под Станилештами.

Преобладающее количество документов третьего тома публикуется впервые. Из опубликованных ранее документов в том включены лишь те, без которых нельзя составить достаточно полное и всестороннее представление об экономических, политических или культурных связях Молдавии и Валахии с Россией.

Среди вновь публикуемых документов обращают на себя внимание документы о награждении в 1700 г. Петром I Константина Брынковяну орденом св. Андрея Первозванного, материалы о деятельности в Москве валашского резидента Давида Корбя и молдавского боярина, перешедшего на русскую службу, Николая Милеску.

Характер сохранившейся документации (в основном это материалы Посольского приказа) определил неравномерное освещение различных сторон темы настоящего сборника. Если дипломатические и политические связи Молдавии и Валахии с Россией нашли и в этом томе достаточно полное отражение, то документы об экономических и особенно культурных связях представлены гораздо беднее. Составители попытались восполнить этот пробел, и в комментариях к публикуемым документам исследователь найдет новые, свежие и интересные данные о ценах в России в конце XVII — начале XVIII в., количестве и качестве ввозимых и вывозимых товаров и т. д.

Издание подготовлено в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956). Более подробные сведения об особенностях передачи текста см. в предисловии к первому тому. Документы № 6, 7, 31, 49, 52, 86, 113—115 подготовлены к печати В. А. Костакэл; документы № 13, 29, 32 — Е. М. Руссевым и Е. М. Подградской; документы № 1—5, 8—12, 14—28, 30, 33—48, 50, 51, 53—85, 87—112 — Л. Е. Семеновой.

Первичная расшифровка и перепечатка документов с архивных подлинников ЦГАДА (кроме молдавских грамот, расшифрованных Е. М. Руссевым) выполнена машинисткой-палеографом К. И. Безродной. Перевод на румынский язык документов, выявленных советскими историками, выполнен В. А. Костакэл в Институте истории Академии Социалистической Республики Румынии. Комментарии (кроме № 27, 28, 47—50, 54—56, 92) и указатели составлены Л. Е. Семеновой. В чтении корректуры принимала участие В. Г. Шерстобитова.

PREFAŢA

Volumul al III-lea al publicaţiei «Relaţiile istorice dintre popoarele U. R. S. S. şi România dintre veacurile XV-începutul celui de al XVIII-lea» cuprinde documente privind epoca dintre anii 1673 şi 1711. Această perioadă este marcată prin intensificarea luptei antiotomane şi prin încercarea tot mai pronunţată a Moldovei şi a Ţării Româneşti de a scutura jugul turcesc cu sprijinul Rusiei.

Pe baza unui material deosebit de bogat şi în mare parte cu totul nou, este prezentată epoca lui Constantin Brîncoveanu: relaţiile lui cu Rusia, rolul său important în politica antiotomană a Rusiei, ceea ce permite revizuirea multor puncte de vedere ale vechii istoriografii cu privire la activitatea diplomatică desfăşurată de domnul Ţării Româneşti. Rolul de mijlocitor pe care C. Brîncoveanu l-a jucat în relaţiile dintre Rusia şi ambasadorul acesteia la Constantinopol, faptul că el informa pe ţar despre planurile şi pregătirile turcilor, despre relaţiile acestora cu Suedia şi Polonia în perioada de cotitură a Războiului Nordului (Nr. 92, 93, 95, 96, 100, 101, 103) cînd, după înfrîngerea Poloniei, ruşii se aşteptau să fie atacaţi pe teritoriul lor, atestă activitatea deosebit de importantă a lui C. Brîncoveanu.

O serie de documente, reprezintă scrisori ale domnilor moldoveni şi munteni adresate ţarilor Rusiei, în care se arată suferinţele populaţiei Moldovei şi a Ţării Româneşti subjugat de turci şi se caută a se obţine ajutorul Rusiei împotriva Imperiului Otoman şi asentimentul pentru trecerea sub suzeranitatea Rusiei. In această corespondenţă se stipulează chiar condiţiile de trecere (Nr. 3, 51), elaborate de oamenii politici moldoveni şi munteni şi înaintate la Moscova. Totodată sînt expuse planuri de acţiuni militare comune împotriva turcilor şi tătarilor din Crimeea (Nr. 36).

Un alt element important îl constitue activitatea diplomatică a lui Gheorghe Duca, domnul Moldovei, care apare în calitate de mijlocitor între ruşi şi turci, în vederea reglementării unei păci (Nr. 10, 11, 14, 15, 18, 22, 23).

Volumul se închee cu documente foarte importante, privind relaţiile dintre Petru I şi Dimitrie Cantemir. Ele reflectă caracterul activ al alianţei dintre cele două ţări, încheiată în vederea lup-

tei comune împotriva Imperiului otoman, în preajma bătăliei dela Stănileşti.

Majoritatea documentelor ce fac parte din volumul al III-lea, se publică pentru prima dată. Dintre documentele publicate mai înainte, în volumul al III-lea au fost incluse acelea fără de care nu s-ar fi putut elabora o concepţie suficient de completă şi multilaterală asupra legăturilor economice, politice şi culturale ale Moldovei şi Ţării Româneşti cu Rusia.

Dintre documentele publicate pentru prima oară este de relevat un document din 1700 privitor la decorarea lui Constantin Brîncoveanu de către Petru I cu ordinul Sf. Andrei «cel dintîi chemat», materialele despre activitatea lui David Corbea, agent al Ţării Româneşti la Moscova, precum şi aceea a boierului moldovean Nicolae Milescu, trecut în slujba Rusiei.

Caracterul materialelor ce s-au păstrat (cele mai multe provin de la Departamentul Soliilor) explică elucidarea inegală a diferitelor aspecte ale tematicii culegerii de faţă. In timp ce legăturile diplomatice şi politice ale Moldovei şi Ţării Româneşti cu Rusia au găsit în acest volum o oglindire destul de amplă, legăturile economice şi îndeosebi cele culturale sînt prezentate într-o formă mult mai restrînsă. Autorii au încercat să acopere această lacună cu note care însoţesc documentele editate. Astfel, cercetătorii vor găsi acolo date noi, necunoscute şi interesante privind unele aspecte economice: preţuri de mărfuri din Rusia de la sfîrşitul secolului al XVII-lea şi de la începutul celui de-al XVIII-lea, informaţii despre cantitatea şi calitatea mărfurilor importate şi exportate şi altele.

Ediţia de faţă este întocmită în conformitate cu «Regulile de editare a documentelor istorice» apărute la Moscova în 1956. Informaţii mai detaliate privind metoda de editare a textelor se găsesc în prefaţa la primul volum. Documentele N 6, 7, 31, 49, 52, 86, 113—115 au fost întocmite de V. A. Costăchel; documentele N 13, 29, 32—de E. M. Russev şi E. M. Podghradskaia; documente N 1—5, 8—12, 14—28, 30, 33—48, 50, 51, 53—85, 87—112—de L. E. Semenova.

Descifrarea iniţială şi dactilografierea documentelor originale din Arhiva Centrală de Stat de Acte Vechi din Moscova (în afară de originalele hrisoavelor moldoveneşti descifrate de E. M. Russev) au fost efectuate de dactilografa paleografă K. I. Bezrodnaia. Traducerea documentelor ruseşti depistate de istoricii sovietici a fost făcută de V. Costăchel în cadrul Institutului de Istorie al Academiei R. S. România. Notele, în afara de № 27, 28, 47—50, 54—56, 82 şi indicii au fost întocmite de L. E. Semenova. La korrectura a participat V. G. Şerstobitova.

70-е годы XVII века

№ 1

1673 г. декабря 31.— Грамота молдавского господаря Штефана Петричейку и бывшего валашского господаря Константина Щербана царю Алексею Михайловичу с просьбой о военной помощи Молдавии и Валахии в борьбе против турецкого гнета*

Чела че ешти алес ши де думнезъу ку бун дар дъруиту, маи ынаинте де наштирѣ ымпърцией тали помъзуит ши алес //** спре стръмошита ымпъръция пъринтелуи ымпъръциеи тали мощнян, ымпърату ши бируиторю ши пре // путѧрничи небируит, ръспунзътори тутурор челор некрединчошь а свинтеи кручи.

Акум дар ши нои, де врѣме че динтр″алуи думнизъу милѫ не афлѫм облъдуитори ым пърциле ачестор доао църъ крештинешти, фииндь ка неште маи мичи ши плекати слуџи а слъвитей ымпъръцией тали, Ио Стефан // Петру воевода, облъдуитори църъй Мулдовей, ши ной, ка о плекатъ ши ынкинатъ слугъ а ымпъръцией тали, еу, Костантин Шербан воевода, облъдуитори църъй Мунтенешти, врънд нои ынкъ ку ачаста // а ноастръ плекатъ карте ка съ фачем плекъчюне ши ынкинъчуне, ку фецеле ноастре пън ла пъмънт ынкинъндү-не ынаинти мърирей ымпъръцией тали ши ругъндү пре мулт милостивул думнезъу ши // прекурата маика, ка съ цие ши съ пъзаскъ пре ымпъръциѧ та ынтру търиpe ши ынтру маре мила свинцией сале ку бируинца асупра тутурор връжмашилор, челор възуци ши челор невъзуци, фииндь // ку адаоџерѣ ши ку маре фолосинцъ а тот нямулуй крештинеск, ынвръндзинд милостивул думнезъу пре ымпъръциѧ та ку ынделунгатъ вяцъ ши ку феричитъ ымпъръциѧ пън ла адънчи бътрънеци // ынълцат ши слъвит скаунул ымпърцией тали. Амин.

Ку ынтъмпларе ачаста фъкънд ынкинъчюне, ноао ынкъ маи динаинте ни с-ар хи къзут, ынтру каре лукру не ругъм ымпъръцией тали ынтру ертъчуне // съ куприндзи, къчи ма[й] динаинте н-ам путут черка пре ымпъръция та ку скрисоаре, къ, фииндь ной супту суппунери робий пъгъништи, ым прилѣжул ну не-ау стътут. Акум даръ ши ной, дакъ врѣме че милостиву думнезъу

---

* *Датируется по делопроизводственному переводу.*
** *Здесь и далее указаны границы строк.*

ау стръ//лучит путѣре крештиняскъ, стънд ши нои облъдуитори дин путѣре крештиняскъ ачистор доао църи, ну путум суфери а ну фаче ынкинъчуне дупъ кум съ каде ынаинте ымпъръцией тали, а доао съ фачим // жалобъ пинтру мулте ши грѣле супъръри ши мари стръмбътъци, каре трацем де кътръ несъциоши пъгъни. Авънд ей а лор спуркатъ лъкомие, скосу-не-ау дин тоате обичаюрили чали веки, карили май денаинте врѣме ау фосту легат // ши токмиту дела моший ши де ла стръмоший ноштри, адаогънду-не дърили ши стрикънду-не обичаюриле дин ан ын ан, ши супсиръ синцеле крештинеск, каре ну май путум бируи, пънче ажунсъръ ын анул трекуту, ш-ашѣ дупъ а лор спуркатѫ лъкомие// врънд съ съ май лъцаскъ а лор супунерѣ ши Цара лешаскъ ши виинд пъгънул чел маре ку тоатъ путѣре са ши кълкънду писте ачесте доао сърачи де църи крештинешть — Цара Молдовий ши Цара Мунтеняскъ, атунчи акму ну путем спуне ынаинти ымпъръцией тали // патемели ши казна сърачилор де крештини, ч-ау петрекут, каре оки ди ом май н-ау възуту, къ де мънкат лор ши каилор ши токма апъ пре ла Лиоу ле-ам кърату, дар подури песте Нистру ши песте алте мулте апе, че ле-ам фъкут, кариле сънту несокотите ши неспусе, пънче, възинд сърачий // де крештини супърари мари ка ачясти ши възънд къ путинцъ ну май ясти де а май бируи пофтили пъгънешти, цънънд еи Каменица ши мулте олате ын цара Лешаскъ ку четъци, ши атъта пъине ау пус пи царъ ди къра, ши оштиле тот ла Хотин, ын цара ноастръ ста 40 000 де оасте ку 5 паши // фъръ алци паши, че ста ла Яши, кари атъта ръу фъчѣ, ши адукънд думнезъу оштили лешешти, виинд ла Хотин спре оасте турчаскъ, фу мила луи думнезъу спре крештини де бътуръ пре ачей паши ши мулци турчи с-ау потопиту [1]. Възънд мила луй думнезъу де путѣре крештинилор ши дънду-не поронкъ хатмани лешешти // кум съ не пъръсим де кътръ пъгъни, къ де не вом афла ынтру ацуторул пъгънимий, ынтокма ку дънши вом пъци, ынтру каре ной май динаинте ругам пре думнезъу ши къутам а ведѣ вр-о търие ши вр-ун ацутор диспри парте пъгънаскъ, ши ашѣ, адукънд думнезъу пре ачясте ошти крештинешти, ам луат пре // думнезъу ынтр-ацуторю ши не-ам аместекат ку оштиле крештинешти ши ам ынчепут а фаче ръзбои асупра нямулуй пъгънеск; ши думнезъу ясте милостив, доаръ ва аръта мила свинцией сали спре крештини, че о аре, пуцинъ сминтялъ тъмплъндусъ крештинилор къ мури краюл лешеск ши съ ынтоарсъръ хатманий ынапои // ку кѫтва самъ де ошти, пън че съ вор ашѣза ынкоронарѣ краюлуи, ши атунча ясте кувънтул ку тотул съ пурчазъ ши съ вор погоры асупра пъгънулуй, яръ ку алтъ самъ де ошти, ч-ау ръмас аичя, ом лупта ной ачесте доао църи ку турчи ынтру ацуторюл луи думнезъу. Дечи акму, ка ништи слуци маи мичи // а слъвитей ымпъръцией тали къдем де не ынкинъм ши не ругъм съ фие мила ши ацуторюл крештинътъций де суб робия пъгъняскъ ка съ пуи ымпъръция та о самъ де оасте асупра тътарълор, алтъ

самъ де оасте съ ни съ дѣ аича ацутор ка доаръ ва да думнезъу ынтру луминатул ши фиричит нърокул // ымпьръцией тали а не избъви де шерпели вениноc, къ май кувинисъ ноао крештинътъци а фи супту аскултаре слъвитей ымпъръцией крештинътъци, декът а фи супту робия пъгънряскъ, чи не ругъм ымпъръцией тали съ те милостивешти ши съ аръци мила ши путѣре спре ной, ка съ не скоци// де супту робия пъгънряскъ съ фим супту ынкинъчуне а слъвитей ымпъръцией тале, къ ной ку тоатъ цара синтем букороши ши невоим тоци пентру крештинътате, пофтим а ръмъне нумай лѣце ши свънта бисярикѫ съ ръмыѧ ынтрягъ, нумай фоарте не ругъм ымпъръцией // тали съ ну фим липсици де мила ши де ацуторюл ымпъръцией тали, ка съ съ прослъвяскъ нумили ачел луминат а ымпъръцией тали ын вак, къ де вом ръмъне липсици де ацуторюл ымпъръциеи тали, ку адивърат ной ынтру избънда пъгънилор вом хи, ши ноао не-а хи // а луа яръ ым пэрцили крештинътъци, недеждуинд спре мила ымпъръцией тали, яръ че фолос къ сарака цара а рымъне ла робия ши пъмънтул супту супунеря пъгъняскъ, свънта бисярикѫ а луй Христос съ ва пустии ши съ ва ръсипи ши ынтру маре дефаимъ ши ла//ръ примеждие вор къде пэрцили крештинешти, ши луынд пъгъни ачисте доао съраче де църи, дупъ а лор спуркатъ лъкомия пофти-вор а съ ши май лъци, къ ку ачесте доао църи маре путѣре добъндисе некувиоши пъгъни, къ пре унде ар кълка ей тот ку ачясте доао църи избъндеск, къ де ну // ку рэзбоюл, ку алту ацутор, прекум маи сус зис-ам, къ мънкатул каилор тот ку ачясте сърачи де църи съ разимъ де тоту чи ле-р требуи, пентру кари де маре супъраре ши де маре греу ам фъкут, къ пре лънгъ алалте тоате а лор рѣле токма копии, фетили ши муерили динаинте оаменилор // и-ау луат ши прин свинтели бисѣричи кай ау бъгат. Везънд нои ачясте тоате рѣле, ам ругат пре думнезъу доар не-ар мънтуи де а лор спуркатъ робие, недеждуинд ынтру фолосинца крештиняскъ май мулт спре ацуторю ымпъръцией тали. Дрепт ачаста къдем де не ругъм ка унуй луминат ши преославник // ымпърат а тоатъ крештинатате ка съ фие мила ымпъръцией тали върсатъ спре ной ши путѣре ымпъръцией тали арътат спре връжмаши лѣциий крештинешти.

Акму адевърат съ штии ымпъръция та, къ туркул де оасте ясте слаб, дар де примъваръ гътире фаче маре, че доар думнезъу ну ва курма путѣре, оасте аму де ярнъ // аре недежде асупра тътарилор ка съ факъ ръзбой ку пърцили крештинешти кът ши даруpи мари де ла турчи ла тътари ли с-ау тримис ынтъй 40 000 де галбини, дин урмъ с-ау тримис ши ли с-ау фъгъдуит ку Цара Мунтеняскъ ши ку Цара Мулдовей съ ле робаскъ съ ръмъе нумай пъмънтул Буцакурили, кари ау фост луат // турчий де ла тътар, ынкъ ле-у дат ши ынкъ ле-у ши май дату дин Цара Мулдовей трий цинутури съ фие яръш пре сама тътарилор. Деч ной авем акму маре грижъ диспре тътари, яръ ынкъ, недеждуинд ной ынтру фолосул ымпъръцией тали, сокотим къ те вей милостиви

ымпъръция та а ну да лор пас // пън ынтр'атъта, чи де а хи мила ымпъръцией тали а не фачере фолос съ пуй ымпъръция та пьедекъ Кръмулуй съ н-аибъ а волничире а съ тинде нич ынтр-о парте ши съ фие съргуялъ съ трякъ оштили ын Окраина къзъчаскъ, къ Дорошенко хатманул, мецияшул ностру, // цине ку турчий [2], къ де ва фи пиедекъ де кътръ тътари ши де кътръ Дорошенко хатманул, марефолосинцъ ау пърциле крештинешти // де ла ымпъръция та, къ Дорошенко хатманул аре лаудъ чистор съраче де църи крештине къ-и ва пръда ымпреунъ ку тътарий // ка съ ли супуе супт робия туркулуй, че нумай пре думнезъу ругъм ши недеждуим милпй ымпъръцией тали съ ну фим лъсаци ынтру // робия де вак, ынтру каре, фиинд алес ынтру тримитеря кърцилор ын тот сфатул ачестор доао плекате а ымпъръцией тали църи попа Феодор егумен дела Свитагор дела свынту Павел, фиинд ом алес ши де чинсте ши пофтитор // спре фолосул крештипътъци, фиинд купринсу ку тоатъ пофта а вени ши а служи спре фолосул крештинътъци, пофтим пре ымпъръция та динтру кыте ари аръта ши динтру ростул луй съ и съ дѣ а ынцълежере ши крединцъ де тоате, // кърчи не ясте динтру тоате пърцили а крештипътъци диспре ачясте пърци де лок [3]. Кътръ ачаста ругъм пре милостивул // думнезъу съ дъруяскъ ымпъръциеи тали бунъ сънътате о Христе. Амин.

Другим почерком: Плекации ши маи мичи ымпъръции тали
Ио Стефан Петръ воевода,
Ио Костандин воивода [4].

Слева помета другим почерком: Волошская от Стефана воеводы.
Внизу справа подпись писца: Штефан Дряче.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1674 г., д. 40. Подлинник.
Опубл. делопроизводственный перевод: ПСЗ, собр. 1, т. II, № 1324, стр. 965—968.

Перевод *

л. 10 об. Богом избранному, и богом дарованному, и прежде рождения
л. 11 величества его от бога помазонному, и избранному // к прадедечному престолу вашего царского величества отчичю и дедичю, царю и державнейшему облаадателю и непобедимому победителю всех врагов креста святаго.

Понеже и мы милостию божиею в нынешнее время обретаемся владетели обоих сих христианских стран и сущие нижайшие и смиреннейшие раби преславному царству твоему Иоан Стефан Петр воевода, владетель Молдавские земли. Также и яз яко нижайший и смиреннейший раб царствия твоего Костянтин Шербан воевода,

* *Приводится делопроизводственный перевод XVII в. Переводу предшествует запись*: Перевод с волоского письма с листа, что писали к великому государю Стефан Петр, господарь и воевода молдавской, Костянтин Шербан, господарь и воевода мултянской, с посланным своим святогорским игуменом Феодором в нынешнем во 182-м году февраля в 26 день.

владетель Мултянские земли. Хотяще и мы сим письмом нашим нижайшим // и поклонимся лицем нашим даже до земля пред * *л. 11*
преславным престолом царствия твоего, моляще милостивого бога и пречистую его матерь хранити и соблюсти царствие твое под великую милость и силу его победоносителя против всех врагов, видимых и невидимых, с умножением и с великою пользою всякого християнского рода, удолжая премилостивый бог царствие твое долголетним житием и благополучным царствием, даже до глубокие старости прославлен и возвышен на престоле царствия твоего. Аминь.

С нынешним случаем творяще великое поклонение, которое и преж того довелося было нам учинити, // и о том зело просим от *л. 12*
вашего царского величества прощения и милосердия, потому что прежде того не могли сыскати времяни писать к вашему царскому величеству, зане пребываем под игом рабским у неверных, и того ради не могли писати. Ныне ж получили благополучное время милостию божиею и возсия на нас сила християнская, понеже владеем ныне от християнские силы на обоих сих землях. И того ради не могли терпети, еже не поклонитись по достоинству пред престолом царствия вашего, и притом чиним жалобу ради великих и тяжких нашествиях и многих неправд, которые терпим от несытных поган, зане имеюще они прескверное // лакомство *л. 12*
отринули нас от всех древних обычаев, которыми в древних временах с ними договаривали и состояни были от отцех и праотцех наших, прибавляюще дани и рушающе обычай наш от года до года иссощающе кровь христианскую, которой мы не возмогли больши того терпети. Дондеже в прошлом году время случилось, егда они по скверному их лакомству хотяще простирати владение свое и покорити и Польскую землю, прииде бо великий нечестивый поганин с великою и всею силою своею, попра обе сия земля наши христианския, спречь Волоскую и Мултянскую, // и ныне мы не *л 13.*
можем повествовати пред царским твоим величеством утеснения и казни, которые терпели нищие християне, которых очи человеческие никогда не видали, потому, что не токмо им и лошадям их корм, но и воду даж до Львова им возили, опричь того мосты на Днестре и на иных многих водах учинили и иные многие беды неисчисленные. И тогда нищие християне зряще, что не могут терпети толиких великих нужд, и видяще, что несть силы больши того исполнити поганское желание, потому что они, поганя, овладели Каменец и иные многие уезды в Польской земле с крепостями, и тогда все запасы, что им надобно было, от нашие земли возили. И опричь того // войско их в нашей земле под Хотином *л. 13*
40 000 с пятью паши стояло, кроме иных пашей, которые стояли в Ясех, которые великое злотворение чинили. Потом же милостию божиею войско польское прииде под Хотин на турское войско, и,

---

* пред *вписано между слов.*

богу сице предсмотряюще, одолели христиане тех многих пашей и множество турков потопили[1]. Видяще и мы за милостию божиею христианские силы, и гетманы польские извещающе нам, чтоб отлучились от неверных, потому, естли мы будем с ними, в том же страдании будем и мы равни с неверными, мы ж еще прежде того моляхом бога и смотряхом видети некоторую помочь от стра-
л. 14 ны християнские. И так бог поспешествовал сему войску // христианскому. И мы, взявша помощь божию, случились с войски християнскими, начинали бой чинить против поганского рода. И бог премилостивый есть и может объявити превеликую свою милость ко христианом, но объявилося малое смущение християном смерть короля польского, и возвратились гетманы назад со многими войски, покамест могут обрати короля нового, тогда такое слово дали, что все со всеми войски имут приити на неверных. Однако ж с тою частию войска, что здесь осталось, могут сия наши две земли оборонитись от неверных помощию божиею. И ныне ж убо яко нижайшие раби пресветлому твоему царствию припадаем
л. 14 об. рабски и молим, // да будет милость и помощь и оборона вашего царского величества и избавит нас от работы поганские, чтоб изволил ваше царское величество часть войска против татар поставить, а иную часть зде к нам в помощь послати, дабы милостию божиею и пресветлым счастием вашего царского величества избавилися бы от ядовитого змия, подобает бо нам, християном, быти под послушанием християнского царя, нежели быти в порабощении бусурманском. Того ради молим вашего царского величества, умилостивись и объяви милость свою на нас и избави нас от работы поганские, дабы были под покорством вашего царского величества, потому что мы со всеми землями ожидаем радостно
л. 15 и прилежно, токмо // то желаем, чтоб в целости церкви и вера наша пребывала бы. И паки молим вашего царского величества, да не лишимся милости и помощи вашего царского величества, яко да прославитца имя вашего царского величества от века и до века, зане, естьли оскудеемся помощию вашего царского величества, поистинне будем поругани от бусурман, и нам удобно будет избавитися от силы бусурманские во страны християнские особами нашими, паче же уповающе на милость вашего царского величества. А что нищие земли наши оставатися будут в порабощении и очины наши будут под силою бусурманскою и церкви божии за-
л. 15 об. пустеют и разорятца, и великие поругание // и запустение и падут страны християнские, и, буде возмет бусурманин сия 2 господарства, по их прескверному лакамству, будут желать и больши распространятись, зане и сими двамя господарствы великая ему сила прибавляетца, иде же он воюет, хотя не толико воинским промыслом * пособитца от нас, однако ж иным промыслом, запасами и конским кормом, как выше имяновали войски его все

* *В рукописи:* промымыслом.

от наших земель насыщатись и наполнятись будет. Того ради и мы, великим принуждением и утеснением принуждены суще, отлучились от них, зане опричь иных злотворений и детей наших, и дщерей, и жен // пред очима мужей восхищаху и во святых церквах лошадей своих поставили, видяще ж мы толикое утеснение, моляхом милостивого бога, да избавит нас от толикого утеснения и порабощения, уповающе на помощь християн, паче ж на помощь вашего царского величества. Того ради припадаем и молим, яко пресветлейшего и самодержавнейшаго царя всем християном, да будет милость вашего царского величества излиянна к нам и сила вашего царского величества над враги веры нашей победоносительна явитца. *л. 16*

И ныне ведомость подлинну вашему царскому величеству чиним, что турчин ныне в воине слаб есть, а что весною великое уготовление учинит, но уповаем // на бога, иже сокрушит ныне силу его зимою, и ныне он уповает на татар, что они воевати будут от страны християн, и того ради великие подарки от салтана татаром посланы суть вначале 40 000 золотых червонных и потом обещали им Волоские и Мултянские земли весь народ в порабощение, только оставити одну землю, также и землю Будяцкую, которую в прошлом году турки у татар взяли, опять возвратили им и притом из Молдавские земли 3 уезда обещали; того ради ныне имеем мы великое опосение от татар, однако ж уповаем на милость авшего царского величества и надеемся, что будет ваше царское величество к нам милостив и не подашь вольности татаром. // И то великая милость и польза будет, естли ваше царское величество изволит препону Крыму поставить, чтоб им не вольно нигде было расширитись и чтоб поспешало войско вашего царского величества в сию Украину, зане Дорошенко, наш сосед, держит крепко с турком [2], естли препона татаром и Дорошенку учинитца, великую помощь все страны християнские от вашего царского величества имети будут, потому что Дорошенко гетман хвалитца над сими двумя нашими господарствы, что он вместе с татары воевати учнет, и опять те господарства под игом бусурманским будут. И ныне нам иного прибежища нет, токмо молим бога и уповаем на милость вашу царского величества, // да не будем лишени в порабощение вечное. Того ради избрали с посланием сих листов вся рада обоих господарств и которые покорни суть вашему царскому величеству иеромонаха игумена святогорского святого Павла именем Феодора, который есть избранный муж и честный и желатель пользы християнской, и сам поущен бысть на том служити христианству. Того ради бьем челом вашему царскому величеству, что еликая объявити имать словесно во всем веру дати, потому что он от всех здешних стран христианских послан и ведает о всем [3]. По сем молим премилостивого бога, даровати вашему царскому величеству долголетное здравие. Писан в Ясех лета // 7182-го декабря в 31 день. *л. 16 об.* *л. 17* *л. 17 об.* *л. 18*

Внизу листа приписано: Смиренный и нижайший вашему царскому величеству Иоан Стефан Петр воевода, Иоан Костянтин воевода [4].

№ 2

1674 г. марта 10. — Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Штефану Петричейку и бывшему валашскому господарю Константину Щербану о согласии оказать помощь Молдавии и Валахии в освобождении из-под власти султана и о посылке войск против крымского хана и гетмана Дорошенко

л. 95 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича ... [*т.*] Стефану Петру, воеводе и владетелю Молдавские земли, Констянтину Шербану, воеводе и владетелю Мултянские земли, наше царского величества милостивое слово. В нынешнем во 182-м году февраля в 26 день к нам, великому государю к нашему царскому величеству, в листу вашем со иеромонахом игуменом святогорским с Феодором * писано, что вы, воеводы и владетели земель Волоской и Мултянской, творите нам, великому государю, поклонение и просите от нашего царского величества прощения и милосердия для того, понеже прежде сего не могли есте сыскать времени к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писати для того, что пребывали под игом рабским. Ныне же милостию божиею получили благо-
л. 96 получное время и возсия на вас // сила християнская, ь того ради не могли терпети, еже не поклонитися по достоинству пред престолом царствия нашего и жалобу чинить ради великих и тяжких нашествий и многих неправд. А когда прииде той с великою
л. 97 своею силою и попра обе земли ваши християнские **, // Волоскую и Мултянскую, также овладел и Каменец и иными многими уезды в Польской земле. А как милостию божиею войско польское прииде под Хотин на турское войско, и вы за помощию божиею, случася с войски християнскими, народ их побиша ***. Смерти же ради славные памяти брата нашего наяснейшаго и великого государя Михайла, божиею милостию короля польского и великого князя литовского, русского и иных, гетманы возвратились назад со многими войски для обрания короля нового, дав вам слово, что со всеми войски имут приитти на неверных. А с частию войска, которая у вас осталась, можете земли своя обоя помощию божиею от неверных оборонити. А нас, великого государя наше царское величество, молите, дабы милостию нашею царского величества помощию вас оборонили и избавили от работы. И послати б

* См. док. № 1.
** Далее написано другим почерком.
*** См. прим. 1.

наших царского величества войск часть против татар, а иную часть к вам в помощь послать, чтоб вам за помощию божиею и нашим царского величества счастьем избавитися от ядовитого змия и быти // под послушанием у нас, великого государя, и объ- *л. 98*
явити б вам нашу государскую милость. А присланной ваш иеромонах игумен Феодор, будучи на Москве, нашим царского величества ближним людем сверх вашего листа изустно объявил, чтоб мы, великий государь наше царское величество, указали Украину тое стороны Днепра усмирить и со всеми владеньми и землями вашими хотите быть под нашею великого государя самодержавною высокою рукою в подданстве *. А мы, великий государь, указали б к вам послать для разсмотрения земель и мест ваших, кого мы, великий государь, изволим. А в подданстве вашем под нашу царского величества самодержавную высокую руку за вас воевод и владетелей земель Волоской и Мутьянской он, игумен, пред святым еуангелием учинит веру, на том, что для // лутчего ут- *л. 99*
вержения прислать вам к нам, великому государю к нашему царскому величеству, лутчих и ближних своих из духовного чину и бояр. И те ваши присланные, будучи у нас, великого государя у нашего царского величества, договор, на которых статьях быти вам у нас, великого государя, в подданстве, потому ж пред святым еуангелием веру учинят и статьи укрепят. И мы, великий государь наше царское величество, вас, воевод и владетелей земель Волоской и Мултянской, за ваше к нам, великому государю к нашему царскому величеству, желание, что вы нашей царского величества милости ищете и хотите быть под нашею великого государя самодержавною высокою рукою с своими землями в подданстве, жалуем милостиво, похваляем и имеем // об вас и о всех *л. 100*
православных християнех попечение неотменное; и помочь братьям нашим царского величества славные памяти наяснейшим и великим государем королем польским и великим князем литовским, руским и иных Яну Казимеру и Михаилу и Речь Посполитой нашими царского величества ратными людьми горним и водяным путем против неприятеля креста христова турского салтана и крымского хана чинили. А ныне прошения ради вашего и Речи Посполитой польской указали мы, великий государь, быть на нашей великого государя службе на Дону под Азов боярину нашему и воеводам и наместнику вятскому князю Ивану Андреевичю Хованскому с товарыщи со многими нашими царского величества ратными, конными и пешими, людьми, отвращая турского салтана и крымского хана от войны, чтоб они в ваши земли войною не входили. По нашему ж великого государя указу велено боярину нашему и воеводе и наместнику белогородцкому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому да нашему царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю со всем войском

* *См. прим. 3.*

Запорожским * итти на ту сторону Днепра войною на Дорошенка,
л. 101 приводя // ево под нашу царского величества высокую руку в подданство, и чтоб тем турская и крымская война от вас и от Речи Посполитой польской отвесть. И милостию божиею и помощию пресвятыя богородицы и нашим, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и наших царского величества благородных чад, благоверного царевича и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, благоверного царевича и великого князя Иоанна Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, благоверного царевича и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии, сча-
л. 102 стием многие полки з городы и с месты ** // тое стороны Днепра учинились в подданстве у нас, великого государя у нашего царского величества, и для нынешней настоящей ради нужды конских кормов боярин наш и воевода князь Григорей Григорьевич Ромодановской уступил на сю сторону Днепра. А по нашему великого государя указу на той стороне Днепра в Черкаском и в Каневском полках указали мы, великий государь наше царское величество, товарыщем ево быти сыну ево стольнику князю Михаилу Григорьевичю Ромодановскому да стольнику Ивану Верderевскому со многими нашими царского величества ратными, конными и пешими, людьми, а ему, боярину нашему и воеводе и наместнику белогороцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, указали итти на ту сторону Днепра, кой час Днепр льдом очистится. И делом божиим и нашим великого государя промышлять и помочь чинить сколько той же милосердый бог помощи подаст. //

л. 103 И буде вы, воеводы и владетели, у брата нашего, славные памяти у наяснейшаго и великого государя Михайла, божиею милостию короля польского и великого князя литовского, руского и иных, в подданстве не учинились, и Речи Посполитой не поддались, и письмами меж собою какими не укрепились, а желаете
л. 103-а истинно быти под // нашею царского величества самодержавною высокою рукою з городами и землями в вечном подданстве, и вам бы прислать к нам, великому государю к нашему царскому величеству, верных и ближних людей духовнаго и мирскаго чину из бояр ваших по человеку з достойными статьями за вашими и митрополитов, и архиепископов, и всего духовнаго чину, и бояр ваших, и иных чинов великих, и средних, и малых руками и за печатьми, на которых статьях моглиб с нашими царского величества з ближними думными людьми о подданстве вашем договор учинить и верою пред святым еуангелием укрепить. И как те ваши

* да нашему царского... Запорожским — *вставка, написанная на полях лл. 100, 101.*

** з городы и с месты — *вставка, написанная на полях лл. 101, 102. Далее написано другим почерком.*

присланные, будучи у нас, великого государя, с нашими царского величества ближними думными людьми о подданстве вашем договор пристойной учинят и верою укрепят, тогда мы, великий государь наше царское величество, вас, воевод и владетелей, со всеми вашими городами и землями под нашу царского величества высокодержавную руку в вечное подданство принять изволим, и нашими государскими войски от неприятелей святаго креста господня вас, воевод и владетелей, учнем обороняти, не токмо сими вышеписанными ратьми, но и паче сих сил нашими // цар- *л. 104*
ского величества множественными ратьми и держать вас учнем в нашем царского величества милостивом жалованье и призренье. А посланца вашего Святогорского Павлова монастыря иеромонаха игумена Феодора, пожаловав нашим государским жалованьем, велели ево к вам отпустить, не задержав [5].

Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7182-го году месяца марта 10-го дня.

Подлинная писана на александрейском среднем листу с каймою без фигур, а великого государя имянованье писано по многих золотом, а ниже того, и дело писано все чернилы, запечатана государственною большою печатью под гладкой кустодью [6].

ЦГАДА, ф. 68, 1674 г., д. 1, лл. 95—104. Отпуск.
О п у б л.: ПСЗ, собр. 1, т. II, № 1324, стр. 968—971.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la marele domnitor, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici ... [*t.*], către Ştefan Petru, voievod şi domn al ţării Moldovei, Constantin Şerban, voievod şi domn al Ţării Româneşti, cuvîntul milostiv al măriei noastre. In anul de faţă [7]182, februarie 26 zile, în scrisoarea voastră către noi, marele domnitor [trimisă] către măria noastră cu ieromonahul Feodor egumen de la Muntele Athos, este scris că voi, voievozi şi stăpînitori ai Moldovei şi Ţării Româneşti, vă închinaţi nouă, marelui domnitor, şi cereţi iertare şi îndurare de la măria noastră, pentru că pînă acum n-aţi putut găsi timp ca să ne scrieţi nouă, măriei noastre marelui domnitor, deoarece aţi fost subjugaţi în robie. Acum însă din mila lui dumnezeu aţi căpătat timp mai potrivit şi v-a luminat puterea creştinească şi de aceea n-aţi mai putut răbda ca să nu vă închinaţi, după cum se cuvine, în faţa împărăţiei noastre şi să ne faceţi jalbă din pricina năvălirilor mari şi grele şi a multor nedreptăţi. Şi cînd a venit acela cu o mare putere şi a subjugat amîndouă ţările voastre creştineşti, Moldova şi Ţara Românească, tot atunci el a cotropit şi Cameniţa şi alte multe judeţe în ţara Poloniei. Şi cu mila lui dumnezeu oastea polonă a venit de lîngă Hotin împotriva oastei turce şi voi cu ajutorul lui dumnezeu cu oşti creştine aţi bătut poporul lor. Din cauza morţii fratelui nostru prea luminat şi mare domnitor Mihail, să-i fie slăvită pomenirea, din mila lui dumnezeu rege polon şi

mare cneaz lituanean rus şi al altora, hatmanii au venit înapoi cu multă oaste pentru alegerea unui nou rege, dîndu-vă cuvîntul, că vor veni cu toate oştirile împotriva necredincioşilor. Dar cu o parte de oaste, ce a rămas la voi, cu ajutorul lui dumnezeu, puteţi să vă apăraţi pămîntul de necredincioşi. Iar pe noi, pe marele domnitor, pe măria noastră, ne rugaţi, ca prin bunătatea măriei noastre, cu ajutorul nostru să vă apărăm şi să vă scăpăm de robie. Şi ca să trimitem oastea măriei noastre, o parte împotriva tătarilor, iar o parte la voi în sprijin, ca prin ajutorul lui dumnezeu şi cu bunătatea măriei noastre să scăpaţi de şarpele veninos şi să fiţi sub ascultarea noastră, marele domnitor, şi ca să vă arătăm bunăvoinţa noastră domnească. De asemenea ieromonahul egumenul Feodor, trimis de voi, fiind la Moscova, a spus din gură, în afara scrisorii voastre, oamenilor de încredere ai măriei noastre, ca noi, marele domnitor, măria noastră, să dăm porunca ca să se facă linişte în Ucraina, de partea cealaltă a Niprului şi că doriţi cu toate stăpînirile şi pămînturile voastre să fiţi în supuşenia, sub mîna noastră autocrată şi înaltă a marelui domnitor. Iar noi, marele domnitor, să dăm poruncă ca să se trimită [careva] pentru a cunoaşte pămînturile şi locurile voastre, pe cine, noi marele domnitor, vom crede de cuviinţă. Iar în locul vostru al voievozilor şi stăpînitorilor Moldovei şi Munteniei, el, egumenul, va jura credinţă pe sfînta evanghelie că veţi fi supuşi sub autocrata şi înalta mînă a măriei noastre şi că pentru o mai bună tocmire să trimiteţi la noi, marele domnitor, la măria noastră, clerici şi boieri dintre cei mai buni şi de încredere. Şi aceşti trimişi de voi, fiind la noi, marele domnitor, la măria noastră, [vor întocmi] un tratat de supuşenie al măriilor vo astre cu articole, care să fie între noi, iar după aceia vor jura de credinţă pe sfînta evanghelie şi articolele le vom întări; şi noi, marele domnitor, măria noastră, pe voi, voievozi şi stăpînitori ai Moldovei şi Munteniei, pentru dorinţa voastră faţă de noi, marele domnitor, măria noastră, de a căuta milostivirea noastră şi de a fi cu pămînturile voastre în supuşenie sub mîna autocrată şi înaltă a măriei noastre — vă miluim cu dragoste, vă lăudăm şi avem neîncetat grije de voi şi de toţi creştinii pravoslavnici; am şi dat ajutor fraţilor măriei noastre, în veci slăviţi, măriilor lor prea luminaţi regi poloni şi marilor cneji lituaneni şi ruşi şi altora, lui Jan Kasimir şi Mihail şi Republîcii Polone cu oamenii de oaste ai măriei noastre, pe uscat şi pe apă, împotriva duşmanului crucii lui Hristos — sultanului turc şi hanului Crimeei. Iar acuma, luînd în seamă cele cerute de voi şi de Republica Polonă, am poruncit noi, marele domnitor, boierului şi voievodului nos tru şi namestnicului din Viatca cneazului Ivan Andreievici Hovanski cu mulţi tovarăşi, călăreţi şi pedestraşi ai noştri, ai măriei mele ţarului, împiedecînd de a face război pe sultanul turc şi hanul Crimeei, ca ei să nu facă război pe pămînturile voastre. De asemenea din porunca marelui domnitor, boierul nostru, voievodul şi namestnicul din Belgorod, cneazul Gri-

gore Grigorievici Romodanovski și hatmanul Ivan Samoilovici, supusul măriei noastre, cu toată oastea zaporojană să meargă în război de partea cealaltă a Niprului împotriva lui Doroșenko, aducîndu-l sub înaltă mîna a măriei noastre în supușenie, și în felul acesta să fie împiedecat războiul turcilor și crîmlenilor împotriva voastră și a Republicii Polone. Și cu mila lui dumnezeu și cu ajutorul preasfintei născătoare de dumnezeu și cu al nostru, al marelui domnitor, țar și mare cneaz Alecsei Mihailovici, autocrat a toată Rusia Mare și Mică și Albă, și cu al odraslelor de neam ale măriei noastre, al dreptcredinciosului țarevici și marelui cneaz Feodor Alecseievici a toată Rusia Mare și Mică și Albă, al dreptcredinciosului țarevici și marelui cneaz Ioan Alecseievici a toată Rusia Mare și Mică și Albă, al dreptcredinciosului țarevici și marelui cneaz Petru Alecseievici a toată Rusia Mare și Mică și Albă — multe regimente din orașe și tîrguri de pe partea cealaltă a Niprului se află fericite în supușenia noastră, a marelui domnitor, a măriei noastre țarul și acuma pentru nevoia grabnică a furajelor pentru cai, boierul și voievodul nostru, cneazul Grigorii Grigorievici Romodanovski a trecut de partea cealaltă a Niprului. Și din porunca noastră, a marelui domnitor, noi am poruncit, marele domnitor, măria noastră, ca de partea cealaltă a Niprului în regimentele din Cercasî și Kanev, ca să fie tovarășul lui, fiul său cneazul Mihail Grigorievici Romodanovski, stolnic, și Ioan Verderevski, stolnic, cu mulți călăreți și pedestrași ai măriei noastre, iar el, boierul și voievodul nostru și namestnicul din Belgorod, cneazul Grigorii Grigorievici Romodanovski să treacă de partea cealaltă a Niprului de îndată ce Niprul se va curăți de gheață. Și pentru numele lui Dumnezeu și pentru al nostru, marelui domnitor, să se străduiască și să dea sprijin atît cît și milostivul dumnezeu ne ajută.

Și deoarece voi, voievozi, și stăpînitori, n-ați primit supușenia fratelui nostru, slăvit în veci, prea luminat și mare domnitor Mihail, din mila lui dumnezeu rege polon și mare cneaz lituan, rus și al altora, și n-ați întărit nimic în scris, ci doriți să fiți cu orașe și pămînturi sub înalta mînă autocrată a măriei noastre în supușenie pe veci, ar fi trebuit să trimiteți la noi, marele domnitor, la măria noastră, boieri, oameni credincioși și de încredere clerici și laici, cîte un om, cu articolele voastre cinstite, cu semnăturile și cu pecețile voastre și ale mitropoliților și ale arhiepiscopilor, și ale clerului întreg și ale boierilor voștri și ale altor cinuri mari, mijlocii și mici, pe baza căror articole am fi putut măria noastră cu boierii din duma de taină să întocmim un tratat de supușenia voastră și să-l întărim cu jurămînt pe sfînta evanghelie. Și după ce trimișii voștri, fiind la noi, marele domnitor, vor face un tratat cinstit de supușenie și-l vor întări prin jurămînt de credință, cu boierii măriei noastre din duma de taină, atunci noi, marele domnitor, măria noastră țarul, vom binevoi să vă primim pe voievozi și stăpînitori, cu toate orașele și pămînturile voastre sub mîna noastră înaltă și autocrată în supușenie pe veci și vom începe să vă apărăm pe voi,

voievozi şi stăpînitori cu oştirile noastre de stat împotriva duşmanului sfintei cruci al lui dumnezeu, nu numai cu oştirile suscrise, dar din toate puterile noastre, ale măriei noastre, cu nenumărate oştiri şi vom începe a vă da milă binevoitoare şi sprijinul măriei noastre. Iar pe trimisul vostru, pe ieromonahul şi egumenul Feodor de la mănăstirea sfîntului Pavel de la Muntele Athos, după ce l-am dăruit cu mila noastră domnească, am poruncit să fie trimis la voi, fără zăbavă [5].

Scris la curtea măriei noastre în marea cetate domnească a Moscovei de la facerea lumii în anul 7182 luna, martie, 10 zile.

Originalul este scris pe foaie alexandrin mijlocie, cu chenar fără figuri, numele marelui domnitor scris cu mult aur, iar ceea ce urmează şi tot hrisovul cu cerneală, sigilat cu pecetea mare de stat în cutie netedă [6].

№ 3

1674 г. не позднее августа 1. — Статьи валашских бояр логофета Раду и капитана Петрашку об условиях перехода Валахии в русское подданство*

л. 5 Перевод с польского письма с статей, каковы прислали Мутьянские земли бояре через почту в нынешнем 1674-м году августа в 20 день

Статьи, которые подаем к его царскому величеству для поклону и уравнения, чтоб мы были обнадежены о том, как пишем ниже сего.

1

Пресветлое царское величество, дабы нас свободил от защищения поганского, за божиею помощию и силою креста святаго. А мы, подданные, пребывати будем у царского величества при том уравнении, которое пишем ниже.

2

Речь Посполитая наша, когда похощет выбрати господаря из своея земли, которого мы выберем, и меж себя вышлем бояр с митрополиты и епископы, и с-ыгумны к его царскому величеству, прося о соизволении и о грамоте его царского величества, чтоб был господарем непременным, доколе жив будет, а естьли умрет, сына оставя, чтоб был разумен и возмог бы взяти в державство,

---

* *Датируется на основании письма Раду и Петрашку от 1 августа 1674 г. (см. прим. 7).*

должен будет на отеческом месте пребывати. Итако, избрав нового господаря, // земля наша отдаст поклон з господарем л. 6 10 000 червонных золотых, а чтоб иных податей не имели есмы.

3

Граница земли нашие, как имели есмы изстари, чтоб и ныне мы имели и много нашие земли турки отлучили, и чтоб с-ыные стороны, то паки при нас было.

4

Господа, которые будут с печатью земли нашея, дабы их владения непременны были, и оттого господа, когда прилучитца какова вина на господаря и на землю, чтоб не имели вольности господаря потерять, доколе не учинят совершенного розыску с Речью Посполитою нашею и за ведомостью великого государя нашего, яко християнского царя, яко соизволит дабы такой было.

5

А мы по милости царского величества, дабы имели есмы вольности обрати воевод во все уезды, чтоб имели старшину во всей земли и над всеми делы за порукою царского величества и за нашею Речью Посполитою.

6

Господарь, когда учинит каковы подати в земли или господам Речи // Посполитой без ведома царского величества и нашие зем- л. 7
ли, и тако с тем господарем, чтоб Речь Посполитая к суду ехали к царскому величеству, и, тамо одержав управу, как царское величество изволит, тако и да будет.

7

Обыкновение земли нашей, чтоб мы имели междо собою тишину и согласие, сами со владыки с епископы и с-ыгумны и со всею Речью Посполитою нашею, как было прежде сего междо християнскою землею.

8

Подданные Речи Посполитые и маетности, чтоб нихто, а особно господарь не имел дела и никаковы подати на них не возлагал, только чтоб своим господам и земли повольны были.

9

О плодах земных, которые обретаютца по се время работные и ныне которые бы обрелись, каковы ни есть, около серебра или около золота, или иные которые по се время не являлись, а ныне каков ни есть род явился бы за помощию креста святаго и светлостию царского величества християнского нашего, чтоб мы имели вольность делати в чьей земли будет, а от того плода от 10-ти
л. 8 грошей господарю // грош для земские потребы, а царское величество в то бы не вступался.

10

А о прокормлении, которое обретаетца в земли нашей, так хлеб яко и вино, чтоб вольно было продавати, так господам, яко и убогим, сверх того, чтоб давали пошлины по обыкновению древнему, а не было бы грабежу от царского величества и от господаря.

11

Силою креста святаго и ясневелеможнаго царского величества пожелаем еще возможем выбитися из бусурманские силы, на оттобрания земли Турские и на распространение земли нашея, чтоб имели есмы вольность.

12

Митрополиты, и епископы, и игумны с прочиим умирением земли, чтоб имели вольность обрати старейшаго междо собою, чтоб было по старым правам.

13

Чтоб мы были поклонны велеможному царскому величеству християнскому и чтоб мы послушны были царскому величеству и против тех неприятелей, которые бы не похотели послушны быти царскому величеству, мы будем неприятельми над ними, послушни будучи статьям вышеописанным. //

л. 9 14

Мы пребывати будем подданными желнырами готовыми, чтоб мы могли отняти границу свою из бусурманских рук. А ныне мы, будучи умучены от поганских рук, просим о помочи войск царского величества против поганых *.

---

* *Против последних двух строк на полях написано*: В нынешних приписка з деньгами нашими и с прокормлением куды пойдут.

15

А как даст господь бог за силою креста святаго и за вельможностию его царского величества, чтоб свободились мы от рук бусурманских, и тако просим 10 000 войска с полковники, чтоб шли с нами, куда указ царского величества будет, с нашими деньгами и харчами, куды пойдут.

16

Резиденцыю, чтоб имели есмы тамо на Москве у царского величества, чтоб мы могли ведати о указе и дабы могли быти при милости царского величества.

17

Наши люди, которых вышлем из земли нашея с письмом к царскому величеству, чтоб имели чем прокормитись и был бы конской корм без нужды.

А внизу у сих статей руки по-волоски подписаны.

Радул, бывший логофет.

Петрашко, бывший велкокапитан [7].

ЦГАДА, ф. 68, 1674 г., д. 2, лл. 5—9. Перевод с польского.
О п у б л.: ПСЗ, собр. 1, т. II, № 1324, стр. 971—972.

Перевод

Traducerea din limba polonă a articolelor, pe care boierii Țării Româneștile-au trimis cu poștă în anul de față 1674 luna august 20 zile

Articolele pe care le înfățișăm măriei sale țarului pentru închinare și hotărîre, ca să fim încredințați că se va face așa, cum este scris mai jos.

1

Ca prealuminata măria sa cu ajutorul lui dumnezeu și cu puterea sfintei cruci, să ne izbăvească de oblăduirea păgînă. Iar noi, supușii, să fim la măria sa țarul într-o asemenea stare hotărîtă cu privire la care scriem mai jos.

2

Țara noastră cînd va dori să-și aleagă un domn pămîntean, după ce îl vom alege, vom trimite de la noi boieri cu mitropoliți și episcopi, și cu egumeni la măria sa țarul, rugîndu-l de a da o încuviințare și un hrisov al măriei sale că domnul să fie neapărat [ținut] pînă la sfîrșitul vieții, iar dacă, murind, va lăsa un fiu, și acesta va fi

înțelept și în stare să preia puterea, trebuie să rămînă pe locul părintesc. Așadar, alegînd un nou domn, țara noastră va da la închinare pentru domn 10 000 de galbeni, și nici o altă dare să numai aibă a da.

3

Hotarele pămîntului nostru acum să fie aceleași, după cum le-am avut din vechime, și multe pămînturi ale noastre au fost răpite de turci și că aceste părți din nou să fie ale noastre.

4

Boierii, care vor avea [hrisoave de stăpînire] cu pecetea țării noastre, stăpînirile acestora neapărat [și în continuare] să fie ale lor. Și dacă boierii se vor face vinovați cu ceva față de domn sau de țară, să nu fie lasați să piardă nici pamîntul lor nici pe domnul lor pînă cînd nu se va face cercetarea în sfatul boierilor și cu știința marelui nostru domnitor, ca unul țar creștin, cum va binevoi, așa să fie.

5

Iar noi din mila măriei sale țarul să avem slobozenia să trimitem voievozi în toate județele, ca să aibă căpetenii în toată țara și de asupra tuturor treburilor să fie supravegherea măriei sale țarului și a țării noastre.

6

Domnul dacă va pune biruri noi asupra țării sau asupra boierilor fără știința măriei sale țarul și a țării noastre, atunci sfatul domnesc cu domn se vor duce la măria sa țarul să se judece și acolo să-și caute dreptate, după cum va binevoi măria sa țarul, așa să fie.

7

Obiceiul pămîntului nostru este ca noi să trăim în liniște și bună înțelegere cu vlădici, cu episcopi și cu egumeni și cu tot pămîntul nostru, cum a fost întotdeauna între locuitorii unui pămînt creștinesc.

8

Cu supușii țării noastre și avutul lor n-are nimeni să aibă de a face, dar mai ales domnul, și să nu le ceară nici o dare, deoarece nu sînt supuși decît boierilor lor și ai țării.

9

Cu privire la bogăţiile de sub pămînt, care pînă acum au fost scoase şi care [de] acum [înainte] se vor scoate la iveală oricare ar fi ele, ori argint, ori aur, sau ori care altele, ce pînă acuma n-au fost date la iveală. Iar acuma oricine ar fi venit cu sprijinul sfintei cruci şi cu luminăţia măriei sale ţarului creştin, să ne bucurăm de ce este în pămîntul nostru, şi de la acele bogăţii din 10 groşi [să dăm] I groş domnului pentru nevoile ţării, iar măria sa ţarul să nu se amestece.

10

Iar în ceea ce priveşte hrană, care se găseşte în ţara noastră, fie grîne fie vin, să fie liber de a le vinde atît boierii cît şi săracii şi să dea dajdie după obiceiul vechi şi să nu fie jaf nici de la măria sa ţarul nici de la domn.

11

Cu sprijinul sfintei cruci şi a luminăţiei sale ţarului dorim să scuturăm jugul păgîn, însă să avem slobozenie asupra pămînturilor reluate de la turci şi la lărgirea ţării noastre.

12

Mitropoliţii şi episcopii şi egumenii şi cu alţi clerici ai ţării să aibă slobozenie să-si aleagă unul mai bătrîn dintre ei, ca să fie după dreptul cel vechi.

13

Ca să fim supuşi luminăţiei sale ţarului creştin şi să fim ascultători măriei sale ţarului să fim împotriva acelor duşmani, care nu vor dori să-l asculte pe măria sa ţarul, noi vom fi duşmani cu ei, fiind credincioşi articolelor scrise mai sus.

14

Noi vom fi supuşi, oşteni gata de luptă, ca să putem relua hotarul nostru din mîinile păgînilor. Acum însă noi sîntem chinuiţi de mîinile păgînilor şi rugăm pe măria sa ţarul să ne ajute cu oaste împotriva păgînilor.

15

Pentru ca să dea domnezeu cu sprijinul sfintei cruci şi luminăţiei şi măriei sale ţarului să scăpăm din mîinele păgînilor cerem deaceea 10.000 oşteni cu polcovnici, ca să meargă, unde va porunci măria sa ţarul, cu banii şi hrana noastră, oriunde se vor duce.

16

Ca să avem reşedinţă acolo la Moscova la măria sa ţarul, ca să putem cunoaşte poruncile sale şi ca să fim pe lîngă măria sa ţarul.

17

Oamenii noştri, pe care îi vom trimite cu scrisori la măria sa ţarul, să aibă cu ce să se hrănească şi să nu sufere de lipsa de furaje pentru cai.

Jos la aceste articole semnăturile sînt în limba română.

Radul fost logofăt.

Pătraşco fost mare căpitan [7].

№ 4

1675 г. июля 15. — Грамота бывших молдавского и валашского господарей Штефана Петричейку и Константина Щербана царю Алексею Михайловичу о посылке своих послов Раду и Петрашку с просьбой об оказании военной помощи в борьбе против турецкого султана за освобождение Молдавии и Валахии

л. 87 К великому государю к его царскому величеству в листу волоского и мултянского господарей писано:

К тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, благословенному от великого господа бога и Исуса Христа, природное ваше царское величество, будучи от милостиваго //
л. 87 об. бога светлости святая коруна надежда наша и окуп всем правосла[в]нным * христианом и помощь всех святых церквей христианских, Алексей Михайлович, великий государь царь и великий князь всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и облаадатель, бьем челом мы и поклоняемся тебе, великому государю, яко холопи и меньшие раби твои царского величества приносим рабския поклонения тебе, преславному и православному царю, с сими нашими смиренными грамотами, которая послана при наших верных боярех
л. 88 земли Мултянской, которые меньшие // твои царского величества холопи, логофет второй Радул Микулаев да Петр, великий капитан.

Яко раби праведныи и верныи, послали мы к тебе, великому государю, и паки бьем челом великим желанием тебе, великому

---

* *Текст утрачен.*

государю, до лица земнаго своими головами пред твоими царского величества пресветлыми очьми молимся господу богу и пречистой богородицы матери бога нашего и всех святых, чтоб утвердитись и удержатись великому твоему царскому престолу на многие лета и благоденствием твоим победитись и одолетись врагом твоим и супостатом, которые креста святаго недруги.

А преславная ваша царская грамота, которую к нам принес посланник наш старец Феодор // Афонские горы, в целости дошла, *л. 88 об.* и мы тое грамоту приняли с великим желанием и с радостию прочитали *, и приняли мы тое грамоту яко от государя нашего милостиваго, которое мы чаем освобожение от неволи нечестивых агаренских рук, и паки с великою радостию благодарение великому господу богу и Исусу Христу и тебе, великому государю, возсылали. И как мы прочли тое твою великого государя грамоту, и мы тое грамоту послали в обе земли Молдавской и Мултянской и тое грамоту прочли перед бояры верными, которые желают веру христианскую, и перед митрополитом, и перед епискупы, и перед игумены, и, услыша, радовались все и благодарили господа бога и тебя, великого государя. И мы писали с нашими ближними бояры // и, буде возможно, чтоб к нам притти от тех бояр и от *л. 89* чинов церковных, чтоб для веры против твоего царского слова. И они обещалися то слово исполнити, только невозможно быть потому, что застава есть по всем дорогам, не могут затем пройти, и та застава есть от турских людей, которые ими владеют, и письма никакова написать не смеют, потому что боятца, а писали было они к нам грамоту зимою и к нашим бояром, и та грамота послана была от тех 3-х бояр, и тое грамоту перенели на рубеже, а бояр казнили. А достальные бояря великой окуп дали, чтоб их не казнили, и для того, не смеют такое дело учинить, только збиралися вместе тайным делом // бояря и власти, и епискупы, и игу- *л. 89 об* мены, и обещалися вместе, чтоб то дело не славить и держать веру, чтоб им быть подданным вашего царского величества, и прислали о том от обоих земель с верными людьми грамоты к нам, чтоб и нам быть тебе, великому государю, подданными ж, чтоб наше дело было твердо и тебе б, царскому величеству, показати к нам милосердие свое и всем православным християном; а мы пребываем здесь со всеми своими, а притти к твоей царской милости немочно, и мы послали двух своих верных бояр и о том меж себя учинили крестное целование, чтоб нам со обоими землями быть твоими царского величества подданными; и о том те // наши вер- *л. 90* ные бояря учнут крест целовать пред вашим царским величеством и, будет ваша милость изволит, дать нам в помочь людей воинских. И в том поволили оставатися одному боярину в оманатах для веры, а другому б боярину быть с вашими царского величества воинскими людьми; а как воинские люди придут и в то время

* *См. док. № 2.*

церковных чинов люди и бояря к вашему царскому величеству пойдут, освободи, великий государь, християнские души от агарянского насилия, и чтоб ваше царское величество изволил на
л. 90 все на то бояром их сказать истинное слово, чтоб и нам вскоре дать
об. весть от себя в те две земли властям и бояром, чтоб была // им ведомость и радость. Посем дай боже престолу вашему царского величества утвердитись и победить врагов и супостатов своих и быть им подножию ног твоих.

Писано месяца июля 15-го числа 1675-го.

Поклоняются холопи и раби твои верные царствия твоего:

Иоан Констянтин, воевода земли Мултянской.

Стефан Петр, воевода земли Молдавской [8].

ЦГАДА, ф. 68, 1674—1675 гг., кн. 2, лл. 87 —90 об. Копия.

Перевод

In scrisoarea domnului moldovean şi a celui muntean către marele domnitor, către măria sa ţarul, este scris:

Către tine, măria ta, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, autocrat a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă, binecuvîntat de marele domn dumnezeu şi Isus Hristos, măria voastră prin moştenire a fost miluită de milostivul şi luminosul dumnezeu cu sfînta coroană, nădejdea noastră şi sprijinul tuturor creştinilor ortodocşi şi ajutorul tuturor sfinţilor bisericii creştine, Alecsei Mihailovici, măria ta ţar şi mare cneaz autocrat a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă, părinte şi străbunic şi moştenitor şi domnitor şi stăpînitor al altor multe state şi ţări de răsărit şi apus şi miază-noapte, ne închinăm ţie, mare domnitor, şi te rugăm, ca nişte holopi şi robi mai mici ai măriei tale şi-ţi aducem închinăciunile noastre de robi ţie, ţar preaslăvit şi pravoslavnic, în aceste scrisori smerite ale noastre trimise cu boierii noştri credincioşi din Ţara Românească care sînt holopii mai mici ai măriei tale Radul Miculaiev, al doilea logofăt şi Petru, mare căpitan.

Am trimis la tine, mare domnitor, şi ca nişte robi drepţi şi credincioşi ne închinăm din nou cu o mare jalbă atingînd ţărina cu capetele noastre în faţa ochilor prea luminaţi ai măriei tale; ne rugăm domnului dumnezeu şi la precista maică a domnului nostru şi tuturor sfinţilor ca să întărească şi să ocrotească marele tău tron domnesc pentru mulţi ani şi să învingi şi să birueşti cu credinţa ta dreaptă pe duşmanii şi potrivnicii tăi, care sînt vraşmaşii sfintei cruci.

In ceea ce priveşte cartea împărătească adusă de trimisul nostru stareţul Feodor de la Muntele Athos, ea a ajuns la noi în bună stare şi această carte noi am primit-o cu mare dorinţă şi am citit-o cu bucurie, şi am primit-o ca din partea domnitorului nostru milostiv, de la care noi aşteptăm izbăvirea din jugul mîinilor agarene

necinstite, şi din nou am trimis cu mare bucurie mulţumire marelui dumn dumnezeu şi Isus Hristos şi ţie, marelui domnitor. Şi după ce am citit acea carte a măriei tale, noi am trimis acea carte in ţara Moldovei şi în Ţara Românească şi acea carte au citit-o în faţa boierilor credincioşi, care ţin la credinţa creştinească, şi în faţa mitropolitului şi în faţa episcopilor şi în faţa egumenilor, şi, ascultînd-o cu toţii s-au bucurat şi au adus mulţumirile domnului dumnezeu şi ţie, marelui domnitor. Şi am scris cu boierii noştri de încredere, dacă se va putea, ca să vină la noi de la acei boieri şi cinuri bisericeşti ca să jure în faţa cuvîntului tău domnesc. Şi ei au făgăduit să împlinească acel cuvînt, numai că pînă acuma era cu neputinţă pentru că sînt straje la toate aceste drumuri, şi ei n-au putut să treacă, şi acele straje sînt făcute de turci, care le stăpînesc, şi nu îndrăznesc să scrie vreo scrisoare, pentru că le este teamă, totuşi iarna ei ne-au scris nouă şi boierilor noştri, şi această scrisoare a fost din partea celor trei boieri şi acea scrisoare a fost luată la hotare, iar boierii omorîţi. Iar ceilalţi boieri au dat un mare preţ de răscumpărare, ca să nu-i omoare, şi de aceea nu mai îndrăznesc de a face ceva, numai s-au adunat tainic — boieri şi dregători şi episcopi şi egumeni şi au făgăduit împreună ca să nu răspîndească acest lucru şi să fie credincioşi ca să fim supuşii măriei voastre domneşti şi au trimis din amîndouă ţările cu oameni de nădejde scrisorile lor către noi, ca şi noi să fim supuşi ţie, marelui domnitori, ca dorinţa noastră să fie tare. Şi către măria ta, să ne arăţi nouă milostivirea ta şi tuturor creştinilor pravoslavnici, iar noi rămînem aici cu toţi ai noştri, dar de venit la măria ta domnească nu putem, şi de aceea am trimis pe doi boieri credincioşi şi pentru aceasta între noi am făcut un jurămînt de cruce, ca noi cu amîndouă ţările noastre să fim supuşii măriei tale domneşti şi pentru aceasta, acei boieri credincioşi ai noştri, vor săruta crucea în faţa măriei voastre şi domnia voastră să binevoiască a ne da în ajutor oameni de arme. Şi după aceea să incuviinţaţi ca un boier să fie ostatec pentru credinţă, iar altul să fie cu oamenii de arme ai măriei voastre, şi după ce oamenii de arme vor veni şi în această vreme cinurile bisericeşti şi boierii vor pleca la măria voastră domnească, izbăveşte, mare domnitor, sufletele noastre creştineşti de asuprirea agarenilor şi măria voastră domnească să binevoiască a spune boierilor un cuvînt adevărat despre toate acestea ca şi noi am putea cît de curînd să dăm de veste în acele două ţări stăpînirii şi boierilor, ca ei să afle [ştirile] şi să se bucure. După aceea să dea dumnezeu ca tronul măriei voastre domneşti să se întărească şi să înfrîngeţi pe duşmani şi pe potrivnici şi să fie ei la picioarele tale.

Scris în luna iulie 15 zile anul 1675.

Se închină credincioşii tăi holopi şi robi ai măriei tale:

Ioan Constantin voievodul Ţării Româneşti.

Ştefan Petru voievodul ţării Moldovei [8].

№ 5

1675 г. августа 13. — Грамота царя Алексея Михайловича бывшим молдавскому и валашскому господарям Штефану Петричейку и Константину Щербану с «милостивым похвалением» за их желание принять русское подданство и с сообщением о посылке русских войск против крымского хана и турецкого султана

л. 99 об. Великого государя его царского величества грамота волоскому и мултянскому господарем

Божиею милостию от великого государя царя и великого кня-
л. 100 зя Алексея Михайловича ... [т.]

Стефану Петру, воеводе и владетелю Молдавские земли, Костянтину Шербану, воеводе и владетелю Мултянские земли, наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 183-м году августа в 1 день к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писали вы в листу своем * с присланными с логофетом Радулом Миколаевым да с капитаном с Петром Петровым, что вы нашу царского величества
л. 100 об. милостивую грамоту **, которая от нас, великого государя, послана к вам с послан//ным вашим, Святогорского Феодоровского монастыря с-ыгуменом Феодором, приняли с великим желанием и с радостию, за что и благодарение господу богу возсылали, и нам, великому государю нашему царскому величеству, бьете челом и желаете от нас, великого государя от нашего царского величества, неприятеля креста святаго, салтана турского и хана крымского, помощи нашими царского величества войски и оных к тому належащих делех, о чем вы, воеводы и владетели, чрез челобитье свое приносили к нам, великому государю нашему царскому величеству, по доношению нашего царского величества ближнего боярина и наместника серпуховского Артемона Сергеевича Мат-
101 веева, // о всем о том известно ***. И мы, великий государь наше царское величество, вас, воевод и владетелей Волоской и Мултянской земель, за ваше к нам, великому государю к нашему царскому величеству, доброе желание, с которым имеете под нашею царского величества высокодержавною рукою быти в подданстве и нашей царского величества милости ищете, и ныне с помянутыми своими посланцы нам, великому государю нашему царскому величеству, бьете челом о том же, жалуем и милостиво похваляем.

А что вы, воеводы и владетели, нам, великому государю нашему царскому величеству, бьете челом и желаете от нас, ве-

---

* *См. док. № 4.*
** *См. док. № 2.*
*** *См. прим. 8.*

ликого государя от нашего царского величества, на неприятелей // креста святого, салтана турского и хана крымского, нашими л. 101 об
царского величества войски помощи, дабы вы ис того агарянского ига и насилия от наших царского величества войск свобождение себе получити имели, и мы, великий государь наше царское величество, вам объявляем: В нынешнем во 183-м году писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, брат наш наяснейший великий государь, его королевское величество польской, в своих королевского величества грамотах, ведомо чиня о присылке его королевскому величеству хана крымского послов, желая о миру договоров, и о приходе под Каменец-Подольской с войском турским Ибраим-паши, и что хан крымской // под Чер- л. 102
ной Остров приближился и собрания войск его королевского величества перенимает, которых с Украины из городов на защищение Львова и руских краев его королевское величество не привели, ожидая от нас, великого государя, против неприятелей помочи; и чтоб мы, великий государь наше царское величество, себе и его королевскому величеству изволили о случении сил присрочить, чего его королевское величество тепле желает, которые б и на ту сторону Днепра перешли; и дабы мы, великий государь наше царское величество, по обезательству християнскому и братцкой любви в сие время войска наши царского величества с войсками его королевского величества // случати повелели. л. 102 об.

И мы, великий государь наше царское величество, государь християнский, милосердый, слыша тех помянутых неприятелей, с своими многими агарянскими силами наступающих на государство брата нашего, его королевского величества, и о пролитии невинной крови християнской и о розорении святилищ божиих, также и о вас, пребывающих под игом агарянским во утеснении, непомалу свое государское намерение ко освобождению имеем, указали на отпор оным неприятелем с-ымени християнского его королевскому величеству нашими царского величества многими ратными конными и пешими людьми учинить помощь. И велели нашего царского // величества боярину и воеводам и наместнику л. 103
белогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи и нашего ж царского величества подданному войска Запорожского гетману Ивану Самойловичю, со многими нашими царского величества конными и пешими войски московскими и запорожскими, итти к Днепру вскоре, а как аже даст бог, к Днепру придут, и по нашему царского величества указу, велено им, нашего царского величества боярину и воеводом и гетману, на страх оным неприятелем послать наших царского величества войск московских; а другую часть запорожских — за Днепр, и по постановлению, случа с его королевского величества с коронными и с литовскими гетманы и с войски, и чинити над неприятели креста святаго обще промысл, // сколько милосердый господь бог л. 103 об.
помощи подаст.

Да нашему ж царского величества подданому князю Каспулату Муцаловичю Черкаскому указали мы, великий государь наше царское величество, случася с подданными же нашими царского величества калмыцкими Саюкаем и с Соломсеренем тайшами и со всеми их улусными людьми, и с нашими ж царского величества понизовых городов со многими ратными людьми, итти войною на отвращение оные войны на государства брата нашего, его королевского величества, на крымские улусы, тотчас и всякой воинской промысл и разоренье чинить, которые наши царского величества подданные, с теми вышеимянованными многими вой-
л. 104 ски собрався, для // разорения на Крым пошли в июне месяце. И надеемся мы, великий государь наше царское величество, что за помощию божиею вступят они войною в Крым в скором времяни.

Да по нашему ж царского величества указу посланы на Дон наш царского величества стольник и воеводы, князь Петр Иванович Хованской с товарыщи, со многими ж нашими царского величества ратными конными и пешими людьми. А велено им, случась з донскими казаки, итти под Азов и всякой военной промысл над Азовым и над иными турского салтана городами и разоренье чинить же.

И вам бы, Молдавские и Мултянские земель воеводам и вла-
л. 104 детелем, ведая наше государское о вашем ис-под ига бусурман-
об. ского свобождении // намерение и показанную к вам нашу царского величества милость, также и слыша про многие наши царского величества посланные войска для разорения и военного промыслу над неприятели, на нашу государскую милость быти надежным и к нам, великому государю к нашему царскому величеству, по вашему челобитью намерение свое для единые православные християнские веры, содержати бы непреложно.

А мы, великий государь наше царское величество, будем вас имети в нашей государской милости всегда непременно.

А присланных ваших, наше царское величество, пожаловав нашим государским жалованьем, велели к вам отпустить, не задержав [9].

л. 105 Писан государствия нашего // во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7183-го августа 13 дня.

Белая великого государя грамота писана на александрийском среднем листу. Лист писан золотом с каймами без фигур. Великого государя имянование и титло писаны по многих золотом, а ниже того писано все чернилы.

ЦГАДА, ф. 68, 1674—1675 гг., кн. 2, лл. 99 об.— 105. Копия.

Scrisoarea măriei sale, marelui domnitor către domnii Moldovei şi Ţării Româneşti

Din mila lui dumnezeu, din partea marelui domnitor, ţarului şi marelui cneaz Alecsei Mihailovici... [t.]

Lui Ştefan Petru, voievod şi domn al ţării Moldovei, lui Constantin Şerban, voievod şi domn al Ţării Româneşti, cuvînt milostiv din partea măriei noastre ţarului.

Anul acesta, [7]183, luna august, ziua întîia ne-aţi scris nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, în scrisoarea voastră trimisă prin logofătul Radul Mikolaiev şi prin căpitanul Petru Petrov că aţi primit cu mare dorinţă şi bucurie milostiva scrisoare a măriei noastre ţarului, care v-a fost trimisă din partea noastră, a marelui domnitor, prin solul vostru, egumenul Feodor de la mănăstirea sfîntului Teodor de la Sfîntul Munte, pentru care aţi înălţat mulţumiri domnului dumnezeu şi vă închinaţi nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, şi doriţi de la noi, marele domnitor, de la măria noastră ţarul, sprijin împotriva duşmanului sfintei cruci, sultanul Turciei, şi a hanului Crimeei, din partea oştilor măriei noastre ţarului şi în treburile legate de acestea, pentru care noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, din spusele boierului credincios al măriei noastre ţarului, namestnicul Serpuhovului, Artemon Sergheievici Matveiev, avem cunoştinţă de toate acestea de la voi, voievozi şi domni, prin închinarea voastră. Şi noi, marele domnitor, măria noastră ţarul vă laudăm milostiv pe voi, voievozii şi domnii Moldovei şi ai Ţării Româneşti, pentru bunăvoinţa voastră faţă de noi, marele domnitor, domnia noastră ţarul, de a [cere] să fiţi sub înalta şi puternica oblăduire a măriei noastre ţarului şi de a căuta mila măriei noastre ţarului şi astăzi, prin trimişii voştri pomeniţi mai sus, va închinaţi nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului cu acelaşi lucru.

Iar în privinţa faptului că voi, voievozii şi domnii, vă închinaţi nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, şi doriţi de la noi, marele domnitor, de la măria noastră ţarul, sprijin cu oşti de-ale măriei noastre ţarului împotriva duşmanilor sfintei cruci, sultanul Turciei şi hanul Crimeei, pentru ca să fiţi sloboziţi de sub jugul şi asuprirea aceea păgînă de către oştile măriei noastre ţarului, noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, vă spunem: anul acesta [7]183, ne-a scris nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, fratele nostru, prea luminatul mare domnitor, măria sa regele Poloniei în scrisori de-ale măriei sale regelui, aducîndu-mi la cunoştinţă că hanul Crimeei a trimis soli la măria sa regele, dorind o înţelegere pentru pace, şi despre faptul că Ibrahim-paşa a venit cu o oaste la Kameneţ-Podolsk şi că hanul Crimeei s-a apropiat de Cernîi Ostrov şi a ajuns lîngă gloatele de oşti ale măriei sale regelui, pe care măria sa regele le-a adus din oraşele ucrainene pentru apărarea Liovului şi

a ţinuturilor ruseşti, aşteptînd ajutor împotriva duşmanului de la noi, marele domnitor, şi ca noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, să binevoim a grăbi unirea puterilor noastre cu ale măriei sale regelui, ceea ce măria sa regele doreşte cu căldură, ca să treacă dincolo de Nipru; şi ca noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, din datoria noastră de creştin şi din dragoste frăţească să poruncim ca în această vreme oştile noastre, ale măriei noastre ţarului, să se unească cu oştile măriei sale regelui.

Şi noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, domnitor creştin, milostiv, auzind că acei duşmani înaintează cu numeroase forţe păgîne ale lor spre ţara fratelui nostru, măriei sale regelui, şi că se varsă singe creştin nevinovat şi că se pustiesc locaşuri ale lui dumnezeu, precum şi că voi vă aflaţi asupriţi sub jugul păgîn, avînd marea dorinţă domnească de a va slobozi, am poruncit ca pentru a se lovi în acel duşman în numele creştinătăţii, să i se dea ajutor măriei sale regelui cu mulţi oşteni călări şi pedeştri ai măriei noastre ţarului. Şi am poruncit boierului măriei noastre ţarului şi voievozilor şi namestnicului Bielgorodului, Grigore Grigorievici Romodanovski cu tovarăşii săi, şi supusului măriei noastre ţarului, hatmanul Oastei zaporojene, Ivan Samoilovici, să pornească în curînd spre Nipru cu numeroase oşti călări şi pedestre, moscovite şi zaporojene, ale măriei noastre ţarului, iar cînd vor ajunge la Nipru, cu ajutorul lui dumnezeu, prin ucazul măriei noastre ţarului s-a poruncit boierului, voievozilor şi hatmanului măriei noastre ţarului să trimită pentru înfricoşarea duşmanilor oştile moscovite ale măriei noastre ţarului; iar pe de altă parte, pe cele zaporojene peste Nipru şi, la poruncă, să se unească cu oştile de coroană ale măriei sale regelui şi cu cele ale hatmanului Lituaniei şi să se dea lupte împreună împotriva duşmanilor crucii atît cît le va da ajutor dumnezeul cel milostiv.

Şi tot supusului măriei noastre ţarului, cneazul Kaspulat Muţalovici Cerkaski, noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, am poruncit ca, unindu-se tot cu supuşii măriei noastre ţarului, taişalele calmucilor Saiukai şi Solomseren şi cu toţi oamenii din ulusurile lor şi cu mulţi oşteni din oraşele de jos ale măriei noastre ţarului, să pornească război împotriva ulusurilor din Crimeea, de îndată, începînd lupta şi pustiind, alăturîndu-se supuşilor măriei noastre ţarului care au plecat în luna iunie spre Crimeea cu numeroasele oşti pomenite mai sus, pentru pustiire. Şi noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, nădăjduim că, prin ajutorul lui dumnezeu, vor intra în curînd cu război în Crimeea.

Tot printr-un ucaz al nostru, al măriei noastre ţarului, au mai fost trimişi spre Don stolnicul şi voievozii măriei noastre ţarului, cneazul Petru Ivanovici Hovanski cu tovarăşii săi, cu mulţi oşteni călări şi pedeştri ai măriei noastre ţarului. Şi li s-a poruncit ca, unindu-se cu cazacii de la Don, să meargă spre Azov şi să lupte prin toate mijloacele împotriva Azovului şi altor oraşe ale sultanului Turciei şi să le pustiiască.

Şi voi, voievozi şi domni ai Moldovei şi Ţării Româneşti, cunoscind năzuinţa noastră de a vă slobozi de sub jugul păgînilor şi mila dovedită faţă de voi de măria noastră ţarul şi auzind de asemenea de numeroasele noastre oşti ale măriei noastre ţarului, trimise pentru pustiire şi luptă împotriva duşmanului, să aveţi nădejde în noi, marele domnitor, în măria noastră ţarul, în închinarea voastră să fiţi nestrămutaţi năzuinţei voastre pentru credinţa creştină pravoslavnică, care este una singură.

Iar noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, nu vom înceta de a vă arăta mereu mila noastră domnească.

Iar pe trimişii voştri, măria noastră ţarul, miluindu-i cu daruri din partea măriei noastre ţarului, am poruncit să fie lăsaţi să plece la voi, fără zăbavă [9].

Scris la curtea oraşului nostru de scaun Moscova de la facerea lumii în anul 7183 luna august 13 zile.

Scrisoarea cinstită a marelui domnitor a fost scrisă pe o foaie alexandrină mijlocie. Scrisoarea a fost scrisă cu aur, cu chenare, fără figuri. Numele şi titlul marelui domnitor au fost scrise tot cu aur, iar tot ce este mai jos, cu cerneală.

№ 6

1677 г. марта 15. — Соглашение между русскими мастерами Романом, Ионом, Константином и другими и великим вистиерником Хризей об устройстве пруда на р. Мостище у Фрэсинета

+ Адек нои Руший,ануме: Роман и Ион и Костѣ и Дънил и Василие и Козма ши ку алции, дат-ам записул ностру ка съ хие де бун крединц ла мъна думнѣлуи * паан Хризъи, вел вистиѧр, кум съ щие к нѣ-м токмит ку думнѣлуи, де а ноастръ бунъ вое, ка съ фачему думнѣлуи ун хълъшеу ѫнтра-апа Мостищеи ла Фрърсинет. Ши аму токмит ку думнѣлуи стънжинул къте талери 2, ѫнс язул съ хие ла пъмънту де грос стънжини 8 ши налту съ хие де стънжини 4, яр десупра съ хие лат де стънжини 3 пол.

Ши пентру букате ам токмит ку думнѣлуи ка съ не де де ом ѫнтру лун, фъинъ оброаче 1 ши мълаи оброаче пол, ѫнс ла оамини 20. Ши съ не маи де думнѣлуи ръмътори 15 ши пещѣ кантаре 10 ши саре ока 100 ши брънзъ ока 250, ѫнсъ ла вар, ши вин ведрѣ 50, ѫнс съ ни-л де думнѣлуи ла тоамнъ, ла време кулесулуи.

Дечи нои ѫнкъши съ авему а фаче думнѣлуи лукру бун ши теменик, ка съ плак думнѣлуи, пентру къ аша нѣ-у фосту токмѣала ку думнѣлуи.

Ши пентру маи адъвърат крединца, аму ѫнтрат кизаши еу Роман ши Ион, кизаши престе тоци ши алции тоци кизаши унул прѣ алтул, пентру [ка] ** със крѣазъ.

Мартие 15 дьни, лѣт 7185.

---

* *В рукописи:* домнѣлуи.
** *В рукописи отсутствует.*

Роман. Ион. Костѣ. Дънил. Василие. Козма *.
Костандин ал трееле вистияр мъртурие.
Шърбан логофът мъртурие.
Неделко клучер мърту[рие] ** [10].

Arhivele Statului Bucureşti, Mitropolia Ţarii Romîneşti, XXXII, 16. Подлинник.
Опубл.: N. Stoicescu. Constructori ruşi de iazuri în secolul al XVII-lea în Ţara Romînească şi Moldova. — «Studii şi materiale de istorie medie», III, 1959, p. 378, N VI.

Перевод

+ Мы, русские, а именно: Роман, и Ион, и Костя, и Данил, и Василий, и Козьма и другие, дали нашу запись для большей верности в руки его милости пану Хризе, великому вистиернику, дабы было известно, что мы заключили соглашение с его милостью добровольно, чтобы устроить его милости пруд на реке Мостище у Фрэсинета. И договорились с его милостью, что [получим за выкопанную] сажень по 2 талера и чтобы пруд был шириною в 8 сажень и глубиною в 4 сажени, а сверху чтобы была [насыпь] высотою в 3 с половиной сажени.

О харчах мы договорились с его милостью, чтобы он нам дал в месяц на человека муки 1 меру и проса полмеры, но для 20 человек. И еще чтобы дала его милость нам летом 15 свиней, и рыбы 10 весов, и соли 100 ок, и брынзы 250 ок, и его милость даст нам осенью во время сбора винограда вина 50 ведер.

Мы же обязуемся сделать его милости работу хорошо и основательно, чтобы его милости понравилось, потому что так мы договорились с его милостью.

И для большей верности подтверждаем поручительством: я, Роман, и Ион, поручители для всех, и другие тоже поручители, один за другого, для того чтобы нам верили.

Марта 15 дня лета 7185.
Роман, Ион, Костя, Данил, Василий, Козьма.
Константин третий вистиар, свидетель.
Шербан логофет, свидетель.
Неделко ключер, свидетель [10].

№ 7

1677 г. августа 16. — Письмо Тодорашко Иордаки главному королевскому судье в г. Чук Стефану Лазарю об осаде Чигиринской крепости турецко-татарскими войсками и о связях молдавского господаря Антония Руссета с казаками

Szeretettel való szolgálatomat ajánlom, mint jó akaró Uramnak és kedves Atyámfiának. Istentöl kévánok Kegyelmednek minden lelki, testi jókot megadatni, mind Kegyelmedhez tartozandókkal.

---

* *Под каждым именем отпечатки пальцев. Далее подписи собственноручные.*
** *В рукописи:* мърту.

Kegyelmednek böcsülettel küldött levelit megadák és értvén az Kegyelmetek egészségit valoban ürültem, kevánván Istentöl, hogy ezentul is jo egészséggel, hosszas élettel megáldja. Azonban kedvesen vöttem, hogy mégis Kegyelmed el nem feledkezett felölünk, egészségünk felõl tudakozik. Kegyelmed ezentul is ne feledkezzik, az Kegyelmed egészségiröl is tudósitson. Mi is hasonloképpen Kegyelmedet tudositjuk mind egészségünk felöl, mint pedig az itt fen forgó állapotokról. Kegyelmed is az ott kün való hirekröl tudósitson.

Itt, Uram, most Istennek hála, hogy félelmes hirünk volna nincsen egyébb. Az török tatár nemzetség o szerint 4 Augustusban érkeztek Czeherin várához, valoban vijják. Vagyon 10 ezer kozák a várban, igen vitéz emberek, de a mint adák értésünkre 15 Augusti el fogják nyerni a várat. Szintén Urunk Ö Nagyságától érkezett emberünk. Kihu váránál vadnak muszka kozák hadval együtt, ha feljebb menyen az török ott talán erösebb csatája lészen, mivel az muszka had is ott vagyon. Most bövebben nem tudósithatom Kegyelmedet, de ha ezentul oly hirünk interveniál, mindjárt tudósitom Kegyelmedet.

Az Kegyelmed ajándékát kedvesen venném, de itt nincsen arra valo ember, hogy meg tudna tanitani, Kérem Kegyelmedet, egy pár kopóra volna nagyobb szükségem, mivel a fiam is szereti vadászni. Magunk is egyszer-másszor Kegyelmed is a miben parancsol, jó szivvel mindenkor készek vagyunk szolgálni. Ezek után Isten tartsa és éltesse sokáig Kegyelmeteket szerencsés hosszu élettel mind Asszonyomval édes Gyermekivel együtt.

Datum ex Jászvásár, die 16 Augusti A. D. 1677.

Kegyelmednek is jó akaro Attyafia szeretettel szolgál Todorasko Jordakj. ■

Адрес: Tekéntetes Nemzetes Lázár István Uramnak, Czik etc. Fö királ Birójának etc. Nekem mindenkor jó akaró kedves Atyámfiának Ö Kegyelmének adassék.

Исторический архив Клужского филиала Академии СРР. Подлинник.

Опубл.: Veress, XI, p. 172—173.

Перевод с венгерского

Предлагаю с любовью свою службу господину моему доброжелательному и моему возлюбленному брату. Желаю от господа всех благ душевных и телесных твоей милости, а также и тем, кто близок твоей милости.

Почтенное письмо твоей милости, посланное мне, из которого я узнал о состоянии здоровья твоей милости, очень меня обрадовало. Желаю, чтобы бог тебя благословил и впредь добрым здоровьем и долгой жизнью. Из него я с удовольствием узнал, что твоя милость все-таки нас не забыла и что ты осведомляешься о нашем здоровье. Да не забудет твоя милость и впредь осведом-

лять нас о здоровье твоей милости. И мы также будем извещать твою милость о нашем здоровье и наших делах здесь. Да не забудет твоя милость осведомлять нас и о слухах, которые у вас ходят.

У нас теперь здесь, слава богу, нет ужасающих известий. Турецко-татарские орды прибыли 4 августа по старому стилю в Чигиринскую крепость и упорно осаждают ее. В крепости 10 тысяч казаков, больших храбрецов, но по сведениям, полученным нами, 15 августа крепость должна быть занята. Также прибыл наш человек и от его милости нашего господаря. [Он сообщил, что] возле крепости Киху находятся вместе войска москалей и казаков: если турки пойдут вверх, там может произойти кровопролитная битва, потому что и там есть войска москалей. Теперь не могу передать твоей милости более подробных вестей, но если впредь прибудут таковые известия, мы сразу же сообщим их твоей милости.

Дар твоей милости * принял бы с удовольствием, но нет здесь такого человека, который смог бы ее обучить. Прошу твою милость — мне нужна еще пара охотничьих собак, так как и моему сыну нравится охота. Все, что прикажет твоя милость, мы [выполним и] готовы всегда служить с чистым сердцем твоей милости. Пусть господь вас хранит и продлит ваши дни на многие лета счастливой жизни, вместе с супругой и дорогими детьми.

Дано в Яссах 16 августа 1677 г.

Твоей милости доброжелательный брат, служащий с любовью Тодорашко Иордаки.

Адрес: Передать почтенному и высокородному господину Стефану Лазарю, главному королевскому судье в городе Чук, возлюбленному моему брату, ко мне всегда доброжелательному.

* * *

Slujba mea cu dragoste o ofer domnului meu binevoitor şi fratelui meu iubit. Poftesc de la dumnezeu domniei tale toate bunătăţile sufleteşti şi trupeşti la fel şi celor ce se ţin de domnia ta.

Scrisoarea domniei tale, trimisă cu cinste ni s-a dat şi înţelegînd starea sănătăţii domniei tale cu adevărat m-am bucurat, dorind ca dumnezeu să te binecuvînteze şi de acum înainte cu bună sănătate şi viaţă lungă. Dar am aflat cu plăcere, că domnia ta totuşi n-ai uitat de noi şi te informezi despre sănătatea noastră. Domnia ta să nu uite nici de acum înainte să ne dea de ştire despre sănătatea domniei tale. Şi noi asemenea înştiinţăm pe domnia ta despre sănătatea noastră, la fel şi despre împrejurările de aici de la noi. Domnia ta încă să ne dai de veste despre ştirile de acolo.

---

* *Имеется в виду присланная в подарок собака.*

Aici acum, domnul meu, slavă lui dumnezeu, nu avem alte ştiri, înfricoşătoare. Hoardele turco-tătare au sosit în 4 august stil vechi la cetatea Cehrin; o asediază cu înverşunare. Sînt 10 mii de cazaci în cetate, oameni foarte viteji, dar după cîte ni s-a dat de ştire, la 15 august cetatea va fi ocupată.

Asemenea ne-a sosit omul nostru de la măria sa domnul nostru. La cetatea Kihu e oştirea muscalo-căzăcească împreună, dacă turcii vor merge mai sus, acolo poate vor avea lupta mai grea, fiindcă acolo este şi oastea muscălească. Acum nu pot înştiinţa mai amănunţit pe domnia ta, dar dacă de acum înainte ne va sosi o astfel de veste îndată o vom face cunoscută domniei tale.

Darul domniei tale l-aşi primi cu plăcere, dar aici n-avem un astfel de om, care sa mă înveţe. Rog pe domnia ta, aş mai avea mare nevoie de o pereche de cîini de vînătoare, căci şi fiului mei îi place vînătoarea. Şi noi din cînd în cînd, în ce ne porunceşte domnia ta sîntem gata intotdeauna să slujim pe domnia ta cu inima bună. După acestea dumnezeu să ţină şi să dea zile domniei tale mulţi ani cu viaţă norocoasă şi lungă împreună cu soţia şi copii dragi.

Dat la Iaşi, august 16 zile, anul 1677.

Al domniei tale frate binevoitor slujind cu dragoste Iordachi Todoraşcu.

Adresa: Să se deie cinstitului de bun neam domnului Ştefan Lázár, judelui suprem regal al Ciucului etc., fratelui meu iubit, mie întotdeauna binevoitor.

№ 8

1678 г. февраля 12.— Грамота запорожского гетмана Ивана Самойловича молдавскому господарю Антонию Руссету с просьбой поддерживать с ним переписку

Ясневельможный милостивый господине, воевода и господарь *л. 559*
земель Молдавских, мне зело милостивый господине и приятелю!

Имея прилучай чрез подлинных людей яских, которые, в сих наших странах в своих делех // будучих, возвращаясь назад, *л. 559 об.* отзываюсь к вам, господам, с моим християнским взаимным приятельским желательством, желаю сердцем тебе, господину, яко доброму християнину, и тоя-де, яко и сам есмь матере церкви восточней сыну, дабы еси на том высоком господарства своего достоинстве во многие лета при добром здоровье и в помышленных пребываниях употреблял счастья.

А как имею надеяние, что тебе, господину моему, приклонную ко взаимной [с]клонности * имея волю и высокого разсуждения к християнской любве сохраняя разум, не похочешь возгордети сим моим любовным отзывом, сице премного прошу, изволь меня взаимно своим приятельским обослати листом и впредь идущие

---

* *Текст утрачен.*

времяна, по сосецкой близости желательную сохранити со мною пересылку [11], понеже, хотя телом далече меж себя отстоим и по
л. 560 допущению // высочайшаго в розности обретаемся, однако по истинной християнской вере живучи, духом нераздельны есмы и вси единаго тела, имеющаго Христа господа главу, будучи удами, общаго будущих вечных благ ищем восприяти, чего понеже наипаче сохранением милости между собою общие верныя християня доступают.

И тако, яко мне, зде в войске Запорожском старшинствующим, так и тебе, господину, там в той земле владеющему, милость и любовь взаимная и для нынешних ко обороне християнству и для преди бу[ду]щих добр есть надобно, и та познаетца междо нами совершенно, когда ты, господин мой, приятельских мною во всем списыватися изволишь. О чем и паки тебя, господина, прося прилежно, предаюсь оного же любви.

л. 560 Из Батурина, февраля 12 дня 1678 году. //
об. Милости твоей желательный приятель и служить рад Иван Самойлович, гетман войска его царского пресветлого величества Запорожского рукою [12].

ЦГАДА, ф. 229, 1678 г., кн. 125, лл. 559—560 об. Копия.
Опубл.: АЮЗР, т. XIII, стр. 484—485.

Перевод

Prealuminate milsotive domn, voievod şi stăpînitor al ţinuturilor moldoveneşti, pentru mine un domn şi prieten prea milostiv!

Avînd ocazia să vă dau de ştire, domnilor, prin oameni băştinaşii din Iaşi, care au fost prin părţile noastre cu treburile lor, întorcîndu-se inapoi, îţi doresc din inimă domnule, urări de prietenie creştineşti reciproce, ca unui bun creştin, şi aceasta, ca şi mie care sînt odraslă a bisericii de răsărit, ca să rămîi mulţi ani în bună sănătate şi gînduri bune şi fericit în demnitatea înaltă de domn.

Şi nădejduiesc ca tu domnul meu, avînd voinţa ce se îndreaptă spre prietenie reciprocă şi raţiunea înaltă pentru dragostea creştinească vei păstra înţelepciunea şi nu te vei fuduli faţă de această mărturie a mea de dragoste, deaceea te rog mult să-mi trimiţi o scrisoare de prietenie şi pe viitor fiind vecini de aproape este de dorit să păstrăm între noi schimb de scrisori [11], deoarece cu trupul deşi sîntem departe şi din voinţa celui de sus ne aflăm în locuri diferite, cu toate acestea ne împărtăşim credinţa creştinească cea adevărată, sîntem nedespărţiţi ca duh şi trup, care are pe domnul Hristos în frunte fiind legaţi şi căutăm să primim bucurii vecinice comune în viitor, ceeace se va putea obţine îndeosebi prin păstrarea dragostei între creştini de credinţă comună.

Şi aşa eu, care sînt în frunte oastei zaporojene aşa tu domn, stăpănitor acelei ţări trebuie să avem prietenie şi dragostea reciprocă pentru apărarea astăzi a creştinităţii şi pentru binele viitorului, şi aceasta se va cunoaşte cu totul între noi, domnul meu, dacă

vei binevoi de a avea cu mine schimb de scrisori prieteneşti. Pentru care lucru, domnule, te rog stăruitor, ceeace izvoreşte din dragoste.

Din Baturin, februarie 12 zile, anul 1678.

Prieten binevoitor al măriei tale gata de slujbă Ivan Samoilovici, hatmanul oastei Zaporojene a măriei sale ţarului cu mîna [proprie] [12].

№ 9

Не позднее 1679 г. марта 11. — Челобитная молдаванина Василия Иванова о приеме на русскую службу*

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом работник твой волошенин Васька Иванов. В прошлом, государь, во 183-м году приволокся я к Москве з гречанином с-Ыльею Алексеевым в челядниках и гречанин Илья Алексеев с Москвы отпущон, а я, работник твой, остался на Москве и бил челом в службу. И во 183-м году по указу отца твоего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, посылан был в Китайское государство в посланниках Посольского приказу переводчик Николай Спафарий **, а меня, работника твоего, обнадежа он, Николай, взял с собою в Китайское государство, а как-де приедет с твоей великого государя службы, и он хотел всякое вспоможение учинить, чтоб мне, работнику, быть в твоей великого государя службе. А ныне я, работник твой, живучи на Москве, ни в какой чин не пожалован. *л. 3*

Милосердный государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, работника своего, вели, государь, ис Посольского приказу отослать в Розряд. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На л. 3 об. помета: 187-го марта в 11 день. Выписать [13].

ЦГАДА, ф. 52, 1679 г., д. 9, л. 3. Подлинник.

Перевод

Măriei sale ţarului şi marelui cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, i se închină slujitorul măriei sale, moldoveanul Vaska Ivanov. Măria ta, anul trecut, [7]183, am venit la Moscova cu grecul Ilie Alecsiev ca slugă a sa şi grecul Ilia Alecseiev a fost lăsat să plece din Moscova, iar eu, slujitor al măriei tale, am rămas în Moscova şi m-am închinat să fiu primit întro-slujbă. Şi în anul [7]183, la porunca tatălui măriei tale, răposatul mare domnitor, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, auto-

* *Датируется по помете на челобитной.*
** *См. прим. 4.*

crat a toată Rușia Mare, Mică și Albă, a fost trimis în China ca sol tălmaciul Departamentului soliilor Nikolaie Spătarul, iar mie, slujitorul măriei tale, dîndu-mi nădejdi, el, Nikolaie, m-a luat cu dînsul în țara Chitailor, și cînd se va fi întors din slujba măriei sale țarului, ar fi vrut să-mi dea tot ajutorul pentru ca eu, slujitorul, să fiu primit în slujba măriei tale țarului. Dar pînă acum mie, slujitorul măriei tale, nu mi s-a dat nici o slujbă.

Milostive domnitor, țar și mare cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică și Albă, miluiește-mă pe mine, slujitor al măriei tale, și poruncește, domnitorule, să fiu trimis de la Departamentul soliilor la Razread. Țarule, măria ta, aibi milă de mine.

Notă pe f. 3 v.: Anul [7]187 martie 11 zile. Sa fie scoasă [o dovadă] [13].

№ 10

1679 г. мая 5. — Запись приема в Посольском приказе молдавского посланника Ивана Белевича, прибывшего с предложением посредничества молдавского господаря Георгия Дуки в русско-турецких мирных переговорах

л. 23 187-го мая в 5 день по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, был в Посольском приказе у дьяков у думного у Лариона Иванова, у Василья Бобинина, у Емельяна Украинцова на розговоре волоского Иоанна Дуки воеводы посланец Иван Белевич.

А как он в Посольской приказ вошел, и думной дьяк Ларион Иванов с товарыщи, повитався с ним, велел ему сесть и говорил:

К великому государю к его царскому величеству писали из Киева боярин и воеводы князь Никита Семенович Урусов с товарыщи, что приехал в Киев он, посланец, и сказал им, что послан к великому государю к его царскому величеству о великих делех, которые належат к покою християнскому [14]. И великий государь его царское величество указал ево, посланца, спросить, для каких дел к великому государю к его царскому величеству прислал ево волоской Дука воевода и есть ли с ним к великому //
л. 24 государю к его царскому величеству Дукин лист, и буде есть, и он бы тот лист отдал, и дела, которые ему наказаны, объявил ему, думному дьяку, с товарыщи.

И посланец говорил, что послал ево волоской господарь к великому государю к его царскому величеству с листом своим [15] и велел ему бить челом, чтоб пожаловал великий государь ево, указал с листом взять перед свой царского величества престол и видеть свои государские пресветлые очи. А что с ним дел наказано, и то он объявит, и инструкцыю, которая дана ему о вручении тех дел ему, думному дьяку, с товарыщи при объявлении дел отдаст. //

И посланцу говорено, чтоб он по указу царского величества учинил и лист волоского господаря и инструкцыю отдал и дела объявил, а он, царского величества думной дьяк, о всем о том донесет до великого государя до его царского величества. А что о том его царского величества указ будет, и о том ему, посланцу, объявлено будет. *л. 25*

И посланец говорил, чтоб великий государь его царское величество пожаловал ево, указал взять пред свои царского величества престол и видеть свои государские пресветлые очи с листом волоского господаря, потому что у всех християнских государей то во обычае, что с посольством пред свои престол всяких послов приемлют, и стоял при том упорно.

И посланцу говорено, чтоб он учинил по указу царского величества, отдал господаря своего лист в Посольском приказе, и дела, которые ему наказаны, объявил ему, думному дьяку, с товарыщи. А что он, // посланец, говорит о том, чтоб ему с листом Дуки воеводы быть у великого государя у его царского величества по посольскому обычаю, и того учинить невозможно для того, что никакой верности на приезд свой он, посланец Дуки воеводы, не объявил, а словесным ево розговором верить не доведетца, да и для того прежде объявления дел быти ему у великого государя у его царского величества немочно, что у его царского величества с салтаном турским ныне недружба и война [16]. А Дука воевода со всеми Волоские земли жителми, хотя и християне, только под игом ево бусурманским, и делает то, что он, салтан, им велит. А как лист Дуки воеводы он отдаст и дела объявит, и тогда и о взятии ево пред престол его царского величества указ ево государской будет учинен, и он бы, посланец, больши того о том упорно не говорил. // *л. 26*

И посланец, выслушав, говорил, что он по указу великого государя его царского величества то учинит и лист им, царского величества думным людем, отдаст и дела объявит. *л. 27*

И подал посланец волоского господаря лист * да инструкцыю за рукою и за печатью Дукиною[17], какова ему, посланцу, дана **. // И думной дьяк с товарыщи, приняв у посланца лист и инструкцыю, спрашивали ево о делех, что с ним наказано. *л. 28*

И посланец говорил: вначале-де объявляет он то, что господарь ево, видя меж царским величеством и салтаном турским войну и кроворазлитие и плен, умыслил, чтоб тое войну прекратить и умирить. И буде великому государю его царскому величеству то годно будет, и великий государь его царское величество изволил бы ево, господаря, принять в том деле за посредника, а он, Дука воевода, по християнскому своему намерению в том деле станет служить.

---

* *См. прим. 15.*

** *Далее написано другим почерком.*

И посланец спрашиван: Дука воевода то дело начинает собою ль или с повеления салтана турского? //

л. 29 И посланец говорил: то он ведает, что господарю ево подлинного повеления от салтана турского о том нет, только-де салтан в посредство ево примет, потому что с салтановы стороны знатные особы к нему о том приказывали и то дело начинать велели. А знатно-де то дело, что не без ведомости салтановой то чинитца. А господарь ево то дело учинить желает для того, чтоб то доброе дело учинилось не чрез иного кого, токмо чрез него, потому что от салтана турского за то он и все православные християне приимут себе в гонениях отраду.

И посланцу говорено: когда о том Дуке воеводе салтанова указу нет и с стороны великого государя его царского величества в то дело вступати невозможно, потому что время настает военное,
л. 30 и царского величества бояря и воеводы // со многими силами из розных стран х Киеву отпущены. А буде бы царскому величеству с салтаном и к миру приступати, и тогда б пристойно было с обоих сторон прежде войну удержать, а потом бы иметь пересылки о миру. А естьли Дука воевода хочет о миру радеть, и ему было довелось у себя иметь салтанской указ. А буде Дука воевода указ салтанов о том у себя имеет, и он бы, посланец, о том объявил подлинно.

И посланец говорил: имеет ли о том Дука воевода от салтана указ или нет, про то ему он не приказал, только б-де он в то дело без салтанского указу не вступался и ево б послать к царскому величеству не смел.

И посланцу говорено: когда он надеетца, что Дука воевода в то дело вступает не без воли салтанской, и он бы, посланец, объявил, какого миру с стороны царского величества он, салтан, хочет*. //

л. 31 И посланец говорил: послал-де ево к великому государю к его царскому величеству Дука воевода доведатца — великий государь его царское величество с турским салтаном в миру быть изволит ли, и его, Дуку, за посредника принять укажет ли, и какого миру царское величество с салтановы стороны желает. А какого-де миру с стороны царского величества салтан желает, о том ему Дука говорить не наказал, только прислал он для ведома. А когда царское величество изволит в том деле быть Дуке воеводе, и тогда о всем царскому величеству известно будет — какого миру салтан с стороны царского величества желает.

И посланцу говорено, что великий государь его царское величество — государь християнский, войны и кроворазлития не желает, а война, которая учинилась меж его царским величеством и салтаном турским, и тое войну всчал салтан турской, оставя исконную дружбу. А буде салтан миру хочет, и царское
л. 32 величество с салтаном турским в миру быть // изволит так, как

---

* *Далее написано другим почерком.*

исконно было, а мимо прежняго обычая ничего учинити не изволит. Так же бы и салтан мимо прежняго обычая не начинал и в подданных его царского величества не вступался.

И посланец говорил: в то же дело Дука воевода вступает вначале для имяни християнского, а потом для християнского облехчения, потому что християном, будучим под игом бусурманским, паче же живущим в Волоской земле, от нахождения их бусурманского несносные тягости. Да и то-де Дуку воеводу понудило, что послал салтан турской к хану крымскому, чтоб он ево с царским величеством умирил и наказал ему просить Украины // и Киева, только-де тот запрос у них напрасной, и чтоб великий государь его царское величество указал им в том отказать. А естьли великий государь укажет ему, Дуке, у того миру в посредстве быть, и тогда с стороны салтана турского не токмо о тех статьях говорить будут, и воспоминовения не будет, только б-де царского величества к тому посредству изволение было [13]. *л. 33*

ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, лл. 23—33. Подлинник.

Перевод

Anul [7]187 luna mai 5 zile din porunca măriei sale ţarului şi a marelui cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, solul Ivan Belevici al voievodului Moldovei Ioan Duca a fost primit la Departamentul soliilor de diacul de dumă Larion Ivanov şi de diecii Vasilie Bobinin şi Emilian Ukrainţev.

Cînd a venit el la Departamentul soliilor, diacul de dumă Larion Ivanov cu tovarăşii săi i-au spus să şadă şi i-au vorbit.

Marelui domnitor, măriei sale ţarului i-a scris de la Kiev boierul şi voievodul cneaz Nikita Semionovici Urusov cu tovarăşii săi că el, solul, a venit la Kiev şî le-a spus că a fost trimis la marele domnitor, la măria sa ţarul, pentru treburi mari privitoare la liniştea creştinătăţii [14]. Şi marele domnitor, măria sa ţarul a poruncit ca el, solul, să fie întrebat pentru care anume treburi l-a trimis voievodul Duca la marele domnitor, la măria sa ţarul, şi dacă are asupra sa vreo scrisoare din partea lui Duca şi în caz că are, să înmîneze acea scrisoare, iar treburile, cu care a fost însărcinat, să le spună, diacului de dumă, şi tovarăşilor săi.

Şi solul a spus că domnul Moldovei l-a trimis la marele domnitor, la măria sa ţarul cu o scrisoare a sa [15] şi că i-a poruncit să i se închine, ca marele domnitor să-l lase să se înfăţişeze înaintea tronului măriei sale ţarului şi să vadă ochii prea luminoşi ai ţarului, că va spune treburile cu care a fost însărcinat, iar instrucţiunile ce i-au fost date cu privire la înmînarea acelor treburi diacului de dumă şi tovarăşilor acestuia le va preda la înmînanarea hrisoavelor. Şi trimisului i s-a spus să facă aşa cum a poruncit măria sa ţarul, sa înmîneze scrisoarea şi instrucţiunile din partea domnului Moldovei şi să spună treburile, iar el, diacul de dumă al măriei sale ţarului, va da de ştire de toate acestea marelui domnitor, măriei sale

ţarului, iar ceea ce va porunci măria sa ţarul, i se va spune lui, solului.

Şi solul a spus ca el, marele domnitor, măria sa ţarul, să-l miluiască, să poruncească să se înfăţişeze înaintea tronului său, al măriei sale ţarului, şi să vadă ochii prea luminoşi ai ţarului, cu scrisoarea domnului Moldovei, pentru că toţi domnitorii creştini obişnuiesc să primească înaintea tronului lor pe toţi solii cu solia [lor] şi a stăruit cu străşnicie în această privinţă.

Şi i s-a spus solului ca el să facă precum a poruncit măria sa ţarul şi să înmîneze scrisoarea domnului său la Departamentul soliilor, iar treburile, ce i-au fost poruncite, să le spună diacului de dumă, şi tovarăşilor acestuia. Iar în ceea ce priveşte cele spuse de el, solul, ca să se înfăţişeze cu scrisoarea înaintea marelui domnitor, a măriei sale ţarului, după obiceiul soliilor, aceasta este cu neputinţă, deoarece el, solul voievodului Duca, n-are nici o încredinţare în legătură cu sosirea sa şi nu se cuvine să fie crezute vorbele sale şi, de altfel, nu este cu putinţă ca el să se înfăţişeze înaintea marelui domnitor, a măriei sale ţarului, deoarece măria sa ţarul este în duşmanie şi război cu sultanul Turciei [16], iar voievodul Duca cu toţi locuitorii ţării Moldovei, deşi sînt creştini, se află sub jugul său păgîn şi fac tot ce le porunceşte el, sultanul, dar dacă el va înmîna scrisoarea voievodului Duca şi va povesti treburile, atunci ţarul va da poruncă pentru ca el să se înfăţişeze înaintea tronului măriei sale ţarului, iar el, solul, să nu mai stăruie în această privinţă.

Şi trimisul, după ce a ascultat, a spus că va face aşa cum a poruncit marele domnitor, măria sa ţarul, şi că va înmîna scrisoarea diecilor de dumă ai măriei sale ţarului şi le va povesti treburile.

Şi a înmînat solul domnului Moldovei scrisoarea şi instrucţiunile cu semnătura şi cu pecetea lui Duca [17] care i-a fost dată lui, solul. Şi diacul de dumă cu tovarăşii săi, luînd de la sol scrisoarea şi instrucţiunile, l-au întrebat despre treburile cu care a fost însărcinat.

Şi solul a spus, la început, că domnul său, văzînd războiul şi vărsarea de sînge şi robia dintre măria sa ţarul şi sultanul Turciei, s-a gîndit să pună capăt războiului şi să facă pace şi dacă acest lucru îi va fi pe plac marelui domnitor, măriei sale ţarului, şi dacă marele domnitor, măria sa ţarul, ar binevoi să-l primească pe domnitor ca mijlocitor în această treabă, el, voievodul Duca, după dorinţa sa creştinească, ar sluji această cauză.

Şi solul a fost întrebat dacă voievodul Duca începe această chestie de la sine sau din porunca sultanului Turciei.

Şi solul a spus: el ştie că domnul său nu are poruncă anume din partea sultanului Turciei, dar că sultanul Turciei îi va primi mijlocirea, deoarece oameni cu vază din partea sultanului i-au vorbit despre aceasta şi i-au poruncit să înceapă această treabă şi se ştie că aşa ceva nu se face fără ştirea sultanului. Iar domnul său vrea să facă această treabă ca această treabă bună să nu se facă prin nimeni

altul, ci numai prin el, întrucît pentru aceasta el şi toţi pravoslavnicii creştini vor găsi din partea sultanului bucurie de a îndrepta prigoana împotriva lor.

Şi i s-a spus solului că, întrucît voievodu lDuca nu are în această privinţă poruncă din partea sultanului, nici marele domnitor, măria sa ţarul nu poate să se învoiască la această treabă, deoarece este timp de război şi boierii şi voievozii măriei sale ţarului cu numeroase oştiri au fost trimişi din diferite locuri spre Kiev. Dar dacă măria sa ţarul ar dori să purceadă la pace cu sultanul, atunci s-ar cădea ca, mai întîi, să înceteze războiul din amîndouă părţile, iar după aceea să se vorbească despre pace, iar dacă voievodul Duca vrea să se străduiască pentru pace, el ar trebui să aibă poruncă de la sultan, şi dacă voievodul Duca are poruncă de la sultan în această privinţă, solul să spună aceasta cu adevărat.

Şi solul a spus: Duca nu i-a spus dacă are sau nu poruncă de la sultan, dar dacă n-ar fi avut poruncă de la sultan, nu s-ar fi băgat în această treabă şi n-ar fi îndrăznit sa-l trimită la măria sa ţarul.

Şi i s-a spus solului că el are nădejde, că, dacă Duca se angajează în această treabă cu voinţa sultanului, el, solul, să spună ce fel de pace doreşte sultanul din partea măriei sale ţarului.

Şi solul a spus că voievodul Duca l-a trimis la marele domnitor, la măria sa ţarul, să se ia ştiri dacă marele domnitor, măria sa ţarul, doreşte să fie în pace cu sultanul Turciei şi dacă-l va primi pe el, Duca, ca mijlocitor şi ce fel de pace doreşte măria sa ţarul din partea sultanului, iar în ceea ce priveşte pacea pe care o doreşte sultanul din partea măriei sale ţarului, Duca nu i-a poruncit să spună, ci l-a trimis doar pentru informare. Dar dacă măria sa ţarul îi va îngădui lui Duca să se ocupe de această treabă, măria sa ţarul va afla care anume pace doreşte sultanul din partea măriei sale ţarului.

Şi i s-a spus solului că marele domnitor, măria sa ţarul, fiind suveran creştin, nu doreşte războiul şi vărsare de sînge, iar războiul care s-a făcut între măria sa ţarul şi sultanul Turciei l-a început sultanul Turciei, părăsind străvechea prietenie, dar dacă sultanul vrea şi măria sa ţarul va binevoi să fie în pace cu sultanul Turciei, aşa cum a fost din vremuri străvechi, [măria sa ţarul], nu va face nimic împotriva obiceiului de mai înainte [dar] tot astfel nici sultanul să nu facă nimic împotriva obiceiului de mai înainte şi să nu se întindă asupra supuşilor măriei sale ţarului.

Şi solul a spus că voievodul Duca se amestecă în treaba aceasta mai întîi în numele creştinătăţii, iar pe urmă pentru uşurarea creştinătăţii, pentru că creştinii aflaţi sub jugul păgîn, mai ales aceia care trăiesc în Ţara Moldovei, suferă de pe urma păgînilor greutăţi de neîndurat; în afară de aceasta, voievodul Duca a mai fost îndemnat de faptul că sultanul Turciei a trimis la hanul Crimeei pentru ca el să-l împace cu măria sa ţarul şi i-a poruncit să ceară Ucraina şi Kievul, numai ca această cerere este zadarnică şi marele domnitor, măria sa ţarul, să poruncească să fie refuzaţi în această privinţă,

iar dacă marele domnitor îi va spune lui Duca să mijlocească această pace, atunci sultanul Turciei nu va mai vorbi și nu va mai pomeni despre aceste articole dacă vrea ca măria sa țarul să îngăduie această mijlocire [18].

№ 11

1679 г. мая 12. — Грамота царя Федора Алексеевича молдавскому господарю Георгию Дуке с согласием на предложение о его посредничестве в русско-турецких мирных переговорах*

л. 120 Список великого государя его царского величества з грамоты, какова послана к молдавскому владетелю с посланцом ево

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича... [*т.*] Дуке, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 187-м году мая в 5 день к нам, великому государю к нашему царскому величеству, присылал ты посланца своего Ивана Белевича, что, ведая ты у нашего царского величества с салтановым величеством турским недружбу и пребывающую войну, прилагаешь радение свое о унятии той войны и покорственно нам, великому государю нашему царскому величеству, бьешь челом, чтоб мы, великий государь наше царское ве-
л. 121 личество, // пожаловали, повелели челобитье твое чрез того твоего посланного принять; и естли мы, великий государь наше царское величество, укажем то твое челобитье принять, тогда и салтан турской челобитье твое о том ко успокоению той же войны** примет же и с нами, великим государем с нашим царским величеством, во исконной дружбе быти похочет. И буде мы, великий государь наше царское величество, ко исконной дружбе и любви с салтаном турским склонность свою государскую намерить изволим, и о том бы к тебе в нашей царского величества грамоте отписать.

И мы, великий государь наше царское величество, то твое радение, что ты нас, обоих великих государей, хочешь видеть во исконной дружбе и любви, похваляем для того, что мы, великий государь наше царское величество, — государь християнский, всегда желаем унятия кроворазлития и войны успокоения. И того
л. 122 ради, не презирая челобитья твоего, нашу // государскую милость к тебе показати изволили, и сею нашею царского величества гра-

* *Датируется по упоминанию в записи о переговорах в Посольском приказе Ивана Белевича с думными людьми* (*ЦГАДА*, *ф.* 68, 1679 *г.*, *д.* 2, *л.* 97).
** *В рукописи*: войня.

мотою ведомо учинить указали, что из давных лет предки нашего царского величества, великие государи цари и великие князи росийские, с предки салтана турского и с его Магмет-салтановым величеством имели великую братцкую дружбу и любовь, и послы, и посланники, и гонцы ссылались почасту. А во 136-м году славные памяти Мурат-салтана посол Фома Ка[н]такузин тое прежнюю между ими, великими государи, братц[к]ую дружбу и любовь подкрепил и верою утвердил, что тому быти навеки неподвижно, и от того множилась любовь [19]. И по той твердой любви дед наш государев, блаженные // памяти великий государь царь и великий *л. 123*
князь Михаил Феодорович, всеа Великия Росии самодержец, по прошению того вышеимянованного его салтанова величества предка город Азов в сторону его салтанова величества донским казаком отдать повелел [20]. А тем донским казаком за то пожаловал свое царского величества большое жалованье, которое и доныне по вся годы даетца для того, чтоб оттого и паче междо ими, обоими великими государи предки нашими, их государская дружба и любовь множилась и укреплялась. И отец его салтанова величества за то обещался крепко и непорушимо исконную дружбу содержать свыше прежняго [21]. Да и в прошлом во 177-м году ко отцу нашему государеву, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, его салтаново величество в любительной своей грамоте писал, что в крепкой дружбе и любви навеки неподвижно быть желает, и день ото дни дружба учнет прибавлятца, и к соседству многие добрые // дела по- *л. 124*
кажутца, и над теми будет божие милосердие, которые добро и любовь междо собою имеют [22]. И отец наш государев, блаженные памяти великий государь его царское величество, по исконной укрепленной дружбе и по той любительной грамоте с ним, салтаном, в братц[к]ой дружбе и любви пребывал. И в прошлом во 185-м году, оставя ту исконную дружбу и любовь, присылал в наши царского величества украинные городы он, салтан, пашу своего с войски и хана с татары войною [23], чего никогда мы, великий государь наше царское величество, по прежней укрепленной дружбе и по любительным грамотам не чаели. А как по воле всемогущаго бога мы, великий государь наше царское величество, учинилися на престоле отца своего государева великим государем царем и великим князем всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, и тогда тое исконную дружбу и любовь обновили, и с ним, салтаном, любительную пересылку учинили. И июня в 1 день прошлого 186-го году к нам, великому государю к нашему царскому величеству, // писал он, салтан, что та наша царского *л. 125*
величества грамота до него дошла, и писанные дела выслушали и выразумели, и что он на Украине город Чигирин достиг [24]. А мы, великий государь наше царское величество, будто в то время приняли под свою царского величества высокую руку гетмана

Дорошенка *. И салтан турский за теми междо нас обоих великих государей любительными пересылки прислал в наши царского величества украинные городы везиря своего с войски, и наши царского величества украинские войска имели с ним бой, и после тех боев войска обоих сторон разошлись в свой край. А что он, салтан, в грамоте своей писал, имянуя Чигирин своим, и тебе то ведомо, что тою Украйною, которая зоветца Малою Росиею, вла-
л. 126 деем мы, великий государь наше царское вели//чество, для того, что из древних лет пребывала та Украина под державою благочестивных государей царей и великих князей российских и киевских, предков нашего царского величества, и у отца нашего государева, блаженные памяти у великого государя у его царского величества, также ныне и у нас, великого государя у нашего царского величества, в подданстве пребывает. А буде бы Дорошенко, изменя нам, великому государю нашему царскому величеству, и
л. 127 похотел // быть на ссору обоих нас, великих государей, в подданстве у него, салтана, так как и ныне изменник Юраска Хмельницкой **, и салтану было, памятуя исконную дружбу, таких изменников не принимать и ни в чем им не верить, и войны не всчи-
л. 128 нать, чего никогда // междо нашими государствы не бывало. И буде с нами, великим государем с нашим царским величеством, похочет салтан быть в дружбе, в любви по-прежнему, а войну отставить, и мы, великий государь наше царское величество, по тому ж учиним, и во исконной дружбе быти с ним изволим на том, что ему, салтану, сохраняя исконную дружбу и любовь, в подданных нашего царского величества ***, и в городы, и в земли государств наших нигде никакими мерами не вступатьца.

И тебе б, Дуке воеводе, по сей нашей царского величества грамоте ведать и по желанию своему междо нами, великими государи, о дружбе и о любви радеть. А похочет ли с нами, великим государем с нашим царским величеством, салтан турской быть во исконной дружбе и любви, и тебе б о том к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писать без замотчания, чтоб нам, великому государю нашему царскому величеству, о том ведать вскоре. А посланца твоего, пожаловав нашим царского величества жалованьем, повелели к тебе отпустить [25].

Писан[а] . ****.

ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, лл. 120—128. Отпуск.

---

* *См. прим. 23.*

** *См. прим. 23.*

*** *Далее зачеркнуто*: в днепровских казаков.

**** *Конец документа отсутствует.*

Copie de pe o scrisoarea măriei sale țarului expediată domnului Moldovei printr-un trimis al său

Din mila lui dumnezeu de la măria sa țarul și marele cneaz Feodor Alecseievici ... [t.] către voievodul Duca, domnul țării Moldovei.

In anul de față [7]187 luna mai 5 zile ai trimis la noi, măria noastră țarul, pe trimisul tău Ivan Belevici că avînd cunoștință de dușmănia și războiul dintre măria noastră țarul și măria sa sultanul Turciei, îți dai silința pentru încetarea acelui război și te închini supus nouă, măriei noastre țarului, pentru ca noi, măria noastră țarul, să binevoim, să poruncim a primi scrisoarea ta prin trimisul tău; și dacă noi, milostivul domnitor, măria noastră țarul, vom arăta să fie primită scrisoarea ta, atunci și sultanul Turciei va primi scrisoarea ta cu privire la încetarea aceluiași război. Și cu noi, marele domnitor, va voi să fie în veșnică prietenie și dacă noi, marele domnitor, măria noastră țarul, vom binevoi să arătăm năzuința noastră domnească spre prietenie și dragoste veșnică cu sultanul Turciei, îți vom răspunde aceasta ție printr-o scrisoare a măriei noastre țarului.

Și noi, marele domnitor, măria noastră țarul, îți lăudăm silința de a ne vedea pe noi, cei doi mari domnitori, în prietenie și dragoste veșnică, pentru că noi, marele domnitor, măria noastră țarul, domnitor creștin, dorim întotdeauna încetarea vărsării de sînge și potolirea războiului. Pentru aceasta, fără a-ți nesocoti scrisoarea, am binevoit să-ți arătăm mila noastră domnească față de tine și prin acest hrisov al măriei noastre țarului am poruncit să ți se facă cunoscut că din vremuri străvechi strămoșii măriei noastre țarului, mari țari și mari cneji ai Rusiei, au avut cu strămoșii sultanului Turciei și cu măria sa Mahomed o mare prietenie și dragoste frățească și soli și trimiși și olăcari se trimiteau adesea, iar în anul [7]136 solul Toma Cantacuzino al răposatului sultan Murat a întărit prietenia și dragostea frățească care a fost între ei, marii domni, și a spus cu credință că așa va rămîne neschimbat în vecii vecilor și astfel s-a întărit dragostea [19]. Și din această dragoste nestrămutată bunicul nostru domnesc, răposatul mare țar și mare cneaz Mihail Feodorovici, autocrat a toată Rusia Mare, la cererea acelui suspomenit strămoș al măriei sale sultanului, a poruncit cazacilor de la Don să dea înapoi orașul Azov măriei sale sultanului [20], iar acelor cazaci de la Don li s-a acordat pentru aceasta din partea sa, a măriei sale țarului, leafă mare, care pînă astăzi, în toți anii, li se dă, pentru ca astfel, cu atît mai mult, între cei doi mari domnitori strămoși de-ai noștri prietenia și dragostea să se mărească și să se întărească [21]. Și tatăl lui, al măriei sale sultanului, a făgăduit în schimb să mențină trainică și neclintită prietenia veșnică și mai vîrtos decît înainte. Apoi în anul trecut [7]177, măria sa sultanul a scris

în scrisoarea sa de prietenie tatălui nostru, răposatul domnitor, marele ţar şi marele cneaz Alecsei Mihailovici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, că doreşte să fie nestrămutat în vecii vecilor în prietenie şi dragoste trainică şi că din zi în zi prietenia va începe să crească şi că între vecini se vor arăta multe fapte bune şi că mila lui Dumnezeu va pogorî asupra acelora între care va fi bunătate şi dragoste [22]. Şi tatăl nostru domnesc, răposatul mare domnitor, măria sa ţarul, din dragoste veşnică întărită şi după scrisoarea aceia de prietenie a trăit cu el, sultanul, în prietenie şi dragoste frăţească. Şi anul trecut [7]185, părăsind acea prietenie şi dragoste veşnică, sultanul a trimis în oraşele ucrainene ale noastre, ale măriei noastre ţarului, un paşă al său cu oaste şi pe hanul tătarilor cu război [23], la ceea ce, marele domnitor, măria noastră ţarul faţă de prietenia întărită dinainte şi faţă de scrisorile de prietenie, nu ne-am fi aşteptat niciodată. Iar atunci cînd din voinţa lui dumnezeu cel atotputernic, noi, marele domnitor măria noastră ţarul, ne-am suit pe tronul tatălui nostru domnesc ca mare ţar şi mare cneaz, autocrat a toată Rusia Mare, Mică, şi Albă, am reînnoit acea prietenie şi dragoste veşnică şi am făcut cu el, sultanul, schimb de scrisori de prietenie. Şi în iunie ziua 1 a anului trecut, [7]186, el, sultanul, ne-a scris nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, că acea scrisoare a noastră a măriei noastre ţarului, i-a ajuns la cunoştinţă, cum că treburile acelea scrise le-au ascultat şi le-au înţeles şi că el a atins în Ucraina oraşul Cehrin [24], iar noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, chipurile, pe vremea aceea, am fi luat sub înalta ocrotire a noastră, a măriei noastre ţarului, pe hatmanul Doroşenko. Şi sultanul Turciei, în pofida scrisorilor de prietenie dintre noi, cei doi mari domni, a trimis în oraşele ucrainene ale măriei noastre ţarului un vizir al său cu oaste, şi oştirile ucrainene ale măriei noastre ţarului au avut cu ei luptă şi după acele lupte oştile celor două părţi au plecat fiecare în ţara sa. Iar ceeace el, sultanul, a scris într-o scrisoare a sa, pomenind că Cehrinul este al lui, şi ţie ţi-e cunoscut că acea Ucraină, care se numeşte Rusia Mică, o stapînim noi, marele domnitor, măria noastră ţarul pentru că din vremuri străvechi acea Ucraină s-a aflat sub stăpînirea evlavioşilor domni, ţari şi mari cnezi ai Rusiei şi Kievului, strămoşi ai măriei noastre ţarului, că a fost supusă şi tatălui nostru domnesc, răposatul mare domnitor, măria sa ţarul, iar acum ne este supusă nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului. Iar dacă Doroşenko, trădîndu-ne pe noi, marele domnitor, pe măria noastră ţarul, ar vrea pentru a isca vrajbă între noi, cei doi mari domni, să fie în supuşenia lui, a sultanului, ca şi cel de acum trădătorul de Iuraska Hmelniţki, sultanul, ţinînd minte de prietenia străveche, asemenea trădători să nu-i primească şi să nu-i creadă în nici o privinţă şi să nu se înceapă război, ceea ce n-a fost niciodată între statele noastre. Iar dacă sultanul va voi să mai fie în prietenie şi dragostea de mai înainte cu noi, marele domnitor măria noastră ţarul, şi să renunţe la război, noi, marele dom-

nitor măria noastră ţarul, tocmai de aceea vom face şi vom binevoi să fim cu el, sultanul, în prietenie străveche, păstrînd prietenia şi dragostea străveche între supuşii măriei noastre ţarului, şi oraşele şi pămînturile statelor noastre să nu le încălcăm prin nici o măsură.

Iar tu, Duca voievod, din scrisoarea aceasta a noastră a măriei noastre ţarului să ştii şi după dorinţa ta să-ţi dai silinţă pentru prietenia şi dragostea dintre noi, marii domni, iar dacă sultanul Turciei va voi să fie în prietenie şi dragoste veşnică cu noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, tu despre aceasta să ne scrii fără zăbavă nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, pentru ca noi, marelui domnitor, măria noastră ţarul, să aflăm aceasta curînd. Iar pe trimisul tău, după ce i-am arătat mila noastră, a măriei no astre ţarului, am poruncit să fie trimis la tine [25].

Scris...*

№ 12

1679 г. июля 12. — Память в Разрядный приказ из Приказа Большого прихода о посылке севскому таможенному голове грамоты, запрещающей брать в Севске проезжие пошлины с греков, молдаван и валахов, едущих с товарами в Москву

Лета 7187-го июля в 12 день по государеву цареву и великого *л. 34* князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу дьяком думному Василью Семенову, Федору Шакловитому, Любиму Домнину.

В Приказе Большого приходу в указе великого государя и в новоторговых статьях прошлаго 175-го году в 80-й статье написано: з гречан, с волохов и с мутьян, и с-ыных иноземцов тамошних краев имать пошлин с товаров их по гривне с рубля, и досматривать накрепко, и лишние и неявленые товары имать на великого государя. Да в 82-й статье: будет греченя станут в Путивле товары свои менять на руские товары, и с их греческих товаров имать по 10 денег с рубля, а с руских товаров имать пошлина с руских людей по прежнему государеву указу. Да в указе ж великого государя, каков прислан ис Посольского приказу в прошлом во 178-м году октября в 19 день // за приписью дьяка Ефима Юрьева, *л. 35* написано: блаженные памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал з гречан, и с мутьян, и с волошан с купецких людей, которые учнут приезжать к Москве и в-ыные порубежные городы с товары, и с тех их товаров пошлин имать по новому торговому уставу против иных торговых иноземцов.

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал из

---

* *Sfîrşitul documentului lipseşte.*

Розряду послати в Севеск свою великого государя грамоту к таможенному голове: з гречан, и с волох, и с мутьян проезжих пошлин в городех, которые с товары своими едут к Москве, имать не велено, а велено с них пошлина имать на Москве или где они те свои товары продадут. А севской голова нежинского жителя з Дмитреева работника Иванова с-Ывашка Юрьева в Севску с непроданого товару с того, которой он вез к Москве, взял по
л. 36 гривне с рубля мимо государева указу, и те взятые // пошлины против указу великого государя взять у головы и прислать к Москве в Приказ Большого приходу.

И впредь севскому голове з гречан, и с волох, и с мутьян, которые поедут с товары своими к Москве, и ему их не задерживать, и отпущать их с выписьми к Москве с непродаными товары, а пошлин с них, против указу великого государя, проезжих имать не велеть, чтобы оттого в греческих и мутьянских и волоских торгах на Москве в пошлинах недобору не учинилось, потому что, послыша тое напрасную задержку и иманья пошлин не в указных местех, с товары своими многие к Москве не поедут. А севскому голове против указу великого государя имать пошлины довелось с тех товаров, которые в Севску в продаже будут [26].

Помета о том на выписке думного дьяка Аверкия Кирилова: И по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу дьяком думному Василью Семенову, Федору Шакловитому, Любиму Домнину о посылке великого государя грамоты в Севеск учинить по сему великого государя указу.

По ставам лл. 34—36 и под текстом на л. 36 помета: Диак Лев Нечаев.
На л. 36 об. справа писца: Справил Гришка Митрофанов.
На л. 34 об. помета: По сему великого государя указу послать его государева грамота в Севеск к воеводе и к дьяку, чтоб они с приезжих торговых людей с продажных их товаров велели имать пошлину по уставной грамоте и по новоучиненным торговым статьям, а лишнего ничего не имали, а которые деньги взяты с торговых людей, и тем деньгам быть в Севску.

ЦГАДА, ф. 210, Севский стол, стб. 329, лл. 34—36. Подлинник.

Перевод

Anul 7187 iulie 12 zile din porunca măriei sale ţarului şi a marelui cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, către diacul de dumă Vasili Semionov, diecii Feodor Şaklovitîi şi Liubim Domnin.

La Departamentul Marii vistierii, în ucazul măriei sale ţarului şi în noul statut al negoţului din anul trecut [7]175, la articolul 80, este scris: de la greci, de la moldoveni şi de la munteni şi de la alţi străini de prin părţile acelea să se ia vamă pentru mărfurile lor cîte o grivnă de fiecare rublă şi să se bage de seamă cu străşnicie, iar mărfurile ce prisosesc şi cele nearătate să fie luate pentru marele ţar. Iar la articolul 82: dacă grecii se vor apuca să-şi schimbe la Pu-

tivl mărfurile pe cele ruseşti, să se ia de la mărfurile lor greceşti cîte 10 denghi de fiecare rublă, iar pentru mărfurile ruseşti să se ia vamă de la oamenii ruşi după ucazul de mai înainte al ţarului. Şi în ucazul marelui ţar, care a fost trimis de la Departamentul soliilor în anul trecut [7]178 în luna octombrie 19 zile, sub semnătura diacului Efim Iuriev e scris: răposatul mare ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, a arătat că de la negustorii greci şi moldoveni şi munteni, care vor veni la Moscova şi în alte oraşe de margine cu mărfuri, să se ia pentru mărfurile lor vamă după noul statut al negoţului, nu ca de la alţi negustori străini.

Şi măria sa ţarul şi marele cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, a poruncit să se trimită de la Razread la Sevsk un hrisov al măriei sale ţarului către şeful vămii, cum că de la grecii şi de la muntenii şi de la moldovenii care trec prin oraşe cu mărfuri de-ale lor în drum spre Moscova, s-a poruncit să nu se mai ia vamă, poruncindu-se să se ia de la ei vamă la Moscova sau acolo unde ei îşi vor vinde mărfurile. Dar şeful vămii de la Sevsk a luat la Sevsk de la Ivaşka Iuriev, argatul lui Ivan Dmitriev, locuitor din Nejin, pentru marfă nevîndută, pentru aceea pe care o duceau la Moscova, cîte o grivnă de fiecare rublă în pofida ucazului ţarului; iar vama aceea, aplicată în pofida ucazului marelui ţar, să fie luată de la şeful vămii şi trimisă la Departamentul vistieriei.

Şi pe viitor şeful vămii Sevsk să nu mai oprească pe grecii, pe muntenii şi pe moldovenii care vor merge cu mărfurile lor la Moscova, să-i lase să plece la Moscova cu mărfurile lor nevîndute trecute într-o listă, iar vamă împotriva ucazului marelui ţar să nu mai se mai ia de la ei, pentru ca din pricina aceasta să nu se mai producă la tîrgurile greceşti, moldoveneşti şi munteneşti de la Moscova lipsuri la vămuire, pentru că, auzind de aceste opriri şi vămuiri în zadar în locuri nearătate în ucaz mulţi nu vor mai pleca la Moscova cu mărfurile lor. Iar şeful vămii de la Sevsk, în pofida ucazului marelui ţar, a luat vamă de la acele mărfuri care s-au vîndut în Sevsk [26].

Insemnare despre aceasta s-a facut în extrasul diacului de dumă Averki Kirilov: Iar potrivit ucazului măriei sale ţarului şi marelui cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, diacul de dumă Vasilie Semionov, Feodor Şaklovitîi şi Liubim Domnin, cărora li s-a trimis la Sevsk hrisovul marelui ţar, să facă aşa cum scrie în acest ucaz al marelui ţar.

Pe marginile ff. 34—36 şi sub text f. 36 notă: Diacul Lev Neceaiev.

Pe f. 36v. însemnarea: Întocmit de Grişka Mitrofanov.

Pe f. 34v. nota: Potrivit acestui ucaz al marelui ţar să fie trimis hrisovul ţarului la Sevsk, voievodului şi diacului, pentru ca ei să ia de la negustorii în trecere, pentru mărfurile lor, vamă potrivit hrisovului de statornicire şi potrivit noului statut al negoţului iar mai mult să nu mai ia nimic, iar banii care au fost luaţi de la negustori şi banii aceia să rămînă în Sevsk.

№ 13

1679 г. августа 15. — Послание молдавского митрополита Досифея патриарху московскому Иоакиму с ходатайством о присылке типографских принадлежностей для издания книг

+ Иже в благодати пресвѣтиѧ и живоначалниѧ троици осѣненому и добродѣтелеи // прѣподобием изѧщно удобренному и равно аггелном житием, апостолом единословному и въсѣм свѣтих съпричѧстнику, великому господарю, божиею милостию // Иоакиму, архиепископу царствуѫщаго и богосианнаго града Москви и всеѧ Великиѧ и Малиѧ и Бѣлиѧ России и всеѧ съверниѧ страни и Помориѧ и // многых господарств патриарху и просвѣтителю, от господа бога въседръжи//телѧ просим свѣтини ти мир, здравие и спасение и многолѣтное пребывание // на утвръждение и съхранение цръкви православнои Христовоѣ и умножение таланта благодати.

Молимсѧ свѣтости вашей, пречѣсныи отче и милостивыи, да съ//твориши с нами человеколюбное милосердие и послеши нам типографии да // сътворим себѣ книги, их же претолковахом от грецка и словенска на волоскыи // язык, у нас бо исчезнуло ест учение книжное и мало их ест, иже разумѣѫт // книжнии язык. Сътвори, бога ради, любовь, яко же обѣщалсѧ еси нам в // благополученное врѣмѧ, ѕѣло бо желаем получити и на въсѧк час ожидаем // от сръцца, сказа бо нам его чесност Иоан Бѣлавич посел свѣтое обѣщание // твоеѧ свѣтости, тако рекѫщи, яко ваше патриаршескаѧ свѣтость // рекл еси, послеши нам типографию цѣлую с въсѣми потребними и нѫжни // мы иструментамы и съсѫды своими, елико сѫт потребнии. Послѣте же // нам, отче свѣтый, молимсѧ шрув с притиском, иже притискают хартии на ли//тери, и литери пришлѣте, яковими есте друковали библию, дробнии// и срднии, що на псалтири и на служебникы и на евангелие[27].

И премилостивый бог // да съхранит ваше патриаршескую свѣтость и сподобит тѧ в славу свою не // изреченную с свѣтими. Амин. // 7187 августа 15 у Ясох.

+ Ваше патриаршескыѧ свѣтости // смеренный Дософей, митрополит молдавский, кланѧюсѧ и цѣлую свѣтую свѣтости твоеѧ десницу.

Адрес:

IC | XC
NИ | KA

+ Божиею милостию великому государю свѣтѣишому Иоакиму, // архиепископу царствующаго града Москви и въсеѧ Вели//киѧ и Малиѧ и Бѣлиѧ Росии и въсего сѣвера и По//мориѧ и многых государств патриарху, в духу свѣтости// отцу и благодѣтелю моему, честно да вручитсѧ.

Помета другим почерком: От мултянского * митрополита // Досифеа, что

* *Так в рукописи*; *следует*: молдавского.

ся при// слал к нему патриарх // какие обѣщал типо//графския инструмен//ты всѣ и с литера//ми далсѧ им книги // усе 30 печатал [28].

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1679 г., д. 43. Подлинник.

Опубл.: *Dragomir, p. 127—128*; *I. Bogdan. O scrisoare din 1679 a mitropolitului Dosoftei. — «Analele Academie Române», Memoriile Seețiunii Istorice, Seria II, vol. XXXIV. (1911 — 1912), p. 491 — 492*; *Чебан, стр. 140—141.*

Перевод

+ Celui adumbrit de harul preasfintei şi de viaţă dătătoarei Treimi şi cu a virtuţii preacuvioşie frumos împodobit, celui cu viaţa asemenea îngerilor, de-o potrivă apostolilor şi părtaş cu toţi sfinţii, marelui domnitor, din mila lui dumnezeu, lui Ioachim, arhiepiscopul cetăţii de scaun şi de dumnezeu luminatei Moscove, şi patriarh şi luminător a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă şi a toate ţările de Miază noapte, şi a Pomoriei şi a numeroase ţări de la domnul dumnezeu a toate ţiitorul rugăm înalt prea sfinţiei tale pace, sănătate şi mîntuire şi petrecere îndelungată spre întărirea şi păstrarea bisericii pravoslavnice a lui Hristos şi înmulţirea darurilor fericirii.

Ne rugăm înalt prea sfinţiei tale, preacinstite şi milostive vlădică, să aibi faţă de noi milosîrdia cea iubitoare de oameni şi să ne trimiţi tiparniţă, să putem a ne face cărţile, pe care le-am tălmăcit din limba grecească şi slavonească în cea moldovenească, pentru că dintre noi ştiinţa de carte a dispărut şi puţini sînt aceia care înţeleg scrisul. Arată iubire, pentru numele lui dumnezeu, după cum ai fost făgăduit în vremuri mai fericite, pentrucă dorim mult s-o primim şi pururea o aşteptăm cu toată inima, căci ne-a încunoştinţat domnia sa solul Ioan Belavici despre sfînta făgăduinţă a înalt prea sfinţiei tale patriarhiceşti, spunîndu-ne că ne vei trimite tiparniţă deplină şi sculele ei cele mărunte cu toate tacîmurile ei cele de trebuinţă. Trimite-ne, te rugăm, prea sfinţite vlădică, un teasc împreună cu teascul, care tipăreşte hîrtia cu litere, şi litere trimite-ne de acelea, cu care aţi tipărit biblia, litere mărunte şi mijlocii, care sînt pentru psaltiri, slujebnice şi evanghelie [27].

Şi preamilostivul dumnezeu să păzească înalt prea sfinţia voastră patriarhicească şi să te învredincească întru slava sa nespusă împreună cu toţi sfinţii. Amin. La Iaşi, august 15 zile anul 7187.

+ Al înalt prea sfinţiei voastre patriarhiceşti smeritul Dosoftei, mitropolit al Moldovei, mă închin şi sărut sfînta dreaptă a înalt prea sfinţiei tale.

Adresa:

IC | XC
NI | KA

+Din mila lui dumnezeu marelui domn, sfîntului Ioachim, arhiepiscop al împărăteştii cetăţi a Moscovei şi a toată Rusia Mare, Mică şi Albă şi a întregului ţinut de Miază noapte şi a Pomoriei şi al multor ţări patriarh, duhovnicesc şi luminat părinte şi binefăcător al meu, întru cinste să i se înmîneze.

Notă de altă mînă: De la mitropolitul Moldovei Dosoftei, pe care a trimis-o patriarhului despre toate sculele tipografice şi literele, pe care le-a făgăduit cu 30 de cărţi tipărite [28].

№ 14

1679 г. не позднее сентября 1. — Наказ молдавского господаря Георгия Дуки своему посланнику Ивану Белевичу о посредничестве в русско-турецких мирных переговорах*

л. 346 Наказ, каков дан слуге нашему Ивану капитану, чтоб он говорил с великою че-
л. 346 об. стию на том // месте, куда он послан

1

Нас к тому делу устремляет наипаче течение великих бед, которые видим безпрестанно ко умалению християнства — пленение и кровопролитие — потому что все чрез нас и над нами чинятца, и их всегда видим.

2

Украина, которая стала причина всех тех бед, от правления того, которой случился тогда владети над нею, и привел добро-
л. 347 вольно и подал в подданство // под великое царствие турское, и принял бунчук и иные клейноты [29], и для того Украину ныне Турское царство никакими мерами покинути не может, потому что и поляки, которые владели дедично Украину, когда пришли в договоры с салтаном меж иными договоры, когда пришли о Украине, будучи она в подданстве под султаном, оставили и поляки так, чтоб под ним же была [30].

3

Того ради, буде изволят учинити совершенство какое, чтоб престало кровопролитие, и разорение, и пленение, чтоб царское //
л. 347 об. величество впредь о Украине никакую докуку не учинил. И надобно выбрати выбраную главу человека нарочитого, как ведетца от одного царства к другому, чтоб то дело совершил добро и ненарушимо.

4

И буде намерение есть посылати человека такого честного, как ведетца о исправлении тех дел, надобно с ним писати и к сераскерю турскому имянем Магмет-паша, которой ныне владеет в здешних странах над турским войском. //

---

* *Датируется на основании грамоты Георгия Дуки царю Алексею Михайловичу от 1 сентября 1679 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1679 г., д. 44).*

5

Об тех делах, что здесь вкратце написаны, приказали обо всех тех пространно словесно объявити вышепомянутому слуге нашему, и для того челом бьем, чтоб во всем ему верили[31].

Внизу приписано господаревою рукою: Ио Дука воевода[32].

ЦГАДА, ф. 89, оп.1 л. 348 кн. 18, 1678—1681 гг., л. 346—348. Копия.

Перевод

Poruncă dată servitorului nostru Ivan căpitanul pentru ca să vorbească cu mare cinste acolo unde a fost trimis

1

Ne îndeamnă cel mai mult la treaba aceasta marile nenorociri pe care le vedem mereu abătute spre ştirbirea creştinătăţii, înrobirea şi vărsarea de sînge, pentru că toate cad şi asupra noastră şi noi le vedem mereu.

2

Ucraina, care a devenit pricina tuturor acestor nenorociri, obîrşia celor ce s-au întîmplat, a aceluia care a avut puterea şi a adus-o de buna voie şi a dat-o în supuşenie marii împărăţii turceşti şi a primit tuiul şi alte însemne ale puterii [29] şi din pricina aceasta împărăţia turcească nu mai poate părăsi Ucraina în nici un chip, întrucît şi leşii, care au stăpînit Ucraina din moşi strămoşi, cînd s-au înţeles cu sultanul, cînd a venit vorba de Ucraina, ei au lăsat-o în stapînirea sultanului şi în aşa fel ca să rămîna a lui [30].

3

Pentru aceasta, dacă vor binevoi să facă unele lucruri pentru ca să înceteze vărsarea de sînge şi ruina şi înrobirea, pentru ca măria sa ţarul pe viitor să nu mai facă nici o jalbă pentru Ucraina, trebuie aleasă o căpetenie, un om anume, aşa cum se face între ţări, ca să facă treaba aceea bine şi neclintit.

4

Şi dacă este dorinţă de a se trimite un astfel de om cinstit pentru îndreptarea acelor treburi, trebuie scris prin el şi saraschierului turc cu numele de Mahomed paşa, care este astăzi mai mare peste oştile turceşti de prin părţile acestea.

5

Despre treburile acestea, care au fost scrise pe scurt aici, s-a poruncit să le spună pe larg susnumitul slujitor al nostru și de aceea ne închinăm pentru a fi crezut în toate [31].

Jos scris de mîna domnului: Io Duca voievod [32].

№ 15

*1679 г. декабря не позднее 13 *. — Грамота царя Федора Алексеевича молдавскому господарю Георгию Дуке с сообщением о начале мирных переговоров с Турцией и просьбой содействовать им*

л. 372 об. Божиею милостию от великого государя царя и великого князя
л. 373 Феодора Алексеевича... [*т.*] Дуке, воеводе и вла//детелю Молдавские земли.

В нынешнем во 188-м году к нам, великому государю к нашему царскому величеству, присылал ты посланца своего Ивана Белевича с листом своим **. А в том твоем листу писано, что ты желаешь междо нами, великими государи нашим царским величеством и салтановым величеством турским, успокоения кроворозлития и о том нам, великому государю нашему царскому величеству, известно. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, Дуку воеводу, за то твое радение жалуем, похваляем.

И сею нашею царского величества грамотою тебе ведомо чиним, что в нынешнем во 188-м году к нам, великому государю к нашему//
л. 373 об. царскому величеству, с посланным нашим с Васильем Даудовым против нашей царского величества грамоты с стороны салтанова величества турского писано, что добро и истинно междо нами, великими государи нашим царским величеством и его салтановым величеством, исконную дружбу обновить и вновь мир учинить. И буде мы, великий государь наше царское величество, с его салтановым величеством миру пожелаем, и нашему бы царскому величеству послать послов наших к хану крымскому [33].

И мы, великий государь наше царское величество, по прежним с его салтановым величеством и с ханом крымским пересылкам до
л. 374 сей твоей присылки послали наших царского величества // посланников в Крым к хану дворянина нашего Ивана Ивановича Сухотина да дьяка Василья Михайлова, и наказали им договор чинить о миру с салтановым величеством и с ним, ханом. А учиня в Крыму о миру договор, ехать им для подтвержения того мирного договору к салт[ан]ову *** величеству турскому. И тебе б, Дуке воеводе, о том ведать и впредь о том радение свое показать.

**Датируется по записи переговоров Ивана Белевича в Посольском приказе перед отпуском в Молдавию (ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 1, лл. 179—182).*

***См. прим. 32.*

****В рукописи*: салтову.

А посланца твоего Ивана Белевича, пожаловав нашим царского величества жалованьем, повелели ево к тебе отпустить [34].

ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 18, 1678—1681 гг., лл. 372 об.— 374. Копия.

Перевод

Din mila lui dumnezeu, din partea măriei sale ţarului şi marelui cneaz Feodor Alecseievici... [t.] lui Duca voievod şi stăpînitor al Ţării Moldovei.

In anul de faţă [7]188, ai trimis la noi, la măria noastră ţarul, pe trimisul tău Ivan Belevici cu o scrisoare a ta şi în scrisoarea aceea stă scris că doreşti încetarea vărsării de sînge între noi, marii domni, măria noastră ţarul şi măria sa sultanul Turciei, şi despre aceasta noi, marele domn, măria noastră ţarul, avem cunoştinţă. Şi noi, marele domn, măria noastră ţarul, te lăudăm pe tine, Duca voievod, pentru străduinţa ta.

Şi prin această scrisoare a măriei noastre ţarului îţi facem cunoscut că în anul de faţă [7]188, într-o scrîsoare adresată nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, prin trimisul nostru Vasili Daudov, drept răspuns din partea măriei sale sultanului la o scrisoare a măriei noastre ţarului, scrie că ar fi bine şi drept ca între noi, marii domni, între măria noastră ţarul şi măria sa sultanul, să reînnoim veşnica prietenie şi să facem din nou pace. Şi dacă noi, marele domn, măria noastră ţarul, vom dori pace cu măria sa sultanul, măria noastră ţarul va trimite soli de-ai noştri la hanul Crimeei [33].

Şi noi, marele domn, măria noastră ţarul, în urma unor scrisori mai vechi, schimbate cu măria sa sultanul şi cu hanul Crimeei, înainte de scrisoarea ta, am trimis soli ai nostri, ai măriei noastre ţarului în Crimeea, la han, pe dvoreanul nostru Ivan Ivanovici Suhotin şi pe diacul Vasilie Mihailov şi le-am poruncit să încheie tratat de pace cu măria sa sultanul şi cu el, hanul; iar după ce vor încheia în Crimeea tratatul de pace, să meargă pentru întărirea acelui tratat de pace la măria sa sultanul Turciei. Iar tu, Duca voievod, să ştii aceasta şi pe viitor să-ţi arăţi silinţa în această privinţă.

Iar pe trimisul tău Ivan Belevici, după ce l-am miluit cu mila noastră, a măriei noastre ţarului, am poruncit să fie lăsat să plece la tine [34].

80-е годы XVII века

№ 16

1680 г. февраля 29. — Письмо молдавского господаря Георгия Дуки Николаю Милеску-Спафарию с просьбой об оказании содействия его гонцу Георгию в покупке икон и разных товаров

л. 5 Перевод з греческого письма, каково писал волоской господарь Дука воевода к Николаю Спофарию *

Ио милостию божиею господарь Дука, воевода всеа Молдоволоские земли. Честнейший и словеснейший господине Николай Спофарий, словесности твоей поздравляю. Настоящее письмо да получится во здравии и в радости, а мы божиею помощию и благополучным счастием многолетнего царя нашего салтан Магаметя здравствуем же.

Писахом к тебе преже сего з гонцом царского величества з господином Митрофаном ** о иконах. Сего ради и ныне сим нашим малострочным письмом объявляем о приезде сего человека именем Георгия, и что приказали есмы ему, сколько проторей учинятца о вышеписанных иконах, заплатить ему, Георгию, т[о]ль[ко] просим честности твоей доможешь... *** б были зделаны добрым... *** ремеством и красотою ... *** нашему, и как мочно//
л. 6 лутче быть. Тако велми просим еще ж и о 36 черных лисицах добрых, приказали есмы ему ж, Георгию. Просим любви ради нашей, да попечешися и о том, где б мочно найтить самых добрых, яко нужно мне надобно, а о платеже тех лисиц приказано ему ж, Георгию. Еще любви нашей ради и он, Георгий, да будет под твоим призрении и аще возможно есть, да не имеет докуки и волокиты о товарех, понеже приказали есмы ему всякие мелкие вещи тамо про нас покупать и к иному ни х кому тамо знакомства не имеем, сего ради надежно и дружебно тебе часто докучаем и надеемся, да не отлучимся желания нашего.

По сем здравствуй благополучно на многия лета.

---

* *См. прим. 4.*
** *См. прим. 34.*
*** *Утрачено 10—13 букв.*

1680-го февраля в 29 день.
Ио Дука воевода.

ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 4, лл. 5—6. Перевод с греческого.

Перевод

Traducere după o scrisoare în limba greacă trimisă de domnul Duca voievod lui Nicolaie Spătarul

Din mila lui dumnezeu eu domnul Ion Duca voievod al întregii ţări a Moldovei. Prea cinstite şi luminate domn Nikolaie Spătarul, mă închin luminăţiei tale. Scrisoarea de faţă să te găsească sănătos şi plin de bucurie, iar noi cu ajutorul lui dumnezeu şi prin fericirea şi bunăstarea stăpînului nostru de ani îndelungaţi, sultanul Mahomed, sîntem tot sănătoşi.

Ţi-am, mai scris mai înainte prin trimisul măriei sale ţarului, domnul Mitrofan, despre icoane. Pentru acelaşi lucru şi astăzi prin scurta noastră scrisoare te înştiinţăm despre sosirea acestui om cu numele de Gheorghe şi că i-am poruncit ca toate cheltuielile cîte vor fi cu suspomenitele icoane să le plătească Gheorghe, dar te rugăm să ne ajuţi cu cinstea ta... să fie lucrate cu meşteşug bun şi să fie frumoase... şi cît mai bune. Şi te mai rugăm mult pentru treizeci şi şase de vulpi argintii bune despre care i-am mai poruncit tot lui Gheorghe. Te rugăm de dragul nostru să te îngrijeşti să poată fi găsite cele mai frumoase, aşa cum îmi trebuie mie, iar în ceea ce priveşte plata pentru vulpile acelea i s-a poruncit tot lui Gheorghe. Şi tot de dragul nostru să fie Gheorghe sub supravegherea ta şi, dacă se poate, să nu aibă supărări şi necazuri cu mărfurile, întrucît i-am poruncit să cumpere pentru noi tot felul de mărunţişuri şi nu mai cunoaştem pe nimeni acolo, pentru care te supărăm adesea cu nădejde şi dragoste şi nădăjduim că nu ne vei nesocoti dorinţa.

Şi acum să fii sănătos şi fericit ani îndelungaţi.
Anul 1680 luna februarie 29 zile.
Io Duca voievod.

№ 17

1680 г. марта 11. — Проезжая грамота царя Федора Алексеевича молдавскому торговцу Ивану Иванову на свободный проезд с товарами до Севска

От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия *л. 6*
и Малыя и Белыя Росии самодержца, от Москвы по городом до Колуги, и до Болхова, и до Карачева, и до Севска воеводам нашим и всяким приказным людем.

По нашему великого государя указу отпущены с Москвы волошанин Иван Иванов да с ним челядники ево два человека

волошан Василей да Иван. И как оне в которой город приедут, и воеводам нашим и всяким приказным людем велети ево и с челядники пропускать везде безо всякого задержания. А как он приедет в Севеск, и стольнику нашему и воеводам Василью Аврамовичю
л. 7 Лопухину да дьяку Анисиму // Кобатову велети у него таможенному голове и целовальником осмотреть товаров и, осмотря, о товарех учинить по нашему великого государя указу и по новому торговому вставу, и из Севска ево отпустить в малоросийские городы, на которые места он ехать похочет. А сее нашу великого государя проезжую грамоту взяти у них в Севске в приказную избу впредь для спору.

Писан на Москве лета 7188-го марта в 11 день.

Под текстом: И в ... * отдана такова ж [35].

ЦГАДА, ф. 52, 1680 г., д. 20, лл. 6—7. Отпуск.

Перевод

De la ţarul şi marele cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, către voievozii şi tot felul de oameni de-ai noştri de pe la departamente, de la Moscova şi de prin oraşe pîna la Kaluga, Bolhof, Karacev şi Sevsk.

La porunca noastră a marelui domnîtor au fost lăsaţi să plece din Moscova moldoveanul Ivan Ivanov cu două slugi ale sale, moldovenii Vasilie şi Ivan. Şi de cum vor sosi într-un oraş, voievozii şi tot felul de oameni de-ai noştri de pe la departamente să poruncească să fie lăsaţi a trece peste tot fără a fi opriţi într-un fel oarecare. Iar cînd vor sosi la Sevsk, stolnicul nostru şi voievozii Vasilie Avramovici Lopuhin şi diacul Anisim Kobatov să poruncească nacealnicului vămii şi vameşilor [ţelovalniki] să le vadă mărfurile şi, după ce le vor vedea, să facă cu ele aşa cum scrie în ucazul nostru al marelui domnitor şi după noul statut al negoţului, iar din Sevsk să fie lăsaţi să plece spre oraşele Rusiei Mici, spre care vor voi să meargă. Iar salv-conductul noastru, a marelui domnitor, sa le fie luat la Sevsk în casa pricazului.

Scris la Moscova în anul 7188, luna martie, 11 zile.

Sub text: Şi a fost data la... [35]

---

* *Так в рукописи.*

№ 18

1680 г. июня 15. — Грамота молдавского господаря Георгия Дуки царю Федору Алексеевичу об отсылке в Киев со своим посланцем Павлом Ясовым писем русского посла в Турции Никифора Кудрявцева и готовности оказать ему содействие в заключении мира с Турцией

А в листу к великому государю волоского Дуки воеводы с ним, Павлом, написано: *л. 10*

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю... [*т.*]. Ио Дука, воевода и государь* земель Молдавских, вашему царскому пресветлому величеству от вседержителя бога доброго здоровья и благовременнаго царствия желаю.

У пресветлой Порты, нами государствующей, вашего царского пресветлого величества Никифор Кудрявцев **, известно приемши о прежних письмах своих, как они в Польской земле удержаны, желание свое чрез наших людей учинил, дабы письма его, посланные до вашего царского пресветлого величества, послать, которые аз желательно, абие чрез моих людей, до благородного воеводы вашего царского величества в Киев посылаю, чаю, что оттоль // до вашего царского пресветлого величества дойдут [36]. Посланной *л. 11* вашего царского пресветлого величества Никифор Кудрявцов еще до сего числа в Костянтинеполе пребывает, ибо посланники вашего царского пресветлого величества, в Крыме будучие, не вем для чего до пресветлой Порты до нынешняго числа не дошли. Аз яко у пресветлой Порты государя моего всегда готов есмь, елико бы обрел получного с стороны вашего царского пресветлого величества, до услуг усердно оказатись, дабы господь бог вашего царского пресветлого величества пресветлое сердце и волю до совершенного и всем християном желаемого покою склонити изволил, при котором усердии, повторяя от господа бога, благовременного царствия вашему царскому пресветлому величеству желаю.

Писана в Ясех месяца июня в 15 день.

Вашему царскому пресветлому величеству желательный сосед Ио Дука, воевода земель Волоских.

ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 6, лл. 10—11. Список.

Перевод

In scrisoarea voievodului Duca al Moldovei către marele domnitor trimisă prin Pavel, este scris:

Din mila lui dumnezeu măriei sale marelui domnitor şi marelui cneaz Feodor Alecseievici... [*t.*]. Io Duca, voievod şi domn al ţării

---

* *Против этих слов на полях помета*: В подлинном так.
** *См. прим. 34.*

Moldovei, prea luminoasei mării a voastre de la dumnezeu atotţiitorul urez bună sănătate şi domnie fericită.

Ne este cunoscut că trimisul măriei voastre prea luminoase Nichifor Kudreavţev la prealuminoasă Poartă, care ne stăpîneşte, aflînd că scrisorile sale de dinainte au fost reţinute în ţara Poloniei, ne-a făcut cunoscută dorinţa lui prin oamenii noştri, ca scrisorile lui, trimise măriei voastre prea luminoase să fie expediate, pe care eu doresc prin oamenii mei să le trimit nobilului voievod al măriei voastre la Kiev, în speranţa că de acolo ele vor ajunge la măria voastră prea luminoasă [36]. Trimisul măriei voastre prea luminoase Nichifor Kudreavţev se află pînă în ziua de astăzi la Constantinopol, deoarece nu se ştie dece, trimişii măriei voastre prea luminoase în Crimeea nu au ajuns la prea luminoasă Poartă. Eu şi la prea luminoasă Poartă sînt gata oricînd să vă slujesc cu rîvnă domnitorul meu, dacă voi căpăta cele trimise din partea măriei voastre prea luminoase, ca dumnezeu să binevoiască să o înduplece spre pace veşnică, atît de dorită de toţi creştinii, inima prea luminoasă şi voinţa a măriei voastre prea luminoase; repet că [voi sluji] cu rîvnă şi doresc de la dumnezeu o domnie fericită măriei voastre prea luminoase.

Scris la Iaşi luna iunie 15 zile.

Al măriei voastre prea luminoase vecin binevoitor Io Duca, domnul ţării Moldovei.

№ 19

*1680 г. не позднее августа 9 *. — Челобитная молдаванина Юрия Давыдова царю Федору Алексеевичу об освобождении от пошлин кумачей, обмененных им в царской казне на соболей для нужд господаря Георгия Дуки*

л. 12 Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, бьет челом волоского господаря Дуки воеводы человек ево Юрка Давыдов.

Послан я от ево, господаря своего, к тебе, великому государю, к Москве для ево господарских дел. А ево господаря моего велением дано мне из ево господарской казны 2000 кумачей красных, велено на Москве те кумачи отдать в твою великого государя казну и взять саболей для ево господарского домашого ** обиходу. И я те кумачи в твою государеву казну, в Сибирской приказ, отдал и взял саболей на 1800 рублев. И ныне, государь, за те кумачи спрашивают у меня твоих государевых таможенных пошлин 180 рублев.

Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, иноземца, для ради господаря моево Дуки воеводы, не вели,

---

* *Датируется по помете на челобитной.*

** *Так в рукописи.*

государь, с тех кумачей в свою государеву казну пошлинных денег у меня имать для того, что те кумачи даны и соболи взяты для ево господарского домашного обиходу, а не для продажи [37].

Царь государь, смилуйся.

На л. 12 об. помета: 188-го августа в 9 день. Выписать [38].

ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 5, л. 12. Подлинник.

Перевод

Măriei sale ţarului şi marelui cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, se închină omul domnului Moldovei, Duca voievod, Iurca Davîdov.

Sînt trimis din partea lui, domnul meu, la măria ta, mare ţar, la Moscova, pentru treburile sale domneşti. Iar din porunca lui a domnului meu, mi s-a dat din vistieria domnească 2000 de bucăţi de pînză roşie, mi s-a poruncit să predau la Moscova aceste bucăţi de pînză la vistieria măriei tale, marelui ţar, şi să iau [blănuri] de samur pentru folosul casei sale domneşti. Şi eu am dat bucăţile acelea de pînză roşie la vistieria măriei tale, la Departamentul Sibiriei, şi am luat [blănuri] de samur de 1800 ruble. Şi acum, măria ta, pentru bucăţile acelea de pînză mi se cer 180 de ruble vamă în folosul măriei tale.

Milostive domn, ţar şi mare cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, aibi milă de mine, străinul, de dragul domnului meu, Duca voievod, nu mai porunci, măria ta, să mi se ia vamă pentru bucăţile acelea de pînză pentru vistieria măriei tale, întrucît bucăţile acelea de pînză au fost date, iar [blănurile] de samur luate pentru folosul casei sale domneşti şi nu pentru vînzare [37].

Măria ta, milostiveşte-te.

Pe f. 12v. nota: [7]188, august în 9 zile. Să se scrie [38].

№ 20

1680 г. октября 23. — Грамота царя Федора Алексеевича молдавскому господарю Георгию Дуке о посылке ему икон

К волоскому владетелю *л. 16*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича... [*т.*] Дуке, воеводе и владетелю Молдавские земли.

Бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, ты, Дука воевода, чтоб мы, великий государь наше царское величество, пожаловали тебя, повелели к тебе послать к церковному украшению и верным на поклонение образ вседержителя Спаса, образ Сошествия святаго духа, образ святаго Иоанна предтечи.

И мы, великий государь наше // царское величество, тебя, Дуку *л. 17*
воеводу и владетеля Молдавские земли, пожаловали, те святыя

иконы написать и к тебе повелели послать во украшение святыя восточныя церкви. И по нашему царского величества указу те иконы отпущены к тебе с посланным твоим с волошанином же с Павлом Ясовым *. И тебе б, Дуке, воеводе и владетелю Молдавские земли, о посылке тех святых икон по сей нашей великого государя нашего царского величества грамоте ведать и нашу государскую милость к себе памятовать [39].

** Писана государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета 7189-го октября в 23 день.

Белая писана на александрейском листу среднем. Божие и государево имянованье писано по многих золотом, кайма небольшая бес фигур, запечатана большою печатью под гладкою кустодию, оддана в приказе, а святыя иконы даны ему на дворе окольничего и оружейничего Ивана Максимовича Языкова, а в приказ снесены не были, длиною по аршину.

ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 6, лл. 16—17. Отпуск.

Перевод

Către domnul Moldovei

Din mila lui dumnezeu, din partea marelui domnitor şi marelui cneaz Feodor Alecseievici... [*t.*] către voievodul Duca, domnul ţării Moldovei.

Tu, Duca voievod, te-ai rugat nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, pentru ca noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, să te miluim, să poruncim să-ţi fie trimise spre împodobirea bisericii şi închinarea credincioşilor icoana Mîntuitorului atotţiitor, icoana Pogorîrii sfîntului duh, icoana sfîntului Ioan înainte mergătorul.

Si noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, te-am miluit pe tine, Duca voievod, domn al Ţării Moldovei, poruncind să se zugrăvească acele sfinte icoane şi să ţi se trimită ţie întru împodobirea sfintei biserici răsăritene. Şi după porunca noastră, a măriei noastre ţarului, acele icoane ţi-au fost trimise prin solul tău, moldoveanul Pavel Iasov. Şi tu, Duca voievod, domn al ţării Moldovei, să iei cunoştinţă din scrisoarea noastră, a marelui domnitor, a măriei noastre ţarului, de trimiterea acelor icoane. Şi să ţii minte mila noastră domnească faţă de tine [39].

Scris la curtea măriei noastre, în marea cetate domnească Moscova, în anul de la facerea lumii 7189 luna octombrie 23 zile.

Originalul este scris pe o foaie alexandrină mijlocie. Din mila lui dumnezeu şi numele ţarului sînt scrise cu aur, chenarul este mic, fără figuri, a fost sigilat cu pecetea mare în cutie netedă, a fost înmînat la Departament, iar sfintele icoane lungi de cîte un arşin i-au fost predate la curtea okolniciului şi armurierului Ivan Maksimovici Iazîkov, şi n-au mai fost duse la Departament.

---

* *См. док. № 18 и прим. 36.*

** *Далее написано другим почерком.*

№ 21

1681 г. апреля 30. — Расспросные речи в Севске молдавских, польских и украинских торговых людей

189-го апреля в 30 день приехали в Севеск и в Розрядной избе боярину и воеводе князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи явились греченя Волоские земли города Ясей Василей Микулаев, да армянин полского города Броду Лазар Коспрович, да киевской житель Ефим Яковлев, да нежинский житель Родион Мануйлов, а с ними челядников Васка Михайлов, Ивашка Черкашенин, Якимка Шестоков. *л. 3*

А в роспросе греченин Василей Микулаев сказал: едет-де он из Волоские земли к Москве с покупным своим товаром, а из Волоской-де земли поехал он в генваре месяце нынешнего 189-го году и ехал польскими городами на Брод, на Дубян да Полесьем, а по сю сторону реки Днепра малоросийскими городами на Сетр, на Нежин, на Глухов; и в той-де Волоской земли и в полских городех и нигде морового поветрия на люди нет. И про воинских людей вестей никаких не слыхал. //

А армянин Лазар Коспрович сказал: едет-де он ис польского города Броду, что на Волыни, к Москве с продажными своими з двема жеребцами, а поехал-де он из города Броду в нынешнем во 189-м году перед Сырною неделею и ехал польскими городами на Будны, на Рувны, на Корец, на Полесья, а реку-де Днепр переезжал он на Чернобыл, а по сю сторону реки Днепра на Нежин и в Нежине жил четыре недели, а из Нежина ехал на Ботурин, на Глухов, а которыми-де городами ехал он, и в тех городех морового поветрия на люди нет и про воинских людей вестей никаких не слыхал. *л. 4*

Киевской мещанин Алфим Яковлев сказал: едет-де он ис Киева к Москве с покупными своими товары, а поехал он ис Киева апреля в 18 день, и ехал-де он малоросийскими городами на Козелеск, на Нежин, на Новые Млины, на Глухов, и в тех городех про воинских людей вестей никаких не слыхал.

А Родион Мануйлов сказал: в нынешнем-де во 189-м году посылал // ево из Нежина нежинский житель Згура Степанов к Белогороцкой орде для окупу полоняника Якима Андреева сына Дедевшина, и в Белогороцком-де уезде окупил он того полонянина Якима Андреева сына Дедевшина у мурзы у Мрел челебия. А дал-де он за него 350 рублев, и окупя-де ево поехал он из Белагорода в феврале месяце и ехал он польскими городами на Черневец, на Городенок, на Бучачи, на Подгайцы, на Вишневец, на Тернополя, на Дубнов, на Ровны, на Родичи. А по ся сторону реки Днепра на Муровской, на Нежин, на Ботурин, на Глухов, *л. 5*

а в Белогородцкой-де арде, которыми городами ехал он, и в тех-де городех морового поветрия на люди нигде нет и про воинских людей вестей никаких не слыхал [40].

ЦГАДА, ф. 52, 1681 г., д. 6, лл. 3—5. Подлинник.

Перевод

In anul [7]189, luna aprilie, 30 zile, au sosit la Sevsk şi s-au înfăţişat în casa Pricazului de razread boierului şi voievodului, cneazului Vasile Vasilieviei Goliţin şi tovarăşilor săi, grecul din ţara Moldovei, din oraşul Iaşi, Vasilei Mikulaiev, şi armeanul din oraşul polonez Brodî, Lazar Kosprowicz, şi lucuitorul Efim Iakovlev din Kiev şi locuitorul Rodion Manuilov din Nejin; şi cu ei slugile Vaska Mihailov, Ivaşka Cerkaşenin, Iakimka Şestokov.

Şi, fiind întrebat, grecul Vasilei Mikulaiev a spus: merge din ţara Moldovei la Moscova cu mărfuri cumpărate de el, iar din ţara Moldovei a plecat în luna ianuarie a acestui an, [7]189, şi a mers prin oraşele poloneze Brodî, Dubno şi prin Polesie, iar dincoace de Nipru prin oraşele Setr, Nejin şi Gluhov din Rusia Mică şi în acea ţară a Moldovei şi în oraşele poloneze nicăieri nu bîntuie molimă de om. Şi n-a auzit nici o veste despre oşteni.

Iar armeanul Lazar Kosprowicz a spus: vine din oraşul polonez Brodî, care se află în Volînia, şi se duce la Moscova cu doi armăsari ai săi de vînzare, şi a plecat din oraşul Brodî în acest an înainte de săptămîna brînzei şi a mers prin oraşele poloneze Budnî, Rovno, Koreţ, prin Polesie, iar rîul Nipru l-a trecut la Cernobîl, iar dincoace de Nipru a trecut prin Nejin, iar la Nejin a stat patru săptămîni, iar de la Nejin a trecut prin Baturin, prin Gluhov, iar în oraşele prin care a trecut în acele oraşe nu bîntuie molimă de om şi n-a auzit nici o veste despre oşteni.

Tîrgoveţul Alfim Iakovlev din Kiev a spus: merge de la Kiev la Moscova cu mărfuri cumpărate de el şi a plecat din Kiev în luna aprilie 18 zile şi a trecut prin oraşele Kozelesk, Nejin, Novîe Mlinî, Gluhov din Rusia Mică şi prin acele oraşe n-a auzit nici o veste despre oşteni.

Iar Rodion Manuilov a spus: anul acesta [7]189, l-a trimis din Nejin locuitorul Zgura Stepanov din Nejin la hoarda de la Bielgorod pentru a răscumpăra un rob, pe Iakim Andreiev, fiul lui Dedevşin, şi în judeţul Belgorod l-a răscumpărat pe acel rob pe Iakim Andreiev, fiul lui Dedevşin, de la mîrzacul Mrel celebi. Şi a dat pentru el 350 de ruble şi, după ce l-a răscumpărat, a plecat din Belgorod în luna februarie şi a trecut prin oraşele poloneze spre Cernăuţi, Gorodenok, Buczacz, Podgaici, Wiszniewiec, Ternopol, Dubno, Rovno, Rodiczy. Iar dincoace de Nipru spre Murovskaia, Nejin, Boturin, Gluhov, iar la hoarda de la Bielgorod, prin oraşele prin care a trecut, prin acele oraşe nu bîntuie nicăieri molimă de om şi n-a auzit nici o veste despre oşteni [40].

№ 22

1682 г. апреля 2.— Грамота царя Федора Алексеевича молдавскому господарю Георгию Дуке с предупреждением о нарушении им условий мирного договора России с Турцией и предложением поддерживать взаимные дружественные отношения

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя *л. 1*
Феодора Алексеевича... [*т.*] Дуке, воеводе и владетелю Молдавские земли.

Когда в прошлых годех междо предки нашими царского величества великими государи цари и великими князи росийскими, также и салтановых величеств турских неприятные случаи происходили, и тогда будучие владетели молдавские, где ныне и ваше владение есть, не опасаясь тогда бывших неприятных случаев, для имяни християнского чинили всякие ведомости и остерегательство и всякое доброхотство. А при державе отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца его царского величества, такожде // и при *л. 2*
нашем царского величества государствовании ты, воевода и владетель земель Молдавских, ревнуя преждебывшим владетелем молдавским, также радел нам, великому государю нашему царскому величеству, и желал всяких добрых случаев. И когда в неприятные случаи такое приятство с вашей стороны являлось, а в мирное время надобно тебе и больши христианскою любовью оказыватися, чего мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему доброхотству и надеялись. Но понеже сему противно ныне явилось с вашей стороны, что, ведая междо нами, великим государем нашим царским величеством и салтановым величеством турским, братцкую любовь и мирные договоры, приказываешь на той стороне Днепра строить слободы, и полковников в Корсунь и в-ыные городы нарекаешь, и уневерсалы на сю сторону посылаешь о призывании к себе людей с нашие царского величества стороны. А из Немирова Ян Дракиничь, называясь гетманом, то ж чинит [41].//

А то тебе, владетелю земель Молдавских, ведомо, как о том *л. 3*
междо нами, великим государем нашим царским величеством и салтановым величеством, в мирных догово//рех постановлено, *л. 4*
да и при розмене, каково учинено нашего царского величества у боярина и воеводы и наместника белогородцкого у князя Петра Ивановича Хованского с товарыщи, крымского хана с розменным князем Велишею с товарыщи в нынешнем во 190-м то ж учинено и подкреплено, что меж реки Днепра и Буга построеные городы,

и села, и деревни, и слободы снесть и людей свесть, и впредь на тех землях никому не селитца, и городов не строить. И тебе б,//
л. 5 владетелю Молдавские земли, по прежнему своему доброхотному намерению те мирные договоры хранити, и противного не чинить, и чинить не велеть, чтобы християнские народы, будучие в порубежных местех, никакова опасения от вышеимянованных случаев не имели.

Писана государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7190-го месяца апреля 2-го дня.

На л. 5 и 5 об. под текстом помета: Послана к гетману к Ивану Самойловичю с Мазепою, и список послан же по посылке к волоскому, написано в наказе Александру к...* // ис Приказу Малыя Росии, чтоб он говорил гетману о посылке той государевы грамоты к молдавскому владетелю.

ЦГАДА, ф. 68, 1682 г., д. 1, лл. 1—5. Отпуск.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la măria sa ţarul şi de la marele cneaz Feodor Alecseievici... [*t.*] către voievodul Duca, domnul ţării Moldovei.

Cînd în anii trecuţi între strămoşii noştri ai măriei noastre marii ţari şi marii cneji ruşi şi măriile lor sultanii turci au avut loc întîmplări neplăcute, atunci domnii Moldovei, [ţară] care acuma este în stapînirea voastră fără să se teamă de urmări neplăcute, în numele creştinătăţii ne dădeau de ştire, ne preveneau şi ne arătau orice bunăvoinţă. In timpul domniei măriei sale părintelui nostru de veşnică pomenire, a măriei sale ţarul şi marele cneaz Alecsei Mihailovici, singur stăpînitor a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, precum şi în timpul domniei măriei noastre, tu, voievod şi domn al ţării Moldovei, ne-ai arătat şi nouă, marelui ţar, măriei noastre, rîvna foştilor domni ai Moldovei şi nu ne doreai decit întîmplări fericite şi ne arătai prietenia în princinile neplăcute. Dar în timp de pace se cuvine să arăţi şi mai multă dragoste creştinească, şi ne bizuiam noi, măria noastră marele ţar, ca şi înainte, pe bunăvoinţa ta, însă acuma faci altfel, ceea ce ne este cunoscut nouă, măriei noastre ţarului şi măriei sale sultanului turc, [încălcînd] dragostea frăţească şi tratatele de pace, pentru că dai ordine ca să se facă slobozii de partea cealaltă a Niprului şi numeşti polcovnici la Korsun şi în alte oraşe şi trimiţi porunci în acele regiuni ca să fie chemaţi la tine oameni din locurile măriei noastre, în timp ce Iani Drăchinici din Nemirov, dîndu-se drept hatman, face acelaşi lucru [41].

Doar ţie, domn al Moldovei îţi este cunoscut că între noi — măria noastră ţarul şi măria sa sultanul — a fost hotărît în tratatele de pace, apoi la schimbul efectuat de către cneazul Petru Ivanovici Hovanski, voievod şi namestnic al noastru cu tovarăşii săi din Bel-

---

* *Одно слово не разобрано:* Аркадьеву (?).

grad, și de hanul Crimeei cu cneazul Velișa și oamenii lui în anul de față [7]190, ca în regiunea dintre rîurile Nipru și Bug să fie dărîmate orașe și sate și slobozii și oamenii îndepărtați și pe viitor în acele regiuni nu se dă voie numănuia a se așeza și a ridica orașe. Și tu, domn al Moldovei, cu aceleași năzuinți binevoitoare de odinioară, să respecți tratatele de pace și cele împotrivă să nu faci și să poruncești să nu se facă, ca popoarele creștine din regiunîle de margine să nu fie amenințate cu nimic ca în cazurile pomenite mai sus.

Scris la curtea măriei noastre în marea cetate domnească Moscova în anul de la facerea lumii 7190 luna aprilie 2 zile.

Notă pe ff. 5—5v. sub textul: Trimisă la hatmanul Ivan Samoilovici prin Mazepa și o copie e trimisă după expedierea [domnului] Moldovei, este scrîs în porunca dată lui Alecsandru către... din Departamentul Rusiei Mici, ca el să vorbească hatmanului despre trimiterea acelei scrisori a țarului către domnul Moldovei.

№ 23

1683 г. января 30. — Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей молдавскому господарю Георгию Дуке с просьбой пропустить через Молдавию в Турцию русских послов и оказать им необходимую помощь

Божиею милостию от великих государей царей и великих *л. 16 об.*
князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича ... [*т.*] Дуке, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В прошлом во 190-м году апреля в 27 день всемогущий господь бог и владыка всех, им же царские царствуют и все монархии стоятся, по своей святей и праведной воле изволил от сего земнаго царствия преселити в вечное блаженство небеснаго своего царствия брата нашего, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца его царское величество. // А по отшествии его царское величество *л. 17*
с сего света в вечное блаженство небеснаго царствия на прародительском великого и преславного Росийского царствия и иных к Росийскому царствию принадлежащих царств престоле при помощи того ж всемогущаго бога учинилися и венец царской и самодержавнай скипетр и державу восприяли обще мы, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич ... [*т.*].

И воспомянув предков своих царского величества великих государей царей и великих князей росийских, имеющих дружбу и любовь и ссылки с салтановым величеством турским, послали мы, великие государи наше царское величество, для обновления и утвержения исконное дружбы и любве к брату нашему, к великому государю Магмет салтанову величеству, наших // царского *л. 17 об.*
величества великих послов — окольничего и наместника ростовского Кирила Осиповича Хлопова да дьяка Василья Посникова.

А итти им чрез Молдавскую землю. И как вышеимянованные нашего царского величества великие послы вашего владения в Молдавскую землю придут, и тебе б тех нашего царского величества великих послов со всеми при них будучими людьми отпустить к салтанову величеству без задержания, и в кормех и в подводах вспомогательство им учинить по посольскому обычаю. А у нас, великих государей у нашего царского величества, то твое радение забвенно не будет.

Да к тебе, Дуке воеводе, указали мы, великие государи наше царское величество, послать нашего великих государей нашего царского величества жалованья сорок соболей во 150 рублев, и тебе б то наше великих государей нашего царского величества жалованья принять.

Писана государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7191-го генваря 30-го дня.

ЦГАДА, ф. 52, 1683 г., д. 4, лл. 16 об. — 17 об. Список.

Перевод

Din mila lui dumnezeu de la măriile lor ţari şi marii cneji Ioan Alecseievici şi Petru Alecseievici... [*t.*] către Duca, voievod şi domn al Moldovei.

Anul trecut — în [7]190 — în ziua de 27 aprilie atotputernicul dumnezeu şi stăpînul tuturor, din voinţa căruia împăraţii domnesc şi monarhiile lumii se păstrează, din voinţa sa sfîntă şi dreaptă, a binevoit să-l treacă din această lume pămîntească în împărăţia sa cerească de fericire veşnică pe fratele nostru măria sa ţarul şi marele cneaz Feodor Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă. Iar după trecerea măriei sale din această lume în împărăţia cerească de veşnică fericire, i-am urmat noi la tronul strămoşesc mare şi slăvit al Rusiei şi al altor ţări, ce ţin de împărăţia Rusiei cu ajutorul aceluiaşi dumnezeu atotputernic şi am primit coroana ţarului, schiptrul autocrat şi globul imperial — noi împreună măriile noastre ţarii şi marii cneji Ioan Alecseievici şi Petru Alecseievici... [*t.*].

Şi aducîndu-ne aminte de strămoşii măriilor noastre ţari şi marii cneji, care avuseseră prietenie şi dragoste şi schimb de solii cu măria sa sultanul turc, am trimis noi, măriile noastre marii ţari, pe solii mari Kiril Osipovici Hlopov, ocolnicii şi namestnicul din Rostov şi pe diacul Vasilii Posnicov, la fratele nostru măria sa sultanul Mahomed pentru înnoirea şi întărirea prieteniei noastre străvechi şi a dragostei. Ei trebuie să treacă prin ţara Moldovei şi cînd susnumiţii mari isoli ai măriilor noastre vor veni în stăpînirile dumneavoastră în ţara Moldovei, tu să-i laşi pe marii soli ai măriilor noastre cu toţi oamenii lor, ce vor fi cu ei, să plece fără zăbavă la măria sa sultanul şi să le dai ajutor la merinde şi căruţe după obiceiul soliilor. Iar noi, măriile noastre marii ţari, nu vom uita această rîvnă a ta.

De asemenea măriile noastre marii ţari am poruncit să ţi se trimită ţie, Duca voievodul, mila mărîilor noastre patruzeci de[blănuri de] samur de 150 ruble şi tu să primeşti mila aceea a măriilor noastre marii ţari.

Scris la curtea măriei noastre, în marea cetate domnească Moscova, în anul de la facerea lumii 7191, luna ianuarie, 30 zile.

№ 24

1684 г. января 1. — Обращение представителей молдавского духовенства и боярства к царям Ивану и Петру Алексеевичам с просьбой о военной помощи в освобождении Молдавии от турецкой зависимости

Благочестивейшим, тишайшим, самодержавнейшим, пресветлым и в Христа бога благоверным государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцем, и многих государств и земель восточных, и западных, и северных отчичам, и дедичам, и наследникам, и обладателям, богом венчанным и богом хранимым, молим господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, да подаст светлому вы царствию многолетной живот, здравие телесное с душевным спасением, благоденствие и благопоспешение, и на вся враги видимые и невидимые светлое одоленее и победу, и да покорит господь бог под ноги вашего пресветлаго и святаго царства враги креста Христова. О пресветлые и превеликие святые царие! Да избавит и нас крепкая ваша святая царская десница от враг наших нас, убогих, нас, уничиженных, от гордых варваров убоженных, и порабощенных, смиренных християн, рабов вашего превеликаго и пресветлаго царства и святаго скипетра, присно от востока сияющаго, и всю поднебесную освящающаго, да осияет и нам, убогим о Христе. Аминь.

Мы, смиреннии рабы святаго вы царства, вси обывателие Молдавския земли, святителие, бояры, и вси купно всякого возраста и сана, руце спрятавше, колена преклонше, низко челом бьем и единогласно вопием от всего сердца и от всея души, слезы непрестанныя от очей наших проливаем, вопль испущаем, воздух раздирающе, святых монастырей священноиноцы, и иноцы, и священницы, старцы с юнотами, плачем, молимся: да избавите нас от находящих на нас бед, приближающимся нам уже к конечной погибели от безбожных турков и татаров, иже начаша подаяти яд свой варварский, и готови опустошити землю нашу ненависти ради и зависти, видяше свою поганскую силу ослабленную и умаленную от слуг христовых, в начал же от немецкаго воинства и польскаго. Того ради и мы, смиреннии рабы вашего превеликаго, и светлаго, и святаго царства, видячи гнев божий на агаряни, на

проклятии турки и татары, к тому отрицаемся их не обладати над нами, послахом с молением к нашему доброму господарю Степану Петру воеводе, иже бысть отстранен от столицы молдавской и от отчизны своей до Польской земли. Того ради по молению нашему сотворил, и приде от странничества от Польской земли до своего престола молдавского, яко отчины дедичь земли нашей и престола Молдавии, и ныне на престоле есть господарь и обладатель престолу молдавскому и всей Молдавии. И видящи агарянов, готовых на опустошение земли нашей и на погубление наше, советова нам милостивый государь Степан Петр воевода со архиереями и с верными бояры, с нами, раби великаго и пресветлаго, и святаго вы царства, и посла преосвященнаго отца нашего Досифея митрополита молдавскаго и вернаго боярина Лупула каманаря общим советом, молимся вашему превеликому, и светлому, и святому царству: умилосердитеся и избавити нас от враг наших, пославши войска против агарянов, ускорите да не погибнем. От иныя бо страны ниоткуду надежды о избавлении, токмо на святое вы царство; и милость божия присно буди с великим и светлым, и святым вы царством, да не оскудеет царь от рода вашего, и вождь от бедру вашу о Христе. Аминь.

Писася року божаго 1684 в Ясех месяца генваря 1 дня.

Смиренный Досифей митрополит сучавский, Иоанн епископ романский, Савва епископ родоуцский, Митрофан епископ гужский, Ракович великий логофет, Гавриил Костакий великий дворник, Ионашко Бокша дворник, Феодосий Дубов великий спатор, Илия Моцок медельничар, Савин медельничар, Иона Раковизь погарник, Жора ключарь, Гинкуль стольник, Донич ключарь, Иван спафарий, Феодор Накул, Василий Прежескул, Иван Исарь, вистарник Крусаний и вистарник Стефан Шолдан, Федор Иордакий великий истарник, и все господарство наше великие и малые, нижайшие рабы царствия вашего, все в подданство предаемся [42].

ПСЗ, собр. 1, т. II, № 1324, стр. 957—958.

Перевод

Preabinecredincioşilor, preacucernicilor, preaputernicilor, preailuminaţilor şi în Hristos dumnezeu binecredincioşilor domnitori, ţari şi mari cneji Ioan Alecseievici şi Petru Alecseievici autocraţi a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, ai multor state şi ţări de la răsărit şi apus şi de la miază — noapte, părinţilor şi străbunilor şi moştenitorilor şi stăpînitorilor, de dumnezeu încununaţi şi păziţi, rugăm pe domnul dumnezeu şi pe mîntuitorul nostru Isus Hristos să dea luminatei voastre împărăţii viaţă îndelungată, sănătate trupească cu mîntuire sufletească, fericire şi norocire şi luminată biruinţă şi învingere asupra tuturor duşmanilor văzuţi şi nevăzuţi şi să supună domnul dumnezeu pe vrăjmaşii crucii lui Hristos sub piciorale măriei voastre prealuminate şi sfinte. O ţari prealuminaţi, preamăriţi

şi sfinţi! Să ne mîntuiască şi pe noi puternica şi sfînta voastră dreaptă împărătească de vrăjmaşii noştri, pe noi sărmanii umiliţi şi necăjiţi de barbarii fuduli şi smeriţii creştini despoiaţi, robii măriei voastre prea mari şi prea luminate şi a sfintului vostru sceptru care totdeauna de la răsărit străluceşte şi toate cele de subt ceruri le luminează, să ne lumineze şi nouă celor săraci în Hristos. Amin.

Noi smeriţii robi ai sfintei voastre împărăţii, toţi locuitorii ţării Moldovei, arhierei, boieri şi sate împreună de orice vîrstă şi stare, cu umilinţă ne închinăm ascunzînd ambele mîini şi înclinînd genunchii şi într-un glas strigăm din toată inima şi din tot sufletul, vărsăm neîncetat lacrimi din ochii noştri, ne tînguim spintecînd văzduhul, ieromonahii, monahii şi preoţii sfintelor mănăstiri, bătrîni şi tineri, plîngem şi ne rugăm să ne scăpaţi de necazurile ce au dat peste noi, deoarece acum noi ne apropiem de pieirea cea din urmă din pricina turcilor şi a tătarilor — celor păgîni, care au început a-şi da veninul lor barbar şi sînt gata a ne pustii ţara noastră din ură şi pizmă, văzîndu-şi puterea slăbită şi micşorată de slujitorii lui Hristos, mai înainte încă de oştile nemţilor şi ale polonilor. Deaceea şi noi smeriţii robi ai împărăţiei voastre prea mari şi luminate şi sfinte, văzînd mînia lui dumnezeu asupra păgînilor, asupra procleţilor turci şi tătari, nu voim să mai domnească asupra noastră şi am trimis cu rugare în Polonia la bunul nostru domn Ştefan Petru voievod, care a fost înlăturat din scaunul Moldovei şi de la ocina sa. De aceea el a făcut după rugămintea noastră şi a venit din pribegie din Polonia la tronul său moldovenesc ca moştean al ţării noastre şi al scaunului moldovenesc, şi acum e domn şi stăpînitor pe scaunul moldovenesc şi a toată Moldova. Şi văzîndu-i pe turci gata spre pustiirea ţării noastre şi spre pierzarea noastră, ne-am sfătuit milostivul domn Ştefan Petru voievod cu arhiereii şi cu boierii credincioşi, şi cu noi robii împărăţiei voastre prea mari şi prea luminate şi sfinte şi am trimis (în urma hotărîrii) sfatului întreg pe preasfinţitul părinte al nostru, pe Dosoftei mitropolitul Moldovei, şi pe credinciosul boier Lupu cămănar, ca să ne rugăm împărăţiei voastre prea mari, luminate şi sfinte; miluieşte şi ne, mîntuieşte de vrăjmaşii noştri, trimiţînd oaste împotriva turcilor, grăbiţi ca să nu pierim, căci dintr-altă parte nu avem de nicăieri nădejde de scăpare numai în sfînta voastră împărăţie; şi mila lui dumnezeu pururea să fie cu marea şi luminata şi sfînta voastră împărăţie, ca să nu lipsească ţar din neamul vostru şi osul vostru în Hristos. Amin.

S-a scris la Iaşi în anul domnului 1684 luna ianuarie 1 zile.

Smeritul Dosofteiu mitropolitul Sucevii, Ioan episcopul de Roman, Sava episcopul de Rădăuţi, Mitrofan episcopul de Huşi, Racoviţă mare logofăt, Gavriil Costache mare vornic, Ionaşcu Bocşa vornic, Teodosie Dubov mare spătar, Ilie Moţoc medelnicear, Savin medelnicear, Iona Racoviţă păharnic, Joira clucer, Hîncu stolnic, Donici cliucear, Ivan spătar, Feodor Nacul, Vasile Prăjescul, Ivan Isari, vistiernicul Crusani, vistiernicul Ştefan Şoldan,

Feodor Iordachi mare vistiernic şi toată ţara noastră mari şi mici preasupuşi robi ai împărăţiei voastre, toţi ne supunem [42].

№ 25

1687 г. — Выписка из дел большого полка князя В. В. Голицына о поселении в местечке Белогородне молдаван из соседних с Украиной областей и желании их принять русское подданство*

л. 105 ...**за приписью дьяка Василья Бобинина марта в 25 день писали ис Киева, что бояре и воеводы...*** били челом великим государем, а боярину и воеводам говорили словесно розных граничных городов волошеня и черкасы из-за Днепра, чтоб их велеть принять под государскую руку и селитца им в пустом местечке в Белогородне на пустых местех. И они-де, боярин и воевода, тем волошеном и черкасом под местечком Белогородною подле реки Ирпеня о киевскую сторону селитца велели, и с той отписки и вы-
л. 106 иски в большой полк присланы списки [43]. // А в большом полку бы и ему, боярину и оберегателю... **** велено о том з гетманом поговорить, как об них быть пристойно и на чем постановить, и о том писать к Москве.

ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стб. 1098, лл. 105—106. Черновая запись.

Перевод

...Sub iscălitură diacului Vasilie Bobinin luna martie 25 zile s-a scris de la Kiev că boierii şi voievozii... s-au închinat marelui ţar, iar boierului şi voievozilor le-au vorbit din gură moldoveni şi cercaşi din diferitele oraşe de dincolo de Nipru pentru a se porunci să fie primiţi sub oblăduirea ţarului şi să se aşeze în tîrgul pustiu Belogorodna pe locuri pustii. Şi ei, boierul şi voievodul, au poruncit acelor moldoveni şi cercaşi să se aşeze lîngă tîrgul Belogorodna, în apropiere de rîul Irpen, dinspre partea Kievului şi de pe acea însemnare şi extras s-au trimis liste în polcul cel mare [43]. Iar în polcul cel mare boierului şi ocrotitorului... i s-a poruncit să vorbească despre aceasta cu hatmanul pentru ca să se poarte cu ei cuviincios şi despre ceea ce se va hotărî să se scrie la Moscova.

---

* *Датируется временем составления столбца.*
** *В начале документа не разобраны 16—18 букв.*
*** *Не разобраны 20—22 буквы.*
**** *Не разобраны 9—10 букв.*

№ 26

1688 г. июня 4. — Грамота валашского господаря Щербана Кантакузино царям Ивану и Петру Алексеевичам с просьбой о помощи в освобождении Валахии от турецкой зависимости

В листу к великим государем мултянского господаря Шербана с ним же, архимандритом Исайем, написано л. 43

Благочестивейшие, пресветлейшие и державнейшие о Христе бозе благие, верные, великие государи, великие князи и великие цари Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич ... [*т.*].

Многообразно и зело давно желательный случай случился ныне приездом преподобнаго и честнаго междо иеромонахов отца святаго Исайя, архимандрита Лавры святаго Павла апостола святыя горы Афонские, в те страны. И мы, желая яко елень на источники водные, раболепным преклонением и великим смирением державнейшему и о Христе бозе превозлюбленному царствию вашему покланяемся, яко же превеликим столпам и непоколе//бимым основаниям святыя православныя веры и пресвятыя и не- л. 44
победимыя апостольские восточные церкви, яко единым, которые единые есте солнцы, сияющие круг земный, а наипаче и изрядно тем, которые оскорблены суть, и укоряютца под дани суще неверным и мучительской силе, под которым и мы даже до днес (премножество грех ради наших) * пребываем, аки агнец междо хищников волков, которое дело так познаваем и явно видим, яко не силою каковою или человеческою хитростию одержалися и оборонены суть сие убогие страны и народы, токмо от единаго сокровища благости и милости божия защищени суть и сохранены елика сила до сегодняшнего дня, а иным странам и народам мучение, разорение, обиды и иные несказанные беды, кто может особливо и известно сказати великому и святому вашему царствию, или писати, или известити, токмо глубокому молчанию их предаем. Из глубины сердец наших, многообидимые и оскорбленые, отды//хающе и стеняще молим, да святой вечный и пресвятый дух да л. 45
просветит разум многоочитый и всегда недреманный великаго и святаго вашего царствия, во еже воспоминати и познавати обиды и мучения сих стран и православных народов, в каких скорбях пребывают и в каких нуждах святая восточная церковь колебается и пребывает, которую мы и наипаче ея ради и всего народа християнского, якоже великую должность нашу имеяй, малою силою (которую господь бог нам от милосердия своего даде) возмогли и можем немощными рамами нашими подщилися и зело радели одержати. Ныне же убо, когда пред веданием и промыслом созда-

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

теля всем и всей твари правителя бога времяна, яже от многих венов * весь народ христианский, а наипаче которые подданы и укореные от варварского свирепства, ожидал, желал и молил, се есть гордость, силу и яд змия свирепаго, невернаго от высоты его низвергнути и смирити нача. Великую должность нашу держим,
л. 46 во еже известити о том великому // и преславному вашему царствию разумея, яко им образом творец всем бог, иже скиптры царем дает, силу сильным прибавливает, победы великим государем пространяет и утверждает, той же премилосердый бог усподобил и великое и благочестивое ваше царствие. И на ту степень в толико цветущее и премогущее яко на земли и верим и ведаем, яко равно ея и блиско сего дня не обретаетца. Всем радость и превелие веселие и добрая надежда, всея души рождение христианские православные есть, понеже и христолюбивое и святое царствие ваше есть, от которого (по бозе), яко некогда от истиннаго мессия разрушителя умнаго фараона ожидал мир избавления своего, сицевым образом ныне от вас, великих и пресильных царей, от рук видимаго фараона православные ожидают избавления своего, наипаче же славы ради имяни превыше всякого имяни божия ради возвышения и утвержения пресвятыя восточныя церкви. И да пребудет в великой славе и вечности имя ваше спасителей, вас, великих и
л. 47 державнейших // царей.

Сего ради яко да не отягчим ныне писанием моим святое и великое ваше царствие, се от уст святаго преподобнаго отца архимандрита Исайя великое и пресветлейшее ваше царствие можете поразумети о всем пространно, потому что преподобность его ведает и разумеет и причастник тех скорбей есть же. Токмо яко же и молимся милостивое и верное слушание, святое и премогущее царство ваше ему да подаст, да сотворит убо и даст ведомец всех сердец бог, и да наставит превысокое и святое царствие ваше, яко да весь свет (который на вас по бозе уповает и ожидает, великие и благочестивейшие цари) да услышит от пресладких уст ваших, который Христос господь (иже кровь свою во искупление мира даде) чрез Матфея евангелиста глагола; приидите ко мне вси трудившиися и обремененни, и аз упокою вас.

Лета спасительного 1688-го июня 4-го дня.

Великаго святаго и пресветлаго вашего царствия нижайший и смиренный слуга Иоанн Шербан Катакузино, воевода [44].

ЦГАДА, ф. 52, 1688 г., д. 16, лл. 43—47. Перевод.

* *Так в рукописи.*

In scrisoarea lui Șerban, domnul Țării Românești, către măria sa țarul [transmisă] tot de dînsul de arhimandritul Isaia, este scris:

Dreptcredincioși și prea luminați și singuri stăpînitori, în Hristos dumnezeu buni, credincioși, marii stăpînitori marii cneji și marii țari Ioan Alecseievici, Petru Alecseievici... [*t.*].

Prilejul în fel și chip și așa de mult așteptat, s-a ivit cu sosirea în acele țări a părintelui Isaia, preasfințitul și cinstitul dintre ieromonahi, archimandritul Lavrei sf. apostol Pavel de la sfîntul munte Athos. Și noi setoși ca și cerbii de izvoare de apă, ne închinăm cu plecăciune de rob și cu multă smerenie in fața preaputernicei și preaiubitei de Hristos dumnezeu stăpîniri a măriei voastre ca unor stîlpi uriași, unor temelii de neclintit ale credinței pravoslavnice și ale bisericii apostolice de răsărit, ca unora, ce sînteți soarele care luminează globul pămîntesc, mai ales și mai vîrtos pe acei obidiți și supuși puterii necruțătoare a necredincioșilor, sub care (datorită mulțimii păcatelor noastre) ne aflăm și acuma, ca mielul între lupii fioroși, sîntem pătrunși de acest lucru și vedem limpede că aceste țări și popoare sărace sînt păstrate și sînt apărate nu de forță sau isteția omenească, ci numai de comoara bunătății și a milei dumnezeiești și astfel mai dăinuiesc și în ziua de astăzi, în timp ce alte țări și popoare se află în chinuri, în ruină, trebuie [să îndure] batjocuri și alte nenorociri, ce pot fi arătate măriei voastre sfinte în scris sau prin viu grai și nu trebuie trecute sub tăcere. Din adîncul inimilor noastre, obidite și jignite, jeluim cu lacrimi, sfîntul duh veșnic și prea sfînt ca să lumineze cugetul atotcuprinzător și totdeauna treaz al măriei voastre sfinte, ca să vă aduceți aminte și să cunoașteți obida și chinurile acestor țări și popoare pravoslavnice, în ce suferință se află, și în ce nevoi se află și se sbate sfînta biserică de răsărit, pe care noi am sprijinit-o cu forța noastră slabă (pe care ne-a dat-o din mila lui, domnul nostru dumnezeu), mai ales pentru ca și pentru tot poporul creștinesc, socotind aceasta ca o mare datorie, și ne-am străduit tare s-o apărăm cu mîinele noastre neputincioase. Acum, cînd datorită cunoașterii și a proniei atotfăcătorului a tot ce are suflare și a tuturor vietăților, datorită stăpînului timpurilor, poporul creștinesc din veacul veacurilor, dar mai ales, cei supuși și asupriți de barbarii fioroși, așteaptă, doresc și se roagă ca să-l răstoarne de la înălțimea lui și să înceapă să-l potolească pe acest șarpe fioros și păgîn cu veninul lui, fudulia și forța. Inalta noastră slujbă păstrînd-o, vom spune totul măriei sale proslăvite înțelegînd că dumnezeu este atotfăcătorul tuturor, că el miluiește cu schiptre pe țari, întărește pe cei puternici, hotărăște și asigură biruințele marilor suverani, și tot el, preamilostivul dumnezeu, v-a dăruit împărăția dvs. mare și credincioasă. Și tot el a făcut ca să ajungeți

la o aşa de mare înflorire şi putere pe pămînt, încît credem şi ştim că ceva asemănător nu se mai întîlneşte azi. Pentru orice suflet de creştin pravoslavnic să fie multă bucurie, fericire şi bună speranţă. Deoarece şi împărăţia dvs. este iubitoare de Hristos şi sfîntă, de la care lumea aşteaptă, ca odinioară de la mesia cel adevărat, izbăvirea şi nimicirea faraonului viclean, tot aşa şi acuma aşteaptă [izbăvirea] de la dvs., mari şi pravoslavnicii ţari, din mîinele cunoscutului faraon; pravoslavnicii aşteaptă izbăvirea lor, dar mai ales proslăvirea numelui lui dumnezeu, care este mai presus de toate, înălţarea şi întărirea bisericii preasfinte de răsărit, preamărirea cu slavă veşnică a numelui dumneavoastră a mîntuitorilor noştri, marii şi slăviţii ţari.

Ca să nu împovărăm cu scrisoarea noastră pe măria voastră sfîntă şi luminată, veţi putea afla despre toate pe larg din gura prea sfîntului părinte arhimandrit Isaia, pentrucă prea sfinţia sa cunoaşte şi înţelege şi ia parte la toate aceste suferinţe. De aceea vă rugăm să-l ascultaţi milostiv şi cu încredere, să-l ajutaţi şi să-i faceţi milă, măria voastră sfîntă, şi dumnezeu, cunoscătorul tuturor inimilor, vă va răsplăti şi vă va îndruma măria voastră sfîntă şi luminată, deoarece lumea întreagă (care după dumnezeu pune speranţa în dvs. şi aşteaptă izbăvirea de la împăraţii mari şi dreptcredincioşi) aşteaptă să audă din gura dumneavoastră dulce cuvintele lui Hristos (care a dat sîngele său pentru mîntuirea lumii), spuse prin evanghelistul Matei — veniţi la mine toţi cei trudiţi şi împovăraţi şi eu va voi împăca.

De la anul mîntuirii 1688 iunie 4 zile.

Ioan Şerban Cantacuzino, domn şi slujitor prea supus şi smerit al măriei voastre sfinte şi prea luminate [44].

№ 27

1688 г. сентября 13. — Из расспросных речей в Посольском приказе архимандрита Исайи, присланного валашским господарем Шербаном Кантакузино с просьбой о военной помощи в борьбе против Турции

л. 88 197-го сентября в 13 день к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, приехал святыя Афонския горы, которая разстояние от Царягорода [им]еет * ходу 2 дни, стоит [на сам]ом море, Павловского монастыря [церк]ви святаго мученика Георгия архимандрит Исайя.

И в государственном Посольском приказе про тамошние повеления допрашиван, а в допросе сказал.

---

* *Здесь и далее текст утрачен.*

К великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, послали ево цареградцкий настоящий патриарх Ияков, да прежде бывший цареградцкий же патриарх Дионисий и все духовенство, и весь православно[й] христианский народ, // обретающийся под игом бусурманским, и *л. 89*
мултянский господарь Шербан, и архиепископ сербский, эпекский нареченный патриарх, и все сербы, и болгары, и волохи, и мултяны, им, великим государем их царскому величеству, бити челом о своем избавлении ис-под ига бусурманского, понеже самое то пришло время их избавления [от] того дела.

1

В нынешнее-де настоящее время все турское владетельство от господа бога приняло великое наказание, и приходит то бусурманское государство к самой конечной погибели. И как от войск христианских, так и от междоусобныя брани, пришли в великое безсилие и безмочьство в казне и в людех, и невозможно уж им к тому против сил христианских противитись. И такие на них, бусурман, погибели и разорения не бывало никогда, а удобного времяни противо их стоять и их при помощи божии до конца изгубить, а православных христиан ис-под их бусурманской // нево- *л. 90*
ли высвободить, такого за 1000 лет не бывало. А они-де, православные христиане, под игом их живущие, от них, бусурманов, в той их погибели все разорены, и разграблены, и посечены, и в плен позабраны. А имянно, турские войска в прошлые годы и нынешняго лета, не могучи против сил цесарских и венецких стоять, уступая назад, в Греческой, Ромельской и Морейской, и Сербской, и Болгарской землях православных христиан мечю и огню предали больши 300 000, а протчих христиан младых и полу женского неисчетное множество, в неволю свою бусурманскую побрав, свезли за море во Анатолию и за море во Азию, и во Египет, а городы, в которых то православие пребывало, и монастыри и святыя церкви божии все до основания разорили и пожгли, и ничего жилища не оставляют. А то христианом разорение те бусурманы учинили со всего своего соборища поганского и с повеления самого салтана и старшины и муфтия того для. Первое, дабы в тех помянутых землях живущие // христиане не сло- *л. 91*
жились с неприятели их с войски христианскими и на них самих не востали; второе, дабы они и их жилища и пожитки в корысть войску христианскому не достались, а хотя те места войска христианские и возьмут, и тем достались бы все пусты. Да у тех же бусурман положен междо собою совет, когда войска христианские учнут приближатись внутрь их государства к самому Царюграду, и ко Святей горе, и к иным местам, тогда они, бусурманы, в тех

местех и в Царегороде всех христиан искоренят, и грады, и святыя монастыри, и церкви разорят и погубят, сами в свои поганские жилища, откуду пришли, туды ж за море уступят; и чтоб премилостивые на свете единые православные великие государи их царское величество изволили о них православно множеством христианстве попечение учинити и их от такой погибели избавити. //

л. 92

2

То ж вышепомянутое все православное христианство и того для у великих государей у их царского величества милости со слезами просят, дабы их из неволи бусурманской в пущую и в горшую неволю отдать не изволили, но милостиво призрили и их избавили, понеже церковь святую православно-греческую всегда наветуют и ненавидят папежники, то есть римляне. И которые городы в Венгерском королевстве и в Морее цесарские и виницейские войска у турков побрали, а в них и в уездех их обреталисьсвятыя церкви греческаго закона, и те уж святыя церкви папежники учали превращать и принуждать к унее, а иные обращать на костелы. А когда им, римляном, пощастит впредь и что нечто главного с турчином учинят, и под свою власть православно-христианские земли ис-под ига турского достанут или и Царьград возьмут, то они, православные христиане, все вышепомянутые //

л. 93 земли в пущую погибель, нежели под турком, придут, и вера святая православно-греческая вся погибнет и искоренитца, понеже римляне святыя монастыри и церкви обратят на костелы, а иные принудят в проклятую унию. И горшая им будет беда последняя, нежели первая, хотя-де под игом турским и тяжко им жить, однако в вере никакова насилия и принуждения не бывает. А то-де сущая и подлинная у святейших патриархов и у всего христианства православнаго ведомость есть, что папежане у себя постановили все митрополии и епископии, взяв ис-под ига турского, разделя в епархии, превратить в костелы римские и поставить своих римских бискупов, а православное духовенство искоренить и изогнать. И от того-де их римского намерения все православие ныне пребывает в великом сетовании и печали. И того для упреждая, дабы то от римлян насилование на святую церковь не пришло, к великим //

л. 94 государем к их царскому величеству все православие милости просити о избавлении ево, архимандрита, и послали, дабы они, великие государи их царское величество, над ними, всеми православными христианы, умилосердились и избавили их ис-под ига бусурманского, и ими, православными христианы, обладали, и церковь святую обновили, а немцом, как цесарю, так и венетом, обладать и владеть ими допустить не изволили, потому что они все христиане, искони православными цари были обладаеми, и язык, и вера едина, и все они тому ради, и ожидают их государских ратей пришествия с радостию. Да и турки-де, которые между

ими живут, им, великим государем, поддадутца лутче, нежели немцом, понеже все рожденны от сербов и от болгар, и от иных греческих народов. А пространнее-де к ним, великим государем и к великой государыне к их царскому величеству, писали с ним, архимандритом, о избавлении своем // святейший вселенский *л. 95* цареградцкий Дионисий патриарх, да мултянской воевода и сербский митрополит, и те листы подал и переведены особо *.

Архимандрит же Исаия сказал. Приказал-де с ним мултянской воевода Шербан великим государем их царскому величеству чрез ближних людей донесть, чтоб великие государи их царское величество для избавления всех христиан, под игом бусурманским стенящих, изволили войска свои государские слать в Белогородцкую орду на Буджаки, и для славы преславного имяни своего государского Дунаем в судах прислать к нему, Шербану, а он, воевода, услыша тех царского величества войск приход на Буджаки, с своим войском, которого у него ныне есть в зборе 70 000 человек, придет в помочь к тем их государским ратем на Буджаки. А для задержания б крымских татар оставить часть войска на Запорогах, а Белогородцкая-де орда против их царского величества войск // не устоит. А в тех-де странах вод много, да и запасами-де никакими *л. 96* скудости ни в чем не будет, а ево-де Мултянская земля вся пришла по Дунаю и к Буджакам блиска, и запасов всяких у него много. А как-де их государские рати учнут зближатись к Белогородчине, а он, воевода, пойдет к тем же государским ратем, и тогда-де все сербы, и болгары, и волохи пристанут к ним же, и будет путь и до Царягорода бес помешки, понеже в тех странах за Белогородчиною никаких жилищ бусурманских нет, а все живут христиане, да и крепостей до самого Царягорода нет. И тот путь зело их царского величества войскам способен, и ожидают в тех местех живущие христиане их государских ратей приходу с великою радостию, а зберетца-де в тех странах сербов и болгар с 300 000, и только б слава их государских ратей была, а то-де все христианство тамошнее востанет, а немцом-де // те народы отнюдь не *л. 97* рады, и помочи им чинить не будут, разве из великой неволи и из нужды.

А ныне-де мултянской воевода в городе своем Букореште, и войско ево все в зборе, а никому не помогает, ни турку, ни цесарю, а остерегает от турок и от татар и от немец свое владение. А хотя-де к нему от цесаря и многие присылки были с прошением, чтоб им помогал и на турка востал, и воевода-де цесарю в подданстве не отказал, однако ж еще не обещался поддатись, а сказал и присланных ево с тем отпускает, когда он совершенно турка повоюет, тогда и он ево будет. А все-де то воевода цесарю манит для того, чтоб за вышеимянованными о вере причинами под ним не быть, а быть бы под державою православных великих государей.

---

* *См. док. № 26 и прим. 44.*

А турки-де и татары земле ево никакова разорения не чинят же для того, что он против их не встает, и дает им по силе своей запа-
л. 98 сы, да // и цесарским-де войскам также несколько запасов дает, чтоб на ево владение с своей стороны не наступали. А волохи-де мало не все ныне из Волоской земли от разорения бусурманского съехали в Мультьянскую ж землю, и все при нем, воеводе.

А о иных-де способах, к тому ж делу належащих, словесной приказ святейших патриархов и воеводы мултянского объявит он ближнему боярину и оберегателю князю Василью Васильевичю Голицыну наодине [45].

Он же, архимандрит, сказал. Из святые-де Афонские горы поехал он прошлого 196-го году в мае месяце, и ехал, не занимая Царягорода, Македониею и Болгарскою землею на городы Сердокапсию, на Серис, на Софию и через Дунай в Мултянскую землю, и позадержан был у мултянского господаря в Букоресте до тех мест, как снеслись все христианство чрез письма, с чем ево, архи-
л. 99 мандрита, послать к великим государем.// А из Букореста выехал он июня 4-го дня и ехал на Седмиградцкую землю на Брашев. А та-де Седмиградцкая земля ныне вся ис-под ига турского салтана выбилась и поддалась цесарю римскому, и в той земле во всех городех на залоге войска цесарские, и всякие поборы збирают на себя, а князю Абафию седмиградцкому цесарь дал одну крепость с уездом. Однакожде в той Седмиградцкой земле множество есть и благочестивой греческой веры людей, которым уж от папежан учало быть в вере принуждение. И приезжал из Вены римской бискуп, и все православные церкви в той Седмиградцкой земле переписал, и попам сказал, чтоб все были с римскою церковию в соединении, а естли которые волею не похотят, тех будут мучить, а народ принуждать цесарским указом. И в той-де Седмиградцкой земле от такова христианом к унее принуждения есть великая печаль и воздыхание, а под турским-де игом была им
л. 100 налога только в податях, а в вере // принуждения отнюдь не бывало. А ис той-де Седмиградцкой земли ехал он на Польшу, на Львов, а оттоле на Межигорской монастырь и на малоросийские городы, а в том-де пути, а наипаче в Седмиградцкой земле, имел он великие беды, и напасти, и страхи, и хотели ево цесарчики, поймав, отослать в Вену.

А прошлого-де году мултянской воевода Шербан к великим государем к их царскому величеству послал было своего нарочного посланца полковника своего, прозванием Дино, с тем же своим и всего христианства челобитьем, с чем ныне он, архимандрит, прислан. И того-де ево посланца на дороге седмиградчане переняли и замучили многими муками, а листы, переняв, отослали в Царьгород к везирю, и от того великие беды и напасти воевода мултянской имел, и роздал от той напасти 100 000 ефимков, и
л. 101 насилу на владении своем зостал.// Да к мултянскому ж-де воеводе прошлого году прислан был от цесаря из Вены арцыбискуп

и жил у него многое время, призывая ево, воеводу, под цесаря. И как воевода в том ему обещания не дал, и явно турку не изменил, и войск цесарю на помочь не дал, тогда тот арцыбискуп воеводе при отъезде явно говорил: ведомо-де им, для чего он, воевода, цесарскому величеству не поддается, надеется на московских великих государей и посылает к ним тайно многажды, чтоб они, великие государи, ево приняли в подданство и от турка свободили для единой своей веры. И хотя-де вас великие государи московские и примут или вы им поддадитесь, и мы-де вас и судом и привилиями достанем, понеже в прежние времяна всегда земля твоя Мултянская была под короною венгерскою, а ныне-де столица и Будин за цесарем, да и королем венгерским обран ныне цесарского // величества сын, и потому же он, воевода, и вся земля *л. 102*
Мултянская належит и ныне до цесаря, и для того б-де они никакова себе защищения от московских государей не сподевались и на них не надеялись.

И воевода-де тому арцыбискупу на то отвещал, что он еще имеет на выи своей ярем турецкой и татарской и цесарю поддатись того для не может, однако ж себе за государя ищет единыя своея православныя веры. И когда за кем Царьгород и Турская земля будет, а наипаче хто возьмет сербы и болгары, того государя и он, воевода, со всею своею землею будет подданной... *

ЦГАДА, ф. 52, 1688 г., д. 16, лл. 88—102. Подлинник.

Перевод

Anul [7]197, luna septembrie, zile 13, către măriile lor ţari şi marii cneji Ioan Alecseievici, Petru Alecseievici şi măria sa drept credincioasa ţarevnă şi marea cneaghină Sofia Alecseievna, autocraţi şi a toată Rusia Mare, Mică şi Albă a sosit arhimandritul Isaia de la sfîntul munte Athos care se află la depărtare de două zile de Ţarigrad, chiar lîngă mare, de la mănăstirea Pavlovski cu hramul sfîntului mucenic Gheorghe.

Şi în Departamentul de stat al soliilor a fost întrebat de însărcinările primite şi fiind întrebat a spus.

A fost trimis la măriile lor ţari şi marii cneji Ioan Alecseievici, Petru Alecseievici şi la măria sa drept credincioasa şi marea cneaghină Sofia Alecseievna, autocraţi şi a toată Rusia Mare, Mică şi Albă de către Iacov, patriarhul de acum al Ţarigradului, şi de către Dionisie, fost patriarh al Ţarigradului, şi de tot clerul şi de tot poporul drept pravoslavnic, ce se află sub jugul păgîn, şi de către Şerban voievodul Ţării Româneşti şi de către arhiepiscopul sîrb din Ipec, desemnat patriarh de toţi sîrbii şi bulgarii şi moldovenii şi muntenii, ca să-i roage, pe măriile lor marii ţari să-i izbăvească de sub jugul păgîn, deoarece a sosit vremea ca să-i scape de acesta.

---

* *Опущен текст расспросных речей со сведениями о положении в Турции (лл. 102—122).*

1

In zilele noastre toate stăpînirile turceşti au primit de la dumnezeu o mare pedeapsă şi împărăţia păgînă se apropie de pieirea cea din urmă. Din pricina [izbînzilor] oştirilor creştine şi de luptele răzmeriţelor din lăuntru [turcii] au ajuns la mare neputinţă şi slăbiciune în vistierie şi oameni şi nu mai pot să reziste să împotrivească puterilor creştine. Şi o asemene istovire şi secătuire a păgînilor n-a mai fost niciodată, de aceea vremea este prielnică de a se arunca asupra lor şi cu ajutorul lui dumnezeu de a-i nimici pînă la unul şi pe creştinii pravoslavnici de a-i slobozi de sub jugul păgîn, ceea ce n-a mai fost în vreme de 1000 de ani. Creştinii pravoslavnici, ce trăiesc sub jugul lor, au ajuns la pieire, toţi sînt prădaţi şi jefuiţi şi măcelăriţi şi luaţi în robie. Şi anume în anii trecuţi şi vara trecută oştirile turceşti, ne mai putîndu-se împotrivi forţelor cezarului şi ale Veneţiei şi retrăgîndu-se spre pămînturile greceşti, romeice, moree, sîrbeşti şi bulgăreşti, au trecut prin foc şi sabie mai mult de trei sute de mii de creştini pravoslavnici iar pe ceilalţi creştini nevîrstnici şi de parte femeiască i-au luat mulţi în robia lor păgînă, i-au dus dincolo de mare în Anatolia şi dincolo de mare în Asia, în Egipt, iar oraşele în care au trăit aceşti pravoslavnici şi mănăstirile şi bisericile lor le-au nimicit pînă la temelie şi le-au ars, şi n-au lăsat nici o locuinţă; această pustiire a fost făcută creştinilor de către păgîni în urma unui sfat al lor, din însăşi porunca sultanului şi a conducerii şi a muftiului pentruca: mai întîi creştinii din ţinuturile mai sus pomenite să nu se unească cu duşmanul lor şi cu oştirile creştine [şi] să nu se ridice împotriva lor; mai pe urmă, ca locuinţele şi avutul lor să nu devină prada oştirilor creştine şi dacă acele ţinuturi vor fi cucerite de creştini, [aceştia] să nu capete decît un pustiu. In afară de aceasta păgînii s-au înţeles între ei, ca atunci cînd oştirile creştine vor înainta în lăuntrul ţării, chiar spre Ţarigrad şi spre sfîntul munte şi spre alte locuri, atunci ei, păgînii, vor nimici în acele locuri pe toţi creştinii şi vor pustii oraşele şi sfintele mănăstiri şi vor ruina bisericile şi se vor retrage în locuinţele lor păgîne, de unde au venit, undeva dincolo de mare; să binevoiască dar preamilostivii, unicii pe lume marii ţari pravoslavnici să aibă în grijă mulţimea creştină pravoslavnică şi s-o scape de o asemenea pieire.

2

De aceea creştinii pravoslavnici, pomeniţi mai sus, roagă cu lacrimi să se îndure măriile lor marii ţari ca să nu îngădue ca ei să fie aruncaţi într-o robie mai rea şi mai amarnică decît cea păgînă. Insă să-i apere şi să-i mîntuiască, deoarece papistaşii, adică romanii, ponegresc şi urăsc sfînta biserică pravoslavnică grecească. Şi atunci cînd unele oraşe în regatul ungar şi în Moreea au fost luate de la turci de către oştirile cesarului şi ale Veneţiei, în acele oraşe şi în judeţele lor erau şi sfinte biserici de legea grecească; papistaşii au

început să le transforme aceste sfinte biserici și să le impună unirea, iar altele să le prefacă biserici catolice. Și dacă acești romani vor avea noroc în viitor și vor izbuti să aibă [izbînzi] însemnate împotriva turcilor, ei își vor întinde puterea asupra ținuturilor creștine pravoslavnice [care erau] sub jugul turcesc și vor cuceri Țarigradul, iar atunci acești creștini pravoslavnici din ținuturile sus pomenite vor deveni și mai asupriți decît sub turci, și credința sfîntă pravoslavnică grecească va pieri toată și va dispare, deoarece romanii vor transforma sfintele mănăstirii și biserici în lăcașe catolice, iar unii vor fi siliți să primească unirea blestemată. Și această din urmă nenorocire va fi mai amară decît cea dintii, căci deși au trăit greu sub jugul turcesc, dar credința lor nu era siluită și asuprită și se zice că sfîntul patriarh și toți creștinii pravoslavnici știu sigur că papistașii au hotărît, după ce vor slobozi toate mitropoliile și episcopiile de sub jugul turcesc, să le împartă în eparhii, să le transforme în biserici catolice, să-i așeze acolo pe episcopii romani, iar clerul pravoslavnic să fie nimicit și izgonit. Aflînd de aceste gînduri ale romanilor, toți pravoslavnici sînt cuprinși de mare jale și tristețe. Și ca să preîntîmpine aceasta, ca romanii să nu asuprească sfînta biserică, l-au trimis pe arhimandrit la măriile lor marii țari să le spună că întreaga creștinătate cere milă și izbăvire, ca măriile lor marii țari să aibă milă de toți creștinii pravoslavnici și să-i scape de sub jugul păgîn. Și să ia pe creștinii pravoslavnici sub oblăduirea lor și să înnoiască sfînta biserică și să nu-i lase pe nemți, nici pe acei ai cesarului, nici pe venețieni să-i stăpînească, pentru că ei din vechime au fost sub oblăduirea împăraților pravoslavnici, limba și credința lor, fiind aceleași, și erau bucuroși de aceasta. Ei așteaptă cu bucurie sosirea oștirilor țarului și se zice că turcii, care locuiesc alături de ei, mai repede vor trece de partea marilor țari decît de partea nemților, întrucît toți sînt născuți de la sîrbi și bulgari și de la alte popoare grecești.

Prin arhimandrit au scris mai pe larg către măriile lor marii țari și măria sa țarevna despre izbăvirea lor sfîntul patriarh Dionisie al Țarigradului, voievodul muntean și mitropolitul sîrb. Aceste scrisori le-a înmînat și sînt tălmăcite aparte.

Arhimandritul Isaia a mai spus că Șerban, voievodul muntean, a poruncit prin oameni de încredere să vestească măriilor lor țarilor, ca măriile lor țarii să scape pe toți creștinii, care gem sub jugul păgîn, să binevoiască, pentru proslăvirea numelui lor de țar, să trimită lui Șerban oștirile sale în corăbii pe Dunăre împotriva hoardei de la Bielgorod din Bugeac; iar dînsul voievodul, auzind despre venirea în Bugeac a acelor oștiri ale măriilor lor, [el] va veni cu oștirea lui, pregătită de 70 000 oameni ca să ajute oștirile țarului în Bugeac, iar pentru ținerea în loc a tătarilor din Crimeea să lase o parte de oaste la Zaporojie, și atunci hoarda din Bielgorod nu va mai rezista față de oastea măriei sale țarului; în acele regiuni sînt

multe ape și nu se va simți lipsă de merinde întru nimic și că țara lui Românească a venit toată la Dunăre și e aproape de Bugeac și are multe merinde de toate. Și cînd oastea țarilor se va apropia de Bielgorod, atunci el voievodul va veni la oastea țarilor și toți sîrbii și bulgarii și moldvenii se vor alătura ei și în drum spre Țarigrad nu vor mai fi piedici, deoarece în ținuturile de dincolo de Bielgorod nu mai sînt nici un fel de așezări păgîne, acolo nu trăiesc decît creștinii și pînă la Țarigrad nu mai sînt cetăți. Că acest drum este foarte potrivit pentru oastea măriilor lor țari și creștinii de acolo așteaptă sosirea oștirilor țarului cu multă bucurie și în acele ținuturi se vor aduna cam 300 000 sîrbi și bulgari și, de îndată ce se va afla de sosirea oștirilor țarului, toți creștinii de acolo se vor ridica, iar de nemți, se zice, acelea popoare de loc nu sînt bucuroase și nu-i vor ajuta, decît numai la mare nevoie și cu de-a sila.

Iar acum, se zice, voievodul Țării Românești în orașul său București și-a strîns toată oastea, dar nu ajută pe nimeni, nici pe turc, nici pe cesar, ci își apără doar stăpînirile și de turci și de tătari și de nemți, deși i s-au trimis multe îndemnuri ca el să dea ajutor și să se ridice împotriva turcului și, se zice, că voievodul nu s-a dat în lături să recunoască supușenia cesarului, însă făgăduieli nu i-a făcut, [ci] doar a trimis vorbă prin trimișii săi, spunîndu-le la plecare: cînd el va înfrînge pe turci pentru totdeauna, atunci el va trece de partea lui și, se zice, că voievodul nu se lasă ispitit de cesar, ca să nu se ivească starea mai sus pomenită cu privire la credință, ca el să fie sub oblăduirea marilor țari pravoslavnici; în ceea ce privește pe turci și pe tătari, ei nu aduc țării lui nici o pagubă, deoarece el nu se ridică împotriva lor și le dă merinde după putere, în același timp el le dă și oștirilor cesarului unele merinde, ca acelea să nu atace stăpînirile sale; de asemenea, se zice, că acuma moldovenii din țara Moldovei au venit aproape cu toții din cauza jafului păgîn în Țara Românească, și toți sînt alături de voievod.

In ceea ce privește alte știri cu privire la aceiași treabă, mai este o poruncă prin viu grai a sfîntului patriarh și a domnului muntean de a da de știre între patru ochi boierului de încredere și păstrătorului cneazul Vasilii Vasilievici Golițîn [45].

De asemenea arhimandritul a spus că a plecat el anul trecut în [7]196, în luna mai, din sfîntul Munte Athos și a călătorit, fără să treacă prin Țarigrad, prin Macedonia și Țara Bulgărească, prin orașele Serdocapsia, Seris, Sofia și peste Dunăre în Țara Românească și a fost reținut de domnul muntean la București, pînă cînd s-a luat legătura cu toată lumea creștină prin scrisori, cu care să-l trimită pe arhimandrit la marii țari. Din București el a plecat în ziua de 4 iunie în Transilvania, prin Brașov, și, se zice, că acuma Transilvania toată a scăpat de sub jugul sultanului turc și a trecut de partea cesarului roman și în această țară în toate orașele se află oștirile cesarului drept chezășie și toate dările se strîng pentru ei, iar prințului Apaffi al Transilvaniei cesarul i-a dat o cetate cu județ; cu toate

acestea în acea țară a Transilvaniei sînt mulți oameni de credință cea dreaptă grecească, care au și început să fie asupriți în credință de către papistași și a venit din Viena un episcop catolic și a numărat toate bisericile pravoslavnice din acea țară a Transilvaniei și tuturor popilor le-a spus ca toți să fie uniți cu biserica catolică, și dacă unii nu vor face de bună voie, pe aceia îi vor chinui, iar poporul va fi silit de ucazul cezarului. In această țară a Transilvaniei, din pricina acestei asupriri, creștinii sînt foarte triști și amărîți, de vreme ce sub jugul turcesc n-au îndurat decît greutatea dărilor, iar credința nu le era deloc prigonită. Din acea țară a Transilvaniei a plecat [arhimandritul] spre Polonia prin Liov, iar de acolo la mănăstirea Mejigorski și la orașele ucrainene și pe drum, mai ales în țara Transilvaniei, a avut multe nenorociri și năpăști și frică și au vrut oamenii cezarului să-l prindă și să-l trimită la Viena.

Iar anul trecut Șerban, voievodul muntean, a trimis la măriile lor marii țari pe trimisul său anume, pe polcovnicul său denumit Dino, cu aceiași jalbă a sa și a întregii lumi creștine, cu care el acuma, arhimandritul, este trimis, și pe trimisul acela, al lui, transilvănenii l-au prins pe drum și l-au căznit cu chinuri multe, iar scsisorile găsite la el le-au trimis vizirului la Țarigrad și din această cauză voievodul muntean a avut multe nenorociri și năpăști și ca să scape de acea năpastă, a împărțit 100 000 de efimci și cu greu și-a păstrat domnia. Tot anul trecut, la voievodul muntean a fost trimis de cesar un arhiepiscop din Viena și a stat la el multă vreme, îndemnîndu-l pe el, voievodul, să treacă de partea cezarului. Și pentru că voievodul nu i-a făgăduit nimic, și pe față pe turc nu l-a trădat, și cesarului oastea de ajutor nu i-a dat, atunci la plecare arhiepiscopul i-a spus răspicat voievodului că este cunoscut de ce el, voievodul, nu trece de partea măriei sale cezarului, deoarece pune nădejdea în marii țari ai Moscovei și trimite de multe ori, tainic, la ei, ca ei, marii țari, să-l primească în supușenie și de turci să-l scape pentru că sînt de aceiași credință. Și chiar dacă marii țari ai Moscovei vă vor primi, sau voi a să treceți de partea lor, noi vă vom urmări cu judecată și pe temeiul hrisoavelor, deoarece în timpuri trecute, întotdeauna, țara ta Muntenească a ținut de coroana ungară, iar acuma cetatea de scaun și Buda sînt ale cesarului, iar fiul măriei sale cesarului acuma este ales ca rege al Ungariei și de aceea el, voievodul și toată Țara Muntenească trebuie să fie ai cesarului și să nu-și aștepte nici o apărare de la țarii Moscovei și să nu spere în ei.

Și la acestea voievodul i-a răspuns arhiepiscopului că el mai are la gîtul lui jugul turc și tătar și de aceea nu poate să treacă de partea cesarului, pe lîngă aceasta el își caută un suveran de aceiași credință a sa pravoslavnică, și a cui va fi Țarigradul și țara Turcească, și mai ales, cine va lua pe sîrbi și bulgari, acelui suveran și el, voievodul, cu tot pămîntul său îi va fi supus... *

---

* *Este omis textul declarațiilor lui Isaia cu privire la starea de lucruri în Turcia.*

№ 28

1688 г. октября 8. — Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны валашскому господарю Шербану Кантакузино о посылке войск в Крым и с предложением соединить валашские войска с русскими

л. 4 Бога, в Троице святой славимаго, милостию от пресветлейших и державнейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны ... [*т.*] Иоанну Шербану Катакузино, воеводе и владетелю Мултянские земли, наше царского величества милостивое слово.

К нам, великим государем к нашему царскому величеству, писал ты святые Афонские горы Павловского монастыря с архимандритом Исайем, творя нам, великим государем нашему царскому величеству, со всем народом православным духовным и л. 5 мирским // поклонение и благодарение. И притом просите от нашего царского величества помощи и милосердия и объявляете, какия страны ваши християнские народов, сущие под игом поганским, мучение и разорение, обиды и иные беды терпят, того для из глубины сердец нас, великих государей наше царское величество, молите, да возпомянем и познаем обиды и мучения ваших стран православных народов, в каких есть нуждах и святая восточная церковь колеблется и пребывает. И в таких мучениях быв, ожидаете избавления своего, дабы мы, великие государи наше царское величество, вас от того для имени божия и возвышения и утвержения святыя восточныя церкви свободить изволили. Пространное ж свое челобитье приказали донести вышепомянутому архимандриту. И молите, дабы ему милостивое и верное слушание дано было.

И мы, великие государи наше царское величество, указали у того вашего присланного архимандрита доношения словесно выслушать милостиво царского величества ближнему боярину князю л. 6 Василью Васильевичю, нашие царственные большия // печати и государственных великих и посольских дел сберегателю и дворовому воеводе и наместнику новгородцкому, да ближнему боярину и наместнику великопермскому князю Алексею Васильевичю Голицыным с товарыщи. И тот ваш присланной архимандрит тем нашим царского величества ближним бояром челобитье ваше объявил, дабы мы, великие государи наше царское величество, изволили вас, всех православно живущих християн, ис-под ига мучительского свободить и принять в вечное подданство под нашу царского величества высокодержавную руку и послать бы наши царского величества войска на Буджаки, а иные судами рекою Дунаем. А ты, воевода и владетель земли Мултянской, со всеми л. 7 своими ратьми // придешь в помощь к тем нашим царского вели-

чества ратем, а дл[я] задержания б Крыму оставить часть наших царского величества войск на Запорожье.

И мы, великие государи наше царское величество, тебя, воеводу и владетеля земли Мултянские, и все православное живущее в ваших странах християнство за ваше к нам, великим государем к нашему царскому величеству, такое желание, что вы нашей царского величества милости ищете и хотите быти ради единые православные християнские веры под нашею великих государей самодержавною высокою рукою с своими землями в подданстве, жалуем милостиво, похваляем и имеем о вас и о всех православных християнех, живущих // под игом поганским, попечение не- *л. 8*
отменное, дабы господь бог милосердый от таких вас бед и печалей изволил милостиво свободити. И указали мы, великие государи наше царское величество, для имяни божия, милосердуя о вас и о всем народе, православно живущем под игом поганским, и ради целости всего християя[н]ства, а паче, слыша о разорении вашем, во утеснении сущих, имея наше государское о свобождении вашем неотменное намерение, послать наших царского величества ближних бояр и воевод со многими нашими государскими ратьми, конными и пешими, на самой крымской юрт, дабы при помощи божии те их бусурманские жилища — юрты разорить. А удобно то их бусурманское // гнездо преже искоренить, понеже *л. 9*
оные поганцы, ис тех своих юртов выходя, многое християнским государствам, а паче и самим вашим землям, разорения и пакости деют. А о том вам и самим ведомо подлинно, что у Турецкие Порты в воинских поведениях лутчая надежда и оборона — крымской хан и Белогородцкая орда. И пойдут наши царского величества ближние бояря и воеводы с нашими государскими ратьми в тот вышепомянутой путь самым раннем вешним временем, дабы притти в жилища поганские в половине апреля месяца. И тебе, Мултянские земли владетелю и воеводе, и всем в ваших старанах православно живущим християном, как духовным, // тако и мирским, *л. 10*
ведая наше государское о вашем ис-под ига поганского свобождении попечение и намерение и показанную к вам нашу царского величества милость, также и слыша про многие наши царского величества войска, которые напред сего посыланы и ныне для разорения и военного промыслу над неприятели посланы будут, на нашу государскую милость быть надежным и к нам, великим государем к нашему царскому величеству, намерение свое для единые православные християнские веры содержать непреложно, а к иным посторонним государствам не приставать и не поддаватися, // и писем укрепительных подданственных не давать, и при- *л. 11*
сяги, и обещания на подданство не чинить. А, собрався бы, тебе, воеводе, как с своими, так и с-ыными християнскими войски, итти, или те войска свои слать в сход к нашим царского величества бояром и воеводам, которые нынешнею весною посланы будут на крымские юрты теми месты, которые вашему походу будут

пристойны в случение, а имянно, к турецким городкам, на Днепре
стоящим, х Казыкерменю, чтоб при помощи божии тех гордых
поган смирить, а вас, всех православно живущих христиан, от ига
их свободити. А как по милости божии наши царского величества
рати тех неприятелей всего християнства юрты разорят, и тогда
мы, великие государи, укажем нашим государским ратем с тобою
л. 12 или с присланными твоими // войски итти и на Белогородцкую орду
и на иные тамо их поганские жилища, и вас со всеми вашими го-
родами и землями под наше царского величества самодержавие
принять изволим и нашими государскими войски от неприяте-
лей святаго креста господня оборонять и держать учнем в нашем
царского величества милостивом жалованье и призрении. //
л. 13 А о том бы тебе, воеводе и владетелю, и всем православно живущим
християном радение свое и попечение неотменное приложить,
чтоб тебе к нашим царского величества бояром и воеводам в сход
притти, которыми месты пристойно, не омедля и от неприятелей
безопасно. Також и совершенную на то надежду положить без
всякого сумнения, что мы, великие государи наше царское вели-
чество, ради единые православные християнские веры от вас не
отступим, а станем держать помощию божиею и заступлением на-
дежды нашея всего християнского рода пресвятыя владычицы бо-
городицы и присно девы Марии и молитвами всех святых и мос-
ковских и киево-печерских чюдотворцов и боронить от неприя-
телей будем, и милость наша государская, и оборона отъемлема
л. 14 никогда не будет, и во всем // быти б вам на нашу государскую
милость надежным. А которыми способными месты тебе, воеводе,
с войски к нашим царского величества войскам в случение итти,
и о том и о иных своих намерениях, пожеланиях к нам, великим
государем, писать не омедля с ним же, граматоносцем, чтобы нам,
великим государем нашему царскому величеству, было о всем из-
вестно вскоре.

Дана государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7197-го месяца октября 8 дня [46].

ЦГАДА, ф. 52, 1689 г., д. 2, лл. 4—14. Отпуск.

Опубл.: ПСЗ, собр. 1, т. II, № 1324, стр. 959—961; «Собрание государственных грамот и договоров», т. IV. М., 1828, стр. 591—594; M. Mitilineu. Collecţiune de tratate şi convenţiunile României. Bucureşti, 1874, p. 71; G. Petrescu şi D. A. Sturdza. Acte şi documente relative la istoria renaşterei României, I. Bucureşti, 1888, p. 12.

Перевод

Din mila lui dumnezeu slăvit în sfînta treime, de la prea luminaţii şi prea puternicii mari domnitori, ţari şi mari cneji Ioan Alecseievici, Petru Alecseievici şi maria sa, drept credincioasa ţarevnă şi mare cneaghină Sofia Alekseievna... [t.] către Ioan Şerban Cantacuzino, voievodul şi stăpînitorul Ţării Româneşti, cuvînt milostiv al măriilor noastre ţarilor.

Nouă, marii domnitori, măriilor noastre ţarilor, ne-ai scris prin arhimandritul Isaia de la mănăstirea sf. Pavel de pe muntele Athos, făcîndu-ne închinare şi mulţumire nouă, marii domnitori, măriilor noastre ţarilor cu tot poporul pravoslavnic, clerici şi mireni. Totodată cereţi măriilor noastre ţarilor ajutor şi milostivire şi arătaţi ce chinuri şi pustiire, supărări şi alte necazuri suferă popoarele ţării voastre creştine aflate sub jugul păgîn, în care ţel ne rugaţi din adîncurile inimilor voastre pe noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, să luăm aminte şi să cunoaştem supărările şi chinurile popoarelor pravoslavnice din ţările voastre, în ce nevoi se zbate şi se află sfînta biserică răsăriteană şi în ce chinuri aşteptaţi izbăvirea voastră, pentru ca noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, să binevoim să vă eliberăm de aceasta în numele lui dumnezeu şi pentru înălţarea şi întărirea sfintei biserici răsăritene. Iar jalba voastră amănunţită aţi poruncit să ne-o spună suspomenitul arhimandrit. Şi ne rugaţi să-i dăm ascultare milostivă şi dreaptă.

Şi noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, am poruncit ca cele spuse din gură de trimisul vostru arhimandritul să fie ascultate cu bunăvoinţă de boierul nostru de încredere, cneazul Vasilie Vasilievici, păstrătorul peceţii noastre mari a ţarilor şi al marilor treburi de stat şi ale soliilor, voievod al curţii şi namestnic al Novgorodului, precum şi boierului nostru de încredere, namestnicul Marelui Perm, cneazul Alecsei Vasilievici Goliţîn cu tovarăşii lor, şi acel arhimandrit trimis de voi a rostit boierilor de încredere ai noştri, ai măriilor noastre ţarilor, jalba voastră pentru ca noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, să binevoim să vă slobozim pe voi toţi, creştinii care trăiţi în credinţă pravoslavnică, de sub jugul chinuitor şi să vă luăm în supuşenie veşnică sub înalta oblăduire a măriilor noastre ţarilor şi să trimitem oşti de-ale noastre, ale măriilor noastre ţarilor, în Bugeac, iar alte oşti cu vasele pe rîul Dunărea. Iar tu, voievodul şi stăpînitorul Ţării Româneşti, cu toate oştile tale ai să vii în ajutorul acelor oşti ale noastre, ale măriilor noastre ţarilor, iar pentru înfrînarea Crimeei o parte din trupele noastre, ale ţarilor, să le lăsăm în Zaporojie.

Şi noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, pe tine, voievodul şi stăpînitorul Ţării Româneşti, şi toată creştinătatea care trăieşte în ţările voastre, pentru dorinţa voastră faţă de noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, de a căuta mila noastră, a măriilor noastre ţarilor, şi de dragul unicei credinţe creştine pravoslavnice să fiţi cu pămînturile voastre în supuşenie sub autocrata şi înalta mînă a noastră, a marilor domnitori, vă miluim, vă lăudăm şi avem pentru voi şi pentru toţi pravoslavnicii creştini, care trăiesc sub jugul păgîn, o grijă deosebită, pentru ca domnul dumnezeu cel milostiv să binevoiască a vă slobozi cu milostivirea sa de asemenea necazuri şi supărări şi am poruncit noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, pentru numele lui dumnezeu, avînd milă de voi şi de tot norodul pravoslavnic, care trăieşte sub jugul păgîn, şi pentru fiinţa

întregii creştinătăţi, dar, mai ales, auzind despre ruina voastră şi oprimare, avînd dorinţa noastră domnească deosebită de a vă slobozi, am poruncit să fie trimişi boieri de încredere şi voievozi de-ai noştri, ai măriilor noastre ţarilor, cu multe oşti domneşti de-ale noastre de călăreţi şi pedestraşi tocmai pînă la iurtele din Crimeea pentru ca, cu ajutorul lui dumnezeu să pustiim locuinţele acelea păgîne ale lor, iurtele. Iar de ne va fi cu putinţă, să dezrădăcinăm de tot acel cuib păgîn al lor, deoarece păgînii aceia, ieşind din acele iurte ale lor, fac multe pustiiri şi năpăşti statelor creştine, mai ales însăşi ţărilor voastre. Iar voi înşivă ştiţi foarte bine că Poarta turcească are cea mai bună ajutorare ostăşească în hanul Crimeei şi în hoarda de la Bielgorod. Boierii de încredere şi voievozii noştri, ai măriilor noastre ţarilor, vor pleca cu oştile noastre domneşti pe drumul acela pomenit mai sus de îndată ce se va desprimăvăra pentru a ajunge la locuinţele păgînilor la jumătatea lunii aprilie. Iar tu, stăpînitorul şi voievodul Ţării Româneşti, şi toţi pravoslavnicii creştini, atît clerici, cît şi mireni, care trăiesc în ţările voastre, cunoscînd grija şi dorinţa noastră domnească de a vă slobozi de sub jugul păgîn şi mila pe care măriile noastre ţarii am arătat-o faţă de voi şi auzind de asemenea despre marile oşti ale măriilor noastre ţarilor, pe care le trimitem de pe acum înainte şi care vor mai fi trimise pentru pustiirea şi zdrobirea militară a duşmanului, să aveţi nădejde în mila noastră domnească şi să fiţi neclintiţi în năzuinţa voastră de a vă alătura nouă, măriilor noastre ţarilor, de dragul singurei credinţe creştine pravoslavnice, iar altor state să nu vă alăturaţi şi să nu vă apropiaţi de ele şi să nu daţi scrisori de întărire a supuşeniei şi să nu juraţi şi să nu făgăduiţi supunere, ci să te pregăteşti, voievodule, atît cu oştile tale, cît şi cu alte oşti creştine să mergi sau să-ţi trimiţi oştile tale ca să se alăture boierilor şi voievozilor noştri, ai măriilor noastre ţarilor, care în primăvara aceasta vor fi trimise spre iurtele din Crimeea, în acele locuri care vor fi potrivite pentru a se întîlni cu ei, anume spre cetăţuile turceşti aflate pe Nipru, la Kazîkermen, pentru ca, cu sprijinul lui dumnezeu, să-i potolim pe păgînii aceia mîndri, iar pe voi, toţi creştinii pravoslavnici, să vă slobozim de sub jugul lor. Iar după ce din mila lui dumnezeu oştile măriilor noastre ţarilor vor pustii iurtele acelor duşmani ai întregii creştinătăţi, atunci noi, marii domnitori, vom porunci oştilor noastre domneşti să meargă cu tine sau cu oştile trimise de tine şi împotriva hoardei de la Bielgorod şi împotriva altor locuinţe păgîne de-ale lor şi vom binevoi să vă primim cu toate oraşele şi pămînturile voastre sub autocraţia măriilor noastre ţarilor, iar oştile noastre domneşti să vă apere de duşmanii sfintei cruci a domnului şi vă vom avea în milostiva noastră grijă şi ajutorare a măriilor noastre ţarilor. Iar tu, voievodul şi stăpînitorul, şi toţi pravoslavnicii creştini să vă daţi silinţa şi să aveţi grijă deosebită de a vă alătura boierilor şi voievozilor măriilor noastre ţarilor în locurile potrivite şi fără zăbavă şi unde veţi fi feriţi de duşmani. Tot

astfel să aveţi toată nădejdea fără vreo îndoială că noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii, de dragul singurei credinţe creştine pravoslavnice nu vă vom lăsa, ci vă vom apăra de duşmani cu ajutorul lui dumnezeu şi cu ocrotirea nădejdii noastre, a întregului neam creştin, prea sfînta stăpînă născătoare de dumnezeu şi pururea fecioară Maria şi prin rugăciunile tuturor făcătorilor de minuni de la Moscova şi de la Pecerskaia lavra din Kiev, iar mila şi apărarea noastră domnească niciodată nu vi se va retrage şi să aveţi întotdeauna nădejde în mîla noastră domnească faţă de voi. Iar în ceea ce priveşte locurile potrivite pe unde tu, voievodule, vei merge cu oştile pentru a te alătura trupelor măriilor noastre ţarilor, precum şi în ceea ce priveşte alte năzuinţe, dorinţe, să ne scrii fără zăbavă nouă, marii domnitori, cu acelaşi purtător de scrisori pentru ca noi, marii domnitori, măriile noastre ţarii să cunoaştem totul curînd.

Dat la curtea domniei noastre, în marea cetate domnească Moscova, în anul de la facerea lumii 7197 luna octombrie 8 zile [46].

№ 29

1688 г. ноября 23. — Послание молдавского митрополита-изгнанника Досифея царям Ивану и Петру Алексеевичам и царевне Софье Алексеевне с просьбой об оказании материальной помощи

IC | XC
NИ | KA

Божиею милостию, яже ест посредѣ вас, великие государи цари и великие князи Иоанне Алексѣевич, Петре Алексѣевич, Софие Алексѣевна, троично единоначалие от вышниѧ живоначалныѧ троици благословеное всеѧ Великиѧ и Малиѧ и Бѣлиѧ России самодержци и многых господарств и землей въсточных и западних и сѣверных отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и облаадатели, от бога отца и господа нашего Иисуса Христа духом святым благодать вам и мир и премѫдрость в спасении да умножитсѧ и да подаст вам силу и държаву и одолѣние вѣчное на всѧ иноплеменныѧ язикы съкрушати их жезлом желѣзним, крестною силою непобѣдимою и покорити под красnии ногы царствия вашего и умирити всю вселенную в богоразумие христово и любовь святую во славу божественную. Амин.

Аз, смеренный сучавский митрополит, сущый в удалении от земли своеи со святым Иоанном, великомучеником христовым, и со всем съкровищем церковным святыѧ нашеѧ митрополии сучавскои, с частиею братии от клира, уцѣлевше от лица мечѧ и разграблениа и гнѣва воинска из Молдови, нынѣ страничествуем у градѣ Стрию и чаем даж сѧ землѧ успокоит и тогда, приемши изволение, поидем възвращивсѧ с вьсѣм еже у нас ест съ святым

великомученником Иоанном в наше отечество в град Сучавж, разоренную и запустѣнную от агаряскаго частого попраниа и насилиа и лютых бѣд [47].

Нынѣ мы с умиленным смерением нашим молимся пресвѣтлому и боговѣнчанному и святому ви царствию, да помилует нас и пошлете нам помощь милостины и жалованиа, якоже повсюду всем нескадно простираете богатую милость, и нас ущедрѣте в скѫдости странечества нашего, а мы, раби молитвенници святого ви царствиа, непрестано у служениах святых у същно действиях у олтари божественном поминаем святыя и достохвалная царская имена великаго ви царствиа, яко да подаст вам Иисус Христос бог наш многолѣтно и мирно здравие, царствование на земли равно со святыми равноапостолъними Константином, и Еленою, и Феодосием, и Пулхериею, царствовавшим свято на земли, и вѣнци нетлѣннаго и вѣчнаго царствиа за предстателством прѣчистыя, преблагословенныя, славныя владычици наше богородица и присно дѣви Мариа и всѣх свѣтых. Амин.

У Стриу лѣта 7196, ноември 23 свѣтаго царствия вашего раб и молитвенник

Смиренныи митрополит сучавски

+ Дософей молит ся [48].

На сие послушание умолих сего брата иеродиакона Иону [49] из свѣтаго монастира Прѣчистия богородици Донскыя и обѣщася Христа ради исполнити, что будет милосердие свѣтое ваше к нам прислати през него [50].

ЦГАДА, ф. 52, 1689 г., д. 11, л. 5. Подлинник.
Опубл.: Dragomir, p. 139—140; Чебан, стр. 149—151.

Перевод

IC | XC
NI | KA

Din mila lui dumnezeu, care să fie între voi, marilor domnitori, ţari şi marilor cneji Ioan Alecseievici, Petre Alecseievici şi Sofia Alecseievna întreit binecuvîntată singură stăpînire de la înalta dătătoare de viaţă sfînta treime, singuri ţiitori a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă şi ai multor ţări şi pămînturi de răsărit şi apus şi miază noapte, otcici şi deadici şi moştenitori şi domnitori şi oblăduitori de la dumnezeu tatăl şi de la domnul nostru Isus Hristos şi prin sfîntul duh har vouă şi pace şi înţelepciune întru mîntuire să se înmulţească şi să vă dea vîrtute şi putere şi biruinţă veşnică asupra tuturor limbilor străine, să-i răpuneţi cu toiagul de fier, prin puterea cea de nebiruit a crucii şi să-i supuneţi sub frumoasele picioare ale împărăţiei voastre şi să împăciuiţi toată lumea în credinţa lui Hristos şi sfînta iubire întru slava lui dumnezeu. Amin.

Eu, smeritul mitropolit al Sucevii, care mă aflu departe de pămîntul meu împreună cu sfîntul Ioan, marele mucenic al lui

Hristos, şi cu toate odoarele bisericeşti ale sfîntei noastre mitropolii de la Suceava, cu o parte din fraţii clerului, care au scăpat din Moldova de spada şi prada şi ura ostăşească, astăzi pripăşiţi în oraşul Strîi, şi aşteptăm pînă se va aşeza ţara şi, primind învoire, ne vom porni cu toate ce sînt cu noi, împreună cu sfîntul mare mucenic Ioan, să ne întoarcem în baştina noastră în cetatea Sucevii cea stricată şi pustiită de desele călcări, silnicii şi cumplitele răutăţi ale agarenilor [47].

Acum noi cu umilita noastră smerenie ne rugăm la prealuminata şi de dumnezeu încununata şi sfînta voastră împărăţie să ne miluiască şi sa ne trimită ajutor, milostenie şi leafă, precum pretutindeni cu dărnicie împărţiţi bogată milă, şi pe noi să ne miluiţi în ticăloşia rătăcirilor noastre, iar noi, robii şi rugătorii sfintei voastre împărăţii, fără încetare la sfintele slujbe la altarul dumnezeiesc pomenim sfintele şi prealăudatele nume ale marii voastre împărăţii: să vă dea Isus Hristos, dumnezeul nostru, întru îndelungată şi paşnică sănătate, domnie pe pămînt la fel ca a apostoliceştilor Constantin şi Elena şi Teodosie şi Pulcheria, care au împărăţit cu sfinţenie pe pămînt, şi cunună neveştejită şi împărăţie veşnică cu ajutorul preacuratei, preabinecuvîntatei slavitei stăpînei noastre Născătoare de dumnezeu şi pururea fecioara Maria şi cu al tuturor sfinţilor. Amin.

In Strîi anul 7196 noiembrie 23.

Al sfintei voastre împărăţii rob şi rugător, vă roagă smeritul mitropolit al Sucevii Dosoftei [48].

La această ascultare l-am rugat pe acest frate ierodiacon Iona [49] de la sfînta mănăstire a preacuratei Născătoare de dumnezeu dela Donskaia, şi a făgăduit în numele lui Hristos să împlinească ş sfînta milă a voastră pentru noi s-o trimiteţi printr-însul [50].

№ 30

1688 г. декабря 31.— Грамота валашского господаря Константина Брынковяну царям Ивану и Петру Алексеевичам и царевне Софье Алексеевне о надеждах Валахии на освобождение от турецкого ига с помощью России

К великим государем в листу мултянского господаря Костянтина Бранкована, каков писал з греченином з Дементьем Фоминым, написано: *л.* 74

Благочестивейшим, пресветлейшим и державнейшим о Христе бозе благим верным и превеликим государем и превеликим князем и великим царем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благочестивой християнине царевне и великой княжне Софии Алексеевне ... [*т.*].

Понеже всесильный творец бог своим преглубоким и вечным
разумом и промыслом тако созда и определи дела мира сего, яко
дався елика суть в нем пременяются и изменяются во времена и
во определения их, когда достигнут единый, токмо он пресвятый
предел полагая им, и токмо в божественном предведании суть вся//
л. 75 предбудущая тому же божественному указу, никто не может про-
тивитися или препону творить всяческая в его пресвятой и пре-
сильной руце суть и в его воле. Сего ради убо воля божия бысть
великие и пресветлейшие цари и великие князи и государи, яко
и у нас ныне сей случай учинился сицевым пременением, смертию
меж праведных умершему дяде моему Иоанну Шербану Канта-
кузино воеводе, которой, в тяшкую болезнь впадши и немало не-
моществовав, месяца октября 29-го не мог убежати общей долж-
ности и преставися, которое преставление многую жалость при-
несло нам сродником ево и приятелем, о котором деле не можем
иного ничего творити, токмо бога благодарити, ниже можем, ниже
ведаем, что творити. Того ради, пребывая дела нашим в жалости
и во ужасе, наша земля без правителя вся в мятежи и в беде воеже
вовсе разоритися и запустети, понеже окружена есть со всех стран от
супостат, которые яко волки разверстыми устами поглотити нас
готовились и ныне безпрестанно готови стоять, и сия нечаемая
беда достигла, и видя все господарство земли нашей, как духовные
л. 76 и мирские, // также и воинские, советуя всяким обычаем и токмо
от единаго небеснаго бога помощи и защищения прося, тако сове-
товали, яко да на мне иго сего господарства отчизны нашей поло-
жено и препоясати мне правительство оной, которую я не достоин
будучи толикую тяготу и бремя, познавая себя негоднаго, наипаче
же в сицевые времена, в которые в великом утеснении и бедах
пребываем, и всяким образом подщимся, дабы свобожден был
от того, но не возмогох уйти возкликания народа, дондеже поло-
жился под волю божию (от которого веруем и истинно держим,
яко вся излияются) *, принял есмь сие и мои все дела преблагому
богу и всего народа моего и всей земли предал есмь ему, и тако
их правим, яко есть воля и повеление святое его, тако да правит
нас и да сохранит и избавит от неизреченных бед, которые над
нами висят. И сие, разсуждая яко должность моя есть терпети беды
и носити напасти, яко да и кровь свою излияю для имяни христова
господа и бога нашего и для веры и святой единой православной
апостольской и истинной церкви и отчизны нашей, аз убо малей-
л. 77 ший и нижайший милостию и пред смотрением божием, // яко выше
рекох, пребывая правителем в нашей земли, и в нынешних пре-
шедших днях 31-го дня нынешняго месяца, достигая здесь верный
граматоносец и посланец сей, после пришествия тамо святаго пре-
велебнаго отца Исайя архимандрита исполненным милосердием
благостию и всем великое утешение и радость предивную и пре-

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

почтенную, и царскую грамоту превеликого и пресиятельного
святого царствия вашего (писанную еще к покойному дяде моему
Иоанну Шербану Ка[н]такузину воеводе). Аз нижайший и недо-
стойный поклонением даже до земли с великим благоговением
принял есмь, воздая славу, хвалу и благодарение превечному
богу, которую, смиренным оттворением оттворяя и прочитая,
выразумел есть все святые и великие благости и милосердия вели-
кого державнейшаго и пресветлейшаго вашего царствия, елика
писана суть и елика объемлет. И объявил о тех делах и показал
и тем, которым довелось знати в нынешнем времяни, понеже
избавление их от тяшкой работы, яко же от иного спасителя от вас,
от милосердаго бога избранных превеликих, пресильных и пре-
светлых царей с великою надеждою, живуще ожидают сия; //
убо милостивая и святая грамота превеликого и пресильнаго и *л. 78*
пресветлого вашего царствия благо выразумлена есть о тех делех,
яко жаждущие некие и яко елень о источниках водных, не иным
обычаем, но яко весною прийдет солнце и своим ближним сиянием
согревает и вся движутся елика от стужи увядаемая и оцепенен-
ная суть, и от разорительной зимы ко оживлению и к ращению их,
яко же роса небесная увядаемые цветы и листие окропляет и,
окропляя, укрепляет и паки цветут сицевым образом. И право-
славные християне, которые под поганскою рукою живут, яко же
мертвий и яко же оцепенении от великих бед и страхов, и неиз-
четных напастей утешаются, и веселятся, и радуются, едва не
оживляются яко житие свое обновляют, о котором святом мило-
сердии в нынешнем времяни сие творим, яко по всем церквам
нашим попечение есть такое, и мы все и все, елицы стенят и же-
лают угашения общаго неприятеля, непрестанно и неумолчно
молим господа бога, создателя и правителя всей твари, яко от
сокровища благости своей и преглубокие // утробы премилосер- *л. 79*
дия своего, да умилосердится и обратит милосердия очес своих
и на здешние краи, иде же окаянные и поношенные православные
християне живут и зло пребывают великие многие и неизчетные
оружия воискам, и страшные силы вашим неприятелем, великие
славные и пресветлые цари. Да благословит и да благополучит,
да возможете вы, великие и превысокие цари, превысокою и пре-
великою рукою вашею совет и божественной промысл и усердие,
которое начали ко искоренению поганского гнезда и избавлению
рода християнского благополучно и удобно. Да совершится вся
сия, совершаяся в вящую славу святаго имяни его божественнаго,
и вашею великих и пресильных и пресветлых царей вечною славою
и похвалою, яко наследницы царствия небеснаго, от великих и
преславных дел добрых, которые на свете творити будете, яко же
достойно вам есть и годно вам, великим и пресветлым монархом,
великих и преглубоких разсуждениях и советах, которые сложили
вы, великие и пресильные и пресветлые цари, о попрании и сокру-
шении поганском и неприятелей креста святаго, также // и цар- *л. 80*

ские милосердия и избавления, которые нам и всем християном милостиво обещаете и добрую надежду даете, зело упокоимся и к ним яко к истинной звезде прямо смотрети будем, ожидая видети те дни равным обычаем, яко мертвии воскресения, понеже огорчение страданий наших превозошло души нашей. Но убо, дая мы ведомость яко же и приказано есть о доброй надежде и животворящаго милосердия вашего, великие и пресветлые цари, яко же достоит всем и иным всем бедственным и напаственным християном и перво господа Христа и его матерь богородительницу и присно деву Марию, госпожу заступницу хранительницу и утешительницу всего народа християнского, на помочь призывая, разсуждая сия времена, и веся и дела нынешние. Да не впадем в какую пропасть и в неизцелимую рану от неприятелей общих, от которых окружены есмы яко воск от пчел, елико еще будет нижайшая и слабая сила наша, когда и где подастся случай и нашей стороне довольно учинити и не покинути ниже зело и все
л. 81 порадеем, // притом не усумневаемся, яко из давного времени и вы, великие и пресветлые цари, выразумели есте, яко бог посчастил оружие цесаря римского против бусурманов не насыщеннаго в злых тирана, многие даже и до ныне преизбранные и именитые грады и страны взял и покорил в Венгерской и в Сербской землях, яко же и Белград на той стране Дуная (который недалеко от нас лежит) и по сю страну Дуная, даже до пределов наших, даже до Врат Железных, иде же взяли Ршаву город на краю господарства нашего, и паки против нас за Дунаем Кладов город, в которых в месяце августе, когда и иные войска их осадили Белград, пришла часть их войска и в господарство наше и, являяся нам образом християнским, не так яко неприятели, но яко християне, пришли в господарство наше, так же желая, дабы путь им дали вольной через наше господарство в Седмиградскую землю, понеже великое им попечение было сохранити то государство, и тако проехали в Седмиградскую землю, которую землю еще прошлого году зимою завладели и по всем крепчайшим и избраннейшим городам //
л. 82 залоги свои воинские посадили, все то господарство от северныя страны с нашим господарством граничится.

Сего ради убо о сих делех и об-ыных таких, что обновитца и что есть, да не более того докучал нижайшим и смиреннейшим писанием моим вам, великим и пресветлым царем, и от человека великаго царствия вашего, который послан з грамотою, что слышал и что видел и страдание наше истинно скажет и подлинно выразумеете и совершенно молим, убо главами даже до лица земли покланяющиися, и паки молим со слезами умилосердитеся воспоминайте (крове ради предражайшие спасителя господа Христа, ею же искупи мира и излия) и всегда будете милостивы вы, великие и пресветлые цари, яко да превысокою и пресильною рукою вашею начало и намерение святое, которое расположили на искоренение неприятеля поганина и избавление бедного и поношеннаго

народа православнаго християнского не усумневаюся, яко в вас, великие и пресветлые цари благочестивые, (по бозе) стоят очи и надежда всех пронзена, яко от уст свирепаго того зверя, // кото- *л. 83*
рые все непрестанно паки молим и великою теплотою к вечному богу вопием, яко да житием цветущим счастием непоколебимым миром ненарушимым и всеми благими желательными еликая суть небесная и елика земная в преглубокия и долгие лета вас, великие пресильные и пресветлые цари, и наследницы вечные непобедимые монархи да поживете, да покрыет вас и осеняет.

Писано в граде нашем Бокурепште лета 7197-го декабря 31-го дня.

Великого, святаго, державнейшаго и пресветлаго вашего царствия нижайший, малейший и смиренный слуга Констянтин Брынковану воевода [51].

ЦГАДА, ф. 52, 1689 г., д. 2, лл. 74—83. Перевод.

Перевод

In scrisoarea lui Constantin Brîncoveanu, domnul Ţării Româneşti, către marii domnitori, trimisă cu grecul Dementie Fomin este scris:

Către dreptcredincioşi, prea luminaţi şi prea puternici fericiţi în Hristos dumnezeu, credincioşi şi prea mari domnitori şi prea mari cneji şi mari ţari, Ioan Alecseievici, Petru Alecseievici şi marea doamnă dreptcredincioasă ţarevna creştină şi marea cneghină Sofia Alecseievna ... [*t*].

Deoarece atotputernicul dumnezeu, atotţiitorul, în aşa fel a făcut şi a hotărît cu cugetul şi mintea sa adîncă şi veşnică faptele acestei lumi, încît tot ce este în ea se preschimbă şi se preface în timp şi în soarta ei, ca atunci cînd ele ating o singură margine, socotită prea sfîntă şi hotărîtă de pronia cerească, care este în faţa viitorului de aceiaşi poruncă dumnezeiască, nimeni nu poate să se împotrivească sau să pună piedici de tot felul faţă de mîna lui prea sfîntă şi atotputernică şi aceasta este voinţa lui. Iar voinţa lui dumnezeu este ca prea luminaţii ţari şi marii cneji şi domnitori să fie mari, după cum [din voinţa lui] şi la noi s-a întîmplat o schimbare; s-a sfîrşit cu moartea celor drepţi, unchiul meu Ioan Şerban Cantacuzino voievod, care a căzut rău bolnav şi după o mare suferinţă n-a putut să scape de soarta tuturor şi a răposat la 29 octombrie care moarte a stîrnit o mare întristare atît nouă rudelor cît şi prietenilor, dar n-avem ce face, decît să-i malţumim lui dumnezeu deoarece nu putem face nimic şi nici nu ştim pentru ce se întîmplă toate acestea. Treburile noastre sînt groaznice, de plîns, ţara noastră e fără conducător şi starea aceasta de tulburare şi nenorocire o va ruina şi o va pustii cu totul, deoarece ea este înconjurată din toate părţile de duşmani, care să pregătesc să ne înghită cu gurile deschise şi acuma fără încetare sînt gata de a face aceasta. Totuşi această nenorocire neaşteptata ne-a ajuns şi văzînd aceasta întreaga noastră

stăpînire, clerici şi mireni, precum şi oşteni, sfătuindu-se după obicei şi cerînd sprijin şi apărare de la unul singur dumnezeu [tatăl] ceresc, au hotărît că jugul domniei ţării noastre mi se cuvine mie şi să mă încing cu conducerea ei, de care eu nu sînt vrednic, ţinînd seamă de greutăţi şi poveri; cu toate că recunoscîndu-mă nepotrivit, mai ales în asemenea vremuri în care ne aflăm, în mare asuprire şi nenorocire şi prin toate mijloacele căutăm ca să ne izbăvim de aceasta, n-am putut să nu ascult dorinţa poporului, de aceea m-am bizuit pe voinţa lui dumnezeu (în care credem şi la care ţinem, cu adevărat, ca una ce cuprinde totul), am primit aceasta şi i-am închinat preabunului dumnezeu şi treburile mele şi ale popurului meu întreg şi ale ţării întregi, şi vom cîrmui în aşa fel, după cum va fi voinţa şi porunca lui sfîntă, după cum el ne va îndruma şi ne va apăra şi ne va izbăvi de nenorocirile nespuse, care atîrnă asupra noastră. Şi cugetînd astfel, slujba mea este de a îndura nevoile şi de a răbda năpastele şi chiar de a vărsa sîngele meu în numele lui Hristos şi al domnului nostru dumnezeu şi pentru credinţă şi pentru biserica singură sfîntă şi pravoslavnică apostolică şi cea adevărată şi pentru ţara noastră, eu, din milă şi hotărîrea lui dumnezeu, ca unul cel mai mic şi de jos, sînt conducătorul ţării noastre, după cum am spus mai sus, şi în zilele trecute în 31 ale lunei de faţă, am găsit aici un credincios purtător de scrisori pe trimisul acesta pe prea sfîntul şi prea minunatul părinte Isaia, arhimandrit, care plin de harul milostivirii şi de mare alinare şi bucurie prea minunată şi preacinstită ne-a adus preamarele şi prealuminosul hrisov domnesc al sfintei măriei voastre (scris încă către răposatul unchiu al meu Ioan Şerban Cantacuzino voievod). Eu care sînt mic şi nevrednic l-am primit cu închinare chiar pînă la pămînt şi cu mare evlavie aducînd slavă, laudă şi mulţumire veşnicului dumnezeu, pe care [hrisov] l-am deschis cu smerenie, iar după deschidere şi cetire am înţeles întreaga bunăvoinţă şi milostivirea sfîntă şi mare a măriei voastre prea puternica şi prea luminoasă, atît cît este scris şi cît cuprinde, anunţînd de acele treburi şi arătîndu-l şi acelora, care au izbutit să-l cunoască în ziua de astăzi, deoarece izbăvirea lor de la o robie grea ei nu o aşteaptă de la nici un alt mîntuitor decît de la dvs. prea mari, prea puternici şi prea luminaţi ţari, aleşi de milostivul dumnezeu, şi trăiesc cu această mare nădejde. Aşadar hrisovul milostiv şi sfînt al măriilor voastre prea mari şi prea puternice şi prea luminoase privind acele treburi, este bine înţeles, de care sîntem setoşi ca şi cerbii de izvoarele de apă, şi de soarele de primăvară care încălzeşte cu strălucirea sa pe aproapele nostru şi dă viaţă la tot ce s-a ofilit şi a înţepenit de frig şi de iarna pustiitoare, ce înviază şi face să crească, stropeşte flori şi frunze ofilite cu o rouă cerească şi, stropindu- le întăreşte şi în felul acesta le face din nou să înflorească. Şi creştinii pravoslavnici, care trăiesc sub stăpînirea păgînă, sînt ca şi morţi şi înţepeniţi de mari nenorociri şi temeri şi nenumărate năpaste; ei se mîngîie şi se bucură şi se în-

veselesc parcă înviază, parcă își reînnoiesc viața cu această sfîntă milostivire ce se înfăptuiește în ziua de astăzi, de aceea în toate bisericile noastre este o asemene grije, și noi toți și toți pînă la unul ne tînguim și dorim nimicirea dușmanului comun ne rugăm fără încetare și contenire de domnul dumnezeu atotțiitorul și stăpînul tuturor vietăților ca din comoara bunătății sale și din adîncul milosteniei sale să se milostivească și să arunce ochii bunăvoinței sale și asupra acestor țări. Si se zice [deși] creștinii trăiesc ca niște ticăloși și năpăstuiți [ei ar avea] arme multe, mari și nenumărate pentru oaste și [ar putea fi] o mare primejdie pentru dișmanul vostru, mari, slăvițu și prealuminați țari. Să fiți binecuvîntați și fericiți, mari și prea înalți țari, ca să puteți cu mîna voastră prea înaltă și prea mare, cu pronia cerească și osîrdia [celui de sus], să dați îndrumarea care ați început-o pentru nimicirea cuibului păgîn și izbăvirea neamului creștinesc cu bine și ușor. Să se înfăptuiască toate acestea cele ce se fac spre mai mare slava a numelui lui dumnezeu și spre slava veșnică ca și lauda voastră a marilor și prea puternicilor și prealuminaților țari, ca moștenitori ai împărăției cerești în urma faptelor mari, bune și preaslavite, pe care le veți înfăptui în lume, după cum vi se cuvine și vă este potrivit, mari și prealuminați monarhi pe care le-ați hotărît în urma cugetărilor și sfaturilor adînci, mari și prea puternici și prea luminați țari, despre încălcarea și distrugerea păgînilor și dușmanilor sfintei cruci, de asemenea și despre milostivirea domnească și izbăvirea, pe care ne-o făgăduiți nouă milostiv și tuturor creștinilor și ne dați bună nadejde, că ne vom liniști mult și ne vom uita la ei de-a dreptul ca la o stea adevărată așteptînd să vadă acele zile ca de obicei, ca cei morți invierea, deoarece amărăciunea [izvorîtă] din suferințele noastre a întrecut [răbdarea] sufletului nostru. Așa dar, dîndu-vă de știre după cum e poruncit despre bună nădejde și milostivirea voastră datătoare de viață, mari și prealuminați țari, cum se cuvine tuturor și de peste tot locul creștinilor nenorociți și năpăstuiți să cheme în ajutor mai întîi pe domnul Hristos și pe maica lui născătoare de dumnezeu și precista fecioara Maria doamna apărătoare, mîntuitoare și alinătoare a întregului popor creștin, judecînd asemenea vremuri și toate și faptele de acum. Și să nu cădem într-o prăpastie oarecare și într-o rană de netămăduit din partea dușmanilor și ai noștri și ai voștri, de care sîntem înconjurați ca ceara de albine, și cît va sta în putința noastră umilă și slabă, cînd și unde se va ivi prilejul și țara noastră va face destule și nu vă vom părăsi pentru nimic [în lume] și ne vom strădui [la toate]; pe lîngă aceasta și voi, mari și prealuminați țari, nu vă veți îndoi [de biruință] ca și în trecut, deoarece ați văzut cum dumnezeu a trimis noroc armelor cesarului roman împotriva păgînilor — împotriva acestui tiran care nu se mai satură de răutăți și care a luat și a supus chiar multe alese și vestite cetăți și ținuturi în țările ungurească și sîrbească, cum este [Belgradul de] pe partea cealaltă a Dunării (care nu este

departe de noi) şi de partea aceasta a Dunării, chiar pînă la hotarele noastre, chiar pînă la Porţile de Fier, a luat şi Orşova, cetatea de la marginea ţării noastre, şi din nou [a luat] în faţa noastră dincolo de Dunăre cetatea Cladova; în luna august, cînd şi alte oşti de ale lor au asediat Belgradul atunci o parte din oastea lor a venit şi în ţara noastră în chip de creştini şi nu ca duşmani, dar au venit ca nişte creştini în ţara noastră dorind de asemenea ca să le dăm, cale slobodă prin ţara noastră spre pămîntul Transilvaniei deoarece au avut o mare grijă să păstreze acea ţară şi astfel au venit în ţara Transilvaniei, a cărei pămînt l-au ocupat încă din iarna anului trecut şi în toate cetăţile cele mai puternice şi cele mai alese au aşezat străjile lor ostăşeşti [şi] toată ţara aceea de la miază-noapte se mărgineşte cu ţara noastră.

Pentru aceasta vă sîcîim cu aceste treburi şi cu altele de felul acestora, şi ce se schimbă şi ce este, nu mai mult, cu scrisoarea mea umilă şi smerită către voi, mari şi prea luminaţi ţari, şi omul măriei voastre domneşti, care este trimis cu scrisoarea, el vă va spune adevărul despre suferinţa noastră, ce a auzit şi ce a văzut şi veţi cunoaşte adevărul şi din nou vă rugăm cu lacrimi să vă milostiviţi să vă aduceţi aminte (pentru sîngele prea scumpului mîntuitor domnul Hristos cu care a mîntuit lumea vărsîndu-l) şi să fiţi totdeauna milostivi, mari şi prealuminaţi ţari, deoarece mîna voastră prea înaltă şi prea sfîntă a pus începutul şi năzuinţa sfîntă, care urmăreşte nimicirea duşmanului păgîn şi izbăvirea poporului sărac şi urgisit de creştini pravoslavnici şi nu ne îndoim de voi, mari şi prealuminaţi ţari dreptcredincioşi (după dumnezeu) ochii şi nădejdea tuturora se îndreaptă (către voi ca să scăpăm) de gura acelei fiare fioroase şi ne rugăm din nou fără încetare şi strigăm, cu mare căldură către veşnicul dumnezeu [ca să vă dea] viaţă înflorită de fericire, o pace neclintită şi statornică şi toate bunurile dorite, cele cereşti şi cele lumeşti, ani mulţi şi pînă la adînci [bătrîneţi] mari ţari prea puternici şi prea luminaţi, şi moştenitori veşnici, monarhi de nebiruit, să trăiţi [dumnezeu] să vă apere şi să vă ocrotească.

Scris în cetatea noastră de scaun Bucureşti anul 7197 decembrie 31 zile.

Al măriei voastre mari, sfinte, puternice şi prea uminoase umil, mic şi smerit slujitor Constantin Brîncoveanu voievod [51].

№ 31

1689 г. марта 11. — Договор русского мастера Алексея с пыркалабом Вылку о строительстве деревянной церкви спафарию Михаилу Кантакузино

+ Адек еу Алексѣ Русул, дат-аму скрисоарѣ мѣ ка съ хие де бунъ крединцъ ла мъна думнѣлуи Вълкулул пъркълабул.

Кум съ съ щие къ м-аму токмит ку думнѣлул ка съ фак о бе-

сѣрикъ думнѣлуи спътарулуи Михаю [52] ӂн стълпу прекум ми-ау дат извод, дрепт леи 10 ши грѫу оброаче 10, мею оброаче 5, пѣще окале 20, брънзъ окале 20, вин ведре 10 ши съ-м де 10 оамени топораши ӂнтр-о сьптьмънъ съ тае лемну. Дечи де алтеле че вор фи съ ми порт еу грижа.

Ши кънд ам фъкут ку думнѣлуи ачастъ токмѣал фост-ау мулци оамени мъртурие, каре вор искъли маи жос. Ши еу пентру маи адевърата крединцъ ми-ам пус дѣцетул ка съ съ крѣаз.

Мартие 11 дьни, лѣтул 7197.

Еу Алексѣ Русул [53].

B. Ac. R. S. R., Documente CXXVII, 86. Подлинник.

Опубл.: I. Ionaşcu. Două ştiri mărunte privind legăturile Ţării Romîneşti cu Rusia in epoca lui Brîncoveanu.— «Studii şi cercetări de istorie medie», I, 1951, p. 75.

Перевод

+Я, Алексей Русский, дал это мое письмо для большей верности в руки его милости пыркалаба Вылкула.

Всем да будет известно, что мы договорились с его милостью построить его милости спатарю Михаю [52] церковь из бревен, а также мне дали запись на 10 лей и 10 мер пшеницы и 5 мер проса, 20 ок рыбы, 20 ок брынзы, 10 ведер вина, а кроме того мне должны придать на одну неделю 10 плотников, чтобы обработать бревна. А об остальном, что будет нужно, то я должен обо всем позаботиться сам.

И когда я заключал это соглашение с его милостью, было при этом много свидетелей, которые подпишутся ниже. А я для большей верности приложил палец, чтобы верили.

Марта 11 дня лета 7197.

Я, Алексей Русский [53].

90-е годы XVII века

№ 32

1690 г. ноября 10. — Грамота молдавского господаря Константина Кантемира царям Ивану и Петру Алексеевичам с предложением своих услуг во взаимоотношениях России с Турцией

+ Милостию божиею пресвѣтлаго царского величества великим господарем // царем и великим князем Иоанну и Петру Алексѣевичем, // всея Великия и Малия и Бѣлия России самодержцем, // и иных многых господарствь, царствь и земель восточных, западных и сѣверных отчичом, дѣдичом, // наслѣдником и обладателем. //

По отданию покорного чолобития нашего пред пресвѣтлим вашего царского величества маестатом, пресвѣтлих господареи // цареи и великых князеи, доношу вѣдомости, иже прибыл тут до нас, столицѣ нашои молдавскои, // еродиякон Фока именем по четиридесят пять днех виизду своего з царствоующои столици ваших царских величеств // Москвы, з барзо малою граммуткою, которую и посылаю до пресвѣтлих ваших царских величеств през моего умисяного боярина Ивана Былевича столника [54]. А что в той граммотце виражено, тое ж и устнѣ // потвердил више менованныи еродиякон Фока [55].

Слоужебним тогда к вашим пресвѣтлого царского величества // принявши тое у себе сръдце, преложилем тое Пресвѣтлои Портѣ. Ан же его солтанова величества хана кримского не было для телеснои немощи вкупѣ з великим везирем. Не мало дней забавила отповѣд от его сол//танова величества хана крымского. Такая ведлуг давных уставов з вашими царскими величестви покои ся // приметь и на явную вѣру посла от ваших царских величествъ жадают. Если же воля божая и вашего царскаго величества до святобливого покою нахилена, я служебная особа християнским сръдцем вашим царско//го величества великим господарем царем и князем служити охотне ся подимоую, супрошаючи покорне вашего царского // величества великых господареи цареи и великых князеи, что и устнѣ от нас преложит посланный наш Иван Билевич // столникь вѣру имѣти сподобился и покорне от нас оповѣсть

зичливость нашу и до вседержителя бога // прозбу, абы ваших царских величеств, долго деньствующих, щасливе царствующих, високою славою и благословенстве // своим божественным держал и вознощал.

У Ясох месѣца ноемврия ї дня в лѣто 7199.

Ваших пресвѣтлих царских величествь великых господареи цареи и ве//ликых князеи покорныи до каждих услуг.

Ио Константин воевода, господарь земли Молдавскои[56]. //
Ио Константин воевода *.

Внизу слева помета другим почерком: К великим государем от волошского господаря с посланцом Белевичем во 199-м году декабря в 24 **.

Помета другим почерком: 7190 году вѣрящая Ивана Билевича грамата к великим государем, писана по-руски, от волошскаго господаря Константина воеводы.

На конверте господарская красновосковая прикладная печать в рельефе на бумаге. Государственный герб Молдавии, обрамленный легендой: + Ио Константин воевода, божию милостию господар земли Молдавской.

ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, д. 47. Подлинник.

Перевод

+ Prin mila lui dumnezeu prealuminatelor mării împărăteşti marilor domni, ţari şi marilor cneji Ioan şi Petru Alecseievici singuri stăpînitori a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă şi a altor multe ţări împărăţii şi pămînturi la răsărit, asfinţit şi miază noapte otcici, dedici, moştenitori şi oblăduitori.

Depunînd smerita noastră închinăciune în faţa prealuminatei maiestăţi a măriei voastre împărăteşti, prealuminaţi domni, ţari şi mari cneji, vă încunoştinţăm, că a venit aici la noi în a noastră cetate de scaun a Moldovei ierodiaconul numit Foca după trecerea a 45 de zile de la ieşirea lui din împărăteasca cetate de scaun a măriilor voastre împărăteşti Moscova, cu o prea mică carte pe care o şi trimit prin boierul nostru credincios stolnicul Ivan Bîlevici [54].

---

* *Подпись Константина Кантемира собственноручная.*

** *К документу приложено (приклеено) следующее письмо*: Луминате доамне, съ фии // мърия та сънътос. // Анторкъндусъ ачест диакон // деапчѧ пентру милостевие, с-ау // порончит ку дънсул съ грьяскъ // ден гурѫку мърна та пентру о трябѫ. Деч мърна та // съ-й дан крединцѫ ѧнтру тот фър де // ѧндоялъ кьч сънт деп порон//ка, чѣ сънгурь штиитоаре, ши кум // маи курънд ярьш ку дънсул ръспун//с деплин де тоатѫ ачас//та трябѫ съ дее ши де съ ва афла // деплин ачаста трябѫ, служба // домниеи тале съ ва помени пуруря ши думнедзъу пурурѣ ку дом//ниа та. // Пентру таина скрием прескуртъ // ши дела мине ку порончъ. // А домниеи тале плекат N. C. (Светлейший господарь, здравия твоему величеству желаю. Сей дьякон, возвращающийся из мест, куда он приходил за милостыней, велено ему говорить с твоим величеством по одному делу. Так что твое величество поверь ему во всем без сомнения, ибо все это делается согласно известного повеления, и как можно скорее через него же дай полный ответ по всему этому делу, и если полностью удастся сие дело служба твоего господства будет вечно поминаться и господь всегда будет с вашим величеством. Для тайны пишем вкратце, а от меня согласно повелению. Твоего величества нижайший Н. С.)

Iar ceea ce e spus în acea carte aceea şi din gură a adeverit acel mai sus pomenitul îerodiacon Foca [55].

Slujindu-vă vouă, prealuminatelor mării împărăteşti, şi luînd aceasta la inimă, am tălmăcit-o pentru prealuminata Poartă. Dar hanul Crimeii, al măriei sale împărăteşti, din pricina boalei trupeşti, n-a fost împreună cu marele vizir. Nu puţine zile răspunsul de la hanul Crimeii al măriei sale sultanului a zăbovit. Potrivit cu vechile orînduiri cu măriile voastre împărăteşti va face pace şi pentru mai mare credinţă aşteaptă sol de la măriile voastre împărăteşti. Dacă voia lui dumnezeu şi a măriei voastre împărăteşti se închină spre aşezarea sfinţitei păci, eu, om slujitor cu creştinească inimă, mă apuc cu dragă inimă să slujesc măriilor voastre împărăteşti, marilor domni, ţari şi cneji, rugîndu-vă supus pe măriile voastre împărăteşti domni, ţari şi mari cneji, ca ceea ce şi din gură vă va spune din partea noastră trimisul nostru Ivan Bilevici stolnicul să fie învrednicit de crezămînt, şi din partea noastră este umilita noastră dorinţă şi către dumnezeu a toate ţiitorul rugă, ca măriile voastre împărăteşti, mult trăitoare şi cu noroc ocîrmuitoare, să vă ţină şi să vă preamărească cu slavă înaltă şi binecuvîntare.

In Iaşi, luna noiembrie în 10 zile, anul 7199.

A prealuminatelor voastre mării împărăteşti, a marilor domni, ţari şi mari cneji supus în orice slujbă Io Constantin voievod, domn al Ţării Moldovei [56].

Io Constantin voievod *.

Jos in stîngă notă de altă mînă: Către marii stăpînitori de la domnul Moldovei prin trimisul Belevici în anul 199 decembrie 24**.

Notă de altă mînă: Anul, 7190 scrisoare de acreditare a lui Ioan Bilevici către marii domni, scrisă ruseşte de la domnul Moldovei Constantin voievod.

Pe plic pecetea domnească de ceară roşie aplicată în relief pe hîrtie. Stema Moldovei încadrată de legendă: Io Constantin voievod, prin mila lui dumnezeu domn al Ţării Moldovei.

---

* *Iscălitura autografă a lui Constantin Cantemir.*

** *De documente lipită o scrisoare*: Луминате доамне, съ фии // мърия та сънътос. // Анторкъндусъ ачест диакон // деаича пентру милостение, с-ау // порончит ку дънсул съ гръяскъ // ден гуржку мъриа та пентру о трябж. Деч мъриа та // съ-ї даи крединцж антру тот фър де // андоялъ кьч сънт ден порон//ка, чѣ сънгурь штиитоаре, ши кум // маи куրънд яръш ку дънсул ръспун//с деплин де тоатж ачас//та трябж съ дее ши де съ ва афла // деплин ачаста трябж, слуٍжба // домниеи тали съ ва помени пururя ши думнедзъу пururѣ ку дом//ниа та. Пентру таина скрием прескуртъ // ши дела мине ку поронкъ. // А домниеи тале плекат N. C.

№ 33

1694 г. мая 4.— Память из Малороссийского приказа в Иноземский о направлении туда молдаван Ивана Юрьева и Иллариона Кирилова для назначения на службу в полк П. Гордона

Лета 7202-го маия в 4 день по указу великих государей царей *л. 2* и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову с товарыщи.

В нынешнем 202-м году апреля в 9 день писал к ним, великим государем, войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа и прислал с воинскими промышленниками с Софроном Кондратьевым с товарыщи двух человек волохов, Ивашку Юрьева да Ларку Кирилова, которые взяты на Белогородцком шляху близ Очакова на урочище Кочюбее в языцех. И апреля в 30 день бил челом великим государем московского выборного генерала Петрова полку Гордона салдат Ивашко Григорьев сын волошанин же, чтоб великие // государи пожалова- *л. 3* ли ево, велели тем сродником ево служить свою великих государей службу и написать их в салдаты в тот же Петров полк Гордана [57].

И великие государи... [*т.*] по имянному своему великих государей указу пожаловали тех двух человек волошан, Ивашку и Ларку, велели их написать в свою великих государей службу с их братьею волошаны ж в салдаты в выборной генерала в Петров полк Гордана и давать им свое великих государей жалованье кормовые деньги против их братьи [58]. И для того посланы они ис Приказу Малыя Росии в Ыноземской приказ к тебе, думному дьяку к Овтамону Ивановичю, с товарыщи с сим великих государей указом Приказу Малыя Росии с подьячим з Борисом Баукиным. И по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову с товарыщи учинити о том по указу великих государей.

Пометы: 1) *Под текстом на л. 3*: Подписал дьяк Василий Посников.
2) *На л. 4*: 202-го маия в 6 день из Малороссийского приказу 2 человека волохов, Ивашка Юрьев, Ларка Кирилов, в Ыноземской приказ приняты, а росписался того же приказу подьячей Иван Фролов.

ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стб. 1821, лл. 2—4. Отпуск.

Перевод

Anul 7202, luna mai, 4 zile din porunca măriilor lor marilor cneji Ioan Alecseievici şi Petru Alecseievici, autocraţi a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, către diacul de dumă Avtamon Ivanovici Ivanov cu tovarăşii.

In anul de faţă [7]202, luna aprilie, 9 zile, a scris măriilor lor hatmanul Ivan Stepanovici Mazepa al Oastei zaporojene de pe amîndouă malurile Niprului şi a trimis prin oşteanul Sofron Kondratiev cu tovarăşii doi moldoveni, pe Ivaşko Iuriev şi pe Larka Kirilov, care au fost luaţi ca iscoade de pe şleaul Bşlogorodului, de lîngă Oceakov, de pe locul unde se cheamă a lui Kociubei. Şi în luna aprilie 30 zile s-a închinat măriilor lor soldatul Ivaşco Grigoriev, tot moldovean, din regimentul ales al lui Petru din Moscova, comandat de generalul ales Gordon, ca măriile lor să se molostivească de el şi să poruncească acelor neamuri ale lui să facă slujba măriilor lor şi să fie daţi ca soldaţi la acelaşi regiment al lui Petru de sub comanda lui Gordon [57].

Şi măriile lor... [*t.*] printr-un ucaz al lor, al măriilor lor, s-au milostivit de cei doi moldoveni, de Ivaşco şi de Larka, au poruncit să fie trecuţi în slujba lor, al măriilor lor, cu neamul lor din Moldova, ca soldaţi în regimentul ales al lui Petru, comandat de generalul Gordon, şi să li se dea leafă de la ei, marii ţari, bani pentru hrană ca şi neamului lor [58]. Şi pentru aceasta au fost trimişi de la Departamentul Rusiei Mici la Departamentul străinilor, la tine, diacul de dumă Avtamon Ivanovici cu tovarăşii, cu ucazul Departamentului Rusiei Mici al măriilor lor, cu ajutorul de diac Boris Baukin şi potrivit ucazului măriilor lor ţarilor şi marilor cneji Ioan Alecseievici şi Petru Alecseievici, autocraţi a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, diacul de dumă Avtamon Ivanovici Ivanov cu tovarăşii să facă potrivit ucazului măriilor lor ţarilor.

Note: 1) *pe f. 3 sub text*: Semnat diacul Vasilei Posnikov.

2) *pe f.* 4: anul [7]202 luna, mai, 6 zile de la Departamentul Rusiei Mici 2 moldoveni, Ivaşka Iuriev şi Larka Kirilov, au fost primiţi la Departamentul străinilor, iar a semnat ajutorul de diac al aceluiaşi departament Ivan Frolov.

№ 34

1697 г. сентября 16.— Докладная записка валашского посла Георгия Кастриота русскому правительству о целях своего посольства в Москву*

л. 10 Перевод с еллиногреческого письма лета 1697-го сентября 16-го числа

Посольство мое к самодержавному величеству от страны превысочайшаго государя моего и владетеля всеа Унгровлахийской земли господина Константина Бранкована и Басараба воевод[ы] сие есть.

1. Перво есть объявити и показати к самодержавному величеству его веру и самопроизвольное усердие и покорство, которое имеет государь мой к службе и к послушанию светлого самодер-

* *Дата перевода.*

жавного величества, которая верная служба кажетца ему, что и позналася, понеже многожды ведомость учинил чрез розных людей, в каком состоянии и пребывании и ныне суть пребывают агарянские дела, а наипаче в нынешнем времени чрез мое посольство.

2. // Сего ради чиню о том ведомость, что тиранство агарян- *л. 11*
ское зело упало не токмо от войск, наипаче от скудости денежной и от людеправителей, кроме которых дел трудно есть всякому царству и господарству правитися. А кроме того междоусобие, брани и всякие мятежи, которые происходили от худого правительства. Сего ради и отягчили паче иго работное на бедных им подданных християн не токмо на мирских, наипаче на духовных. И того ради опасно есть, что запустеют не токмо царские и патриаршеские монастыри, но и самые митрополии и патриаршеские престолы, токмо бог да будет к нам милосерд.

3. Будучи убо и превысокий мой господарь чадо и уд святыя восточныя церкви и сострадая матерню своею святою церковию, не престает молить и просить вашего самодержавного величества, дабы учинилась какая польза и помочь от вас бедным християном, которые все вкупе с великою // надеждою ожидают день и нощь, *л. 12*
якоже иногда исраильтеский народ, молим господа бога, дабы наипаче поспевало оружие православного монархия вашего, дабы избавил их от лютого сего и свирепого тиранства, сего нового фараона, агаряна и врага веры.

4. Благонадежен есть превысокий мой господарь, что будет одолети весьма державный самодержец силу агарянскую, не токмо для ради преждереченные причины, но и пророчества ради блаженныя памяти и в приснопамятныя кончины самодержца Алексея Михайловича, которой сказал преосвященному митрополиту трансыльванскому Саве Бранковичю и преосвященному Лигариду, митрополиту газскому, которые, будучи увещеваны от деда превысокого господаря моего блаженныя памяти Константина постельника Кантакузина, говорили и много увещевали блаженныя памяти приснопамятного самодержца Алексея, которым такую отповедь он учинил, что у него намерения и помышления иного нет, кроме того, как бы сыскати способ избавити единоверных //
своих християн, только б молили бога, чтоб дошел тот час, которое *л. 13*
самодержавное обещание принял, яко глас от бога глаголанный блаженный Константин Контакузин. Сего ради во время отшествия жития своего, яко предражайшую вещь своим чадом оставил и приказал им всегда внимать такое обещание самодержцово, потому что всеконечно будет и исполнитца во время свое. Сего ради и сын ево блаженный Шербан воевода всеа Унгравлахии Кантакузин не оставил вместо забвения того самодержавного обещания, но чрез блаженного кир Исаия архимандрита, как довелося, поклонился самодержавному вашему величеству, на которое намерене смотрил и превысокий мой господарь вкупе з двемя его дядьями

от матери, сиречь бояриным стольником Констянтином Кантакузином и з бояриным спафарием Михайлом Кантакузином. И смотря, что приспело ныне время и час благословенного оного пророчест-
л. 14 ва, припадают со слезами к ногам // святого самодержавного величества, моляще, дабы не презрил слез их и плача и рыдания единоверных християн, а наипаче матери святые восточныя православныя церкви, которая бедствует разоритися от руки змия агарянского, которую евангелист Иоанн в Апокалипсисе видел, и будет имети славу непрестанную и похвалу от всех християн во вся веки.

5. Владетельство Унгравлахийское и Малд[о]влахийское меж договоров, которые будут между самодержавного величества и цесаря римского и короля польского, чтоб радел всякими мерами, чтоб не отставили их ис-под власти своей, потому что так нужны и полезны суть самодержавному войску, и будто как бы имел себе на прибавку 100 000 войска, которое будет и всегда, яко предстение самодержавной власти, якоже время и искуство объявит.

6. Буде учинилися какие расположения и разделения мест
л. 15 и стран, и буде на иное место отдалися // те господарства, однакожде всякими способы, дабы изволил разсудити самодержавное величество, приняти их под кров и власть свою. А наипаче просим и наставления, что отвечати нам или немцом, или поляком, потому они зело желают сих двух господарств и сего ради ежедневно тешат нас розными ласкательствы и обещаниями, однакожде мы с пророком глаголем: елей же грешника да не намастит главы нашея.

7. Когда изволит бог приближитися войскам вашим самодержавным в Буджаки, тогда надобно послати особую какую годную на престол малдавлахийской с частию войска для двух нужных
л. 16 причин. Перво, чтоб притекли обретающиеся бояре // молдавлахийские, которые живут под милостию господаря моего, к той особе посланной, а другая причина — дабы и мы приближилися с войсками, сколько бог нам даст приготовит, а наипаче, чтоб имел такой указ та особа, что сколько войска надобно господарю моему своим платежом безо всякого сумнительства дати ему как из московских, так и ис казацких, которых довольно будет трех тысяч: 2000 пеших и 1000 конных. И дабы была указная грамота самодержавного вашего величества к господарю моему, что буде не хочет волею поддатися под самодержавную власть, имеет указ войскам своим, дабы силою ево покорити. И сие не для иной причины, только для того, чтоб имел способ правдиво[й] * отвещати одной стране и другой и дабы показалося, что, не возмогая противостояти, и без воли своей покорился.//

л. 17 8. Никакими мерами дабы не имел подозрения самодержавное величество, что, будучи земли сии дальние, учинитца какой убыток

* *Текст утрачен.*

в казне своей от сих двух господарств и что надобно много протори
для сохранения их. Мы только ныне просим одиножды нас избавити,
а потом мы с своими проторями и з животами будем сохраняти
не токмо дунайские береги, но будем ступати и наперед, потому
что имеем способников болгаров и сербян и македонян, ис
которых есмь я один от тех от родов владетельства Мекедонии и
Албании, только чтоб имели волю от вашего самодержавного величества
невозбранно наймовать воиски ваши, дабы прославилась
власть ваша над нами, яко самодержца и монарха всея // вселен- *л. 18*
ныя. И буде бог благоволит и наставит самодержавнаго вашего
величества итить и до Царяграда поистинне, поистинне и богом свидетельствуемся,
что мы будем наперед итить пред воиск ваших
и не яко люди, но яко львы имеем братися о отчизне своей и роде,
а наипаче о матери нашей восточней апостолстей церкви. Сего
ради, видя самодержавное ваше величество усердие наше и нелесную
верность к службе вашей, дабы радовался душевно и телесно.//

9-я статья. Цесарь немецкий прислал высочайшему господарю *л. 19*
моему привилий, чтоб он был принцыпс по наследию, также и
всему роду их Контакузинов привилеи княжские, в которых
имянует их корпоралитас сиречь единотельных государства
Римского, якоже суть и прочие принцыпства и княжения немецких.
Однакожде они не приняли, а сказали, что и без тех честей
имеют они отеческие свои чести, а наипаче какая бы им прибыль
учинилась от таких привилей, которые они обретаютца под властию
агарянскою, обаче истинная есть сия причина, что ожидают
избавления от православнаго монархи, дабы, не бежа от змия
агарянского, паки упадем на аспиду папистов, имянуемых езувитов.//

10-я. Сего ради то, что от немцов не хотя приняти (сиречь *л. 20*
привилей) *, от святого самодержавнаго величества со всем желанием
и благоговеинством просят и желают, якоже от православнаго
и благом венчанного святого самодержца, и не токмо
преждереченные господарь мой и Кантакузины, но и прочие все,
которые суть от таких царских и господарских родов, наипаче
и я сам, которое я принял такое опасение толикого путьшествия
на себе, которые привилии все вкупе мы с великим благо[го]вением
и покорством будет приняти, лобызати и им поклонятися.

Сия убо, которые в 10-ти статьях написал, чтобы верил подлинно
вашего самодержавного величества, // что не токмо от единой *л. 21*
страны превысокого моего господаря и ево советников, но есть
общим советом и согласием святейших патриархов, архиереев
и еписко[по]в и иных честных особ, сербов, болгаров, мокедонов,
арнаутов и всех прочих еллинских родов, и больши 20-ти
верховных бояр молдавлахийских, которые ныне обретаютца
все под милостию превысокого моего господаря, а сверх того кля-

---

* *Скобки рукописи.*

нуся всевидца бога, яко истинным и чистым сердцем сия писал и исповедаю. И буде такую моя клятву не поверит самодержавное величество, изволит посылати верного своего человека со мною, и тогда приимет присягу на письме и исповедание, каков будет указ и повеление ваше. А кроме того, дабы не было какое подозрение, что будто я пришол проведати или посматрити, яко ла-
л. 22 зутчик, или // сказати не токмо неверным агаряном, но и самим поляком и немцом, что чинитца и делается здесь в православном и самодержавном величестве, перво аз, Георгий, да буди повинен вечного проклятия и на страшном оном дне судном нелицемерного судии, да будет часть моя со Анною и Каиафою и самого предателя Июды.//

л. 23 А внизу подписал своею рукою: Аз, Георгий Кастриот сын Дмитреев, своею рукою писал и утвержаю со всею истиною [59].

ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 10—23. Перевод с греческого.

Перевод

Traducerea din limba greacă anul 1697, luna septembrie, 16 zile

Solia mea către măria sa autocrată din partea luminăţiei sale domnului meu şi stăpînitorului al întregului pămînt al Ungrovlahiei, domnului şi voievodului Constantin Brîncoveanu Basarab, este următoarea.

1. Întîi să spun şi să arăt măriei sale autocrate, credinţa lui şi rîvna de bună voie şi supunerea, pe care le are domnul meu faţă de slujba şi ascultarea măriei sale autocrate şi luminate, şi pare-se că această slujbă credincioasă a fost recunoscută, deoarece de mai multe ori i s-a făcut cunoscut prin oameni diferiţi în ce stare se află acuma treburile agarenilor, şi mai vîrtos în vremea de acuma cu solia mea.

2. Pentru aceasta fac cunoscut, că tirania agarenilor a scăzut mult, nu atît din pricina oastei, cît datorită secătuirii de bani şi de oameni [chibzuiţi] de la conducere, fără de care este greu de a conduce orice împărăţie şi ţară. In afară de aceasta datorită răzmeriţelor din lăuntru şi a diferitelor răscoale, care au avut loc din pricina unei conduceri proaste. De aceea ei au înăsprit mai mult jugul robiei asupra bieţilor supuşi creştini, atît asupra mirenilor, dar mai vîrtos asupra clericilor. Şi ne este teamă că se vor prăpădi nu numai mănăstirile ţarilor şi patriarhilor, dar însăşi scaunele mitropoliilor şi patriarhiilor, să nu ne lase dumnezeu cu îndurarea lui.

3. Aşa dar şi luminăţia sa domnul meu, fiind odraslă şi mădular al sfintei biserici de răsărit şi avînd milă de mumă-sa sfînta biserică, nu încetează de a ruga şi de a implora pe măria voastră autocrată ca să dea un sprijin şi ajutor bieţilor creştini, care toţi împreună cu o mare nădejde aşteaptă ziua şi noaptea, ca şi odinioară poporul izraielean, şi rugăm pe domnul dumnezeu, ca să se grăbească armele

monarhiei dumneavoastră pravoslavnice, ca să ne izbăvească de această tiranie fioroasă şi crudă, de acest nou faraon, agarean şi duşman al credinţei.

4. Luminăţia sa domnul meu este în adevăr convins că autocratul atotputernic va răpune forţa agarenilor, nu numai datorită pricinelor arătate mai sus, dar şi datorită proorocirilor autocratului Alecsei Mihailovici, veşnic pomenit şi în veci neuitat, care a spus preasfinţiei sale mitropolitului Transilvaniei, lui Sava Brancovici, şi preasfinţiei sale Ligarides, mitropolitul de Gaza, care au fost înştiinţaţi de bunicul luminăţiei sale domnului meu, postelnicul Constantin Cantacuzino, în veci neuitat; ei mult au vorbit şi au căutat să-l convingă pe autocratul Alecsii, să-i fie veşnică şi fericită pomenirea, cărora el le-a răspuns că nu mai are alte năzuinţi şi dorinţi decît acelea de a găsi un mijloc de a-i izbăvi pe creştinii de aceiaşi credinţă, numai ca ei să se roage lui dumnezeu ca să vină ceasul acela; fericitul şi zelos la vorbă Constantin Cantacuzino, a primit făgăduinţa autocrată ca glasul lui dumnezeu, de aceea, cînd i-a venit vremea să părăsească viaţa aceasta, a lăsat-o copiilor săi ca un lucru fără de preţ şi le-a poruncit ca mereu să nu uite o asemenea făgăduinţă autocrată, pentru că aşă va fi şi se va face la vremea sa. Pentru aceasta şi fiul său fericitul Şerban Cantacuzino, voievodul Ungrovlahiei, n-a dat uitării acea făgăduinţă autocrată, ci prin mijlocirea prea fericitului chir Isaia, arhimandrit, s-a închinat, după cum se cuvine, măriei voastre autocrate, la care faptă s-a legat şi măria sa domnul meu împreună cu doi unchi din partea mamei, adică boierul Constantin Cantacuzino, stolnic, şi boierul Mihail Cantacuzino, spătar; şi văzînd că acuma a venit vremea şi ceasul binecuvîntat al acelei proorociri, ei se aruncă cu lacrimi la picioarele măriei voastre sfinte şi autocrate, ca să nu respingeţi lăcrimile lor şi plînsetele şi suspinele creştinilor de aceeaşi credinţă, dar mai vîrtos pe muma sfînta biserică pravoslavnică de răsărit, care poate să ajungă la ruină din pricină şarpelui agarean, pe care evanghelistul Ioan l-a văzut în apocalipsul, şi veţi avea o slavă veşnică şi laudă de la toţi creştinii în vecii vecilor.

5. Domnii Ungrovlahiei şi Moldovlahiei faţă de înţelegerile, ce se vor încheia între măria sa autocrată pe de o parte şi cezarul roman şi regele polon pe de alta, trebuie să se străduiască prin toate mijloacele, ca să nu-i lase de sub puterea lor, pentru că ei sînt de trebuinţă şi de folos oastei autocrate şi ar avea un adaos la oaste de 100 000 [soldaţi], care va fi mereu la îndemîna puterii autocrate, după cum va arăta vremea şi iscusinţa.

6. Dacă se vor face unele statorniciri şi împărţiri de locuri şi ţări şi dacă se va hotări locul acelor principate, să binevoiţi să cugetaţi măria [voastră] autocrată în orice fel şi chip, să le luaţi sub ocrotirea şi puterea voastră dar mai ales vă rugăm şi să ne îndrumaţi, ce să răspundem fie nemţilor, fie leşilor, care tare doresc să aibă [de partea lor] acele două principate şi de aceea în fiece zi ne mîn-

gîie cu diferite vorbe dulci şi făgăduinţi; cu toate acestea noi grăim cu slovele prorocului: «sfîntul mir al păcătosului să nu ne ungă capetele noastre».

7. Cînd dumnezeu va încuviinţa ca oştirile dumneavoastră autocrate să se apropie de Bugeac, atunci trebuie să se trimită o faţă potrivită pentru scaunul Moldovlahiei spre binele oastei din două pricini întemeiate. Mai întîi, ca să vină boierii moldovlahi, care stau sub ocrotirea domnului meu, unii chiar fiind trimişi, iar o a două pricină ca şi noi, să ne apropiem cu oastea, cît ne va ajuta dumnezeu să o pregătim; dar mai vîrtos pentru aceea, ca faţa aceea să aibă o poruncă să plătească fără nici o bănuială acele oşti de care va avea nevoie domnul meu şi dintre moscali aşa şi dintre cazaci, din care va fi îndeajuns trei mii: 2000 pedestraşi şi 1000 călăreţi. Şi ca să fie un ucaz scris al măriei voastre autocrate către domnul meu, că dacă el nu vrea de bunăvoie să treacă sub oblăduirea autocrată, se va da poruncă oştirilor sale ca să-l supună cu forţa, şi aceasta nu pentru altceva decît că (domnul meu) ar putea să răspundă şi uneia sau altei ţări, şi ca să pară că el n-a putut să se împotrivească şi s-a supus fără să vrea.

8. Măria voastră autocrată să nu gîndească nici de cum că ar putea fi vreo pagubă vistieriei sale de la aceste două principate, pămînturile lor fiind aşezate aşa de departe, şi că va avea multe daune pentru păstrarea lor; noi nu cerem decît o dată, acuma, să fim izbăviţi, iar pe urmă noi cu cheltuiala şi cu vieţele noastre vom apăra nu numai ţărmurile dunărene, dar vom pătrunde şi înainte, pentru că avem sprijin de la bulgari şi sîrbi şi macedoneni, din care mă trag şi eu, din neamurile domneşti din Macedonia şi Albania, numai să avem încuviinţarea măriei voastre autocrate de a folosi fără piedecă oştirile voastre, ca să fie puterea slăvită a dvs. deasupra noastră, ca a unui autocrat şi monarh al lumii întregi. Grăim adevărul şi să ne fie domnul dumnezeu mărturie, că vom merge în faţa oştirilor dvs. şi vom lupta nu ca oamenii, ci ca leii pentru patria şi neamul nostru, dar mai vîrtos pentru muma noastră biserica pravoslavnică de răsărit; de aceea măria voastră autocrată, văzînb rîvna noastră şi slujba credincioasă fără prefăcătorie, să vă bucuraţi cu suflet şi trup.

9. Cesarul nemţesc a trimis măriei sale domnului meu hrisoave cu privilegii, ca el să fie principe ereditar şi privilegiu de duce întregului neam al Cantacuzinilor, în care îi denumeşte corporalitas, adică făcînd parte din imperiu ca şi alte principate şi ţări nemţeşti, dar dînşii n-au primit şi au spus că şi fără aceste cinstiri au destulă cinste în ţara lor; [nu ţin] la foloasele ce s-ar trage din aceste privilegii, deoarece se află sub puterea agarenilor; dar pricina cea adevărată este aceea, că aşteaptă izbăvirea de la monarhul pravoslavnic, ca fugind de la şarpele agarenilor să nu cadă din nou în gura papistaşilor, denumiţi iezuiţi.

10. Astfel ceea ce n-am vrut să primim de la nemţi [adică hriso-

vul cu privilegii] rugăm şi dorim să primim cu toată rîvna şi evlavia de la sfînta măria voastră autocrată ca de la un autocrat pravoslavnic şi sfînt încoronat de cel bun, şi nu numai cei sus pomeniţi domnul meu şi Cantacuzinii, dar şi toţi ceilalţi, care se trag din neamurile împărăteşti şi domneşti, precum şi eu, care am luat o asemene hotărîre primejdioasă, ca să fac [această] călătorie şi aceste toate privilegii, noi le-am primi împreună cu mare mulţumire şi smerenie şi le vom săruta şi ne vom închina lor.

Toate acestea am scris în zece articole, că să credeţi cu adevărat măria voastră autocrată, că nu numai din partea ţării măriei sale, domnului meu şi a sfătuitorilor săi, dar în urma unui sfat comun şi cu încuviinţarea preasfinţiţilor patriarhi, arhierei şi episcopi şi ale unor alte feţe cinstite, sîrbi, bulgari, macedoneni, arnăuţi şi ale altor neamuri greceşti, şi de la mai mult de douăzeci boieri mari moldovlahi, care acum se află sub ocrotirea prea înaltă a domnului meu, şi pe deasupra mă jur pe dumnezeu care vede toate, cu inimă adevărată şi curată, aşa am scris şi aşa cred. Şi dacă nu veţi crede măria voastră autocrată într-un asemenea jurămînt al meu, să binevoiţi a trimite cu mine un om credincios al dvs. şi atunci el va jura pe scrisoare şi credinţă. Şi să-i daţi orice poruncă şi ucaz; în afară de aceasta, ca să nu fie vreo bănuială, că am venit să iscodesc şi să cercetez ca o iscoadă sau să înştiinţez pe agarenii păgîni sau pe însuşi poloni şi nemţi, de ce se face aici şi ce se urmăreşte în împărăţia pravoslavnică şi autocrată, primul eu, Gheorghe, am să merit un blestem veşnic, şi să fiu judecat fără milă în ziua aceea groaznică a judecăţii, şi să fiu părtaş cu Ana şi Caiafa şi chiar cu însăşi trădătorul Iuda.

Maî jos a iscălit cu mîna proprie: Eu Gheorghe Castriotul fiul lui Dumitru, am scris cu mîna proprie şi întăresc cu tot adevărul [59].

№ 35

1698 г. августа 6. — Отписка киевского воеводы князя П. И. Хованского царю Петру I о приезде в Киев Федора Корбя, ездившего в Валахию по поручению Георгия Кастриота для найма греческих корабельных мастеров в русский флот

Великому государю царю и великому князю Петру Алексе- *л. 211* евичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холоп твой Петрушко Хованской челом бьет.

В нынешнем в 206-м году августа в 5 день приехали в Киев иноземец да казак. И я, холоп твой, перед собою их допрашивал, а в допросе передо мною, холопом твоим, иноземец сказался Мултянской земли Федором зовут, писарь. В нынешнем в 206-м году в апреле месяце по твоему великого государя указу послан он, Федор, с Москвы ис Посольского приказу для твоих великого

государя дел и для проведыванья вестей и для коробельных мастеров в розные земли *. Да по твоему ж великого государя указу твоему великого государя подданому войска Запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю Мазепе велено послать с ним, Федором, кого пригож, и гетман-де Иван Степанович посылал с ним, Федором, дворянина своего Степана Евстафьева. И они в розных землях для твоих великого государя дел были и приехали в Киев, а с собою привезли карабельного дела мастера Федора гречанина.

И я, холоп твой, того мултянина и гречанина ис Киева к тебе великому государю к Москве послал салдацкого строю с порутчиком с Николаем Петерсоном августа в 6 день и велел ему явитьца и отписку подать и тех иноземцов объявить в Посольском приказе думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. А твоего великого государя подданного гетмана Ивана Степановича посланного Степана Евстафьева отпустил к нему, гетману Ивану Степановичю, того ж числа.

Адрес на л. 211 об.: Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу.

Помета на л. 211 об.: 206-го августа в 21 день. Роспросить того мултянина [60] и с ним приезжего карабельщика [61].

ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, л. 211—211 об. Подлинник.

Перевод

Măriei sale ţarului şi marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, robul măriei tale Petruşko Hovanskoi ţi se închină.

In anul acesta, [7]206, în luna august 5 zile, au sosit la Kiev un străin şi un cazac şi eu, robul măriei tale, i-am întrebat, iar la întrebările puse de mine, robul măriei tale, străinul s-a dovedit a fi pisar din Ţara Românească cu numele de Feodor. In anul acesta [7] 206, în luna aprilie, el, Feodor, a fost trimis la porunca măriei tale de la Departamentul soliilor din Moscova pentru treburi de-ale măriei tale, pentru aflarea de ştiri şi pentru tocmirea de meşteri de corăbii în diferite ţări. Şi tot potrivit poruncii măriei tale supusul măriei tale, hatmanul Ivan Stepanovici Mazepa al Oastei zaporojene de pe amîndouă malurile Niprului trebuia să trimită cu el, Feodor, pe cei ce ar fi potriviţi pentru aceasta, şi hatmanul Ivan Stepanovici a trimis cu el, Feodor, pe dvoreanul său Stepan Evstafiev. Şi ei pentru treburi de-ale măriei tale au fost în diferite ţări şi au venit la Kiev şi au adus cu ei pe meşterul de corăbii Feodor grecul.

Şi eu, robul măriei tale, l-am trimis pe acel muntean şi pe acel grec la măria ta la Moscova cu porucicul rînduielii ostăşeşti Nicolai Peterson în luna august 6 zile şi i-am poruncit să se înfăţişeze şi să predea raportul, şi să declare pe acei străini la Departamentul soli-

* *См. прим. 59.*

ilor la diacul de dumă Emelian Ignatievici Ukrainţov şi la tovarăşii săi, iar pe supusul măriei tale şi al hatmanului Ivan Stepanovici, pe trimisul Stepan Evstafiev, l-am lăsat să plece la el, hatmanul Ivan Stepanovici, în aceeaşi zi.

Adresa pe f. 211 v.: Măriei sale ţarului şi marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă.

Notă pe f. 211 v.: Anul [7]206, luna august 21 zile. Să fie intrebaţi acel muntean [60] şi meşterul de corăbii venit cu el [61].

№ 36

1698 г. сентября 10. — Письмо Георгия Кастриота русскому правительству с изложением предлагаемого валашским господарем плана совместных военных действий России и угнетенных православных стран, в том числе Валахии, против Турции

П е р е в о д с е л л и н о г р е ч е с к о г о п и с ь м а *л. 1116*

Бог спаситель и победитель.

Краткая ведомость, каким образом возможно б было завоеватися седьмиглав[ную]* змию, сиречь...

Понеже сей зверь многообразный, сиречь агарянский тиран есть и называетца зверь един ис тех многоглавных зверей, о которых святый Иоанн евангелист пишет, сего ради, кто желает побеждати его, подобает ему и многообразные войны начинати..., дабы божиею помощию... и безвредно побеждати подо... его. //

1. Сего ради святое самодержавное ваше величество, желая *л. 1118*** такова дела получить в первых и в нужных делах, как мне кажетца, яко и самая истинна объявляет, что когда будут готовы ваши самодержавные войска, вдруг чтобы наступила сила ваша, которая лутче сухим путем на город Очаков, понеже тот город есть великой ключ Черного моря, и могу говорить, что и нужнее есть, нежели Азов. Понеже первое, что имеет такую великую реку Днепр, близ себя текущую, которая имеет розные начала, которые текут ис-под власти вашего самодержавства, чрез которые без всякие трудности всякие войсковые запасы и оружия могут поспевати, и сверх того // тут же совокупляетца река Бог, которая также *л. 1118-а* будет потребна для всякие нужды. Второе, что имеет пристани предивные и зело потребные для каравану карабельного вашего царского величества. Третьее ***, что имеет остров великой пред устьем морским, в которой вступает Запорожское войско, никакими мерами невозможно неприятелю по Днепру плавати, и будет яко крепость и предстение против неприятеля. Четвертое, что будет

---

* *Здесь и далее текст поврежден.*
** *Листы в рукописи перепутаны.*
*** *Здесь и далее так в рукописи.*

разделятися сила татарская на две части и будет задержана помочь междоусобная, чтоб ни одна сторона пособити другой не могла. Пятое и нужнее, что будет всегдашняя пристань и прибежище всяким судам, великим и малым, потому что вход и выход без всякие нужды бывает, как о том искусные реизы сказывают. Шестое, что всякие люди, на море искусные, могут без всякие препоны приитти в службу вашего царского величества х каравану морскому. Седьмое и последнее, что удобно и всякими ветры, кроме южного, может караван морской плавати на Крым, и на Буджаки, и на устие Дунайское, и на все страны европские, Черного моря, даже и до Царягорода, как может всяк очами своими видеть по чертежу морскому и по разделению ветров. //

л. 1117 2. А от страны Меотийскаго озера, паки кажетца мне, чтоб караван морской, как удобное погодие будет, всякими мерами радел и поспевал, дабы мог взять город Керчь, потому что зело то нужно в той стране. Первое, что будет задержание на море каравану неприятельскому; второе, что будет пресечена пересылка хана крымского с кубанцами и с черкесами. Третьее, что разделитца сила татарская на розные места для бережения своего, и тогда неприятель удобно будет побежден, а войскам християнским невредителен. //

л. 1119 3. Дабы часть войска поставлена была на горле Перекопском не для того, чтоб домогалася внити в Крым, токмо б крепости и шанцы учинить, чтоб не пропустить татар на степь и задержать там немалую силу вражию, которые будут всегда беречь себя от наступления войск самодержавных, и тем очистятся дороги степные от набегов татарских.

4. Во время, когда будет в осаде город Очаков, тогда вкупе надобно, чтоб войско казацкое з добрыми правители наступило б на Буджаки, понеже сила тамошняя татарская малая, и удобно может победитися силою божиею, и к тому возмут смелость волохи и мултяне, и востанут все на неприятеля. И от того неприятель, возмущен будучи от розных стран, вовсе побежден будет таким поведением, нежели большим явным войском, потому что многочисленное войско и бои великие наипаче висят на несчастие, нежели на радение человеческое, яко же чтем в розных гисториях. И ныне, как видим, случается. //

л. 1120 5. При сем, якоже и прежде сего писал, так и ныне пишу, что вкупе, когда будет такое начинание, послана б была особа какая честная со мною не с великим войском прямо по Каневской дороге в Молдавскую землю, которых довольно будет пехоты 4000, а конницы 1000. Только б был ему указ такой от вашего царского величества, чтоб с нами шол до города Яс молдавского, а оттуду будем иметь мы попечение в прокормлении и на заплату войску. Только таким поведением войску тому надобно поступати; в то время, как войска наступят на Буджаки, в то бы же время и то войско в Молдавскую землю шло. Первое, яко же и перво писал, чтобы

неприятель смутился от розных стран. Второе, чтоб и Костянтин Туркулец, староста черновецкий и региментарь тамошних волоских и руских мест, приехал к нам, как обещался сам, которой с великим вниманием ожидает такого дела, и хочет притти в 10 000-х конницы выборной. Кроме того, коликим радением желают волохи такое дело видети, при сем и такое превеликое уготовление превысокого моего господаря, который, яко пребогатая житница и многоценное сокровище, не токмо войском своим, которое преж сего имел, но и ныне збирает волохов и венгров, и из войска цесарского приходят ежедневно в службу к нему множество, потому что там платы не дают. А когда начнетца такое дело, множество будет приходить воинских людей и из Седмиградцкой земли во обои наши господарства, а все люди выборные, воинские, и тем уповаем, что помощию божиею все православие возвеселитца, а неприятель посрамитца. //

6. Буде разделено будет войско калмыцкое, чтоб одна часть *л. 1121*
поставлена была на степи меж Перекопи и Днепра, а другая половина пошла б вместе с казаками на Буджаки, и сие дело зело б было надежно, потому, будучи они скорая конница, зело им на руку Буджак будет, чрез которой везде они будут проходить и восхитить неприятельские пожитки, сииречь и человеки, и скоты, которых там немало обретаетца. Как я сам был в Буджаках с Куницким гетманом, и пришли туда ноября 5-го, и стояли даж до 22-го декабря, и хотя у нас небольшое войско было, токмо 80 000, однакожде взяли у них 130 000 овец, и 30 000 быков, и 3000 коней, и иные многие припасы, опричь хлебных запасов, которые зело надобны войску. И когда то войско наполнено будет корыстию, возвратитца по-прежнему меж Перекопи и Днепра, а другая часть, что там оставленая, вместо их шла б также для поживления и разорения на Буджаки. И так неприятели будут усмирятися, а войска ваши самодержавные всегда будут храбры и наполнены от всякого добра. //

7. А может кто противитись и скажет, что как войска разде- *л. 1122*
лить на розные части и получить победу, а я к тому отвещаю, что всякому воеводе доведетца о войсках своих трех вещей смотрить. Перво, чтоб здраво был сохранен от пременения воздуха от мест и вод. Второе, чтоб всяких запасов было довольно. Третие, како может вредити неприятеля безо всякого отягчения и урону своего войска. Сего ради всякое войско, когда разделено будет на розные части, может лутче безо всякого препятия быть и довольствоватись и в здравии пребывать, также и в запасех прокормление лехче исправитись может. Третие, что удобно побеждати будут неприятеля своего для того, когда войска разными частми наступят на неприятеля своего, и он понуждаетца розными думами беречься и тем ослабляется, а наипаче хочет сохранити имения свои, где нежели отпорно стояти. И так вовсе ослабеет неприятель, а наши войска всегда мудръствовать и побеждать будут, что дай боже слышать и видеть. //

л. 1123 8. При сем, когда будет такой поход самодержавных ваших войск, всегда будут те войска к приращению, понеже во все те страны, в которые поход свой будут правити, везде обретаютца многочисленные люди православных християн. И войска ваши будут паки некоторая великая река, которая и от себя будучими пространными течениями, однакожде сколь дале свое течение правит и столь больши умножается от розных речек и источников, и яко велия пучина будет. Таким подобием и ваши самодержавные войска будут умножатись и в неизчетную силу достигнут, чрез которое побеждати будут всю силу неприятельскую. //

л. 1124 9. Понеже даже до сего места объявил всякие прибыли, которые будут получити самодержавные ваши войска, ныне хощу объявити и убытки, которые могут учинитися неприятелю. И в начале наипаче будут лишены от всякой помочи татарской, сииречь и от крымской и буджацкой. И больши 20 000 войска лишен
л. 1124-а будет, // которых он имеет и от двух господарств, сииречь унгровлахийских и молдавских. И сверх того оставляю писати запасы нужные, сииречь пшеницу, мед, овцы, волы, лошади, масло, лес х карабельному строению и иные вещи розные, которые берут от них. А наипаче всего, что будут лишены от владения реки Дуная, которая река наипаче всех всякие нужды исполнит и запасами Царьград довольствует. И так единым вымыслом военным самодержавное ваше величество и господарства те избавлены будут и на помочь вашу будут приложены. И цареградцких врагов вовсе усмиришь, и Черного моря плавание безо всякой шкоды восприимешь, и на европские страны и азиатицкие места и многие победы на врага креста Христова получити будешь, и православную веру возвышишь и прославишь славою вечною и бесконечною вовеки. //

л. 1125 10. Обаче кажетца, что ваше великое самодержавство будет усумневатца для ожидаемого мира меж цесарем и турком, чтоб не учинилась какая препона к тем вашим делам. Сего ради я в том надеюсь первое, на помочь божию, второе, и на себя крепко уповаю, потому что подлинно ведаю, сколько ныне силы неприятельской и сколько усердия имеют православные християне. И сие истинно объявляю, что хотя б и со всеми круг его государи помирился тот неприятель агарянский тиран, и хотя б в государстве ево не было никакого смятения, однакожде милостию божиею и истинным уготовлением ваших царского величества войск и помочию волохов и мултян совершенно надеюсь, что будет побежден, яко и память его с шумом погибнет. И сего ради не сумневайся, о божественный самодержец, что не меньши будет помочь волохов и мултян, нежели помочь немцов и поляков, понеже помочи их не учинитца для иного, только для прибыли и славы их и для умножения ересей своих и папежства, или наипаче безбожества их, яко же учинилося и до сего времяни. А помочь тех 2-х господарств
л. 1125-а будет в славу и в похвалу // вашему царствию, и во умножение

и утвержение свят[ой] восточной церкви божии, и чрез тех 2-х господарств не токмо исполняти всякое желание, и иные многие дела, потребные и удобные, будут получити войска ваши царского величества, яко же искуство времянное подлинно покажет. //

И сия вся, которые писал я статьями, тогда будут показати л. 112б
пользу и утвержение, когда учинитца поход войск ваших самодержавнейших, и сколь скоряе * и сколь ранее, понеже всякое дело скорое и незапное неприятелю страшно и ужасно, а главизна всех и конец да будет всесильного бога хотением и промыслом. Аминь.

Лета 1698-го сентября 10-го.

Подножие ног вашего самодержавного царствия поклонитель и верный раб Георгий Кастриот.

ЦГАДА, ф. 9, отд. 2, кн. 53, лл. 111б—112б. Перевод с греческого.

Опубл.: Н. Г. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. III. СПб.. 1858. Прилож., № VII, стр. 477—478.

Перевод

Traducerea scrisorii din limba greacă

Dumnezeu mîntuitorul şi învingătorul.

O informare scurtă, cum s-ar fi putut cuceri şarpele cu şapte capete adică...

Deoarece acesta este un animal cu multe chipuri, adică tiranul turcesc şi se numeşte fiara, una dintre acele fiare cu multe capete despre care scrie sf. Ioan evanghelistul. Astfel cine vrea să o învingă, trebuie să poarte diferite războaie..., ca prin ajutorul lui dumnezeu... şi să o biruiască fără pagubă...

1. Pentru a putea căpăta [biruinţa] în treburi însemnate şi trebuincioase, cum mi se pare şi cum însuşi adevărul arată, cînd vor fi gata oştirile dvs. autocrate, maiestatea voastră sfîntă şi autocrată să vă aruncaţi dintr-odată cu forţele dvs. care să ajungă mai bine pe calea de uscat în cetatea Oceacov, deoarece această cetate este o mare cheie a Mării Negre, şi pot să spun că este mai de seamă decît Azovul. In primul rînd datorită faptului că are în apropiere un asemenea fluviu mare ca Niprul, cu izvoare diferite, care curg [pe pămîntul] ce este stăpînit de maiestatea voastră, şi care pot fi folosite fără nici o greutate pentru căratul rezervelor militare şi armelor. In afară de aceasta tot aici el se împreună cu fluviul Bug, care de asemenea poate fi folosit pentru diferite nevoi. In al doilea rînd, pentru că are golfuri minunate şi foarte potrivite pentru convoaiele de corăbii ale maiestăţii voastre. In al treilea rînd, pentru că are o insulă mare în preajma gurii spre mare, ocupată de oastea zaporojenilor, încît duşmanul nu poate nici într-un caz să navigheze pe Nipru. Şi aceas-

* *Так в рукописи.*

ta va fi ca o cetate şi ca zid de apărare împotriva duşmanului. In al patrulea rînd, că forţa tătară va fi împărţită în două şi va fi împiedecat ajutorul între ele, iar nici una dintre părţi nu va fi în stare să dea ajutor celeilalte. In al cincilea rînd. E foarte trebuincios să deţineţi un port şi un adăpost pentru diferite vase, mari şi mici, în care intrarea şi ieşirea se face fără greutate, după cum spun meşterii iscusiţi. In al şaselea rînd, că tot felul de oameni pricepuţi în ale mării, vor putea fără vreo piedică să intre în slujba măriei voastre şi [să facă parte] din flotă. In al şaptelea rînd şi ultimul, că este lesnicios şi se pot folosi vînturi diferite, în afară de cel de sud, ca această flotă să navigheze în spre Crimeea şi în spre Bugeac şi în spre gurile Dunării, şi chiar în toate ţăile Europei, ale Mării Negre şi chiar pînă la Ţarigrad, ceea ce fiecare cu ochii lui poate să vadă pe harta mării şi pe roza vînturilor.

2. De asemenea mi se pare că, pornind din regiunea Mării de Azov, flota profitînd de vremea prielnică, să folosească toate mijloacele şi să se grăbească ca să ia oraşul Kerci, pentru că e foarte însemnat pentru acele regiuni. Intîi, că va fi oprită pe mare flota inamică, al doilea că va fi întreruptă legătura hanului Crimeei cu cubanii şi cerkeşii. Al treilea, că forţa tătară va fi împrăştiată în locuri diferite, căutînd să se apere şi atunci duşmanul va fi mai uşor de învins şi mai puţin primejdios pentru oştirile creştine.

3. Ca o parte din oaste să fie aşezată la istmul Perecop nu pentru a încerca să pătrundă în Crimeea, ci ca să nu lase pe tătari să treacă în stepă şi astfel a reţine pe loc o foarte mare putere vrăjmaşe nu prea mică, care se va feri mereu de atacul oştirilor autocrate şi se vor curăţi drumurile din stepă de năvălirea tătarilor.

4. In timp ce cetatea Oceacov va fi asediată, va trebui atunci ca [oastea măriei voastre] împeună cu oştirea cazacilor, condusă de buni comandanţi, să înainteze în spre Bugeac, deoarece forţele tătăreşti de acolo nu sînt mari şi pot fi uşor învinse cu ajutorul lui dumnezeu şi pe lîngă aceasta vor prinde tărie moldovenii şi muntenii şi se vor ridica împotriva duşmanului. Şi în felul aceasta duşmanul va fi hărţuit din toate părţile şi cu asemenea mijloace va fi învins mult mai lesnicios decît cu o oaste mare văzută de [duşman], pentru că o oaste numeroasă şi bătălie mare atîrnă mai mult de noroc decît de osîrdia omului, ceea ce se spune şi în diferite cărţi de istorie. Ceea ce vedem că se întîmplă şi în zilele noastre.

5. In afară de aceasta scriu şi acuma, ceea ce am scris şi altă dată, că atunci cînd va începe această treabă să se trimită la mine un om de încredere împreună cu oaste mică. Să meargă drept pe drumul de la Kanev spre ţara Moldovei vreo 4000 pedestraşi şi 1000 de călăreţi, ceea ce va fi îndeajuns. Dar [acel om] trebuie să aibă un ucaz de la maiestatea voastră, ca să meargă cu noi pînă la oraşul Iaşi din Moldova, şi (cei de) acolo vom avea noi grijă de hrană şi leafa oastei. Numai în felul acesta va trebui să se comporte oştirea; în timp ce o parte din oaste va înainta în spre Bugeac, în acelaşi

timp cealaltă oaste să meargă în ţara Moldovei. In primul rînd, ceea ce am scris la început, duşmanul se va zăpăci [fiind atacat] din părţi diferite. In al doilea rînd, trebuie ca şi Constantin Turculeţ, starostele de Gernăuţi şi conducătorul militar al părţilor moldoveneşti şi ruseşti de acolo, să vină la noi, după cum a făgăduit el însuşi, care aşteaptă cu multă atenţie acest lucru şi vrea să vină cu 10 000 călăreţi aleşi. In afară de aceasta, cu aceiaşi înflăcărare şi moldovenii doresc să vadă un astfel de lucru. Pe lîngă aceasta mai sînt şi mari pregătiri ale măriei sale domnului meu, care, [avînd] grînarul foarte bogat şi comori de mare preţ [e gata să le dea] nu numai oştirilor sale, pe care le-a avut înainte, dar şi acuma strînge moldoveni şi unguri, şi din oastea cesarului vin zilnic o mulţime pentru slujbă, deoarece acolo nu plătesc, iar cînd va începe o asemenea treabă, vor veni o mulţime de oameni ostaşi şi din ţara Transilvaniei, în cele două cnezate de ale noastre şi toţi oameni de oaste iscusiţi şi cu aceasta nădăjduim, că prin ajutorul lui dumnezeu toţi pravoslavnicii se vor bucura, iar duşmanul se va face de ruşine.

6. Trebuie împărţită oastea calmucilor, ca o parte să fie aşezată în stepă între Perecop şi Nipru, iar a doua jumătate să meargă împreună cu cazacii în spre Bugeac şi această treabă este sigură, pentru că [ei] sînt o călărime uşoară şi Bugeacul le-ar fi pe plac, deoarece vor trece peste tot şi vor ridica avutul duşmanului. Aceasta priveşte şi pe oameni şi pe vite, care se află acolo într-un număr foarte mare. Cînd am fost eu însumi în regiunea Bugeacului cu hatmanul Kuniţki şi am sosit acolo la 5 noiembrie şi am rămas pînă la 22 decembrie şi deşi n-am avut decît o mică oaste de 80 000, cu toate acestea le-am luat 130 000 oi şi 30 000 boi şi 3000 cai, şi multe alte merinde, în afară de prisosul de cereale, care sînt tare trebuincioase oastei, şi cînd acea oaste va fi încărcată de pradă, se va întoarce ca şi mai înainte în regiunea dintre Perecop şi Nipru, iar partea cealaltă, care a fost lăsată acolo, să meargă de asemenea pentru pricopsire şi pustiirea Bugeacului şi în felue acesta duşmanii vor fi supuşi, iar oştirile măriei voastre vor fi viteze şi încărcate cu tot felul de bunuri.

7. Poate că cineva se va ridica şi va zice că nu se poate ca oastea să fie împrăştiată şi să obţină biruinţa; acestora le răspund că fiecare comandant de oaste trebuie să aibă grijă de trei lucruri; întîi, ca sănătatea [oştenilor] să nu fie vătămată de schimbarea aerului, locului şi apei; al doilea, ca să fie de ajuns toate merindele, al treilea, ca duşmanul să fie păgubit fără vreo greutate şi pierdere pentru oastea acelui comandant. Pentru acest ţel orice oaste, cînd va fi împrăştiată în părţi diferite, poate să se pomenească într-o stare mai bună şi să rămînă mulţumită şi sănătoasă, de asemenea poate mai uşor să-şi împrospăteze merindele, al treilea, este mai uşor să înfrîngi duşmanul cînd oastea atacă pe duşman din diferite părţi şi el e silit să se ferească prin diferite mijloace şi astfel puterea lui scade, pentru că el vrea cu orice preţ să-şi păstreze avutul său, decît să nu

se clintească din loc și astfel dușmanul va slăbi cu totul, iar oștirile noastre întotdeauna vor fi înțelepte și vor învinge, ceea ce să dea dumnezeu să auzim și să vedem.

8. Așadar, cînd va începe o asemenea campanie a oștirilor dvs. autocrate, se vor găsi întotdeauna oști ca să le sporească, deoarece în toate aceste țări, prin care se va face campania, se află mulți creștini pravoslavnici și oștirile dvs. vor deveni ca un fluviu mare, care [deși] de la început are multe ape, totuși mai departe cursul lui se va spori de multe [alte] rîuri și izvoare și va fi ca un mare puhoi. In felul acesta și oștirile dvs. autocrate se vor înmulți și vor deveni o forță fără număr, cu care vor învinge toată puterea vrăjmașă.

9. Deoarece pînă acuma n-am arătat decît foloasele, pe care poate să le tragă oștirile dvs. autocrate, acuma vreau să arăt pierderile ce le-ar putea avea dușmanul, mai ales că de la început vor fi lipsiți de ajutorul tătar, cu alte cuvinte. După cum s-a spus, el va fi lipsit de ajutorul calmuc și bugeac; [și de] mai mult de 20 000 de osteni, pe care l-ar fi putut avea de la cele două țări, ungrovlahă și moldovenească. Mai mult nu mai scriu de rezervele trebuincioase, cum ar fi grîul, mierea, oile, boii, caii, untul, cheresteaua pentru construcții de corăbii și diferite alte lucruri, pe care [turcii] le îau de la dînșii, dar mai ales aceștia vor fi lipsiți de stăpînirea asupra fluviului Dunărea, fluviu care mai mult decît orice slujește la acoperirea nevoilor și rezervelor Țarigradului. Și astfel măria voastră autocrată va izbăvi principatele cu un plan militar [înțelept] și ele se vor adăuga în ajutorul dvs. Și vei potoli pe dușmanii din Țarigrad și vei căpăta navigație fără pagubă în apele Mării Negre; și în țările din Europa și regiunile din Asia dușmanul crucii lui Hristos va fi învins și credința creștină o vei înălța și o vei slăvi cu slava veșnică și nesfîrșită în vecii vecilor.

10. Se pare ca măria voastră autocrată se va îndoi că pacea între cesar și turc ar putea să dea naștere la o piedică pentru acțiunile dvs. De aceea eu cred mai întîi în ajutorul lui dumnezeu, al doilea sînt foarte sigur de mine, pentru că știu într-adevăr ce putere are dușmanul și cîtă înflăcărare au creștinii pravoslavnici. Și aceasta o spun pe față, chiar dacă s-ar împăca cu toții suveranii din jurul lui, dușmanul tiran agarean, și chiar dacă în țara lui nu va avea loc nici o tulburare, totuși cu mila lui dumnezeu și cu oștirile adevărate, pregătite de măria voastră, și cu ajutorul moldovenilor și muntenilor, știu sigur de tot că [dușmanul va fi înfrînt] și chiar amintirea despre el se va prăbuși cu sgomot. De aceea nu te îndoi, autocrate divin, și ajutorul moldovenilor și muntenilor nu va fi mai mic decît al nemților și polonilor, deoarece ajutorul acestora nu se va face pentru altceva decît pentru pradă și slava lor și pentru înmulțirea eresiilor lor și ale papistașilor, dar mai ales a necredinței lor, așa cum a fost pînă acuma, iar ajutorul celor două principate va fi spre slava și lauda împărăției dvs. și pentru înflorirea și întărirea sfintei biserici dumnezești de răsărit și prin acele două prin-

cipate nu numai că vă veţi împlini orice dorinţă, dar şi alte multe lucruri folositoare şi trebuincioase vor primi oştirile măriei voastre, după cum timpul ne va arăta, cu adevărat.

Şi toate acestea, ce am scris în articole, îşi vor vădi folosul şi noima lor, cînd va avea loc campania oştirilor voastre autocrate. Şi cu cît mai repede cu atît mai bine, deoarece fiecare acţiune pornită în grabă şi dintr-o dată, este înspăimîntătoare şi îngrozitoare pentru duşman, iar ceea ce e însemnat, sfîrşitul va fi căpătat prin voinţa şi paza atotputernicului dumnezeu.

Anul 1698, septembrie 10 zile.

La picioarele domniei voastre autocrate se închină robul credincios Gheorghe Castriotul.

№ 37

1698 г. декабря 9. — Указ Петра I о посылке в Валахию Федора Корбя для найма корабельных мастеров в русский флот

207-го декабря в 9 день великий государь царь и великий князь *л. 316* Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал послать мултянского посланца Георгия Кастриота, которой ныне на Москве, писаря ево Федора лагофета [62] с Москвы в Мултянскую землю к тамошнему господарю для нанятия морских карабельщиков 50 человек, которые б были правители и вожды Черного моря [63]. А для той посылки дать ему своего великого государя жалованья на подъем денег 30 рублев, сукна кармазину 5 аршин, камки лаудану 10 аршин, пару соболей в 5 рублев, да в дорогу корму на 2 недели по тому ж, по чему ему на Москве давано, да 3 подводы ямские. Деньги ис Приказу Большие казны, сукно и камка ис Казенного, соболи из Сибирского приказов, и о том в те приказы послать памяти. А сей его великого государя указ в государственном Посольском приказе записать в книгу.

Скрепа на лл. 314—316: Думной дьяк Емельян Украинцов.

ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, л. 316. Подлинник.

Перевод

Anul [7]207, luna decembrie, 9 zile măria sa ţarul şi marele cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, a poruncit să fie trimis pisarul solului muntean Gheorghe Castriot, care se află acum în Moscova, Feodor logofătul [62], în Ţara Românescă, la domnul de acolo, pentru a tocmi 50 de meşteri de corăbii, care să ştie să conducă corăbii pe Marea Neagra [63]. Iar pentru trimiterea aceasta să i se dea leafă din partea măriei sale 30 de ruble în bani, 5 arşini de postav cărămiziu, 10 arşini de ţesă-

turi de mătase, o pereche de blănuri de samur în valoare de 5 ruble și hrană de drum pe 2 săptămîni, după cum i se dădea la Moscova și 3 căruțe surugiești. Banii s-au dat de la Departamentul vistieriei, postavul și mătasea — de la Departamentul Kazenîi, blănuri de samur — de la Departamentul Siberiei și s-au trimis hîrtii la departamentele acelea. Iar ucazul de față al măriei sale țarului să fie trecut în registru la Departamentul de stat al soliilor.

La încheierea ff. 314—316 este scris: Diacul de dumă Emelian Ukraințov.

№ 38

1699 г. не позднее февраля 1. — Выпись в Посольском приказе о пребывании в Москве Савы Константинова, посланника молдавского господаря Антиоха Кантемира*

л. 72 В прошлом 206-м году майя 6 день к великому государю писал гетман о приезде волоского владетеля гонца Савы Костянтинова, которой привез того владетеля цыфирное письмо, писанное к нему, гетману, а он, гетман, то письмо, у него приняв, прислал к Москве [64], в котором написано, что он, владетель волоской, по примеру владетеля мултянского, желает быти со всем народом земли Волоской под обороною его великого государя, наипаче слыша, что все российские его великого государя силы имеют приходить наступательно войною на Буджак. Того ради просит он, владетель, того, чтоб от наступления польского и от тяшкого их ига защищены и соблюдены были, сказывая, что уж и так от польской области имеют несносное отягчение, понеже не точию люди таким игом по местам, польскою властию обладаемым, суть отягчены, но и церкви божии во унию римского костела обращены.

И о том приезде волоского гонца объявлено на Москве мултянскому посланцу Георгию Кастриоту. И говорено, как он, Георгий, по тому приезду чает, совершенно ль волоской господарь прислал того посланца своего со объявлением подданства своего под высокодержавную руку великого государя его царского величества, или прислал ево господарь по указу салтана турского и хана крымского для проведывания здешняго поведения, и отпускать ли ево назад, или задержать на Украине, или взять к Москве, и тем ево взятием к Москве не будет ли ему, Кастриоту, в деле ево какова вредительства или опасности.

И Кастриот говорил: как-де он был еще в Мултянской земле, и тогда приехали, а иные и перебежали в Мултянскую землю из Волоской земли для нестерпимых от бусурман и от поляков тягостей, волоские бояре и иные чиновные люди, которых было

* *Датируется на основании указа от 1 февраля 1699 г. об отпуске С. Константинова в Молдавию (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 3, л. 76).*

63 человека. И, приходя к мултянскому господарю, говорили: слышали-де они, что он, господарь, посылает к великому государю к Москве посланца своего, желая быть у его царского величества в подданстве. И естьли-де так подлинно учинитца, то дабы и землица их бедная Волоская притом незапомнена была, чтоб и об них он, господарь, его царскому величеству доложил. И потому-де чает он, Кастриот, что те волоские бояре и иные начальные люди, // уведомясь о приезде ево, Кастриотове, к Москве, дали знать в Ясы сродником своим, а те сродники их объявили о том господарю волоскому. И господарь, разсудя то, есть ли подлинно то учинитца, что Мултянская земля под высокодержавною рукою у великого государя у его царского величества будет, а он время удобное к тому пропустит, и тогда ему и земле Волоской вящее будет разорение, и приклонитца будет не х кому. И, упреждая-де он то, прислал ныне с тем подданством своим того гонца своего, взяв пример от ево господаря мултянского. Ежели что будет доброе, тогда и он может сказать, что и ево желательство о том к великому государю было ж. 2-е, может-де и то быть, что он, волоской господарь, прислал того посланца своего и для проведывания такова, естьли-де нынешняго лета с стороны великого государя будет воинское приуготовление и поход на Крым и под Очаков, и тогда они, бусурманы, на отпор тем царского величества войскам и на оборону Перекопи и Очакова зберутца со многими турскими и татарскими силами. А буде проведают, что идут те царского величества войска только для бережения Казыкерменя и Тавани, и тогда они, бусурманы, все силы свои обратят против цесарских войск, а в Крыму и в Очакове будут войска их, бусурманские, только оборонительно. И для тех-де двух причин надобно того гонца волоского взять к Москве, а к господарю волоскому послать гетману от себя кого доведетца, и чрез того гетманского гонца приказать к господарю, что та ево присылка великому государю надобна и угодна, и для подлиннаго о том деле донесения тот гонец ево взят к Москве. А естьли-де волоской господарь того гетманского гонца учнет спрашивать * о готовости войск царского величества и о ином поведении, и тот бы гетманской посланец сказал то, что от гетмана будет ему приказано, и для того-де бусурманы не так будут ведать о здешнем поведении, как бы чрез того волоского гонца уведомились **. // *л. 73* *л. 74*

И майя ж в 16 день послана его великого государя грамота к гетману к Ивану Степановичю Мазепе, велено того волоского гонца со всеми при нем будучими людьми и лошадьми отпустить к Москве с подьячим, которой по него с Москвы нарочно послан. А к волоскому господарю послать ему, гетману, от себя верного и в тех странах бывалого человека без замотчания и приказать

* *В рукописи:* спришивать.
** *Далее написано другим почерком.*

с ним к нему, господарю, словесно, что с тем объявлением, о чем он, господарь, прислал к нему, гетману, того своего капитана Саву Костянтинова, послал он, гетман, ево, Саву, для подлинного известия к Москве, и что то ево доношение и подданственное объявление приемлет великий государь милостиво. И впредь бы он, господарь, с своими советники и со всем народом молдовлахийского своево владения на его великого государя милость по желанию своему был надежен, а то желание их при помощи божии у него, великого государя, в забвении не будет. А буде волоской господарь того ево гетманского посланного учнет спрашивать о готовности войск великого государя и о походе их, куды нынешняго лета пойдут, и ему, гетману, приказать тому своему посланному ему, господарю, о том сказать, смотря по нынешнему настоящему делу и поведению, и по своему разсмотрению [65]. А кого к нему, господарю, он, гетман, пошлет и что тот посыльщик объявлять ему, гетману, будет, и сам, возвратясь, скажет, и о том велено ему, гетману, к великому государю писать.

И июня в 5 день к великому государю писал гетман, что того волоского гонца отпустил он к Москве с подьячим, которой по него нарочно был прислан, а к волоскому владетелю, усмотря к тому делу угодного и бывалого там человека, немедленно он, гетман, подщитца послать, приказав о всем имянно против вышеписанного его великого государя указу,

И тот волоской гонец к Москве приехал вышеписанного ж числа и поставлен под Симоновым монастырем на служней двор.

И того ж июня в 7 день призыван тот гонец в Посольской приказ и сказано ему, что о тех делех, с чем он прислан, чрез письма ево, по доношению гетманскому, великому государю известно и милостиво выслушано, и на те дела господарю ево, по его великого государя указу довольство во свое время учинено будет [66].

И гонец за милостивое великого государя к господарю ево и к народу их призрение, с чем он прислан, и за скорое ево из малоросийских городов взятие к Москве великому государю бил челом.

И о том волоском гонце к великим послом писано чрез почту июня в 10 числе, а о делах ево, с чем он прислан, писано к ним же, великим послом, напредь сего чрез почту же майя в 13-м да в 20-м числех. //

л. 75 А в том же 206-м году апреля в 22 день приезжему Мултянские земли посланцу Георгию Кастриоту (которой прислан от мултянского владетеля и всего тамошняго народу с подданством под ево ж великого государя высокодержавную руку, и просил себе на предложенные свои дела скорого ответу или отказу, и ему, посланцу, с его великого государя имянного указу, каков прислан к Москве чрез почту из Детфорта, того ж апреля 11-го числа) * дано ответное письмо, что то ево доношение принято милостиво,

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

а чтоб в том ево предложении отказать, и того отнюдь не будет. Да не токмо отказать, но и здравия своего он, великий государь, жалеть имяни ради божия и единые веры християнские не хощет, в чем надобно несумненную имети надежду, что избавит их господь от насилия агарянского *.

И с тем ответом тот мултянской посланец к господарю своему посылал писаря своего Федора лагофета, которой, быв там, попрежнему возвратился к нему, посланцу, к Москве и привез с собою от мултянского господаря к нему, посланцу, ответ, с которого он, Кастриот, написав статьями, подал в Посольском приказе **.

А в тех статьях написано, что господарь ево мултянской со всем общим родом православных тамо обретающихся християн за обещание будущаго избавления ему, великому государю, бьет челом, и молят господа бога, дабы даровал ему, великому государю, на враги победу и одоление.

И тот мултянской посланец и ныне на Москве.

Да августа в 7 день прошлого ж 206-го году писал к великому государю гетман, что он в Волоскую землю к господарю тамошнему с вышеписанным объявлением посылал нежинского жителя Михаила Степанова, приказав ему о всем объявить по вышеписанному его великого государя указу, которой, возвратясь из Волоской земли, ему, гетману, сказал, что в Ясех был он у господаря того ж дня, которого приехал, и больши ево не видал, а жил 17 дней, и на отпуске был у гетмана тамошняго, а не у господаря.

И тот волоской господарь о подданстве своем с тем посыльщиком ничего словесно не приказывал и на письме с ним не прислал.

Да гетман же писал, что он к тому волоскому господарю пошлет иного посланца своего для впредь будущих о неприятельских поведениях ведомостей, и тому посланцу своему прикажет, чтоб он в обозе под Каменцом был и оттуду совершенную принял ведомость.

И вышеписанному волоскому гонцу на присланные ево дела против мултянского посланца ответ на письме давать ли, или ему словесно сказать (потому что господарь ево волоской гетманскому посыльщику ничего о подданстве своем не сказал и на письме не прислал), и с Москвы того гонца отпускать ли, о том великий государь что укажет [67].

Скрепа на лл. 72—76: Думной дьяк Емельян Украинцов.

ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 3, лл. 72—75. Подлинник.

Перевод

Anul trecut, [7] 206, în luna mai 6 zile hatmanul i-a scris măriei sale despre sosirea lui Sava Constantinov solul domnului Moldovei, care a adus din partea acelui domn o scrisoare cifrată adresată hat-

* *См. прим. 59.*
** *См. док. № 36.*

manului, iar el, hatmanul, primind de la el scrisoarea, a trimis-o la Moscova [64]. In ea este scris că el, domnul Moldovei, după pilda domnului Țării Românești, dorește să fie cu tot poporul Țării Moldovei sub ocrotirea măriei sale, mai ales că a auzit că toate forțele rusești ale măriei sale urmează să vină cu război ofensiv în Bugeac. De aceea, el, domnul, roagă ca ei să fie apărați și păziți de ofensiva polonă și de jugul greu al polonilor, spunînd că și așa au o povară de neîndurat din partea ținutului polon, pentru că nu numai că oamenii sînt împovărați de acest jug în locurile stăpînite de poloni, dar și bisericile lui dumnezeu au fost prefăcute prin unire în lăcașuri catolice.

Și despre această sosire a solului Moldovei a fost înștitiințat la Moscova solul muntean Gheorghe Castriotul. Și a fost întrebat cum socoate el, Gheorghe, această sosire, oare domnul Moldovei a trimis cu adevărat pe solul său ca să declare că intră sub înalta supușenie a marelui domnitor, a măriei sale țarului, sau că domnul său l-a trimis din porunca sultanului Turciei și a hanului Crimeei pentru a iscodi situația de aici și dacă să-l lase să plece înapoi sau să-l oprească în Ucraina sau să-l rețină la Moscova și dacă prin această reținere el, Castriotul, n-ar suferi în chestia lui vreun rău sau vreo primejdie.

Și Castriot a spus că, pe vremea cînd era în Țara Românească, au venit unii, iar alții fugind chiar, din țara Moldovei în Țara Românescă boieri și alți dregători moldoveni în număr de 63 din pricina greutăților de neîndurat, suferite de pe urma păgînilor și a polonilor. Și venind la domnul Țării Românești, spuneau că au auzit că el, domnul, trimite un sol al său la marele domnitor la Moscova, dorind să fie în supușenia măriei sale țarului. Și că dacă aceasta se va face cu adevărat, să nu fie uitată nici biata lor țara a Moldovei, ca el, domnul, să vorbească și despre ei măriei sale țarului. Și de aceea el, Castriotul, crede că boierii și alți dregători moldoveni, aflînd despre sosirea sa, a lui Castriotul, la Moscova, au dat de știre la Iași neamurilor lor, iar acele neamuri au înștiințat despre aceasta pe domnul Moldovei. Și domnul, judecînd că dacă aceasta se va face cu adevărat, anume că dacă Țara Românească va fi sub înalta oblăduire a marelui domnitor, a măriei sale țarului, iar el va pierde timpul prielnic pentru așa ceva, el și țara Moldovei vor avea de suferit o pustiire și mai mare și nu vor mai avea cui să se închine și, pentru a preîntîmpina aceasta, el a trimis cu supunere pe acel sol al său, luînd pildă de la domnul Țării Românești. Dacă se va întîmpla ceva bun, atunci și el va putea spune că și el a dorit așa ceva de la măria sa. Al doilea, s-ar putea întîmpla ca el, domnul Moldovei, să-și fi trimis solul pentru a iscodi dacă în vara aceasta vor fi pregătiri militare din partea marelui domnitor și o campanie împotriva Crimeei și a Oceakovului atunci pentru respingerea acelor oști ale măriei sale țarului și pentru apărarea Perekopului și a Oceakovului se vor strînge cu numeroasele forțe turcești și tătărești. Iar de vor afla că acele oști ale măriei sale țarului merg numai pentru păstrarea Kazîkermenului și Tamanului și atunci ei, păgînii, vor întoarce

toate forțele lor împotriva oștilor țarului, iar în Crimeia și la Oceakov trupele lor pagîne se vor apăra doar. Și pentru aceste două pricini acel sol al Moldovei trebuie reținut la Moscova, iar hatmanul să trimită pe cine va putea la domnul Moldovei și prin acel sol al hatmanului să i se spună domnului că trimiterea aceea a lui este trebuincioasă și plăcută marelui domnitor și că în vederea unui raport adevărat acel sol al său a fost reținut la Moscova. Iar dacă domnul Moldovei va începe să întrebe pe acel sol al hatmanului despre starea de pregătire a oștilor măriei sale țarului și despre alte treburi, acel sol al hatmanului să spună ceea ce îi va porunci hatmanul și de aceea păgînii nu vor cunoaște așa de bine situația de aici cum s-ar fi informat de la solul acela moldovean.

Tot în luna mai 16 zile s-a trimis o scrisoare a marelui domnitor către hatmanul Ivan Stepanovici Mazepa, s-a poruncit ca acel sol moldovean cu toți oamenii și caii pe care-i are să fie lăsat să plece la Moscova cu ajutorul de diac care anume trimis de la Moscova după el, iar el, hatmanul, să trimită fără zăbavă la domnul Moldovei un om de încredere, care a mai fost prin părțile acelea, și să-i vorbească domnului din gură despre lucrurile în privința cărora el, domnul, a trimis la hatman pe căpitanul său Sava Constantinov. L-a trimis hatmanul pe Sava pentru a înștiința cu adevărat Moscova, cum că marele domnitor va primi milostiv acel raport al său și declarația de supunere, iar pe viitor, el, domnul, cu sfătuitorii săi și cu tot poporul moldovalah din stăpînirile sale poate avea nădejde, după dorința sa, în mila sa, a marelui domnitor și că această dorință, cu ajutorul lui dumnezeu, nu va fi uitată de el, marele domnitor. Iar dacă domnul Moldovei va începe să întrebe pe acel sol al hatmanului despre starea de pregătire a oștilor marelui domnitor și despre campania lor, în privința ținuturilor în care vor merge în vara aceasta, el hatmanul, să poruncească acelui sol al său să vorbească potrivit stării adevărate de acum a lucrurilor și purtării, precum și potrivit judecății sale [65]. Iar pe cine anume va trimite el, hatmanul, la domn și ce îi va spune hat manului acel trimis și ce-i va zice după ce se va înapoia, s-a poruncit ca hatmanul să-i scrie marelui domnitor.

Luna iunie 5 zile hatmanul i-a scris marelui domnitor că l-a lăsat să plece la Moscova pe acel sol cu ajutorul de diac anume trimis după el, iar la domnul Moldovei, după ce va găsi un om potrivit și care a mai fost prin părțile acelea, se va strădui să-l trimită, poruncindu-i să facă totul întocmai după suspomenita poruncă a măriei sale.

Și acel sol al Moldovei a sosit la Moscova în ziua pomenită mai sus și a fost găzduit la curtea de slujitori de lîngă mănăstirea Simonov.

Și în aceeași lună iunie 7 zile acel sol a fost poftit la Departamentul soliilor și i s-a spus că marele domnitor a aflat din raportul hatmanului despre treburile cu care a fost trimis și că a ascultat totul milostiv și că potrivit poruncii sale, a marelui domnitor, pentru treburile acelea ale domnului la timpul său i se va da satisfacție [66].

Și solul, pentru grija milostivă a marelui domnitor pentru domnul său și poporul lor, pentru treburile cu care a fost trimis și pentru

luarea lui repede din oraşele Rusiei Mici la Moscova, s-a inchinat înaintea marelui domnitor.

Şi despre acel sol al Moldovei către marii soli s-a scris cu poştă în luna iunie 10 zile, iar despre treburile cu care a fost trimis s-a scris mai înainte tot lor, marilor soli, iarăşi cu poştă, tot în luna mai, în zilele de 13 şi 20.

Iar în acelaşi an [7]206 în luna aprilie 22 zile, solului Gheorghe Castriotul venit din Ţara Românească (trimis din partea domnului muntean şi a întregului popor de acolo cu cerere de supunere sub înalta oblăduire a marelui domnitor şi care a cerut răspuns grabnic la treburile rostite de el sau refuz, la porunca a marelui domnitor, care a fost trimisă cu poştă de la Detfort la Moscova în aceeaşi luna aprilie 11 zile), i s-a dat solului o scrisoare de răspuns cum că acel raport al său a fost primit milostiv şi că propunerea lui nu va fi respinsă de fel. Şi nu numai că nu poate fi vorba de o neprimire, dar el, marele domnitor, nu-şi va precupeţi sănătatea pentru numele lui dumnezeu şi de dragul credinţei creştine una singură, încît trebuie să se aibă nădejde nestrămutată că dumnezeu îi va izbăvi de jugul agarenilor.

Şi cu acest răspuns acel sol muntean a trimis la domnul său pe pisarul său Feodor logofătul, care după ce a fost acolo, s-a întors la el, solul, la Moscova şi i-a adus solului din partea domnului Ţării Româneşti răspuns, după care el, Castriotul, a scris articole şi l-a predat la Departamentul soliilor.

Iar în acele articole scrie că domnul său muntean, cu tot neamul său de creştini pravoslavnici care trăiesc acolo, se închină marelui domnitor pentru făgăduinţa viitoarei izbăviri şi-l roagă pe domnul dumnezeu să-i dăruiască marelui domnitor biruinţă şi înfrîngere asupra duşmanilor.

Şi acel sol muntean se mai află şi acum la Moscova.

In august 7 zile tot a anului trecut [7]206 i-a scris hatmanul marelui domnitor că a trimis în ţara Moldovei, la domnul de acolo, cu înscrisul pomenit mai sus, pe Mihail Stepanov, locuitor din Nejin, poruncindu-i să spună totul dupa porunca pomenită mai sus a marelui domnitor, care, după înapoierea sa din ţara Moldovei, i-a spus hatmanului că a fost la Iaşi, la domn, chiar în ziua cînd, a sosit şi nu l-a mai văzut, că a stat 17 zile şi că a fost în audienţă de plecare la hatmanul de acolo şi nu la domn.

Şi acel domn al Moldovei n-a poruncit nimic verbal prin solul acela şi n-a trimis nici scrisoare prin el.

Tot hatmanul a scris că va trimite la acel domn al Moldovei un trimis al său pentru a-l înştiinţa despre viitoarea purtare a duşmanului şi că va porunci din nou solului său ca el să treacă pe la tabăra de la Kameniţa şi să aducă de acolo veşti adevărate.

In ceea ce priveşte pe solul moldovean cu treburile cu care a venit, faţă de solul muntean, să i se dea răspuns scris sau să i se spună din gură întrucît domnul său moldovean n-a spus nimic solului său despre supunere şi nici n-a trimis în scris şi să fie lăsat solul să plece din Moscova, se va face aşa cum va arăta măria sa [67].

La încheierea ff. 72—76 este scris: Diacul de dumă Emelian Ukrainţov.

Первое десятилетие XVIII века

№ 39

1700 г. марта 27. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну своему послу в Москве Георгию Кастриоту с сообщением об оказании дипломатической поддержки Е. И. Украинцеву в его переговорах с Турцией и о пересылке его писем

Перевод с еллиногреческого письма *л. 4*

Список из грамотки превысочайшаго моего господаря лета 1700-го марта 27-го.

Ведомо тебе чиним, что яко же от многих слышали, и наши резиденты ис Царягорода писали и пишут, что Емельян Игнатьевич зело разумно и постоянно поступил с турками и зело разсмотрительно и мудро отвечал о всяких их запросах, которые по времяни с ними имел предложением и отповеди им [68]. И елико // и с *л. 4 об.* его стороны к сей службе против силы его, кажется, что никакой скудости не явилось. Хотя нечестивые яко же лукавы и вовсе прелестники, и никогда к християном правдивые, многообразно домогались, и все, конечно, радели прельстити его, а наипаче с посредником их предателем Иудою, сиречь Маврокордата [69], которой для суетной и временной славы ни во что ставит, во еже губити християн и пособляти единоравным себе огаряном. Однако ж мы и чрез резидентов наших, и чрез радение иных наших друзей // и добрых християн не покидали всегда, но со всяким тщанием *л. 5* и подавали ему некоторый с[о]вет и нужные ведомости самому думному Емельяну, чтоб он ведал, как дела текут в том мире. Тое ж-де дело чинил всегда и блаженнейший наш отец, и патриарх иерусалимский. И впредь потому же приказали нашим резидентом, чтоб они всегда учинили всякие способы думному, и впредь до совершенства так будет.

А что писали оттуду от вас к нам, чаем, что и ты ведаешь, для того ныне не многословим. Однакожде // отповедь дали о всем, *л. 5 об.* а наипаче от генваря месяца даже доныне 5 раз писали, и четырежды посылали 6 пакетов писем, которые присылал к нам думной и попремногу просил нас, чтоб мы их сослали в целости до гетмана. Сего ради имеем искренное сердце и любовь чистую и горячую

к святому самодержавному величеству, и убыток и протори ни во что ставим, и послали те письма [70]. И сила божественная да поспешествует, дабы первые и нынешние письма вручилися богом венл. 6 чанному самодержцу и кому // належат. И да управит господь бог все начинание его, яко же любит и желает. А мы всегда пребываем готовы к службе самодержавного величества, яко же сначала обещалися.

Еще ведомо чиню, что пишут к нам ис Царягорода, что от некоторых великих людей такие слова произошли, что будто хотят турки некоторые великие и общие советы учинити, и тогда будто хотят дать совершенную отповедь думному Емельяну о миру или л. 6 об. о войне. // И сие дело разсуждают некоторые великие тамочные люди и чают, что турки смотрят, х какому концу придет возмущение арапов и персов, потому что там слышится, что они учинили около города Бастра некоторое нашествие. Но однакожде мы и тем словам вовсе не верим, наипаче же противно разсуждаем, дабы они таким слухом хотят прельстити христиан. И бог да объявит лукавые и тайные их советы.

ЦГАДА, ф. 68, 1700 г., д. 5, лл. 4—6 об. Перевод с греческого.

Перевод

T r a d u c e r e d u p ă o s c r i s o a r e î n l i m b a g r e a c ă

Copie de pe un hrisov al prea înaltului meu domn anul 1700, luna martie, 27 zile.

Iţi facem cunoscut ceea ce am auzit de la mulţi, şi rezidenţii noştri de la Ţarigrad au scris şi scriu că Emelian Ignatievici s-a purtat foarte cuminte şi stăruitor cu turcii şi că a răspuns foarte chibzuit şi înţelept la tot felul de întrebări de-ale lor, pe care între timp le-a avut în legătura cu propunerile lor şi răspunsul la ele [68]. Şi dacă şi din partea lui împotriva voinţei sale faţă de această slujbă se pare că nu s-a produs nici o greşeală, cu toate că păgînii sînt vicleni, întotdeauna făţarnici şi nu spun niciodată adevărul faţă de creştini şi au stăruit în fel şi chip şi toţi s-au străduit, fireşte, să-l ispitească, mai ales mijlocitorul lor, trădătorul Iuda, adică Mavrocordat [69], care pentru o glorie deşartă şi trecătoare nu pune nici un preţ pe creştini şi ajută pe agarenii care sînt de o teapă cu el. Dar şi noi prin rezidenţii noştri şi prin grija altor prieteni de-ai noştri şi buni creştini n-am părăsit niciodată, ci cu toată sîrguinţa am dat un anumit sfat şi ştirile trebuincioase însuşi diacului de dumă Emelian pentru ca el să ştie cum se petrec lucrurile în lumea aceea. Acelaşi lucru l-a făcut întotdeauna şi prea fericitul părinte al nostru patriarhul de la Ierusalim şi de aceea am poruncit şi pe viitor rezidenţilor noştri ca ei întotdeauna să facă toate înlesnirile diacului de dumă şi pe viitor pînă la desăvîrşire aşa va fi.

Iar ceea ce ni s-a scris de la voi nouă, credem că ştii şi tu şi de

aceea nu ne vom lungi astăzi cu vorba. Totuşi am dat răspuns la toate. Dar mai ales din luna ianuarie şi pînă acum am scris de 5 ori şi am trimis în 4 rînduri 6 pachete de scrisori pe care ni le-a trimis diacul de dumă şi ne-a rugat mult de tot ca noi să le trimitem aşa cum sînt hatmanului, pentru că avem inimă sinceră şi dragoste curată şi fierbinte pentru măria sa sfîntă şi autocrată. Iar pe pagubă şi pierderi nu punem nici un preţ. Şi am trimis acele scrisori [70]. Şi să ajute puterea dumnezeiască ca scrisorile dintîi şi cele de acum să fie înmînate autocratului încununat de dumnezeu şi cui se cuvine. Şi să îndrumeze domnul dumnezeu tot ce începe el, tot ce iubeşte şi doreşte. Iar noi întotdeauna sîntem gata să slujim măriei sale autocrate, precum am făgăduit dintru început.

Şi-ţi mai fac cunoscut că ni se scrie de la Ţarigrad că de la unii oameni de seamă s-a auzit că turcii vor să pună la căle unele sfaturi mari şi generale şi că atunci ar vrea să-i dea un răspuns definitiv diacului de dumă Emelian despre pace sau despre război şi că treaba aceasta o chibzuiesc unii oameni mari de acolo şi că turcii vor să vadă care va fi sfîrşitul răzvrătirii arabilor şi perşilor, pentru că acolo se aude că ei au săvîrşit o anumită năvală lîngă oraşul Basra, dar noi nu credem de loc acele vorbe, mai ales credem dimpotrivă că prin acest zvon ei vor să-i ispitească pe creştini. Şi să ne dezvăluie dumnezeu sfaturile lor viclene şi tainice.|

№ 40

1700 г. не ранее мая 23. — Выпись в доклад о существовавших государевых указах относительно приезда в Москву греческих, молдавских и валашских духовных лиц и торговых людей*

В доклад. *л. 1*

В прошлом в 203-м году февраля в 10 день в его великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, грамоте к гетману к Ивану Степановичю Мазепе писано, что указал великий государь впредь приезжих ис Турской земли в малоросийские городы палестинских митрополитов, и епископов, и архимандритов, и игуменов, и старцов, которые будут проситися для челобитья ему, великому государю, о милостыне к Москве, также и приезжих греков, царегородцов, и македонян, и волохов, и мултян, и иных земель тамошних стран торговых людей с товарами и бес товаров для долговых взятков и иных дел из малоросийских городов в Севеск и к Москве, также и из малоросийских городов за польской рубеж, и в Турскую землю, и в Крым, и в Мултянскую, и в Волоскую, и в Венгерскую земли ж для воинского походу до его, великого государя,

* *Датируется по помете на полях л. 6.*

указу не отпускать. И чтоб он, гетман, учинил о том заказ и присмотр крепкий, чтоб приезжих греческих властей и торговых греков с товары и бес товаров из малоросийских городов за рубеж никуды ни для каких дел не пропускали, также и в Севеск, и во Брянеск, и к Москве их отпускать не велел. //

л. 1 об. И в прошлом же 203-м году апреля в 30 день писал к великому государю гетман Иван Степанович, прося его, великого государя, указу о пропуске торговых людей из-за границы в Малую Росию, также и из Малой Росии за границу, потому что многие о том ему докучают и в задержании своем в торговом деле великие убытки восприемлют, и в крайнее разорение от того задержания приходят, да и духовные греческие власти желают же себе отпуску, иные за границу, а вновь приезжие к Москве.

И мая в 2 день того ж 203-го году великий государь указал: духовной чин греческих властей, также и торговых людей с товарами из-за границы в великоросийские и в малоросийские городы пропускать по прежнему своему великого государя указу, розведывая подлинно, ис которых мест они едут и нет ли в тех странах вредительного поветрия. А которые греческие власти и торговые люди ныне обретаются в великоросийских и малоросийских городех и по его, великого государя, указу задержаны, и тех впредь потому ж задержать и за границу для воинского под Азов и под Казыкермень походу не отпускать. //

л. 2 Таков указ прислан ис походу с Коломны, и к гетману о том писано с Васильем Чюнкеевым.

Да в прошлом же в 204-м году сентября в 21 день в его, великого государя, указе, присланном ис-под Азова, написано.

Великий государь указал греческих властей и старцов и торговых людей греков же с Москвы отпускать и в городех пропускать по прежнему своему великого государя указу, каков о том в Посольском приказе, со всякою осторожностью, без задержания.

И по тому указу греческие власти и старцы, которые задержаны были на Москве, и греки с Москвы отпущены.

А в проезжих грамотах, каковы даны им, писано: велено их из Севска отпустить в малоросийские городы, а с тех городов об отпуске их за границу велено учинить гетману Ивану Степановичю по своему разсмотрению.

И ноября в 8 день того ж году к великому государю писал гетман Иван Степанович чрез почту в Приказ Малыя Росии, //
л. 2 об. что еще з зимняго времяни, для намеренных воинских походов, прислан к нему его, великого государя, указ, чтоб из Малой Росии греческие купцы и всякие торговые люди за границу в Польшу, а особо в Волоскую, в Мултянскую, Угорскую, Сербскую и Греческую земли не были пропущены. И он, гетман, исполняя его, великого государя, повеление, велел тех купцов и торговых людей от той преждереченной дороги до сего времени удержать. А ныне они, купцы, почитают то задержание за великой убыток и

шкоду, крепко в тот путь итти хотят, и ему, гетману, о пропуске вельми докучают, и просит он, гетман, его, великого государя, указу, как ему в том деле впредь поступить.

И по тому ево, гетманскому, доношению выписано было ис прежних указов к великому государю в доклад.

И в том же в 204-м году декабря в 9 день великий государь указал послать свою великого государя грамоту к гетману, велеть ему приезжих ис Турские земли в малоросийские городы палестинских митрополитов, и епископов, и архимандритов, и игуменов, и старцов, которые поедут для челобитья к Москве о милостыне, также и приезжих // греков царегородцев, и македонян, и волохов, *л. 3* и мултян, и иных земель тамошних стран торговых людей с товарами и бес товаров из малоросийских городов в Севеск и к Москве, также ис Москвы за польской рубеж, и в Турскую землю, и в Крым, и в Волоскую, и в Мултянскую, и в Венгерскую землю пропускать без задержания для того, что в прошлом в 203-м году прежней его, великого государя, указ состоялся о задержании их для воинского под Азов и под Казыкермень походу. А ныне тот воинской поход и на неприятелей ратных людей готовость объявлена и над неприятели воинские промыслы чинены, и впредь чинитись будут.

И по тому его, великого государя, указу его, великого государя, грамота послана о том к гетману ис Приказу Малыя Росии того ж декабря в 10 день з гонцом с канцеляристом с Володимером Янкеевым.

И греческие власти, и старцы, и греки с Москвы и к Москве ездили по проезжим грамотам и по гетманским листам без задержания.

А в 205-м году генваря в 29 день великий государь указал // *л. 3 об.* по докладным выпискам за пометою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова приезжих палестинских властей, и архимандритов, и игуменов, и старцов, которые были на Москве в приезде, с Москвы отпустить в их страны, и послать с ними в монастыри их его, великого государя, жалованья на милостыню, которые приехали по жалованным грамотам, также которые и без жалованных грамот во всем против прежних их приездов. А впредь таких же приезжих властей митрополитов, архиепископов, епископов, и архимандритов, и игуменов, и протопопов, и старцов, которые приезжали в Киев или в малоросийские городы и учнут проситись к Москве для челобитья о милостыне по жалованным грамотам, так и без жалованных грамот, и их также и греков, царегородцов, македонян, волохов, мултян и иных земель тамошних стран торговых людей с товарами и бес товаров, и для долговых взятков, и для торгового промыслу из малоросийских городов в Севеск и к Москве для настоящей с турским салтаном и с крымским ханом войны впредь до его, великого государя, указу ис Киева и из малоросийских городов // к Москве не пропускать, а *л. 4*

торговать греком в малоросийских городех[71]. И о том к гетману к Ивану Степановичю и в городы послать его, великого государя, грамоты.

И по тем его, великого государя, указом полестинским властем, и архимандритом, и игуменом, и протопопом, и старцом его, великого государя, жалованье на милостыню в их монастыри дано, и с Москвы они отпущены, и о вышеписанном о всем к гетману и в городы в Киев и в Севеск его, великого государя, грамоты посланы.

А в 207-м году февраля в 8 день великий государь указал: приезжих греков, царегородцов, македонян, волохов и мултян, и иных земель тамошних стран торговых людей, которые в прошлом в 203-м и в 205-м годех по его ж, великого государя, указу для воинского под Азов и под Казыкермень походу задержаны на Москве, отпустить с Москвы в малоросийские городы и дать им до малоросийских городов его, великого государя, проезжие грамоты по указу. А впредь приезжих ис Турские земли палестинских мит-
л. 4 об. рополитов, и архиепископов, // и епископов, и архимандритов, и игуменов, и старцов, которые будут проситца к Москве, также и греков, царегородцов, македонян, волохов, мултян из малоросийских городов в Севеск и к Москве по прежнему его, великого государя, указу впредь до его ж, великого государя, указу не пропускать и выслать их, как они дела свои совершат, из малоросийских городов назад за рубеж, откуды кто приедет. И о том о всем в Киев и к гетману послать его, великого государя, грамоты.

Таков великого государя указ за пометою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова.

И по тому его, великого государя, указу к гетману к Ивану Степановичю и в городы в Киев и в Севеск грамоты посланы.

А в нынешнем в 1700-м году февраля в 19 день великий государь
л. 5 царь и великий князь Петр Алексеевич, // всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал по докладной выписке за пометою дьяков Василья Посникова, Бориса Михайлова, Михаила Родостамова: приезжих палестинских властей, митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов, игуменов, и протопопов, и старцов, которые будут приезжать великого государя по жалованным грамотам для милостыни, досматривая . них тех жалованных грамот, и в которых грамотах явится кто приедет в указной год и тех властей, также и для торгового промыслу греков, царегородцов, македонян, волохов и мултян и иных тамошних стран торговых людей с товарами ис Киева и из малоросийских городов к Москве пропускать. И о том к гетману к Ивану Степановичю, и в Киев, и в Севеск к воеводам послать его, великого государя, грамоты. А кто имяны власти и торговые греки ис Киева из малоросийских городов к Москве будут отпущены, и о том писать к нему, великому государю, к Москве в Посольской приказ. //
л. 5 об. И по тому его, великого государя, указу его, великого государя,

грамоты к гетману, и в Киев, и в Севеск к воеводам о том посланы из государственного Посольского приказу.

И майя в 16-м да в 18-м числех явились на Москве и подали из Севска стольника и воеводы Степана Нелединского отписки 2 грека Волоской земли, Перфилей Иванов да Дементей Иванов. А сказали, что они приехали для торгового промыслу и привезли с собою ефимки и товары, и записали то все в Большой таможне для платежу пошлин.

И впредь естли учнут гречаня духовные и мирские особы и торговые люди из Царяграда, и из Волоской, // и из Мултянской *л. 6* земель приезжать в Севеск, и их по вышеписанному великого государя указу февраля 19-го дня нынешняго 1700-го году к Москве пропускать ли, о том великий государь что укажет.

На л. 6 помета: 1700-го мая в ... день *. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, боярин Федор Алексеевич Головин... ** приказал приезжих палестинских властей духовных особ, которые будут приезжать по его, великого государя, жалованным грамотам бити челом ему, великому государю, о милостыне в указные годы, и кому в которой год приезжать велено, досматривая у них тех жалованных грамот, воеводам в порубежных городех, также и торговых греков, царегородцов, македонян, волохов, и мултян, и иных тамошних стран с товары для торгового промыслу пропускать к Москве по прежнему великого государя указу.

ЦГАДА, ф. 52, 1700 г., д. 4, лл. 1—6. Подлинник.

Перевод

La raport.

Anul trecut, [7]203, luna februarie, 10 zile, în cartea măriei sale țarului și marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică și Albă, către hatmanul Ivan Stepanovici Mazepa este scris, că măria sa a poruncit ca pe viitor mitropoliții și episcopii, și arhimandriții, și egumenii, și călugării palestinieni, care vor veni din țara Turcească în orașele din Rusia Mică și care vor cere să se închine măriei sale pentru pomană la Moscova, precum și grecii, țarigrădenii și macedonenii, și moldovenii, și muntenii și negustorii din alte țări de acolo, cu sau fără mărfuri, pentru a-și primi datoriile sau pentru alte treburi din orașele Rusiei Mici spre Sevsk și Moscova, de asemenea nici din orașele Rusiei Mici, potrivit poruncii măriei sale țarului, să nu fie lăsați să plece dincolo de hotarul Poloniei, nici în țara Turcească, nici în Crimeea, nici în Țara Românească, nici în țara Moldovei, nici în țara Ungurească din pricina campaniei militare a măriei sale țarului. Și ca el, hatmanul, să dea în privința aceasta poruncă și supraveghere strașnică pentru ca dregătorii greci și negustorii greci sosiți cu sau fără mărfuri să nu fie lăsați să plece

---

* *Против этой строки на полях написано*: в 23 день.
** *Не разобраны два слова.*

peste hotar nicăieri şi pentru nici un fel de treburi, după cum a poruncit ca ei să nu fie lăsaţi să plece nici la Sevsk, nici la Breansk şi nici la Moscova.

Şi tot anul trecut luna aprilie 30 zile, hatmanul Ivan Stepanovici a scris măriei sale, cerînd un ucaz al măriei sale cu privire la trecerea negustorilor sosiţi de peste hotare în Rusia Mică, precum şi a celor din Rusia Mică peste hotare, deoarece mulţi din ei îl sîcîie în privinţa aceasta şi din pricină că sînt opriţi suferă mari pierderi în negustorie şi din pricina acestei opriri sărăcesc din cale afară, de altfel şi feţele bisericeşti din Grecia doresc să fie lăsate să plece unele peste hotare, iar cei nou sosiţi, la Moscova.

In luna mai ziua a 2-a a aceluiaşi an [7]203 măria sa a poruncit ca feţele bisericeşti din Grecia, ca şi negustorii cu mărfuri de peste hotar să fie lăsaţi să treacă spre oraşele Rusiei Mari şi Mici ca şi înainte, potrivit ucazului său, al măriei sale, cercetîndu-se cu amănunţime din ce locuri vin şi dacă nu este în ţările acelea vreo molimă rea, iar în ceea se priveşte pe dregătorii şi negustorii greci care se află acum în oraşele Rusiei Mari şi Mici şi au fost reţinuţi potrivit ucazului măriei sale, pe viitor să fie de asemenea reţinuţi şi să nu fie lăsaţi să plece peste hotare din pricina campaniei de la Azov şi Kazîkerman.

Acest ucaz a fost trimis din marş de la Kolomna şi i s-a scris despre aceasta hatmanului prin Vasili Ciunkeiev.

Tot în anul trecut, [7]204, luna septembrie 21 zile, în ucazul măriei sale trimis de lîngă Azov este scris:

Măria sa a poruncit ca dregătorii şi călugării şi negustorii greci să fie lăsaţi să plece din Moscova şi lăsaţi să treacă prin oraşe potrivit unui ucaz al său de mai înainte, care se află la Departamentul solilor, cu toată băgarea de seamă, fără a fi reţinuţi.

Şi potrivit acelui ucaz dregătorii şi călugării greci, care au fost reţinuţi la Moscova, şi grecii din Moscova au fost lăsaţi să plece.

Iar în scrisorile de trecere care le-au fost date este scris că s-a poruncit să fie lăsaţi să plece din Sevsk spre oraşele Rusiei Mici, iar în ceea ce priveşte plecarea lor peste hotare, hatmanul Ivan Stepanovici să facă după cum va găsi de cuviinţă.

Şi în luna noiembrie 8 zile a aceluiaşi an hatmanul Ivan Stepanovici i-a scris prin poştă măriei sale ţarului la Departamentul Rusiei Mici că încă din timpul iernii, date fiind campaniile militare în pregătire, i-a fost trimis un ucaz al măriei sale ţarului ca negustorii şi tot felul de neguţători greci să nu fie lăsaţi să plece din Rusia Mică peste hotare în Polonia, dar mai ales în ţara Moldovei, în Ţara Românească, în ţara Ungurească, în ţara Sîrbească şi în ţara Grecească. Şi el, hatmanul, îndeplinind porunca măriei sale ţarului, a poruncit ca acei negustori să fie opriţi să ia drumul pomenit mai sus, iar ei, negustorii socotesc această oprire drept o mare pagubă şi pierdere, tare vor să plece pe drumul acela şi-l sîcîie grozav, pe el, hatmanul, ca să-i lase să plece şi el, hatmanul,

cere un ucaz al măriei sale ţarului ca să ştie ce trebuie să facă pe viitor.

Şi după raportul lui, al hatmanului, s-a înscris în raport din ucazurile de mai înainte către măria sa ţarul.

Şi în acelaşi an [7]204, luna decembrie 9 zile, măria sa ţarul a poruncit să fie trimisă hatmanului o scrisoare din partea sa, a mâriei sale, poruncindu-i ca mitropoliţii şi episcopii, şi arhimandriţii, şi egumenii, şi călugării palestinieni care vor veni din ţara Turcească ca să plece la Moscova pentru pomană, precum şi grecii, ţarigrădenii, şi moldovenii, şi muntenii şi negustorii din alte ţări de prin părţile acelea cu sau fară mărfuri, ca să plece din oraşele Rusiei Mici la Moscova, precum şi de la Moscova dincolo de hotarul Poloniei şi în ţara Turcească, şi în Crimeea, şi în ţara Moldovei, şi în Ţara Românească, şi în ţara Ungurească să fie lăsaţi să plece fără a fi opriţi, întrucît anul trecut [7]203 s-a dat un ucaz mai vechi al măriei sale ţarului pentru a fi opriţi din pricina campaniei militare de la Azov şi de la Kazîkermen. Iar astăzi acea campanie militară a fost anunţată şi gătinţa oamenilor de oaste şi faptele de arme împotriva duşmanilor au avut loc, şi vor avea loc şi pe viitor.

Şi în urma acestui ucaz al măriei sale ţarului s-a trimis de la Departamentul Rusiei Mici o scrisoare în această privinţă hatmanului în aceeaşi lună decembrie 10 zile printr-un olăcar, pisarul Volodimer Iankeiev.

Şi dregătorii şi călugării greci şi grecii din Moscova şi spre Moscova au călătorit în temeiul scrisorilor de trecere şi al foilor hatmanului fără a mai fi opriţi.

In anul [7]205, luna ianuarie 29 zile, măria sa ţarul a poruncit în temeiul extraselor din rapoarte, purtînd însemnarea diacului de dumă Emelian Ignatievici Ukrainţov, ca dregătorii şi archimandriţii, şi egumenii, şi călugării veniţi din Palestina, care au fost la Moscova, după sosirea lor din Moscova să fie lăsaţi să plece în ţările lor şi să se trimită cu ei la mănăstirile lor pomană din partea sa, a măriei sale ţarului; aceştia care au sosit în temeiul scrisorilor de miluire sau fără scrisori de miluire faţă de vizitele lor dinainte, pe viitor asemenea dregători, mitropoliţi, arhiepiscopi, episcopi, şi arhimandriţi şi egumeni, şi protopopi, şi călugări care vor veni la Kiev şi vor cere să fie lăsaţi la Moscova spre a se închina pentru pomană în temeiul scrisorilor de miluire, precum şi fără scrisori de miluire, ca şi grecii, ţarigrădenii, macedonenii, moldovenii, muntenii şi negustorii din alte ţări de prin părţile acelea cu sau fără mărfuri, pentru a-şi primi datoriile şi pentru a face negustorie să nu fie lăsaţi să plece din Kiev şi din oraşele Rusiei Mici spre Sevsk şi spre Moscova din pricina războiului de acum cu sultanul Turciei şi cu hanul Crimeei pînă la un ucaz al său, al măriei sale, iar grecii să facă negustorie în oraşele Rusiei Mici [71], în care scop să se trimită hatmanului Ivan Stepanovici şi la oraşe scrisori ale sale, ale măriei sale ţarului.

Şi potrivit acelui ucaz al măriei sale ţarului dregătorilor şi arhimandriţilor, egumenilor, şi protopopilor, şi călugărilor palestinieni li s-a dat din partea măriei sale ţarului pomană pentru mănăstirile lor şi au fost lăsaţi să plece din Moscova, iar despre toate cele pomenite mai sus s-au trimis scrisori hatmanului şi în oraşele sale Kiev şi Sevsk din partea măriei sale ţarului.

Iar în anul [7]207, luna februarie 8 zile, măria sa ţarul a poruncit ca grecii, ţarigrădenii, macedonenii, moldovenii şi muntenii şi negustorii sosiţi din alte ţări de prin părţile acelea, care în anii trecuţi, [7]203 şi [7]205, au fost reţinuţi în Moscova tot la porunca sa, a măriei sale ţarului, din pricina campaniei militare de la Azov şi Kazîkermen, să fie lăsaţi să plece din Moscova spre oraşele Rusiei Mici şi să li se dea pînă la oraşele măriei sale ţarului din Rusia Mică scrisori de trecere după ucaz, iar pe viitor mitropoliţii şi arhiepiscopii şi episcopii, şi arhimandriţii, şi egumenii, şi călugării palestinieni veniţi din ţara Turcească, care se vor cere la Moscova, precum şi grecii, ţarigrădenii, macedonenii, moldovenii, muntenii să nu fie lăsaţi să plece din oraşele Rusiei Mici spre Sevsk şi spre Moscova, potrivit ucazului de mai înainte al măriei sale ţarului pînă la un nou ucaz al măriei sale ţarului, ci de îndată ce îşi vor isprăvi treburile să fie trimişi peste hotar, fiecare acolo de unde a venit. Şi despre toate acestea să se trimită scrisori ale măriei sale ţarului la Kiev şi hatmanului.

Acesta este ucazul măriei sale ţarului cu însemnarea diacului de dumă Emilian Ignatievici Ukrainţov.

Şi potrivit aceluiaşi ucaz al măriei sale ţarului s-au trimis scrisori hatmanului Ivan Stepanovici şi în oraşele Kiev şi Sevsk.

Iar în anul în curs, 1700, luna februarie 19 zile, măria sa ţarul şi marele cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, a poruncit în urma raportului diecilor Vasili Posnikov, Boris Mihailov şi Mihail Rodostamov ca dregătorii, mitropoliţii, arhiepiscopii, episcopii, arhimandriţii, egumenii, şi protopopii, şi călugării care vor veni la măria sa ţarul pentru pomeni în temeiul scrisorilor de miluire, cercetîndu-se la ei acele scrisori de miluire şi din care va reeşi cine va veni în anul arătat şi ce fel de dregători, precum şi grecii, ţarigrădenii, macedonenii, moldovenii şi muntenii veniţi pentru negustorie, precum şi alţi neguţători cu mărfuri de la Kiev şi din oraşele Rusiei Mici să fie lăsaţi să plece la Moscova, în care scop să se trimită scrisori ale măriei sale ţarului hatmanului Ivan Stepanovici şi la Kiev şi Sevsk voievozilor. Iar numele dregătorilor şi ale negustorilor greci, care vor fi lăsaţi să plece de la Kiev şi din oraşele Rusiei Mici la Moscova, să i se scrie lui, măriei sale ţarului, la Moscova, la Departamentul soliilor. Şi în temeiul acestui ucaz al său, al măriei sale ţarului, scrisori ale sale, ale măriei sale ţarului s-au trimis hatmanului şi la Kiev şi la Sevsk de la Departamentul de stat al soliilor.

Şi în luna mai, în zilele de 16 şi 18, s-au înfăţişat la Moscova

2 greci din ţara Moldovei, Perfilie Ivanov şi Dementie Ivanov, şi au predat rapoarte din partea stolnicului şi voievodului Stepan Neledinski din Sevsk. Şi au spus că au venit pentru negustorie şi că au adus cu ei efimce şi mărfuri şi că au declarat toate acestea la Vama mare pentru a plăti vamă.

Şi pe viitor, dacă feţe bisericeşti şi mireni greci şi negustori din Ţarigrad şi din ţara Moldovei şi din Ţara Românească vor mai veni la Sevsk, potrivit ucazului pomenit mai sus al măriei sale ţarului de la 19 februarie anul în curs, să se vadă ce va porunci măria sa ţarul, dacă trebuie lăsaţi să plece la Moscova.

Pe f. 6 notă: Anul 1700, luna mai, ziua...* Potrivit ucazului măriei sale ţarului şi marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, boierul Feodor Alecseievici Golovin... a poruncit ca dregătorii şi feţe bisericeşti din Palestina care vor veni în temeiul scrisorilor de miluire ale măriei sale ţarului spre a se închina măriei sale ţarului pentru pomană, în anii arătaţi şi cărora li s-a poruncit in care anume an să vină, cercetîndu-se la ei acele scrisori de miluire de către voievozii din oraşele de graniţă, precum şi negustorii greci, ţarigrădeni, macedoneni, moldoveni şi munteni şi din alte ţări cu mărfuri pentru negustorie să fie lăsaţi să plece la Moscova potrivit ucazului de mai înainte al măriei sale ţarului.

№ 41

1700 г. июля 6. — Проезжая грамота греку Парфению Иванову для проезда в Валахию с товаром для валашского господаря Константина Брынковяну

По нашему великого государя нашего царского величества *л. 475*
указу и по челобитью мултянского господаря посланца Георгия Кастриота отпущен с Москвы в Мултянскую землю к мултянскому господарю с посыльною рухлядью со вьюком соболей да з двемя боченки чаю за нашею государственною печатью гречанин Парфеней Иванов с сыном своим да з двемя челядники [72]. И дано им полтора рублев, до Севского и до малоросийского городов 5 подвод ямских.

И как он в которой город приедет, и по городом воеводам нашим и всяким приказным людем, а в таможных // и по заставам бурго- *л. 476*
мистром и целовальником велеть ево, Парфения, с вышеупомянутою посланною рухлядью с собольми и с чаем пропускать везде отнюдь безо всякого задержания и осмотру, не роспечатывая нигде и не розбивая того вьюка и бочек, потому что по нашему великого государя имянному указу та рухлядь и чай во вьюке и в бочках запечатаны нашею государственною печатью, также и подводы по подорожной давать город от города везде безо всякого задержания.

А как он, Парфений, приедет в Севеск, и стольнику нашему и воеводе // Степану Петровичю Нелединскому-Мелецкому с това- *л. 477*
рыщи велеть ево, Парфения, с тою рухлядью со вьюком и з боч-

* *In faţa acestui rînd nota marginala*: de 23.

ками, и с сыном, и с челядники из Севска, дав подводы по подорожной, отпустить в наши царского величества малоросийские городы. А как они приедут в наши царского величества малоросийские городы, и нашего царского величества подданному войска Запорожского обоих сторон Днепра гетману и славного чина свя-
л. 478 таго апостола Андрея // ковалеру Ивану Степановичю Мазепе об отпуске ево, Парфеньеве, с рухлядью и с сыном, и с челядники из малоросийских городов в Мултянскую землю, на которые места они ехать похотят, учинить по сему нашему царского величества указу и по своему разсмотрению.

Писан на Москве лета от рожества Христова 1700-го июля в 6 день.

Припись дьяка Михайла Родостамава.

ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 475—478. Отпуск.

Перевод

La porunca marelui nostru domnitor, a măriei sale ţarului şi la cererea lui Gheorghe Castriotul, solul domnului Ţării Româneşti, a fost lăsat să plece din Moscova spre Ţara Românească, la domnul Ţării Româneşti, cu calabalîcul şi cu o legătură de blănuri de samur şi cu două butoiaşe de ceai sigilate cu pecetea noastră de stat, grecul Partenie Ivanov cu feciorul său şi cu doi slujitori [72]. Şi li s-a dat o rublă şi jumătate pînă la Sevsk şi pînă la oraşele din Rusia Mică şi 5 căruţe.

Şi în orice oraş ar sosi, voievozii noştri de la oraşe şi dregătorii. iar la vămi şi la bariere, nacealnicii şi vameşii să aibă poruncă să-l lase pe numitul Partenie cu calabalîcul pomenit mai sus, cu blănuri de samur şi cu ceaiul, să treacă peste tot fără vreo oprire şi cercetare, fără a se despecetlui şi fără a se desface acea legătură şi butoaiaşele, deoarece, la însuşi poruncă a marelui nostru domnitor, acel calabalîc şi ceaiul din legătură şi butoaiaşele au fost sigilate cu pecetea noastră de stat şi de asemenea să i se dea peste tot căruţe de poştă de la un oraş la altul fără vreo oprire.

Iar cînd numitul Partenie va sosi la Sevsk, stolnicul şi voievodul nostru Stepan Petrovici Neledinski-Meleţki şi tovarăşii acestuia să poruncească ca numitul Partenie cu acel calabalîc şi cu butoaiaşele şi cu feciorul şi slujitorii săi de la Sevsk, dîndui-se căruţe de poştă, să fie lăsat să plece spre oraşele noastre din Rusia Mică ale măriei noastre ţarului. Iar cînd ei vor sosi în oraşele noastre din Rusia Mică ale măriei noastre ţarului, supusul măriei noastre ţarului hatmanul Ivan Stepanovici Mazepa al Oştirii zaporojene de pe amîndouă malurile Niprului şi cavaler al gloriosului ordin al sfîntului apostol Andrei, să-l lase pe numitul Partenie cu calabalîcul şi cu feciorul şi cu slujitorii săi să plece din oraşele Rusiei Mici spre Ţara Românească, pe unde vor voi ei, făcînd după porunca măriei noastre ţarului şi după cum va găsi de cuviinţă.

Scris în Moscova de la naşterea lui Hristos anul 1700 luna iulie 6 zile.

Inscrisul diacului Mihail Rodostamov.

№ 42

1700 г. августа 21. — Выписка из дела Оружейной палаты об изготовлении по указу Петра I кавалерского креста для награждения валащского господаря Константина Брынковяну

1700 августа в 20 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, боярин Феодор Алексеевич Головин приказал зделать в Оружейной полате в посылку мултянскому господарю крест ковалерской, да х кордику черен, к поясу того кордика пряшки золотые с алмазы, да у того ж кордика на черену сверху поставить в гнезде яхонт. А золото к тому делу по смете взять в цену у Александра Данилова сына Меньшикова, алмазы от прежних золотых дел из остаточных [73]. *л. 1*

И августа в 21 день по вышеписанному великого государя указу и по приказу боярина Феодора Алексеевича Головина к делу вышеписанных креста, кордика, к поясу пряжек взято у Александра Данилова сына Меньшикова золота китайского 3 коробки, весу в них 2 фунта 77 золотников; да Огородной слободы у Петра Логинова 20 золотников, всего 3 фунта 1 золотник; да у него ж, боярина Феодора Алексеевича, перстень золотой с лазоревым камнем, весу в том перстне, кроме камня, 2 золотника с полузолотником. А сказал он, боярин Феодор Алексеевич, что тот перстень взят к тому делу безденежно у боярина князя Бориса Алексеевича Голицына. А по договору за взятые 3 коробки золота довелось дать денег Александру Меньшикову 360 рублев, Петру Логинову за 20 золотников 22 рубли. Всего 382 рубли.

Скрепа по лл. 1 и 3: Дьяк Алексей Курбатов.

На л. 1 помета : Взять на вышеозначенные дела деньги из неокладных приходов от расходу подьячего Андрея Беляева и велеть делать с поспешением [74].

ЦГАДА, ф. 396, 1700—1701 гг., оп. 1, ч. XXII, д. 34668, л. 1. Подлинник.

Перевод

Anul 1700, luna august, 20 zile, la porunca măriei sale ţarului şi marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, boierul Feodor Alecseievici Golovin a poruncit să se facă la Camera de arme pentru a fi trimisă domnului Ţării Româneşti o cruce de cavaler şi un mîner de pumnal şi catarămi de aur cu diamante pentru cordonul acelui pumnal, iar pe mînerul pumnalu-

lui, sus, să se pună într-un cuib, un safir, iar aur pentru această lucrare să se ia cu socoteală cu plată de la Alecsandr Danilov fiul lui Menşikov, iar diamantele, de la lucrările de aur rămase de mai înainte [73].

Şi luna august, 21 zile, la ucazul pomenit mai sus al marelui domnitor şi la porunca boierului Feodor Alecseievici Golovin cu privire la crucea, pumnalul şi catarămile pentru pumnal, pomenite mai sus, s-a luat de la Alecsandr Danilov fiul lui Menşikov 3 cutii de aur chinezesc cîntărind 2 funturi 77 de zolotnici, de la Piotr Loghinov, din slobozia Ogorodnaia, 20 de zolotnici, în total 3 funturi şi un zolotnik; iar de la boierul Feodor Alecseievici s-a mai luat un inel de aur cu o piatră azurie, acel inel cîntărind în afară de piatră 2 zolotnici şi jumătate. Iar el, boierul Feodor Alecseievici, a spus că acel inel a fost luat pentru această lucrare fără bani de la cneazul Boris Alecseievici Goliţîn. Iar potrivit înţelegerii pentru cele 3 cutii de aur luate a trebuit să i se dea bani lui Alecsandru Menşikov 360 de ruble şi lui Piotr Loghinov pentru 20 de zolotnici, — 22 de ruble. In total 382 de ruble.

La încheierea filelor 1 si 3: Diacul Alecsei Kurbatov.

Pe f. 1 însemnare: Să se ia pentru treburile de mai sus bani din veniturile nesupuse birului ale ajutorului de diac Andrei Beleaiev şi să se poruncească să se facă in grabă [74].

№ 43

1700 г. ноября 29—30. — Отписка киевского воеводы П. И. Хованского в Посольский приказ об отсылке присланных молдавским господарем писем русского посла в Турции Е. И. Украинцева*

л. 1 Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, холоп твой Петрушко Хованской челом бьет.

В нынешнем в 208-м году ноября в 29 день в 8-м часу дни выходе** писал ко мне, холопу твоему, в Киев из волоского города Яс волоской господарь и прислал с нарочными посыльщики письма, запечатаны сургучем в обертке, которые присланы к нему от велико[го] *** и полномочного посла думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова. А на обертке тех писем подписано: велено отдать в Киеве мне, холопу твоему. И те письма, не роспечатав, за тою ж печатью ис Киева к тебе, великому государю, к Москве послал я, холоп твой, ноября того ж 29-го числа в другом

* *Датируется по упоминанию времени составления отписки в тексте документа.*
** *Так в рукописи.*
*** *Текст утрачен.*

часу нощи киевские приказные полаты с подьячим с-Ываном Курбатовым. А отписку и присланные письма велел подать в государственном Посольском приказе.

На л. 1 об. адрес: Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу.

На л. 1 об. отметка о подаче: 208-го декабря в 13 день в 6-м часу.

ЦГАДА, ф. 124, 1700 г., д. 7, л. 1. Подлинник.

Перевод

Măriei sale ţarului şi marelui cneaz Petru Alecseievici autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, robul măriei tale Petruşko Hovanski ţi se închină.

In anul de faţă, [7]208, luna noiembrie, 29 zile, către sfîrşitul orei 8 din zi, mi-a scris mie, robului măriei tale, la Kiev din oraşul moldovean Iaşi domnul Moldovei şi mi-a trimis prin curieri anume, scrisori pecetluite cu ceară roşie în învelitori, care i-au fost trimise de la marele sol cu depline puteri diacul de dumă Emelian Ignatievici Ukrainţov. Iar pe învelitorile acelor scrisori era adăogat: s-a poruncit să mi se predea la Kiev mie, robului măriei tale. Iar scrisorile acelea, fără a fi deschise, sigilate cu aceeaşi pecete, le-am trimis din Kiev măriei tale, marele domnitor, la Moscova, eu, robul măriei tale, în aceeaşi lună noiembrie, 29 zile, către orele două din noapte, prin pisarul din pricaznaia palata din Kiev, ajutorul de diac Ivan Kurbatov. Iar raportul şi scrisorile trimise am poruncit să fie predate la Departamentul de stat al soliilor.

Pe f. 1 v. adresa: Măriei sale ţarului şi marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă.

Pe f. 1 *v. însemnare despre predare*: anul [7] 208 luna decembrie, 13 zile, către orele 6.

№ 44

Не ранее 1700 г. декабря 13 и не позднее 1701 г. января 11. — Выпись в доклад о приезде грека Панагиота Родийского в качестве резидента валашского господаря Константина Брынковяну*

В нынешнем 1700-м году декабря в 13 день приехал к великому *л. 3*
государю царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, з грамотами святейшаго иерусалимского Досифея патриарха и с листом мултянского посланца Георгия Кастриота гречанин Панагиот Родийский, а с ним людей 4 человек да 4 лошади.

А в листу к великому государю он, Кастриот, с ним, Панагиотом, писал, что мултянской господарь велел ему ево, Панагиота, оставить при его царском величестве вместо резидента **. Того

* *Датируется по упоминанию даты в тексте и по помете об исполнении.*
** *См. также док. № 45.*

ради, естьли его царское величество укажет какие грамоты и
л. 3 об. мултянскому господарю писать, // чтоб те письма отдавать ему, Павлу, а он будет их посылать с верными людьми, чтоб не попалися в чюжие руки.

И поставлен он, Панагиот, на Посольском дворе.

А что ему, Панагиоту, давать его великого государя жалованья корму и питья, о том великий государь что укажет.

А в прошлых годех волоским посланцом, которые живали на
л. 4 Москве, давано великого государя жалованья: // корму по 4 алтына, по 3 чарки вина, по 2 крушки меду, по 3 крушки пива.

Людем по 8 денег, да питья по 2 чарки вина, по крушке пива человеку на день.

Да конского корму по 2 воза сена, да по четверти овса на лошадь на месяц.

Да для варения ествы и топления полат по 5 возов дров, да по 8 денег свеч на неделю.

Справа писца: Справил Михайло Волков.

По тексту скрепа дьяка: Диак Борис Михайлов.

Помета об исполнении: 1701-го генваря в 11 день по указу великого государя боярин Феодор Алексеевич Головин с товарыщи, слушав сеи выписки, приказал тому иеросалимского патриарха и мултянского господаря посланцу Панапоту Родийскому с людьми ево давать его великого государя жалованья с приезду их к Москве и покаместа они побудут на Москве против прежних
л. 4 об. таких же волоских посланцов: // ему, Панагиоту, денег по 4 алтына, питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 кружки пива; людем ево 4 человеком по осьми денег, по 2 чарки вина, по кружке пива человеку на день; да им же для топления полат по 5 возов дров, да для вечерняго сиденья на свечи по осьми денег на неделю; да конского корму на 4 лошеди по 2 воза сена по четверти овса всякой лошеди на месяц. И послать о том в ратушу к бургомистром память.

ЦГАДА, ф. 68, 1700 г., д. 2, лл. 3—4 об. Подлинник.

Перевод

Anul aceasta 1700, în luna decembrie 13 zile, a sosit la marele domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, cu scrisori de la prea sfîntul patriarh Dosoftei al Ierusalimului şi cu o scrisoare de la trimisul muntean Gheorghe Castriotul grecul Panaiot din Rodos şi cu el 4 oameni cu 4 cai.

In scrisoarea către marele domnitor, el, Castriotul, a scris prin Panaiot că domnul Ţării Româneşti i-a poruncit să-l lase pe Panaiot pe lîngă măria sa ţarul ca rezident. De aceea, dacă măria sa ţarul va porunci să se scrie scrisori către domnul Ţării Româneşti, acele scrisori să-i fie date lui Pavel, iar el le va trimite prin oameni de încredere pentru a nu cădea în mîini străine.

Şi el, Panaiot, a fost găzduit la Curtea solilor.

Cît despre leafă să-i se dea lui Panaiot mîncare şi băutură din partea măriei sale marelui domnitor, să se facă aşa cum va porunci marele domnitor.

Iar anii trecuţi, solii Ţării Româneşti, care stăteau la Moscova,

primeau leafă din partea marelui domnitor: hrană de 4 altîni, cîte 3 pahare de rachiu, cîte 2 căni de mied, cîte 3 căni de bere.

Iar oamenii cîte 8 parale şi băutură cîte 2 pahare de rachiu, cîte o cană de bere de om pe zi.

Şi hrană pentru cai cîte 2 care de fîn şi cîte o baniţă de ovăz de cal pe lună.

Şi pentru pregătirea mîncării şi încălzitul odăilor cîte 5 care de lemne şi cîte 8 parale pentru lumînări pe săptămînă.

Însemnarea pisarului: Întocmit de Mihailo Volkov.

Textul a fost intărit de diac: Diacul Boris Mihailov.

Insemnare cu privire la îndeplinire: In anul 1701, luna ianuarie, 11 zile. la porunca marelui domnitor, boierul Feodor Alecseivici Golovin cu tovarăşii săi, după ce au ascultat aceste extrase, a poruncit să se dea acelui trimis al patriarhului Ierusalimului şi al domnului Ţării Româneşti, Panaiot din Rodos, şi oamenilor săi, leafă din partea marelui domnitor, de la sosirea lor în Moscova şi pe timpul şederii lor în Moscova, ca şi altor asemenea trimişi ai Ţării Româneşti: Lui Panaiot bani cîte 4 altîni, băutură cîte 3 pahare de rachiu, cîte 2 căni de mied, cîte 3 căni de bere; celor 4 oameni ai săi cîte opt parale, cîte 3 pahare de rachiu, cîte o cană de bere pe zi; tot lor pentru încălzitul odăilor cîte 5 care de lemne, iar pentru lumînări pentru stat seara cîte opt parale pe săptămînă; şi hrană pentru cei 4 cai cîte 2 care de fîn şi cîte o baniţă de ovăz de fiecare cal pe lună. Să se trimită înştiinţare despre aceasta la Ratuşă către burgomiştri.

№ 45

1700 г. — Донесение в Посольский приказ греческого архимандрита Арсения, прибывшего от иерусалимского патриарха Досифея и валашского господаря Константину Брынковяну с внешнеполитическими вестями и с просьбой последнего об охранной грамоте*

Доношение словесное, что приказано *л. 2* ему от патриарха иеросалимского и от владетеля мултянского, а он, архимандрит, подал в государственном Посольском приказе на письме своей руки, а в нем написано:

1

Об иерусалимском деле, и о святых местех, понеже и прежде сего писал святейший патриарх и ныне пишет также владетель мултянский, и для того не надобно о том паки многословити. //

л. 2 об.

2

Городков, которые суть при Днепре, понеже учинился договор, что конечно разорить надобно [75], чтоб поноровити и их не разорять

* *Датируется по делопроизводственной помете.*

и конечно были б в целости, покамест дойдет великий посол. И как
уже конечно совершится мир, тогда учинити указ и постановити,
что конечно разорить в несколько дней.

3

О караблях, чтоб ходили на Черном море и на Белом [76], зело
трудно будут принимати турки, однако ж надобно о том зело при-
л. 3 лежно и крепко стояти, понеже // поганцы суть лукавы зело.
И буде выразумеют хотя малую боязливость от посла, то тотчас
прошению тому весьма откажут. Однако ж буде не позволят, чтоб
не ходили многие карабли, хотя и мало позволят, только б не
вовсе отказали. И буде не дадут, чтоб ходили и на Белом море,
хотя б по Черному морю до Царяграда. И все конечно поганцы
на том крепко будут стояти, чтоб в том отказать. Однако ж буде
вопрос крепкой будет, то позволят ходити хотя немногим, как
о том мужественно и разумно стоял и Емельян, и совершилися
дела его добро. Да буде дадут волю о караблях, чтоб ходити, //
л. 3 об. и о том договор чинити письменной, каким караблям ходити и
по скольку на них иметь пушек и людей, чтоб оттого впредь не
чинилися ссоры.

5*

Татар буде великий государь изволит принять, зело великая
польза будет всячески, а приняти их с великою милостию и по-
дарками. 1. Понеже турки для того никогда миру не будут розры-
вать с вами для того, что они ныне боятца их и немощны суть, и
междо собою непостоянны. 2. Что и сами татары в Порте здесь
л. 4 явно говорят, что вы нам докучаете // и не дадите покою. Мы имеем
иного царя, которой нас может беречь. 3. Многожды татаровя
сказывали владетелю мултянскому, естли-де не примут нас Москва,
то будем о том искушать поляков, а буде и они не примут нас,
тогда учиним так, как время нас научит. И дабы не соединилися
с враги вашими поляки, зело надобно, чтоб их приняти. И о том
говорят владетель и гетман. Согласна есть мысль гетманская со
владетелем мултянским, чтоб конечно приняти татар, и просит
гетман прилежно, чтоб великий государь изволил к нему послати
л. 4 об. человека разумного, чтоб о том мог словесно // говорити. Потом,
что чрез письмо сие дело не совершится, да и то сказал, буде в сем
деле великий государь опасается того, чтоб оттого турки не разор-
вали мира, может отвещати так: тот с татарами договор учинили
казаки, потому что они с ними соседи. А буде какое будет подозре-
ние, и тогда ответ учинит, что о том будем розыскивать. А владе-
тель мултянский говорит, что может государь татаром дати место,
где им жить, а детей их взяти во аманаты.

* *В рукописи пункт 4 отсутствует.*

6

Хан крымской всегда к Порте // пишет, что царь московский *л. 5*
не будет долго миру держати, понеже всегда готовит и иные карабли сверх прежних.

7

Салтан просил у турков, чтоб взяти знамя магметево, и хотел итить в Адриан[о]поле, но муфтий и все ученые их люди согласно ему не отдали и сказали, чтоб ожидал, покамест придет посол московской, и как утвердится мир, тогда и возмешь. //

8 *л. 5 об.*

Грузинцы господари писали все обще ныне к патриарху иерусалимскому, что они готовы воевати поганцов, и зело печалились, что учинился ныне мир.

9

Нынешний новый молдавский владетель [77] есть друг и приятель и зять владетелю мултянскому. И конечно надобно, чтоб гетман держал почту в Сороке для того, чтоб могли писати друг к другу, и письма б проходили безопасно, и о том я гетману сказывал, зело ему понравилось, и он приказал о том донести // *л. 6*
великому государю.

10

Посол, который будет [78], чтоб был твердый и постоянный и никоими б меры не верил Александру *, понеже тотчас его предаст.

11

Думает так святейший, яко и владетель, что которые карабли вы, великий государь, после строили, не будут стояти без дела, разве будут терятися напрасно, // которое зело во весь свет будет *л. 6 об.*
стыдно. Сего ради, буде намерение есть ходити на Черное море и на Белое, и в том плавании нет иных искуснее греков, которых имеют и поганцы в своих караблях, и венецыяня. И для того надобно, как уже совершится мир, чтоб дали волю ходити караблям с торгами и чтоб был один консул в Цареграде и имел попечение, будто о торговле, как делают галанцы и иные. И тем поведением может собрати многих греков, которые совершенно знают путь морской, и посылати их на проторях государских в Азов. //

---

* *См. прим. 69.*

л. 7 12

Господаря мултянского поганцы хотя не могут лехко выгнати из места ево, однако ж зело ево ненавидят. Для того совершенно познали, что он великому государю друг. И сие учинилось от многих разных причин, а наипаче от Кастриота, которой зело явно жил и для того опасается, чтоб не послали татаровя незапно поимати ево. И понеже противитися не может для того, что разорят государство, потому что нет ни крепости, ни иного какова места, где б мог ухоронитися. И как он такую нужду увидит, хотя ныне
л. 7 об. такого // и нет опасения, потому что ныне поганцы ево слушают и волю ево творят, однако ж буде что случитца, к турком не пойдет, а пойдет в Седмиграцкую землю, которая блиско. Но и там не станет жить, но только хочет притить на Украину под власть великого государя и для православия, и для того, буде когда великий государь начнет войну на поганцов, то б и он был готов. Только опасаетца того, что цесарь не пустит ево ехати на Украину, потому что он учинил его принципом империи, и его и большого сына ево, и имеет многие вотчины в Седмиградцкой земле.
л. 8 Сего ради прилежно молит, // чтоб великий государь пожаловал ево своею государскою грамотою, которая б была в руках у него. Буде ему случится какое несчастие, чтоб великий государь принял ево под свою милость и тою грамотою сыщет причину, чтоб отказати цесарю или будет путь готов выехать оттуду.

13

Такую же подобную грамоту просят и двое дядей ево, сиречь Кантакузины Костянтин стольник и протоспофарий Михаил. //

14

л. 8 об. О Паганиоте Родине * молят блаженнейший и владетель, чтоб имел совершенную вольность возвратитися в Мултянскую землю, потому что с таким договором отпустили ево оттуду [79].

ЦГАДА, ф. 68, 1700 г., д. 4, лл. 2—8 об. Перевод с греческого.

* *См. док. № 44.*

Raport verbal, încredinţat lui de către patriarhul Ierusalimului şi de domnul Ţării Româneşti, el, arhimandritul l-a prezentat la Departamentul de stat al soliilor scris de mîna lui, iar într-însul e scris:

1

Despre treburile Ierusalimului şi locurilor sfinte a scris şi mai înainte patriarhul cel sfînt şi acum scrie şi domnul Ţării Româneşti, de aceea nu e nevoie să lungim vorba.

2

Tîrgurile de la Nipru, care după înţelegerea făcută urmau să fie dărîmate[75], să se mai amîne şi să nu le dărîmăm ca să fie întregi, pină cînd va sosi marele sol. Iar după ce se va încheia pacea, atunci ucazul trebuie împlinit şi se vor dărîma în cîteva zile.

3

[Cererea] cu privire la slobozirea corăbiilor în apele Mării Negre şi a Mării Albe [76], turcii o vor primi cu greu, cu toate acestea trebuie susţinut cu stăruinţă şi tărie, deoarece păgînii sînt foarte vicleni. Şi dacă vor simţi vreo temere cît de mică din partea solului, atunci numaidecît vor respinge acea propunere. Totuşi dacă nu vor da voie să plutească mai multor corăbii, atunci măcar să primeasca un număr mic, numai să nu respingă cu totul şi dacă nu vor da voie să plutească în apele Mării Albe, atunci măcar pe Marea Neagră pînă la Ţarigrad. Şi desigur păgînii vor sta cu tărie ca să se respingă. Cu toate acestea treaba trebuie spusă cu tărie, atunci vor da voie măcar unui număr mic, ceea ce a apărat şi Emilian cu bărbăţie şi cu judecată şi treburile lui au fost bine făcute. Şi dacă vor da voie ca să plutească corăbii, trebuie făcută o înţelegere în scris; ce fel de corăbii să meargă şi cîte tunuri să aibă şi cîţi oameni, ca în viitor să nu se ivească certuri.

5

Dacă marele ţar va binevoi să-i primească pe tătari, va fi de mare folos în toate şi ei trebuiesc primiţi cu mare milă şi daruri. 1. Din această pricină turcii nu vor strica pacea cu dvs., niciodată, deoarece acum se tem de ei şi sînt neputincioşi şi [chiar] între dînşii nu sînt statornici. 2. Insăşi tătarii spun deschis la Poartă că: «voi ne sîcîiţi şi nu ne veţi lăsa în pace. Iar noi avem un alt ţar, care poate să ne apere». 3. In multe rînduri tătarii au spus domnului Ţării Româneşti, dacă, să zicem, pe noi nu ne va primi Moscova, atunci vom momi cu aceasta pe poloni, iar dacă şi aceştia nu ne vor

primi, atunci vom face aşa, cum ne va învăţa vremea. Şi ca să nu se unească polonii cu duşmanii dvs., trebuie neapărat să-i primiţi In acelaşi fel spun domnul şi hatmanul. Sînt într-un gînd hatmanul cu domnul Ţării Româneşti că tătarii să fie primiţi neapărat şi vă roagă stăruitor hatmanul, ca marele ţar să bine voiască a trimite la el un om înţelept cu care ar putea să stea de vorbă. Apoi a mai spus că o asemenea treabă nu se poate face în scris, şi în această treabă de seamă ţarul să se ferească ca turcii să nu strice pacea fiind în putere să răspundă astfel: acest tratat l-au încheiat tătarii cu cazacii, deoarece sînt vecini cu ei. Şi dacă va fi vreo bănuială atunci să se întocmească un răspuns că se vor face cercetări. Şi domnul Ţării Româneşti mai spune că ţarul poate să dea tătarilor un loc de aşezare [undeva] iar pe copiii lor să-i ia ca ostateci.

6

Hanul Crimeei scrie mereu la Poartă că ţarul Moscovei nu va ţine pacea multă vreme, deoarece pregăteşte mereu şi alte corăbii în afară de cele dinainte.

7

Sultanul a cerut de la turci ca să i se dea steagul lui Mahomed ca să meargă asupra Adrianopolului, însă muftiul şi toţi oamenii lor învăţaţi, fiind într-un gînd, nu i l-au dat şi au spus ca să aştepte pîna va sosi solul Moscovei şi cînd se va statornici pacea atunci o să i-l dea.

8

Domnii gruzini au scris toţi acum către patriarhul Ierusalimului, că ei sînt gata să lupte împotriva păgînilor şi tare au fost întristaţi că acum s-a făcut pacea.

9

Domnul Moldovei cel nou[77] de acum este prietenul şi ginerele domnului Ţării Româneşti. Şi neapărat trebuie ca hatmanul să ţină poşta la Soroca ca ei să-şi poată scrie unul altuia şi scrisorile lor să ajungă fără primejdie, şi despre aceasta i-am spus hatmanului, ceea ce i-a plăcut mult, şi el a poruncit ca ţarul să fie înştiinţat.

10

Solul care va veni[78] să fie tare şi statornic şi nici într-un caz să nu se încreadă în Alexandru [Exaporitul], pentru că acesta îl va trăda de îndată.

11

Atît preasfinţia sa cît şi domnul cred să acele corăbii pe care dvs., marele ţar, le-aţi construit în ultima vreme, să nu stea fără treabă, deoarece se vor prăpădi în zadar, ceea ce va fi de ruşine în lumea întreagă. De aceea dacă veţi avea de gînd de a ieşi la Marea Neagră şi la [acea] Albă, pentru mînuitul corăbiilor nu sînt [oameni] mai iscusiţi decît grecii, pe care îi au pe corăbiile lor şi păgînii şi veneţienii. Şi pentru aceasta trebuie, după ce se va statornici pacea, ca să se dea voie ca să umble corăbiile cu negoţ şi ca să fie un consul la Ţarigrad şi să aibă grijă ca şi acum de negoţ, după cum fac olandezii şi alţii.

12

Păgînii deşi îl urăsc tare pe domnul Ţării Româneşti totuşi nu pot să-l alunge prea uşor din locul lui, cu toate că ei au aflat sigur că el este prietenul marelui domnitor. Aceasta s-a întîmplat din multe pricini diferite, dar mai ales [vine] de la Castriotul, care prea deschis a stat [la Moscova] şi de aceea [domnul] se fereşte ca tătarii să nu trimită să-l prindă pe neaşteptate. Şi el nu poate să se împotrivească, deoarece îi vor pustii ţara, pentru că el n-are nici o cetate şi nici un alt loc, unde ar putea să se ascundă. Şi cînd va vedea o asemenea nevoie, deşi pînă acuma nu este încă vreo amenin ţ are, deoarece păgînii îl ascultă şi fac cum e voinţa lui, totuşi dacă s-ar întîmpla ceva, el la turci nu se va duce, ci va pleca în Transilvania, care e aproape. Insă nici acolo el nu se va aşeza, ci ar vrea să meargă în Ucraina sub oblăduirea marelui domnitor şi pentru că ţine la credinţa pravoslavnică şi dacă marele domnitor va porni un război împotriva păgînilor, să fie şi el gata. Numai că el se teme că cesarul nu-l va lăsa să plece în Ucraina, deoarece l-a făcut principe al imperiului, pe el şi pe fiul său mai mare, şi are multe moşii în ţara Transilvaniei. De aceea se roagă stăruitor ca marele domnitor să-l miluiască cu hrisovul său domnesc, care să fie la mîna lui. Dacă i s-ar intîmpla vreo nenorocire, marele domnitor să-l primească sub ocrotirea sa şi, avînd acel hrisov, va găsi un prilej că sa-l refuze pe cesar şi va avea calea pregătită pentru a pleca de acolo.

13

Un asemenea hrisov îl cer şi cei doi unchi ai săi, anume Cantacuzino Constantin, stolnicul şi Mihail marele spătar.

14

In ceea ce priveşte pe Panaiot din Rodos pentru el se roagă prea cuviosul şi stăpînitorul ca să aibă slobozie deplină să se întoarcă în Ţara Românească, deoarece cu o asemene înţelegere l-a lăsat să plece de acolo[79].

№ 46

1701 г. января не позднее 29.— Жалованная грамота Петра I валашскому господарю Константину Брынковяну за оказанные России услуги о предоставлении ему убежища на Украине в случае лишения его господарского престола*

л. 1 Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич ... [*т.*] наше царское величество объявляем сею нашею царского величества грамотою, кому где о том ведати належати будет, что служил нам, великому государю нашему царскому ве-
л. 1 об. личеству, // Мултянские земли владетель Костянтин в посылке писем наших к пребывающим у Порты Отоманской посланником нашим неколикое время. И мы, великий государь наше царское величество, ево, мултянского господаря, пожаловали во свидетельство верной ево вышеупомянутой службы, повелели ему дать сию нашу царского величества милостивую свидетельствованную
л. 2 грамоту, // дабы он и впредь нам, великому государю нашему царскому величеству, служил. А наша государская милость отъемлема от него не будет. //

л. 2 об. И буде случитца ему, мултянскому владетелю, какое несчастие, и поищет он нашие государские к себе милости, и выедет из отечества своего под нашу великого государя высокодержавную руку в малороссийские городы на Украину, и мы, великий государь наше царское величество, в малороссийские наши городы на Украину приняти тебя повелим и учнем жаловать нашею госу-
л. 3 дарскою милостию. // Того ради во обнадеживание дана ему сия наша царского величества грамота за нашею царского величества печатью, по ево желанию, как о том чрез письма свои просил у нас, великого государя нашего царского величества, вышепомянутый господарь и чрез архимандрита Хрисанфа **.

Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от рождества спасителя нашего господа Иисуса Христа 1701-го месяца генваря...*** дня, государствования нашего 19-го году.

На л. 1 под текстом помета: Такова грамота послана с архимандритом Арсением 1701-го генваря в 29 день.

Слева от пометы написано: Хрисанфом.

На л. 3 об. помета: Такой же грамоты просят два дяди ево, Костянтин да Михайло Кантакузины, чтоб и им надежно было з домами их выехать на Украину.

ЦГАДА, ф. 68, 1701, г., д. 1, лл. 1—3 об. Отпуск.
Опубл.: *Stourdza, III, p. 1, N 1.*

---

* *Дата посылки грамоты.*
** *См. док. № 45.*
*** *В рукописи число не указано.*

Перевод

Din mila lui dumnezeu, noi, prea luminatul şi prea puternicul mare domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici... [t.] măria noastră ţarul, facem cunoscut prin această carte a măriei noastre împărăteşti celor care vor trebui să ştie aceasta că ne-a slujit pe noi, pe măria noastră ţarul, un anumit timp, Constantin stăpînitorul Ţării Româneşti, prin trimiterea scrisorilor noastre la solii noştri aflaţi la Poarta Otomană. Şi noi, marele domnitor, măria noastră ţarul l-am miluit pe el, domnul Ţării Româneşti, drept mărturie a slujbei lui credincioase pomenite mai sus, am poruncit să i se dea din partea noastră, a măriei noastre ţarului, scriosoare milostivă de credinţă pentru ca el să ne slujească şi pe viitor pe noi, marele domnitor, măria noastră ţarul. Şi mila noastră a ţarului nu i se retrage.

Şi dacă i s-ar întîmpla lui, domnului Ţării Româneşti, vreo nenorocire şi ar căuta din partea noastră, a ţarului, milă şi ar pleca din ţara sa sub înalta oblăduire a măriei noastre, în oraşele Rusiei Mici din Ucraina şi noi, marele domnitor, măria noastră ţarul, vom porunci să fii primit în oraşele noastre ale Rusiei Mici din Ucraina şi vom începe să te miluim cu mila noastră domnească. Pentru aceasta, întru încredinţarea lui, i s-a dat această carte a măriei noastre ţarului, sub pecetea măriei noastre ţarului, la dorinţa sa, aşa cum ne-a rugat în scrisorile sale pe noi, marele domnitor, pe maria noastra ţarul, suspomenitul domn şi prin arhimandritul Hrisant.

Scris la curtea domniei noastre în cetatea de scaun Moscova de la naşterea mîntuitorului nostru Iisus Hristos anul 1701, luna ianuarie zile... î n al 19-lea an al domniei noastre.

Pe f. 1 sub text notă: Această carte a fost trimisă cu arhimandritul Arsenie anul 1701 ianuarie 29 zile.

In partea stîngă de notă e scris: Cu Hrisant.

Pe f. 3. v. notă: Cărţi la fel ca aceasta cer cei doi unchi de ai lui: Constantin şi Mihai Cantacuzino, ca să fie siguri că vor putea pleca în Ucraina cu casele lor.

№ 47

1701 г. апреля 1. — Грамота валашского господаря Константина Брынковяну Петру I с благодарностью за жалованную грамоту и о надеждах в освобождении Валахии от турецкой зависимости с помощью России

Божиею милостию пресветлейшему и державнейшему великому *л. 1* государю царю и великому князю Петру Алексеевичю...[*т.*] до лица земли смиренное мое рабское челомбитное преклонение.

Со многим и даже до лица земли преклонением и рабским поклонением, сбъемлющ нозе вашего царскаго пресветлейшаго величества, приступаю, моление творя вашему великому и держав-

нейшему царскому величеству о прошении, вижу бо мене падшево согрешение, яко замедлих доселе (тако окрестности времен нам запинание творяще) *, и не принесох и не подах худопреклонным и смиреннейшим моим писанием должная моя благодарения вашему царскому пресветлейшему величеству за преизобилующия благости, милости и подарования и ваша царская благодеяния, яже ми главу превзыйдоша, можность и бытность мою **.

Сия вся его милости пан Кастриот***, возвратившися семо, во истинных изветах принесш мне пресовершенова мене наздаша и известна сотвориша, и не мене точию самого, но и весь народ и род наш полагающая нас во великих обовязаниих и тестном подаянии должностий наших вашему великому царству со многою радостию и надеждою во милость и благость вашего пресветлейшаго и державнейшаго царскаго величества, яже немало веселяют душя нашя и озлобленое житие наше от лютых и нечестивых язычник попремногу утешают.

О сей убо неизглаголаной обещаной милости мы и весь правоверный род и народ, что воздати господу нашему (вашему великому и державнейшему царскому пресветлейшему величеству, глаголем) не имамы, ниже вемы, чим возблагодарствовати будем, разве очи и руце воздевше на небо, непременно и непрестанно со всеми со церкви нашеми и со всем иным православным народом, молим творца всех и вседержителя и всемогущего бога о дражайшем и цену превышающем животе вашего царского пресветлейшаго величества, да тя на долгая, многая и глубочайшая лета, во целом и неотменом здравии со благополучении великими со неравными блаженствы, со преславными и дивными победами на вся враги вашего царского пресветлейшаго величества и на вся супостаты святыя апостольския и истинныя православныя восточныя церкве подержит, сохранит и укрепит. //

л. 1 об. О сих от всего сердца и душ наших во дни и в нощи на всяком месте и клете неослабно и неопочивающе просим. И молимся такожде, да сподобит и нас видити той день светлый, день великий и святый, его же весь истинный православный много желает и чает и надеется видити, яко втораго месия (пришествие вашего царскаго пресветлаго величества глаголем), да яко той от работы и мучительства невидимаго диявола весь род человеческий изведе и избави. тако и ваше царское християнское пресветлейшее величество от видимаго во плоти демона и мучителя православныя да избавиши.

И сими всем час до ног вашего царского пресветлейшаго величества припадаю и, смиренно воскрилия, порфиры вашего великодержавнейшаго царского пресветлейшаго величества облобызаю.

Вашего царскаго пресветлейшаго величества худый и непотребный раб и всегда на повеление готовый.

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

** *См. док. № 46.*

*** *См. док. № 34, 36 и прим. 59.*

Константин Брынковени, воевода*.
Из Букурешов априля дня 1-го лета 7209.

ЦГАДА, ф. 68, 1701 г., д. 2, л. 1—1 об. Подлинник.
Опубл.: Stourdza, III, p. 2, N 2.

Перевод

Din mila lui dumnezeu prea luminatului şi prea puternicului mare domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici... [t.] mă închin cu smerenie pînă la pămînt ca un rob.

Cu plecăciune adîncă, chiar pînă la faţa pămîntului, ca un rob, cuprinzînd picioarele prea luminoasei voastre măriri, cer iertare la marea şi puternica voastră mărie domnească, deoarece mă văd căzut în păcat: pînă acum am tărăgănat cu răspunsul (întrucit faptele din vremea din urmă ne puneau piedici) şi nu v-am adus şi nu v-am înfăţişat printr-o scrisoare de a mea — umilă şi smerită — mulţumirile mele ce vi le datorez măriei voastre domneşti prea luminate pentru binefacerile prea multe, milostivirile şi darurile şi milele dvs. domneşti, care au întrecut putinţa şi firea mea.

De toate acestea am fost înştiinţat într-un chip desăvîrşit de măria sa pan Castriotul, reîntors aici, care mi-a făcut cunoscut şi m-a înştiinţat, şi nu numai pe mine dar şi întregul popor şi neam al nostru şi care ne impune această mare îndatorirea de a aduce un grabnic [răspuns] ce-l datorăm măriei voastre domneşti cu multă bucurie şi nădejde în milostivirea şi bunătatea măriei voastre prea luminate şi puternice. Toate acestea ne încîntă mult sufletele noastre şi alină mult viaţa noastră înrăită din pricina păgînilor fioroşi şi spurcaţi.

In ceea ce priveşte această milă neînchipuit de mare, făgăduită de dvs., noi şi tot neamul şi poporul nostru pravoslavnic sîntem datori de a-i aduce [slava] domnului nostru (ceea ce facem cunoscut măriei voastre domneşti prea luminate şi puternice), însă nu avem cu ce şi nu ştim cum vom putea să vă aducem recunoştinţa noastră, doar să ridicăm ochii în sus şi mîinele să le îndreptăm înspre cer, împreună cu toate bisericile noastre şi cu toate popoarele pravoslavnice şi îl vom ruga neobosit şi fără contenire pe făuritorul a tot ce este şi atotţiitorul, atotputernicul dumnezeu pentru viaţa prea scumpă şi nepreţuită a măriei voastre domneşti prea luminate, să te ajute, să te păstreze şi să te întărească [dumnezeu] pentru ani lungi, mulţi şi pînă la adînci [bătrîneţi] întreg şi cu sănătatea deplină, in bunăstare şi fericire neasemuită şi [să-ţi dăruiască cerul] biruinţe slăvite şi minunate asupra duşmanilor măriei voastre domneşti prealuminate şi asupra tuturor adversarilor sfintei biserici apostolice de răsărit cu adevărat pravoslavnice.

Despre toate acestea ne rugăm sîrguincios şi neadormit din toată inima şi sufletul nostru şi ziua, şi noaptea în orice loc [in orice] lăcaş.

---

* *Подпись Брынковяну собственноручная.*

De asemenea ne rugăm să ne miluiască şi pe noi [domnezeu] ca să vedem acea zi luminoasă, zi mare şi sfîntă, pe care o doreşte mult tot [poporul] cu adevărat pravoslavnic şi aşteaptă şi nădăjduieşte de a o vedea ca pe al doilea Mesia ([prin care] înţelegem venirea măriei voastre domneşti prea luminate), după cum acesta a izbăvit şi a slobozit de robie şi chinuirea nemaivăzută de către diavol întregul neam creştinesc, de asemenea şi măria voastră creştinească prea luminată să ne izbăvească de [robia] demonului în carne şi oase şi de chinuitorul celor pravoslavnici.

Cu toate acestea în ceasul de faţă mă închin la picioarele măriei voastre domneşti prea luminate şi sărut smerit poalele porfirei măriei voastre domneşti prea puternice şi prea luminate.

Al măriei voastre prea luminate, umil şi nevrednic rob, gata oricînd la poruncile dvs.

Constantin Brîncoveanu, voievod*.

Din Bucureşti, aprilie 1 zile, anul 7209.

№ 48

*1701 г.** — Обращение молдавского господаря Константина Дуки к Петру I с просьбой о принятии его в русское подданство на предлагаемых им условиях*

л. 1 Великого государя его царского величества просит волоской господарь.

Первое: дабы его царское величество ево, господаря, принял за подданного своего и в защищении своем царском имел [80], и титлу б изволил придать княжескую удельную, и кавалеров его царского величества придаючи ему уряд уезду якого, яко ровным обычаем господарь мултянский отримал от цесаря.

Второе: дабы торговые люди Московского государства, которые ездят с товары в Турецкую землю, как здавна чрез Волохи, с чего волоским жителем прибыль была, и ныне б царское величество *л. 1 об.* изволил указ свой приказать торговым людем ездить // чрез Волоскую землю. А турки-де их купцов затягают ездить чрез Буджаки.

Третие: мощи святаго Иоанна Нового, которые блаженные памяти Досифей, митрополит сучавский, во время войны ради опасения отвез в Польшу и сам там преставился, дабы радением его царского величества те святыя мощи с Польши поворочены были в Волоскую землю по-прежнему.

Пометы:

После первого пункта: За поданного принять немочно, что он салтанской;

---

* *Iscălitura autografă a lui Brîncoveanu.*

** *Датируется по делопроизводственной помете на л. 2 об.*

князем зделать... * прислано после, а что всякого добру и милости по должности христианской даного не отрица[ть] **.

После второго: Через Азов... *** ездить.

После третьего: О том писано будет х королю [81].

На л. 2 об.: О Саве Рагузинском, что жаловал князем... ****

ЦГАДА, ф. 68, 1701 г., д. 4, лл. 1—1 об., 2 об. Перевод.

Перевод

Domnul Moldovei îl roagă pa măria sa marele domnitor şi ţar.

Intîi: ca măria sa marele domnitor şi ţar să-l primească ca supus al său şi să-l aibă sub ocrotirea sa domnească [80], şi să binevoiască a-i dea titlu de cneaz de udel şi cavaler al măriei sale, acordîndu-i în danie un judeţ oarecare, precum domnul Ţării Româneşti a primit de la cesar.

Al doilea: ca negustorii din Statul Moscovit, care se duc cu mărfurî în ţara Turcească, aşa cum treceau din vremuri străvechi prin Moldova, de pe urma cărui fapt moldovenii trăgeau foloase, să binevoiască şi acum măria sa ţarul a porunci negustorilor săi să treacă prin ţara Moldovei. Iar turcii îi atrag pe negustorii aceia să treacă prin Bugeac.

Al treilea: moaştele sfîntului Ioan cel Nou, pe care răposatul mitropolit Dosoftei al Sucevei le-a dus în timpul războiului în Polonia pentru a le feri şi el însuşi a răposat acolo, prin sîrguinţa măriei sale ţarului, acele moaşte să fie înapoiate din Polonia în ţara Moldovei, ca înainte.

Note:

După primul punct: Nu este cu putinţă să fie primit ca supus, întrucît este al sultanului; a-l face cneaz...*5 s-a trimis mai tîrziu, iar în ceea ce priveşte tot binele şi mila să nu i se refuze din datoria noastră creştinească.

După punctul al doilea: să meargă... prin Azov *6.

După punctul al treilea: Despre aceasta i se va scrie regelui [81].

Pe f. 2 v.: despre Sava Raguzinski, care a fost miluit cu titlul de cneaz... *7

№ 49

1702 г. сентября 20. — Инструкция дворян Подольского воеводства послам к коронному польному гетману с просьбой о помощи против восставших крестьян, казаков и молдаван

Feria tertia ante festum sanctae Catherinae, virginis et martyris, anno Domini 1702.

---

* *Не разобраны 1—2 слова; можно прочесть*: и тоя делу.

** *Текст утрачен.*

*** *Не разобраны 3—4 слова.*

**** *Не разобрано одно слово.*

*5 *Primele 1—2 cuvinte n-au putut fi descifrate. S-ar putea citi*: şi treaba aceasta.

*6 *Primele 3—4 cuvinte n-au putut fi descifrate.*

*7 *Un cuvînt n-a fost descifrat.*

Ad officium actaque praesentia, castrensia, capitanealia, camenecensia Podoliae, personaliter veniens generosus Thomas Skarżeński vicesgerens officii praesentis, obtulit officio praesenti et ad acticandum porrexit instructionem incolaram palatinatus Podoliae ad illustres et magnificos castelanum cracoviensem, supremum ducem regni atque palatinum bełzensem, campestrem ducem data, manu generosi Josephi de Strumiany in Muksza Dąbrowski, subdapiferi terrestris et notarii castrensis latyczoviensis, directoris confederationis palatinatus ejusdem, propria subscriptam et sigillo usitato communitam, introcontentam, cujus tenor sequitur ejusmodi.

Instrukcja ichmościom panom Andrzejowi Wasilkowskiemu, porucznikowi, laudo publico województwa podolskiego ordynowanemu, towarzyszowi jaśnie wielmożnego jego mości pana wojewody lubelskiego, i Samuelowi Paplińskiemu posłom do jaśnie wielmożnego jego mości pana wojewody bełzkiego, hetmana polnego koronnego, za zjazdem rycerstwa, circa defensionem województwa podolskiego, dana w Kamieńcu, die vigesima septembris, anno milesimo septingentisimo secundo.

Najprzod ich mość panowie jaśnie wielmożnemu imci panu wojewodzie bełzkiemu, hetmanowi polnemu koronnemu imieniem całego wojewodzwa naszego podziękują za wszelkie starania, prace i podjęte fatygi około dobra pospolitego i upraszać jego mości będą, aby eadem cura et sollicitudine raczył ingruentibus periculis ojczyzny zabiegać, doniosą i to ich mość panowie posłowie, że województwo nasze, zostawszy uwolnione ab authore pacis a sagitta volante, że zamiast szczęśliwego pokoju, przez dwadzieścia dziewięć lat pożądanego, sub auspiciis najjaśniejszego króla jego mości Augusta wtórego, nam panującego, przywróconego, augustissimas dies spodziewaliśmy się, na ten czas in manifesto zostajemy periculo, gdy zuchwalne chłopstwo, dolose począwszy od Bogusławia, co dzień to bardziej in oppressionem krwi szlacheckiej, per subjugationem miast i wsi, jednych przez szturm pobranych, drugich per foedus wydarłszy z posluszeństwa dziedzicom, w potęgę się i siłę fortunami naszemi utwierdzają i zmacniają i już pod sam Międzyboż zakraczają, przechwalajac się ustawicznie, że, quidquid virium et armorum mają, pod Kamieniec obrócą; jakoż w okolicy Kamieńca chłopstwo buntować się poczęło, któremu nieszczęściu że siły nasze, ani odpor dać, ani zabieżeć temu złemu nie mogą, upraszać będą imieniem całego województwa imci pana wojewodę bełzkiego, hetmana polnego koronnego, aby, jako custos et defensor limitum regni, raczył nas jaką porcją wojska i piechotą, secundum antiquam normam et praxim usitatam suffragari, ne jus detur sceleri im commune nefas.

Upraszać będą ich mość panowie posłowie, aby w ordynasie dołożono ich mościom panom porucznikom, albo namiestnikom, chorągwiami do Kamieńca ordynowanym, ażeby znosili się z jego mością panem komendantem i z nami, oraz żeby forwachty odpra-

wowali, dla informowania fortecy o nieprzyjacielu, do czego i województwo nasze dopomoże.

Opowiedzą i o tem ich mość panowie posłowie, że nie tylko przez samych chłopów swywolnych dzieją się województwu naszemu oppressje ale i ludzie z strony wołoskiej i zadnieprskiej do tego się przykładają i są pomocą, upraszać tedy będą jego mości pana wojewody bełzkiego, aby raczył, powagą swoją, list napisać z powagą do hospodara jego mości ziem mołdawskich, aby ejusmodi ausus raczył surowym ordynansem swoim compescere.

O podobną interpozycją listową upraszać będą ich mość panowie posłowie do imci pana Mazepy, hetmana wojsk zaporożskich, ażeby nie dozwalał ludziom zadnieprskim na tę swywolną imprezę łączyć się, przez co by nie tylko u nas, ale w całej rzeczypospolitej, dał okazją do zerwania przymierza.

Pzydadzą i to ich mość panowie posłowie, że praesidentarii Kamieńca podolskiego, przez niedyskrecje województw, do których repartycii należą, będąc niepłatni, ztąd niektórzy nago, bez lonungów, małoby, strzeż Boże czego, pomogli; upraszać tedy będą imci pana wojewody bełzkiego, hetmana polnego koronnego, aby onych w swieżej raczył mieć pamięci, w osobliwym respekcie w obmyśleniu sustentamentów, ile kiedy o nich i komisarze jego królewskiej mości, pana naszego miłościwego, płacący na kompanii tegorocznej półtory ćwierci wojsku wszystkiemu, o nich nie zapomnieli, aby potym całemu narodowi naszemu y rzeczypospolitej nie było to ignominiosum. Wniosą też instancją ich mość panowie posłowie, imieniem całego województwa naszego, za imcią panem Koszkielem, generałem majorem, który lata swoje i fortunę swoją wszystką na usługach rzeczypospolitej i po dziś dzień i tu ad praesens, in praesidio tej fortecy, zostający nie bez kosztu dni swoje traci sine ullo solatio ad respectu rzeczypospolitej, bez ktorego dalej nie może subsistere, aby go inter ceteros, bene meritos, w swoim raczył mieć respekcie, i jaką pewną obmyślił summę.

Cetera activitati, dexteritati et prudentiae ich mościów panów posłów committuntur [82].

Na które wszystkie punkta praesentis instructionis unanimes zezwoliwszy, do podpisania tejże wielmożnego imci pana dyrectora naszego uprosiliśmy. Dattum ut supra. Jozef z Strumian na Mukszy Dąbrowski, podstoli ziemski i pisarz grodzki latyczowski, dyrektor konfederacji koła rycerskiego województwa podolskiego. Locus sigilli illius usitati. Post cujus instructionis ad acta officii praesentis ingrossationem, originale ejusdem idem offerens circa acta officii praesentis reliquit.

Архив ЮЗР, ч. III, т. 2, стр. 457—459.

Перевод с польского

В дни перед третьим праздником святой Катерины, девы-великомученицы, в год 1702 г.

Дворянин Томас Скарженский, явившись лично в канцелярию комендатуры крепости Каменец-Подольской, представил для заверки инструкцию жителей Подольского воеводства к светлейшим и вельможным господам, а именно: к господину кастеляну краковскому, главнокомандующему королевской армией, и к господину воеводе бельцскому, польному гетману, составленную дворянином Юзефом Домбровским из Струмяны на Мукше, подкоморием области и городским латышовским секретарем, предводителем конфедерации того же воеводства, подписанную и скрепленную его печатью и имеющую следующее содержание:

Инструкция господину Андрею Васильковскому, поручику и наместнику, назначенному всеобщим постановлением Подольского воеводства, помощнику господина воеводы люблинского, и господину Самуилу Паплинскому, посланным к светлейшему господину воеводе бельцскому, коронному польному гетману, после собрания рыцарства, бывшего в Каменце 20 сентября 1702 года в целях обороны Подольского воеводства.

Сначала господа посланцы должны будут поблагодарить от имени всего нашего воеводства его светлость господина воеводу бельцского, коронного польного гетмана, за все его старания и усилия, направленные к общему благополучию, и затем должны просить его с той же благосклонностью и заботливостью устранять и впредь опасности, которые угрожают отечеству. Господа посланцы должны довести до его сведения, что наше воеводство, будучи освобождено господом от всякой стрелы, [во тьме] летя, щей, и получив прочный мир, которого мы ожидаем 29 лет сряду и который был дарован нам под покровительством его величества короля Августа II, теперь снова находится в большой опасности, потому что дерзкое крестьянство, начиная от Богуслава, с каждым днем все больше и больше презирает нашу благородную кровь, подчиняя себе города и села, причем некоторые берут приступом, другие — коварством, выходя из повиновения своим господам, Они все больше укрепляются и возрастают в силе, надвигаясь на наши имения. и уже достигли Меджибожа и похваляются, что дойдут и до Каменца со всей их силой и оружием. И крестьяне уже начали восста́вать в окрестностях Каменца, и этой опасности наши силы не могут противостоять и не могут сдерживать это зло. Поэтому господа посланцы должны будут ходатайствовать от имени своего воеводства перед господином воеводой бельцским, польным коронным гетманом, чтобы он соблаговолил в качестве хранителя и защитника границ королевства прийти нам на помощь, послав часть армии и пехоты по прежним уложению и обыкновению.

Господа посланцы должны просить, чтобы он приказал госпо-

дам наместникам и поручикам, находящимся при своих отрядах в Каменце, чтобы они установили связь с господином комендантом и с ними и чтобы выслали разведчиков для осведомления крепости относительно планов неприятеля; с этой целью и наше воеводство окажет им помощь.

Господа посланцы доведут до его сведения еще и о том, что против нашего воеводства продолжается натиск не только со стороны мятежного крестьянства; перебежчики с молдавской стороны, а также и из-за Днепра занимаются этим [набегами] и помогают им [мятежникам]. Поэтому они [посланцы] должны будут просить господина воеводу бельцского, чтобы он соблаговолил, пользуясь своим авторитетом, написать его светлости господарю Молдавии, дабы тот соблаговолил прекратить своим приказом подобную дерзость.

Господа посланцы должны просить также, чтобы он [бельцский воевода] походатайствовал письменно перед господином Мазепой, гетманом войска Запорожского, чтобы тот остановил заднепровских людей от этого дикого бесчинства, чтобы они [запорожские казаки] не примыкали к мятежникам, дабы не дать повода не только нам, но и всей Речи Посполитой для разрыва союза.

Господа посланцы добавят еще, что солдаты, [расквартированные] в Каменец-Подольске, не получают жалования не из-за небрежности воеводства, в котором они размещены, а и по этой причине, и в случае опасности они могут уйти без всякой пользы и — боже упаси — босыми и без жалования. Поэтому господа посланцы пусть ходатайствуют перед господином воеводой бельцским, польным и коронным гетманом, чтобы он соблаговолил иметь в виду и оказать им особое внимание при составлении бюджета и чтобы комиссары его величества короля, всемилостивого нашего государя, которые выплачивают всей армии за службу, понесенную в этом году, в размере полутора оклада из причитающейся четверти, чтобы не забыли и о них, ибо это будет постыдным для всего нашего народа и для всей Речи Посполитой. Затем господа посланцы должны будут просить от имени всего нашего воеводства относительно господина генерал-майора Кошкеля, который, не взирая на свои годы и не щадя своего имущества, служит Речи Посполитой и который все время неизменно пребывает [на своем посту] для защиты сей крепости и находится здесь изо дня в день, неся расходы без всякого поощрения и признательности со стороны Речи Посполитой. А без этого они не смогут долго продержаться и пусть соблаговолят оказать и ему [должное] внимание, как и другим, достойно заслужившим таковое внимание, и предусмотреть и для него соответствующую сумму.

Прочее оставляем на благоусмотрение, находчивость и мудрость господ посланцев [82].

Будучи все единодушны во всех пунктах настоящей инструкции, мы просим его милость, господина директора, подписать та-

ковую. Дата указана выше. Юзеф Домбровский из Струмяны на Мукше, окружной подкоморий и городской латышевский секретарь, директор конфедерации окружного военного дворянства Каменец-Подольского воеводства. Место печати.

* * *

In zilele premergătoare celei de a treia sărbători a sfintei fecioare, muceniţa Ecaterina, în anul 1702.

Nobilul Tomas Skarzenski, venind în persoană la cancelaria căpitaniei cetăţii Cameniţa Podoliei, a prezentat spre întărire instrucţiunile locuitorilor voievodatului Podoliei către iluştrii şi magnifici domni şi anume către castelanul Cracoviei, comandantul suprem al armatei regatului, şi către voievodul de Belz, hatmanul de cîmp al Coroanei, redactate de nobilul Iozef Dombrowski din Strumiany pe Muksza, podcomori regional şi notarul cetăţii de Latyczów, directorul confederaţiei aceluiaşi voievodat, semnată şi întărtită cu sigiliul său şi avînd următorul cuprins:

Instrucţiuni către domnul Andrei Vasilkowski, porucic şi namestnic desemnat prin hotărîrea publică a voievodatului Podoliei, ajutor al ilustrului domn voievod de Lublin, şi către domnul Samuil Paplinski, trimişi la ilustrul domn voievod de Belz, hatmanul de cîmp al Coroanei, în urma adunării cavalerimii pentru apărarea voievodatului Podoliei care a avut loc în Cameniţa în ziua de 20 luna septembrie a anului 1702.

Mai întîi domnii trimişi vor mulţumi, în numele întregului nostru voievodat, ilustrului domn voievod de Belz, hatmanul ce cîmp al Coroanei, pentru toate străduinţele şi eforturile depuse pentru binele obştesc şi-l vor ruga ca să binevoiască să înlăture cu aceeaşi grijă şi bunăvoinţă primejdiile care ameninţă patria. Domnii trimişi îi vor face cunoscut că voievodatul nostru, fiind eliberat de dumnezeu de săgeata zburătoare în întuneric şi căpătînd o pace nestrămutată pe care o aşteptăm timp de 29 de ani şi care ne-a fost dăruită sub auspiciile maiestăţii sale regelui August al II-lea, ne găsim acum într-o primejdie evidentă, deoarece ţărănimea impertinentă, începînd de la Boguslaw, pe zi ce trece tot mai mult nesocoteşte sîngele nostru nobil, subjugînd oraşe şi sate, unele luate prin atac, altele prin viclenie eşind de sub ascultarea stăpînilor ei. Ţăranii se întăresc şi prind la putere pornind asupra moşiilor noastre, ajungînd acum chiar la Medjiboj şi lăudîndu-se mereu că vor veni la Cameniţa cu toată puterea şi armele lor şi ţărănimea a început să se rascoale şi în împrejurimile Cameniţei, cărei primejdii forţele noastre nu-i pot pune stavilă şi nici un pot face faţă acestui rău. Domnii trimişi vor ruga deci, în numele întregului voievodat, pe domnul voievod de Belz, hatmanul de cîmp al Coroanei, să binevoiască, în calitate de păzitor şi apărător al hotarelor regatului, să ne vină în ajutor cu o parte din armată şi pedestrime, după vechea datină şi obiceiu.

Domnii trimişi îl vor ruga să poruncească domnilor porucici şi namestnici aflaţi în detaşamentele lor la Cameniţa, să ia contact cu domnul comandant şi cu dînşii ca să trimită cercetaşi pentru a încunoştiinţa fortăreaţa asupra planurilor duşmanului, pentru care lucru le va da ajutor şi voievodatul nostru.

Domnii trimişi îi vor mai spune că asupra voievodatului nostru se fac presiuni nu numai de către ţăranii răsculaţi, dar şi că fugarii din Moldova şi din regiunea de dincolo de Nipru se dedau la aceasta şi le vin răsculaţelor în ajutor. Ei vor ruga deci pe domnul voievod de Belz să binevoiască cu autoritatea sa să scrie în termeni serioşi măriei sale domnului Moldovei ca acela să binevoiască să oprească prin porunca sa o asemenea îndrăzneală.

Domnii trimişi îl vor ruga deasemenea să intervină în scris şi la domnul Mazepa, hatmanul Oştirii zaporojene, ca să oprească pe oamenii de peste Nipru de la această întreprindere dezmăţată a cazacilor zaporojeni care se unesc cu răsculaţii, fapt prin care ar da ocazie nu numai nouă, ci şi întregii Republici, pentru ruperea alianţei.

Domnii trimişi vor mai adăuga că ostaşii din Cameniţa Podoliei nu sînt plătiţi, nu din neatenţia voievodatului, în care sînt repartizaţi, dar şi din aceasta cauză, desculţi şi fără soldă, ar fi de puţin folos, doamne fereşte, la nevoie. De aceea domnii trimişi vor ruga pe domnul voievod de Belz, hatmanul de cîmp al Coroanei, să binevoiască a-i avea în vedere şi să le acorde o atenţie deosebită la elaborarea bugetului la prevederea mijloacelor de trai, şi comisarii maiestăţii sale, domnul nostru milostiv care plătesc întregii armate pentru campania din acest an o leafă şi jumătate din sfertul cuvenit, să nu uite de ei, ca apoi să nu fie un lucru ruşinos pentru întregul nostru popor şi pentru Republîcă. Domnii trimişi vor stărui apoi, în numele întregului nostru voievodat, pentru domnul Koszkiel, general maior, care, neţinînd cont de anii săi şi necruţîndu-şi averea sa slujeşte Republicii şi care mereu se aflǎ aici pentru apărarea acesteî fortăreţe, îşi iroseşte avutul, fără nici o recompensă şi mulţumire din partea Republicii. Iar fără asta ei nu pot rezista mai mult, să binevoiască a-i acorda şi lui cuvenită atenţie, ca şi altora care au binemeritat, aşa o atenţie şi să prevadă o oarecare sumă şi pentru dînsul.

Celelalte le lasă la aprecierea ingeniozitatea şi chibzuinţa domnilor trimişi [82].

Fiind cu toţii de acord în toate punctele instrucţiei de faţă îl rugăm pe domnia sa domnul director s-o semneze. Data de mai sus. Iozef Dombrowski din Strumiany pe Muksza, podcomori regional şi secretar al cetăţii de Latyczów, director al confederaţiei nobilimii militare de ocrug al voievodatului Cameniţa Podoliei. Locus sigilli.

№ 50

1702 г. ранее октября 18. — Письмо валашского комиса Георгия Кастриота боярину Ф. А. Головину о пересылке писем русского посла в Турции П. А. Толстого и оказании ему дипломатической поддержки*

л. 47 В цыфирном греческом письме к боярину Феодору Алексеевичю от Кастриота написано октября 18-го из Торговища.

После кумплемента пишет:

Посол ваш еще по се число на приезде у везиря не был, и обыкновенная ему посольская честь не учинена для того, что он приехал меж везирства и покамест новой везирь Толтабан [83] не утвер-
л. 47 об. дитца. Только всем християном заказ есть, // дабы к нему, послу, отнюдь не ходили, и для того сии свяски письма от него с великим бережением и вымыслом от него приняты и посланы к вам, и впредь то чинити будем [84]. Да и мы отсюд[а]** всякое прилежание чиним, дабы сыскать такое средство дать способ какой в делех великого государя [85].

Святейший иерусалимский патриарх, от немочи своей будучи облегчен, и будет тотчас в Андрианополе, и он такожде в делех ему, послу, будет чинить всякое вспоможение великое. Такожде и господин Янакий, драгаман и резидент наш, будучи свобожден от болезни своей, великую пользу будет чинить, как и прежним //
л. 48 послам вашим чинил [86].

Нынешней везирь, как дела его обходятца, зело свиреп и жесток. И приедучи в Андрианополе, тотчас прежних везирев дела, которые основаны были с разумом, все переделал, и оттого чают, что он и мир с християнами не додержит***, для того надобно осторожности великой быть по всем порубежным местам.

Хан крымской многообразно радеет, чтоб мир нарушить с царским величеством, и пишет, что войска много послано в Азов
л. 48 об. и воинской флот, а иногда пишет, что многие городы // строят по Днепре, и тем так устрашил турков, что многое время держали множество мелких суднов для караулу устья Черного моря [87].

Он же, хан, недавно к Перекопи вышел и собрал всех мурз и старшину крымскую и объявил им всем, что имеет союз с калмыками и з запорожскими казаками, и для того доведетца розорвать мир с царским величеством. И старшина ему сказала, что-де без указу от Порты не будем начинать ничего и не смеем, потому что нам великое вредительство будет, а не польза. И так хан остался ни с чем. //

л. 49 Брат ево ханский родной побежал к сераскерю и просил ево, дабы послал ево в Андрианополе; что ис того услышим, впредь донесем.

---

* *Датируется по упоминанию даты в тексте перевода.*

** *Текст утрачен.*

*** *В рукописи ошибочно*: не дордежит.

По написании сего пришла к нам из Андрианополя почта, в которой пишут к нам многие безумные дела везирские, меж которыми и то учинил, что сурово заказал, дабы все християня от главы и до ног чтоб черное платье носили, также и питье виноградное заказал под смертною казнью, и иные дела лютые против християн, от которых бог да избавит. //

О себе я вашу ясневельможность прошу, дабы в прежней своей *л. 49 об.* милости имел меня незабвенна, и отповедь на сие мое письмо чрез свое честное писание учинил, дабы и впредь надежан был всегда в вашей милости и должен был писать к вельможности вашей.

ЦГАДА, ф. 68, 1702 г., д. 1, лл. 47—49 об. Перевод с греческого.

Перевод

In scrisoarea grecească cifrată a lui Castriot către boierul Feodor Alecseievici din luna octombrie 18 zile de la Tîrgovişte este scris.

După complimente scrie:

Pînă azi solul vostru, de cînd a sosit, n-a fost încă primit de vizir şi obişnuita cinste ce se face solilor nu i s-a făcut deoarece a sosit în lipsa vizirului şi pînă la instalarea noului vizir, Toltaban [83]. S-a poruncit tuturor creştinilor ca sa nu se ducă nicidecum la sol, pentru care pricină aceste legături de scrisori au fost luate de la el cu mare grijă şi fereală şi trimise la dumneavoastră. Şi pe viitor vom face acelaşi lucru [84]. De altfel, ne străduim aici cum putem să găsim un mijloc ca să ajutăm pe marele domnitor în treburile lui [85].

Prea sfîntul patriarh de la Ierusalim, uşurîndu-se după boala sa, va veni îndată la Adrianopol şi va acorda de asemenea tot sprijinul solului. De asemenea şi rezidentul nostru, domnul Ianachi dragoman, scăpînd de boala sa, va aduce mari foloase, aşa cum a adus şi solilor dumneavoastră de mai înainte [86].

Vizirul de acum, după cum se vede din purtarea sa, este foarte aspru şi crud. Şi după ce a venit la Adrianopol, a schimbat toate treburile pe care vizirii de mai înainte le-au făcut cu rost şi de aceea se crede că nu va păstra pacea cu creştinii, din care pricină trebuie să fim cu mare băgare de seamă la toate locurile de hotar.

Hanul Crimeei se străduieşte în fel şi chip să rupă pacea cu măria sa ţarul şi scrie că s-a trimis o oaste mare la Azov şi flotă militară, iar uneori scrie că de-a lungul Niprului se ridică multe cetăţui şi prin aceasta i-a inspăimîntat în aşa fel pe turci, încît au ţinut vreme îndelungată multe vase mici pentru a păzi gurile Mării Negre [87].

Tot el, hanul, a plecat de curînd la Perekop şi a adunat pe toţi mîrzacii şi căpeteniile din Crimeea şi le-a declarat tuturor că este în alianţă cu calmucii şi cu cazacii zaporojeni. Şi că din pricina aceasta va trebui să rupă pacea cu măria sa ţarul. Şi căpeteniile i-au spus că fără poruncă de la Poartă nu vor începe nimic şi nu îndrăznesc, pentru că ne-am alege cu o mare pagubă şi nici decum cu foloase. Şi aşa hanul nu s-a ales cu nimic.

Fratele bun al hanului a fugit la seraschier şi i-a cerut să-l trimită la Adrianopol; ceea ce vom auzi de acestea în viitor, vom aduce la cunoştinţă.

După ce am scris aceasta ne-a venit poşta de la Adrianopol, în care ni se scrie despre multe fapte nebuneşti ale vizirului, printre care a poruncit aspru ca toţi creştinii să poarte haine negre din cap pînă în picioare şi de asemenea a oprit să se bea vin sub ameninţarea pedepsei cu moartea. Şi alte fapte cumplite împotriva creştinilor, de care să ne ferească dumnezeu.

Pentru mine rog măria voastră ca să nu mă uite în mila sa de mai înainte şi să-mi trimită răspuns printr-o scrisoare cinstită a sa pentru a avea şi pe viitor nădejde în mila voastră şi a fi dator a scrie măriei voastre.

№ 51

1702 г. ранее декабря 6. — Докладная записка валашского резидента Давида Корбя в Посольский приказ о целях его посольства в Россию*

л. 32 Перевод с волоского письма, каково подал боярину Феодору Алексеевичю мултянский посланник Давыд чауш Корбе в нынешнем 1702-м году декабря в 6 день, а то писано статьями:

1

Приедучи святейший кир Досифей, патриарх иерусалимский, в Мултянскую землю в город Букорешт, и по свидании з господарем моим с Констянтином Басарабою** и з двемя братьями Кантакузинами Костянтином и Михаилом, и много меж себя розговаривая и советуя о избавлении всех провославных християн, которые стонут под игом нечестивого тирана турченина, также и *л. 32 об.* зело о изобиженых от еретиков, // врагов восточныя церкви, будучи упрошены и устремлены к сему совету от всех греков, и сербов, болгаров, арбанасов [88], волохов, также и седмиградцких волохов, также и от иных соседов, которые живут окрест Мултянской земли.

2

Сии все вышереченные яко едиными усты господаря моего просили и вопросили, что им учинить и какое дело начинать, понеже что весьма поганых стоптал, и святая церковь едва не угасает, часть от тирана, а часть от еретиков, и надежды или помочи ни от кого

* *Дата подачи.*
** *В рукописи:* Басарадою.

не имеют. Только будучи ближе // в близости от господаря на- *л. 33* шего, как и прежде сего все тою надеждою, которую обнадеживаны, жили и ныне еще в той надежде живут и пребывают, с которою Георгий Кастриот был послан к Москве, которой, приедучи назад, немалое утешение и надежду им привез [89].

3

Святейший патриарх и господарь мой и Ка[н]такузины не могли иным чем их обнадеживати, кроме той доброй надежды, которую прежде и ныне имеем во святом и державнейшем царстве вашем, и тем елико возможно всех утешали и словом терпение их удовольствовали. А тех, которые были выбраны, и верные // наипаче меж- *л. 33 об.* до ими и присягаю их утвердили таковою, что когда приспеет тот добрый час, что святое царское величество начнет воевать над враги пагаными и будет приказывать им господарь мой, тогда они все вкупе ради христовой церкви и славы царского величества будут готовы войною на враги христовы, о котором деле и ныне в неприбытии моем там все оные народы писали к господарю моему и ко мне о сих делах, как о том пишет брат мой оттуды.

4

Сего ради ис того совета разсудили и послали меня к вашему величеству // объявити о всех тех делех, и как о том будет ми- *л. 34* лость и воля вашего святаго величества. Только чтоб имели отповедь подлинную, каким обычаем обнадеживати тех народов, и в чем их основати, и как в том поступати, дабы не впали в какую беду, ис которой и мы и оные все вкупе не погибли.

5

Мир, которой учинен с турком, хотя турки держат до сего времяни, однако ж за великою своею немочью, понеже прежний везирь, елико возмог, тщился и удержал мир [90], но будучи болен и видя то святейший и господарь мой // болезнь визирскую и ведая, *л. 34 об.* что и неприятелы ему многие, и турки суть непостоянные, чтоб случай не учинился быти иному везирю, и мир не будет содержан, и учинит какое незапное нашествие на святое величество, и того ради надобно, дабы были всегда и во всякой час во осторожности и в готовности, чтоб неприятели не учинили незапное куды нападение*

6

И ныне, когда постановлен новый везирь, о котором и наипаче мы все верим, что он мир нарушит нежели додержит, понеже все говорят, что он человек свирепой, горд и непостоянен [91],

* *После этого пункта помета:* Чтоб писал о том, и чает, что буде жить попрежнему.

л. 35 и будучи и хан присный // ему устремитель о нарушении мира того, того ради паки под[т]верждаю, чтоб было прилежное остерегательство и готовность бодрая во всякой стране, и пересылки з добрыми советами ко всем истинным приятелем святой церкви и святому величеству. А буде хотя и случитца, что мир нарушен будет, тогда надобно всякими разумными способами и средствами искусными привлещи ногаев в покорство святого величества*. А мы чаем конечно, что они, воспоминая позор и страдание, которое от хана страдали, и сами они добровольно здадутца в покорство. И буде сие счастливо совершитца, тогда и нам всем будет немалое вспоможение. //

л. 35 об. 7

Хотя поганенин в нынешнем времяни, не чаем мы, что какое начинание войны будет, понеже он зело безсилен и нищ деньгами, также и военными людьми, и советниками добрыми, да и сам салтан не годен править своего государства **.

8

Казаков запорожских каким-нибудь средством паки привести их в послушество, потому что они объявляют турком всякие готовости святаго величества, дабы не учинилися вожами татаром. И надеемся мы, что господин гетман Мазепа разумом своим может их укротити. А хотя они и не многие, только опасно, чтоб не устремили иных с собою, которые могут великое врȇдительство чинити. //

л. 36 9

Турки скрыто и тайно готовятца на войну, а куды пойдут, никто не ведает. Многие говорят, что они намерены итти на Морею[92] против веницияиов, потому что они слабее иных, а и венецыяне имеют тайный союз с французом и, кроме того, довольствуют турков великими подарками.

10

Турки имеют великой страх от вашего царского величества, хотя покажутся дерзски и оказуются дерзски, однако ж ничего их так не печалит на свете, как потеряли Азов и Казыкермен, и сие держут, яко печаль смертельную. //

---

* *Против этой строки на полях знак* + (*см. л. 44*).

** *После этого пункта помета*: Не знает ныне, когда новый есть визирь, но проведает... *Далее стерлось, можно прочитать*: их посланием и чтоб послал и писал.

11 *л. 36*

Также боятца турки и от француза, понеже он богат и силен, а наипаче желают, чтоб немцы победили французов, дабы французы не пространились властию больши того.

12

Великая слабость и нищета обняла Турское царство, что и сказать невозможно. И не будет лутчее время и удобность, как ныне разорити власти их, понеже сам бог воюет над ними: первое, отнял от них разумных и потребных людей, и поднял иных безумных и непотребных, и всякой своей страны грабит; также и меж народу их великое несогласие. //

13 *л. 37*

Покажетца нам, что и швед имеет и с французами факцыю, и радеют крепко, дабы венгров привести к себе к союзу, которые с шведами единоверцы, и чают, что вкупе с венграми привлекут и иных народов, которые живут меж венграми [93].

14

Сего ради святейший, и господарь мой, и Кантакузины наказали мне накрепко говорить о том, что буде есть к славе и прибыль его величествия, чтоб ныне учинил мир с шведами, а впредь, даст бог здравия, мочно шведов удобно укротити.

15

И буде учинитца мир с шведами, // тогда, как выше писано, *л. 37 об.*
наступить на турка, которой ныне зело слаб, немощен и безсилен, не дати ему отдыхать, будучи ныне в благое время. Зане буде отдохнет и придут иные правители между ими разумные, тогда потрудняе будет, потому что и ныне, хотя они слабы, однако ж все крычат, что великий грех в нашей вере мир тот, которой учинен.

16

Как солнце сияет всего света и Моисей избавил израильтян от египтянов, так и мы, все православные, желаем от святаго величества, дабы нас избавил от тиранского и еретического ига. А мы все готовы есьмы для христовой церкви и для славы святаго царствия кровь свою излияти и лутче и умереть в той вере, нежели жити во обидах. //

л. 38

17

Когда будет воля божия, чтоб царское величество начал воевать врагов, и даст бог счастие их потоптать, тогда чтоб не сыскался кто переговорщик против нас, как всегда случаютца лихие люди. Тогда, буде пожелает от нас святое царствие аманатов, готовы будем привести добрых и верных.

18

Объявляют святейший и господарь мой, каким обычаем на турков воевати святому царству. Первое, дабы были сюды добрые уготовления з добрым войском ходить на Черное море, захватить
л. 38 скоро Керченское устье, чтоб не упредили поганцы укрепити то
об. место. Однакожде // зело прилежно просят о том, дабы его святая царская особа в том флоте не была.

19

А иное войско наряжено во всем, чтоб шло к Очакову и к Буджаку, дабы разделить Буджаки от Крыма для того, чтоб нам всем было удобнее случитися с войском его величествия и учинить помочь, потом[у], покамест будет Буджак в своей силе, невозможно нам всем православным, которые стонем под игом, начинати войну*.

20

л. 39 Против Перекопи надобно быть войску // хотя не для бою, только для береженья, чтоб не могли татаровя ходить, где их намерение.

21

При сем слышим, что многие калмыки суть под державою царскою. И будет нарушитца мир, надобно их привести против Крыма, потому что никоторого народу не боятца, как калмыков.

22

Особливо святейший приказал о том донести, что кого изберет бог на патриаршество Московское, чтоб он совершенно был православной, а родом русак и чтоб не был напоен учением папежским, и сказал, что невозможно, кто руки вложит в смолу, чтоб не уморался. //

---

* *После этого пункта помета*: Чтоб он писал, чтоб возмутить венграми турков для разорванья и для... (*одно слово не разобрано*) войну и мир.

23 *л. 39 об.*

Семусев подъем и иных заднепрских казаков* зело нам всем християном было полезное дело, когда обе оные страны совокупились, и для того надобно их не покинуть, но тайно всякое вспоможение учинить. А буде они под поляками будут, тогда пересылке меж нами нельзя быть для многих причин. А буде совокупитца казачество, тогда мочно почту установить до Царяграда для скорости безопасно, потому что чрез православных народов будет проезд, и пересылки царские и всякие дела преуспевати будут.

24

Святейший и господарь мой сверх прежняго о том приказали донесть, что начальники сербские и далмацкие, // а имянно Ян- *л. 40*
кович и Иван Синобат и прочие, посылали капитана своего Арсения и просили господаря моего, дабы объявил и об них его царскому величеству. А когда даст бог будет начаток войны, и они все со всеми своими войсками будут излиять кровь свою для имяни христова**.

25

А сверх тех все сербы, которые суть под властию цесарскою, присылали некоторого пана, которой обершер в титуле, человек доброй и православной, просили господаря, дабы он писал к Москве, что они всегда готовы суть над погаными и совокупясь с войском царским. И сказали, что они не могут больши терпеть под цесарем, и полно того, // что больши 100 000 человек потеряли для *л. 40 об.*
цесаря, а ныне нудит их во унию. И для того святейший и господарь мой просит отповеди, каким обычаем их утешати, чтоб не соединились они с венграми французскою факцыею, которое великое вредство учинит нам всем. Хотя они крепки в вере своей православной, однако ж от нужды делают люди противное.

26

Все православные, которые суть под цесарем сербы и волохи седмиградцкие и иные, великое насильство имеют ко унии. Хотя цесарь и привилии дает, однако ж не додержит, а многое насилие и обиды чинит православным пуще турков. И для того // бьют *л. 41*
челом царскому величеству, дабы изволил писать к цесарю дать им вера своя, как и под турком жили в вере своей непоколебимо.

---

* *См. прим. 82.*

** *После этого пункта помета:* Послать и отдать на 5000 что хочет.

27

Хотя семиградский епискуп и многие попы приняли унию, однако ж многие священники живут в православии, которые все слезами молят, дабы изволил царское величество к цесарю писать, чтоб дал им волю жить в вере своей и позволил им епискупа выбрать в митрополие Белградцкое, которая митрополия строена от предков московских царей и господарей волоских и так: кто*
л. 41 об. хочет быть униятом, // пойдет ко унияцкому епискупу, а православной—к православному **.

28

Церковь брашевская, которая построена от предков царей московских и от волоских господарей, и ныне пребывает в православии, однако ж многие пси наветники на нее есть. И для того просит слезно, дабы изволил писать его величество к цесарю дать протопопу тамошнему привилию, чтоб вольно было от епископа и от езувитов, дабы ничем ее не тронули*** [94].

29

В Фагараше городе также церковь православная, которая
л. 42 строена // от господаря моего, а епискуп униат Сатанасий разбил стены и служил силою в ней. И о том молит господарь мой, дабы о обоих церквах, брашевской и фагарашской, писать изволил к цесарю, чтоб дал вольность жить, хто как хочет. И будучи те 2 церкви в православии, укрепятца все тамошние християня.

30

Все оные статьи по имянному приказу святейшего и господаря моего, как велено мне словесно и на письме подать, так и учинил, а царское величество о том как изволит.

31

л. 42 об. При сем объявляют, что господарь мой // так приказал, как, чаю, что и писал о том, что буде надобен жити здесь до указу его величествия, и о том прошу имянного указу. Буде еще велит пожить здесь, — готов, а буде отпуск, чтоб я изготовился.

32

А буде указ его величества для дел еще жити здесь будет, чтоб указал в Киеве людем нашим, которые приходят сюда с пись-

---

* *В рукописи*: что.
** *После этого пункта помета*: Писать будут.
*** *После этого пункта помета*: Писать.

мами, дабы лошади им принимали в Киеве и кормили довольно для того, чтоб могли скоряе назад возвратитца. Также и людей наших пропустити к Москве с письмами самих, потому что словесно от них много выразумеем. // Также дабы давали им прова- *л. 43*
жатых ис Киева.

33

В Киеве дабы людем нашим давали да Москвы подводы для скорости. А нынешнему не дали, и для того нанимал он до гетмана.

34

В Польше служит Речи Посполитой волошанин Констянтин Туркулец славный воин, которой обещался со всеми волохами, которые служат в Польше, буде годны царскому величеству, готовы будут кровь свою лити для православия, только б ведомость ему учинилась. // А и ныне буде укажут, мочно ль мне послать *л. 43 об.*
человека для проведания польских дел, потому что он знатный человек, а мне друг, яко брат родной, и мочно мне корреспонденцию иметь. И о том как укажет *.

Его рукою приписано: вся сия вышеписанная по приказу святейшего патриарха и господаря моего и двух братьев Кантакузинов писал и вручил я, нижайший слуга Давыд Корбе, чауш спотареск [95].

На л. 44 под знаком + заметки:
О заплате за посылки.
О глупости везиря.
О церквах, что у цесаря по епископе.
О совете... ** чтоб свободица.
О[б] одном волошанине, естли надо быть на службу, а ныне в Польше.
Что дела все, которые у них обходятца, зело непотребны и толки к войне на христиан или на нас или на венетов, а больши к нам чают, что татаровя понуждают.
А естли войну начнут, чтоб подослать Белогороцкую орду звать.
Что дать мултянскому указал государь 5000 и Кантакузину.
Что Артемонович.

ЦГАДА, ф. 68, 1702 г., д. 1, лл. 32—44. Перевод.
Опубл.: Stourdza, III, p. 17—21, N 20.

---

* *После этого пункта помета:* Послать.
** *Не разобраны 1—2 слова.*

Traducere după o scrisoare muntenească pe care solul Țării Românești, ceaușul David Corbea, a predat-o boierului Feodor Alecseievici în anul de față 1702, luna decembrie 6 zile, scrisoare expusă pe articole:

1

Prea sfîntul domn Dosoftei, patriarhul Ierusalimului, a venit în Țara Românească, în orașul București, și după întîlnirea cu domnul meu, Constantin Basarab, și cu cei doi frați Cantacuzino, Constantin și Mihail, au vorbit și s-au sfătuit mult între ei cu privire la izbăvirea tuturor pravoslavnicilor creștini care gem sub jugul necredinciosului tiran turc și sînt tare năpăstuiți de eretici dușmani ai bisericii răsăritene, fiind rugați și îndemnați la acest sfat de toți grecii și sîrbii, bulgarii, albanezii [88], moldovenii, precum și de românii din Transilvania, precum și de alți vecini care trăiesc în jurul Țării Românești.

2

Toți cei pomeniți mai sus l-au rugat ca un singur om pe domnul meu și l-au întrebat, ce să facă și ce treabă să înceapă, deoarece prea îi calcă păgînul, și sfînta biserică aproape că se stinge, parte din pricina tiranului, parte din pricina ereticilor și nu au nădejde sau ajutor de nicăieri, numai fiind mai aproape în apropierea domnului nostru, ca și înainte cu nădejdea pe care au avut-o și pe care o au, nădejde cu care Cheorghe Castriotul a fost trimis la Moscova și cu care, venind înapoi, le-a adus o mare mîngîiere și nădejde [89].

3

Prea sfîntul patriarh și domnul meu și frații Cantacuzino n-au putut să le dea altă încurajare decît buna nădejde, pe care au avut-o înainte și o mai avem și acum în sfînta și puternica voastră împărăție și cu aceasta i-am mîngîiat pe toți cum am putut și le-am mulțumit cu vorba răbdarea. Iar pe aceia care au fost aleși și cei credincioși i-am întărit și mai mult prin jurămînt că atunci cînd va veni ceasul cel bun, cînd măria sa sfîntul țar va începe să se războiască cu dușmanii spurcați și le va porunci, domnul meu, atunci ei toți laolaltă de dragul bisericii lui Hristos și al gloriei măriei sale țarului vor fi gata să pornească război împotriva dușmanilor lui Hristos, lucru despre care în lipsa mea de acolo toate acele popoare au scris domnului meu și mie despre aceste treburi, așa cum scrie fratele meu de acolo.

4

Pentru aceasta la acel sfat au judecat și m-au trimis la măria voastră să vă spun toate aceste treburi și cum va fi mila și voința

sfintei voastre mării, numai să aibă un răspuns adevărat, ce nădejde să dăm acelor popoare şi ce temei să le dăm şi cum să facă pentru a nu cădea într-o nenorocire de pe urma căreia să nu pierim laolaltă şi noi şi ele toate.

5

Pacea ce s-a făcut turcii o păstrează pînă astăzi. Dar numai din pricina marii lor neputinţe, întrucît fostul vizir s-a străduit cît a putut ca să menţină pacea[90], dar, fiind bolnav, iar prea sfîntul şi domnul meu, văzînd acea boală a vizirului şi ştiind că are mulţi duşmani şi că turcii sînt nestatornici să nu se întîmple să vină alt vizir şi să nu mai fie păstrată pacea şi să nu facă vreo năvală împotriva sfintei sale mării, pentru aceasta trebuie să fim mereu în orice ceas cu băgare de seamă şi gata pentru ca vrăjmaşii să nu facă undeva vreo năvală*.

6

Şi astăzi, după aşezarea noului vizir, despre care credem cu toţii că mai curînd va încălca pacea decît o va păstra deoarece toată lumea spune că este un om fioros, mîndru şi nestatornic [91], mai ales că şi hanul îl îndeamnă la încălcarea păcii. Pentru aceasta din nou susţin să fiţi cu multă băgare de seamă şi cu desăvîrşire gata în orice ţară şi să fiţi în stare să trimiteţi după sfaturi bune la prietenii sfintei biserici şi sfintei mării. Iar în cazul cînd s-ar întîmpla să fie încălcată pacea, atunci trebuie în orice şi prin toate mijloacele înţelepte să-i atragem pe [tătarii] nogai la supunere faţă de sfînta sa mărie**. Iar noi credem, fireşte, că ei, ţinînd minte ruşinea şi suferinţele pe care le-au suferit de la han, se vor supune singuri de bună voie şi dacă acest lucru se va săvîrşi în chip fericit, atunci aceasta va fi de mare ajutor pentru noi.

7

Deşi nu credem astăzi că păgînul să înceapă un război, deoarece* este foarte neputincios şi sărac în bani, ca şi în oşteni şi în buni sfătuitori, de altfel nici însuşi sultanul nu este bun ca să-şi cîrmuiască ţara***.

8

Cazacii zaporojeni trebuie aduşi la ascultare printr-un mijloc oarecare, pentru că ei vestesc turcilor toate pregătirile sfintei mării ca să nu ţie pe tătari în frîu şi sperăm că domnul hatman Mazepa poate să-i potolească cu înţelepciunea sa şi, deşi ei nu sînt mulţi,

---

* *După acest punct nota:* Ca să scrie despre aceasta şi nădăjduieşte că va trăi ca mai înainte.

** *După acest punct sub semnul* + .

*** *După acest punct nota:* Nu ştie cînd va fi noul vizir, dar va afla... *Mai departe e şters, dar se poate citi:* prin misiva lor şi ca sa trimită şi să scrie.

există primejdia să nu îndemne pe alţii care ar putea să pricinuiască cine ştie ce rău.

9

Turcii se pregătesc pe ascuns şi în taină de război, dar încotro vor porni, nimeni nu ştie. Mulţi spun că au de gînd să meargă în Moreia [92] împotriva veneţienilor, pentru că aceştia sînt mai slabi decît alţii, dar şi veneţienii au o înţelegere tainică cu franţujii şi în afară de aceasta îi mulţumesc pe turci cu daruri mari.

10

Turcii se tem grozav de măria voastră ţarul şi, deşi par şi sînt obraznici, nimic de pe lume nu-i întristează aşa ca pierderea Azovului şi a Kazîkermenului şi ţin aceasta ca pe o durere de moarte.

11

Tot aşa de mult se tem turcii şi de franţuji, pentru ca sînt bogaţi şi puternici, şi cea mai mare dorinţă a lor este ca nemţii să-i învingă pe franţuji, ca franţujii să nu-şi mai întindă puterea.

12

O mare slăbiciune şi sărăcie a cuprins Impărăţia Turcească, încît nici nu se poate spune în cuvinte, şi n-ar fi o vreme mai bună şi mai potrivită decît să li se curme puterea astăzi, deoarece însuşi dumnezeu luptă împotriva lor, mai întîi le-a luat oamenii înţelepţi şi trebuincioşi şi a ridicat pe alţii, nebuni şi netrebnici, şi fiecare îşi jefuieşte ţara şi de asemenea în sînul poporului lor este o mare neînţelegere.

13

Ni se pare că şi şvedul şi franţujii au un gînd rău şi se străduiesc grozav să-i atragă pe unguri la înţelegerea lor, pentru că aceştia sînt de aceeaşi credinţă cu şvezii, şi cred că împreună cu ungurii vor mai atrage şi alte popoare care trăiesc printre unguri [93].

14

Pentru această pricină prea sfinţitul şi domnul meu şi fraţii Cantacuzino mi-au poruncit să susţin tare că dacă aceasta va fi spre slava şi folosul măriei sale, să facă pace cu şvezii, iar pe viitor, să ne dea dumnezeu sănătate, şvezii ar putea fi potoliţi foarte bine.

15

Iar în cazul cînd se va face pace cu şvezii, atunci, după cum s-a scris mai sus, să se pornească împotriva turcului, care astăzi este

foarte slab şi neputincios, să nu fie lăsat să răsufle, pentru că dacă se va odihni acum în vremuri bune şi vor veni alţi cîrmuitori, înţelepţi, atunci va fi mai greu, întrucît şi astăzi, deşi sînt slabi, ţipă toţi că este un mare păcat pacea ce s-a făcut.

16

După cum soarele luminează toată lumea şi Moise i-a scăpat pe izraeliţi de egipteni, tot aşa şi noi, toţi pravoslavnicii, dorim de la sfînta sa mărie să ne izbăvească de jugul tiranilor şi al ereticilor, iar noi toţi sîntem gata săne vărsăm sîngele pentru biserica lui Hristos şi pentru slava sfintei împărăţii şi mai bine să murim decît să trăim în supărări.

17

Dacă va fi voinţa lui dumnezeu ca măria sa ţarul să înceapă să se războiască cu duşmanii şi dacă dumnezeu va da fericirea să-i înfrîngă, atunci să nu se găsească vreun aţîţător împotriva noastră, aşa cum se întîmplă întotdeauna oameni răi, atunci dacă sfînta sa mărie va dori să aibă ostatici de la noi, vom fi gata să aducem oameni buni şi credincioşi.

18

Preasfinţitul şi domnul meu arată în ce chip să lupte sfînta împărăţie împotriva turcilor. Intîi, să se facă aici pregătiri bune ca să se meargă cu o oaste bună spre Marea Neagră, să se pună mîna repede pe gurile Kerciului ca să nu apuce spurcaţii să întărească acel loc, dar cer stăruitor ca sfînta persoană a ţarului să nu fie în flota aceea.

19

Iar o altă oaste, cu desăvîrşire gata, să pornească spre Oceakov şi Bugeac pentru a despărţi Bugeacul de Crimeea pentru ca nouă să ne fie mai uşor să ne unim cu oastea măriei sale şi să-i dăm ajutor, deoarece atîta timp cît Bugeacul îşi va menţine puterea, nu va fi cu putinţă ca noi, toţi pravoslavnicii, care gemem sub jug, să începem un război*.

20

Impotriva Perekopului trebuie să fie o oaste, deşi nu pentru luptă, dar pentru pază, pentru ca tătarii să nu poată merge unde vor.

---

* *După acest punct nota:* Ca să scrie să-i aţîţe pe turci cu ungurii pentru pustiire şi pentru... (*un cuvînt n-a putut fi descifrat*) război şi pace.

21

Auzim totodată că mulţi calmuci sînt sub oblăduirea ţarului şi în cazul cînd pacea va fi încălcată, ei trebuie duşi împotriva Crimeii, pentru că aceasta nu se teme de nici un popor aşa cum se teme de calmuci.

22

Preasfinţitul mi-a poruncit să aduc la conoştiinţă în chip deosebit că pe cine va alege dumnezeu pentru patriarhia Moscovei, acela să fie cu desăvîrşire pravoslavnic şi de neam rusesc şi să nu fie îndopat cu învăţătură papistăşească şi a spus că este cu neputinţă ca acela care şi-a băgat mîinile în smoală să nu se murdărească.

23

Răscoala lui Semus şi a altor cazaci de dincolo de Nipru a fost o faptă foarte folositoare pentru noi toţi creştinii, pentru că atunci amîndouă părţile s-au unit şi de aceea ei nu trebuie părăsiţi, ci să li se dea în taină toate ajutoarele. Dar dacă ei vor fi sub poloni, atunci între noi nu mai poate fi schimb de scrisori din mai multe pricini. Dar dacă ni se va alătura căzăcimea, atunci am putea orîndui poştă pînă la Ţarigrad fără primejdie pentru repeziciune, pentru că printre popoare pravoslavnice trecerea şi trimiterile ţarului şi orice treburi vor propăşi.

24

Preasfînţîtul şi domnul meu mi-au mai poruncit să raportez pe lîngă cele de mai sus că nacealnicii sîrbi şi dalmatini, anume Iankovici şi Ivan Sinobat şi alţii au trimis un căpitan de al lor, Arseni, şi l-au rugat pe domnul meu ca el să declare şi despre ei măriei sale ţarului. Iar cînd va da dumnezeu şi va începe războiul şi ei toţi împreună cu toate oştile lor îşi vor vărsa sîngele pentru numele lui Hristos*.

25

Iar pe deasupra toţi sîrbii care sînt sub stăpînirea cesarului au trimis un pan cu titlul de oberşer, un om bun şi pravoslavnic, să roage pe domnul să scrie la Moscova că ei sînt întotdeauna gata [să pornească] împotriva păgînilor. Şi să se unească cu oastea ţarului şi au spus că nu mai pot îndura sub cezar şi mai mult, au piedut peste 100 000 de oameni pentru cesar, iar astăzi îi silesc să primească unirea, şi de aceea preasfînţîtul şi domnul meu cer răspuns în ce chip să-i mîngîiem ca să nu se unească cu ungurii, în urma gîndului rău

* *După acest punct nota*: A trimite şi a da de 5000 ca va dori.

al franţujilor, care ne-ar aduce mari pagube tuturor, deşi ei sînt dîrji în credinţa lor pravoslavnică. Totuşi, de nevoie oamenii mai fac şi lucruri potrivnice voinţei lor.

26

Toţi pravoslavnicii care trăiesc sub cesar, sîrbii şi românii din Transilvania şi alţii, sînt siliţi grozav să primească unirea, deşi cesarul le dă privilegii, el nu le va respecta, ci pricinuieşte pravoslavnicilor multe fărădelegi şi supărări, mai vîrtos decît turcii, şi pentru aceasta ei se închină măriei sale să binevoiască să-i scrie cesarului să le dea credinţa lor, după cum au trăit şi sub turci neclintit în credinţa lor.

27

Cu toate că episcopul Transilvaniei şi mulţi popi au primit unirea totuşi numeroşi preoţi mai trăiesc în credinţa pravoslavnică, care se roagă cu lacrimi în ochi ca măria sa ţarul să binevoiască să-i scrie cesarului ca să-i lase să trăiască în credinţa lor şi să le dea voie săşi aleagă un episcop pentru mitropolia Belgradului, care mitropolie a fost zidită de strămoşii ţarilor moscoviţi şi de domnii Ţării Româneşti, şi aşa ca acela care vrea să fie unit să meargă la episcopul unit, iar pravoslavnicii-la cel pravoslavnic *.

28

Biserica din Braşov, care a fost zidită de strămoşii ţarilor Moscoviei şi de domnii Ţării Româneşti, mai rămîne şi astăzi pravoslavnică, deşi există mulţi cîini care îndeamnă împotriva ei. Şi de aceea se roagă cu lacrimi în ochi ca măria sa să binevoiască să-i dea protopopului de acolo un privilegiu ca să fie slobodă de episcop şi de iezuiţi, ca să nu fie atinsă prin nimic** [94].

29

In oraşul Făgăraş există de asemenea o biserică ortodoxă, care a fost zidită de domnul meu, iar episcopul unit Satanasie i-a spart zidurile şi a slujit cu de-a sila în ea. Şi pentru aceasta se roagă domnul meu ca pentru amîndouă bisericile, pentru cea din Braşov şi pentru cea din Făgăraş, să binevoiască să-i scrie cezarului ca să-i lese slobozi să trăiască fiecare cum vrea. Şi dacă cele 2 biserici vor rămîne pravoslavnice, toţi creştinii de acolo se vor întări.

---

* *După acest punct nota:* Se va scrie.
** *După acest punct nota:* A se scrie.

30

Toate aceste articole după însăşi porunca prea sfinţitului şi a domnului meu, aşa cum mi s-a poruncit să le arăt prin viu grai şi să le dau în scris, am făcut întocmai, iar măria sa ţarul să facă cum va binevoi.

31

Declar totodată că domnul meu a poruncit, după cum cred că a şi scris, că în cazul, cînd va trebui să stau aici la porunca măriei sale, cer în privinţa asta un ucaz personal; de-mi veţi porunci să mai stau aici, sînt gata s-o fac, iar în cazul cînd voi fi lăsat să plec, să am timpul să mă pregătesc.

32

Iar în cazul cînd va fi poruncă de la măria sa ca să mai stau aici, să poruncească la Kiev ca oamenilor noştri, care vin aici cu scrisori, să li se primească caii la Kiev şi să fie hrăniţi îndestulător pentru a se putea întoarce înapoi mai repede. De asemenea şi oamenii noştri să fie lăsaţi să plece la Moscova cu scrisorile lor, pentru că prin viu grai le cerem stăruitor. De asemenea să li se dea de la Kiev însoţitori.

33

La Kiev să li se dea oamenilor noştri căruţe pînă la Moscova pentru [a merge] cu iuţeală, iar celui de acum nu i s-a dat, pentru care pricină a luat cu chirie ca să meargă pînă la hatman.

34

In Polonia slujeşte Republica polonă moldoveanul Constantin Turculeţ, un oştean viteaz, care a făgăduit ca împreună cu toţi moldovenii care slujesc în Polonia, de-i vor fi de folos măriei sale ţarului sînt gata să-şi verse sîngele pentru credinţa pravoslavnică, numai să i se aducă la cunoştinţă. De altfel, şi astăzi, de mi se va arăta că pot trimite un om pentru a iscodi treburile leşeşti, pentru că el este un om cu vază, iar mie îmi este prieten, ca un frate bun, şi pot avea schimb de scrisori cu el. Şi despre aceasta aşa cum se va arăta*.

Cu mîna lui s-a adăogat: Toate cele scrise mai sus la porunca prea sfîntului patriarh şi a domnului meu şi a celor doi fraţi Cantacuzino am scris şi am înmînat eu, prea plecata slugă David Corbea, ceauş spătăresc [95].

---

* *După acest punct nota*: Să se trimită.

Pe f. 44, sub semnul + note:
Despre plata pentru lucrurile trimise.
Despre prostia vizirului.
Despre bisericile care țin de episcopul cesarului.
Despre sfatul... * pentru a se slobozi.
Despre un moldovean care în caz de nevoie ar putea să fie în slujba noastră, iar astăzi se află în Polonia. Că toate treburile ce se petrec la ei sînt tare urîte și zvonurile despre un război împotriva creștinilor sau împotriva noastră sau a veneţienilor, dar mai mult cred că sînt asupra noastră, pentrucă tătarii îi îndeamnă.
Iar dacă vor începe un război, să îndemne să se ridice hoarda de la Bielgorod.
Țarul a poruncit să se dea 5000 [domnului] Țării Românești și lui Cantacuzino.
Că Artemonovici.

№ 52

1703 г. февраля 18. — Письмо великого коронного гетмана Любомирского молдавскому господарю Константину Дуке с просьбой о выдаче молдавских крестьян, принимавших участие в восстании казаков и возвратившихся после разгрома восстания в Молдавию

1703, feria quarta post dominicam oculi quadragesimalem proxima.

Ad officium actaque praesentia, capitanealia, camenecensia Podoliae personaliter veniens generosus Stanislaus Kawiecki, obtulit officio praesenti et ad acticandum porrexit litteras missiles ab illustrissimo magnifico Lubomirski, castellano krakoviense, exercituum regni supremo duce, ad illustrem, magnificum Hospodar Wołoski ordinatarum, de actu et data ejus inferius expressis, tenoris sequentis talis.

Jośnie wielmożny mości panie wojewodo i hospodaru ziem Mołdawskich, mnie wielce mości panie i przyjacielu.

Już tu, za łaską Bożą, poskromiona znacznie kozacka rebelia, i ci ludzie z Wołoskiej ziemi, których się tak siła mieszało do niej, uciekają nazad za Dniestr i tam się schraniają; więc jakom miał na pierwszy list mój; deklarowaną waszmości pana łaskę, że się żadną nie mieli zaszczyca ć waszmości protekcją, tak i teraz upraszam, abyś waszmość pan, na kogo się pokaże taki występek, łapać karać i wydawać raczył i panom perkałabom swoim zalecił, aby przestrzegali tego, żeby na każdym stała się sprawiedliwość, osobliwie nad temi, z których jej requirować będą ich mość panowie obywatele województwa podolskiego. Proszę i powtóre waszmość pana, abyś, z należytej traktatu obserwancii sąsiedzkiej i partykularnej ze mną, przyjazni, chciał serio instare, żeby ten ausus nie był przykładem i drugim do złego, gdyby nie miał być nalećycie skarany.

Będzie król jego mość kontent i rzeczpospolita z waszmości affektu i ja wzaiemnie, gdy mnie w podobnych okazjach zajdzie was-

* *1—2 cuvinte n-au putut fi descifrate.*

zmość pana rekwizycja, o co moderować się będę usługa moją. Osobliwie zaś upraszam waszmości pana o te łaskę, abyś mi oznajmić raczył o zamieszaniu między Tatarami, jeżeli się już uspokoiło, albo nie, i na co się zanosi?

Przytem nieodmiennej waszmość pana oddaję się przyiaźni i zostaję waszmość pana życzliwy uprzejmie przyjaciel i sługa powolny—Lubomirski, kasztellan krakowski, hetman wielki koronny, manu propria.

W Brodach, die 18 februarii, 1703.

Jaśnie wielmożnemu imci panu woiewodzie i hospodarowi ziem Mołdawańskich, mnie wielce miłościwemu panu i przyjacelowi.

Архив ЮЗР, ч. III, т. 2, стр. 550—551.

Перевод с польского

1703, четвертый день праздников после недели сорока мучеников.

Дворянин Станислав Кавецкий, явившись лично в комендатуру Каменец-Подольска, представил для утверждения письмо от светлейшего и вельможного Любомирского, кастеляна краковского, верховного главнокомандующего королевской армии, адресованное светлейшему и высочайшему господарю Молдавии, с нижеуказанной датой, следующего содержания:

Светлейший и высочайший господин воевода и господарь земли Молдавской, всемилостивый господин и друг мой!

Здесь, по милости божьей, бунт казаков в основном уже усмирен, и теперь те люди из Молдавской земли, которые были основательно замешаны в этом бунте, бегут назад за Днестр и прячутся там. Поэтому, как и в первом моем письме, обращаясь к вашему благоволению, чтобы никто не смел тешиться каким-либо покровительством с вашей стороны, также и теперь прошу вашу милость соблаговолить, дабы все те, кто повинен в этом возмущении, были схвачены, наказаны и выданы нам. Прошу вас распорядиться, чтобы ваши пыркалабы с каждого требовали по справедливости, в особенности с тех, на кого будут жаловаться господа, проживающие в воеводстве Подольском. Еще раз прошу вашу милость строго соблюдать соответствующий договор о добрососедских отношениях и о личной нашей дружбе, дабы подобного рода дерзновения не служили бы примером к совершению злодеяний и для других.

Его величество король и вся Речь Посполитая, так же как и я, будут довольны благоволением вашей милости, и когда ваша милость в подобного рода случаях потребуете от меня того же, я буду готов отплатить [за услугу]. Особенно прошу вашу милость известить меня относительно волнений среди татар, успокоились ли они уже, или еще нет, и что предвидится?

В заключение вручаю себя неизменной дружбе вашей милости и остаюсь благорасположенным другом и покорнейшим слугой — Любомирский, кастелян краковский, великий коронный гетман.

В Бродах, 18 февраля 1703 г.

Светлейшему и вельможному господину князю и господарю земли Молдавской, всемилостивому господину и другу моему.

* * *

1703, feria quarta post dominicam oculi quadragesimalem proxima.

Nobilul Stanislaw Kawiecki, venind în persoana la cancelaria căpităniei Cameniţei Podoliei, a prezentat spre întărire scrisoarea din partea luminatului şi magnificului Lubomirski, castelan de Cracovia, comandant suprem al armatei regatului, către luminatul şi magnificul domn al Moldovei, cu data de mai jos şi cu următorul cuprins.

Luminate şi magnifice domn, voievod şi domn al Ţării Moldovei, domn milostiv şi prietenul meu!

Aici, din mila lui dumnezeu, răscoala căzăcească a fost acum în mare parte reprimată şi acei oameni din Ţara Moldovei, care s-au amestecat cu atîta putere în ea, fug înapoi peste Nistru şi se adăpostesc acolo. Prin urmare, după cum am arătat în prima mea scrisoare, mă adresez la bunăvoinţa domniei tale ca nimeni să nu aibă a se lăuda cu nici un fel de protecţie din partea domniei tale, aşa şi acum rog domnia ta să binevoiască să fie prinşi toţi aceia care sînt vinovaţi de această vină să fie pedepsiţi şi extradaţi. Te rog să porunceşti domnilor pîrcălabi să-i cheme la răspundere după dreptate, mai ales aceia care vor fi reclamaţi de domnii cetăţeni ai voievodatului Podoliei. Te rog din nou pe domnia ta să binevoieşti să respecţi cu stricteţe tratatul de bună vecinătate, cît şi prietenia noastră personală cu mine, pentru ca această îndrăzneală să nu constituie o pildă şi altora în cele rele.

Maiestatea sa regele şi Republica vor fi mulţumiţi de bunăvoinţa domniei tale şi eu la fel, iar cînd, în ocazii asemănătoare, domnia ta va cere de la mine aşa ceva, voi fi gata să mă execut. In deosebi însă te rog pe domnia ta să binevoieşti a mă informa despre tulburările printre tătari, dacă s-au liniştit dînşii de acum, sau nu, şi ce se prevede?

Cu acestea, mă recomand prieteniei nestrămutate a domniei tale şi rămîn al domniei tale prieten binevoitor şi slugă plecată. Lubomirski, castelan al Cracoviei, mare hatman al Coroanei.

Din Brody, în ziua de 18 februarie 1703.

Luminatului şi magnificului domn voievod şi domn al ţării Moldovei, milostivului domn şi prietenului meu.

№ 53

1703 г. июля 25. — Расспросные речи валашского посланца Михаила Барбалата о положении в Валахии и Молдавии и о готовности валашского господаря и бояр Кантакузино «быть к службе великого государя»

л. 1 1703-го июля в 25 день присланной из Мултянской земли волошанин Михайло Иванов сын Барбалат сказал.

Как-де он, Михайло, поехал с Москвы около Вознесениева дни и, приехав в Мултянскую землю, господаря мултянского в Букореште не застал, потому что уж он имел отъехать к Порте в Одрианополь, и жил в Букореште недели с 4. И живучи-де он, Михайло, в Букореште, слышел, что господарь мултянской принят от турок с принадлежащею честию. А как-де господарь был
л. 1 об. на приезде у салтана, и тогда-де на самого господаря // и на 20 человек бояр ево надеты кафтаны. И был-де у салтана одиножды, а у везиря дважды, и кафтаны были надеваны на него и на бояр ево, во обе ево на приезде и на отпуске бытности у везиря. А как-де господарь от Порты отпущен и Дунай переправился, и тогда ево, Михайла, стольник мултянской послал к Москве. И, едучи он, в пути слышел, что едет из-[з]а Адрианополя к великому государю посол, а для каких дел и во многолюдствии ль, и где обретается, того-де он, Михайло, сказать не знает. А господаря воло-
л. 2 ского Дуку, приехав от Порты турченин // чауш, взяв ево со всем домом, повез к Порте, а по взятье ево, Дуки, из Яс присланы от бабинского паши больши 1000 человек турок з двумя агами в Ясы, а для чего и долго ль будут в Ясах жить, того он, Михайло, не знает. И по отъезде Дукине собрався некоторая шляхта волоская, поехали за ним к Порте для челобитья на него, Дуку, в разорениях и в грабительствах. И о том о всем подлинно может быть писано к посланнику мултянскому Давыду чаушу.

Да ему ж-де, Михаилу, приказал мултянской стольник Константин Контакузин донесть словесно боярину Феодору Алексеевичю. 1-е. О Давыде чауше буде изволит великий государь еще ево при дворе своем держати или отпустить, то все да будет во
л. 2 об. изволении его // царского величества. 2-е, что турки хотя б и имели намерение войну весть с великим государем, однако за безсилием своим не могут. 3-е. Он же, стольник, велел донесть, что господарь ево и он, стольник, такожде и вся фамилия Кантакузина имеет быть к службе великого государя готова со всякою верностью и радением даже до смерти своей.

Да он же-де, Михайло, доносит, что доведеца всяким от великого государя посланным ездить со осторожностию Польшею, потому что отпущенного от гетмана волоского присланного Саву поляки, ухватя у Днестра под Сорокою и отобрав которые были при нем письма гетманские, ево, Саву, отпустили. И он-де, Михай-

ло, услыша о том и опасаясь, переехал Днестр вплавь под Ряшковым, и от великой глубины и широты реки утопла у него одна лошадь в 25 левков. И больши-де того он, Михайло, сказать не знает.

ЦГАДА, ф. 68, 1703 г., д. 4, лл. 1—2 об. Список.

Перевод

1703, luna iulie, 25 zile moldoveanul Mihailo Ivanov, fiul lui Barbalat, trimis din Ţara Românească, a spus.

Că el, Mihailo, a plecat din Moscova în preajma Inălţării şi, sosind în Ţara Românească, nu l-a găsit în Bucureşti pe domnul Ţării Româneşti, pentru că acesta plecase între timp la Poartă, la Adrianopol, şi că a stat în Bucureşti vreo 4 săptămîni. Şi în timp ce el, Mihailo, stătea la Bucureşti, a auzit că domnul Ţării Româneşti a fost primit de turci cu cinstea cuvenită. Şi pe cînd domnul se afla la primire la sultan, însuşi domnul şi 20 de boieri ai săi au fost îmbrăcaţi cu caftane şi că a fost o dată la sultan, iar la vizir de două ori şi că el şi boierii săi au fost îmbrăcaţi cu caftane, atît la primirea pentru înfăţişare, cît şi la primirea de plecare la vizir. Iar după ce domnul a fost lăsat să plece de la Poartă şi a trecut Dunărea, stolnicul Ţării Româneşti l-a trimis pe el, Mihailo, la Moscova. Şi în timp ce se afla pe drum a auzit că un sol de la Adrianopol se duce la marele domnitor, dar pentru care anume treburi şi dacă este însoţit de mulţi oameni şi unde anume se află, el, Mihailo, nu poate să spună. Iar pe domnul Moldovei, Duca, un ceauş turcesc venit de la Poartă, luîndu-l pe el cu toată casa, l-a dus la Poartă, iar după ce el, Duca, a fost dus din Iaşi, paşa de la Babin a trimis peste 1000 de turci cu două agale la Iaşi, dar pentru ce anume şi cît timp vor sta la Iaşi, el, Mihailo, nu ştie. Iar după plecarea lui Duca, s-a adunat boierimea moldovenească şi a plecat după el la Poartă pentru a se închina şi a se plînge împotriva lui Duca de pustiirea şi jaful făcut de el. Şi despre toate acestea i se pot scrie şi trimisului Ţării Româneşti, ceauşul David.

Şi tot lui, Mihailo, i-a poruncit stolnicul Ţării Româneşti, Constantin Cantacuzino, să înştiinţeze prin viu grai pe boierul Feodor Alecseievici. 1. In ceea ce priveşte pe ceauşul David, dacă marele domnitor va binevoi să-l mai ţină la curtea sa sau să-i dea drumul, toate acestea să se facă precum va fi voia măriei sale ţarului. 2. Că turcii, chiar dacă ar avea de gînd să pornească război împotriva marelui domnitor, din pricina neputinţei lor nu pot s-o facă. 3. Tot el, stolnicul, i-a mai poruncit să aducă la cunoştinţă că domnul său şi el, stolnicul, precum şi toată familie Cantacuzino, sînt gata să fie cu toată credinţa şi sîrguinţa în slujba marelui domnitor, chiar pînă la moartea lor.

Tot el, Mihailo, mai aduce la cunoştinţă că tot felul de soli ai marelui domnitor să călătorească prin Polonia cu băgare de seamă, deoarece pe trimisul moldovean Sava, plecat de la hatman, polonezii

l-au oprit la Nistru, lîngă Soroca, şi după ce i-au luat scrisorile hatmanului, pe care le avea asupra sa, i-au dat drumul lui Sava. Iar el, Mihailo, auzind aceasta şi fiindu-i teamă, a trecut Nistrul înot lîngă Reaşkov şi din cauza marii adîncimi şi lăţimi a rîului, i s-a înecat un cal de 25 de levci. Mai mult, el, Mihailo, nu mai are ce spune.

№ 54

1703 г. августа 20. — Расспросные речи посланца валашского господаря Федора Корбя, прибывшего из Валахии с письмами к Давиду Корбя и с донесениями русскому правительству

л. 1 1703-го августа в 20 день явился в походной Посольской канцелярии мултянского господаря секретарь Феодор Корбе и в допросе сказал:

Послан-де он от господаря мултянского с доношением к великому государю и с письмами к Давыду чаушу [96], и поехал из Букорешта июля в 17 день, 5 дней спустя по приезде своем из Андрианополя. А приказал ему донесть, что призыван он был к Порте того ради причины, как признавают, хотя еще и не совершенно подлинно для того ль одного, имели-де они, турки, давно намерение и советовали меж собою, как принужденны были отдать поляком Каменец, чтоб им для утоления простаго народа, что так без
л. 1 об. крови ту крепость отдали, хотели отставить // господаря волоского и посадить в Волоской земле пашу своего, и объявить в народе, что для того они принуждены отдать Каменец, понеже тот господарь волоской им не верен и отдал поляком Сороку, через которыя Каменец от них разлучен, для чего и принуждены ту крепость им отдать, понеже им невозможно стало оную выручать и запасами удовольствовать, а тем способом могли б они наибольшей себе прибыток и безопаство получить. Но то уведав тогда они, волохи и мултяне, как могли препинали и наговорили на то и хана крымского, и так то их намерение через них и пресеклось. Ныне же, как сей везирь учинился, то паки мыслили турки, //
л. 2 чем бы им казну свою турскую пообогатить, понеже зело оскудали, и усоветовали, чтоб паки не токмо в Волоской, но и в Мултянской землях государей отставить и посадить пашей своих. И чтоб сыскать к господарю мултянскому причину, то присудили, что призвать его к Порте, чая конечно, что он приехать не посмеет, но для опасения себе зла уйдет или в Немецкую, или в-ыную земли, и тогда они способ доброй восприимут то свое намерение исполнить и в Мултянской земле по своей воле поступать. Но господарь их, проведав о том, отчасти призвав бога на помощь, туда к Порте

поехал, лутче сим что претерпети намерен, нежели свою землю до такого разорения допустить. А перед собою послал // он, гос- *л. 3 об.** подарь, для проведывания и задобривания турских министров брата своего, також и дядю, и иных бояр. И те о всем при Порте разведали чрез друзей своих, и хотя трудились, чтоб одарить везиря и муфтия, однако ж ничего от них принять не хотели. И для того закупили муфтиевых сынов, которые отцу своему за него, господаря, много прошения приносили, тем его отчасти склонили. Но, однако ж, бы ничего то не помогло, естли бы везирь и муфтей не устрашились от народу бунту, о котором тогда им слух тайной пронесся, что на них хотят учинить, и для того ничего над ним не посмели зделать. Но принят он, господарь, с великою честию и был у салтана, где ево милостиво воcприял и ему // говорил, *л. 4* чтоб он во всем по-прежнему был верен и владел землею добро и безобидно, и пожаловал ему арапского аргамака с богатым нарядом, и во знак милости на шапку великое перо. А везирь никакой причины призыву его не объявил, кроме того, что бутто для того учинено, дабы он прибавил на Мултянскую землю по 130 мешков на год гарачю сверх прежнего, и отдавать бы то салтану во время малого байрама вместо дару. Итак, его подаря с афганом отпустил, и ни он, ни муфтий не похотели с него взять ничего, знатно опасаясь о том на себя салтану доношения, потому что при дворе салтанском многие ему, господарю, есть друзья, и насилу один Александр Шкарлат взял у брата ево, господарева, тысечю червонных, и то великою тайною. // А стало ему, господарю, тамо *л. 4 об.* всех убытков 400 мешков, только оставил он еще з братом своим несколько изрядных лошадей и знатное число денег на роздачю везирю и муфтию. Но писал к нему брат его, что того он отдавать им не будет, по ведомостям о бунте янычарском, которой подущают духовные их на везиря и муфтия, и хотят, чтоб их переменить за отдачю без крови Каменца, и уж каймакана убили и иного обрали, и муфтия назначили, о чем о всем писал пространно господин Контагузин** к Давыду чаушу, и те письма переведены и сюда присланы. До начавшихся-де бунтов турецких приказал салтан везирю, чтоб всяким образом старался о содержании мира со всеми странами для того, что он желал жить в тишине и выдать своих двух дочерей замуж, також сына обрезать, и велел // себе *л. 5* строить во Андрианополе изрядные дома, а какое намерение у турков после сих бунтов явится, того еще не слышно. Тако ж отправлен от Порты к царскому величеству посол турской ага, а с ним с 70 человек турок, и в том числе многие бусурманеные немцы, французы, русские и иных народов искусные тех языков, которым не велено являться, что они тех языков искусны, только приказано все подслушивать. А слышал-де он в Батурине от сотника тамошнего, которой был в Баби, что тот посол при нем к

---

* *Лл. 2 об. — 3 чистые.*

** *Так в рукописи.*

нашему бабинскому приехал и отпущен от него к хану, а хан имеет его послать в Азов и оттуды ехать бы ему к великому государю, где изволит обретатися, а с чем он, посол, послан, о том писано в письмах, с ним присланных.

ЦГАДА, ф. 68, 1703 г., д. 5, лл. 1—5. Подлинник.
Опубл.: Stourdza, III, p. 26—27, N 24.

Перевод

In anul 1703, luna august 20 zile, s-a înfăţişat la cancelaria de campanie a Departamentul solilor secretarul Feodor Corbea al domnului Ţării Româneşti şi, fiind întrebat, a spus:

A fost trimis de domnul Ţării Româneşti cu un raport către marele domnitor şi cu scrisori către ceauşul David [96] şi că a plecat din Bucureşti în ziua de 17 iulie, a cincea zi după sosirea sa de la Adrianopol. I s-a poruncit să spuie că a fost chemat la Poartă, după cum se mărturiseşte, deşi nu se ştie încă sigur dacă numai pentru aceasta, din pricină că ei, turcii, au avut de gînd şi s-au sfătuit între ei [să zică] că au fost siliţi să dea polonilor Cameniţa, pentru potolirea oamenilor de rînd, întrucît au dat cetatea aceea fără sînge, au vrut să-l, mazilească pe domnul Moldovei şi să pună în ţara Moldovei un paşă al lor şi să vestească poporul că au fost siliţi să lase Cameniţa, deoarece acel domn al Moldovei nu le-a fost credincios şi a dat polonilor Soroca, prin care Cameniţa este despărţită de dînşii, i-a silit să le lese polonilor Cameniţa, deoarece le era cu neputinţă să apere cetatea aceea şi s-o aprovizioneze cu merinde. In acest chip ei ar fi putut să-şi dobîndească cele mai mari foloase şi siguranţă. Dar moldovenii şi muntenii, aflînd acest lucru, i-au împiedicat şi l-au asmuţit şi pe hanul Crimeei, încît gîndul lor a fost zădărnicit din pricina lor. Iar astăzi, cînd a venit acest vizir iarăşi s-au gîndit turcii cum să-şi umple vistieria turcească, întrucît au sărăcit grozav şi s-au sfătuit să-i mazilească pe domnii nu numai din ţara Moldovei, ci şi din Ţara Românească şi să pună paşale de-ale lor. Şi pentru a găsi pricină domnului Ţării Româneşti au hotărît să-l cheme la Poartă, crezînd, fireşte, că el nu va îndrăzni să vină, ci pentru a se feri de rău va pleca ori în ţara Neamţească ori în altă ţară şi atunci ei vor găsi un chip bun să-şi îndeplinească gîndul şi în Ţara Românească să facă după voia lor. Dar domnul lor, aflînd aceasta, în parte chemînd în ajutor pe dumnezeu, a plecat acolo, la Poartă, chibzuind că e mai bine să sufere el, decît să lase ca ţara lui să fie pustiită în aşa fel, trimiţînd el, domnul, înainte pentru a iscodi şi a îmbuna pe dregătorii turci pe fratele său, precum şi pe unchiul său şi pe alţi boieri şi aceia au iscodit totul la Poartă prin prietenii lor şi, deşi s-au trudit să-i umple cu daruri pe vizir şi pe muftiu, aceştia n-au vrut să primească nimic de la ei, din care pricină au cumpărat pe feciorii muftiului, care s-au rugat mult de tatăl lor pentru el, domnul, şi prin aceasta l-au înduplecat întrucîtva. Dar aceasta n-ar fi ajutat la nimic, dacă vizirul şi muftiul nu s-ar fi temut de o răzvrătire a poporului, despre care se

zvonise atunci în taină că vor să pună la cale aşa ceva şi pentru care pricină n-au îndrăznit să-i facă nimic. Dar el, domnul, a fost primit cu mare cinste şi a fost la sultan, unde acesta l-a primit cu bunăvoinţă şi i-a spus ca el să-i fie credincios ca mai înainte şi să-şi stăpînească ţara cu bine şi fără supărare, şi l-a miluit cu un cal de sînge arab, cu o şea bogată şi în semn de cinste cu un surguci mare la căciulă. Iar vizirul nu i-a mai spus pricina pentru care l-a chemat, în afară de faptul că ar fi făcut aceasta ca el să mai adaoge pentru Ţara Românească cîte 130 de pungi haraciu faţă de trecut şi să dea aceasta sultanului în timpul micului bairam în loc de dar. Şi, după ce i-a dat aceste daruri, l-a lăsat să plece, şi nici el, nici muftiul n-au vrut să ia nimic de la el, temîndu-se grozav că ar putea fi pîrîţi sultanului, deoarece domnul are mulţi prieteni la curtea sultanului şi numai Alexandru Scarlat a luat în silă de la fratele domnului o mie de galbeni şi aceasta în mare taină. Şi el, domnul, s-a ales acolo cu o pagubă de 400 de pungi, numai că el a mai lăsat acolo cu fratele său cîţiva cai buni şi o mare sumă de bani pentru a fi împărţiţi la vizir şi muftiu. Dar fratele său i-a scris că nule va mai da, deoarece a auzit de o răzvrătire a ienicerilor, pe care feţele lor bisericeşti o pun la cale împotriva vizirului şi a muftiului şi vor sa-i schimbe pentru că au cedat Cameniţa fără vărsare de sînga, şi l-au şi ucis pe caimacam, şi pe altul l-au ales, şi au numit un nou muftiu, despre toate acestea a scris pe larg domnul Cantacuzino ceauşului David şi scrisorile acelea au fost tălmăcite şi trimise aici. In legătură cu răzvrătirile turceşti ce au început, sultanul i-a poruncit vizirului ca el să se străduiască în fel şi chip să păstreze pacea cu toate ţările, deoarece vrea să trăiască în linişte şi să-şi mărite cele două fete, apoi să-i facă feciorului circumcizia şi a poruncit să se zidească la Adrianopol case frumoase, iar în ceea ce priveşte gîndul pe care îl vor avea turcii după aceste răzvrătiri, despre aceasta nu s-a auzit încă. De asemenea a fost trimis de la Poartă la măria sa ţarul un sol turc, un agă, iar împreună cu el 70 de turci, printre care mulţi nemţi, franţuji, ruşi şi oameni aparţinînd altor popoare care s-au dat de partea păgînilor, cunoscători iscusiţi ai acelor limbi, cărora li s-a poruncit să nu se dea de gol că ei ştiu acele limbi, ci li s-a poruncit doar să tragă cu urechea. Iar el a auzit la Baturin de la sutaşul de acolo, care fusese la Babi, că acel sol a sosit la paşa din Babi şi a fost lăsat să plece de la el la han, iar hanul urmează să-l trimită la Azov şi de acolo să plece la marele domnitor, unde urmează să stea, iar cu ce a fost trimis solul, despre aceasta scrie în scrisorile trimise prin el.

№ 55

1704 г. января 17. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Ф. А. Головину об оказании денежной помощи русскому послу в Турции П. А. Толстому*

л. 6 Перевод с цыфирного греческаго письма, каково писал мултянский господарь с греченином Спиридоном к ближнему боляряну Феодору Алексеевичю Головину

Генваря в 17 день 1704-го.

Не токмо праведно, но и подобательно есть (высочайший и ближнейший болярине, и мне зело прежелаемый господине, господине Феодоре Алексеевич Головине)** друзьям меж собою описыватися и возвещати друг к другу надобная и времене случайная (сие бо и наипаче крайняя и нелестная дружба взыскует). Но, однако ж, понеже граматоносец сей честный купец господин Спиридон или племянник блаженнейшаго иерусалимскаго патриарха имеет довольно объявити высокости вашей обо всем как
л. 6 об. о прешедших, так и о настоя//щих случаях, в сих странах учинившихся, яко самовидец всех тех случаев, а наипаче, что внове из Царяграда пришел, не восхотехом многословити и отягощати письменно слышание вашея высокости, оставя ему на доношение и объявление живым гласом о том, что видел и познал в сем времени. Только молим вышний божий промысл, дабы высокость вашу получил во всецелом здравии и благополучном состоянии со всеми домашними вашими.

К сему же объявляем высокости вашей, что по преждебывшему указу всемилостивейшаго монарха к послу вашему Петру Андреевичю о количности 30-ти тысящ ефимков, понеже и тогда и ныне пребываем мы и бедная наша земля в крайнем утеснении и в скорби от непрестанных запросов или, паче рещи, хищеней поганских, учинихом всякое прилежание и исполнихом и прошение святаго монарха (ему же коленопреклонно кланяемся), послав к вышереченному послу 30 000 ефимков посредством и рукою сего Спиридона, как пространнее и из самых пословых писем высокость ваша выразумеете [97].

Того ради какое управление или споможение требует сие дело, то пребывает в крайнем и в смысленном разуме и исправлении
л. 7 братства вашего и как знаете лучше, так и спо//мозите сему, зане чтоб как скорее возратитися ему со всяким известием.

---

* *Дата перевода.*
** *Здесь и далее скобки рукописи.*

Мы и паки в том, что случится в сих странах, по немногой нашей силе пребываем усердни и непреложни и по сем совершив возлагаем вашу высокость в покров и сохранение всесильнаго бога на лета долгоденственная и всеблагополучная.

Во изволениях ваших усерднейший Константин Бранкован, воевода.

В цыдуле пишет:

Пришествием честнаго купца Савы Владиславова, честнейшее ваше заступительное приняли есмы, и за любовь вашу со всяким приветством приняли его, который еще здесь обретается, и как отсюду отъедет, что пристойно сотворим ему, зане человек достоин чести и зело искусен.

ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 1, лл. 6—7. Перевод с греческого.

Перевод

Tălmăcire după o scrisoare grecească cifrată, care a fost scrisă de domnul Ţării Româneşti prin grecul Spiridon boierului de încredere Feodor Alecseievici Golovin

Luna ianuarie 17 zile anul 1704.

Este nu numai drept, dar se şi cuvine (prea înalte boier de încredere şi prea dorite domn, domnule Feodor Alecseievici Golovin) ca prietenii să-şi scrie şi să-şi vestească cele trebuincioase şi cele întîmplătoare (căci aceasta o cere prietenía cea mare şi neprefăcută). Dar întrucît aducătorul acestei scrisori, cinstitul domn negustor Spiridon sau nepotul prea fericitului patriarh al Ierusalimului, are de vestit destule înălţimii voastre despre întîmplări trecute, cît şi despre cele de acum, petrecute în aceste ţări, ca martur care a fost faţă la toate aceste întîmplări, dar mai ales pentru că a sosit din nou de la Ţarigrad, n-am vrut să lungesc vorba şi să împovărez prin scris auzul înălţimii voastre, lăsînd ca el să vă spue prin viu grai cele ce a văzut şi a cunoscut între timp. Rugăm doar înalta pronie dumnezeiască să vă găsească în deplină sănătate şi in bună stare cu toţi ai casei.

Totodată înştiinţez pe înălţimea voastră că, la porunca prea milostivului monarh [am dat] solului vostru Petru Andreievici o sumă de 30 000 de efimci, cu toate că şi atunci şi acum, noi şi biata noastră ţară ne aflăm la cea mai mare strîmtoare şi în cea mai mare mîhnire din pricina neîncetatelor cereri sau, mai bine zis, a jafurilor păgînilor, [dar totuşi] ne-am dat toată silinţa şi am îndeplinit rugămintea sfîntului monarh (căruia ne închinăm, plecîndu-ne genunchii), trimiţînd [banii] suspomenitului sol prin acelaşi Spiridon, după cum înălţimea voastră va afla mai pe larg din însăşi scrisorile solului [97].

De aceea, dacă această treabă cere vreo rînduire sau vreun ajutor, aceasta se află în marea şi înţeleapta chibzuire a frăţiei voastre şi

să ajutaţi cum puteţi mai bine ca el să se înapoieze cît mai repede cu felurite ştiri.

Noi iarăşi în privinţa celor ce se vor întîmpla în aceste ţări, după slabele noastre puteri, sîntem sîrguincioşi şi nestrămutaţi şi, făcînd aceasta, lăsăm înălţimea voastră în grija şi paza atotputernicului dumnezeu ca să vă dea ani mulţi şi fericiţi.

Prea zelos pentru a vă îndeplini dorinţele, Constantin Brîncoveanu voievod.

In ţidulă scrie:

In urma sosirii cinstitului negustor Sava Vladislavov am primit prea cinstita voastră scrisoare de ocrotire şi pentru dragostea dumneavoastră l-am primit cu toată bucuria pe el, care se mai află aici, şi, cînd o fi să plece, îi vom face ceea ce i se cuvine, deoarece este un om vrednic de cinste şi tare iscusit.

№ 56

1704 г. января 27. — Память из Посольского приказа в Московскую большую таможню о беспошлинном пропуске через малороссийские города Мануйлы Христофорова с товарами, купленными для молдавского господаря

л. 2 Лета 1704-го генваря в 27 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, Московские большие таможни бурмистру Ивану Городчанинову с товарищами.

В нынешнем 704-м году генваря в 26 день в указе великого государя ис Посольского приказу в ратушу за приписью дьяка Михаила Родостамова писано:

В нынешпем 704-м году генваря в 24 день в указе великого государя ис Посольского приказу в ратушу писано об отпуске с Москвы в Волоскую землю греченина Мануйла Христофорова [98] и о пропуске с ним чрез малоросийские городы на Украину купленых ево на Москве товаров, которые он купил про обиход волоского господаря, по цене на 100 на 50 рублев с платежем достойные пошлины. А что чего куплено, и тому послана роспись [99]. И ныне великому государю бил челом он, Мануйло, что та рухлядь на Москве куплена про обиход волоского господаря, а не на продажу.

л. 2 об. И великий государь по имянному своему // великого государя указу ево, Мануйла, пожаловал, купленую ево рухлядь про обиход волоского господаря по цене на 100 на 50 рублев велел чрез малоросийские городы пропустить безпошлинно, потому что та рухлядь куплена про ево волоского господаря обиход, а не на продажу. И Московские большие таможни бурмистру Ивану Го-

родчанинову с товарыщи учинить по сему великого государя указу, а что пошлин довлеет взять, то написать в книги и приложить к збору [100].

Под текстом на л. 2 об.: Бургомистр Федор Обманников.
Под текстом на л. 2 об. справа писца: Справил Кузьма Жуков.

ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 6, л. 2—2 об. Подлинник.

Перевод

Anul 1704, luna ianuarie, 27 zile. La porunca marelui domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, către nacealnicul marii vămi din Moscova, Ivan Gorodceaninov, şi tovarăşilor săi.

In anul de faţă, [1]704 luna ianuarie, 26 zile, în ucazul marelui domnitor de la Departamentul soliilor către Primărie, cu o adăogare din partea diacului Mihail Rodostamov, e scris:

In anul de faţă [1]704, luna ianuarie, zile 24, în ucazul marelui domnitor de la Departamentul soliilor către Primărie scrie că a fost lăsat să plece din Moscova spre ţara Moldovei grecul Manuil Hristoforov [98] şi să fie lăsate să treacă cu el prin oraşele Rusiei Mici spre Ucraina mărfurile cumpărate de el la Moscova, pe care le-a cumpărat pentru trebuinţa domnului Moldovei cu preţul de 100 şi 50 de ruble, plătind vama cuvenită. S-a trimis opis pentru cele cumpărate [99]. Şi el, Manuilo, s-a închinat astăzi marelui domnitor că acel calabalîc a fost cumpărat pentru trebuinţa domnului Moldovei şi nu pentru vînzare.

Şi marele domnitor, prin însăşi porunca sa a marelui domnitor l-a miluit pe el, Manuilo, ca [acel] calabalîc cumpărat de el pentru trebuinţa domnului Moldovei cu preţul de 100 şi 50 de ruble, să treacă fără vamă prin oraşele Rusiei Mici, deoarece acel calabalîc a fost cumpărăt pentru trebuinţa domnului Moldovei şi nu pentru vînzare. Şi nacealnicul marii vămi din Moscova, Ivan Gorodceaninov, şi tovarăşii săi să facă întocmai după porunca aceasta a marelui domnitor [100].

Pe f. 2 v. sub text: Primar Feodor Obmannikov.
Pe f. 2 v. sub text în dreapta nota pisarului: Intocmit de Kuzma Jukov.

№ 57

1704 г. июня 20. — Письмо молдавского господаря Михаила Раковицы к Давиду Корбя с просьбой о ходатайстве перед русским правительством, «дабы принял меня под свою милость»

л. 58 Перевод с волоского цыфирного письма, каково писал волоский господарь Михаил Раковица воевода к посланнику Давыду чаушу с гетманским человеком Михаилом, которое прислал к Москве гетман и кавалер июля 6-го числа чрез почту

Честный мне добрый приятель господине Давиде Корбе, господь бог да сохранит тя здраво и да пособствует тебе совершити, о чем радеешь. Письмо твое чрез брата твоего Матея, писаное маия 29-го, принял есмь и о здравии твоем возрадовался, и о чем писал выразумел есмь и благодарю, и прошю, и впредь не предай нас забвению. Пишешь к нам, что как брат твой Феодор был у нас с жалованием превеликаго монарха, и от той поры не писали есмы к тебе отповеди. А причина была сия: что у нас такого человека для посылки не было, только ожидали со дня на день, чтоб кто из Мултянской земли приехал. А в том случилося, что от дяди Константина Кантакузина послан капитан Константин, и с ним писали есмы к тебе, которое чаю, что дошло по сю пору. А что пишешь, что иногда не говорил ли кто про тебя что-нибудь нам, и для того к тебе столь долго не пишем, в том бог свидетель,
л. 58 об. что у нас никакого подозрения // нет и не бывало. Мы наипаче с той страны имеем надежду, чтоб ты нам был вовсе остерегатель, и в том не усумневаемся, и мы хощем послати человека туды, только как услышим, что пресветлый монарх, когда будет в столице, хотя и тот человек, которого мы пошлем, всю надежду на тебя имеем, чтоб ты его управлял [101]. Того ради просим тебе, в чем узнаешь, что належит к помочи и прибыли нам, не оставляй и буди порука по нас, что мы верные раби будем и в чем повелят, готовы будем. Потому что я не греченин из Фенаря и не желаю ни видети турков, но молю бога, чтоб меня избавил от здешних бед, а наипаче для того пришлю человека своего туды, что буде не будет и в будущее лето оттуду ничего, тогда подлинно нечего делати, только жди и меня туды в гости. И прошю, чтоб ты заступил к великому монарху, дабы принял меня под свою милость для того, что лучше жити под християнским монархом, хотя под плотиною, нежели в Цареграде в златописанных палатах, потому, что уже и году нет, как принял господарство, а душа моя исчезает //
л. 59 от многих напастей поганских и верь мне, что естли бы был есмь богат, все бы покинул и приехал бы туды к вам, только ныне зело

скуден, понеже что у меня ни было, все отдал за господарство. И ведай, что невозможно нам поганцов лютых насытити, вдвое против прежняго стали лакомы и грабители, разве кончина их пришла, потому что иного ничего не смотрят, только брати. Бог един, только б умилосердився над нами, избавил от ига их.

А от страны приятелей наших от мултянского Башарабы воеводы и от Кантакузинов ведай, что они все здравы благополучно, только от поганцов великия налоги им чинятся, что уже хотят их искоренити, и ныне приехал туды ага некий и просит половину гарачю за будущий год, а гарачь прибавил поганец Реиз везирь, и, буде не даст бог какого избавления от той страны, конечно мы все пропали, только та надежда нас животворит, о котором непрестанно молим бога, да утвердит православного монарха во еже избавити нас от порабощения.

А от страны соседов наших в Венгерской земле // великия *л. 59 об.*
смущения: немцы все утеснены по городам, а венгры, и худые и добрые, все востали на немцов. А цесарь в великом нещастии пребывает, потому что, как слышим, что французы побили войско цесарское.

А от поляков, как слышим, гнев божий на них от страны разоряют шведы, а з дрогой войско королевское. Однакожде не соединяются, а надеемся на бога, что господин гетман Мазепа, буде пойдет далее, соединит их, потому что зело испужалися, как он приехал в Польшу. А гетман польный Синавский послал свою жену х к[о]ролю и помирила их с ним, и по сю пору и сам он пошел х королю. И надеемся, что от страха козацкого все будут королю поклонятися, только чтоб господин гетман пошел глубее. А турки зело устрашены суть, что поляки соединяются с королем своем, а пресветлый монарх — с шведами. И сие подлинно едай и не спрашивай никого, буде такия смущения меж поляками и шведами, турки со всею силою своею пойдут на Московскую страну. Много помутил хан, чтоб была бы война // в нынешнем году по *л. 60*
научению поляков. Однакожде турки не похотели, не для иного только денег не имеют для того, что дуростию своею истратили много пременением султанов, потому что через силу свою проторилися, а летом готовятся и морем и сухим путем, зело подлинно сие есть. Юсуф сераскерь-паша пишет ко мне, чтоб зело остерег о Каменце. Буде проведаю, что козаки хотят итить к нему, как скорее учинити б ему ведомость. И пишет мне, что лучше есть разорвати мир, нежели Каменцу быти у козаков.

Того ради, господине Давиде, елика сила радей у святаго монарха, чтоб учинился какой покой с шведами, а буде не учинится, великия беды будут в лето от поганцов, и подлинно ведай, что летом будет война от турков, буде не утолятся нынешния мятежи. А мы, яко православные, что познаваем и ведаем, то и пишем прежде времени. И чтоб не чаял кто, что мы пишем для многих наших обид, бог свидетель, что истину объя//вляем, яко верные слуги *л. 60 об.*

монаршеские. А буде иные иное говорят и не верят словесам нашим, тогда поверит, когда увидит, что исполнится.

И о том скажи там, что, буде какая готовность оттуду на турчанина, надобно задержати греков цареградских и не приходить бы им в столицу и не выходить и не токмо из столицы, но и из Украины, понеже греки цареградцы турки суть, а не християне, и буде возможно и у казаков то делати, добро бы было. И буде не грех, чтоб и старцов задерживали, и боюся, что буде те смущения не утолятся меж поляков и шведов, зимою, чтоб не наступили татарове на казаков. Зело негодны кажутся мне дела татарския, каковы поводятся. Из Буджаки 5000 татар пошли к Перекопи, и там вышел и султан един из Крыму с войском, а что хотят делати, не ведаем. А к городу, которой строят у Керчи, послал султан указ х капитан-паше, чтоб он всякими мерами радел совер-
*л. 61*шити город в ныне//шнее лето одноконечно.

Про жалованье, которое послал к нам пресветлый монарх чрез брата твоего Феодора*, сколько можешь, столько благодари от нашея страны, также и вельможному боярину, покамест пошлем и человека благодарити, как подобает, и через кого приидет от вас, пиши к нам отповедь скорее. По написанию приехал из Царяграда казначей наш, который сказывает, что идет и к нам ага, чтоб и мы дали половину гарачю на будущей год, и конечно погибнем от поганцов.

Некоторый Давиденко послан есть к Москве от господина гетмана, чтоб его не отпускали оттуду, приити ему к нам, потому что никакова добра от него не родится, лучше бы жити ему там, нежели, как придет сюда, многим пропасти.

При сем паки прошу заступай за нас там, как и обещаешся и буди богом храним.

Писано июня 20-го дня 1704.

Давид Корбе [102].

ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 4, лл. 58—61. Перевод.

Перевод

Traducerea scrisorii cifrate din limba moldovenească, pe care a scris-o Mihail Racoviță, domnul și voievodul Moldovei, către trimisul David, ceauș, cu Mihail, omul hatmanului, pe care hatmanul și cavalerul a trimis-o cu poșta la Moscova la 6 iulie.

Cinstite și bune prieten al meu domnule David Corbea, domnul domnezeu să-ți păzească sănătatea și să te ajute să faci ceea ce rîvnești. Scrisoarea ta scrisă la 29 mai și (trimisă mie) prin fratele tău Matei am primit-o și m-am bucurat de sănătatea ta; despre ceea ce ai scris

---

* *См. док. № 54 и прим. 96.*

am înțeles și-ți mulțumesc, și te rog ca și în viitor să nu ne dai uitării. Ne scrii, că după ce fratele tău Feodor a fost la noi după mila preamarelui monarh, de atunci nu ți-am scris nici un răspuns. Iar pricina era aceasta; n-am avut la noi un asemenea om pentru a fi trimis, așteptam din zi în zi ca să vină cineva din acea Țara Românească. S-a întîmplat că de la unchiul Constantin Cantacuzino a fost trimis căpitanul Constantin, și prin el ți-am scris, ceea ce cred că ai primit de atunci. Iar ceea ce scrii, dacă nu ne-a vorbit careva despre tine și de aceea nu-ți mai scriem atîta vreme, ne este domnul dumnezeu mărturie, că nu avem nici o bănuială și nici n-am avut-o. Noi chiar mai mult avem nădejde, că tu ai să fii pentru noi un prevenitor, și nici nu ne îndoim de aceasta, și noi vrem să trimitem un om acolo, îndată ce vom auzi că prea luminatul monarh va fi în capitală, și omul pe care îl vom trimite, punem toată nădejdea în tine, că tu ai să-l conduci [101]. De aceea te rugăm, dacă vei afla ceva, ce ne va folosi și va fi de ajutor, nu ne lăsa și să fii chezaș pentru noi, că noi vom fi robi credincioși și la ceea ce ni se va porunci, vom fi gata la orice. Deoarece eu nu sînt un grec din Fanar și nu doresc să-i văd pe turci, dar mă rog lui dumnezeu ca să mă izbăvească de nenorocirile de aici, și mai vîrtos pentru aceasta voi trimite un om al meu acolo, orice ar fi, și dacă în anul viitor nu se va primi nimic, atunci într-adevăr nu-i nimic de făcut, decît să mă aștepți și pe mine acolo ca musafir. Și te rog, ca tu să ții partea mea față de marele monarh, ca să mă primească sub ocrotirea sa, deoarece e mai bine să trăiești sub oblăduirea unui monarh creștin, chiar sub un stăvilar, decît la Țarigrad în palate zugrăvite cu aur, întrucît, nu este încă un an de cînd am primit domnia, iar sufletul meu se prăpădește de multe năpăști păgîne și, crede-mă, dacă aș fi fost bogat, aș fi părăsit toate și aș fi venit la voi, numai că acuma sînt tare lipsit, deoarece tot ce am avut, am dat pentru domnie. Și să știi, că n-avem cum să-i săturăm pe păgînii fioroși, au devenit mai lacomi și mai hrăpăreți, îndoit față de trecut, poate se apropie sfîrșitul lor, pentru că prea nu se mai uită la nimic, decît la jaf. Dumnezeu este unul singur, să aibă îndurare de noi, să ne izbăvească de jugul lor.

Iar în ceea ce privește țara prietenilor noștri, a voievodului muntean Basarab și a Cantacuzinilor, să știi că toți sînt bine sănătoși, numai că păgînii îi încarcă cu biruri mari, parcă vor să-i nimicească, și acuma a venit acolo un agă oarecare și cere jumătate de haraci pentru anul viitor, iar haraciul a fost sporit de vizirul păgîn Reiz, și dacă dumnezeu nu ne va izbăvi de această țară, noi vom pieri neapărat, numai o singură nădejde ne mai ține în viață, despre care mereu ne rugăm lui dumnezeu, ca să întărească pe monarhul pravoslavnic ca să ne izbăvească de robie.

La vecinii noștri în țara Ungurească este o mare tulburare: toți nemții se înghesuie la orașe, pentru că ungurii, și cei săraci și cei bogați, s-au ridicat împotriva nemților. Și cezarul e lovit

de o mare nenorocire, deoarece, se aude că franţujii au bătut oastea cezarului.

De la poloni, se aude că mînia lui dumnezeu a căzut asupra lor: dintr-o parte sînt năpăstuiţi de şvezi, iar dintr-altă parte de oastea regelui. Cu toate acestea ei nu s-au unit, şi nădăjduim în dumnezeu că dacă domnul hatman Mazepa va merge mai departe, îi va uni, deoarece [polonii] tare s-au speriat, cînd a sosit el în Polonia. Şi hatmanul de cîmp Sineavski a trimis soţia sa la rege şi i-a împăcat şi în vremea aceasta el însuşi s-a dus la rege. Şi nădăjduim că de frica cazacilor toţi se vor închina regelui, trebuie numai ca domnul hatman să înainteze mai în adînc. Şi turcii sînt tare înfricoşaţi că polonii se vor uni cu regele lor, iar prea luminatul monarh cu şvezii. Şi aceasta să ştii că e adevărat şi nu mai întreba pe nimeni, dacă s-ar ivi neînţelegeri între poloni şi şvezi, turcii cu toată puterea lor se vor duce asupra Moscoviei. Multă tulburare a făcut hanul, ca în anul de faţă să fie războiu, fiind învăţat de poloni. Dar turcii n-au vrut, nu de altceva — n-au avut bani, pentru că din prostie au cheltuit mult cu schimbarea sultanilor, au făcut cheltuieli peste puterile lor, însă se pregătesc pentru la vară, pe mare şi pe uscat, aceasta este foarte adevărat. Imi scrie Iusuf serasker-paşa ca să păzesc tare Cameniţa. Dacă voi afla că vor să meargă cazacii asupra ei, să-l înştiinţez cît mai grabnic. Şi-mi scrie că mai bine să rupă pacea, decît să fie Cameniţa la cazaci.

Pentru aceasta, domnule David, să te străduieşti după putere la sfîntul monarh ca să facă o pace oarecare cu şvezii, iar dacă n-o sa face, mari năpaşti va avea vara de la păgîni, şi să ştii cu adevărat, că la vara va fi războiu cu turcii, dacă nu se vor potoli tulburările de acuma. Iar noi, fiind creştini, ce ştiri căpătăm şi de care avem cunoştinţă, acelea le şi scriem înainte de vreme. Şi să nu creadă careva, că noi scriem fiind prea obidiţi, dumnezeu ne este martor, că nu spunem decît adevărul, ca nişte slujitori credincioşi ai monarhului. Şi dacă alţii vor spune altceva şi nu vor crede în spusele noastre, vor crede atunci, cînd vor vedea că aşa s-a făcut.

De asemenea mai spune acolo, că dacă se vor face pregătiri împotriva turcului, trebuie împiedecaţi [neapărat] grecii din Ţarigrad, să nu vină în capitală şi să nu plece nu numai din capitală, dar nici măcar din Ucraina, întrucît grecii din Ţarigrad sînt ca şi turci, nu sînt creştini, şi dacă se va putea, vor lucra şi la cazaci, numai să aibă cu ce. Şi să nu fie păcat să oprească [chiar] şi pe călugări, şi mă tem că dacă nu se vor potoli tulburările între poloni şi şvezi, la iarnă să nu năvălească tătarii asupra cazacilor. Mi se par tare ticăloase treburile tătarilor. Din Bugeac au plecat spre Perekop 5 000 de tătari; tot de acolo a plecat şi un sultan cu oastea din Crimeea, dar ce vor să facă, nu ştim. Iar la cetatea, ce o ridică ei lîngă Kerci, sultanul a trimis o poruncă lui căpitan-paşa, ca el să se străduiască cu toate mijloacele să isprăvească cetatea în vara aceasta.

In ceea ce priveşte miluirea, ce ne-a trimis nouă monarhul prea

luminat prin fratele tău Feodor, să-i mulţumeşti cît poţi mai bine din partea noastră, de asemenea şi boierului de neam nobil, pînă cînd vom putea trimite un om cu mulţumiri, cum se cuvine, iar cine va merge de la voi, să ne scrii cît mai neîntîrziat. După ce am terminat să scriu a venit vistiernicul nostru din Ţarigrad, care spune că şi la noi vine un agă, ca să-i dăm jumătate de haraci pentru anul viitor, [aşa că] neapărat păgînii ne vor aduce pieirea.

Un oarecare Davidenco este trimis de domnul hatman la Moscova, să nu-l lase să plece de acolo ca să vină la noi, pentru că nimic bun nu se va alege de la el, ci mai bine să stea acolo, deoarece dacă va veni aici, mulţi vor pieri.

In sfîrşit, te rog din nou să ne aperi acolo, cum ai şi făgăduit, şi să te aibă dumnezeu în paza sa.

Scris în luna iunie, 20 zile, 1704.

David Corbea [102].

№ 58

1704 г. сентября 9. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Ф. А. Головину с просьбой об отпуске Давида Корбя в Валахию

Перевод с еллиногреческаго письма, каково писал мунтянской господарь к боярину Феодору Алексеевичю Головину в нынешнем 1704-м году октября в 18 день цифирью *л. 16*

Сиятельнейший, высочайший господине, господине и наш друже драгий и прежелаемый!

Два честная ваша и любезная писания приняли есмь, одно с Феодором логофетом, а другое з господином Шпилотом, из которых зело нам желаемое здравие ваше уведав, славу и благодарение возслахом вышнему божию промыслу, его же и впредь молим, да сохраняет вас вышших всякаго противнаго случая со всеми при вас своими и любезнейшими. //

А что умедлило время отповеди (наипаче на первое)*, сие не *л. 16 об.* от иного чего учинилось, токмо так требовал случай, понеже в небытности монаршей из царствующаго града, надобно тому делу паки при пришествии его восприять и конец.

Вторая же причина была, понеже не имели нуждного дела дать ко уведомлению божественному величеству и вашему высочеству. А ныне (понеже будет возвращение его в царствующий град) паки просим и зело просим вашего высочества, дабы донес боговенчанному монарху (его же и стопы ног покорно лобызаю), чтоб изволил от своего царского величества отпущену быть человеку

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

л. 17 нашему Давиду*, зане зело // огласилося в одной и в другой стороне от многих и различных людей, что имеем при самодержцевом величестве человека. И то не токмо нам причиняет убыток, но паче и бедство живота (зане державствующии не токмо суть нечестиви, но и мучители, варвары и кровоядныя волки), в чем зело надеждны есмы, что християннейший монарх не хощет причины, причиняющия нам убытку какого или бедства. Того ради ныне зело нуждно есть возвратитца сему человеку, и паки впредь, естли какая нужда его паки позовет, или его или инаго какого промыслим, что не останетца никогда служба боговенчанного монарха тамо несовершенна, токмо здравие дай боже вам и нам [103]. //

л. 17 об. А на второе писание приняли мы из рук господина Шпилота и богатодарную плату даных денег царскому послу в Константинополи **, за что благодарим премного за милость благоутробнейшаго монарха, такожде благодарствуем и вашему высочеству за промысл, что явил в сем деле.

Мы всегда были и есмы усердны зело по возможному к повелениям божественнейшаго самодержца, и на всякое свое изволение обрящет нас готовых и безленостно (токмо долголетие и благоденствие даруй ему боже и нам способность) ему служить до кончины живота нашего верно и усердно зело, ей, господи, царю! //

л. 18 Господин Шпилот кажетца зело благодарен и удовольствован всем, как милостью царскою, так и управлением вашего сиятельства.

Получили еще чрез него и любезнейший и достойный чести дар, которой яко от таковаго крайнейшаго друга зело радостно восприяли есмы и дабы сподобилися мы и взаимно воздаяния всякою пристойною службою, чтоб возтребовал от сих стран, чтоб за великую себе милость вменили.

О других случаях сих стран, однако ж ныне не толико зело достойна доношению, а что есть, и то писано к Давиду, и от него услы-

л. 18 об. шит ваше высочество // подробно. И при сем паки пребываем к дружеским вашим услугам усердны и готовы всегда по дружеским законам.

1704-го сентября в 9 день.

Всегда и на все к повелениям усердный К. в[оевода] Бранкован.

ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 1, лл. 16—18 об. Перевод с греческого.

---

* *Против этой строки на полях знак* +.

** *См. док. № 55.*

Перевод

Traducerea scrisorii cifrate în limba greacă, scrisă de domnul Țării Românești către boierul Feodor Alecseievici Golovin în acest an 1704 octombrie 18

Prea luminate și prea înălțate domn și prieten al nostru scump și mult dorit!

Două scrisori ale dvs., cinstite și plăcute le-am primit — una cu logofătul Feodor, iar alta cu domnul Șpilot, din care am aflat de sănătatea dvs., pe care mult v-o dorim și am trimis proniei domnezeiești slavă și recunoștință, și ne rugăm și de acum încolo ca să vă apere cel de sus de orice necazuri pe dvs. și pe toți cei scumpi ai dvs.

Ceea ce a întîrziat răspunsul (mai ales cea dintîi cauză) este din vina împrejurărilor, deoarece monarhul n-a fost în orașul său de scaun, iar după reîntoarcerea lui era nevoie de timp ca să-l cunoască.

A doua cauză era aceea, ca n-am avut ce să-i comunic măriei sale dumnezeiești și luminăției voastre. Iar acuma (deoarece se așteaptă reîntoarcerea lui în orașul de scaun) vă rugăm, chiar foarte vă rugăm pe luminăția voastră, ca să se comunice monarhului uns de dumnezeu (pe el și picioarele sale le sărut smerit) ca să binevoiască măria sa să dea drumul omului nostru David, deoarece s-a răspîndit zvonul de către mulți și diferiți oameni că avem un om pe lîngă măria sa autocrată. Și aceasta nu numai că ne aduce pagube, dar chiar ne amenință viața (deoarece stăpînul este nu numai un păgîn, dar și un chinuitor barbar și un lup ce se nutrește cu sînge), și sîntem convinși că monarhul creștin nu dorește să ne pricinuiască vreo pagubă sau nenorocire. Din această cauză omul acela trebuie să se întoarcă, și în viitor dacă vreo treabă îl va cere, noi ne vom gîndi la el sau la altcineva, așa ca slujba monarhului uns de dumnezeu nu va rămîne niciodată nefăcută, numai să avem sănătate și voi și noi [103].

Iar o a doua scrisoare am primit-o din mîinele domnului Șpilot și plata bogată și darnică în bani, dată solului țarului la Constantinopol, pentru care bunăvoință mulțumim mult monarhului de origine dumnezeiască de asemenea mulțumim și luminăției voastre pentru gîndurile bune, ce le-ați nutrit cu acest prilej.

Noi am fost totdeauna și sîntem bucuroși pe cît ne e cu putință [să ascultăm] poruncile autocratului cel dumnezeiesc, și fiecare dorință a sa ne găsește gata fără vreo zăbavă (să-i dai doamne, ani mulți și fericiți, iar nouă putere), să-i slujim țarului credincios și zelos, pînă la sfîrșitul vieții noastre, ascultă-ne doamne! Se pare că domnul Șpilot a fost foarte mulțumit și satisfăcut atît de bunăvoința țarului cît și de dispozițiile luminăției voastre.

Am mai primit prin el un dar scump, care îmi face cinste, venind de la un prieten atît de scump, l-am primit cu multă bucurie.

Şi vă învredinţam să răsplătesc cu o slujbă sîrguincioasă, ce se va cere de la aceste ţări, ce o socotesc ca o mare milă.

Despre alte întîmplări din aceste ţări nu este nimic de seamă a fi spus; ceea ce a fost mai însemnat — s-a spus lui David, şi de la el luminăţia voastră va auzi toate amănunţit. Rămîn totdeauna gata de orice slujbe prieteneşti şi zeloase după legile prieteniei.

1704 septembrie 9 zile.

Gata totdeauna şi la toate poruncile sîrguinciosul C. v[oievod]. Brîncoveanu.

№ 59

1704 г. ноября 30. — Письмо Ф. А. Головина валашскому господарю Константину Брынковяну о согласии Петра I отпустить Давида Корбя в Валахию

л. 10 К мунтянскому.

Сиятельнейший и высочайший господине, господине друже изряднейший и прелюбезный.

Любезнейшее мне сиятельства вашего письмо от 9-го дня сентября * радостно и охотно получили есмы, из которого, выразумев о сладчайшем мне здравии вашем, возрадовавшеся сердцем не помалу всесильному божию промыслу благодарствуем, его же моля от души, да сохранит вас во обхождение многих лет и православнаго християнства умножение и подданных ваших в пользу и защищение.

При сем и благодарствуем за радение и усердие ваше, о котором и его величеству как было, так и ныне есть известно и довольствуется его царское величество. За промышление мое бла-
л. 10 об. годарит ваше сиятельство, // ведайте, что яко же должность християнства потребует и богатодарное самодержца нашего произволение всегда на сие соизволяет, не престанем и впредь чинить подобное, но получите нас ко всему готовых во услужение ваше, ноипаче ж мы о том вашему сиятельству благодарити долженствуем.

А что касается о Давыде, отвещаем: зело добре уразумел высочество ваше, что християннейший и благочестивейший самодержец наш не желает никогда убытку или беды вашей, то утвержаю, яко же и всем сведомо, что величество его не трудитца самолично о ином, токмо о умножении и приращении восточные церкве и благочестия ея, того ради кольми паче не промышляет, чтоб не приключить какого убытку или беды доброму и верно-
л. 11 му и християнину православнейшему, // но понеже предлагаете толико причин, для которых желаете возвратитца вышереченному, яко же и доносил я самодержавному величеству, и изволил ему

* См. док. № 58.

отпущену быть на некое время[104]. Однако ж извольте ведать покамест, что усмотрим, имеет неколико еще здесь забавитца, а потом, когда время позовет, что зело надобно суть ответствовать самодержавному величеству, желает ответу чрез него, а не чрез иного кого, понеже познал его достойна таковыя службы, зане поступал здесь зело политично, разумно, паче же и верно, яко же и доведетца. И сие тое ж пишю по указу его величествия.

О тамошних случаях просим, что случитца по первому случаю, да ознаймитца монаршему величеству, паче же о оных, что доносил здесь человек ваш, дела и состояние, как нечестивых, так и соседей, отпишите нам подробну. //

Нечестиваго отсюду вскоре по неколиких днях отпустим, как *л. 11 об.* вам пишет и служитель ваш.

Мы отсюду поедем вскоре к Москве.

При сем и паки пребываем к дружеским вашего сиятельства друга моего изряднейшаго повелениям.

Его священнаго самодержавнаго величества ближний боярин и адмирал.

Из Нарвы ноября в 30 день 1704. //

В цыдуле: *л. 12*

И паки по указу всемилостиваго моего царя и государя объявляю, что когда Давид к вам возвратитца и потребность какая будет, извольте его, а не иного кого к нам прислати, потому что его величеству угоден явился. А буде опасаятесь каковаго подзрения от владеющих, извольте для ведома всенароднаго от службы его своей увольнить и на яви объявити, что уж аки бы не был в вашей службе. И таким образом ему позволить хотя и со всеми своими ехать к царскому величеству, и его величество изволит его принять в свою услугу, и тем от вашего сеятельства примет со удовольствованием, и к нам немедленно о всем вышеписанном ответствовать[105].

ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 2, лл. 10—12. Отпуск.
Опубл.: Stourdza, III, p. 39, N 36.

Перевод

Către domnul Ţării Româneşti.

Prea lumiuate şi prea înalte domn, domnule prieten prea bun şi prea dorit.

Am primit cu bucurie şi plăcere prea preţuita scrisoare a luminăţiei voastre de la 9 septembrie, din care am aflat de prea dulcea sănătate a dumneavoastră şi m-am bucurat din inimă şi mulţumim prea puternicei pronii dumnezeieşti, pe care o rugăm din suflet să vă păstreze sănătos ani mulţi întru îumulţirea pravoslavnicei creştinătăţi şi spre folosul şi apărarea supuşilor voştri.

Totodată vă mulţumim pentru sîrguinţa şi osîrdia voastră, despre care măria sa ţarul a avut şi are cunoştinţă cu mulţumire. Luminăţia voastră îmi mulţumeşte pentru faptele mele, să stiţi că dacă da-

toria mea de creştin o va cere şi mila prea darnică a autocratului nostru va binevoi să se păstreze mereu, nu vom înceta să facem şi pe viitor la fel, ci ne veţi găsi pe noi gata să vă slujim în toate, dar şi noi trebuie să vă mulţumim luminăţiei voastre.

Iar în ceea ce îl priveşte pe David, vă răspundem că înălţimea voastră a înţeles prea bine că un creştin fără vreun interes şi prea cuviosul nostru autocrat nu doreşte niciodată pagubă sau nenorocire pentru dumneavoastră, o întăresc şi eu şi toată lumea ştie ca măria sa nu se străduieşte decît pentru înmulţirea şi creşterea bisericii răsăritene şi a cuvioşiei ei, pentru care pricină nu se gîndeşte să pricinuiască vreo pagubă sau nenorocire bunului şi credinciosului creştin pravoslavnic. Dar mai ales arătaţi atîtea pricini pentru care doriţi înapoierea celui pomenit mai sus, încît i-am raportat măriei sale autocratului, care a binevoit să-l lase să plece pentru cîtva timp [104]. Dar să binevoiţi a afla că deocamdată va mai zăbovi aici, iar pe urmă, cînd va veni timpul, ceea ce trebuie răspuns măriei sale autocratului, doreşte răspuns prin el şi nu prin altcineva, pentru că îl cunoaşte ca pe un om vrednic de asemenea slujbă, deoarece s-a purtat aici cuviincios, înţelept, dar şi drept, aşa cum se cuvine. Şi aceasta o scriu la porunca măriei sale.

Despre întîmplările de acolo vă rugăm ca despre cele ce se vor întîmpla să-l înştiinţaţi mai întîi pe măria sa monarhul. Mai ales despre treburile şi starea atît a păgînilor, cît şi a vecinilor, despre care a spus aici omul dumneavoastră, că ne scrieţi amănunţit.

Pe păgîn îl vom lăsa în curînd, peste cîteva zile, să plece, după cum vă scrie şi slujitorul vostru.

In curînd vom pleca de aici la Moscova.

Şi acum iarăşi aşteptăm porunci prieteneşti de la luminăţia voastră, prea bunul meu prieten.

Boier de încredere şi amiral al sfintei sale mării autocrate.

Din Narva, în luna noiembrie, 30 zile, anul 1704.

In ţidulă:

Şi iarăşi la porunca prea milostivului meu ţar şi domnitor vă spun că atunci cînd David se va întoarce la voi şi se va ivi vreo nevoie, să binevoiţi să-l trimiteţi la noi pe el şi nu pe altcineva, pentru că îi este pe plac măriei sale, iar de vă temeţi de vreo bănuială din partea stăpînitorilor, să binevoiţi, spre ştiinţa întregului popor, să-l îndepărtaţi din slujba voastră şi să vestiţi pe faţă că n-ar mai fi în slujba voastră, şi în felul acesta să-i daţi voie să plece chiar şi cu toate ale sale la măria sa ţarul şi măria sa ţarul va binevoi să-l primească în slujba sa şi prin aceasta va primi cu plăcere din partea luminăţiei voastre şi să ne răspundeţi îndată despre toate cele scrise mai sus [105].

№ 60

1704 г. — Письмо Ф. А. Головина валашскому комису Георгию Кастриоту с благодарностью за присланные русскому царю греческие духовные книги*

К Георгию Кастриоту. *л. 10*

Пречестный и добророжденный господине Георгий Дмитриевич и великий комис унгровлахийский, а мне искренний друже!

Благородие твое усердно и дружелюбно поздравляю. Сие мое писание да получит вас в добром здравии и благоденствии со всеми твоими. Причина сего нашего писания есть, что прошлого году прислал ты к нам некоторые печатныя книги еллинския, в которых написано о догматах православныя нашея веры. И оныя //
приняли мы любезно из рук Николая Спафария, которыя по ва- *л. 10 об.*
шему письму книги поднесены все милостивейшему моему великому государю и царю, а две — царевичю, которые его царское величество принял милостивым лицем, яко от древняго доброхотнаго и знатнаго своего служителя. Мы ж, и яко знак // древния *л. 11*
любви, которую прежде всего меж собою имели.

Сего ради и впредь не оставь писать к нам о своем здравии, и по времени приключаемая [106]. А мы всегда сохраняем вас в памяти твердаго друга доброго и непременнаго. При сем лета твоя да будут многи и благополучны. //

Во знак любви и за труд, которого восприял ты в книгах, *л. 12*
посылаем вам з господином Давидом Ивановичем несколько саболей, запечатанных печатью...** нашею, и то приимете, яко от друга вашего истиннаго***.

ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 5, лл. 10—12. Отпуск.

Перевод

Către Gheorghe Castriotul.

Prea cinstite şi nobile domn Gheorghi Dmitrievici şi mare comis ungrovlah şi prieten al meu adevărat.

Urez numai bine cu rîvnă şi bunăvoinţă înălţimii tale. Această scrisoare a mea să te găsească bine, sănătos şi fericit cu toţi ai tăi. Pricina acestei scrisori ale mele este că anul trecut ne-ai trimis unele cărţi greceşti tipărite, în care scrie despre dogmele credinţei noastre pravoslavnice. Le-am primit cu bunăvoinţă din mîinile lui Nikolaie Spătarul, care potrivit scrisorii voastre au fost oferite preamilostivului meu mare domnitor şi ţar, iar două din ele ţareviciului, pe care măria sa ţarul le-a primit milostiv, ca de la un vechi, binevoitor şi nobil slujitor al său. Iar noi le-am primit ca semn al vechii dragoste pe care am avut-o în trecut între noi.

---

* *Датируется по делопроизводственной помете.*
** *Не разобрано одно слово.*
*** *Весь текст на л. 12 написан другим почерком.*

De aceea să ne scrii și pe viitor despre sănătatea ta și de cele ce se întîmplă[106]. Iar noi vom păstra mereu amintirea unui statornic, bun și neclintit prieten. Totodată să ai mulți ani fericiți.

In semn de dragoste și pentru osteneala ta cu cărțile, îți trimitem prin domnul David Ivanovici cîteva [blănuri de] samur, pecetluite cu pecetea... noastră, pe care să le primești ca de la un prieten adevărat al dumitale.

№ 61

1705 г. января 7. — Письмо молдавского господаря Михаила Раковицы Ф. А. Головину о готовности вести с ним переписку

л. 4 В письме к боярину волоского господаря, каково принято на Москве генваря 28-го дня 1705-го году, написано:

Благочестивейший, сиятельнейший и преимянитый господин генерал адмирал, святаго апостола Андрея кавалер и наместник сибирской господин Феодор Алексеевич Головин.

Ваше сиятельство любезно братцки поздравляем и лобызаем, моля господа, да сохраняет вас и соблюдает здравых и благополучных от всякого противнаго случая, и да получит вас настоящее писание во всяком благополучии и счастии. Любез-
л. 4 об. ное ваше писание, писанное ноября 30-го дня, // радостно принял, ис которого уведав добрые здравие сиятельства вашего, попремногу радовалися, благодарствуя вашей вельможности, что разсудили, пристойно и угодно, чтоб быти между нами и вами християнской и по бозе корреспонденции, которые мы издавна желали. А понеже разстояние места и от столицы отсудствие сиятельства вашего учинилося препятием, однако ж, естли вашему высочеству не случилося чрез писание объявити потребное и должное к пользе православных, но к иным достойным лицам не отбыли есмы как християне, чтоб не объявити достойного слышанию, от которых чаю и до ушей вашего высочества доходили. То-
л. 5 го ради, имея впредь // доброе ваше увещание и християнское расположение, бес посредка с вашим высочеством будем ссылатися, объявляя должное и достойное слышанию. Того ради и паки приемля любезное ваше писание объявительное нам желаемого вашего здравия, будем благодарствовать, а божественный промысл да соблюдает и сохраняет ваше высочество на лета многа и благополучна.

Вашего сиятельства непрестанный друг Иоан Михаил Раковит, воевода.

1705-го генваря в 7 день[107]. //

В цыдуле цыфрами написано: *л. 5 об.*

О Селим-Гирее хане, что умре, чаю и вы уведали, не знаем, кого учинит салтан ханом. Калайлия везиря в 14 день декабря отставили и говорят, что смерти предали. А учинен некоторой Мегмет-паша, которой за месяц имел быть капитан-паша. Калайли желал подняти войну, имел послати во Анотолию, чтоб были готовы, а потом умолк, к умершему хану имел выдать указ, позволяя чинить плены в ваших странах. // Однако ж *л. 6* не послал его, хан умер, а его чорт взял, и умолкли. Однако ж непостоянни суть, и многие суть которые их к тому наговаривают, наипаче Крым. Увидим и нового везиря поступки.

Сия цифирь да хранится для таинства.

ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 3, лл. 4—6. Перевод с греческого.

Перевод

In scrisoarea către boier a domnului Moldovei, care a fost primită la Moscova în ziua de 28 ianuarie 1705 este scris:

Dreptcredinciosule, luminate şi slăvite domnule general amiral, cavaler al ordinului sfîntului apostolului Andrei şi namestnic al Siberiei, domnule Feodor Alecseievici Golovin.

Luminăţiei voastre îi facem urări cu dragoste, ca un frate, şi vă sărutăm, rugîndu-l pe dumnezeu ca să vă aibă în pază şi să vă apere sănătos şi fericit de orice întîmplări neprielnice, şi să primiţi scrisoarea de faţă mulţumit şi fericit. Scrisoarea dvs. cuviincioasă, scrisă în ziua de 30 noiembrie, am primit-o cu bucurie, din care am aflat de buna sănătate a luminăţiei voastre şi m-am bucurat mult mulţumind măriei voastre, că aţi cugetat cuviincios şi binevoitor, ca între noi şi dvs. să fie schimb de scrisori creştineşti în numele lui dumnezeu, ceea ce noi de mult am dorit. Cu toate că depărtarea ce ne desparte şi lipsa luminăţiei voastre din oraşul de scaun ne-a fost o piedecă, cu toate acestea dacă măria voastră n-aţi avut prilej să ne spuneţi în scris cele trebuincioase şi folositoare pentru pravoslavnici, noi, fiind creştini, nu ne-am legat de alte feţe de vază ca să nu se facă cunoscute ştirile care sînt vrednice de a fi auzite ceea ce, cred, a ajuns şi pînă la urechile măriei voastre. Pentru aceasta avînd în viitor buna dvs. îndemnare şi bunăvoinţa creştinească, vom ţine legătura cu măria voastră fără mijlocitor, înştiinţîndu-vă [de lucruri] folositoare şi vrednice de auzit. Pentru aceasta primind din nou scrisoarea dvs. cuviincioasă prin care ne anunţaţi despre dorita voastră sănătate şi pentru care vă mulţumim, iar pronia cerească să păstreze şi să apere pe măria voastră întru ani mulţi şi fericiţi.

Al măriei voastre prieten neclintit Ioan Mihail Racoviţă voievod.

1705, ianuarie, 7 zile [107].

I n ț i d u l ă e s t e s c r i s c u c i f r u:

In locul hanului Selim-Ghirei, care a răposat, ceea ce cred că știți, nu știu pe cine îl va face han sultanul. In ziua de 14 decembrie vizirul Calaili a fost îndepărtat și, se zice, că a fost omorît. In locul lui a fost făcut un oarecare Mehmet-pașa, care acum o lună trebuia să fie căpitan-pașa. Calaili vroia să facă războiu, avea să trimită în Anatolia, ca să fie gata, iar după aceia a tăcut, hanului, acuma răposat, avea să-i dea o poruncă prin care îi dădea voie să facă năvăliri în țările voastre. Totuși nu l-a trimis, hanul a murit iar pe el l-a luat dracul, și [toți] au tăcut. Totuși nu sînt statornici, afară de aceasta sînt mulți care clevetesc, mai ales în Crimeea. Să vedem și faptele noului vizir.

Acest cifru se va păstra pentru lucruri tainice.

№ 62

1705 г. января 17. — Письмо Ф. А. Головина Константину Кантакузино о благосклонности Петра I ко всей их фамилии за «тщание» в его делах и с просьбой сообщать ведомости и переслать письма русскому послу в Константинополь

л. 5 О т б о я р и н а х К о н с т а н т и н у К а н т а к у з и н у.

Благороднейший и славнейший и наш друже.

Уже давно известна вашего благородия служба к пресветлейшему и державнейшему моему государю, к его священному царскому величеству, паче же и в настоящем случае его величеству чрез мене пространно донесена. И оное ваше тщание его величеству зело благоприятно, и всю благородную фамилию вашу на скрыжалех сердца своего содержати изволяет. Паче же и своею царскою милостию без награждения не оставит, о чем богу изволившу известитися может впредь от господина Давида, который
л. 5 об. уже давно // готов есть к вам отъезжати. Токмо царское величество отповеди от вас ожидает, от которого и мы не токмо прежних ваших писем содержание выразумляли, но и нынешняго случая бывшаго в Константинополе доношение подлинное восприяли, за что вашему благородию, яко усердному другу, благодарствую и желаю, дабы и впредь дабы всякия и нынешней случай изволил управить по своему разуму, и друзей наших, которых благородие ваше знает, в прежнем дружеском состоянии утвердит и обнадежит. И сия нашы письма к послу нашему немедленно послать изволь. И что случитца потом, пишите оттуду чрез новую цифирь, которую к вам послал господин Давид.

При сем пребываю всегда ваш добрый друг Ф. Головин.

Из Москвы генваря в 17 день 1705 г. //

На подписи: Благороднейшему и славнейшему и нашему другу господину Константину Кантакузину [108]. л. 6

ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 2, лл. 5—6. Отпуск.
О п у б л.: Stourdza, III, p. 51 —52, N 52.

Перевод

De la boierul către Constantin Cantacuzino.

Prea nobile şi prea slăvite şi prieten al nostru.

De mult e cunoscută slujba domniei voastre către prea luminat şi prea puternic domnitorul meu măria sa sfîntă ţarul, ceea ce şi în cazul de faţă prin mine s-a raportat pe larg măriei sale. Şi această rîvnă a dvs. faţă de măria sa este foarte binevenită şi [domnitorul] binevoieşte a ţine în adîncul inimii sale întreaga familie dvs. nobilă. De asemeni nu vă va lăsa nerăsplătît de mila sa domnească, despre aceasta, dacă dumnezeu va binevoi, vă va înştiinţa în viitor domnul David, care de mult este gata de plecare la dvs. Insă măria sa ţarul aşteaptă răspunsul de la dvs., fără de care şi noi nu prea am putut înţelege conţinutul scrisorilor dumneavoastră de mai înainte; şi în cazul de faţă raportul de la Constantinopol l-am primit întocmai, pentru care mulţumesc domniei voastre ca unui prieten sîrguincios şi doresc ca în viitor orice prilej, ca cel de acuma, să fie folosit după chibzuinţa sa şi a prietenilor noştri, pe care domnia voastră le cunoaşte, în starea lor de prieteni ca înainte să fie întăriţi şi încurajaţi. Şi aceste scrisori ale noastre să binevoiţi a le trimite fără zăbavă solului nostru. Şi ce se va întîmpla după aceea scrieţi-ne de acolo cu un cifru nou, pe care vi l-a trimis domnul David.

După aceea rămîn pentru totdeauna prietenul dvs. bun F. Golovin.

Din Moscova ianuarie 17 zile anul 1705.

Lîngă semnătură: Prea nobilului şi prea slăvitului şi prietenului nostru domnul Constantin Cantacuzino [108].

№ 63

1705 г. февраля 7. — Указ о посылке с Давидом Корбя в Валахию переводчика греческого языка Посольского приказа А. Михайлова и о пребывании его там «для учения латинского языка и иных наук»

1705-го февраля в 7 день пожаловал великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержец, Посольского приказу переводчика греческого языка Андрея Михайлова, которого велено по прошению мултянского посланца Давыда чауша послать в провожатых за ним, посланцом, до Мултянские земли и быть ему тамо и в-ыных л. 24

тамошних странах для учения латинского языка и иных наук до его великого государя указу и покамест он, посланец, возвратитца к Москве [109]. Велел ему дать своего великого государя жалованья на дорожной проезд и для тамошняго ево двухлетняго жития в приказ 200 рублев от росходу ис Посольского приказу. А брату ево, Андрееву, Данилу Михайлову, которой учитца на Москве на Устретинке в математической школе, велеть давать *л. 24 об.* его великого государя жалованья, поденного // корму из Оружейные полаты, где те ученики ведомы, сего февраля с 1-го числа впредь по 2 алтына на день [110]. И о той даче в тот приказ ис Посольского приказу послать память. А о 200 рублях к росходу дать указ.

Сей его, великого государя, указ приказал записать боярин Феодор Алексеевич Головин.

По ставам лл. 23 и 24 и под текстом на л. 24 об. скрепы дьяков: Диак Василей Посников, диак Иван Волков, диак Михайло Родостамов.

На л. 24 об. помета: Указ к росходу дан в 9 день февраля за приписью дьяка Василья Посникова.

ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 11, л. 24—24 об. Подлинник.
Опубл.: V. Papacostea. Doi bursieri ai lui Petru cel Mare la şcolile din Bucureşti.— «Studii. Revistă de istorie», 1961, N 1, p. 119.

Перевод

1705 februarie 7 zile marele domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă, l-a miluit pe Andrei Mihailov, traducător de limbă greacă din Departamentul soliilor, şi a poruncit, la cererea ceauşului David, solul muntean, să-l trimită ca însoţitor cu el, solul, în Ţara Românească şi să stea acolo şi în alte ţări de acolo pentru învăţarea limbii latine şi a altor ştiinţe pînă cînd va primi porunca marelui domnitor, şi pînă la întoarcerea solului la Moscova [109]. A poruncit să i se dea leafa sa, a marelui domnitor, pentru cheltuială de drum şi pentru întreţinerea lui pe timp de doi ani 200 ruble din veniturile Departamentului soliilor. Iar fratelui lui Andrei, lui Danil Mihailov, care învaţă la Moscova la şcoala de matematici pe Ustretinca, să se poruncească să i se dea leafa marelui domnitor, zilnic pentru mîncare din Palatul armelor, de care atîrnă aceşti ucenici, cîte 2 altîni, începînd de la 1 februarie al anului de faţă [110]. Şi despre această dare din Departamentul soliilor să se trimită o adresă în acel Departament. Iar despre 200 ruble pentru cheltueli să se dea un ucaz.

Acest ucaz al marelui domnitor a porincit să-l înscrie boierul Feodor Alecseievici Golovin.

La încheierea ff. 23, 24 şi mai jos de text pe f 24 v. semnăturile diecilor: Diacul Vasili Posnicov, diacul Ivan Volcov, diacul Mihailo Rodostamov.

Pe f. 24 v. nota: Ucazul pentru cheltuieli a fost dat în ziua de 9 februarie sub semnătura diacului Vasili Posnicov.

№ 64

1705 г. февраля 28. — Письмо Петра I валашскому господарю Константину Брынковяну об отпуске Давида Корбя в Валахию и с просьбой прислать его снова для «общих» дел

По желанию вашему отпустили посланного вашего чауша [111], *л. 9* которого по времени весьма паки пришлите к нам, яко верного и удобнаго общих с вами дел. В протчем же зело благодарим вам о всех показанных к нам, паче же христианству, попечениях, в чем надеемся, что вы и впредь, яко православный, не престанете, в чем да поможет вам господь бог. Мы же всегда пребываем в непременности к вам [112].

Из Москвы, февраля в 28 день 1705-го году.

ЦГАДА, ф. 142, оп. 2, кн. 3, л. 9. Собственноручный отпуск. Копия в ф. 68, 1705 г., д. 2, л. 9.

Опубл.: «Письма и бумаги», т. III, стр. 273, № 776; Н. Г. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. IV, ч. 2 СПб., 1863, Прилож. стр. 75; Stourdza, III, p. 52, N 54.

Перевод

Ţinînd seamă de dorinţa dvs., l-am lăsat să plece pe ceauşul [111], trimis de dvs., pe care după ce va trece un timp, să ni-l trimiteţi din nou, ca pe un om credincios şi potrivit pentru treburile noastre comune. Pe lîngă aceasta vă mulţumim mult pentru grija arătată faţă de noi, dar mai vîrtos faţă de creştinătate, şi nădăjduim ca şi pe viitor, dvs., ca un creştin pravoslavnic, nu veţi conteni, să vă ajute într-aceasta domnul dumnezeu. Iar noi rămînem mereu statornici faţă de dvs [112].

Din Moscova, februarie 28 zile, anul 1705.

№ 65

1705 г. июня 2. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Петру I с выражением благодарности за отпуск Давида Корбя

К великому государю мунтянской гос- *л. 11*
подарь пишет.

Благочестивейший, православнейший и непобедимый самодержец.

Следы священнаго самодержавия благоговейно и смиренно лобызаю.

Божественное ваше ознаменование, яко от бога посланное, со всяким усердием восприял и, смиренно поклонився, разсудил я себя счастлива, что сподобился толикия чести от величайшия твоея державы.

За человека чауша, что отпущен, зело за сие благодарствую
л. 11 об. и по божественному // вашему повелению во время приличное паки прислан будет к самодержавным вашим ногам.

А чтоб нам быть как повелевает царствие твое по возможности нашей в службах превеликаго вашего самодержавия, сие есть должность наша неотрицательная, не токмо за крайнее благоутробие и милость, которую к нам имеет святое твое царствие, но и служащий вам, служим самому владыце Христу, о нем же подвиг и
л. 12 тщание // святаго вашего царствия, которого прилежно молим, да сотворит храбрыя поступки ваши славны и безсмертны, и покажет вас страшна убо врагом, благодетеля же и спасителя тем, которыя по бозе на вас взирают.

Вашего божественнаго и непобедимаго самодержавия смиреннейший раб Константин Бранкован. Июня в 2 день 1705-го году.

ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 1, лл. 11—12. Перевод с греческого.
О п у б л.: Stourdza, III, p. 41, N 37.

Перевод

Domnul Ţării Româneşti scrie marelui domnitor.

Prea cuvioase, pravoslavnice şi nebiruite autocrat.

Sărut smerit şi cu evlavie urmele sfintei voastre mării.

Am primit cu multă bunăvoinţă dumnezeiescul vostru semn, parcă trimis de la dumnezeu şi, închinîndu-mă cu smerenie, am socotit că sînt fericit prin faptul că m-am învrednicit de asemenea cinste din partea măriei tale.

Pentru omul ceauş, căruia i s-a dat drumul, mulţumesc mult şi la dumnezeiasca voastră poruncă, la timpul potrivit, va fi trimis din nou la picioarele măriei voastre.

Iar ca să fim noi, aşa cum porunceşte măria ta, în măsura puterilor noastre, în slujba prea puternicei voastre mării, aceasta este o datorie a noastră de netăgăduit, nu numai pentru marea bunăvoinţă şi milostivire pe care sfînta ta mărie o are faţă de noi, dar, slujind vouă, îi slujim însuşi lui vlădica Hristos, pentru care şi sînt faptele şi rîvna sfintei voastre mării, pe care o rugăm cu sîrguinţă să facă slăvite şi nemuritoare faptele voastre şi să vă facă temut pentru duşmani, binefăcător şi mîntuitor al acelora care vă privesc ca pe dumnezeu.

Al dumnezeieştei şi nebiruitei voastre mării prea smerit rob Constantin Brîncoveanu. Luna iunie, 2 zile, anul 1705.

№ 66

1705 г. * *— Письмо Николая Милеску-Спафария Ф. А. Головину о приезде из Валахии корабельных мастеров*

Милостивый мой государь Феодор Алексеевич, буди всегда богом храним. *л. 251*

Приехал из Адрианополя чрез Мултянскую землю греченин Параскева, который был послан в Царьгород от Феодора Матвеевича Евпраксина из Азова, житель он Черного моря города Синопа, человек зело дельный и по-руски умеет. Он послал из Царяграда и контия, и капитанов, и матросов всех, он же с собою привез из Букурешта греченина Синопа же города жителя изрядного мастера каторги делати и подмастерье его, который и вёсла делает, да третьего кормщика, а все черноморцы. И есть у него письмо, которое велено дати самому великому государю, и он мне то не отдал, есть у него письма и от посла Петра Толстово к Феодору Матвеевичю, и ныне они скорым временем поедут на Воронеж к нему же. Сказывал мне он, что ныне турки зело крепко остерегают Богаз Царегородской Черного моря и не токмо никакое оружие не пропускают, но и никаких припасов, хотя аршин парусов и веревок, под смертною казнию. Также вымыслили вновь и делают два корабля, у которых и на...** и на исподи будут весла...** знает также [йком ко] нечно ** готовятца зело к войне, а куды неведомо. Домогался он у Александра Шкарлата крепко и купил и корабль 2000 рублев дал, чтоб ему ехать в Азов с торговыми рускими людьми из Царьграда, и не могл Александр ему проезжую взяти, а сказал, что кто хотя и доложит о том, повешен будет, и советовал ему уйтить из Адрианополя тайком. Сказал он, что и иные большие мастеры есть, которые желают итить и служить здесь, да ожидают от него отповедь отселе. С нынешнею почтою не было времени спросити его пространно, а впредь буду спросити и писати с иною почтою. Также и контий показал мне греческое письмо митрополита селунского, в котором пишет к нему так: скажи там северному князю, чтоб поганцам отнюдь не верил, потому что они тайком конечно готовятца к войне.

За сим здравие вельможности вашей вручаю господу богу в сохранение и пребываю всегда нижайший раб Николай Спафарий.

Архив ЛОИИ, ф. 175, оп. 3, № 21, л. 251. Подлинник.

Перевод

Milostive domn Feodor Alecseievici, să te aibă în veci domnul dumnezeu în paza lui.

A venit de la Adrianopol prin Ţara Românească grecul Parascheva, care a fost trimis la Ţarigrad de Feodor Matveievici Evpraksin din

---

* *Датируется по делопроизводственной помете.*
** *Правый край документа надорван и осыпался.*

Azov, el este locuitor al orașului Sinope de pe malul Mării Negre, este un om foarte de treabă și știe rusește. A trimis de la Țarigrad contii și căpitani, și pe toți mateloții, tot el a adus cu dînsul de la București pe un grec, locuitor tot al orașului Sinope, meșter iscusit în a face catarge, și pe calfa acestuia care știe să facă și vîsle, și un al treilea, cîrmaci, toți de pe malurile Mării Negre. Are o scrisoare, care i s-a poruncit s-o predea însuși marelui domnitor și pe care nu mi-a dat-o mie; mai are scrisori de la solul Petru Tolstoi către Feodor Matveievici, și acum în curînd vor pleca spre Voronej la dînsul. Mi-a spus că acum turcii păzesc strașnic Bogaz Țarigradului din Marea Neagră și nu lasă să treacă nu numai vreo armă, dar nici un fel de merinde, nici măcar un arșin de pînză de corabie sau de frînghie, sub pedeapsă cu moartea. De asemenea și-au pus în gînd și fac două corăbii și pe..., și la margini vor avea vîsle... mai știe de asemenea... că se pregătesc grozav de război, dar în care anume parte, nu se știe. A stăruit pe lîngă Alexandru Scarlat și a cumpărat o corabie, a dat 2000 de ruble, pentru a merge la Azov cu negustori ruși de la Țarigrad, dar Alexandru n-a putut să primească salv-conduct, ci a spus că acela care va raporta despre una ca asta, va fi spînzurat, și l-a sfătuit să plece din Adrianopol pe ascuns. A spus că mai sînt și alți meșteri mari care doresc să meargă și să slujească aici, dar așteaptă de la el răspuns de aici. Cu poșta de astăzi n-am avut timp să-l întreb mai pe larg, dar în viitor am să-l întreb și am să scriu cu altă poștă. Tot așa și contii mi-a arătat scrisoarea grecească a mitropolitului din Salonic, în care îi scrie așa: să-i spui cneazului de la miază-noapte să nu se încreadă de loc în păgîni, pentru că ei se pregătesc, firește în taină de război.

După aceasta încredințez sănătatea luminăției voastre domnului dumnezeu pentru a o avea în paza sa și rămîn întotdeauna cel mai plecat rob Nicolae Spătarul.

№ 67

1706 г. января 30. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Ф. А. Головину о пересылке писем русского посла в Турции П. А. Толстого и с просьбой отсрочить до удобного времени возвращение Давида Корбя в Россию

л. 5 В письме к боярину мунтянского господаря написано:

Сиятельнейший и богочестивейший ближний боярин. Ваше сиятельство усердно и от сердца поздравляя, молим святаго и всесильнаго бога, да хранит вас во здравии и всяком благополучии.

Два сиятельныя ваша писания радостно приняли есмы в 19 день декабря, едино в 20 день ноября, другое в 24 день того ж-де, писанныя с тим же самым Михалакием, из которых по первому слу-

чаю, познав доброе и зело нам желаемое здравие и благополучие ваше, не токмо что не помалу радовахомся, но и милостивого бога прославихом, что нас увеселил // такими добрыми ведомостьми, а *л. 5 об.* что было писано, выразумели мы со многим утешением и облагодушествованием нашим. А письма посла вашего по повелению вашему немедленно послали мы их к блаженнейшему и всесвятейшему владыке, писав купно и прося елико возможно, чтоб он радел принять, и отповедь, и се учинилося, как ожидали. И сие было причиною, что умедлили ответствовать на сиятельныя ваша письма, а как к нам пришли, без всякой мешкоты посылаем их паки с тем же нашим человеком Михалакием, понеже так нас просили, чтоб их послать нарочно, елико возможно по первому случаю, и дошли б безопасно в руки сиятельства вашего [113]. //

Из стран сих ныне ничего достойного или особливой новизны *л. 6* не имеем означить. А наипаче отлагаем, что или от блаженнейшаго владыки, или от славнейшаго вашего посла, что ни есть в тех странах писано подробну. А второе слышим, а еще к нам пишут, что в кратком времяни, взяв повольность, приедет сын славнейшаго посла в страны сия, и от него явится всякое дело, не токмо из явных, но и из самых тайнейших, понеже довольное время были сами зрители дел. Сие токмо объявляем вкратце, что дела анатольския безбожных суть не постоянны и в смущении, а паче говорят, что и Бастру паки завладели арапы, пожегши еще и флот, которой турки имели на тамошней реке Евфрафе. // Между татары *л. 6 об.* паки слышится несогласие, и турки советуют поставить их в-ыном порядке. А понеже еще дела и думы их суть тайны, не имею за подлинное, чтоб что было, того ради не пишем определительно, покамест откроются намерения их, о чем и о всяком ином достойном деле, пекущеся всегда радетельно, уведовать тотчас по вашему повелению и должности нашей немедленно уведомим. Дела венгерския и седмиградския ныне в таком состоянии обретаются, что Ракоций со единоратники своими, не могуще в прошлом ноябре препять вход немцом в Седмиградцкую землю, которыя пришли на помошь генералу Работину с мирным собранием, тамо на рубежах. // Однако Ракоций с своими чрез Марамурес, говорят, *л. 7* что возвратился паки в Венгерскую землю. А иныя седмиградци, которые были с стороны ево, разошлися, а некоторыя, паче же и большая часть, пошли в Волоскую землю, а иныя в Польшу. Однако слышно, что которые были в Волоской земле и здесь было несколько и жолнеров, все паки пошли к Ракоцию, откуда могли. И так паки збираются в единой стороне Венгерской земли, но и в верхней Венгерской земле паки не делают малых нападений во владениях цесарских. Однако ж событие сих бог и время подаст. Слышно еще, будто будет некакой договор между цесарем и венграми за посредством агличан и голанцев, однако никакого основания, никакого // подтверженця доднесь не при- *л. 7 об.* знаваем о сем, чтоб писать к вашему сиятельству.

О Волоской земле и нынешнем ея господаре изволит и желает сиятельство ваше ведать, как обретаемся. Елико о господаре ныне добро, а о земле буди ведомо сиятельству твоему, что в последнем конце обретается и в толиком безсилии и убожестве от несносных и нездержимых запросов мучителей и ненасытных и неразсудных грабителей, что они сами кричат, что естли бог, им иже весть образы, не сотворит какия милости и премены к ним, невозможно обрести иныя надежды возвращения, которое с великою
л. 8 печалию нашею // и видим, и слышим, зело опасаяся, чтоб и мы не впали в то ж от неизреченных и несносных тягостей в малом времени.

О Давиде то, что изволите, чтоб он возвратился паки к вам, и то будет по вашему велению, однако усмотряем времяни приличного, чтоб не следовало тотчас под[о]зрение, от которого не имели бы неприятели паки причины говорить и составливать безконечныя дела по-прежнему. Того ради, чтоб не учинилось паки то ж, как говорили, ожидаем и тщимся обрести способ приличной и полезный. И тако, богу изволившу, пришлем ево [114].

Изволит сиятельство ваше, что непобедимый и милостивей-
л. 8 об. ший самодержец // от великия своея царския милости и благоутробия имеет нас в памяти своей, за которое благодеяние мы, яко немощни суще, не употребляем иного благодарения, кроме что молим единого, сильнаго и великого бога, да подаст святому его превеликому царскому величеству житие долгое благополучное, и да покорит в подножие царских его следов всякого врага и супостата. Прося и вашего сиятельства, не остави нас в християнской своей любви и памяти, понеже мы весма, по возможности
л. 9 нашей, есмы отданы со всяким усердием и истинным // расположением не токмо к любви вашей, но и на всякую иную потребу, что и потом время покажет, понеже служить божественному величеству и вашему сиятельству имеем и вменяем за благополучие наше.

Из Букурешта 1706-го генваря в 30 день.

ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, лл. 5—9. Перевод.
Опубл.: Stourdza, III, p. 98—99, N 93.

Перевод

In scrisoarea domnului Țării Româneștî către boier e scris:

Prea luminate și prea cuvioase boier de încredere. Făcînd urări cu rîvnă și din inimă luminăției voastre, rugăm pe sfîntul și atotputernicul dumnezeu să vă păstreze în sănătate și bine.

Cele două scrisori ale luminăției voastre le-am primit cu bucurie pe ziua de 19 decembrie, cea dintîi scrisă pe ziua de 20 noiembrie, îar cealaltă pe ziua de 24 a aceleiași luni prin același Mihalache, aflînd din ele despre buna și tare dorita de noi sănătate și fericire a voastră,

şi nu numai că ne-am bucurat mult, dar am slavit şi pe milostivul dumnezeu pentru că ne-a înveselit cu asemenea veşti bune, iar ceea ce era scris am înţeles cu multă mîngîiere, şi mulţumire. Iar scrisorile solului vostru la porunca voastră le-am trimis de îndată prea fericitului şi prea sfîntului vlădică, scriindu-i totodată şi rugîndu-l, dacă este cu putinţă să binevoiască a le primi şi a răspunde, şi aceasta s-a făcut precum ne-am aşteptat. Şi aceasta a fost pricina pentru care am întîrziat cu răspunsul la scrisorile luminăţiei voastre, iar de îndată ce ne-au sosit le trimitem fără vreo zăbavă cu acelaşi om al nostru Mihalache, deoarece am fost rugaţi să le trimitem prin curier, dacă este cu putinţă cu primul prilej ca să ajungă în siguranţă în mîinile luminăţiei voastre [113].

Din aceste ţări n-avem acum de vestit nimic de seamă sau deosebit de nou. Spunem mai ales ceea ce s-a scris în amănunţime de prea fericitul vlădică sau de prea slăvitul vostru sol despre ceea ce se petrece în acele ţări. In al doilea rînd, ni se scrie că în scurt timp, luîndu-şi învoire, va veni în aceste ţări fiul prea slăvitului vostru sol şi de la el se vor afla toate treburile, nu numai cele făţişe, ci şi cele mai de taină, deoarece am fost destul timp noi înşine martori la fapte. Vestim doar pe scurt că treburile ereticilor din Anatolia sînt şubrede şi că ei sînt încurcaţi, dar mai ales se spune că arabii au pus mîna pe Basra, dînd foc şi flotei pe care turcii o aveau pe rîul Eufrat de acolo. Intre tătari se aude din nou că e neînţelegere şi turcii se sfătuiesc să-i aşeze într-o altă rînduială. Dar, pentrucă faptele şi gîndurile lor sînt tainice, nu cunosc adevărul pentru a putea scrie ceva hotărît, dar pe măsură ce vor ieşi la iveală urzelile lor, despre orice faptă vrednică de vestit vă vom înştiinţa de îndată întotdeauna cu rîvnă potrivit poruncii voastre şi datoriei noastre. Treburile în Ungaria şi Transilvania se află astăzi în aşa stare, încît Rakoczi cu oastea lui n-a putut în noiembrie trecut să împiedice intrarea nemţilor în Ţara Transilvaniei, care au venit în ajutorul generalului Rabutin acolo la hotare. Dar Rakoczi cu ai săi se spune că s-a întors prin Ma ramureş în ţara Ungurească. Iar unii transilvăneni care au fost de partea lui s-au împrăştiat, iar alţii, cei mai mulţi, s-au dus în ţara Moldovei, iar alţii în Polonia. Se aude însă că aceia care au fost în ţara Moldovei, şi aici au fost cîţiva mercenari toţi s-au dus la Rakoczi pe unde au putut. Şi toţi se adună din nou într-o singură parte a ţării Ungureşti, dar şi în partea de sus a ţării Ungureşti şi iarăşi nu fac mici năvăliri în stăpînirile chesarului. Insă dezvoltarea ulterioară a evenimentelor depinde de dumnezeu şi timp. Se mai aude că se va face o anumită înţelegere între chesar şi unguri prin mijlocirea englezilor şi a olandezilor, dar nu este nici un temei şi nu am primit pînă acum nici o întărire [a veştii] în această privinţă pentru a scrie luminăţiei voastre.

Despre ţara Moldovei şi despre domnul ei de acum, binevoieşte şi doreşte luminăţia voastră să ştie cum stăm. In ceea ce îl priveşte pe domn şi ţara lui, să ştie luminăţia ta că te află la anang-

hie şi în mare neputinţă şi sărăcie din pricina nesuferitelor şi nepotolitelor cereri a chinuitorilor şi a jefuitorilor nesăţioşi şi nesăbuiţi, încît strigă că dacă dumnezeu nu se va milostivi de ei şi nu va face vreo schimbare, ei nu vor putea avea vreo altă nădejde la reîntoarcere, pe care spre marea noastră mîhnire o vedem şi ne temem mult să nu ajungem şi noi în scurt timp pradă aceloraşi greutăţi de nedescris şi de neîndurat.

In ceea ce-l priveşte pe David ca să se întoarcă din nou la dumneavoastră, se va face aşa cum porunciţi, dar aşteptăm un timp prielnic ca să nu se nască îndată o bănuială care să dea pricină duşmanilor să vorbească şi să-şi facă din nou treburile lor fără de sfîrşit. De aceea, ca să nu se facă iarăşi ceea ce am vorbit, aşteptăm şi ne străduim să găsim un chip potrivit şi folositor. Şi de îndată ce va voi dumnezeu, îl vom trimite [114].

Să binevoiască luminăţia voastră ca neînvinsul şi prea milostivul autocrat din marea sa milostivire şi bunătate să nu ne uite, pentru care binefacere nu putem mulţumi altfel decît rugîndu-l pe singurul, puternicul şi marele dumnezeu să-i dea sfintei şi prea puternicei sale mării viaţă lungă şi fericită şi să arunce sub urmele sale de ţar pe orice duşman şi vrăjmaş, rugînd şi pe luminăţia voastră să nu ne lase în creştineasca sa dragoste şi pomenire, deoarece noi, după puterile noastre, nu numai că îl iubim cu toată rîvna şi adevărata bunăvoinţă, ci sîntem gata să-i facem orice alte slujbe, ceea ce mai tîrziu va arăta şi viitorul, de atîta că socotim că a sluji pe măria sa dumnezeiască şi pe luminăţia voastră este o binefacere pentru noi.

Din Bucureşti, anul 1706, luna ianuarie 30 zile.

№ 68

1706 г. февраля 12. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Ф. А. Головину о посылке Петру I и ему шести бочек вина

л. 28 В письме к боярину мунтянского господаря.

Сиятельнейший и богочестивейший ближний боярин, ваше сиятельство усердно и от сердца поздравляя, молим святого и всесильнаго бога, да сохраняет вас во здравии и всяком благополучии.

Понеже посылаем сего брата Давидова в страны сия, хотя и знаем, что зело поздно доедет, однако ж и с ним не оставили, чтоб по долгу нашему не писать и не поздравить ваше сиятельство и сим малострочным письмом. И еще объявити, что посылаем с ним
л. 28 об. божественному и державному величеству от вина, что // родит земля наша, 4 бочки, а вашему сиятельству 2 и просим, чтобы бы-

ли благоугодны. Ведаем добре, не из тех крепких и изрядных, что бывают в-ыных землях, однако, како-нибудь выбрав, самыя лучшия послали мы з дружебною дерзостию и дабы покамест дойдут, зберегли извет свой и силу. Хотели было мы послать и еще больше, потому что не имеем здесь никакой трудности в том, понеже есть туточное и обретаетца, однако же трудность приходит // от *л. 29* дальности, а паче от места и способу. А однако ж сиятельство ваше имеет охоту чего иного земли нашея, нам объявляно, имеем за радость вам служить [115]. И бог святый да сохраняет во здравии и всяком благополучии всегда ваше сиятельство, и пребываю тоижде всегда усердный ко услугам вашим служитель.

Февраля в 12 день 1706-го Константин Бранкован, воевода мунтянский.

ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, лл. 28—29. Перевод.
Опубл: Stourdza, III, p. 101, N 97.

Перевод

Intr-o scrisoare a domnului Țării Românești către boier.

Prea luminate și prea cinstite boier, făcînd urări de bine cu rîvnă și din inimă luminăției voastre, rugăm pe sfîntul și atotputernicul dumnezeu să vă țină sănătos și fericit.

Intrucît trimitem pe acest frate al lui David în acele țări, deși știm că va ajunge tîrziu, n-am pregetat să ne facem datoria de a vă scrie și de a face urări de bine luminăției voastre prin această scurtă scrisoare și să vă înștiințez că trimitem prin el dumnezeieștei și puternicei mării din vinul [de viță] care rodește în pămîntul nostru, 4 butoaie de vin, iar luminăției voastre 2. Și vă rugăm să fie bine primite. Știm bine că nu sînt din cele tari și grozave cum sînt în alte țări, dar, alegînd pe cele mai bune, am îndrăznit prietenește să vi le trimitem, și pînă vor ajunge să-și păstreze mirozna și tăria. Am fi vrut să vă trimitem și mai mult, deoarece aici nu este nici o greutate în această privință, de atîta că [vinul] este de aici și se găsește [din belșug], dar greul stă în depărtare și mai ales din pricina locului și a mijlocului [de transport]. Și dacă luminăția voastră ar avea poftă de ceva din țara noastră, să ne-o spună și vom sluji-o bucuros [115]. Și sfîntul dumnezeu să vă țină mereu sănătos și fericit pe luminăția voastră, iar eu rămîn sluga voastră gata mereu să vă slujesc.

Luna februarie, 12 zile, anul 1706 Constantin Brîncoveanu, domnul Țării Românești.

№ 69

1706 г. марта 19. — Письмо Ф. А. Головина валашскому господарю Константину Брынковяну с просьбой о присылке в Москву Давида Корбя

л. 16 К м у н т я н с к о м у в л а д е т е л ю.

Сиятельнейший и высокоблагороднейший, высокомилостивейший и дражайший благодетель. Досточестное вашего сиятельства писание, писаное в 30 день генваря * и присланое с человеком вашим капитаном Михалакием, приняли в целости, из которого познав здравие ваше, в слабости сущее, опечалихомся сердечне. И молим вышняго, да дарует вам и совершеннейшее благосостоя-
л. 16 об. ние и здравие, // чтоб нам радоватися впредь и слышать всегда вас, добре и здраво пребывающих.

Ведомости и все содержание письма вашего сиятельства выразумели мы, что и благочестивейшему нашему самодержцу к доношению без медления послали, за которое все вашему сиятельству вельми и дружелюбно благодарю и паки, как надеемся, писанием своим к нам учащати изволь, что имеем за великое наше утешение и крайнюю вашего сиятельства дружбу. Ныне посылаем вашему сиятельству едино письмо к блаженнейшему владыке, //
л. 17 в котором есть и к послу нашему господину Толстому, в нем есть и самого самодержца письмо, и извольте оная послати по первому, как вам возможно будет, дабы подлинно ему во утешение вручено было. О господине Давиде и паки прошу вас, хотя к нам и пишете, что пришлете ево в приличное время, однако изволье ево прислать к нам как скорее, яко же прежде изволили вы нам обещати, как и мы к вам пред писали, что царское величество примет милостиво [116]. И когда время позовет, о сем нам изволье отвещать, дабы мы знали, что есть будущее.

л. 17 об. Отсюду поныне новаго ничего не имеем, // а что впредь приключится, не оставим вам не объявя. При сем и здравие вашего сиятельства вручаю в сохранение десницы вышняго.

Ко услугам вашим Ф. Г.

Из Москвы марта в 19 день 1706-го.

ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 3, лл. 16—17 об. Отпуск.
О п у б л.: «Письма и бумаги», т. IV, ч.2, стр. 701, прим. к № 1143; Stourdza, III, p. 126, N 136.

Перевод

C ă t r e d o m n u l Ţ ă r i i R o m â n e ş t i.

Prea luminate şi înalt prea nobile, înalt prea milostive şi prea scumpe binefăcător. Prea cinstita scrisoare a luminăţiei voastre, scrisă pe ziua de 30 ianuarie şi trimisă prin omul vostru, căpitanul

* *См. док. № 67.*

Mihalache, am primit-o întreagă, din care aflînd că sănătatea voastră este slabă, ne-am întristat din inimă. Şi ne rugăm celui de sus să vă dăruiască cea mai desăvîrşită bunăstare şi sănătate, pentru a ne bucura pe viitor şi a auzi întotdeauna că sînteţi bine şi sănătos.

Ştirile şi tot conţinutul scrisorii luminăţiei voastre le-am înţeles şi le-am trimis fără întîrziere la raport prea cuviosului nostru autocrat, pentru care mulţumesc mult şi cu bunăvoinţă luminăţiei voastre şi după cum nădăjduim că veţi binevoi să ne scrieţi mai des, avem o mare mîngîiere în nepreţuita prietenie a luminăţiei voastre. Trimitem acum luminăţiei voastre o scrisoare către prea fericitul vlădică în care se află şi una către solul nostru domnul Tolstoi, a însuşi autocratului, şi binevoiţi a o trimite cît mai repede cu putinţă pentru a-i fi înmînată cu adevărat spre mîngîiere. Despre domnul David vă rog mult, deşi ne scrieţi că ni-l veţi trimite la vremea cuvenită să binevoiţi a ni-l trimite cît mai repede, precum aţi binevoit să ne făgăduiţi, după cum şi noi v-am scris mai înainte că măria sa ţarul îl va primi milostiv [116]. Şi cînd va veni vremea, să binevoiţi a ne răspunde în această privinţă pentru a şti ce va fi în viitor.

De aici deocamdată nu avem a vă scrie nimic, iar ceea ce se va întîmpla în viitor, nu vom pregeta să vă vestim. Şi acum predau sănătatea luminăţiei voastre în păstrarea mîinii celui de sus.

Slujitorul vostru F. G.

Din Moscova, în luna martie, 19 zile, anul 1706.

№ 70

1706 г. апреля 15. — Из выписи в Посольском приказе о живущих в Москве греках, валахах и молдаванах*

А ныне вышеписанных греков и мултян и волохов явилось по переписке на Москве 40 человек. В том числе: // *л. 1*

... ** Василей Михайлов сказал: Родом Волоской земли города Яс, приехал к Москве тому ныне 17 лет для пропитания, и кормитца на Москве работою своею, делает скорняшное, челядников у него нет. Василей Михайлов...*** // *л. 1 об.*

... Юрья Юрьев, родом Молдавской земли города Яс, приехал к Москве в прошлом 701-м году для взятья долгов своих, челядников у него нет. Юрья Юрьев... ***// *л. 2 об.*

...Мултяне. *л. 4*

Иван да Семен Ивановы сказались родом Мултянские земли города Букорешта, к Москве приехали в прошлом 704-м году, в челядниках при капитане Петре, которой выехал в службу вели-

---

* *Датируется по делопроизводственной помете.*

** *Опущены выписи о других иноземцах.*

*** *Подпись собственноручная.*

кого государя, и за болезнью своею от него, капитана, остались и ныне живут на Москве, питаются скорняшным рукоделием, а челядников у них нет. Иван Иванов вмисти себе и бра[та]* свое[го] Симион руко прилож[ил].

Семен Михайлов сказал: Приехал к Москве ис того ж города в
л. 4 об. прошлом 700-м году с волошанином с Михаилом // Дмитрие-
вым в челядниках и ныне живет на Москве, кормитца скорняшным
делом, челядников у него нет. Симиион Миихаил руко поло-
жул **.

Костянтин Мануйлов сказал: К Москве приехал ис того ж города Букорешта в прошлом 704-м году при архимандрите Моисее в челядниках же и ныне живет на Москве, питается скорняшным делом, челядников у него нет. Костянтин Мануйлов **.

Михайло Михайлов сказался, что к Москве приехал в прошлом 705-м году из Букорешта ж з греком Спиридоном Николаевым в челядниках и ныне живет на Москве, кормитца скорняшным делом, челядников у него нет. Михая Михаил руку положил **.

Юрья Прокофьев сказался житель ис того ж города, а к Москве приехал в 705-м году при гетманском казаке Степане в челядниках и ныне живет на Москве, кормитца скорняшным делом, челядников у него нет. Юрья Прокофьев **.

Данила Костянтинов сказал, что ис того ж города приехал к
л. 5 Москве в прошлом 703-м году // при старце Иакиме в челядни-
ках и ныне живет на Москве, кормитца скорняшным делом, че-
лядников у него нет. Данила Костянтинов **.

Юрья Еремеев сказал: приехал-де он к Москве оттуда ж в прошлом 704-м году при гречанине Костянтине Лямбрусе в челядниках и ныне живет на Москве, кормитца скорняшным делом, челядников у него нет. Юрья Еремеев **.

Волохи

Андрей Михайлов сказал: родом-де он Волоской земли города Яс, приехал к Москве тому ныне осьмой год для прокормления и питается скорняшным делом, челядников у него нет. Андрей Михайлов **.

Степан Кирилов сказался ис того ж города, приехал к Москве
в прошлом 701-м году при старце Спилиоте в челядниках и ныне
живет на Москве, кормитца скорняшным делом, челядников у не-
л. 5 об. го нет. Степан Кирилов **.

Иван Васильев приехал к Москве ис того ж города // в прошлом 205-м году для прокормления, и на Москве кормитца работою своею, делает на греков бузу, челядников у него нет. Иван Васильев **.

---

* *Здесь и далее текст не дописан.*
** *Подпись собственноручная.*

Андрей Антонов сказался, что он к Москве приехал ис того ж города в прошлом 208-м году для прокормления, и кормитца скорняшным делом, челядников у него нет. Андрей Антонов *.

Федор Дмитриев сказался, что приехал он к Москве ис того ж города в прошлом 208-м году при гречанине Михайле Николаеве в челядниках и ныне живет на Москве, кормитца скорняшным делом, челядников у него нет. Федор Дмитриев *.

Урсул Антонов сказал, что он приехал к Москве ис того ж города в прошлом 702-м году з гетманским писарем з Григорьем Максимовым в челядниках, и ныне живет на Москве, кормитца работою своею, делает шапки и скорняшное, челядников у него нет. Урсул Анту руку пужил *.

ЦГАДА, ф. 52, 1706 г., д. 36, лл. 1, 1 об., 2 об., 4—5 об. Подлинник.

Перевод

Iar astăzi dintre grecii, muntenii şi moldovenii pomeniţi mai sus s-au înfăţişat la recensămîntul din Moscova, 40 de inşi. Printre care:

... Vasilie Mihailov a spus: de fel din ţara Moldovei, din oraşul Iaşi, a venit la Moscova acum 17 ani pentru a-şi cîştiga pîinea din munca sa, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Vasilie Mihailov** ...

...Iuria Iuriev, de fel din ţara Moldovei, din oraşul Iaşi, a venit la Moscova anul trecut, [1]701, pentru a-şi primi datoriile, nu are slugi. Iuria Iuriev**...

... Munteni

Ivan şi Semion Ivanov, de fel din Ţara Românească, din oraşul Bucureşti, au venit la Moscova anul trecut, [1]704, ca slugi ai căpitanului Petre, care a plecat în slujba marelui domnitor şi din pricina bolii lor s-au despărţit de el şi astăzi trăiesc în Moscova, se îndeletnicesc cu blănăria, nu au slugi. Ivan Ivanov şi în locul său şi al fratelui său Simion a pus degetul **.

Semion Mihailov a spus: a sosit la Moscova, venind din acelaşi oraş anul trecut, [1]700, ca slugă la moldoveanul Mihail Dmitriev, şi astăzi stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Simion Mihail a pus degetul **.

Constantin Manuilov a spus: a sosit la Moscova venind din acelaşi oraş Bucureşti anul trecut [1]704, ca slugă a arhimandritului Moisei şi astăzi stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Constantin Manuilov **.

Mihailo Mihailov a spus că a sosit la Moscova anul trecut, [1]705, venind de la Bucureşti cu grecul Spiridon Nicolaiev, ca slugă

---

* *Подпись собственноручная.*

** *Semnătura proprie.*

lui şi astăzi stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Mihai Mihail a pus degetul *.

Iuria Prokofiev a spus că este locuitor al aceluiaşi oraş şi a sosit la Moscova în anul [1]705 ca slugă a cazacului hătmănesc Stepan şi astăzi stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Iuria Prokofiev *.

Danila Constantinov a spus că a sosit la Moscova, venind din acelaşi oraş, anul trecut [1]703 ca slugă a călugărului Iachim şi acum stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Danila Constantinov*.

Iuria Eremeiev a spus: a sosit la Moscova venind tot de acolo anul trecut [1]704, ca slugă a grecului Constantin Lambrus şi astăzi stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Iuria Eremeiev *.

Moldoveni

Andrei Mihailov a spus: este de fel din ţara Moldovei, din oraşul Iaşi, a sosit la Moscova acum şapte ani şi mai bine pentru a-şi cîştiga şi se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Andrei Mihailov *.

Stepan Kirilov a spus că este din acelaşi oraş, că a sosit la Moscova anul trecut [1]701, ca slugă a stareţului Spiliot şi astăzi stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Stepan Chirilov *.

Ivan Vasiliev a sosit la Moscova venind din acelaşi oraş anul trecut, [7]205, pentru a trăi la Moscova din munca sa, face buza pentru greci, nu are slugi. Ivan Vasiliev *.

Andrei Antonov a spus că a sosit la Moscova venind din acelaşi oraş anul trecut [7]208, pentru a-şi cîştiga pîinea şi se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Andrei Antonov*.

Feodor Dmitriev a spus că a sosit la Moscova venind din acelaşi oraş anul trecut [7]208, ca slugă a grecului Mihail Nicolaiev şi astăzi stă la Moscova, se îndeletniceşte cu blănăria, nu are slugi. Feodor Dmitriev*.

Ursul Antonov a spus că a sosit la Moscova venind din acelaşi oraş anul trecut, [1]702 ca slugă a pisarului hătmănesc Grigore Maksimov, şi astăzi stă la Moscova, trăieşte din munca sa, face căciuli şi blănărie, nu are slugi. Ursul Anton a pus degetul *.

---

* *Semnătura proprie.*

№ 71

1706 г. августа 25. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Ф. А. Головину о причинах отсрочки посылки Давида Корбя в Москву и о ведомостях из соседних стран

В письме к боярину мунтянского господаря написано. Переведено сентября в 13 день. *л. 77*

Сиятельнейший и высочайший ближний боярин, ваше сиятельство усердно поздравляя, молим святаго бога, да сохранит вас во здравии, долгоденствии и всяком мирном состоянии.

От возвратившихся наших людей июля в 4 день писаное письмо вашего высочества весело и радостно приняли мы * купно с прочими, которыя ему даны для привезения к блаженнейшему и святейшему владыке (которыя тотчас посланы безопасно) **, из которого выразумев доброе и желаемое нам здравие ваше, превосходительно веселилися, прославивше святаго бога, // сохраняющаго вас во здравии и мирном состоянии, яко же и впредь молим крайняго его промысла, да соблюдает и хранит подобне во всяком благополучии. *л. 77 об.*

Елика нам писал сиятельство ваше, выразумели мы, что пришли бочки, познали, однако ж оскорбилися, зане мы погрешили в намерении нашем, понеже и как изволишь не сохранилися оне в состоянии, как отсюду послали мы их. Обаче о учиненном и слова нет. Молим святаго бога, дабы подал здравие и время мирнейшее, чтоб мы возмогли послать иного. Тож говорили и о лемонах, что приняли вы, и посланыя письма от блаженнейшаго // и святейшаго владыки, и славнейшаго вашего посла радовалися. *л. 78*

А о Давиде, что пишет, выразумели мы, сиречь, как иногда нам предписал, чтоб паки мы его прислали к вам, о котором изволит, что не получил никакой отповеди. Однако ж кажется нам, что мы ответствовали вам, что как познаем приличное и полезное время, чтобы не причинилося какого великого убытку, а наипаче по указу державнейшаго самодержца, которой и поныне препят, и еще на время препятие имеет, не было ниже есть иная причина, токмо, что понеже учинилося ведомо многим. Неприятели наши обрели ныне материю и причину нас клеветать всяким способом у нечистивых // владетелей, толико у Порты, елико еще и у хана, и от инуды чаяли, что имеют нам повредить, втолико что не токмо в великую боязнь и страх нас привели, но и в некоторыя убытки, сиречь в заграждении уст лающих на нас. Однако ж елико, чтоб был он прислан, будь известен высочество твое, что ниже препят *л. 78 об.*

---

* *См. прим. 115.*
** *Здесь и далее скобки рукописи.*

был поныне, ниже препят будет впредь, кроме токмо, что как предрекохом выше усмотряем приличного времени и безубыточного, и тогда за божиею помощью, вкупе с робятами и з деньгами соболиными, которыя он продал, и мы дали ему деньги, пришлем его.

л. 79 Однако ныне посылаем брата ево // Феодора, и сей добр, и верный служитель, от которого больше (естли изволит ему дать человеколюбное выслушание якоже просим) ваше высочество, оставляем выразуметь [117].

Отсюду ныне никакого дивнаго и достословнаго новаго не имеем объявить, понеже ничего не приключилось, кроме токмо сие паки можем рещи, как то объявили, чаем и в-ыное время, что вельможи турския между собою не согласны кажутся, того ради и прелагаются часто из чинов своих.

В Анатолии паки что еще не престали мятежи, и сие слышно

л. 79 об. есть, сие наипаче истинно есть верить, что, // уведав и известився нечестивыя о приезде превеликого самодержца в Киев, а наипаче обретающиися и начальствующии на рубежах их, яко ближнейшие к вам, зело поостереглися и стали паче осмотрительны и разсмотрители, примечая предуспеяние поступков ваших, которыя да управит господь сил и да приведет к доброму славному и полезнейшему окончанию всех православных.

Между Ракоцие и кесарем договоры о мире, что имели, ничего не стало, и по окончании перемирья их паки неприятельски поступают.

При сем и лета ваша да будут от бога долгожизненны и благополучны.

Августа в 25 день 1706-го.

Вашего высочества всегда усердный служитель Константин Бранкован, воевода мунтянский.

ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, лл. 77—79 об. Перевод.
О п у б л.: Stourdza, III, p. 112—113, N 114.

Перевод

In scrisoarea domnului Ţării Româneşti către boier se scrie. S-a talmacit în luna septembrie, 13 zile.

Prea luminate şi prea înalte boier de încredere, făcînd urări cu rîvnă luminăţiei voastre, rugăm pe sfîntul dumnezeu să vă ţină sănătos, să vă dea viaţă lungă şi paşnică.

De la oamenii noştri care s-au întors am primit cu veselie şi bucurie, împreună cu altele, scrisoarea luminăţiei voastre scrisă pe ziua de 4 iulie, care i-au fost date pentru a fi predate prea fericitului şi prea sfîntului vlădică (care de îndată au fost trimise în siguranţă), din care înţelegînd că sînteţi sănătos, ceea ce dorim noi, ne-am înveselit foarte, slăvind pe sfîntul dumnezeu care vă ţine sănătos şi în stare de pace, cerînd şi pe viitor ca pronia sa să vă păzească întru toată fericirea.

După cum a scris luminăţia voastra, am înţeles că au sosit butoaiele, dar ne-am supărat, pentru că am greşit în gîndul nostru, deoarece [vinul] nu s-a păstrat în starea în care l-am trimis. Dar să nu mai vorbim de aceasta. Il rugăm pe sfîntul dumnezeu să ne dea sănătate şi vreme de pace pentru a vă putea trimite altul. Aţi vorbit de asemenea şi despre lămîi, că le-aţi primit, şi de scrisorile trimise de prea fericitul şi prea sfîntul vlădică şi de prea slăvitul vostru sol ne-am bucurat.

Dar din ceea ce scrieţi despre David am înţeles, cu alte cuvinte, după cum ne-aţi poruncit dăunăzi, ca să-l trimit iarăşi la dumneavoastră, despre care binevoiţi a spune că n-aţi primit nici un răspuns. Dar ni se pare că v-am răspuns că de îndată ce se va ivi o vreme potrivită şi folositoare ca să nu se întîmple vreo pagubă mare, dar mai ales la porunca prea puternicului autocrat, căci acum sînt piedici şi încă un timp vor fi piedici, dar nu este nici o altă pricină în afară de cele întîmplate, pe care le cunosc mulţi. Vrăjmaşii noştri au găsit acum obiect şi pricină pentru a ne cleveti în fel şi chip faţă de stăpînitorii păgîni, nu numai faţă de Poartă, ci şi faţă de han, şi am auzit de la un trădător că vor să ne facă rău, care fapt nu numai că ne-au pricinuit mare frică şi teamă, ci şi unele pagube, adică prin astuparea gurilor care latră la noi. Dar în ceea ce priveşte trimiteea lui [David] să ştie luminăţia ta că, cu piedicile care sînt acum şi care vor mai fi în viitor, aşa cum am spus mai sus, aşteptăm o vreme mai potrivită şi nedăunătoare şi atunci, cu ajutorul lui dumnezeu, împreună cu copiii şi cu banii pentru [blănurile de] samur pe care le-a vîndut, îl vom trimite. Dar acum îl trimitem pe fratele său Feodor, care este şi el un slujitor bun şi credincios, de la care mai mult (dacă veţi binevoi să-l ascultaţi cu omenie) înălţimea voastră o să înţeleagă [117].

De aici n-avem de vestit nimic nou care să fie de seamă şi adevărat. Mai ales că nu s-a mai întîmplat nimic, putem spune doar, după cum am mai spus, că auzim din cînd în cînd că dregătorii turci nu se înţeleg între ei şi se schimbă adesea în cinurile lor.

In Anatolia încă n-au încetat răsmeriţele şi se aude şi trebuie să dăm crezare că aflînd şi fiind înştiinţaţi despre sosirea prea marelui domnitor la Kiev, dar mai ales despre aceia care se află şi sînt căpetenii la hotarele lor, ca fiind cei mai apropiaţi de dumneavoastră, iau aminte şi sînt băgători de seamă şi prevăzători, presimţind izbînda faptelor dumneavoastră pe care să le îndrumeze dumnezeu şi să le ducă la un bun, slăvit şi folositor sfîrşit pentru toţi pravoslavnicii.

Intre Rakoczi şi chesar au fost tratative de pace, dar n-a ieşit nimic şi după încetarea armistiţiului se duşmănesc iarăşi.

Şi acum să vă dea dumnezeu viaţă lungă şi fericită.

Luna august 25 zile anul 1706.

Al înăţimii voastre întotdeauna slujitor zelos Constantin Brîncoveanu, voievodul Ţării Româneşti.

№ 72

1706 г. августа 26. — Письмо Г. И. Головкина валашскому господарю Константину Брынковяну с благодарностью за пересылку писем П. А. Толстого и с просьбой об уведомлении о всех ведомостях из соседних стран

л. 44 Письмо к мунтянскому господарю

Сиятельнейший и превосходительнейший господине, господине нам же друже изрядный и прежелаемый!

Писание вашего сиятельства, писаное августа в 2 день, купно же и прочия так блаженнейшаго нашего владыки, как и государева посла господина Толстова, приняли мы в целости сего ж месяца в 14 день и зело благодарим сиятельству вашему за превеликое ваше усердие и християнскую к нам склонность.

л. 44 об. Того ради буди ведомо сиятельству // вашему, что превосходительнейший боярин господин Феодор Алексеевич Головин божиим изволением представися в вечныя обители июлия в день. Того ради просим сиятельства твоего, дабы имели свое чрез писания собеседование со всякою християнскою дерзостию, и естли

л. 45 что случится, уведомлять нас изволили. // Ведо[мо]сти *, которыя писал нам сиятельство ваше, так о состоянии соседей, как и християн, выразумели мы и по должности нашей донесли мы священному царскому величеству, что изволил его величество принять милостиво и благодарно.

Мы поедем из Киева по неких днех на Волынь.

Августа 26-го дня 1706-го.

Гавриил Головкин **.

ЦГАДА, ф. 68, 1706, г., д. 3, лл. 44—45. Отпуск.
Опубл.: Stourdza, III, p. 130, N 147.

Перевод

Scrisoare către domul Țării Românești

Prea luminate și înalte domn, domn al nostru prea bun și prea dorit!

Scrisoarea luminăției voastre scrisă pe ziua de 2 august împreună cu celelalte, atît a prea fericitului nostru vlădica, cît și a solului țarului, domnul Tolstoi, am primit-o întreagă luna aceasta, 14 zile și mulțumim mult luminăției voastre pentru rîvna și creștinească voastră bunăvoință față de noi.

Să fie cunoscut luminăției voastre că prea înaltul boier domnul Feodor Alecseievici Golovin, din voința lui dumnezeu a trecut la sălașul de veci în luna iulie ziua. De aceea rugăm pe luminăția ta să ne scrieți cu toată dîrzenia creștinească. Și dacă se va întîmpla ceva,

* *Текст утрачен.*
** *Подпись Г. И. Головкина собственноручная.*

să binevoiţi a ne înştiinţa. Ştirile pe care luminăţia voastră ni le-a scris atît despre starea vecinilor, cît şi despre aceea a creştinilor, le-am înţeles, şi potrivit datoriei noastre le-am raportat sfintei sale mării a ţarului, ceea ce măria sa a binevoit să primească milostiv şi binevoitor.

Peste cîteva zile vom pleca de la Kiev în Volînia.

Luna august, 26 zile, anul 1706.

Gavril Golovkin *.

№ 73

1706 г. августа 27. — Письмо Давида Корбя Ф. А. Головину о готовности выехать в Москву, о продаже его соболей, посылке вина и пр.

В письме к боярину Давида чауша написано: л. 99

Ясневельможный и милостивый государь боярин Федор Алексеевич, благоговейно кланяюся ясневельможности вашей.

Ясное писание ясновельможности вашея принял есмь [118], и яже ко мне выразумех, о вине, как пришло и испортилося, не вем что творити [119]. Дай боже живот и счастие великому монарху во всех его поведениях. Паки о вине: се уж и время приближилося быти новому вину. Понеже имеем надежду добрую, что милостию божиею уродится лутче нынешним годом, нежели прошлогодное, и удобнее привезено будет в Киев, а наипаче немалую прилежность будем // иметь, чтобы не захватил и мороз и дабы исполнил- л. 99 об. ся указ ясневельможности вашея.

О том, что мне повелеваете ехать к себе, не говорю иных слов особливых, токмо вседержитель весть, что есмь готов по вся часы, но как мне видится, что и сиятельнейший мой владетель ведомо чинит ясневельможности вашей, как и мне многажды предлагал многия и тяжелыя причины, для которых препинаюся ехать в сие смутное время, чтобы не впал не токмо господарь мой, но и бед//- ный сей народ в беду, которой, ведаю, что и величество его не л. 100 пожелает нам [120]. А когда даст бог потише и время доброе, поедем вкупе с робятами и з деньгами соболиными, понеже милостию божиею соболи проданы и деньги взяты [121]. И сие не токмо от себе глаголю, но от слов игемона ** моего.

Брата моего Феодора посылает, чтобы он отповедь привез на то, что отсюду ему дано, и возвестити поведения поганцов, как текут. А буде уразумеете, чтобы ему побыти тамо, покамест изволите, буде потребно, // молю ясневельможность вашу, дабы милость не л. 100 об. оскудевала от него, понеже и он по силе будет верный радетель в службе вашей. О вине токайском всякими образы будет промышле-

* *Iscălitura autografă a lui G. I. Golovkin.*

** *Против этого слова на полях написано*: владетеля.

но, либо каким способом может купитися [122], понеже сиятельнейший мой владетель великое желание имеет во еже возмощи сотворити сию службу, токмо бог весть, можно ли будет, будучи та страна огнем полна.

л. 101 От страны господаря моего и господ // дядьев сиятельства его да не будет какова сумнения, понеже ведайте их за истинных и праведных слуг и приятелей [123], и прочая.

А я паки пребываю ясневельможности вашея нижайший раб Давыд Корбе.

Из Торговища августа в 27 день 1706-го.

ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, лл. 99—101. Перевод.
Опубл.: Stourdza, III, p. 114—115, N 117.

Перевод

In scrisoarea ceauşului David către boierul este scris:

Prealuminate şi milostive domn, boierul Feodor Alecseievici, ne închinăm cu adîncă credinţă luminăţiei voastre.

Am primit scrisoarea luminăţiei voastre şi [118] dacă am înţeles bine, vinul a sosit şi s-a stricat, dar n-am ce-i face [119]. Să-i dea dumnezeu zile şi fericire marelui monarh în toate acţiunile lui. In ceea ce priveşte vinul se apropie timpul să se facă vin nou. Avem bună nădejde că din mila lui dumnezeu va rodi anul acesta mai bine decît anul trecut şi va fi mai lesne de dus la Kiev, dar mai ales ne vom strădui să nu-ne apuce gerul şi ca să se împlinească porunca luminăţiei voastre.

In ceea ce priveşte porunca voastră de a pleca la dumneavoastră, nu spun nici o vorbă deosebită, căci atotţiitorul ştie că sînt gata oricînd, dar, după cum văd, şi prea luminatul meu domn arată luminăţiei voastre, precum mi-a arătat şi mie în repetate rînduri multe şi grele pricini care mă fac să mă feresc să plec în aceste vremuri tulburi, ca să nu se abată nu numai asupra domnului meu, dar şi asupra acestui biet popor o nenorocire, pe care cred că nici măria sa nu near dori-o [120]. Dar cînd va da dumnezeu linişte şi vremuri bune, vom pleca împreună cu băieţii şi cu banii de pe [blănurile de] samur, deoarece din mila lui dumnezeu [blănurile de] samur au fost vîndute şi banii luaţi [121]. Şi aceasta o spun nu numai de la mine, ci şi din spusele hegemonului meu.

Il trimite pe fratele meu Feodor ca să aducă răspuns la ceea ce i s-a dat de aici şi să vestească cum va fi purtarea păgînilor. Iar dacă veţi socoti ca el să stea acolo cît veţi binevoi să spuneţi că este trebuincios, rog pe luminăţia voastră să nu-l lipsească de milă, pentru că şi el va fi pe măsura puterii sale un sîrguitor şi credincios în slujba voastră. In privinţa vinului de Tokai vom chibzui în fel şi chip, cum anume ar putea fi cumpărat [122], deoarece prea luminatul meu domn doreşte mult ca, după putinţă, să vă mulţumească, nu-

mai că dumnezeu știe dacă va fi cu putință, căci țara aceea [acum] e plină de foc.

In ceea ce îl privește pe domnul meu și pe domnii unchi ai luminăției sale să n-aveți nici o îndoială, ci să-i socotiți drept slujitori și prieteni adevărați și drepți [123] și așa mai departe.

Iar eu iarăși rămîn prea plecat rob al luminăției voastre, David Corbea.

Din Tîrgoviște în luna august 27 zile anul 1706.

№ 74

1706 г. ноября 28. — Расспросные речи молдавского посланца Ивана Маркова, прибывшего с целью покупки товаров для господаря Антиоха Кантемира

1706-го ноября в 28 день явился в государственном Посольском приказе с проезжим листом волоского господаря гречанин Иван Марков, а в роспросе сказал. *л. 5*

Нынешняго-де 706-го году октября в 3 день послан он из Яс от волоского господаря с писмами ево к гетману и ковалеру Ивану Степановичю Мазепе. Да ему ж приказал волоской господарь на Москве купить про домашней ево обиход товаров, соболей и иной мяхкой рухледи, да особо сыскать купить же полонных шведов женского полу человека 4 или 5. И о том он и к гетману и ковалеру писал. И те, вышепомянутые, волоского господаря письма октября 20-го числа он в Киеве гетману и ковалеру вручил. И гетман и ковалер, приняв те письма, отпустил ево для тех покупок // к Москве, дав проезжей лист вместе Афонские горы с орхимандритом Самуилом, а иных никаких писем, кроме вышеписанных, с ним, Иваном, от волоского господаря не послано, и ис Царя-де града от посла Петра Толстого писем по отъезде ево из Яс к волоскому господарю в присылке не было. И ныне он требует великого государя указу, чтоб ему те покупки купить было поволено [124]; *л. 5 об.*

ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 7, л. 5—5 об. Подлинник.

Перевод

Anul 1706 luna noiembrie 28 zile s-a înfățișat la Departamentul de stat al soliilor cu scrisoare de trecere din partea domnului Moldovei grecul Ivan Markov. Iar fiind întrebat, a spus.

In anul de față, [1]706, luna octombrie, 3 zile, a fost trimis din Iași de domnul Moldovei cu scrisori de-ale sale către hatmanul și cavalerul Ivan Stepanovici Mazepa. Tot lui i-a poruncit domnul Moldovei să cumpere la Moscova pentru nevoile casei sale mărfuri, [blănuri de] samur și alt calabalîc moale și în plus să caute a cumpăra prizonieri șvezi de parte femeiască patru sau cinci persoane. Și despre aceasta i-a scris hatmanului și cavalerului. Și acele scrisori

pomenite mai sus ale domnului Moldovei i le-a înmînat la Kiev pe ziua de 20 octombrie hatmanului și cavalerului. Şi hatmanul și cavalerul, primind acele scrisori, l-a lăsat să plece pentru acele tîrguieli la Moscova, dîndu-i scrisoare de trecere împreună cu arhimandritul Samuil de la muntele Athos, şi nici un fel de alte scrisori în afară de cele pomenite mai sus, trimise prin el, Ivan din partea domnului Moldovei, nu s-au mai trimis şi nici de la Ţarigrad de la solul Petru Tolstoi scrisori după plecarea lui din Iaşi către domnul Moldovei nu au mai fost trimise. Şi acum el cere poruncă din partea marelui domnitor să-i fie îngăduit să facă acele tîrguieli [124].

№ 75

1707 г. января 28.— Письмо Г. И. Головкина Константину Брынковяну с просьбой сообщить о подлинности известия объявления войны турками Австрии и прислать в Москву Давида Корбя

л. 1 К мултянскому господарю от Гаврила Ивановича.

Сиятельнейший и превосходительнейший нам друже прежелаемый и изряднейший.

Вашего сиятельства листовное писание, отпущенное ис Триговища генваря от 5-го дня сего году, я чрез капитана Михалакия вчерашняго дня восприял, и за оное, також и за приобщенные ведомости, вашему сиятельству благодарствуя, желаю и впредь всякого уведомления. И понеже его царское величество, наш всемилостивейший царь и государь, высокою своею особою сам здесь изволит обретатися, того ради я о всем, еже изволили ваше сия-
л. 1 об. тельство // до меня писать, его величеству всеподданнейше донес, что изволил восприять милостиво и повелел мне к вашему сиятельству писать, дабы ваше сиятельство, по верности своей к его царскому величеству потрудился чрез нарочно посланного своего в Констянтинополь уведать о тамошних поведениях и о намерениях Порты Оттоманской, ибо здесь во многих ведомостях обносится, что турки объявили войну против цесаря, и его посланника во Едикул посадили, и войско все в готовости в помощь Рагоце об-
л. 2 ретается. // И сие правда ль или токмо откуды разглашено, того не можем мы познать. Того ради просим ваше сиятельство о сем, подлинно уведав, нам прислать совершенную ведомость, ибо ваше сиятельство может о том подлинно ведать.

О Давыде господин боярин Головин писал было к вашему сиятельству по указу монаршескому * и господин гетман Мазепа, понеже он великому монарху познался в службах ваших верен и прав, также и я по тому ж указу писал [125] и ныне паки по ука-

* *См. док. № 69 и прим. 116.*

зу же // милостивейшего нашего монарха советую сиятельству вашему послать его сюды, чтоб подтвердилися дела, которыя начаты. Что окончевая, есмь и пребываю вашего сиятельнейшего господства. *л. 2 об.*

Из Жовкви генваря в 28 день 1707.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, лл. 1—2 об. Отпуск.
О п у б л: Stourdza, III, p. 163, N 192.

Перевод

Către domnul Țării Românești de la Gavril Ivanovici.

Prea luminate și prea puternice prieten al nostru, prea dorit și bun.

Scrisoarea luminăției voastre, trimisă din Tîrgoviște în luna ianuarie 5 zile a acestui an am primit-o ieri prin căpitanul Mihalache și, mulțumind luminăției voastre pentru ea și pentru știrile trimise, doresc să fiu înștiințat despre toate și pe viitor. Și întrucît măria sa împărătească, prea milostivul nostru țar și domnitor se află aici cu înalta sa persoană, am raportat prea supus măriei sale tot ce luminăția voastră ați binevoit să-mi scrieți, ceea ce măria sa a primit milostiv și mi-a poruncit să scriu luminăției voastre, ca luminăția voastră, din credința sa față de măria sa țarul, să se ostenească să afle printr-un om al său anume trimis la Constantinopol despre purtările de acolo și despre gîndurile Porții Otomane, deoarece aici umblă multe zvonuri cum că turcii ar fi pornit război împotriva cezarului și ar fi întemnițat pe solul său la Edi-Kule și că toată oastea ar fi gata. pentru a-i da ajutor lui Rakoczi. Dar nu putem ști dacă aceasta este adevărat sau numai s-a răspîndit de acolo un zvon. De aceea rugăm pe luminăția voastră ca, aflînd care-i adevărul, să ne trimiteți o știre adevărată, pentru că luminăția voastră poate afla cum stau lucrurile de fapt.

Despre David domnul boier Golovin i-a scris luminăției voastre din porunca monarhului și domnul hatman Mazepa a mărturisit de asemenea marelui monarh că este credincios și drept în serviciul vostru, tot astfel am scris și eu după aceeași poruncă [125] și astăzi tot la porunca prea milostivului nostru monarh sfătuiesc pe luminăția voastră să-l trimiteți aici pentru a se desăvîrși treburile care au fost începute. Isprăvind, sînt și rămîn al prea luminoasei voastre domnii.

Din Jolkva, în luna ianuarie, 28 zile, anul 1707.

№ 76

1707 г. февраля 4.— Письмо молдавского господаря Антиоха Кантемира Петру I с просьбой о ликвидации пограничных конфликтов и возвращении Молдавии «мощей св. Иоанна»

Serenissime et invictissime imperator, domine, domine mihi Clementissime.

Suam primum accepi dessideratissimum nuntium de felicissima adventu sacrae imperatoria maiestatis vestrae in Zolkwiam eodem instanti cum submissima mea in conspectum sacrae imperatoria maiestatis cuvro veneratione, suplicans ut sacra imperatoria maiestas vestra pactorum inter imperium sacrae imperatoria maiestatis vestrae et praesulgida Porta Ottomanica, demandet exercitibus suis manentibus in Regno Poloniae ducatum istum intactum relinquere.

Quia vero in eodem oppido Zolkiew sunt relinquiae sancti Ionnis patroni provincia istius, a serenissimo piae memoriae Ioanne III Rege Poloniae hinc translatae primam meam instantiam ad sacrae imperatoria maiestatem vestram in ante datam praesentibus vendns et iterum sacrae imperatoria maiestatis vestrae possint provincia restitui [126].

Cum his omnia fausta et prospera sacrae imperatoria maiestate vestrae a dio maximo voveo.

Sacrae imperatoria maiestatis vestrae devotissimus et humillimus servus.

Иѡ Антиѡх Константин, воевод *.

Iassiis 4 februarii 1707.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 1, л. 1. Подлинник.

*Перевод*** *с латинского*

л. 2 Пресветлейший и державнейший император, государь, государь мне милостивейший.

Как наиперво прежелаемую ведомость о благополучнейшем прибытии священнаго императорского величества вашего в Жолкву, в тот же час со всепокорнейшим моим пред лице священнаго //
л. 2 об. императорского величества вашего чрез настоящее писание притекаю почитанием и бью челом, дабы священное императорское величество по договорам между государством священнаго императорского величества вашего и блистательной Порты Оттоманской повелел войскам своим, пребывающим в королевстве Польском, княжество сие безвредно оставити.

А понеже в том местечке Жолкве буть мощи святаго Иоанна, патрона страны сея, от наяснейшаго блаженныя памяти Иоан-

* *Подпись Антиоха Кантемира собственноручная.*
** *Приводится делопроизводственный перевод начала XVIII в.*

на // третиего, короля польского, отсюду пренесены, первое мое прошение к священному императорскому величеству вашему в прошлом листе настоящим возобновляю и паки священному императорскому величеству вашему бью челом, дабы чрез ходатайство священного императорского величества вашего могли сей стране возвращены быть [126]. л. 3

При сем всякого благополучия и счастия священному императорскому величеству вашему от бога треблажайшаго превеликого желаю.

Священнаго императорского величества вашего благожелательнейший и покорнейший раб Ио Антиох Константин, воевода *.

В Ясах февраля в 4 день 1707-го году.

* * *

Prea luminate și prea puternice împărat, domnul, prea milostivul meu stăpîn.

Mai întîi am primit vestea mult dorită a prea fericitei sosiri a sacrei voastre mării împărătești la Jolkva în chiar aceeași clipă alerg cu prea plecata mea supunere înaintea sacrei voastre mării împărătești, prin scrisoarea de față îmi arăt cinstirea și mă închin ca sacră voastră mărie împărătească, potrivit înțelegerilor dintre țara sfîntei voastre mării împărătești și strălucita Poartă Otomană, să ordone oștilor sale care se află în regatul Poloniei să părăsească fără a face rău acestui cnezat.

Iar întrucît în tîrgul Jolkva se află moaștele sfîntului Ioan, ocrotitorul acestei țări, duse de aici de prea fericitul răposatul Ioan, cel de-al treilea rege al Poloniei, reînnoiesc întîia mea rugăminte din scrisoarea trecută către sacra voastră mărie împărătească și mă închin sacrei voastre mării împărătești pentru ca la cererea sacrei voastre mării împărătești să poată fi înapoiate acestei țări [126].

Totodată doresc de la prea bunul și prea marele dumnezeu tot binele și fericire sacrei voastre mării împărătești.

Al sacrei voastre mării împărătești prea binevoitor și prea supus rob Io Antioh Constantin voievod **.

Din Iași, în luna februarie, 4 zile, anul 1707.

---

* *Подпись Антиоха Кантемира собственноручная.*

** *Iscălitura autografă a lui Antioh Cantemir.*

№ 77

1707 г. февраля 5. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Г. И. Головкину об отсылке писем П. А. Толстому и с сообщением о посылке лимонов

л. 32 Перевод с цифирного греческого письма, каково писал мунтянский господарь к постельничему Гавриилу Ивановичю Головкину

Высочайший и благочестивейший ближний боярин, вашему высочеству подобательно и покорно кланяюся.

Пречестное писание вашего высочества, писаное из Желкви декабря в 16 день * чрез сиятельнейшаго гетмана запорожского Мазепу, радостно принял и прославил святаго и всеблагаго бога, уразумев доброе и благополучное здравие ваше, его же господь бог да сохранит долгожизненно со всяким благополучием и благоден-
л. 32 об. ствием. // Выразумел и благостыню и християнское ваше намерение, которое по свойственному произволению и дружелюбию являет к нам, за которое и мы должны есмы и будем, елико возможно нам, благодарно работать повеленная в сих странах.

Письма, которыя вы послали и повелели послать безоткладно к блаженнейшему владыке, извольте ведать, что тотчас посланы суть, а ожидаем и отповеди, и как придет, пришлем с тем же усердием, что имели и имеем служить. //

л. 33 Такожде описание, которое вы нам прислали славныя победы, случившияся октября в 28 день против шведов, приняли мы, и, зело радуяся, прославили еже паче всякого имени великого и вечного бога, его же всесильнаго и всеблагаго молим и просим, дабы услышать и иная большая и полезнейшая ко общему утешению и пользе всего православного и христоимянитого народа.

Объявляет мне еще ваше высочество, что ожидаете тамо в Жолкву и пришествия превеликого и милостивейшаго самодерж-
л. 33 об. ца // и общаго благодетеля, и просим крайния благости всещедраго бога, дабы державное его царское величество сохранил и споспешествовал всегда победителя и победеносца на вся враги его величества. Того-ради ожидаем и мы знать добрых ведомостей поступков, которая приключатца в сих странах, и дабы бог нас утешил, и обрадовал оными благими делы.

Из сих стран ныне никакого новаго и достойного объявить не имею, понеже не слышим ничего, ниже какого приготовления, или
л. 34 замыслу // воинского поныне учинить злочестивым х какой стороне, как и прежде чаю, что писано вашему высочеству. Токмо сие паки можем сказать, что вельможи турския между собою несоглас-

---

* *См. прим. 125.*

но и безчинно вельми поступают, а паче первый их правитель, уж повсядневно пременяет иных из чинов их. И сие покамест будет делать и когда и какое превращение приидет (как многия из них говорят и ожидают) *, время покажет. Однако ж мы всегда имеем попечение и внимание, и что // уведаем, дадим знать вашему высо- *л. 34 об.* честву.

При сем лета вашего высочества да будут от бога многи и благоденственны, а я всегда готовый и усердный ко услугам вашим служитель Константин Бранкован, господарь мунтянский.

Февраля в 5 день 1707-го году.

В цидуле:

Понеже слышим, что потребны в сих странах (либо что и редко приключаются) неколико овощей, лимоны и иныя конфекты, // *л. 35* а нам понеже приключилися и привезли из Греции лимонов и из Царяграда нечто иного со дерзновением и благоговением приношу сие малое, сиречь 5 кошниц лимонов, во всяком по 400, и 10 суденков с конфектами, из которых 3 вашему высочеству и 1 кошница, а прочая во употребление царево, и дай боже было приятно [127].

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 2, лл. 32—35. Перевод с греческого.
Опубл.: Stourdza, III, p. 141—142, N 162.

Перевод

Traducere după o scrisoare grecească cifrată scrisă de domnul Ţării Româneşti postelnicului Gavriil Ivanovici Golovkin

Prea înalt şi prea cuvios boier de încredere, mă închin cuviincios şi supus înălţimii voastre.

Prea cinstita scrisoare a înălţimii voastre, scrisă din Jolkva în luna decembrie ziua a 16-a, prin prea luminatul hatman Mazepa al Zaporojiei am primit-o cu bucurie şi am slăvit pe sfîntul şi prea bunul dumnezeu, înţelegînd că vă aflaţi în bună şi fericită sănătate, pe care domnul dumnezeu să o păstreze vreme îndelungată cu tot binele şi fericirea. Am înţeles şi bunăvoinţa şi năzuinţa voastră creştinească, pe care din propria voastră dorinţă şi prietenie ni le arătaţi nouă, pentru care sîntem şi vom fi datori, dacă va fi cu putinţă, să muncim cu mulţumire la cele poruncite în aceste ţări.

Scrisorile pe care le-aţi trimis şi aţi poruncit să fie trimise fără întîrziere prea fericitului vlădică, să binevoiţi a afla că au fost trimise de îndată, şi aşteptăm răspuns şi îndată ce va sosi, vi-l vom trimite cu aceeaşi rîvnă cu care v-am slujit şi vă slujim.

De asemenea şi descrierea glorioasei biruinţe, ce s-a întîmplat pe ziua de 28 octombrie împotriva şvezilor pe care ne-aţi trimis-o, am primit-o şi, bucurîndu-ne mult, am slăvit din nou numele marelui şi veşnicului dumnezeu şi tot pe el, atotputernicul şi prea bunul,

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

îl rugăm şi cerem să aducă o altă mare biruinţă spre mîngîierea tuturora şi spre folosul întregului popor pravoslavnic creştin.

Inălţimea voastră mă înştiinţează că aşteptaţi acolo la Jolkva sosirea prea marelui şi prea milostivului autocrat şi binefăcător deobşte şi cerem marele har prea puternicului dumnezeu ca să ţină pe măria sa ţarul şi să-i ajute să iasă întotdeauna biruitor şi învingător împotriva tuturor duşmanilor măriei sale. De aceea aşteptăm şi noi să aflăm veşti bune despre faptele ce se vor întîmpla în aceste ţări ca să ne mîngîie dumnezeu şi să ne bucure cu aceste fericite treburi.

Nu am astăzi de vestit nimic nou şi de seamă din aceste ţări, deoarece nu am auzit nimic de nici o pregătire sau de vreun gînd de atac pe care nelegiuiţii ar vrea să le pună la cale în vreo ţară, după cum i-am mai scris, cred, şi înainte luminăţiei voastre. Numai că din nou putem spune că dregătorii turci se poartă fără înţelegere şl necuviincios, iar întîiul lor cîrmuitor a şi început să schimbe în fiecare zi pe unii din ei. Deocamdată aceasta este; viitorul va arăta cînd şi care schimbări vor veni (după cum mulţi din ei vorbesc şi aşteaptă). Dar şi noi ne îngrijim şi luăm aminte mereu şi ceea ce vom afla, vom da de ştire înălţimii voastre.

Totodată anii înălţimii voastre să fie mulţi şi fericiţi de la dumnezeu, iar eu rămîn întotdeauna gata să vă slujesc cu rîvnă Constantîn Brîncoveanu, domnul Ţării Româneşti.

Luna februarie, ziua a 5-a, anul 1707.

In ţidulă:

Deoarece auzim că în aceste ţări este nevoie (ceea ce se întîmplă rar) de niscaiva poame, lămîi şi alte cofeturi, iar nouă ni s-a întîmplat să ni se aducă din Grecia lămîi şi de la Ţarigrad altceva, cu îndrăzneală şi bună cuviinţă trimit acest puţin lucru, adică 5 coşniţe de lămîi, fiecare avînd cîte 400, şi 10 văsuleţe cu cofeturi, din care înălţimii voastre trei şi o cosniţă iar celelalte pentru folosinţa ţarului, şi să dea dumnezeu să vă facă plăcere [127].

№ 78

1707 г. февраля 24. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Петру I об отпуске Давида Корбя в Москву и просьбой о прощении за задержку его в Валахии

л. 46 Пресветлейший и державнейший великий государь, царь всероссийский!

Ибо поздно по возвращении Давыда оттуду на премилостивое и пресветлое писание царского вашего величества посланое, дерзая, отвещаю со приклонением до лица земли, прощения прошу. Обаче для закоснения и возвращения его по повелению к ногам вашего пресветлаго величества монаршеского не достоить нерадению, или нехотению моему, то причитати разве времен обиды

и дел околичности,// которыя различными тяготы и препоны и *л. 46 об.*
печальми вражими мя препинаша, яко же ниже доднесь несмь от тех избавлены, но какою трудностью и как великими иждивении, еще содержимся, сам господь бог весь, яже сия пространнее дерзновение имея, он же, Давид, милости и благодати вашего царского величества донесет [128].

А я что обещах по малым и слабым моим силам царскому вашему величеству служити, яко же ныне тогожде мя приношу, и препокорно готовейша и смиренна слугу, // целуя пресветлую *л. 47*
руку и одежду пресветлаго вашего величества царского.

Константин Бранкован, воевода мунтянский.

Из Торговища, февраля в 24 день 1707 году.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 2, лл. 46—47. Перевод.

Опубл.: «Письма и бумаги», т. V, стр. 544, прим. к № 1629; Stourdza, III, p. 144, N 167.

Перевод

Prea luminate și prea puternice mare domnitor, ţar a toată Rusia!

Cer iertare, închinîndu-mă pînă la faţa pămîntului, pentru că îndrăznesc să răspund tîrziu după înapoierea lui David de acolo la prea luminata scrisoare trimisă de măria voastră ţarul. Dar întîrzierea în înapoierea lui la poruncă la picioarele prea luminoasei voastre mării nu s-a datorat nepăsării sau nedorinţei mele, ci din diferite supărări și împrejurări, greutăţi, piedici și mîhniri din partea dușmanului, de care nu sîntem scutiţi nici acum, dar greutăţile şi marile încercări prin care trecem și de care însuși domnul dumnezeu ştie că avem cu mare îndrăzneală tot el, David, va face cunoscut milei și bunăvoinţei măriei voastre ţarului [128].

Iar eu după cum am făgăduit să slujesc măriei voastre ţarului după slabele și micile mele puteri, întăresc astăzi același lucru și, fiind prea supus și smerit slujitor, sărut prea luminata mînă si îmbrăcăminte a prea luminatei voastre mării împărătești.

Constantin Brîncoveanu, domnul Ţării Românești.

Din Tîrgoviște, în luna februarie, 24 zile, anul 1707.

№ 79

1707 г. марта 4. — Письмо молдавского полковника Константина Туркульца Г. И. Головкину о посылке Апостола Кигеча на русскую службу и с обещанием прислать других молдаван, желающих быть на русской военной службе

Ясневельможный господине Головкин, верховный комнатный, *л. 11*
мой особливый благодетелю!

По указу его царского величества посылаю к вашей милости

называемого Апостола Кигяча *, породы доброй, который есть родом волошенин и поистинне православный, во всем изрядный человек, особливо в рыцерском деле искусный, и верный ко услугам вашим, которому повелети дело изволение его царского величества, чтоб зачал делати [129], // ибо и иные будут в кратком време-
л. 11 об. ни до той же услуги его царского величества, потому что уже я розослал, дая знать в наш край волоской, к начальным людем, дабы такую любовь учинили, чтоб на службу его царского величества как наискорее ехали. И в которое время, кто каков приедет, тотчас к вашей милости будут присланы до поцелования руки. А старшина здесь на границе, обращаяся для собрания, других изрядных и до услуг устрояли. А я сам в том деле готов буду совершенно услужить вашей милости [130], прошу, // кто имеет быти
л. 12 присланный в том деле, с тем же ротмистром во всем, чтоб за нашим поводом послушный и указу нашего слушал. А я о всем вашей милости буду доносити, чтоб искусно и совершенно зделати.

Ведомости новой никакой не имею в сие время донести. Тот же ротмистр и устне донесет, о чем ваша милость изволишь спрошать. А я вашей милости всегдашний слуга пребываю.

Костянтин Туркул, стольник ломжинский.

В Тучапах марта в 4 день 1707-го году.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 6, лл. 11—12. Перевод с белорусского.

Перевод

Prea luminate domnule Golovkin, mare postelnic, prea înalte binefăcător al meu!

La porunca măriei sale ţarului trimit la înălţimea voastră pe numitul Apostol Chigheaci de neam bun care este moldovean de neam şi cu adevărat pravoslavnic, un om de ispravă în toate, deosebit de iscusit în arta cavalerească şi care va fi credincios în slujba voastră, pe care i-o porunciţi la dorinţa măriei sale ţarului pentru a începe s-o facă [129], pentru că şi alţii vor veni în scurtă vreme să facă aceeaşi slujbă măriei sale ţarului, deoarece am şi dat sfoară prin ţara noastră a Moldovei către nacealnici să fie buni şi să plece cît mai repede în slujba măriei sale ţarului. Şi de îndată ce va veni unul, va fi trimis numaidecît să vă sărute mîna. M-am adresat şi mai marilor de aici de la graniţă să adune alţi oameni de ispravă şi să-i orînduiască în slujbă. Eu însumi voi fi gata să slujesc cu adevărat pe înălţimea voastră [130]. Rog ca aceia care urmează să fie trimişi pentru treaba aceasta cu acelaşi rotmistru să ne asculte porunca. Iar eu voi raporta totul înălţimii voastre pentru a se face totul în chip iscusit şi desăvîrşit.

---

* *В рукописи:* Кидяга.

Acum nu mai am să vă spun nimic nou. Acelaşi rotmistru vă va spune prin viu grai ceea ce înălţimea voastră va binevoi să-l întrebe. Iar eu rămîn întotdeauna slujitorul înălţimii voastre.

Constantin Turcul, stolnicul Lomjei.

La Tuceapî, luna martie, 4 zile, anul 1707.

№ 80

1707 г. марта 5. — Жалованная грамота Петра I валашскому греку Ивану Иванову на свободную торговлю в России

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и дер- *л. 1*
жавнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский и прочая и прочая, наше царское величество, пожаловал гречанина Мултянские земли жителя //
Ивана Иванова за многие службы отца ево гречанина ж Молдав- *л. 1 об.*
ские земли Ивана Алексеева, велели ему сию нашу, царского величества, жалованную грамоту дать для того, бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, Иван Иванов.

В прошлых годех блаженные и вечно достойные памяти //
отец наш, великий государь царь и великий князь Алексей Ми- *л. 2*
хайлович, самодержец всероссийский и прочая и прочая, пожаловал вышепомянутого отца ево, Ивана Алексеева, за ево верные службы, повелел ему дать свою, царского величества, жалованную грамоту, дабы ему и детям ево торговать в Российском нашем государстве свободно, како о том явственно оная грамота извест-
вует. И ныне-де // тот отец ево греческой за старостию торговать *л. 2 об.*
не может, а вместо ево тот торговой промысл управляет он, Иван. И чтоб нам, великому государю, пожаловать ево, повелеть оную грамоту переписать вновь на наше царского величества имя, за что должен он, також де как и отец ево, верно по совести христиан-
ской служить. // И во свидетельство того своего челобитья по- *л. 3*
дал он ныне в нашем царского величества воинском походе в Польше в главном нашем стану, в Жолкви, в нашей государственной Посольской походной канцелярии вышереченную блаженные памяти отца нашего, великого государя его царского величества, жалованную грамоту прошлого 7215-го году июня 31-го дня, в кото-
рой // написано, почему пожаловал пресветлейший и державней- *л. 3 об.*
ший великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович... [*т.*], всемилостивейший отец наш государской, блаженные и вечно достойные памяти великий государь его царское величество,
оного // гречанина Ивана Алексеева, за многие ево службы и ра- *л. 4*
боту, повелел ему в наше Российское государство для наших, царского величества, дел и с узорочными товары приезжать. И как он, гречанин, или дети ево, или кого иного в свое место пошлет, и в которых городех скажут, что они едут для наших государских дел

или с узорочными товары, и их пропускать до Москвы везде без
л. 4 об. задержания, и подводы // и пристава давать, буде он приедет с
нашим государским делом по разсмотрению. А естли он повезет с
собою товары на продажю, и под те товары подвод не давать,
а таможенным головам и целовальником и по мытом мытчиком,
и по перевозам перевозщиком, и всяким пошлинником с него и з
детей ево, или кого он в свое место пошлет, и с людей, и с рухле-
ди их пошлин никаких не имать. А кто им где учинит какую нало-
л. 5 гу или чем изобидит, // и тем людем быть в опале и в наказании, и
взятое доправлено будет вдвое. А ему, гречанину, и детям ево или
кого он в свое место пошлет, и людем их в наше Российское госу-
дарство заповедных товаров, также и чюжих за свое отнюдь не про-
возить.

И мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь
и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский и
л. 5 об. прочая // и прочая, той отца нашего государева, блаженные и
вечнодостойные памяти великого государя его царского величест-
ва, жалованной грамоты слушав, пожаловали, по имянному на-
шему великого государя нашего царского величества указу выше-
писанного гречанина Ивана Иванова велели за службы отца ево
Ивана Алексеева дать ему вновь сию нашу, царского величества,
л. 6 жалованную грамоту // против той прежней жалованной грамоты
без умаления.

И что ему, Ивану, по сей нашей государской жалованной гра-
моте в наше Российское государство со всякими товары пристой-
ными и угодными в нашу царского величества казну, такожде и с
свободными всякими незаказанными товары ж приезжать, и отъ-
езжать, и продавать, и покупать свободно с платежем достойные
пошлины по торговому уставу, кроме тех вещей, которые у него //
л. 6 об. возмутца в нашу царского величества казну, и пропускать ево
до нашего царствующаго града Москвы, и оттуду во отечество ево
чрез малороссийские городы везде во всем против той же прежней
отца нашего, великого государя блаженные и вечно достойные
памяти великого государя его царского величества, жалованной
грамоты, токмо не со многими людьми, с однем или з двумя чело-
л. 7 веки, без задержания, // не чиня им в дорожном пути ни в чем
озлобления и препятия, со вспомогательством. Токмо ему, Ивану,
и людем ево с собою никаких заповедных товаров, и людей кото-
рого-нибудь народа из государств наших тайно и явно никуда не
провозить, и тем на себя нашего царского гнева не наводить.

Дана сия наша, царского величества, жалованная грамота в
л. 7 об. нашем главном стану, в Жолкве, // за нашею государственною
печатью лета от рожества Христова 1707-го месяца марта 5-го
дня, государствования нашего 25-го году.

Такова грамота писана на александрийском листу з заставицею
из травы золотыми (на каком пишут к цесарю) *, запечатана (в ков-

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

чеге серебреном на воску) большою новою печатью и отдана вышепомянутого ж числа челобитчику греку.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 8, лл. 1—7 об. Отпуск.

Перевод

Ajutat de mila lui dumnezeu, noi, prea luminat şi prea puternic mare domnitor, ţar şi cneaz Petru Alecseievici autocrat a toată Rusia iproci, iproci, măria noastră ţarul am miluit pe grecul Ivan Ivanov, locuitor din Ţara Muntenească pentru nenumăratele slujbe făcute de tatăl său tot grecul Ivan Alecseiev, din ţara Moldovei, am poruncit să i se dea cartea de miluire de faţă a măriei noastre ţarului, pentru ca ni s-a închinat nouă, marelui domnitor, măriei noastre ţarului, el, Ivan Ivanov.

In anii trecuţi răposatul şi în veci neuitatul nostru părinte, marele domnitor, ţarul şi marele cneaz Alecsei Mihailovici, autocrat a toată Rusia, iproci, iproci, l-a miluit pe tatăl său, pomenitul mai sus Ivan Alecseiev, pentru slujbele sale credincioase şi a poruncit să i se dea cartea de miluire din partea sa, a măriei sale ţarului, pentru ca el şi copiii săi să poată face negoţ slobod în Statul nostru rus, după cum cartea de faţă înştiinţează limpede. Şi acum, fiind bătrîn, tatăl său grec nu mai poate face negot, iar în locul lui negustoria aceea o face el, Ivan. Şi ca noi, marele domnitor, sa-l miluim, poruncind ca acea carte să fie scrisă din nou în numele mării noastre ţarului, şi pentru aceasta el, întocmai ca şi tatăl său, trebuie să ne slujească potrivit cugetului său creştinesc. Intru adeverirea acelei cereri plecate a sale, a prezentat el în cursul campaniei noastre militare, a măriei noastre ţarului, la cartierul nostru general în Jolkva în Polonia mai sus pomenita carte de miluire a tatălui nostru, a marelui domnitor, a măriei sale ţarului, din trecutul an 7215, luna iunie 31 zile, în care este scris pentru ce a miluit prea luminatul şi prea puternicul mare domnitor, ţar şi mare cneaz Alecsei Mihailovici... [*t*] răposatul şi în veci neuitatul nostru părinte domnesc, marele domnitor, măria sa ţarul, pe numitul grec Ivan Alecseiev, pentru nenumăratele lui slujbe şi lucrări, i-a poruncit pentru treburile noastre ale măriei noastre ţarului, să vină în ţara noastra a Rusiei pentru treburile noastre, ale măriei împăreteşti şi cu odoare. Şi dacă el, grecul sau copiii lui sau altcineva pe care el îl va trimite în locul său şi în care oraşe va spune că ei vin pentru treburi de-ale noastre ale ţarului, ori cu odoare să fie lăsaţi să meargă la Moscova peste tot fără a fi opriţi şi să li se dea căruţe şi pristav, de va veni cu vreo treabă de a noastră a ţarului. Dar dacă va veni cu mărfuri de vînzare, să nu i se dea căruţe pentru acele mărfuri, iar căpeteniile vămilor, vameşii, podarii şi tot felul de birari, să nu ia de la el şi de la copiii lui, sau de la acela pe care îl va trimite în locul său şi de la oamenii şi de la calabalîcul lor nici un fel de vamă. Iar dacă undeva cineva îl va vămui ori îi va face vreo supărare oamenii aceia, vor fi surghiuniţi şi pedepsiţi şi ceea ce au luat vor întoarce dublu. Iar el, grecul, şi copiii lui sau acela pe

care îl va trimite în locul său, sau oamenii lor, să nu aducă în Statul nostru rus mărfuri oprite sau ale altora pe care să le dea drept ale lor.

Şi noi, prea luminatul şi prea puternicul mare domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia, iproci, iproci, cartea aceea de miluire a tatălui noastru domnesc, a răposatului şi în veci neuitatului mare domnitor, măria sa ţarul, ascultînd-o l-am miluit prin însăşi ucazul nostru al marelui domnitor, al măriei noastre ţarului, pe grecul pomenit mai sus Ivan Ivanov, pentru slujbele aduse de tatăl său, Ivan Alecseiev, să i se dea din nou această carte de miluire a noastră, a măriei noastre ţarului, fără vreo ştirbire faţă de cartea de miluire de mai înainte.

Dînsul Ivan, potrivit acestei cărţi domneşti de miluire poate veni în Statul nostru rus cu orice mărfuri cuviincioase şi bune pentru vistieria noastră a ţarului, la fel şi cu orice mărfuri slobode neoprite să vină si şă plece şi să vîndă si şă cumpere slobod, plătind vama cuvenită potrivit statutului de negoţ, în afară de acele lucruri care i s-ar lua pentru vistieria noastră a ţarului şi să fie lăsat să meargă pînă la cetatea noastră de scaun Moscova, iar de acolo spre patria lui prin oraşele Rusiei Mici, peste tot, în toate potrivit aceleiaşi cărţi de miluire de mai înainte a tatălui nostru, marele domnitor, răposatul şi în veci neuitatul mare domnitor, măria sa ţarul, dar nu cu mulţi oameni, ci cu unul sau doi, fără a fi oprit, fără să li se facă pe drum vreo nemulţumire sau piedică, ci cu ajutorare. Numai ca el, Ivan, şi oamenii lui, să nu ducă cu ei nici un fel de mărfuri oprite şi să nu ducă cu ei nicăieri, în taină, sau făţis, vreun om din stăpînirile noastre, abătînd prin aceasta asupra sa mînia noastră, a ţarului.

Această carte de miluire a noastră, a măriei noastre ţarului, a fost dată la marele nostru cartier general din Jolkva, [sigilată] cu pecetea noastră de stat, de la naşterea lui Hristos în anul 1707, luna martie, 5 zile, în al 25-lea an al domniei noastre.

Această carte a fost scrisă pe o foaie alexandrină cu înflorituri de aur în titlu (aşa cum i se scrie cezarului), pecetluită (în cutie de argint cu ceară) cu noua pecete mare şi dată în ziua pomenită mai sus rugătorului grec.

№ 81

1707 г. марта 14.— Письмо Петра I валашскому господарю Константину Брынковяну с благодарностью за присылку Давида Корбя

л. 20 К мултянскому господарю от великого государя.!

Вашего господства лист, до нас писанный, чрез Давида Корбе мы здесь получили * и здесь о всем чрез устное доношение его из-

* *См. док. № 78.*

вестны. И зело благодарны за показанные вашего господства к престолу нашему услуги и благодеянои, за что почтимся милостию нашею награждати [131]. И впредь не сумневаемся о продолжении тоя вашея к нам склонности по християнской должности. О протчем может известити вашему господству оной Давид, на что ссылаяся, предаем ваше господство в защищение всемогущего. К вам всегда в милости склонный.

Из Львова марта в 14 день 1707.

В левом углу сверху помета: Такова великого государя грамота не послана по указу.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, л. 20. Черновик.
Опубл.: «Письма и бумаги», т. V, стр. 133, № 1629; Stourdza, III, p. 165, N 197.

Перевод

Către domnul Ţării Româneşti din partea marelui domnitor.

Am primit aici scrisoarea voastră scrisă nouă prin David Corbea şi am fost înştiinţaţi aici despre toate, prin ceea ce a spus el din gură. Vă sîntem foarte îndatoraţi pentru slujbele şi milele făcute de domnia voastră tronului nostru, fapt pentru care ne vom strădui să vă răsplătim cu mila noastră [131]. Nu ne îndoim că bunăvoinţa voastră faţă de noi va continua din datoria voastră de creştin. Despre celelalte vă va înştiinţa numitul David, după care lăsăm pe domnia voastră în apărarea atotputernicului. Intotdeauna milostiv faţă de domnia voastră.

Dîn Liov, luna martie, 14 zile, anul 1707.

In colţul din stînga sus nota: Cartea de faţă a marelui domnitor n-a mai fost trimisă potrivit poruncii.

№ 82

1707 г. апреля 20.— Патент Петра I о принятии Давида Корбя в русскую службу в чине надворного советника

Поспешествующею милостию мы, пресветлейший и держав- *л. 39*
нейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всеросийский, объявляем чрез сие, понеже мы за благо изобрели приняти в нашу службу шляхетного Давыда Корбе, которой напредь сего служил у господаря мултянского и в наших делех верные свои услуги являл, за которые и ради его достоинства в наши надворные советники всемилостивейше назначили и пожаловали. И дабы он нам в делех и корреспонденциях мултянских и волоских по верности своей служил, учредили и нашего жалованья по семидесять рублев на месяц давать ему повелели.

И утвержаем мы, великий государь, оного сим в вышеписанном чину таким образом, дабы он нам впредь по присяге своей по-прежнему верно, радетельно и усердно служил и все тое же к пользе и службе нашей искал и споспешествовал, всякое же зло и вред отвращати тщился, и во всем по чину своему в повеленных от нас делех таким образом являлся и поступал, како его к нам, царю и государю своему, верность долженствует. Повелеваем того ради вышепомянутого нашего надворного советника, где принадлежит, по тому чину почитати и ему приналежащей ранг давати [132]. И во укрепление того дан ему сей патент за нашим царского величества собственноручным приписанием и припечатанием государственныя нашия печати.

В Жолкве лета 1707-го апреля в 20 день.

Петр *.

ЦГАДА, ф. 142, оп. 2, кн. 5, л. 39. Подлинник. С хорошо сохранившейся красновосковой печатью (сверху заклеена бумагой). Копия в ф. 68, 1707 г., д. 4, л. 26.

Опубл.: «Письма и бумаги», т. V, стр. 179—180, № 1670.

Перевод

Indrumat de milă, noi, prea luminatul și prea puternicul mare domnitor țar și mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia, facem cunoscut prin aceasta că întrucît am socotit că este bine să primim în slujba noastră pe nobilul David Corbea, care înainte a slujit la domnul Țării Românești și ne-a slujit cu credință în treburile noastre, pentru care și pentru vrednicia lui l-am numit și l-am miluit și l-am numit sfetnic de curte al nostru. Și pentru ca el să ne slujească cu credință în treburile și schimbul de scrisori cu Țara Românească și Moldova, am hotărît și am poruncit să i se dea leafă din partea noastră cîte șaptezeci de ruble pe lună. Și întărim noi, marele domnitor, pe numitul în cinul pomenit mai sus în așa fel ca pe viftor să ne slujească ca și înainte, potrivit jurămîntului său, cu credință, tragere de inimă și sîrguință și să caute să ne ajute spre folosul și în slujba noastră, să se străduiască să curme orice rău și pagubă și potrivit cinului său să facă și să se poarte în treburile pe care i le vom porunci, așa cum se cuvine, potrivit credinței lui față de noi, țar și domnitor. De aceea poruncim ca suspomenitul sfetnic de curte al nostru să fie cinstit, potrivit cinului său și să i se dea rangul cuvenit [132]. Și spre întărirea acestora i s-a dat acest brevet cu semnătura proprie a măriei noastre țarului și cu aplicarea peceții noastre de stat.

In Jolkva, anul 1707, luna aprilie, 20 zile.

Petru**.

---

* *Подпись Петра I собственноручная.*

** *Iscălitura autografă a lui Petru I.*

№ 83

1707 г. апреля 20. — Патент Петра I Апостолу Кигечу для найма молдаван на русскую военную службу

Петр, божиею поспешествующею милостию царь и самодер- *л. 8*
жец всеросийский, и прочая и прочая.

Объявляем сим нашим царского величества патентом волоского народу шляхте и рядовым служивым людем. Понеже разсудили мы иметь в войсках наших для настоящия войны волоского народу конницу, того ради вручили мы объявителю нашего царского величества патента, яко над теми нашими собратися имущими волоскими хоронгви коменданту господину Апостолу Кигечю* наказ, дабы он повеленное ему число волохов, как офицеров, так и рядовых, в службу нашу принял и к будущей компании по даной ему // особливо инструкции поставил [133]. Того ради обе- *л. 8 об.*
щаем вышеозначенным нашего царского величества годового жалованья: ротмистрам против 10-ти рядовых волохов, порутчикам против 4-х, хоронжим против 3-х, а рядовым всем на покупку коней по 15 талерей, да на четверть года по 3 рубли и зимовыя ква[р]тиры. А на раздачю вышеимянованным офицером и волохом послана нашего царского величества казна при нем, господине Кигече, с нашим комисаром [134].

И во свидетельство сего нашего подлиннаго обнадеживания, повелели есмы к настоящему патенту нашу царского величества печать приложить.

Дан в Жолкве апреля в 20 день 1707-го.

На л. 8 над текстом помета: Патент Кигечю.

На л. 8 об. под текстом помета: Подписано великого государя рукою по сему (Петр).

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 9, л. 8—8 об. Отпуск.

Опубл.: «Письма и бумаги», т. V, стр. 180—181, № 1671.

Перевод

Ajutat de mila lui dumnezeu, Petru, ţar şi autocrat a toată Rusia, iproci, iproci.

Facem cunoscut prin acest brevet al nostru nobilimii şi slujitorilor de rînd ai poporului moldovenesc. Intrucît ne-am gîndit să avem în oştirea noastră pentru războiul de acum călărime moldovenească, pentru aceasta am înmînat prezentatorului acestui brevet al măriei noastre ţarului, ca unuia care urmează să fie comandant al steagurilor de moldoveni ce se vor aduna, domnul Apostol Chigheci poruncă pentru ca el să primească în slujba noastră numărul de moldoveni ce i s-a poruncit, atît ofiţeri, cît şi ostaşi de rînd şi în vederea viitoarei campanii să-i pregătească potrivit instrucţiei ce i s-a dat [133]. Pentru aceasta făgăduim susnumiţilor leafă anuală

---

* *См. док. № 79 и прим. 129, 130.*

din partea noastră a ţarului rotmiştrilor de 10 ori faţă de moldovenii de rînd, porucicilor de 4 ori, horunjilor de 3 ori, iar tuturor ostaşilor de rînd pentru cumpărare de cai cîte 15 taleri şi cîte 3 ruble pentru un sfert de an şi cvartiruri de iarnă. Iar pentru a se împărţi [bani] ofiţerilor şi moldovenilor pomeniţi mai sus s-a trimis cu un comisar al nostru o visterie a măriei noastre ţarului pe lîngă el, domnul Chigheci [134].

Şi pentru adeverirea acestei adevărate făgăduieli a noastre am poruncit să se pună pe brevetul de faţă pecetea măriei noastre ţarului.

Dat la Jolkva în luna aprilie 20 zile anul 1707.

Pe f. 8 deasupra textului notă: Brevet pentru Chigheci.

Pe f. 8 v. sub text notă: Semnat de mîna marelui domnitor. Aşa să fie (Petru).

№ 84

1707 г. апреля 21. — Проезжая грамота надворному советнику Давиду Корбя для проезда в Венгрию с дипломатической миссией

л. 27 Божиею поспешствующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, самодержец всеросийский и прочая и прочая.

Объявляем чрез сие всем, кому о том ведати надлежит, что мы объявителя сего, нашего надворного советника Давыда Корбе для некоторых наших потребных дел в Венгерскую землю послали [135]. Того ради желаем приятно всех иностранных областей генералов, полковников и комендантов, и протчих воинских и гражданских служителей, кто сим пасом употреблен быти имеет, каждого по состоянию чина и достоинства, дабы ево, надворного нашего советника, со всеми обретающимися при нем людьми и багажем, как в Венгерскую землю едущаго, так и назад паки к нам оттуду возвращающагося, не токмо свободно везде на пути для нашего царского величества пропускали, но всякое ему вспоможение показывали. За что мы в таких же случаях каждому взаимно по достоинству воздавати обещаем.

Во свидетельство того и ради безопасного ево проезду и пребывания дан ему сей наш пас за нашею, царского величества, печатью в главном нашем стану в Жолкве апреля в 21 день 1707 году.

Под текстом на л. 27 помета: По указу его царского величества тайной секретарь Петр Шафиров.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 4, л. 27. Подлинник.

Перевод

Din mila şi cu ajutorul lui dumnezeu noi, prea luminatul şi prea marele domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia, iproci, iproci.

Facem cunoscut prin aceasta tuturor acelora care trebuie să știe, că pe prezentatorul aceastuia, consilierul nostru de curte David Corbea, l-am trimis în țara Ungurească pentru unele treburi ale noastre [135]. De aceea, cerem cu bunăvoință tuturor generalilor, polcovnicilor și comandanților din țările străine și altor slujitori militari și civili, în mîna cărora va ajunge acest salvconduct fiecăruia potrivit gradului și puterii sale, ca pe el, pe consilierul nostru de curte, cu toți oamenii și cu toate bagajele pe care le are, atît la ducere spre țara Ungurească cît și la întoarcerea de acolo spre noi, nu numai să-l lese să treacă pretutindeni slobod de dragul măriei noastre țarului, ci să i se dea tot sprijinul trebuincios. Pentru aceasta, în cazuri identice, făgăduim să facem la rîndul nostru fiecăruia potrivit demnității sale.

Și drept mărturie și pentru a putea călători și ședea în siguranță i s-a dat acest salvconduct al nostru cu pecetea noastră, a măriei noastre țarului, în cartierul nostru principal din Jolkva în luna aprilie 21 zile anul 1707.

Sub text, pe f. 27, notă: Din porunca măriei sale țarului, secretarul de taină Petru Șafirov.

№ 85

1707 г. апреля 30. — Письмо Петра I валашскому господарю Константину Брынковяну о приеме Давида Корбя в русскую службу и с просьбой содержать двор его в Валахии «в милости своей»

От великого государя к мунтянскому господарю. *л. 41*

Нам любезноверный господине!

Добре выразумели мы из писания вашего усердие, которое к нам християнскою и верною любовию имеете. Яко же и прежде познали мы, тако и ныне из прислания к нам господина Корбе, верного нам и тебе служителя, которого, дабы не вмещалось никакое под[о]зрение на вас, и беда от противников ваших не при//- *л. 41 об.* ключилась, о чем вы изволили к нам писать многажды, и он сам тоже подтвердил, того ради приняли мы его в службу нашу, как он сам вам донесет. Прочее, взирая на милость и благосердие наше, которое к нему имеем, извольте содержать дом его в милости своей, что и мы в доброй памяти незабвенно сохранять имеем [136].

Неотменный к вам.

Из Жолкви апреля в 30 день 1707.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, л. 41—41 об. Список.
Опубл.: «Письма и бумаги», т. V, стр. 225, № 1699; Stourdza, III, p. 169; N 210.

Перевод

De la marele domnitor către domnul Țării Românești.

Doamne, credincios nouă și milostiv.

Am înțeles bine din scrisoarea dumneavoastră rîvna pe care din dragoste creștinească și plină de credință o aveți pentru noi, așa cum am cunoscut-o înainte, tot astfel și acum prin trimiterea la noi a domnului Corbea, al nostru și al tău slujitor credincios, pe care, pentru a nu cădea vreo bănuială asupra voastră și pentru a nu vi se întîmpla vreun rău din pricina dușmanilor voștri, lucru pe care ați binevoit să ni-l scrieți în repetate rînduri și pe care el însuși ni l-a confirmat, l-am primit în slujba noastră, cum vă va raporta el însuși. De aceea, ținînd seama de mila și bunătatea noastră, să binevoiți a ține casa lui în mila voastră, ceea ce și noi nu vom uita niciodată și vom ține bine minte [136].

Intotdeauna al vostru.

Din Jolkva, luna aprilie, ziua 30, anul 1707.

№ 86

1707 г. апреля 30. — Письмо Г. И. Головкина Фоме Кантакузино с выражением желания поддерживать с ним дружеские отношения

л. 2 Письмо канцлера Головкина

Преблагородный господине и друже!

Понеже предовольно известны есмы от господина Корбе о усердии и благоделательном Вашем намерении к милостивейшему монарху нашему, того ради во знак любви и приятства нашего к Вам разсудили мы не оставить таковаго способнаго случая, дабы не отозватся писанием нашим к Вашему благородию; и извольте надежду крепкую иметь, естьли что будете к нам писать, оное всегда будем приимать со всякою христианскою любовию [137].

В протчем пребываю неотменный Ваш друг.

На подлинном подписано токо:

Гаврило Головкин.
Из Желквы.

Апрель в 30 день 1707.

Орегинал писан вымышленною азбукою.

К Фоме Кантакузину.

На полях помета карандашом: 1707. От Головкина к Фоме Кантакузино с изволением дружбы.

Arhivele Statului București, f. Diplomatic, N 9, p. 2, Копия, Опуб л.: Stourdza, III, p. 169, N 208.

Перевод

Scrisoarea lui canţler Golovkin

Prealuminate domn şi prieten!

Deoarece cu prisosinţă ne-am încredinţat de la domnul Corbea despre bunavoinţa şi gîndul vostru bun faţă de prea milostivul nostru monarh, deaceea ca semn al dragostei şi prieteniei noastre faţa de dvs. am găsit cu cale să nu lăsăm o ocazie aşa de nimerită pentru a vă răspunde prin scrisoarea noastră; să aveţi nădejdea nestrămutată şi dacă cumva vroiţi să ne scrieţi ceva, aceasta totdeauna o vom primi cu toată dragostea creştinească [137].

Şi rămîn în viitor nestrămutatul vostru prieten.

In original iscălit astfel:

Gavrilo Golovchin.

30 aprilie 1707. Din Jolkva.

In original scris cu alfabet convenţional.

Către Toma Cantacuzino.

Pe margini nota de creion: 1707. Din partea lui Golovkin către Toma Cantacuzino cu dorinţă de prietenie.

№ 87

1707 г. июля 10. — Письмо Петра I валашскому господарю Константину Брынковяну с просьбой сообщить о причине лишения Михаила Кантакузино спафарского чина*

От великого государя к мунтянскому владетелю. л. 48

Нам вернолюбезный господине!

Понеже мы от многаго уж времяни не безвестны есмы о толикократно верных ваших к нам службах, которые вы явили по ревности християнской в делех наших и надлежащее паче к пользе всего християнства верное и усердное тщание и радение, чем немало утешалися есмы, и впредь того же от вас уповаем, в которых сослужителя вернаго и сведомаго имели мы и господина Михаила Кантакузина, а вашего спафария, яко сроднаго вам и ближняго. И толико паче // склоннее мы ко оному являлися и доднесь л. 48 об. за его верное тщание и службы к нам.

А ныне паче всего чаяния нашего некоторая ведомость к нам донесена (которая нам немалое удивление сочинила) **, аки бы вы онаго Михаила чина спафарского лишили. Кая бы сему причи-

---

* *Так как обозначение дня неясно, его можно прочитать и как букву «I»* (*т. е. 10*), *и как букву «Л»* (*т. е. 30*).

** *Скобки рукописи.*

на была, весьма сумневаемся, и если бы то истинна была, то желаем, дабы оного Михаила ради нас возвратили и паки в прежней ево
л. 49 чин и милостивое призрение, // что мы будем иметь за знак верного и доброго к особе нашей почитания и осмотрения, и то милостию нашею к вам награждать всегда потщимся [138].

Петр.

Из Люблина июля в 10 день 1707-го.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, лл. 48—49. Отпуск.
Опубл.: «Письма и бумаги», т. VI, стр. 1—2, № 1841; Stourdza, III, p. 170, N 214.

Перевод

De la marele domnitor, domnului Țării Românești.

Doamne, credincios nouă și milostiv!

Intrucît de mult timp nu ne sînt necunoscute nenumăratele slujbe credincioase pe care ni le-ați adus din rîvna voastră creștinească pentru treburile noastre, dar mai ales credincioasa și sîrguitoarea voastră rîvnă și străduință spre folosul întregii creștinătăți, ceea ce ne mîngîie mult, și acest lucru îl nădăjduim și pe viitor din partea voastră, în care am avut un slujitor credincios și priceput și pe domnul Mihail Cantacuzino, spătarul vostru, care vă este rudă și apropiat și am ținut mult la el pînă astăzi pentru rîvna lui credincioasă și slujbele pe care ni le-a adus.

Iar astăzi, împotriva tuturor așteptărilor noastre, o anumită veste ne-a fost adusă (care ne-a pricinuit o mare mirare), cum că dumneavoastră i-ați luat numitului Mihail dregătoria de spătar și ne îndoim mult că este o pricină pentru aceasta. Și dacă aceasta ar fi adevărată, dorim ca, de dragul nostru, să-i redați numitului Mihail dregătoria de mai înainte și milostiva voastră bunăvoință, ceea ce noi vom socoti drept un semn de credincioasă și adîncă prețuire și considerație pentru persoana noastră și ne vom strădui întotdeauna să vă răsplătim cu mila noastră [138].

Petru.

Din Lublin, luna iulie, 10 zile, anul 1707.

№ 88

1707 г. июля 15. — Память из Посольского приказа в ратушу об устройстве сына Давида Корбя Севастьяна, прибывшего для обучения в московских школах

л. 4 Лета 1707-го июля в 15 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, обер-инспектору ратушского правления Алексею Александровичю Курбатову с товарыщи.

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал по присланному из военного походу своему великого государя указу за приписанием тайного секретаря Петра Павловича Шафирова надворного советника Давыда Ивановича Корбе сыну ево Савостьяну Корбе ж с челядником, которые присланы ис походу ради учения в московских школах греческого, латинского и словенского языков, отвесть для постою на время и для близости к тем школам в Китае-городе на дворе гостиные сотни Дмитрея Акишева полату каменную, которая б ему была в постое з довольством [139]. //

И по указу великого государя царя и великого князя Петра *л. 4 об.* Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, обер-инспектору ратушского правления Алексею Александровичю Курбатову с товарыщи учинить о том по его, великого государя, указу.

На л. 4 об. под текстом подпись дьяка: Диак Василей Посников.
На л. 4 об. справа писца: Справил Михайло Ларионов.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 12, л. 4—4 об. Подлинник.

Перевод

Anul 1707, luna iulie, 15 zile potrivit ucazului marelui domnitor, ţari şi al marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, către inspectorul şef al administraţiei Ratuşei, Alecsei Alecsandrovici Kurbatov şi tovarăşii săi.

Marele domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, a poruncit printr-un ucaz al său, trimis de la marele cartier general al măriei sale, cu o anexă din partea secretarului de taină Petru Pavlovici Şafirov, ca feciorului consilierului de curte David Ivanovici Corbea, Sevastian Corbea şi slujitorului acestuia, care au fost trimişi de la marele cartier general pentru a învăţa în şcolile din Moscova limbile greacă, latină şi slavonă, să li se pună la dispoziţie pentru cîtva timp şi în apropiere de acele şcoli, în Kitai-gorod, o locuinţă de piatră în casele negustorului Dmitrei Akişev care sa-i fie pentru trai şi întreţinere [139].

Şi la ucazul marelui domnitor, a ţarului şi marelui cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare, Mică şi Albă, inspectorul şef al administraţiei Ratuşei, Alecsei Alecsandrovici Kurbatov şi tovarăşii săi să facă potrivit cu ucazul lui, al marelui domnitor.

Pe f. 4 v. sub text, semnăture diacului: Diac Vasilei Posnikov.
Pe f. v. în dreapta, nota pisarului: A întocmit Mihailo Larionov.

№ 89

1707 г. июля 19.— Роспись принятых на русскую военную службу молдаван [140]

л. 12 В нынешнем 1707-м году по указу его царского пресветлаго величества набрано волохов на волосской границе в службу его царского величества и дано им его царского величества жалованья на покупку лошедей по указным статьям.

Камендант 1 человек, дано ему на 15 лошедей по 15-ти таляров на лошедь, итого 225 таляров.

Ротмистров 2 человека, дано им на 10 лошедей человеку на каждою лошедь по 15-ти ж таляров, итого 300 таляров. //

л. 12 об. Порутчиков 3 человека, дано им каждому на 4 лошеди по 15-ти же таляров на лошедь, итого 180 таляров.

Хоронжих 3 человека, дано им каждому на 3 лошеди по 15-ти ж таляров на лошедь, итого 135 таляров.

Рядовых волохов 300 человек, дано им каждому на одну лошедь по 15-ти ж таляров на лошедь, итого 4500 таляров.

Всего офицером и рядовым волохам дано 5340 таляров. //

л. 13 И ис того числа рядовой волох 1 человек, присягав и взяв жалованья на одну лошедь 15 таляров, бежал.

На л. 13 об. помета: Сию роспись подал капитан Лодыженской * в Варшаве июля 19, 1707.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 9, лл. 12—13 об. Подлинник.

Перевод

In anul de faţă, 1707, la porunca măriei sale prealuminosului ţar, au fost recrutaţi moldoveni de la graniţa Moldovei pentru slujba măriei sale ţarului şi li s-a dat leafa măriei sale ţarului pentru cumpărare de cai potrivit articolelor din ucaz.

Comandant, 1 om, i s-a dat pentru 15 cai cîte 15 taleri de cal, în total 225 de taleri.

Rotmiştri, 2 oameni, li s-a dat pentru 10 cai de om, pentru fiecare cal cîte 15 taleri, în total 300 de taleri.

Porucici, 3 oameni, i s-a dat fiecăruia pentru 4 cai cîte 15 taleri de cal, în total 180 de taleri.

Horunji, 3 oameni, i s-a dat fiecăruia pentru 3 cai cîte 15 taleri de cal, în total 135 de taleri.

Moldoveni oşteni de rînd, 300 de oameni, i s-a dat fiecăruia pentru cîte un cal cîte 15 taleri de cal, în total 4500 de taleri.

In total ofiţerilor şi oştenilor de rînd moldoveni li s-a dat 5340 de taleri.

Şi din acel număr un moldovean oştean de rînd, după ce a depus jurămîntul şi şi-a luat leafa pentru un cal, 15 taleri, a fugit.

Pe f. 13 v. însemnarea: Această listă a fost prezentată de căpitanul Lodîjenski la Varşovia la 19 iulie 1707.

---

* *См. прим. 134.*

№ 90

1707 г. сентября 12. — Письмо Г. И. Головкина молдавскому господарю Михаилу Раковице с поздравлением по поводу возвращения на престол и с просьбой продолжать переписку

К волоскому от Гаврила Ивановича с хоронжим Мелентием Лонгулом. *л. 18*

Хотя и напредь сего к вашему сиятельству чрез писание мое, уведав о возведении вашем, паки на владение Волоской земли, благоприветствовал, однако и ныне еще поздравляю, вашему сиятельству, желая от господа бога всякого счастливого и благополучного в земли сей Волоской правления со умножением чести и славы имене вашего и в пользу народа онаго, вам подданного.

Писал сюда о сем брат ваш господин Димитрий к господину Корбе (который по воле вышняго преставися)* чрез хоронжаго Мелентия Лонгула. И оныя письма мы, приняв, у себя задержали. //

Прошу вашего сиятельства, благоволи, как и напредь сим я к *л. 18 об.* вам писал, корреспонденцию свою с нами иметь и продолжать, и о чем належит к нам писать и сообщать и оное приимать з должным почтением всегда готовы пребываем, ибо о склонности вашей християнской к царскому величеству государю моему милостивейшему еще и прежде сего я сведом, того ради и ныне уповая на то, разсудил вашему сиятельству о сем припомянуть. О здешнем поведении может донести вашему сиятельству сей хоронжий ваш Лонгул и товарыщ ево, которых отсюду к вашему сиятельству отпустил [141].

Из Варшавы сентября в 12 день 1707-го. //

P. S. При сем объявляю вашему сиятельству, что имеем ведо- *л. 19* мость, что неприятель со всеми своими войски из Саксонии вышел в Шлезиу и суть успокоил свои прихотливыя претензии, соизволенные ему с великим безчестием уступлением всего, чего желал, и отдачею костелов цесарским католицких Лютором, в польские рубежи вступает и идет на нас с Лещинским. И ежели то так учинитца, то его царского величества конница, чиня ему елико возможно препятия в походе, имеет итить в случение в Литву с пехотою царского величества для...** лутчаго управления. Сам его царское величество туда изволил пойтить, где, избрав удобное место к сильному отпору неприятелю, будем с помощию вышняго оного всеми силами встречать. Ибо в сих местах невозможно баталии с ним дать, потому что и сами изволите знать постоянство поляков. А се коль далее мы неприятеля от немецких краев заволочем, тем скорее его утомить можем, ибо уже ни войною прибору, ни денег

---

* *Скобки рукописи.*
** *Не разобрано одно слово.*

себе получить не может, как в Шлезии и Саксонии, а мы от границ
л. 19 об. своих все безопасно можем получать и войски умножить. // Сие пишу вашему превосходительству для известия, дабы знали, какие у нас намерения, а...* царское величество изволил разсудить за благо еще на несколько времени отложить, хотя Ракоций к тому склонность свою повел чрез присылку Берчинии и иных послов своих, которых, однако ж, царское величество, милостиво обнадежа, отпустить изволил, и ради поляки тем вершить имеют, что ж пресу учинить войску их в верности и постоянном пребывании
л. 19** при союзе его царского величества. // При сем просим, буде какия письма из Царяграда или ведомости от вашей милости потребные приключатца, извольте для безопасности оныя посылать на Киев, откуды свободно до нас провожать будут. //
л. 20 При сем приложенные письма к господину послу изволь сиятельство ваше послать к нему с кем пристойно, потому что на вашу милость мы надеемся в том.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 1, лл. 18—20. Отпуск.

Перевод

Către domnul Moldovei din partea lui Gavril Ivanovici prin horonji Melentie Longul.

Cu toate că şi înainte de această scriosoare a mea către luminăţia voastră, aflînd de înscăunarea voastră la domnia ţării Moldovei, v-am făcut urări dar şi acum fac urări înălţimii voastre, dorind de la domnul dumnezeu cîrmuire fericită şi bună în această ţară a Moldovei cu sporirea cinstei şi a slavei numelui vostru şi spre folosul poporului ei supus vouă.

A scris aici despre aceasta fratele dumneavoastră Dimitrie domnului Corbea (care din vrerea celui de sus a răposat) prin horonji Melentie Longul. Şi noi, primind acele scrisori, le-am oprit la noi.

Rog pe luminăţia voastră să binevoiţi, aşa cum v-am scris şi înainte, să aveţi şi să continuaţi schimbul de scrisori cu noi şi despre ceea ce se cuvine să ne scrieţi şi să ne înştiinţaţi şi să primiţi, îar noi rămînem întotdeauna cu cinstirea cuvenită, pentru că despre bunăvoinţa voastră creştinească faţă de măria sa ţarul meu prea milostiv aveam cunoştinţă de mai înainte, de aceea şi acum, nădăjduind în aceasta, m-am gîndit s-o amintesc şi luminăţiei voastre. Despre starea lucrurilor de aici poate să raporteze luminăţiei voastre acest horonji al vostru Longul şi tovarăşul său, pe care i-am lăsat să plece de aici la luminăţia voastră [141].

Din Varşovia, luna septembrie, 12 zile, anul 1707.

P. S. Totodată aduc la cunoştinţa luminăţiei voastre că avem ştiri că duşmanul a trecut cu toate oştile sale din Saxonia în Silezia şi că şi-a potolit dorinţele nesăbuite prin faptul că i s-a lăsat cu ne-

* *Не разобрано одно слово.*
** *Текст в рукописи перебит.*

cinste totul ce a vrut şi, dînd lăcaşurile catolice ale cezarului lui Luther, intră în ţara Poloniei şi porneşte cu Leszczynski asupra noastră. Şi dacă se va întîmpla aşa, călărimea măriei sale ţarului, punîndu-i cît va putea [mai multe] piedici în campanie, urmează să meargă pentru a se uni în Lituania cu pedestrimea măriei sale ţarului pentru...* o priveghere mai bună. Insuşi măria sa ţarul a binevoit să se îndrepte într-acolo, unde, alegînd un loc prielnic ca să lovească în duşman, îl vom întîmpina cu toate puterile noastre cu ajutorul celui de sus. Pentru că în aceste locuri nu este cu putinţă să i se dea o bătălie, deoarece dumneavoastră înşivă binevoiţi a cunoaşte statornicia polonilor. Dar dacă îl vom ademeni cît mai departe de ţările nemţeşti, cu atît mai curînd îl vom putea obosi, căci pentru război nici arme nici bani nu va putea primi nici din Silezia, nici din Saxonia, pe cînd noi putem primi orice în siguranţă de la hotarele noastre şi a ne înmulţi oştile. Scriu aceasta luminăţiei voastre spre ştiinţă ca să ştiţi ce gînduri avem, iar...* măria sa ţarul a binevoit a socoti că e bine să mai amîe pentru cîtva timp, unele acţiuni ce vă sînt cunoscute deşi Rakoczi a arătat dorinţa sa prin trimiterea lui Berceni şi a altor soli ai săi, cărora însă măria sa ţarul, după ce le-a dat milostive nădejdi, a binevoit să le dea drumul. Polonii intenţionează să facă acelaşi lucru şi urmăresc să-şi întărească oştirea şi să fie de credinţă şi aliaţi ai măriei sale ţarului. Totodată vă rugăm ca scrisorile care ar veni de la Ţarigrad sau ştirile trebuincioase care s-ar întîmpla să fie de la înălţimea voastră, să binevoiţi a le trimite pentru siguranţă la Kiev, de unde ele îşi vor urma drumul slobod pînă la noi.

Scrisorile alăturate către domnul sol să binevoiască luminăţia voastră a i le trimite printr-un om potrivit, pentru că ne punem nădejdea în această privinţă în dumneavoastră.

№ 91

1707 г. сентября 17. — Выпись в доклад о приезде из Валахии от бояр Кантакузино Григория Грозова для покупки «про их обиход» товаров

В нынешнем 1707-м году июля в 29 день явился в государственном Посольском приказе приезжей из Мултянские земли тамошних знатных особ Кантакузиных человек Григорей Грозов и подал письмо тайного секретаря Петра Павловича Шафирова, писанное из Варшавы государственного Посольского приказу к дьяком. А в нем написано. *л. 7*

Из Мултянской земли господ Кантакузиных человек Григорей Грозов отпущен к Москве для покупки про их обиход таваров на 500 рублев. И как оной на Москве явитца, и ево поставить где пристойно, и в покупке чинить вспоможение. А как искупит и бу-

* *Un cuvînt n-a putut fi descifrat.*

л. 7 об. дет просить об отпуске, // и ево, дав подводы, отпустить против прежняго обычая, и покупные тавары запечатать государевою печатью, а в ратушу послать указ, чтоб пропустили те тавары беспошлинно.

И ныне в государственном Посольском приказе тот приезжей мултянин Григорей Грозов доносит, что он тавары про обиход господ своих искупил, и чтоб ево отпустить с Москвы, а те тавары запечатать государевою печатью. И для вящаго безопаства послать с ним до малороссийских городов толмача и дать проезжую грамоту [142].

Под текстом на л. 7 об. справа писца: Справил Михайло Ларионов.

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 13, л. 7—7 об. Подлинник.

Перевод

In anul de faţă 1707, luna iulie, 29 zile, s-a înfăţişat la Departamentul de stat al soliilor numitul Grigorei Grozov venit din Ţara Românească din partea unor feţe de vază de acolo cu numele de Cantacuzino şi a înmînat o scrisoare din partea secretarului de taină Petru Pavlovici Şafirov, trimisă de la Varşovia diecilor de la Departamentul de stat al soliilor. In ea scrie.

Din Ţara Românească, din partea domnilor Cantacuzino numitul Grigorei Grozov a fost lăsat să plece la Moscova spre a cumpăra în folosul lor mărfuri de 500 de ruble. Şi cînd numitul se va înfăţişa la Moscova, să fie găzduit în mod cuviincios şi să fie ajutat la cumpărături, iar după ce va cumpăra cele trebuincioase şi va cere să fie lăsat să se întoarcă, dîndu-i-se căruţe, să fie lăsat să plece potrivit obiceiului de mai înainte şi să se pecetluiască mărfurile cumpărate cu pecetea ţarului, iar Ratuşei să i se trimită poruncă să lase acele mărfuri să treacă fără vamă.

Şi astăzi la Departamentul de stat al soliilor acel muntean sosit, Grigorei Grozov, face cunoscut că a cumpărat mărfurile trebuincioase folosinţei stăpînilor săi şi să fie lăsat să plece din Moscova, iar mărfurile acelea să fie pecetluite cu pecetea ţarului. Şi pentru mai multă siguranţă să fie trimis cu el un tălmaci pînă la oraşele Rusiei Mici şi să i se dea salvconduct [142].

Sub text pe f. 7 v. scrie: Intocmit de Mihailo Larionov.

№ 92

1707 г. ноября 19. — Письмо Г. И. Головкина валашскому господарю Константину Брынковяну с просьбой подтвердить справедливость сведений о турецких военных приготовлениях и оказать русскому послу в Турции П. А. Толстому дипломатическую и денежную помощь

К мунтянскому.

л. 70 Сиятельнейший и высочайший господине, господине друже изрядный и прежелаемый!

Имея ныне причину послать некоторыя письма самыя нужнейшия его царского величества к послу господину Толстому, не оставил я сим моим писанием отдать сиятельству вашему належащего приятного поздравления, моля вышняго господа бога, дабы сохранил сиятельство ваше здраво, благополучно и цело от всякого противного случая в пользу и приращение всея высокородныя фамилии вашея и всего владения вашего.

К тому ж и сие разсудили мы объявить вашему сиятельству, яко другу нашему искреннему и благожелательному всемилостивейшего нашего государя, понеже и из писем вашего сиятельства разумеваем, // яко ничего так радостнее и охотнее слышать не *л. 70 об.*
желает ваше сиятельство, как сие, что пресветлейший и державнейший наш царь и государь, государь милостивейший, пребывает в добром и благоденственном здравии и изволил величество его пред несколькими днями поход свой восприять для осмотрения порубежных городов своих для учинения приготовления лутчаго против неприятеля. И пребыв тамо неколико дней, имеет итить к Москве для управления некоторых государственных дел, а по управлении вышеписанного прибудет его священное царское величество и сюды в армею вскоре, где и мы до прибытия его величества будем пребывать. А войска все его царского величества, как кавалерия, так и // инфатерия, раставлены здесь, в Польше, *л. 71*
в Литве, по квартирам зимовым.

Такоже и неприятельския шведцкия войска с королем шведским и Лещинским стоят все разставлены в великой Польше и Прусах по кватирам же.

А коронные гетманы и все войско коронное его царскому величеству учинили в верности своей присягу и обязались обще с войски царского величества воевать против шведа и Лещинского и их единомышленников. И оныя свои присяги за подписанием рук своих во знак верности прислали к его царскому величеству, с которых при сем для известия копию посылаю.

А понеже мы не имеем лутчей надежды и по единоверию и по склонности вашей, как на ваше сиятельство, того ради // хотя *л. 71 об.*
и сами мы ведаем, что немалую докуку посылками писем наших в Царьгород и другими нашими делами вашему сиятельству трудность приносим, однако надеемся на ваше сиятельство, что онаго во отягощение себе по ревности християнской принять не изволите, но паче что належать будет к ведению и пользе нашей изволит подать мудрое свое разсуждение и совет в сих наших сумнительствах. А имянно, понеже здесь как из турских, так и из иных стран европейских слышим, бутто у турков есть намерение, как им время послужит, всчать против // нас войну, а многие, престерегая *л. 72*
нас, потвержаю[т], что Порта уже совершенно ныне против его царского величества чинит тайные промыслы и воинския приготовления в Бендере, и для того сераскерю там зимовать повелела и войска помалу и всякие воинские припасы туда тайно посылает,

а к тому ж и с королем шведцким и Лещинским и зломышленными поляки чрез посланных своих тайную корреспонденцию и пересылку имеет, того ради просим сиятельства вашего, яко единоверного нам и друга благонадеждного православные державы, да благоволи по ревности своей християнской о сем, и подлинно разведав, и нас подлинно уведомить, аще подлинно такое злое намерение против его царского величества турки имеют, и зачем от Порты посланные к шведу и в каком характере, и от самого ль салтана или от везиря посыланы были, и с каким ответом оттуду возвратились, дабы и мы о таком поступке и начинании их заранее ведать и всякую предосторожность к тому чинить могли. И притом и повторительно просим сиятельства вашего ради християнской любви, да изволит сиятельство ваше царского величества послу во проведа-
л 72 об. вании и отвращении и препинании // такого злого турского намерения, которое в нынешнее время нужное, когда неприятель зближается к войском нашим и вся война якобы в Крите обретается, нам наитруднейше всех протчих есть премудрым и христианским своим советом и делом вспомогать. А естли оной требовать денег к тому начнет или иного какого вспоможения, подать в том ему по должности християнской руку помощи. А коликое число от вашего сиятельства того дано будет, и оное без замедления заплачено будет, где изволите, с благодарением. И сие вашего сиятельства усердное доброжелательство вечно у его царского величества незабвенно будет [143], а и сверх того могу рещи, что в сем...* и общая польза всего благочестивого христианства, дабы единая благочестивая держава до утеснения поганского и еретического отчего боже... ** допущена не была, но могла б, сию войну счастливо, дай боже, соверша, удобнее мыслить о пользе всего благочестия, чего все мы усердно радети и сподобитися и душу свою за други наши положити по словеси христови делаем. При сем посланные письма как к святейшему иерусалимскому патриарху, так и послу царского величества о сей же материи, секретно писанные, притом дабы с верною особою наскоро самим им вручены были.

Из Минска ноября в 19 день 1707 [144].

ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, лл. 70—72 об. Отпуск.
О п у б л.: Stourdza, III, p. 174—175, N 221.

Перевод

[Către domnul] Țării Românești.

Prea luminate și înalte domn, domnule prieten bun și prea dorit!

Avînd astăzi prilejul de a trimite unele scrisori, cele mai trebuincioase ale măriei sale țarului, domnului sol Tolstoi, nu m-am lăsat de a face prin această scrisoare a mea cuvenita urare plăcută lumi-

* *Не разобрано одно слово; можно прочесть:* состоит.
** *Не разобрано одно слово.*

nației voastre, rugînd pe domnul dumnezeu de sus să țină pe luminăția voastră sănătos, bine și teafăr de orice împrejurare protivnică spre folosul și sporirea întregii nobilei voastre familii și ale întregii voastre stăpîniri.

Pe deasupra am socotit să arătăm toate acestea luminăției voastre ca unui prieten sincer al nostru și binevoitor al prea milostivului nostru domnitor, întrucît și din scrisorile luminăției voastre înțelegem că luminăția voastră nu dorește să audă nimic cu mai multă bucurie și plăcere decît faptul că prea luminatul și prea puternicul nostru țar și domnitor, prea milostivul nostru domnitor, este bine și sănătos și că măria sa a binevoit să facă acum cîteva zile o călătorie pentru a vedea orașele sale de la graniță spre mai bune pregătiri împotriva dușmanului. Și după ce va rămîne acolo cîteva zile, se va duce la Moscova pentru a orîndui unele treburi de stat, iar după orînduirea celor pomenite mai sus sfînta sa mărie împărătească va sosi curînd și aici, la oștire, unde și noi vom rămîne pînă la sosirea măriei sale. Iar toate oștile măriei sale țarului, atît călărimea cît și pedestrimea, sînt încartiruite aici, în Polonia, în în Lituania, cvartiruri de iarnă.

Tot astfel și oștile dușmane suedeze cu regele Suediei și cu Leszczynski sînt toate așezate în Polonia Mare și în Prusia, tot prin cvartiruri de iarnă.

Iar hatmanii coroanei și întreaga oștire a coroanei au făcut jurămînt de credință măriei sale țarului și s-au îndatorat să lupte împreună cu oștirile măriei sale țarului împotriva Șvedului și a lui Leszczynski și a tovarășilor lor de năzuinți comune. Și în semn de adeverire au trimis măriei sale țarului aceste jurăminte ale lor, iscălite de mîinile lor, de pe care vă trimit o copie spre știința voastră.

Și întrucît nu avem o nădejda mai bună — atît prin faptul că sînteți de aceeași credința, cît și datorită bunăvoinței voastre — decît în lumînăția voastră, pentru aceasta deși știm că facem destule supărări și greutăți luminăției voastre prin trimiterea scrisorilor noastre la Țarigrad și prin alte treburi de-ale noastre, nădăjduim că luminăția voastră din rîvnă de creștin nu veți socoti aceasta drept o povară, ci mai curînd ceea ce va fi spre știința și folosul nostru veți binevoi să judecați și să ne dați sfatul în îndoielile noastre. Anume, întrucît auzim aici atît din țările turcești, cît și din alte țări europene cum că turcii au de gînd, de-i va ajuta vremea, să pornească război împotriva noastră, iar mulți, îndoindu-se [de ei], întăresc [faptul] că Poarta a și început acum să facă uneltiri în taină și pregătiri de război la Bender împotriva măriei sale țarului, în care scop a poruncit seraschierului să ierneze acolo și trimite acolo în taină puțin cîte puțin oști și tot felul de merinde de război și pe deasupra face schimb de scrisori și trimiteri în taină prin solii săi cu regele Suediei și cu Leszczynski și cu răufăcătorii poloni, de aceea rugăm pe luminăția voastră ca pe un prieten de aceeași credință și binevoitor al puterii

noastre pravoslavnice, să binevoiască din rîvna sa de creştin să iscodească acestea cu adevărat şi să ne înştiinţeze întocmai, dacă turcii nutresc cu adevărat asemenea gînd rău împotriva măriei sale ţarului şi pentru ce Poarta trimite soli la Şved şi cu ce temeiu şi dacă au fost trimişi de însuşi sultanul sau de vizir şi cu ce răspuns s-au înapoiat de acolo, pentru ca noi să putem şti dinainte despre asemenea faptă şi întreprindere a lor şi să putem lua pentru aceasta măsuri de siguranţă. Pe deasupra rugăm din nou pe luminăţia voastră ca din dragostea voastră creştinească să binevoiască luminăţia voastră să ajute cu prea înţeleptul şi creştinescul său sfat şi faptă pe solul măriei sale ţarului să iscodească, să zădărnicească şi să curme acest gînd rău al turcilor care, în vremurile îngrijorătoare de astăzi, cînd duşmanul se apropie de oastea noastră şi tot războiul chipurile este în Creta, este cea mai grea dintre toate celelalte. Iar dacă [solul] va începe să ceară bani sau vreun alt ajutor, să-i daţi o mînă de ajutor din datoria voastră de creştin. Iar cît va da luminăţia voastră, se va plăti fără întîrziere unde doriţi, cu mulţumiri. Şi măria sa ţarul nu va uita niciodată această zeloasă bunăvoinţă a luminăţiei voastre [143], iar pe deasupra pot spune că aceasta...* spre folosul întregii cuvioase creştinătăţi pentru ca singura putere cuvioasă să nu fie lăsată asuprită de păgîni şi eretici,...* ci să-şi poate face în chip fericit acest război, gîndindu-se cît mai bine la folosul întregii cuvioşii, lucru pentru care noi toţi ne străduim cu rîvnă, fiind gata să ne dăm şi sufletul pentru prietenii noştri, aşa cum a spus Hristos. Alăturăm scrisorile trimise atît către sfîntul patriarh de la Ierusalim, cît şi solului măriei sale ţarului scrise în taină în aceeaşi treabă pentru a fi înainate lor însăşi cît de curînd printr-un om de nădejde.

Din Minsk, în luna noiembrie, 19 zile, 1707 [144].

№ 93

*1708 г. не ранее января 5**. — Из переписи в Посольском приказе приезжих и живших в Москве греков, валахов и молдаван.*

В нынешнем 1708-м году генваря в 5 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и
л. 6 Белыя России самодержец, указал по имянному своему великого государя указу из государственного Посольского приказу переписать приезжих и жилых на Москве и полестинских духовных особ и торговых и всякого чина греков, в котором году хто к Москве приехал и чрез которые городы с проезжими или без проезжих и при приезде своем на Москве в Посольском приказе явились ли

* *Un cuvînt n-a putut fi descifrat.*

** *Датируется по упоминанию даты в тексте.*

или нет, и зачем хто приехал, также до сего времяни для какова дела хто живет. И переписав их, взять у них о том скаску с подкреплением за руками под опасением смертной казни, чтоб нихто о себе ведения ложного не дал и, не взяв ис Посольского приказу проезжей грамоты, с Москвы утайкою не уехал, и о том у духовных особ также и у всех греков взять скаски с вышеписанным подкреплением. // И по тому его великого государя указу из *л. 6 об.*
государственного Посольского приказу греческие духовные особы и греки неренисованы.

А но переписке в государственном Посольском приказе с приезду явились.

Духовные особы...* //

... Греки на Москве но приезде в Посольском приказе явились *л. 9*
для торгового промыслу. //

... Василей Михайлов, волошанин города Яс, на Москве жи- *л. 10*
вет тому 18 лет.

... Егор Захарьев, волошанин. К Москве приехал в 707-м году чрез Свинскую ярмонку с товары своими, из-за границы ехал на Киев и в Киеве губернатору явился, а в Посольском приказе не явился, не зная обыкновения.

... Греки ж, которые приехали для рукоделия и скорняшного мастерства и в Посольском приказе явились:

Влас Васильев, волошанин, кормитца брадобритием.

... Федор Михайлов, волошанин. К Москве приехал тому 12 лет, кормитца скорняшным мастерством. //

... Юрья Еремеев, мултянец, к Москве приехал тому 3-й год *л. 13 об.*
з гречанином Параскевою Федоровым, кормитца скорняшным делом...//

... Иван Дмитриев, Мултянские земли. К Москве приехал то- *л. 14*
му 6-й год, питается скорняшным мастерством.

... Андрей Михайлов, волошанин. К Москве приехал тому 10 лет, кормитца скорняшною работою.

... Греки же, которые в Посольском приказе не явились, а живут для скорняшной работы.

Иван Иванов, Мултянские земли. К Москве приехал тому 3-й год с присланным капитаном из Мултянской земли и кормитца шапки шьет ... //

Николай Юрьев, Волоской земли. К Москве приехал тому *л. 15*
20 лет, едучи ис Царяграда, посланник Посольского приказу подьячей Алексей Никитин взял ево за челядника и вывес, записался в новомещанскую слободу в тяглецы и ныне живет в той же слободе, кормитца толмачеством греческого языка.

Петр Александров, Волоской земли. К Москве приехал, тому 2 года для скорняшного дела.

** *Далее опущены выписки о всех иноземцах, за исключением греков, валахов и молдаван.*

Иван Иванов сын, волошанин Волоской земли. К Москве прие-
л. 15 об. хал тому 5 лет // для скорняшного дела с послом с князь Дмитрием Михайловичем Голицыным...

Костянтин Мануйлов, Мултянской земли города Букорешта, приехал к Москве тому 4 год для своего рукоделия скорняшного дела.

Семион Михайлов сын, Мултянские земли города Букорешта. К Москве приехал 7 лет для работы скорняшного дела. //

л. 16 Павел Данилов, Мултянские земли города Букорешта. К Москве приехал 7 лет для работы скорняшного дела...

Итого духовных особ и греков:

Архимандритов — 2.

Иеромонахов и монахов — 9.

Да гречан...

Капитан — 1.

Торговых греков — 22.

Рукодельных — 31.

Всего греков, кроме духовных особ, 55 человек. //

л. 16 об. И те приезжие духовные особы живут в Николаевском греческом монастыре, а греки в том же Николаевском и Богоявленском монастыре, а иные и на постоялых дворех.

И по вышеписанному имянному великого государя указу взяты у них скаски под смертною казнью, что им без указу великого государя и не взяв проезжих ис Посольского приказу тайно и воровски с Москвы не уехать, и в том друг по друге ручались. // *

л. 18 ... А сверх сей переписки в Николаевском и в Богоявленском монастырех монахов и греков больши не явилось.//

л. 26 об. ... Да сверх вышеписанной о греках росписи в Посольском приказе у переписки явились:

Христофор Ничю, Волоские земли города Полуести. К Москве приехал от Свинской ярмонки для служения у греков в прошлом 707-м году и живет в Николаевском греческом монастыре. У переписки в Посольском приказе не явился для того, что в Немецкой слободе лечился.

Иван Васильев, Волоские земли города Яс. К Москве приехал тому десять лет для работы волоскои браги, стоит в Николаевском греческом монастыре. В приказе у переписки не явился для того, что жил в Бутырском полку и про записку не ведал.//...

л. 28 об. И в том они друг по друге ручались, что они без указу великого государя и, не взяв проезжей, с Москвы тайно и воровски не уедут, а буде уедут, и за то им учинена будет смертная казнь.

ЦГАДА, ф. 52, 1708 г., д. 2, лл. 6, 6 об., 9, 10, 13 об., 14—16 об., 18, 26 об., 28 об. Подлинник.

---

* *Далее написано другим почерком.*

In anul de faţă 1708, ianuarie 5 zile, marele domnitor, ţar şi mare cneaz Petru Alecseievici, autocrat a toată Rusia Mare şi Mică şi Albă, a poruncit cu însuşi ucazul măriei sale, ca din Departamentul de stat al soliilor să se facă înscrisul celor veniţi şi aşezaţi la Moscova, precum şi al feţelor bisericeşti din Palestina şi neguţători şi greci de toate cinurile, cine şi în ce an a venit la Moscova şi prin ce oraşe au trecut şi atunci cînd au venit la Moscova dacă s-au înfăţişat sau nu la Departamentul soliilor, şi pentru ce a venit fiecare, de asemenea pînă în ziua de azi pentru ce treabă este aici. Şi după ce vor fi înscrişi, să se ia de la dînşii o mărturie întărită cu semnătura lor, sub ameninţarea pedepsei cu moartea, ca nimeni să nu dea despre el ştiri mincinoase şi să plece în taină din Moscova, fără să ia de la Departamentul soliilor un salv-conduct, şi aceleaşi mărturii să se ia de la feţele bisericeşti şi de la greci cu iscăliturile lor mai sus arătate. Şi din porunca marelui domnitor, în Departamentul soliilor feţele bisericeşti greceşti şi grecii au fost înscrişi.

Iar după ce s-a făcut înscrierea la Departamentul soliilor s-au înfăţişat cei care au venit.

Feţele bisericeşti...

... Grecii după ce au venit la Moscova s-au înfăţişat la Departamentul soliilor pentru alişverişul negustoresc.

... Vasilie Mihailov, moldovean din oraşul Iaşi, stă la Moscova de 18 ani...

... Egor Zahariev, moldovean. La Moscova a sosit în anul [1]707 de la iarmarocul din Svinsk cu mărfurile sale din străinătate a trecut prin Kiev şi s-a înfăţişat la gubernatorul din Kiev, iar la Departamentul soliilor nu s-a înfăţişat, neştiind obiceiul...

... Iar grecii care au venit pentru meşteşuguri şi îndeletnicirea cojocăriei şi s-au înfăţişat la Departamentul soliilor:

Vlas Vasiliev moldovean, se hrăneşte din bărbierit...

... Feodor Mihailov, moldovean, la Moscova a venit acum 12 ani, se hrăneşte din meşteşugul cojocăresc.

... Iurii Eremeev, muntean, la Moscova a venit acum 3 ani cu grecul Paraschiv Feodorov, se hrăneşte din meşteşugul de cojocar.

... Ivan Dmitriev, din Ţara Românească. La Moscova a venit acum 6 ani, se hrăneşte din îndeletnicirea de cojocar.

...Andrei Mihailov, moldovean. La Moscova a sosit acum 10 ani, se hrăneşte din munca de cojocar.

...Acei greci care nu s-au înfăţişat la Departamentul soliilor, dar trăiesc din munca de cojocar.

Ivan Ivanov din Ţara Românească. La Moscova a venit acum 3 ani cu un căpitan trimis din Ţara Românească şi se hrăneşte din cusutul căciulelor...

Nicolai Iuriev, din ţara Moldovei. La Moscova a venit acum 20 de ani, venind din Ţarigrad, Alecsei Nichitin, ajutor de diac trimisul Departamentului soliilor, l-a luat ca slugă şi l-a adus, s-a înscris

la slobozia Novomeşceanskaia ca un birnic şi pînă astăzi stă în slobozia aceea, se hrăneşte din tălmăcirea limbii greceşti.

Petru Alecsandrov, din ţara Moldovei. La Moscova a venit acum 2 ani pentru lucru de cojocar.

Ivan fiul lui Ivanov, moldovean din ţara Moldovei. La Moscova a venit acum 5 ani pentru lucru de cojocar cu contele Dmitrii Mihailovici Goliţîn, solul [Rusiei]...

Constantin Manuilov, din Ţara Românească din oraşul Bucureşti, a venit la Moscova acum 4 ani pentru munca lui de cojocar.

Semion fiul lui Mihail, din Ţara Românească din oraşul Bucureşti. La Moscova a venit acum 7 ani pentru munca lui de cojocar.

Pavel Danilov, din Ţara Românească din oraşul Bucureşti. La Moscova a venit acum 7 ani pentru munca lui de cojocar...

In total feţe bisericeşti şi greci:

Arhimandriţi 2.

Ieromonahi şi călugări 9.

Şi greci...

Căpitan 1.

Greci neguţători 22.

Meşteşugari 31.

In total greci, în afară de feţe bisericeşti, 55 oameni.

Şi acele feţe bisericeşti venite stau la mănăstirea grecească Nicolaevschi, iar grecii în aceiaşi mănăstire Nicolaievschi şi în mănăstirea Bogoiavlenschi, iar unii şi pe la hanuri.

Şi din însăşi porunca suspomenită a marelui domnitor, ei au mărturisit sub [ameninţarea] pedepsii cu moartea, că fără un ucaz al marelui domnitor şi fără de a primi un salvconduct din Departamentul soliilor, ei nu vor pleca din Moscova tainic şi hoţeşte. Şi pentru aceasta au fost chezaşi unii pentru alţii...

Şi în afară de acest înscris în mănăstirile Nicolaevschi şi Bogoiavlenschi alţi călugări şi grecinu s-au înfăţişat.

... De asemenea în afară de înscrisul mai suspomenit al grecilor în Departamentul soliilor alţii nu s-au înfăţişat la înscriere:

Hristofor Niciu din ţara Moldovei din oraşul Polueşti. La Moscova a venit de la iarmarocul din Svinsc pentru a face slujba la greci în anul trecut [1] 707 şi stă la mănăstirea grecească Nicolaievschi. La înscrierea la Departamentul soliilor nu s-a înfăţişat, pentru că se locuia în Slobozia Nemţească.

Ivan Vasiliev din ţara Moldovei din oraşul Iaşi. La Moscova a venit acum zece ani pentru facerea de bragă moldovenească, stă la mănăstirea grecească Nicolaevschi. La Pricaz nu s-a înfăţişat la înscriere, pentru ca a stat la regimentul Butîrschi şi n-a ştiut despre înscriere...

Şi pentru aceasta ei au fost chezaşi unii pentru alţii, ca ei fără un ucaz al marelui domnitor şi fără a lua un salvconduct nu vor pleca din Moscova tainic şi hoţeşte, iar dacă vor pleca, pentru aceasta vor suferi pedeapsa cu moartea.

№ 94

1708 г. января 14. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Г. И. Головкину о неточности слухов относительно турецких военных приготовлений, переговоров Турции с Лещинским, шведами и пр.

В письме мунтянского господаря к Гаврилу Ивановичю написано генваря от 14-го дня 1708-го: *л. 26*

Сколько мне пишет ваше высочество ноября от 19-го и 30-го числ*, выразумел, и что будто слышали вы там из сих стран многия и разныя дела, например о приготовлениях военных многих и великих, и тайных, и иных подвохах и намерениях всех против превеликого царя и царства его, и будто сие збираетца и приготовление чинитца в Бендере, и будто там велено для сих дел и приготовлений // зимовать и сераскерю-паше, где все по-малу *л. 26 об.* збираютца, потом и войско также и с королем шведцким и Лещинским, и единомышленниками их имеют тайную корреспонденцию, и ина подобная сим. И еще пишет о некотором посланнике их, которой поехал к Порте и о другом турском, которого паша к ним посылал от себя. И о тех делех изволит ко мне писать высочество ваше, чтоб, яко единоверний християне будучи, и как обещались великому государю, сколько возможно нам будет служить, и вам бы оное мы объявили, что уведаем и знаем поистинне, понеже как есть прибыль и польза общая. // И доведетца вам ведать заранее, *л. 27* чтоб чинены были и с стороны вашей приготовления, також навстречю таких неприятелей и против намерений нечестивейших турок.

И о оных изволь ведать, ваше высочество, что мы поныне о таких делех, как вы пишете, будто слышно было, здесь мы не слыхали и не спознали. И как искуство прошлых лет, как турки воевали в которой стороне, нас научило, не признаваем, а ни знаков таких нет к великому войску, чтоб турки поднялись куда, понеже ни магазинов для провиянтов // не слышно, чтоб назначили, и *л. 27 об.* ни указов ради других приготовлений, потребных к войне, нет (из которых и нас не выметывают) **, и оное все не чинитца скоро, но за многое время выдавали и выдают указы для приготовлений, а наипаче в некоторых провинциях, которые от царства их суть отдалены вельми. Сего, как говорим мы, не познали и не слышно есть. А чтоб такия дела чинились тайно и секретно, недоверимо и невозможно есть, ибо такия поступки и дела как могут тайно быть. А нечестивые что имеют злое мнение, охоту и намерение против всех християн, наипаче против тех, которых знают быть силь-

---

* *См. док. № 92 и прим. 144.*

** *Здесь и далее скобки рукописи.*

л. 28 нейшими, как знают силу вашу, // и то правда есть и явно. И для того таких опасаютца. Однако кажетца нам, что далеко есть злое их намерение и охота от самого дела.

Однако то истинно есть, что велели строить несколько фуркат, галиасов. И видя сие, народ всяк говорит по мнению своему, кто на одну сторону, кто на другую, будто с теми пойдут, которые готовят судны. Однако общей голос носитца, что против Мореи либо имеет нынешней капитан-паша охоту, понеже есть он родом из
л. 28 об. Морея, и похочет, что доказать // будто для отчизны своей (хотя и сие не явно, и не подлинно есть). И еще разсуждая турки, что венецияне суть слабее других их неприятелей, легче учинять войну в Морее.

Однако подобает верить и сему, что нечестивые турки всегда хотели и желали иметь войну в какой стороне вне государства своего, и сего больше желали везири, потому что когда они имеют войну вне государства своего, то несколько продолжаетца жизнь их, и междуусобная их брань немного утоляетца (сия суть поступ-
л. 29 ки и свойства тиранского их правления). // Однако, как видитца явно разумным, что время им не служит для многих причин, и для того оставляют сие время и проходит оно так, ожидая другова времяни, лутчаго и способнейшаго ко отведованию и исполнению оных дел, которыя имеют в намерении своем, что крепчайший бог да не допустит никогда оных исполнить что думают.

О посланниках оных, как о Лещинсковом, что приезжал к
л. 29 об. туркам, так и о турском посланном от паши Юсуфа, // что поехал к ним, еще подлиннейшей ведомости не имея, не могу писать подлинно о сем, какое дело имели и что постановили. Однако ж дознаваемся от некоторых знаков, которые видны суть, что не имеют никакого крепкого договору. А наипаче паша с таким намерением посылал больше человека своего, чтоб высмотреть и спознать, сколько возможет состояние Лещинскова, в каком обретаетца, також и о шведах. А как помянутой турской посланной воз-
л. 30 вратитца оттуду, // надеемся спознать и выведать, посылка ево для него была и прочая.

А чтоб будто б в Бендере чинились воинския приготовления великия и войска збирались и для того будто паше велено зимовать там, а ни о сем мы не слыхали и не знаем, так как вы изволите писать, будто тут у вас слышно есть, только что понеже нынешний* ево любит, и повелел ему делать город Бендерской, и иныя
л. 30 об. пограничныя замки починивать // и крепить, елико возможно, для того, что либо и они опасаютца от неприятелей своих.

Того ради нарочно и умысленно писал я и послал к резидентам моим, которые суть у Порты, и к тому, что живет при паше, чтоб оне всяким способом и образом изследовали и проведали, и елико возможно спознали правду таких ведомостей, а имянно о приготов-

* *Далее оставлено место для одного слова.*

лениях, что носитца, будто турки чинят, и подлинно ль то есть, или только устрашения от турков // и народныя разглашения. И *л. 31* что уведаем и как спознаем истинну, буди высочество ваше надежден, что тотчас без всякого мотчания о том уведомим по должности, которую имеем, и по многому усердию, которое имеем к службе пресветлейшаго и превеликого царя и вашего высочества.

Ныне иного достойнейшаго и новейшаго отсюду объявить не имеем, кроме что 4-го дни приехали куриеры наши из Царяграда и пишут нам резиденты наши, // что уведали оне от некоторых тур- *л. 31 об.* ков приятелей, что послала Порта капычи-пашу к хану с килиджикафтаном, как они обычай имеют то чинить, и будто хану велено объявить, чтоб татара в готовости были, також и буджацкие были б готовы, когда привезет им другой указ в марте или апреле месяце, носитца будто в поход, а куды и для чего еще неведомо. Однако ж мы паки писали к ним, чтоб они разведали лутче и прилежно разсмотрели, и подлинно ль то или нет. // И буде уведают то, в ко- *л. 32* торую сторону имеют итить, и чаем, что в малом времяни явитца истинна и сего дела, и что сведаем, будет вам известно [145].

Потом пишет мне высочество ваше, чтоб мы советовали вельможному послу царскому, которой есть в Цареграде, чтоб он зело тщался выведать о злом намерении турском, которое имеют против вас, и о подвохах и приготовлениях, не чинят ли тайно, и радел бы всяким способом // и образом, каким бы мог, развратить *л. 32 об.* наипаче в сия времена злое их намерение. И еще пишет, если будет требовать и неколико денег, не имея в готовости довольно к совершению дел и предложений, которые имел бы он предложить, чтоб мы вспомогли. А великий государь признает оное вспоможение наше и со благодарением наградит. О сем паки изволь ведать высочество ваше, что потщуся помогать и работать, елико возможно, в делех и указех великого монарха [146]. //

И изволь ведать, что понеже приключился здесь блаженней- *л. 33* ший и святейший патриарх иерусалимской (которому вручил и лист вашего высочества), разговаривали мы и о сих делех довольно. И так он в кратких днях намеряет, при божией помощи, ехать в Царьгород и, приехав туды, будучи ближе с послом, належащая и потребная к сему делу переговорят и за помощию вышняго управят оныя дела добре. И паки говорю, елико возможно будет, не оставим // служить в потребных и нуждных делех и повелениях *л. 33 об.* великого монарха.

Письма, которые были к вельможному послу, тотчас послали мы их з гонцами нашими, и какия отповеди будут оттуду, паки пришлем их к вам.

По сем вся со оным намерением и дерзновением доносим, понеже признаваем, х которым пишем и в совести християнской приступаем, не то чтоб мы вам советовали, но токмо, чтоб вам припомнить и говорим (хотя и самую истинну // и пристойность к со- *л. 34* бытию токмо един бог знает), однако, по нынешним временам,

как видим, и по обстоятельств дел прилежно усмотряем и говорим еще зело б прибыльно и полезно было, естли б пресветлейший самодержец образом и способом, которым бы его просветила божия мудрость, изволил, елико б было возможно, дабы война шведцкая восприяла конец. Понеже никто не весть будущаго, что продолжаяся время в возмущениях и мятежах тех стран, турки, имея
л. 34 об. тихое время,// чтоб не восприяли паки сил, и естли пременят лицы и главы, которыя суть ныне, и наступят иные разумные и тогда, в лучшей порядок приведши состояние свое, труднее все приключилось бы, то что издавна намеряетца от вас и готовитца, как чаем и надеемся, что преистинно так будет.

Того ради и паки говорим, как многую и християнскаю нашу
л. 35 должность, сие доносим и вам припоминаем // и господь бог, господь сил да просветит вас, да укрепит вас и да наставит вас, чтоб исправити все благополучно все дела, которые истинно добры и полезны будут для общего добра всех православных християн.

При сем, окончавая, пребываю всегда вашего высочества готовый и усерднейший служитель Константин, господарь мултянский.

Генваря в 14 день 1708-го году.

л. 35 об Письма сия ныне в сих числех к нам // привезли некоторые купцы из Рагузы и, видя надписание, х кому они суть, и того ради посылаем оныя к вашему высочеству, так, как к нам их привезли.

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 2, лл. 26—35 об. Перевод.
Опубл.: Stourdza, III, p. 185—187, N 230.

Перевод

In scrisoarea domnului Ţării Româneşti către Gavril Ivanovici este scris. Luna ianuarie, 14 zile, anul 1708:

Din cele ce-mi scrie înălţimea voastră în zilele de 19 şi 30 am înţeles că aţi auzit acolo multe şi felurite lucruri din aceste ţări. De pildă: despre multe şi mari pregătiri de război, despre uneltirile şi gîndurile tainice şi altele ale turcilor împotriva prea marelui ţar şi a împărăţiei lui; şi cum că aceştia se adună şi fac pregătiri la Tighina şi cum că acolo s-a poruncit ca pentru aceste treburi şi pregătiri, unde toţi se adună cîte puţin, să-şi petreacă iarna şi seraskierul paşă, apoi şi oastea împreună are schimb de scrisori în taină cu regele suedez şi cu Leszczynski şi cu tovarăşii lor. Şi alte asemenea lucruri. Şi mai scrie despre un anumit sol al lor, care a plecat la Poartă, şi despre un alt sol turc, pe care l-a trimis paşa la ei. Şi despre toate aceste treburi înălţimea voastră binevoieşte să-mi scrie pentru ca eu, fiind un creştin de aceeaşi credinţă cu voi, aşa cum i-am făgăduit marelui domnitor, să vă slujim în măsura puterilor noastre, şi vă vestim cele vom afla că sînt adevărate, deoarece

aceasta va fi spre cîștigul și folosul comun. Și să știți din timp că trebuie să faceți pregătiri și din partea voastră în întîmpinarea unor astfel de dușmani și împotriva gîndurilor păgînilor de turci.

Dar să binevoiască a afla înălțimea voastră că pînă acum n-am auzit și n-am aflat despre treburile despre care scrieți că s-ar fi auzit. Și după cum ne-a învățat iscusința din anii trecuți, cu care turcii au luptat în alte părți, nu cunoaștem și nu vedem semne ale unei mari oștiri, ca turcii să pornească undeva, pentru că nici magazii de merinde nu se aude a fi făcut și nu s-au auzit nici porunci în legătură cu alte pregătiri trebuincioase pentru război (din care nici noi nu sîntem scoși) și toate acestea nu se fac repede, ci cu mult timp înainte dau porunci în vederea pregătirilor, mai ales în unele provincii care se află la o mare depărtare de împărăția lor. Așa ceva, după cum am spus, n-am aflat și n-am auzit. Dar este de necrezut și cu neputință ca asemenea lucruri să se facă în taină și pe ascuns, pentru că cum pot fi tainice asemenea fapte și treburi? Dar păgînii au păreri, dorinți și gînduri rele împotriva tuturor creștinilor, mai ales împotriva acelora pe care îi știu foarte puternici, așa cum cunosc puterea voastră. Și acesta-i adevărul și e limpede. Și de aceea ei se tem de asemenea oameni. Dar ni se pare că gîndurile și reaua lor voință sînt departe de însăși fapta.

Dar este adevărat că au poruncit să se dureze mai multe fregate și galioane; și, văzînd aceasta, toată lumea spune după părerea sa, care într-o parte, care într-alta, că vor merge cu aceia care pregătesc vasele. Dar zvonul tuturor este acela după care căpitanul-pașă de acum ar avea gînduri împotriva Moreei, pentru că este de fel din Moreea și ar vrea să arate că o face pentru patria sa (cu toate că aceasta nu este limpede și nici adevărat). Și turcii mai socot că veneții, fiind mai slabi decît alți dușmani de ai lor, le este mai lesne să pornească cu război împotriva Moreei.

Dar se cuvine să credem și faptul că păgînii de turci au vrut și au dorit întotdeauna să aibă război ori și unde în afara țării lor, și aceasta au dorit-o cel mai mult vizirii, pentru că atunci cînd au război în afara țării lor, li se mai prelungește puțin viața și răzmerița dintre ei se mai potolește (acestea sînt faptele și însușirile cîrmuirii lor tiranice). Dar, după cum se vede prea limpede, vremea nu-i slujește din mai multe pricini și de aceea ei lasă acest timp care trece așa, așteptînd alte vremuri mai bune și mai potrivite, încercării și împlinirii acelor treburi, pe care le au în gînd, dar dumnezeul cel prea puternic nu va îngădui ca ei să facă ce vor.

Despre solii aceia, atît despre acela al lui Leszczynski, care a fost plecat la turci, cît și despre acela al turcilor trimis de Iusuf pașa, care s-a dus la ei, neavînd încă vești vrednice de crezare, nu pot să scriu cu adevărat ce treburi au avut și ce au hotărît. Bănuim însă după unele semne care se văd aici, că ei nu au vreo înțelegere trainică. Mai ales pașa și-a trimis omul mai mult cu gîndul de a iscodi și a afla cît va ține starea, în care se află Leszczynski, precum și despre

şvezi. Iar atunci cînd pomenitul solul turc se va întoarce de acolo nădăjduim să iscodim şi să aflăm pentru ce anume a fost trimis şi aşa mai departe.

Iar în ceea ce priveşte faptul că la Tighina s-ar face mari pregătiri militare şi că s-ar aduna oşti, în care scop i s-ar fi poruncit paşalei să petreacă iarna acolo, despre aceasta n-am auzit şi nu ştim, aşa cum binevoiţi să spuneţi că s-ar auzi aici la voi, numai că întrucît actualul îl iubeşte şi i-a poruncit să facă oraşul Tighina şi să dreagă şi să întărească cît va putea alte fortăreţe de la hotare, pentru că şi ei se tem, se vede, de duşmanii lor.

De aceea am scris şi am trimis dinadins şi cu bună ştiinţă la capukehaielele mele pe care le am la Poartă şi la acela care stă pe lîngă paşă ca să iscodească şi să afle prin orice mijloc şi dacă se poate să prindă de veste cît de adevărate sînt aceste ştiri, anume cele privitoare la pregătiri, că se zvoneşte că pun turcii la cale şi dacă aceasta este adevărat sau că turcii doar înspăimîntă cu ele şi poporul împrăştie vestea, şi ce vom afla şi cum vom cunoaşte adevărul, să fie încredinţată înălţimea voastră că de îndată, fără a trece ceva sub tăcere, vă vom inştiinţa, potrivit datoriei pe care o avem şi din marea osîrdie pe care o avem în slujba prea luminatului şi prea marelui ţar şi al înălţimii voastre.

Astăzi nu mai avem de vestit nimic altceva vrednic de luat în seamă şi nou în afară de faptul că răsalaltăieri au venit curierii noştri de la Ţarigrad şi ne scriu capukehaielele noastre că au aflat de la unii prieteni turci de-ai lor că Poarta l-a trimis pe capîcibaşa la han cu chiligi-caftanul, aşa cum au obiceiul s-o facă, şi că s-ar fi poruncit să i se aducă la cunoştinţă hanului ca tătarii să fie gata, tot aşa să fie gata şi cei din Bugeac, cînd li se va aduce o altă poruncă în luna martie sau aprilie, parcă în legătură cu o expediţie, dar unde şi pentru ce anume încă nu se ştie. Dar şi noi le-am scris ca să iscodească mai bine şi să cerceteze cu sîrg dacă aceasta este sau nu adevărat. Şi dacă vor afla, în care anume parte urmează să pornească. Şi nădăjduim, că în scurt timp va ieşi la iveală adevărul în această privinţă şi ceea ce vom afla, vi se va aduce la cunoştinţă [145].

Inălţimea voastră îmi mai scrie apoi să sfătuim pe nobilul sol al ţarului de la Ţarigrad să se străduiască grozav a iscodi în privinţa gîndurilor rele ale turcilor pe care ei le nutresc faţă de voi şi dacă nu fac în taină urzeli şi pregătiri. Şi să caute prin orice fel şi chip să dejoace în aceste vremuri gîndurile lor rele. Şi mai scrie că, dacă va cere şi ceva bani, neavînd destul gata pentru săvîrşirea faptelor şi a propunerilor pe care le-ar avea de făcut, să-l ajutăm. Iar marele domnitor va recunoaşte acest ajutor şi va răsplăti cu mulţumiri. In privinţa aceasta să afle înălţimea voastră că voi căuta să-l ajut şi să lucrez pe cît îmi va fi cu putinţă pentru treburile şi după poruncile marelui monarh [146].

Şi binevoieşte a şti că întrucît s-a întîmplat să vină aici prea fericitul şi prea sfîntul patriarh al Ierusalimului (căruia i-am în-

mînat scrisoarea înălţimii voastre) am vorbit de-ajuns despre aceste treburi. Şi deoarece are de gînd, în curînd, cu ajutorul lui dumnezeu, să plece la Ţarigrad şi, venind acolo şi fiind aproape de sol, vor vorbi cele cuvenite şi trebuincioase în legătură cu această treabă şi, cu ajutorul celui de sus, vor orîndui bine acele treburi. Şi spun iarăşi că, dacă ne va fi cu putinţă, nu vom înceta să slujim în treburile şi poruncile trebuincioase ale marelui monarh.

Scrisorile pe care le-am avut pentru nobilul sol i le-am expediat îndată cu trimişi de-ai noştri şi răspunsurile ce vor veni de acolo, vi le vom trimite iarăşi.

Pe urmă vă facem cunoscut, tot cu acelaşi gînd şi îndrăzneală, deoarece ne dăm seama cum scriem şi rînduim după cugetul nostru de creştini, nu ca să vă dăm un sfat, ci ca să vă amintim. Şi vă spunem (deşi numai dumnezeu ştie adevărul şi cît de cuviincios este), dar după vremurile de acum, după cum vedem, şi după împrejurări socotim cu chibzuială şi spunem că ar fi foarte bine şi folositor dacă prea sfîntul autocrat într-un fel şi chip, în care l-ar lumina înţelepciunea dumnezeiască ar binevoi, dacă ar fi cu putinţă, să pună capăt războiului cu şvezii. Pentru că nimeni nu cunoaşte viitorul, trecînd timpul în turburări şi răscoale în acele ţări, turcii avînd vreme de linişte, să nu prindă iarăşi puteri, şi dacă vor schimba oamenii şi capetele care sînt astăzi şi vor veni alţii înţelepţi, atunci, orînduindu—şi mai bine starea grea, s-ar întîmpla tot ce pun la cale şi pregătesc de mult împotriva voastră, după cum credem şi nădăjduim că se va întîmpla cu adevărat.

De aceea, spunem iarăşi, făcîndu-ne datoria de creştini, vă facem cunoscut şi vă amintim şi domnul dumnezeu, domnul puterilor, să vă lumineze, să vă întărească şi să vă povăţuiască pentru a orîndui cu bine toate treburile care cu adevărat vor fi bune şi folositoare pentru binele comun al tuturor pravoslavnicilor creştini.

Şi acum, isprăvind, rămîn întotdeauna al înălţimii voastre slujitor prea zelos, Constantin, domnul Ţării Româneşti.

Ianuarie, 14 zile, anul 1708.

Aceste scrisori ne-au fost aduse zilele acestea de nişte negustori din Ragusa şi, văzînd pentru cine sînt scrise, de aceea le trimitem înălţimii voastre, aşa cum ne-au fostaduse

№ 95

1708 г. марта 15.— Письмо Г. И. Головкина валашскому господарю Константину Брынковяну с благодарностью за полученные сведения относительно Турции и ее переговоров со Швецией и Лещинским и с извещением о посылке соболей в знак благодарности

л. 4 К мунтянскому от Гаврила Ивановича.

Пречестныя вашего высочества 2 писания, писаные генваря в 14 день * и в 23 день, восприяли мы всерадостно, в которых усмотрели высочества вашего истинныя знаки ревности и усердия християнского, которое, яко ревнитель православия ради утвержения християнства, изволишь являть к службе монарха нашего, его царского величества, о чем мы, хотя и давно, не токмо словом, но и делом самим искусили и известилися. Однако ныне, видя на вопросы наши и сумнительства (которые мы от иностранных дворов было восприяли) ** довольно истолковательныя вашего высочества ответы и решения, по-премногу и высочеству вашему благодарим, которым делом // мню, что-либо высочеству вашему
л. 4 об. и отягощение какое сочинил, но оное прошу, благоволи мне, высочество ваше, благодушно презрить. Ибо тое писал я, принужден быв оными иностранными неправыми ко двору царского величества доношении. А ныне, видя и разсуждая такия вашего сиятельства благоразумныя советы и истолкования поступков двора оттоманского, також и поведения в начинании и приготовлении воинском, которых ныне не видитца, пребывают его царское величество *** всемилостившейший государь по вашему благонадежен на ваше высочество, который яко сведом, пребывая о желаниях и требованиях наших, может уж подлинно разсуждать, что к пользе нашей належит, и нас во благоключимое время, // что приключитца или
л. 5 время открыет, о всем уведомлять, також и послу нашему благоразумныя советы свои и наставления подавать и всякое вспоможение и дачю взаймы по требованию его денег по преждеписаному нашему к вам прошению чинить, о чем и, паки повторяя, просим вашего высочества.

Помянутые высочества вашего на допросы мои пространныя истолкования и прочее все, что было в сиятельных писаниях ваших изображено, також и усмотрительной совет вашего высочества в продолжении настоящия войны его царскому величеству, государю нашему милостивейшему от слова до слова чрез меня донесено, что его священное величество изволил выслушать и принять милостиво.

---

* *См. док. № 94.*

** *Скобки рукописи.*

*** *Далее на полях написано*: титул.

При сем же повелением его царского величества во знак своея царского величества к вашему высочеству милости несколько соболей, по вложенной при сем росписи. // При сем же просим ваше высочество указом его царского величества, естли усмотряет, что на пользу общаго добра и християнства, також и его величества, то все изволте, высочество ваше, писать к нам благосклонно и *... оное его величеству будет зело приятно [147]. *л. 5 об.*

Из Витепска марта в 15 день 1708-го году.

На л. 5 об. на полях помета: Ведомости таковы посланы, каковы писаны к Толстому.

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 3, лл. 4—5 об. Отпуск.
О п у б л.: Stourdza, III, p. 220—221, N 254.

Перевод

Către domnul Ţării Româneşti din partea lui Gavril Ivanovici.

Cele două prea cinstite scrisori ale înălţimii voastre, scrise în Iuna ianuarie în zilele de 14 şi 23, le-am primit cu toată bucuria, în care am văzut adevărate semne de rîvnă şi osîrdie creştinească, pe care ca un apărător al pravoslaviei pentru întărirea creştinătăţii binevoieşti a le arăta în slujba monarhului nostru, a măriei sale ţarului, lucru de care ne-am încredinţat şi de care am luat cunoştinţă demult nu numai în vorba, ci şi în faptă. Dar astăzi, văzînd la întrebările şi bănuielile noastre (pe care le-am primit de la unele curţi străine) răspunsuri şi hotărîri destul de lămurite în cartea înălţimii voastre, mulţumim mult înălţimii voastre, dar dacă prin vreo faptă am pricinuit vreo povară înălţimii voastre, rog pe înălţimea voastră a mă ierta cu mărinimie pentru ceea ce am fost silit să scriu în urma unor rapoarte străine neadevărate către curtea măriei sale ţarului. Iar astăzi, văzînd şi chibzuind asemenea sfaturi şi tălmăciri înţelepte ale luminăţiei voastre cu privire la faptele curţii otomane, precum şi purtările în ceea ce priveşte începutul şi pregătirile militare, care acuma nu se văd, măria sa ţarul... prea milostivul domnitor îşi pune toată nădejdea în înălţimea voastră, care, avînd cunoştinţă de dorinţele şi cerinţele noastre, poate să judece cu adevărat ce anume este în folosul nostru. Şi să ne înştiinţeze la timpul potrivit despre tot ce se va întîmpla sau ce va descoperi viitorul. Tot astfel şi solului nostru să-i daţi sfaturile şi poveţele voastre înţelepte şi tot ajutorul şi la cererea sa să-i daţi bani cu împrumut potrivit rugăminţii pe care v-am scris-o mai înainte. Acestea, repetîndu-le iarăşi rugăm pe înălţimea voastră.

Lămuririle amănunţite, pomenite mai sus, date la întrebările mele şi toate celelalte, care au fost înfăţişate în scrisorile luminăţiei voastre, precum şi sfatul chibzuit al înălţimii voastre cu privire la continuarea acestui război, s-au raportat prin mine cuvînt cu cuvînt

* *Далее слово написано не разборчиво, можно прочесть:* вскрытно.

măriei sale ţarului, prea milostivul nostrul domnitor, ceea ce măria sa sfîntă a binevoit să asculte şi să primească milostiv.

Totodată la porunca măriei sale ţarului în semn de milostivire a măriei sale ţarului faţă de înălţimea voastră, potrivit opisului alăturat [vă trimitem] cîteva blănuri de samur. Totodată rugăm pe înălţimea voastră la porunca măriei sale ţarului, dacă veţi socoti că ceva este spre folosul binelui nostru şi al vostru şi al creştinătăţii, precum şi al măriei sale, să binevoiţi a ne scrie totul cu bunăvoinţă şi... aceasta îi va face o mare plăcere măriei sale [147].

Din Vitebsk în luna martie 15 zile anul 1708.

Pe. f. 5, pe margini, însemnarea: S-au trimis ştiri din acelea care i-au fost scrise şi lui Tolstoi.

№ 96

1708 г. марта 23. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Г. И. Головкину со сведениями о турецко-шведских отношениях и сообщением об отправке русскому послу в Константинополь 4000 золотых червонных

л. 67 Перевод з греческаго цыфирнаго письма, каково писал мунтянский господарь к его высокографству Гавриилe Ивановичю, а пришло тое письмо в Витепск апреля в 17 день 1708-го году

Благочестивейший и высочайший ближний болярин Гавриилe Иванович, высокость вашю достолепно и смиренномудренно предпочитаю, моля господа бога, да сохранит ей долгожизненну в целом здравии и всяком благополучии.

Прислал к нам превосходительнейший посол тишайшаго и великаго царя из Константинополя сии письма для отсылки к вашей высокости, которыя се посылаю с человеком моим до сиятельнейшаго пана гетмана против прежняго вашего приказыванья и не сумневаюся, что пошлет их в целости и без мешкоты чрез лю-
л. 67 об. дей своих там, где будете обретатися. Однако ж // изволь ведать, высокость ваша, что сии письма позамедлили здесь у нас с неколикое время, а наипаче те 2, которыя прежде были привезены к нам. А причина тоя мешкоты здесь была за некоторым злым случаем, каков случился архимандриту блаженныя памяти всесвятейшаго вселенскаго патриарха кир Гавриила, который приехал было на время в сия страны для милостыни и по возвращении его отсюду в Константинополь, предали его везирю (а кто его предал и каким образом, доныне еще в подлинник не ведаем) *, который возъярився зело, онаго архимандрита поимав, засадил в

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

тюрьму, а святыя иконы, которыя привез было с собою, взяв пред себя, повеле, нечестивый варвар, переколоти[ти]* их и со многим ругаңием перебросати, о чем, чтоб мне многословием не принести докуки вашей высокости, оставляю чрез иных пространнее уведать. И так с ярости своей оный везирь разослал универсалы и к сераскерю, и к господарю волоскому, и к нам, чтоб не пропущать таких людей отсюда в те страны, ниже оттуда чрез здешния страны. А наипаче пишет во универсале, что слышали они и о иных приезжих со иконами в Босну и в Румель, по которых послал, // чтоб их, сыскав, привесть к нему и прочая. А х какому концу сей случай придет, то время покажет. А для каких же причин в теперешнем времени домогаются чинить такие розыски, а наипаче о иконах, не ведаем. Однако ж знатоки усмотрители и разумные люди, хотя по намекам могут зело догадатися. А мы иного не говорим, токмо праведный и всесильный бог в неизреченной своей милости да подаст не убежати им от того, чего боятся. Того ради за таким случаем и немногим мятежем, будучим в Константинополе о оно̀м архимандрите и о иных, позамешкали письма здесь. А наипаче еще, понеже показалося нам, что нет никакой належащей нужды к возвещению вам так скоро, сиречь приготовления и строения войны от страны Турецкой, для того и не столь торопилися есмы послати их. А и о том, что в народе неслося, как и ваша высокость писал к нам, что будто великия и разныя приготовления чинят турки против вас и протчая ничего о том время не // пока- *л. 68 об.*
зало. Ниже есть, хотя и теперь неколикие говорят, что буде не учинили оных приготовленей на нынешней год, то̀-де будут чинить на грядущее лето. Однако ж и сие всуе, зане до тех пор кто жив будет, во что время поворотит и приведет, а паче сведый всяческая и будущая бог той весть.

Иных достойных новин ныне не имею что писати высокости вашей, окроме что возвратился и посланный ага турчанин (котораго имел посылати сераскерь к Лещинскому и к шведу) [148] к сераскерю марта в 7 день. Однако ж, как говорят, что уже больше 2 месяцев, как отъехал от них, и говорят, что привез и письма от обоих их к сераскерю, а что в них писано, еще не уведали есмы, только после надеемся, что услышим что-нибудь и чрез иную какую оказию, аще даст бог здравие, будете имети и о том ведомость.

Из уст своих оный турчанин сия говорил, что зело радостно и любезно приняли его там, где ни пойдет, что любят и зело хотят дружбы Отоманскому царству, что король // швецкий желает и *л. 69*
просит, чтоб Порта познавала его за истиннаго друга, как и француза. И буде тое примут, хочет и он прислать резидента своего для житья к Порте. И будет и он посылати корабли для торговых промыслов в их турския страны, как и француз и протчие чинят. Еще говорит, что хотят послать за ним паки человека своего з да-

---

* *Текст утрачен.*

рами изрядными и богатыми к сераскерю, и прочая; сия сказал посланный оный сераскерю. Еще похвалил зело и войска шведова, говоря, что суть многа и крепкая, и иныя похвальбы великия росказывал, что слышал он там, что будто хотят действовать и показать многа зла и гибели, вшедши в Москву, и прочая. Ныне сия токмо имеем о сих.

По сих изволишь ведать, высокость ваша, что по желанию и по приказу вашему, как изволил писати ко мне прежде сего единожды
л. 69 об. и дважды, что естли пре//восходительнейший посол из Константинополя будет требовати неколикую сумму денег на управление тамошних его дел, чтоб нам ему в том помощь чинити и давати *. Того ради, понеже усерднейший были есмы, и есмы всегда по силе служити державнейшему и богочестивейшему самодержцу по повелению вашему, в прошлых днях просил у нас на некую великую потребу, как к нам пишет, и немедля послали мы к нему 4000 червонных золотых турецких в сумму 10 000 левков. И как он их взял в целости, чаем, что и из писем его изволит выразуметь высокость ваша.

При сем, когда время способное будем имети за помощию божиею и пришлем и о оных деньгах доношение, тогда уже пространнее выразумеете усердие наше, каково имели есмы и имеем в служобах ваших. И паки глаголем, что готовейший и усерднейший в повелениях ваших будем обретатися по мочи нашей. //
л. 70 Наконец и лета высокости вашея да будут от бога многа и благополучнейшая.

Вашея высокости всегда смиренномудрый работник господарь мунтянский Константин Басараба.

Марта в 23 день, 1708 [149].

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 2, лл. 67—70. Перевод с греческого.

Опубл.: Stourdza, III, p. 195—196, N 236.

Перевод

Tălmăcire după o scrisoare grecească cifrată, scrisă de domnul Ţării Româneşti înălţimii sale contelui Gavriil Ivanovici, iar această scrisoare a sosit la Vitebsk în luna aprilie, 17 zile, anul 1708

Prea cuvioase şi prea înalte boier de încredere Gavriil Ivanovici, mă închin prea frumos, smerit şi înţelept înălţimii voastre, rugînd pe domnul dumnezeu să vă ţină sănătos şi bine şi să vă dăruiască viaţă lungă.

Luminatul sol al prea smeritului şi marelui ţar ne-a trimis de la Constantinopol aceste scrisori pentru a fi expediate înălţimii voastre,

* *См. док. № 92.*

pe care le trimit printr-un om al meu prea luminatului pan hatman potrivit poruncii voastre de mai înainte şi nu mă îndoiesc că le va trimite întregi şi fără întîrziere prin oamenii săi acolo unde vă veţi afla. Dar să binevoiţi a afla înălţimea voastră că aceste scrisori au zăbovit la noi puţin timp, dar mai ales acele două care ne-au fost aduse mai înainte. Iar pricina întîrzierii a fost datorită unei întîmplări rele, care i s-a întîmplat arhimandritului răposatului prea sfînt patriarh ecumenic, kir Gavriil, care venise pentru cîtva timp în aceste ţări pentru pomană şi care după ce se înapoiase de aici la Constantinopol a fost trădat vizirului (dar cine l-a trădat şi în ce chip încă nu ştim cu adevărat), care înfuriindu-se rău şi prinzînd pe acel arhimandrit, l-a băgat în temniţă, iar sfintele icoane pe care acesta le adusese, luîndu-le înaintea sa, barbarul cel păgîn a poruncit să fie sparte şi aruncate cu multe înjurături. Pentru a nu lungi vorba şi a nu plictisi înălţimea voastră, las ca să aflaţi despre aceasta mai amănunţit de la alţii. Şi aşa, în furia sa, acel vizir a trimis universale şi seraskierului, şi domnului Moldovei, şi nouă pentru a nu mai lăsa asemenea oameni să treacă pe aici în acele ţări, nici de acolo prin ţările acestea. Dar, mai ales, scrie în universal că a mai auzit şi despre alţi călători cu icoane spre Bosnia şi Rumelia, după care a trimis ca, fiind găsiţi, să fie aduşi la el şi aşa mai departe. Dar viitorul ne va arăta la ce sfîrşit va duce această întîmplare. Dar pentru care pricini se străduiesc acum să facă asemenea cercetări, mai ales cu privire la icoane, nu ştim. Totuşi, cunoscătorii, oamenii băgători de seamă şi înţelepţi, chiar şi după svonuri se pot dumiri foarte bine. Iar noi nu mai spunem altceva, doar că dumnezeu cel drept şi atotputernic, în negrăita lui milă, nu-i va lăsa să scape de ceea ce se tem. De aceea, din pricina acestei întîmplări şi a celor cîteva răzvrătiri care au fost la Constantinopol, au întîrziat aici scrisorile despre acel arhimandrit şi despre altele. Dar, mai ales, pentru că ni se părea că nu este mare nevoie să vă vestim aşa repede, adică pregătirile şi orînduirea unui război din partea turcească. Tocmai de aceea nu ne-am grăbit aşa să le trimitem. Dar despre ceea ce se zvonea în popor, după cum ne-a scris şi înălţimea voastră, cum că turcii fac mari şi diferite pregătiri împotriva voastră şi aşa mai departe, timpul n-a arătat nimic. Cu toate că şi acum unii spun că, dacă ei n-au făcut pregătiri anul acesta, le vor face la anul. Dar şi aceasta nu vor şti decît acei ce vor trăi pînă atunci, cum se vor întoarce vremurile şi la ce vor duce.

Astăzi nu mai am alte noutăţi de seamă pe care să le scriu înălţimii voastre, în afară de faptul că s-a înapoiat şi [acel] agă turcesc care a fost trimis (pe care seraskierul urma să-l trimită la Leszczynskî şi la Şved)[148], la seraskier în luna martie a 7-a zi. Totuşi, după cum se spune, sînt două luni de cînd a plecat de la ei şi se zice că a adus seraskierului scrisori de la amîndoi dar n-am aflat încă ce scrie în ele, nădăjduim numai că vom afla cîte ceva şi print-un prilej, dacă ne va da dumnezeu sănătate, veţi avea de ştire şi despre aceasta.

Acel turc a spus din gură că a fost primit acolo cu multă bucurie și prietenie, oriunde nu s-ar fi dus, că iubesc împărăția otomană și că-i vor grozav prietenia, că regele suedez dorește și cere ca Poarta să-l știe de prieten adevărat, ca și pe Franțuz, și că dacă vor primi, ar vrea să trimită și el un rezident al său ca să stea la Poartă. Și va trimite corăbii pentru negoț în țările turcești, așa cum face Franțuzul și alții. El mai spune că vor să trimită după el un om al lor cu daruri multe și bogate pentru seraskier și așa mai departe; așa a spus acel seraskier trimis. Și a lăudat mult oștile șvezilor, spunînd că ele sînt numeroase și puternice, și a mai spus și alte laude mari, că a auzit acolo că ar vrea să facă și să se arate cu mult rău și pagubă mare la intrarea în Moscova și așa mai departe. Nu avem astăzi [de scris] decît aceasta.

Și acum să știe înălțimea voastră că, la dorința și porunca voastră, așa cum ați binevoit să-mi scrieți înainte, o dată și a doua oară, că dacă prea înaltul sol de la Constantinopol îmi va cere o oarecare sumă de bani pentru a-și face treburile acolo, să-l ajutăm în privința aceasta și să i-o dăm. De aceea, pentru că am dovedit rîvnă și am slujit întotdeauna pe prea puternicul și prea cuviosul autocrat la porunca voastră ne-a cerut zilele trecute pentru o mare nevoie, așa cum ne-a scris nouă, și i-am trimis numaidecît 4000 de galbeni turcești în sumă de 10 000 de levci. Și i-a primit în întregime, nădăjduim că înălțimea voastră va binevoi să înțeleagă din scrisorile lui.

Totodată cînd vom avea un prilej potrivit cu ajutorul lui dumnezeu și vă vom trimite un raport cu privire la acei bani, vă veți da seama mai bine de osîrdia noastră, pe care am dovedit-o și o dovedim în slujbele voastre. Și iarăși spunem că după puterile noastre vom fi gata să vă îndeplinim cu osîrdie poruncile.

In sfîrșit, să vă dea dumnezeu ani mulți și fericire.

Al înălțimii voastre întotdeauna slujitor smerit și înțelept, domnul Țării Românești Constantin Basaraba.

Martie, 23 zile, 1708 [149].

№ 97

1708 г. марта 25.— Письмо Г. И. Головкина молдавскому господарю Михаилу Раковице с сообщением о посылке ему соболей и просьбой продолжать обмен корреспонденцией

л. 1 К волоскому господарю от Гаврила Ивановича.

Понеже довольно познали мы усердие и желание, которое имеет высочество ваше ко служению священному царскому величеству государю моему милостивейшему чрез сиятельного гетмана господина Мазепу, також и чрез посла его царского величества

господина Толстого, пребывающаго в Цареграде, того ради, хотя не единократно чрез писание мое поздравлял ваше высочество, срадуяся о счастливом возведении вашем на владение Волоския земли, яко же и ныне чрез настоящее мое, ваше высочество, поздравляю, желая от господа бога долговременного и счастливого на долгия лета правления неподвижно со умножением всякого счастия.

При том же посылаю от его царского величества // к вашему высочеству несколько соболей по вложенной росписи и прошу, да изволит ваше высочество принять оныя, яко знак царского величества к вам милости и благоволения, ожидая и большия к себе милости, которая впредь неотменна являтися имеет. *л. 1 об.*

Прочее прошу вашего высочества, яко единоверного християнина и друга нашего древняго, в чем признает на пользу християнства по обыкновению своему не остави исполнять и нам сообщать. А для вящщия верности и безопасения посылаем к вам список прежния цифири, которая была прислана от вашего высочества.

Из Витепска марта в 25 день 1708 году.

Послана азбука цифирная прежняя, которая от него ж была прислана.

В цидуле:

Прошу вашего высочества, когда приедут дети мои // во страну Волоскую, благоволи явить к ним к путешествию их всякое вспоможение, дабы они возмогли проехати до Киева безопасно. Взаимно и я, в чем возмогу отслуживати высочеству, потщуся изполняти должность мою. *л. 2*

На л. 1 об. на полях помета: Ведомости писать ли. Писать.

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 1, лл. 1—2. Отпуск.

Перевод

Către domnul Moldovei din partea lui Gavril Ivanovici.

Deoarece am aflat prea bine rîvna și dorința înălțimii voastre de a sluji sfintei sale mării țarului și prea milostivului meu domnitor prin prea luminatul hatman, domnul Mazepa, precum și prin solul măriei sale țarului, domnul Tolstoi, care se află la Țarigrad, de aceea, cu toate că nu o dată, prin scrisori de-ale mele am făcut urări de bine înălțimii voastre, bucurîndu-mă de fericita voastră înălțare la cîrmuirea țării Moldovei, precum și prin scrisoarea mea de față felicit înălțimea voastră și vă urez de la domnul dumnezeu domnie lungă, fericită și statornică, ani mulți și sporirea fericirii.

Totodată trimit înălțimii voastre din partea măriei sale țarului cîteva blănuri de samur potrivit opisului alăturat, și rog înălțimea voastră să binevoiască a le primi în semn de milă și bunăvoință din partea măriei sale țarului față de dumneavoastră, așteptînd o milă și mai mare, care pe viitor va rămîne neschimbată.

Incolo rog înălţimea voastră, ca pe un creştin de aceeaşi credinţă cu noi şi ca pe un vechi prieten al nostru, ca, după obiceiul său, ceea ce va socoti că este în folosul creştinătăţii să nu pregete să ne vestească. Iar pentru mai multă credinţă şi siguranţă vă trimit cifrul de mai înainte, care ne-a fost trimis de înălţimea voastră.

Din Vitebsk, în luna martie, 25 zile, anul 1708.

S-a trimis alfabetul cifrat, care fusese trimis de el.

In ţidulă:

Rog înălţimea voastră, cînd vor veni copiii mei în ţara Moldovei, să binevoiţi a le da tot ajutorul în călătoria lor pentru a putea merge în siguranţă la Kiev. In schimb, mă voi strădui să ajut cu ce voi putea înălţimea voastră, îndeplinindu-mi dregătoria.

Pe f. 1 v. pe margini nota: Să se scrie ştirile? Să se scrie.

№ 98

1708 г. июня 2. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Петру I с благодарностью за присланных соболей

л. 85 В письме к великому государю* мунтянского господаря.

Христолюбивый, державнейший и превеликий царю!

Вашему священному и царскому величеству лицеземно и со всякою рабскою покорностию кланяяся, почитаемыя воскрылия августейшия вашея багряницы лобызаю, моля прилежно предвечнаго божия промысла и да сохранит и покрыет вашу царскую державу преблагополучну на многа лета, и да покорит под державныя вашы ноги всякого врага и супостата.//

л. 85 об. Многая моя должность принуждает мя, дабы явился я дерзостен и с великою покорностию приносить к вашему царскому величеству сие мое краткословное и покорное писание. И сие дабы токмо возблагодарить; хотя не вем, а ни способу иного имею, дабы отдать подобающее и по достоинству благодарение, понеже от многих знаков великодарныя и изобильнейшия милости вашея признаваем, что и я, и сродники мои приходим на память вашего самодержавнаго величества. Яко же и ныне по указу и изволению

л. 86 вашему чрез высочайшаго ближняго боярина // господина Гаврила Ивановича Головкина прислана ко мне почтеннейшая милость соболей, которое нам вменяетца за превеликое ваше благоутробие и несравнительное благодеяние. Того ради безсилие наше ко благодарению разумевая, притекаем ко всесильнейшей и богатодарной мудрости и силе вседержителя и предвечнаго бога, моля его, да утвердит и возвеличит высокую и боговенчанную державу вашего величества. И да будет во известии ваше священное вели-

* *В рукописи*: государя.

чество, что мы вси родом покорные и верные раби державы вашея обретаемся, готовые же и усердные // к повелениям вашим по на- *л. 86 об.* шей малой и слабейшей силе. При сем паки главопреклонно кланяемся и всегда пребываем покорнии раби богохранимыя вашея державы.

Июня в 2 день 1708-го году.

Вашего богомвенчанного царского величества покорнейший и нижайший раб Костандин * [150].

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 2, лл. 85—86 об. Перевод.

Перевод

In scrisoarea domnului Țării Românești către marele domnitor.

Prea puternice și prea mare țar iubitor de Hristos!

Mă închin cu fața la pămînt, cu toată supunerea mea de rob, sfintei voastre mării a țarului, sărut poalele prea augustei voastre porfire, cerînd cu rîvnă ca pronia dumnezeiască cea dinainte de veci să păstreze și să acopere de fericire puterea voastră de țar ani îndelungați și să arunce pe orice dușman și vrăjmaș la picioarele voastre domnești.

Numeroasele mele îndeletniciri mă silesc să fiu impertinent și cu adîncă supunere să trimit măriei voastre țarului această scurtă și supusă scrisoare a mea. Și aceasta numai ca să mulțumesc, deși nu știu și nu am alt chip pentru a vă aduce mulțumirile cuvenite și vrednice, deoarece din multele semne de dărnicie și de îmbelșugată milă din partea voastră ne dăm seama că eu și neamurile mele nu sîntem uitați de măria ta. Pentru că și acum la porunca și din bunăvoința voastră, prin prea înaltul boier de încredere domnul Gavril Ivanovici Golovkin, mi s-a trimis un dar în blănuri de samur care-mi face cinste și pe care-l socot ca o prea mare milostivire și o binefacere fără seamăn din partea voastră. De aceea, dîndu-mi seama că sînt în neputință de a vă mulțumi, chem prea puternica și bogata înțelepciune și putere a atotțiitorului și a lui dumnezeu cel dinainte de veci, rugîndu-l să întărească și să înalțe puterea înaltă și unsă a măriei voastre și să știe sfînta voastră mărie că noi, cu tot neamul nostru, sîntem robi supuși și credincioși ai măriei voastre, gata să îndeplinim cu rîvnă poruncile voastre după micile și slabele noastre puteri. Și acum ne plecăm capetele și rămînem întotdeauna robi supuși ai măriei voastre ocrotite de dumnezeu.

Luna iunie, 2 zile, anul 1708.

Al măriei voastre împărătești de dumnezeu încununate prea supus și plecat rob, Costandin [150].

---

* *Против этого места на полях помета*: Приписано рукою его.

№ 99

1708 г. июня 27. — Письмо князя А. Д. Меньшикова гетману И. И. Скоропадскому с извещением об успешных действиях против шведов молдавских отрядов в составе русских войск

Благорожденный господин полковник стародубовский, мой присный благодетель!

Получил я от вашей милости писание от 9 дня сего июня, из обозу с Зарояска писанное, из которого выразумел напредь сего писанного нашего к вам письма ваше прямым делом исполненное, еже в скором времяни своего регимента сотника искусного с лутчими людьми к Днепру послать вы изволили для охранения тамошних пасов, и за сие вашей милости благодарствую. О здешнем же поведении доношу, что неприятель еще в сих местах нашею кавалериею при всех переправах держится, яко и в здешнем месте остановлен, а имянно: при Головчине, от Могилева в 5 милях, к которому месту я третьяго дня с некоторою частию кавалерии приступил, и еще по се время неприятельского к здешней переправе никакого промыслу нет. А вчерашняго дня наша волоша на некоторую часть неприятельского багажу напала, где 2 офицеров и несколько солдат побили, да 2 намета офицерских и 40 полаток солдатцких, также и от лейб-гвардии швецкой одного солдата взяли [151], которой здесь между другими словами сказывает, что зело-де в неприятельском войске много больных, так что от 15 и до 20 человек во всякой роте есть, и все-де шведы зело утруждены, первое что от трудного походу, другое от разрубания наших засек и от строения мостов и переправ. Прочее у нас за помощию всевышшаго во всем суть благополучно, о чем объявя, пребываю наивсегда вашего благородия доброжелательный приятель Александр Меньшиков.

Из Гнездина, июня 27 дня 1708 года.

«Материалы Военно-ученого архива Главного штаба», т. I. СПб., 1871, стр. 559—560.

Перевод

Nobile domn polcovnic din Staradub, binefăcător al meu din totdeauna!

Am primit de la domnia voastră o scrisoare scrisă pe ziua de 9 a acestei luni din chervan, de la Zaroiask, din care am înţeles, înainte de această scrisoare a noastră scrisă către dumneavoastră, fapta pe care aţi făcut-o, anume că aţi binevoit să trimiteţi repede un sutaş iscusit din regimentul vostru cu cei mai buni oameni la Nipru pentru paza trecerilor peste apa de acolo [fapt] pentru care mulţumesc domniei voastre. In ceea ce priveşte starea [lucrurilor] de aici, vă aduc la cunoştinţă [faptul] că duşmanul mai este ţinut aici de călărimea noastră la toate trecerile peste apă, după cum a

fost oprit şi aici şi anume: la Golovcino, care-i situat la 5 mile de Moghilev, unde am sosit alaltăieri cu o parte din călărime, dar pînă acum duşmanul n-a întreprins încă nici o acţiune pentru trecerea apei de aici. Iar ieri moldovenii noştri au tăbărît asupra unei părţi a bagajelor duşmanului, au ucis 2 ofiţeri şi cîţiva soldaţi şi au luat 2 corturi ofiţereşti şi 40 ostăşeşti, precum şi un soldat din garda şvezilor [151], care spune aici printre altele că în oastea duşmană sînt foarte mulţi bolnavi, încît în fiecare companie sînt între 15 şi 20 de inşi, şi că toţi şvezii sînt foarte trudiţi, mai întîi din pricina grelei campanii, iar al doilea din pricina întăriturilor din copacii doborîţi, ridicate de noi şi din pricina durării de poduri şi de treceri peste ape. Incolo, cu ajutorul celui se sus, totul este bine, ceea ce vă vestesc şi rămîn al domniei voastre prieten binevoitor Alecsandru Menşikov.

Din Gnezdino, luna iunie, 27 zile, anul 1708.

№ 100

1708 г. июня 30. — Письмо Г. И. Головкина валашскому господарю Константину Брынковяну с благодарностью за полученные сведения о турецких действиях, за пересылку писем П. А. Толстого и денежную помощь*

К мунтянскому господарю от Гаврила Ивановича. *л. 10*

Сиятельнейший игемон!

Писание сиятельства вашего, писаное марта в 23 день** чрез посланного от господина гетмана Мазепы, принял есмь здесь в Витепску апреля в 17 день, цело [152]. И, известився о здравии сиятельства вашего, благодарил богу, его же молю, да сподобит мя и впредь слышати о том.

Зело благодарствую сиятельству вашему, что изволил нас уведомити поведениями, каковы текли тогда меж турками и протчими народами.// Также и о неприготовлении их к войне на сей год и прочая выразумел есмь, о чем уже и доношение послал есмь *л. 10 об.* ко всемилостивейшему моему царю и государю. Надеемся, что неотменно и впредь изволит сиятельство ваше возвещати нам о тамошних состояниях, а паче остерегати от противностей поганских, понеже всемилостивейший мой царь и государь имеет ваше сиятельство всегда в том чино и за верноусердного к себе по благочестию.

Письма господина посла нашего, пребывающего в Константинополе, радением вашего сиятельства дошли до нас в целости. Прошу и сей пакет, дабы был отослан к нему, и аще паки от него,

* *Датируется по помете.*
** *См. док. № 96.*

господина посла, какия будут письма, прошу ти изволишь присылать по-прежнему своему христианскому доброжелательству, а ныне мы от него не имели писем от 20 числа февраля месяца, в чем не быть сумнения.

О деньгах, сиречь о четырех тысячах червонных золотых турецких, которые изволил дать сиятельство ваше господину //
л. 11 послу, выразумел есмь и из письма его, в чем вашему сиятельству именем его царского величества благодарствую и то должным благодарением по желанию вашему оные заплачены будут, когда изволите по оных прислать.

Прошу и впредь его не оставлять его* в потребных случаях, когда нужда какая будет. Ведомостей от нас... **

На л. 10 на полях помета: Из Витепска июня в 30 день 1708. Послано к гетману.

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 3, лл. 10—11. Отпуск.
О п у б л.: Stourdza, III, p. 223, N 258.

Перевод

Către domnul Ţării Româneşti din partea lui Gavril Ivanovici.

Prea luminate heghemon!

Scrisoarea luminăţiei voastre scrisă în luna martie 23 zile am primit-o întreagă aici, la Vitebsk, pe ziua de 17 aprilie, printr-un trimis al domnului hatman Mazepa [152]. Şi, aflînd de sănătatea luminăţiei voastre, i-am mulţumit lui dumnezeu şi tot pe el îl rog să mă ajute să aud aceasta şi pe viitor.

Foarte mulţumesc luminăţiei voastre pentru că aţi binevoit să ne înştiinţaţi despre cele ce s-au mai întîmplat între turci şi alte popoare. Tot aşa am înţeles că ei nu se mai pregătesc de război anul acesta şi altele. In care privinţă am şi trimis un raport prea milostivului meu ţar şi domnitor. Nădăjduim ca luminăţia voastră va binevoî să ne înştiinţeze mereu şi pe viitor despre stările de acolo, dar mai ales să ne feriţi de uneltirile păgînilor. Deoarece prea milostivul meu ţar şi domnitor socoate întotdeauna luminăţia voastră drept o[cinstită] faţă care din cuvioşie este credincioasă şi zeloasă faţă de el.

Scrisorile domnului sol al nostru care şade la Constantinopol ne-au sosit întregi prin străduinţa luminăţiei voastre. Vă rog ca şi acest pachet să-i fie trimis lui, iar scrisorile care vor mai veni de la el, domnul sol, te rog să le trimiţi din vechea ta bunăvoinţă creştinească, dar acum n-am mai avut scrisori de la el de la 20 februarie, ceea ce ne pune pe gînduri.

In privinţa banilor, adică a celor patru mii de galbeni turceşti, pe care luminăţia voastră a binevoit să-i dea domnului sol, am înţe-

---

* *Так в рукописи.*
** *Текст оборван.*

les şi din scrisoarea lui, pentru care mulţumesc luminăţiei voastre în numele măriei sale ţarului, şi ei, cu mulţumirile cuvenite, vă vor fi plătiţi la dorinţa voastră atunci cănd veţi binevoi a trimite după ei.

Rog să nu-l lăsaţi nici pe viitor în caz de nevoie, cînd va avea vreo lipsă. Ştiri de la noi... *

Pe f. 10 pe margini, nota: Din Vitebsk, în luna iunie, 30 zile, anul 1708. Is-a trimis hatmanului.

№ 101

1708 г. декабря 4. — Письмо молдавского господаря Михаила Раковицы Г. И. Головкину со сведениями о крымско-турецких делах

В письме волоского господаря к Гаврилу Ивановичю написано: *л. 3*

Сиятельнейший и превосходительнейший господине, господине Гавриил, граф и кавалер, ваше сиятельство, братски и поздравляю, и лобызаю.

Получил я честное ваше писание, даное 31-го октября, и выразумел подлинно, что в оном писано о добром вашем здравии, зело радовался. За знаменитыя и богодарованныя победы, которые учинены от боговенчанного монарха // против неприятеля шведа, *л. 3 об.* а имянно Питербургскую и над Проньею рекою, благодарение вослал я дателю святому богу, которой навсегда да показует величество его победителя и вышша всякого противнаго случая.

Безмерно опечалился я о измене и побеге к шведам гетмана Мазепы, и во удивление пришел, ведая царскую к нему милость и благодательства, а он за благодарение явился вторый Июда. Уповаю на промысл // божий, что и он примет надлежащее му- *л. 4* чение и месть от него и единомышленники ево, как и прежний изменник Булавин.

А о корреспонденции с помянутым предателем, чтоб с нашей стороны ея не было, сие конечно впредь так будет от нас по-праведному. А корреспонденция, которая была поныне между нами, была для того, что мы чаяли ево верна к царскому величеству быть, и был с нами порубежной, имели с ним и дружбу и корреспонденцию. // А ныне, понеже время показало ево наследником *л. 4 об.* июдиным и от слуху имяни ево смерзаемся, мы, яко ревнители православныя и непорочныя веры и покорныя раби державнейшего царя, и что познаваем яко есть со интересом его, о том тщимся.

И буде помянутой предатель упредит письмами своими к противным, о том мы, уведав, и вам дадим знать.

---

* *Scrisoarea nu are sfîrşit.*

Здесь ныне есть покой, и Оттоманская Порта пребывает в ти-
л. 5 шине, // и радеет о зборе только денежном, и управляет собственныя дела.

Хан какой срам, урон и напасть восприял от черкезов, есть дело сие достойное слышанию, естли напредь сего от кого иного о сем вы не слыхали истинно, что уж пострадал то, чего или никогда или от веку не видал Крым, так что из старшины крымской и из шеримбеев очень немного спаслося, також и из ямансайдаков
л. 5 об. первой их мурза и з другими // убиты. Насилу хан жив ушел, а шатры его, и что ни было с ним привезено, все досталось в руки черкезам.

Сим крымцам погибель и напасть случилось оттого, что неприятели на них в ночи внезапу и неначаянно ударили, и для того с ханства скинули сего хана турки и посылают вместо ево брата ж ево, которой был сослан в Родос.

Без печати и подписания своего посылаю настоящее писание //
л. 6 разстояния ради дальняго и для всяких случаев, а наипаче, что мы под властию пребаваем, о которой зело известен есть ваше сиятельство.

В ваших странах есть некоторой волошанин беглец и имел намерение ехать к Москве к сыновьям переводчика Николая Курносова. Перво он был у стражника, а после у Мазепы.И так тот Июда держал ево и посылал к стражнику, и жил он там 4 меся-
л. 6 об. ца.// Того ради изволь ведать, ваше сиятельство, что он есть злой человек (имянем Стефан Милескул волошанин) *, развращенной человек, предатель, Июда, подобен Мазепе, любомятежник, злонравный, тело его и образ лица его показуют сердечныя ево страсти. Просим, извольте от него хранитись, чтоб он не знал о корреспонденции нашей, и брата Басарабы воеводы, ибо ездят из ваших стран в Царьгород купцы, и может сей Июда сеяти в уши
л. 7 их // и таким способом может прослышатись, а после какой убыток учинитца нам и християнам земли сей, о том разумным не толкуем.

При сем лета ваши да будут от бога преблагополучны. Вашего сиятельства ко услугам усерднейший служитель, декабря в 4 день.

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 1, лл. 3—7. Перевод.

Перевод

In scrisoarea domnului Moldovei către Gavril Ivanovici este scris:

Prea luminate și prea înalte domn, domnule Gavril, conte și cavaler, sărut frățește și felicit pe luminăția voastră.

Am primit cinstita voastră scrisoare dată la 31 ocrombrie și am înțeles cu adevărat cele scrise în ea despre buna voastră sănătate [și] m-am bucurat foarte. Pentru biruințele vestite și dăruite de dumnezeu, care au fost săvîrșite de monarhul cel încununat de dumnezeu

* *Скобки рукописи.*

asupra vrăjmaşului şved, anume despre cea de la Petersburg şi de la rîul Pron, am înălţat mulţumiri sfîntului dumnezeu dătătorul, care să arate întotdeauna măria biruitorului său mai presus de orice întîmplare potrivnică.

M-a mîhnit peste măsură trădarea şi fuga la şvezi a hatmanului Mazepa şi m-am mirat foarte, ştiind de mila şi binefacerile ţarului faţă de el, care drept mulţumire s-a dovedit a fi un al doilea Iuda. Nădăjduiesc în pronia dumnezeiască că şi dînsul şi complicii lui vor primi de la ea chinurile şi răzbunarea cuvenită ca şi trădătorul de mai înainte, Bulavin.

In ceea ce priveşte schimbul de scrisori cu suspomenitul trădător, ca să nu mai fie din partea noastră aceasta, fireşte, aşa va fi de acum înainte, după cum este drept, iar schimbul de scrisori care a fost pînă acum între noi, a fost pentru ca îl credeam credincios măriei sale ţarului şi pentru că era vecin cu noi şi am avut cu el prietenie şi schimb de scrisori. Dar acum, întrucît timpul l-a arătat ca pe un urmaş al lui Iuda şi auzindu-i numele, ne scîrbim ca apărători ai credinţei pravoslavnice şi drepte şi ca robi supuşi ai prea puternicului ţar, şi ne îngrijim de ceea ce credem că este în interesul lui.

Dar dacă susnumitul vînzător ne va lua înainte cu scrisori de-ale sale către vrajmaşi, aflînd despre aceasta, vă vom da de ştire.

Acum aici a pace şi la Poarta otomană e tihnă, ea se îngrijeşte numai de strînsul banilor şi îşi vede de propriile ei treburi.

Hanul s-a ales de la cerchezi cu aşa ruşine, pagubă şi năpastă, [încît] treaba asta e bine să fie ascultată, dacă pînă acum n-aţi auzit cu adevărat de la altcineva că a avut de suferit aşa cum niciodată în vecii vecilor n-a văzut Crimeea, deoarece dintre căpeteniile dintre Crimeea şi dintre şerimbei, au scăpat foarte puţini, tot aşa şi din iamansaidaci intîiul lor mîrzac şi cu alţii au fost ucişi. Hanul de abia a scăpat cu viaţa, iar corturile lui şi tot ce fusese adus cu el au căzut în mîinile cerchezilor.

Celor din Crimeea li s-a întîmplat pieirea şi năpasta asta din pricină că au fost loviţi noaptea din senin şi pe neaşteptate şi de aceea turcii l-au răsturnat din scaunul lui pe han şi au trimis în locul lui pe fratele său, care fusese surghiunit la Rodos.

Trimit scrisoarea de faţă fără pecete şi fără iscălitura mea din pricina marii depărtări şi pentru orice împrejurare, dar mai ales pentru că sîntem sub o stăpînire pe care luminăţia voastră o cunoaşteţi foarte bine.

Prin părţile voastre se află un fugar moldovean, care ar avea de gînd să plece la Moscova la feciorii tălmaciului Nikolaie Cîrnul. Mai întîi a fost la strajă [de la graniţa], iar după aceea la Mazepa. Iuda acela l-a ţinut şi [iarăşi] l-a trimis la strajă, unde a stat 4 luni. De aceea să ştie luminăţia voastră că el este un om rău (pe nume Ştefan Milescul, moldovean), un om stricat, un trădător, un Iuda, asemenea lui Mazepa, un răzvrătit, nărăvit, trupul şi chipul lui îi arată patimile inimii. Vă rugăm să binevoiţi a vă feri de el ca să

nu ştie de schimbul nostru de scrisori şi a fratelui, lui Basarab voievod, pentru că negustori de prin părţile voastre se duc la Ţarigrad şi acest Iuda ar putea să semene cîte ceva în urechile lor şi în felul acesta ar putea să se afle. Iar despre paguba care s-ar putea întîmpla după aceea nouă şi creştinilor din ţara aceasta, nu mai spunem celor înţelepţi.

Şi acum să vă dea dumnezeu ani fericiţi. Slujitor zelos al luminăţiei voastre, luna decembrie, 4 zile.

№ 102

1708 г. декабря не позднее 16. — Челобитная молдаванина Матвея Степанова царю Петру I об определении его в ткачи*

л. 1 Державнейший царь, государь милостивейший, работал я в доме у думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, а был я у него в ткачах, а я породы волоской и такому делу извычаен. Всемилостивейший государь, прошу вашего величества, вели, государь, меня, иноземца, принять в свою государеву работу в ткачи, потому что я такому делу извычаен. А по твоему великого государя имянному указу велено к полотняному заводу принимать всяких чинов людей, которые к такому делу извычайны, и ныне принимать велено.

Вашего величества нижайший раб, послуживец думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, волошенин Матвей Степанов.

Декабря в ... **день 1708-го году.

К сему прошению ратушской подьячей Михайло Второв вместо волошенина Матвея Степанова, по его прошению, руку приложил.

Под текстом помета: 1708-го декабря в 16 день. По указу великого государя роспросить сего волошанина о природе и о приходе к Москве, и каким случаем он в том доме служил [153].

ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 5, л. 1. Подлинник.

Перевод

Prea puternice ţar, prea milostive domnitor, am lucrat în casa diacului de dumă Emelian Ignatievici Ukrainţov şi am fost la el ţesător, sînt de neam moldovean şi deprins cu meseria asta. Mult prea milostive domnitor, rog pe măria ta, porunceşte domnitorule, ca eu, străinul, să fiu primit să muncesc pentru măria ta ca ţesător, pentru că sînt deprins cu meseria asta. Iar după însăşi porunca măriei tale marelui domnitor s-a poruncit să fie primiţi la ţesătorie oameni de tot soiul care sînt deprinşi cu meseria asta, şi astăzi este poruncă să fie primiţi.

---

* *Датируется по помете на челобитной.*
** *В рукописи число не указано.*

Al măriei voastre prea plecat rob, slugă a diacului de dumă Emelian Ignatievici Ukrainţov, moldoveanul Matvei Stepanov.

Decembrie ziua * ... anul 1708.

Cererea de faţă a fost semnată în locul moldoveanului Matvei Stepanov, la rugămintea sa, de ajutorul de diac de la Ratuşa Mihailo Vtorov.

Sub text, nota: anul 1708, luna decembrie, 16 zile. La porunca marelui domnitor să fie întrebat moldoveanul despre originea lui şi despre sosirea lui la Moscova şi cu ce prilej a slujit la casa aceea [153].

№ 103

1709 г. января 12. — Письмо Г. И. Головкина валашскому господарю Константину Брынковяну с благодарностью за пересылку писем П. А. Толстого и денежную помощь

К мултянскому генваря в 12 день 1709 г. *л. 4*

Понеже всегда имеем за особливую нашу радость, когда нам подается причина дружелюбно корреспондовать с вашим высочеством, яко же ныне, когда сиятельное ваше писание, к нам прешедшаго, ноября в 27 день прошлого 1708 году отпущеное, причиною есть настоящаго нашего к вашему высочеству соответствовательного писания. А наипаче оное крайнее и християнское ваше ко всемилостивейшему нашему царю и самодержцу почтение и к нам вашея приязни склонность, которыя показуются письменне и делом совершаемы, превеликую и несравнительную радость мне принесли. И все, что было изображено в писании вашем, его царскому величеству государю моему милостивейшему подлинно донес. А величество его помянутое ваше християнское почитание милостиво и благодарно принять изволил, быв издавна сведом // о чистосердечном и вернейшем вашем желательстве. И паки по- *л. 4 об.* премногу возрадовалися есмы, уведав о добром здравии вашего высочества, и молим господа бога, да и впредь сохранит высочество ваше здраво и благополучно и дело от всякого противного случая.

К тому ж и благодарим вашему высочеству как за присылание писем посла нашего, к нам належащих, так и за новины, которыя приключились в оных странах, о которых и паки аще приключатца, всегда желаем слышать мы, понеже ныне ничего достойного ко уведомлению не имеем; впредь аще что приключитца, по первому случаю объявим вашему высочеству.

Для приему денег, которыя даны // от вашего высочества послу его царского величества, будем ожидать по писаниям ва- *л. 5*

---

* *In manuscris ziua nu e dată.*

шим господина Спилеота, которому (хотя мы и всегда оныя деньги имеем в готовности) * отдадим мы тогда, когда он приедет к нам, зане и прежде сего времяни писал я к высочеству вашему, прося совету и способу, где и как бы могли быть заплачены оныя деньги [154].

Сиятельнейшему воеводе киевскому господину князю Димитрию Михайловичю Голицину, по указу царского величества, я писал, чтоб он корреспондовал с вашим высочеством и цифирь послал от себя, которая б служила х корреспонденции вашей.

Дела наши на Украине в том же состоянии обретаютца, как мы напредь сего писали к вашему высочеству, и неприятель ника-
л. 5 об. кой // пользы в поступках своих, чрез треклятую Мазепину измену, не получил, и надеемся на всесильную божию десницу, что и не получит. Наипаче и в нынешнее время превеликия стужы, в которую он учинил внезапныя походы, опасаяся от наступления войск наших, великой урон восприял, как о том подтверженье имеем, ибо король шведцкой от войск наших принужден из города Ромны уступить (где было он стал на зимовыя кватиры), и ныне обретаетца в городе Гадяче, откуду надеемся оного при помощи вышняго також выгнать, что вскоре б учинилось, естли б не было препоною настоящия жестокие морозы, ибо невозможно всем войском походов против оного неприятеля отправлять. Однако ж ему непрестанно партиями наши докучают и языков швецких часто в полон нашими берут. А от треклятого изменника и июдина подражателя Мазепы уходят адгеренты ево к нам в обоз, а имянно: полковник миргородцкий, полковник Калаган и иной старшины прежнего також и простыя казаки многие повсядневно к нам бегут, как о том напредь сего вашему высочеству писали, окроме главных ево единомышленников. И тако при оном Июде Мазепе едва с 300 человек всяких казаков осталось, но и оныя ищут времяни и способу, как бы уйтить от него к нам, не хотят общиниками быть мысли его июдской, а помянутого изменника. И которые при нем обретаютца, никуда без его караулу шведа не пускают. Украина и весь казацкой народ в верности к его царскому величеству и с новым гетманом и старшиною обретаетца.|

ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 4, лл. 4—5 об. Отпуск.
Опубл.: Stourdza, III, p. 261—262, N 296.

Перевод

Către [domnul] Țării Românești. Luna ianuarie, 12 zile, anul 1709.

Deoarece simțim întotdeauna o deosebită bucurie cînd ni se ivește prilejul de a schimba scrisori cu înălțimea voastră, așa și astăzi scrisoarea luminăției voastre către noi, trimisă în luna trecută,

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

noiembrie, în ziua de a 27-a a anului trecut 1708, este pricina scrisorii noastre către înălţimea voastră. Dar mai ales marea şi creştineasca voastră cinstire faţă de prea milostivul nostru ţar şi autocrat şi bunăvoinţa voastră faţă de noi, care se arată prin scris şi se săvîrşeşte cu fapta, mi-au adus o prea mare şi neasemuită bucurie. Şi tot ce era înfăţişat în scrisoarea voastră am adus la cunoştinţă cu adevărat măriei sale ţarului, prea milostivul meu domnitor. Iar măria sa a binevoit să primească cu milostivire şi mulţumiri sus pomenita voastră cinstire creştinească, fiind încunoştiinţat de mai înainte despre curata şi prea credincioasa voastră bunăvoinţă. Şi ne-am bucurat mult, aflînd de buna sănătate a înălţimii voastre şi rugăm pe domnul dumnezeu ca să ţină şi pe viitor înălţimea voastră sănătos şi bine şi să vă apere de orice împrejurare potrivnică.

De asemenea mulţumim înălţimii voastre atît pentru scrisorile trimise de la solul nostru, cît şi pentru noutăţile ce s-au întîmplat în acele ţări, despre care dorim să auzim şi pe viitor, dacă se vor mai întimpla. Astăzi nu mai avem de vestit nimic de seamă, dar pe viitor, de se va întimpla ceva, vom înştiinţa cu întîiul prilej pe înălţimea voastră.

Pentru primirea banilor pe care înălţimea voastră i-a dat solului măriei sale ţarului, vom aştepta, după cum ne-aţi scris, pe domnul Şpileot (deşi avem întotdeauna pregătiţi acei bani) îi vom da lui atunci cînd va veni la noi, pentru că înainte de aceasta am scris înălţimii voastre, cerîndu-i sfatul şi chipul unde şi cum ar putea să-i fie plătiţi acei bani [154].

Am scris la porunca măriei sale ţarului prea luminatului voievod al Kievului, domnului cneaz Dimitri Mihailovici Goliţin, ca să facă schimb de scrisori cu înălţimea voastră şi să vă trimită un cifru care să slujească corespodenţei voastre.

Treburile noastre în Ucraina se află în aceeaşi stare despre care i-am mai scris înălţimii voastre şi duşmanul n-a avut nici un folos de pe urma trădării blestemate a lui Mazepa şi nădăjduim în prea puternica mînă dumnezeiască că nici nu va avea. Mai ales că acum sînt geruri foarte mari, pe care el a săvîrşit marşuri pe neaşteptate, temîndu-se să nu aibă o mare pierdere de la oştile noastre, după cum avem confirmare că din pricina oştilor noastre regele suedez a fost silit să părăsească oraşul Romnî (unde intrase în cvartiruri de iarnă) şi acum se află în oraşul Gadeaci, de unde nădăjduim să-l alungăm de asemenea cu ajutorul lui dumnezeu, ceea ce s-ar întîmpla curînd, dacă n-am avea o piedică în gerurile cumplite, căci nu este cu putinţă să trimitem toată oastea împotriva acelui duşman. Totuşi, ai noştri în cete îl sîcîie neîncetat şi prind adesea limbi suedeze. Iar de la blestematul trădător şi înginător al lui Iuda, Mazepa, în afară de tovarăşii săi de frunte, vin părtaşi de-ai lui în lagărul nostru şi anume: polcovnicul Mirgorodski, polcovnicul Kalagan şi alte nacealnici, precum şi mulţi cazaci de rînd trec la noi în fiecare zi, după cum vi s-a scris mai înainte înălţimii voastre.

Şi aşa pe lîngă acel Iuda Mazepa de abia de-au mai rămas vreo 300 de cazaci de tot felul dar şi aceia caută un timp şi un chip ca să plece de la el la noi, nu vor să fie părtaşi la gîndul lui de Iuda, a suspomenitului trădător. Iar aceia care sînt pe lîngă el nu-l lasă să se ducă nicăieri fără o caraulă suedeză. Ucraina şi tot poporul căzăcesc sînt credincioase măriei sale ţarului şi ţin cu noul hatman şi cu nacealnicii lor.

№ 104

1709 г. мая 4. — Роспись товаров, купленных молдавскими посланцами Павлом Ивановым и Дементием Христофоровым для господаря Михаила Раковицы

л. 11 Роспись

15 000 белки
350 лисиц
9 мехов лисьих
7 мехов бельих хрептовых
7 мехов бельих черевъих
11 шуб куньих лапчетых
38 пар душек лисьих
23 авчинки бухарских черных
4 шубы кошечьих.
Всего в покупке на тысячю рублев [155].

Внизу под текстом подписи: Даменти Хрнстофос. Павел Иванов *.

Сверху над текстом другим почерком написано: 1709-го мая в 4 день подали волоского господаря присланные Павел Иванов с товарыщи. Принять к отпуску и записать в книгу.

ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 5, л. 11. Подлинник.

Перевод

Opis

15 000 veveriţe
350 vulpi
9 blănuri de vulpe
7 blănuri de veveriţă parte de la spate
7 blănuri de veveriţă parte de la burtă
11 şube din picioare de jder
38 perechi de gîturi de vulpe
23 piei de oaie neagră de Buhara
4 şube din blană de pisică
In total s-a cumpărat de 1000 de ruble [155].

Jos, sub text, semnături: Damenti Hristofos. Pavel Ivanov **.

Sus, deasupra textului, este scris de altă mînă: In anul 1709 luna mai 4 zile au depus-o trimişii domnului Moldovei Pavel Ivanov şi tovarăşii săi. Să se primească pentru învoire şi să se treacă la catastif.

* *Подписи молдавских посланцев собственноручные.*
** *Semnături proprii ale trimişilor moldoveni.*

№ 105

1709 г. мая 10. — Письмо Г. И. Головкина молдавскому господарю Михаилу Раковице с просьбой сообщить о подлинности слухов посылки шведского полковника в Молдавию для набора волохов в королевскую службу, а в случае подтверждения слухов воспрепятствовать этому*

К волоскому господарю к Михаилу Раковице. *л. 4*

Сиятельнейший игемон наш, изрядный друже и благодетелю!

Сиятельства вашего писание марта 16-го дня принял есмь всслюбезно и о здравии сиятельства вашего радуюся, чего желаю и впредь слышати. Из онаго вашего писания выразумел есмь все, что надлежало нам знати, за которую вашу христианскую любовь и радение по-премногу благодарствую. Прошу же и впредь по неотменной своей любви о тамошних поведениях уведомляти нас, ибо мы никогда же благодеяние ваше будем забывати **, как и помянутое ваше письмо всемилостивейшему нашему царю и государю доносили, и изволил милостиво приняти, и повелел нам сиятельство ваше поздравити, и впредь в памяти своей изволит содержати вас ***.

Объявляю вашему сиятельству, что писал ко мне гетман господин Скуропацкий по скаске некоторого волошенина, ушедшаго от шведцкаго короля добровольно, будто швед послал своего волоскаго полковника, именуемаго Сандула, к вам в Волоскую землю с немалыми деньгами для збору волохов в службу свою. А иные сказывают, что он поехал к сераскеру-паше для наговору его о даче помочи неприятелю-шведу и вору-изменнику Мазепе. О том прошу ваше // сиятельство, изволь испытать, и ежели то *л. 4 об.* правда, по христианской своей любви не допусти онаго полковника до такого дела, а естли мочно чрез какой способ и отвратить его от такого намерения и службы еретической, ибо оный ваш труд будет у царского величества в немалое благодарение [156].

По сих и лета ваша многа и благополучна да будут от бога, мене же самого заставляю пребывати.

Вашего сиятельства непременным и всегда до услуг повольный граф Головкин.

Из Харькова маия в...**** день 1709 г.

ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 2, л. 4—4 об. Отпуск.

---

* *Датируется по ответу Михаила Раковицы от 5 июня 1709 г. (см. прим. 156).*

** *Так в рукописи.*

*** *Далее зачеркнуто*: Ведомостей отсюды не имеем иных, окроме того, что поспешаем к неприятелю и что бог изволит, будем действовати против его. Усердно проша. *Против этих строк на полях*: Написать ведомости, как писано в марте.

**** *В рукописи число не указано.*

Перевод

Către domnul Moldovei Mihail Racoviță.

Prea luminate heghemon, bunul nostru prieten și binefăcător!

Scrisoarea luminăției voastre din 16 martie am primit-o cu plăcere și mă bucur de sănătatea luminăției voastre, ceea ce vă doresc și în viitor; din această scrisoare a dvs. am înțeles tot, ceea ce trebuia să știm, și vă mulțumesc mult pentru dragostea și rîvna creștinească. Vă rog ca și în viitor să ne înștiințați cu aceiași dragoste neschimbată despre întîmplările de acolo, deoarece noi nu vom uita niciodată binefacerea dvs.; și scrisoarea dvs. suspomenită am înfățișat-o milostivului nostru țar și domnitor, și a primit cu bunăvoință, dîndu-mi-se poruncă să felicit pe luminăția voastră și în viitor va binevoi să nu vă uite *.

Aduc la cunoștință luminăției voastre, că mi-a scris domnul hatman Skuropațki după spusele unui oarecare moldovean, care a părăsit de bunăvoie pe regele suedez că acesta ar fi trimis pe polcovnicul său moldovean, numit Sandul, la voi în țara Moldovei cu bani mulți pentru a recruta pe moldoveni în slujba sa. Unii mai spun că el s-a dus la serascher-pașa ca să-l înduplece să dea ajutor dușmanului suedez, deasemenea tîlharului și trădătorului Mazepa. De aceea rog pe luminăția voastră să binevoiți a iscodi, și dacă este adevărat, dragostea dvs. creștinească să nu lase pe acest polcovnic să facă asemenea treburi, și dacă puteți cu vreun mijloc chiar să-l abateți de la asemenea gînd și slujbă eretică, deoarece această muncă a dvs. va fi recunoscută de măria sa țarul [156].

După aceia să aveți de la dumnezeu ani mulți și fericiți.

Eu însumi rămînînd al luminăției voastre neschimbat și gata mereu la slujba binevoitoare contele Golovkin.

Din Harcov luna mai zile...** 1709.

* *Mai departe este șters*: alte știri de aici nu mai avem, în afară de acelea că ne grăbim [în întîmpinarea] dușmanului și dacă dumnezeu ne va încuviința, vom începe acțiunea împotriva lui. Rog stăruitor. *In fața acestor rînduri este notat pe margine*: să se facă cunoscut în scris la fel cum s-a scris în martie.

** *In manuscris ziua nu e dată.*

№ 106

1709 г. июля 28.— Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Г. И. Головкину с изъявлением радости по поводу победы русских под Полтавой, об отношениях шведского короля и Мазепы с турками, о турецких военных приготовлениях и пр.

Перевод с листа мунтянского воеводы, *л. 40*
каково он писал к графу Гаврилу Ивановичю

2 честнейшия и сиятельныя писания вашего высочества,
первое июня в 19 день писаное, второе в 30 день того ж месяца,
радостно принял июля в 24 день, из которых в первых здравие
и благополучие ваше уведав, прославих святаго бога, радуяся,
и что в первом было написано, выразумел я добре. Пишет, что удив-
лялись вы, какая была причина // и препона толикого медления, *л. 40 об.*
что толико времяни к вам не писали мы, и хотя мы все что имели
к материи, мню, что я писал, однако ж чаю, что и из последняго
моего писания выразумел ваше высочество и некоторую препону,
которая была от ложных приятелей, и надеемся, что и то окон-
чение свое получит в кратком времяни. И о других делех паки
как пишете и повелеваете, когда будем писать в ваши стороны,
наипаче чтоб из нужных дел мы не писали ни х кому иному, кроме
вашего высочества. // И сие по повелению вашему будет учинено, *л. 41*
хотя и не помним нужнейших дел и подобных сим, которыя мы
имели за тайнейшия, чтоб мы х кому писали или сообщили и иным.
Однако ж впредь опаснее охранены будут дела сия.

На второе писание ответствуем, что оныя издавна чаемыя,
желаемыя, радостныя и увеселительныя уведомления ваши благо-
вествовательныя, а имянно славнейшая и достоудивительная по-
беда превеликого милостивей//шаго и богочестивейшаго царя *л. 41 об.*
державною и всесильною рукою вышняго бога против гордого
и неприятного врага шведа, колику радость и колико веселие даде
мне и прочим нашим и всем православным, описать невозможно
есть, чего ради сие глаголем славно и прославлено, да будет имя
всеблагаго и всесильнаго бога, дателя всех благих и споспеше-
ствующаго всем верным рабом его, во время благоприлично.//
Того ж вседержителя и всемилостиваго бога молим прилежно, *л. 42*
и впредь да умножит и да посчастит священному намерению и усер-
дию превеликого, премилостивого, християннейшаго и православ-
нейшаго самодержца царя, дабы исправил и совершил желамое
в большее утешение и увеселение всех добрых християн и наипаче
к роду оскорбленных, попраных и пренебреженых православных
в славу и украшение безсмертное имяни его царского величества[157].// *л. 42 об.*

Сию превеликую и всерадостную ведомость, хотя и здесь слыш-
на была за несколько дней из Волоской земли чрез присланных

оттуду, и ехав там к превосходительному послу в Царьгород курьеры в 19 день сего месяца, которые благовествовали сия много увеселительныя нам дела, однако ж мы не довольствовалися тем, но ожидали с великим вниманием о сем выразуметь и спознать от вашего высочества, как ныне желаемое оное сподобихомся
л. 43 слышать. И паки глаголем: прославлен // и препрославлен да будет всеблагий и всесильный господь вовеки.

Однако ж мы, как уведали впервые, тотчас мы писали и уведомили друзей, соседей и иных, в отдаленных местех обретающихся, где познали, что належит знать и слышать, и паки уведомим их и подробну, как учинилось по истории, как нам описать изволили.

Из сих стран ныне не имеем ничего объявить, понеже еще не
л. 43 об. пришла нам ведомость из Царяграда по объявлении сем. // И чрез тех куриеров, которые ехали чрез Ясы, и от Исуф-пашы, что прислал 2 или 3 объявительныя письма, что разбиты очень шведы и что король их со изменником Июдою переехали Днепр и к Очакову приехали, которыя писали было к паше из Очакова и просили ево, чтоб он прислал к ним провиянту, понеже были зело голодни, а наипаче чтоб им дали провожатых, и чтоб он им вспомог ехать
л. 44 куды // похотят, и сего паша учинить не посмел, но тотчас послал почту со объявлением к сераскерю и вопрошал, что делать. И сераскерь никакого определительного указу учинить не посмел, но тотчас и он на почте писал к Порте, вопрошая об указе и как с ними поступить во прошении их и желании. Однако ж послал
л. 44 об. сераскерь капычилар-кегаю своего в Очаков и где ни сыщет // того короля. Однако ж имел ли он повеление и иного что тайного от него, сераскеря, говорить сие неизвестно есть. Однако ж, повидимому, и как к нам пишут из Бендеря, что тот капычилар-кегая был послан, чтоб видеть короля и изменника, и со сколькими людьми обретаются, и какое намерение имеют, чего желают и подобная сим обстоятельства. Того ради понеже не имеем и не знаем
л. 45 истинны сих дел поныне // ни из Царяграда по слухе сем ведомости не имеем, також и от сераскеря, итак, не могу писать о сих делех ныне никакого подтвержения, но ожидаем с охотным желанием ведомости пространнейшей как от Порты, так и от сераскеря, и как уведаем, тотчас вам дадим знать. И потом что случится, даст
л. 45 об. бог здравие, не пренебрежем // и немедленно вас уведомим.

При сем и писание оное, что вы нам писали публично, вы разумели и познали из цидулы изволение и намерение вашего высочества, что со осмотрительным и разумнейшим правительством крайнее ваше благоразумие дела управляет. Того ради по изволе-
л. 46 нию вашему осмотрительно, // где належит то объявить и знать о сем, потщимся и сие учинить, и паки что бог и время покажет, увидим окончание.

Из Царяграда нам пишут, что турки готовятся будто к войне и с поспешением работают в арсаналех, несколько фригат и иныя
л. 46 об. судна, також и в новом городе, близ Крыму построеном, // на-

значив послали в гварнизон близ 2000 янычан. И говорят, что некоторому Измаилу-паше, что был в Софии городе, велено ехать в тот город, и как носится слух, чтоб он был там нашею, а другово, тамошняго, отставят.

При сем и то да будет ведомо вашему высочеству, что нам показалось благословно объявить, // что ныне недавно проехал *л. 47*
здесь некто главной сербянин, и генералом ево имянуют и слугою кесарским, имя ему Иван Тикели, знатный во всем народе и у иных многих славен. Сей от несколько времяни был поиман в полон от жолнеров Ракоциевых, и держал ево Ракоций много времяни за арештом. Однако ж поиманых имея немцы несколько // венгров *л. 47 об.*
шляхтичев (и не от немцев поиманых, но от самых сербов, которые им служат) *, то ныне недавно учинили размену, и дали одного знатного господина, а другого офицера, и свободил Ракоций сего. И он не смея иными странами ехать в дом свой во Арад, где имеет жену свою и детей своих (авось либо для какой иной причины намерил и проехал чрез сию землю в дом свой), // с нами виделся. *л. 48*
И тогда по случаю в то ж время пришли ко мне и радостные ведомости из Волоской земли, и те я ему сообшил и о иных многих делех разговаривали, поелику нам пристойно показалось, понеже мы ево познали разумна, доброго мужа и верного православного християнина, которой с великою радостию и желанием оное слышал и со слезами, да верит ваше высочество, // благодарил богу. *л. 48 об.*
И он открылся и сказал нам много жалоб на немцев, и зело озлоблена ево от них я познал, и говорит, что обманувся, по нужде оставив отчизну свою и отступив от нечестивых, надеясь лучшаго, учинились подданными немцам, и так служили и делали то, что, чаю, и весь свет познал и знает против венгров и неприятелей цесарских, и потеряли столько храбрых воинов, // и пролили *л. 49*
кровь свою за них, и никакой пользы, ни плода не видали от них, наипаче и некоторой убыток от них, и утеснение, и принуждение в вере. И иного много говорил, воздыхая, и, вкратце рещи, познали мы ево человека зело отягчена и озлоблена, и почитай что и он зело готов и весь род служить инему милостивейшему и благоутробнейшему // царю. Говорил и сие, что весьма ожидают и *л. 49 об.*
хотят поставить от 30 000 до 40 000 ратных людей, и то мне в разговоре как и другие из них то ж нам подтвержали. И разсудив я объявить вам, и высочайший ваш разум и разсуждение познает и их намерение и хотение, которое мню что имеют к вам. И как изволение ваше и повеление, естли изволите, учините нам отповедь и на сие дело, // чтоб мы знали, когда придут к нам паки *л. 50*
спрашивать о сем, чего им чают, чтоб мы знали, что им отвещать[158]. При сем и лета ваша от бога да будут многа благоденственны и благополучны.

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

Вашего высочества усерднейший служитель Константин, воевода мунтянский.

Июля в 28 день 1709-го.

л. 50 об. Сие письмо прислано от превосходительнаго // посла ныне недавно для отсылки и посылаю к вашему высочеству.

ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 3, лл. 40—50 об. Перевод.
Опубл.: Stourdza, III, p. 246—248, № 282.

Перевод

Tălmăcire după o scrisoare a domnului Țării Românești, pe care i-a scris-o contelui Gavril Ivanovici

Cele două prea cinstite și luminate scrisori ale înălțimii voastre, cea dintîi scrisă în iunie 19 zile, iar cea de-a doua pe ziua de 30 ale aceleiași luni, le-am primit cu bucurie pe ziua de 24, din care aflînd mai întîi că sînteți sănătos și bine, l-am slăvit pe sfîntul dumnezeu, bucurîndu-mă și cele ce erau scrise în cea dintîi le-am înțeles bine. Scrieți că vă mirați, care a fost pricina și piedica unei astfel de tărăgăneli că nu v-am scris tot ce trebuia. Cred însă că înălțimea voastră a înțeles din scrisoarea mea cea din urmă și o anumită piedică care a fost din pricina unor prieteni falși și nădăjduim că și aceasta își va găsi sfîrșitul. Iar despre alte treburi, așa cum îmi scrieți și-mi porunciți, cînd vom scrie în părțile voastre, să nu scriem despre cele trebuincioase nimănui altuia în afară de înălțimea voastră. Și aceasta se va face la porunca voastră, cu toate că nu ținem minte să fi scris sau vestit și altcuiva lucruri trebuincioase sau asemenea lor. Dar pe viitor aceste lucruri vor fi ferite cu și mai multă strășnicie.

La cea de-a doua scrisoare răspundem că știrile voastre vestitoare de bine, aducătoare de bucurii și de veselie, pe care de mult le așteptam și le doream, anume prea slăvita și uimitoare biruință a prea marelui, prea milostivului și prea cuviosului țar, cu măreața și atotputernica mînă a lui dumnezeu cel de sus, asupra mîndrului și urîtului dușman suedez ne-au adus o bucurie și o veselie așa de mare mie și altora de la noi și tuturor pravoslavnicilor, încît nu se poate descrie, din care pricină spuneam să fie slăvit și proslăvit numele prea bunului și atotputernicului dumnezeu, dătătorul tuturor bunurilor și ocrotitorul tuturor robilor săi credincioși și păstrător al bunei cuviințe; pe același dumnezeu atotțiitorul și prea milostivul îl rugăm cu rîvnă, să înmulțească și să fericească și pe viitor sfînta dorință și osîrdie a prea marelui, prea milostivului, prea slăvitului autocrat și țar creștin ca să îndrepte și să săvîrșească cele dorite spre o și mai mare mîngîiere și înveselire a tuturor bunilor creștini, dar mai ales a neamului celor pravoslavnici umiliți, oropsiți și nesocotiți, spre slava și împodobirea numelui nemuritor al măriei sale țarului [157].

Această prea mare și prea fericită veste, deși am auzit-o de acum cîteva zile din țara Moldovei de la cei trimiși de acolo și de la curierii care se duceau la prea nobilul sol de la Țarigrad, în ziua a 19-a a acestei luni, care ne-au vestit aceste treburi ce ne-au făcut o prea mare bucurie, dar noi nu ne-am mulțumit cu aceasta, ci am așteptat cu multă luarea minte să luăm cunoștință și să aflăm aceasta de la înălțimea voastră, așa cum m-am învrednicit să aud acum cele dorite. Și, iarăși spunem, să fie slăvit și proslăvit în vecii vecilor prea bunul și atotputernicul dumnezeu.

Dar noi, de îndată ce am aflat pentru întîia oară, am scris și am înștiințat numaidecît pe prietenii și vecinii noștri și pe alții care se află în locuri îndepărtate, unde am socotit că trebuie să se știe și să se audă și iarăși îi vom înștiința în amănunțime așa cum s-a întîmplat potrivit istoriei pe care ne-ați descris-o.

Astăzi nu avem nimic de vestit din aceste țări, deoarece nu ne-au sosit încă știri de la Țarigrad după ce am vestit aceasta. Și de la curierii aceia care au mers prin Iași, și de la Isuf pașa, care a trimis două sau trei scrisori de înștiințare că șvezii au fost zdrobiți rău și că regele lor împreună cu Iuda au trecut Niprul și au ajuns la Oceakov, care i-au scris pașalei de la Oceakov și l-au rugat să le trimîtă merinde, deoarece erau tare flămînzi, dar mai ales să le dea călăuze și ca el să-i ajute să meargă unde vor, și pașa n-a îndrăznit să facă aceasta, ci a trimis numaidecît poștă seraskierului și l-a întrebat ce să facă. Și seraskierul n-a îndrăznit să facă un ucaz hotărîtor, ci numaidecît a scris prin poșta Porții, cerînd poruncă ce să facă cu ei în privința cererii și dorinței lor. Totuși, seraskierul a trimis un capîcilar-chehaie al său la Oceakov, unde să-l caute pe acel rege. Dar de a avut el poruncă sau altceva de taină de la el, seraskierul, încă nu se poate spune. Dar, pe semne, după cum ni se scrie de la Tighina, acel capîcelar-chehaie a fost trimis ca să vadă pe rege și pe trădător cîți oameni au, ce vor și alte asemenea împrejurări. De aceea, întrucît nu avem și nu știm pînă acum adevărul în aceste treburi, nici de la Țarigrad nu avem știri în privința acestor zvonuri și nici de la seraskier, așa dar, nu pot să scriu acum nici o întărire a acestor treburi, dar așteptăm cu multă nerăbdare știri mai amănunțite atît de la Poartă, cît și de la seraskier și de îndată ce vom afla ceva, vă vom da de știre. Și pe urmă, dacă se va mai întîmpla ceva, de ne va da dumnezeu sănătate, nu vom nesocoti și vă vom înștiința numaidecît.

Totodată scrisoarea aceea pe care ne-ați scris-o pe față am înțeles-o și am aflat din țidulă dorința înălțimii voastre de a chivernisi treburile cu multă înțelepciune și chibzuință. De aceea, la îngăduința voastră, cu băgare de seamă acolo unde se cuvine să se vestească și să se știe aceasta, ne vom strădui s-o facem. Și iarăși de ne va ajuta dumnezeu și vremea, vom vedea sfîrșitul.

Ni se scrie de la Țarigrad că turcii parcă se pregătesc de război și că lucrează în grabă în arsenaluri cîteva fregate și alte vase, de

asemenea în orașul nou pe care l-au durat lîngă Crimeea au numit și au trimis în garnizoană 2000 de ieniceri și se spune că unui oarecare Ismail pașa, care a fost în orașul Sofia, i s-a poruncit să plece în acel oraș și, după cum umblă zvonul, să fie acolo pașă, iar celălalt, de acolo, să fie mazilit.

Totodată să fie știut de înălțimea voastră că ni s-a părut potrivit să vă vestim că, acum de curînd, a trecut pe aici o căpetenie sîrbească, i se spune gheneral și slujitor al cezarului, numele lui este Ivan Tikeli, este vestit în rîndurile întregului popor și slăvit în rîndurile multor alte popoare. Acum cîtva timp, acesta a fost prins de Rakoczi, și Rakoczi l-a ținut arestat multă vreme. Dar avînd și nemții printre prinșii lor cîțiva nemeși unguri (și nu prinși de nemți, ci de înșiși sîrbii care-i slujesc), acum de curînd ei au făcut schimb și au dat un domn de seamă și un alt ofițer, și Rakoczi l-a slobozit. Iar el, neîndrăznind să treacă prin alte țări acasă la Arad, unde își are soția și copiii (poate că pentru vreo altă pricină a trecut prin această țară în drum spre casă) s-a văzut cu noi. Și atunci din întîmplare, în același timp, îmi veniseră știri îmbucurătoare din țara Moldovei și eu i le-am spus și am vorbit despre multe treburi în măsura în care aceasta mi s-a părut cuviincios. L-am cunoscut ca pe un bărbat înțelept, bun și creștin pravoslavnic credincios, care cu mare bucurie și dorință a ascultat aceasta și, să mă creadă înălțimea voastră, i-a mulțumit cu lacrimi lui dumnezeu. Și el și-a deschis inima și mi s-a plîns mult de nemți și am înțeles că este tare pornit împotriva lor și spune că s-a înșelat, părăsindu-și de nevoie țara și plecînd de la păgîni și nădăjduind s-o ducă mai bine ca supus al nemților și a slujit și a făcut atît, încît cred că a cunoscut toată lumea și știe multe despre unguri și dușmanii cezarului, și au pierit atîți ostași viteji și și-au vărsat sîngele pentru ei, și n-au văzut de la ei nici un folos, nici un rod, mai mult chiar, au avut de suferit, de la ei și prigoană și asuprire în credință. Și multe altele a mai spus oftînd și, pe scurt, am socotit că este un om tare impovărat și pornit și cred că și el și tot neamul lui sînt cu totul gata să slujească pe prea milostivul și prea bunul țar. A mai spus că așteaptă și vor să pună [la bătaie] între 30000 și 40000 de oșteni și acest lucru mi l-au întărit și alții și judecînd vreau să aflați și înălțimea voastră ca să știți cu înțelepciunea și judecata voastră gîndurile și dorințele lor pe care le au față de voi. Și ca încuviințare și poruncă, dacă binevoiți, să ne dăți răspuns și în privința aceasta ca să știm, atunci cînd vor veni din nou să ne întrebe aceasta, să știm ce să le răspundem [158]. Și acum să vă dea dumnezeu ani mulți, tot binele și fericirea.

Al înălțimii voastre prea zelos slujitor Constantin, voievodul Țării Românești.

Iulie 28 zile, anul 1709.

Această scrisoare, expediată de curînd de prea nobilul sol pentru expediere o și trimit înălțimii voastre.

№ 107

1709 г. сентября 25. — Письмо бригадира Г. И. Кропотова молдавскому господарю Михаилу Раковице об успешных действиях русских войск против шведов и запорожцев

Не оставил я чрез сие мое писание вашему высочеству отдать *л. 1* належащее мое поздравление, при сем и объявити, понеже уведал я, что обретаетца в местечке Чернявцах несколько неприятелей наших шведов, також и изменников запорожцов, которые, перебегая за рубежи польские, многую нам докуку чинили. Того ради и приходили мы в землю высочества вашего не во образе неприятельском, но только чтоб забрать нам неприятелей наших, також и изменников запорожцов, которых мы с помощию божиею и взяли [159], а подданным вашим волохом никакова убытку или шкоды никакой не учинили, и тако паки мы возратились в рубежи польския.

Архив ЛОИИ, ф. 83, оп. 1, карт. 12, № 110, л. 1. Список.

Перевод

Nu am pregetat să fac prin această scrisoarea mea urările cuvenite înălţimii voastre şi s-o înştiinţez totodată că am aflat că în tîrgul Cernăuţi se găsesc cîţiva şvezi vrăjmaşi de-ai noştri, precum şi trădători zaporojeni care, trecînd graniţa polonă, ne făceau mari supărări. De aceea am venit noi în ţara înălţimii voastre nu în chip de vrăjmaşi, ci numai pentru a lua pe duşmanii noştri, precum şi pe trădătorii zaporojeni, pe care i-am şi luat cu ajutorul lui dumnezeu [159], iar supuşilor voştri nu le-am pricinuit nici o pagubă sau rău şi ne-am întors între hotarele Poloniei.

№ 108

1709 г. сентября 28. — Письмо бригадира Г. И. Кропотова князю А. Д. Меньшикову о победе под Черновицами над шведами и запорожцами

Светлейший князь, мой милостивейший государь! *л. 1*

Писание вашей светлости, сего месяца от 14-го дня посланное из Солец, я принял. И по указу вашей княжей светлости в Волошскую землю до местечка Чернявец сего ж сентября в 23 день ходил з господином полковником Туркулом *, которой вел нас зело трудными гористыми и лесными местами. А помянутое местечко Чернявцы от польскова рубежа милях в пяти. И пришед наши передовые, с которыми посылан господин подполковник Друцкой, учинили з запорожцами-бунтовщиками стрельбу, и

* *См. док. № 79 и прим. 129, 130, 140.*

из наших ранили рот[ми]стра * волоского и несколько волохов [160]. Однако ж дорогу, куды бежать шведам было, наши захватили. И так оные шведы и казаки стали подле лесу и с помянутыми нашими передовыми имели стрельбу непрестанную. И до приходу моего к местечку Чернявцам взяли передовые наши шведов в полон: одного капитана, одного порутчика, двух прапорщиков, шесть человек редовых драгун. И как мы пришли в местечко Чернявцы, стали и, построясь, пошли против шведов, которые также стояли в строю; однако ж, видев наше войско, не бились, а здалися на оккорд, как при сем посланной с ними учиненной трактат являет.

Архив ЛОИИ, ф. 83, оп. 1, карт. 12, № 115, л. 1. Список.
Опубл.: «Письма и бумаги», т. IX, вып. 2, стр. 1289, № 3452.

Перевод

Prea luminate cneaz, prea milostivul meu domn!

Am primit scrisoarea luminăţiei voastre din ziua a 14-a a acestei luni, trimisă de la Soleţ. Şi la porunca luminăţiei voastre cneješti am fost în ţara Moldovei pînă la tîrgul Cernăuţi în ziua a 23-a a acestei luni cu domnul polcovnic Turcul, care ne-a condus prin foarte grele locuri muntoase şi păduroase. Iar tîrgul pomenit mai sus, Cernăuţi, se află la vreo cinci mile de graniţa polonă. Şi venind avangarda noastra cu care a fost trimis domnul podpolcovnic Druţkoi, au avut un schimb de focuri cu răsculaţii zaporojeni, şi dintr-ai noştri au fost răniţi un rot[mi]stru moldovean şi cîţiva moldoveni [160]. Dar drumul pe care urmau să fugă şvezii l-au ocupat ai noştri. Şi atunci acei şvezi şi cazaci s-au aşezat lîngă o pădure şi au avut un schimb de focuri cu avangarda noastră pomenită mai sus. Şi pînă la sosirea mea în tîrgul Cernăuţi avangarda noastră i-a făcut şvezi prizonieri: un căpitan, un porucic, doi praporcici, şase inşi dragoni de rînd şi de îndată ce am intrat în tîrgul Cernăuţi, ne-am oprit şi, luînd poziţie de luptă, am pornit împotriva şvezilor, care erau şi ei în poziţie de luptă; dar, văzînd oastea noastră, n-au mai luptat, ci s-au predat prin bună înţelegere, după cum arată trátátul întocmit şi trimis cu ei.

№ 109

1709 г. сентябрь. — Письмо Михаила Раковицы Г. И. Головкину о намерениях шведского короля и Мазепы, укрывшихся в Бендерах

л. 37 В письме Михаила волоского господаря к графу Гаврилу Ивановичю написано:

В 31 день августа писал и послал я к вам отповедь на честныя ваши писания, а ныне во уведомление вам посылаю сего человека

* *Буквы* ми *утрачены.*

и того ради изволь знать, что уж давно я посылал к Исуф-паше бояріина моего для дел // господарства моего, а наипаче приказал *л. 37 об.*
я ему, чтоб он со всяким вниманием и осторожностию выразумел намерение, которое имеют турки о короле шведцком и о Июде. И тот наш боярин приехал сегодня и сказывал, что без замедления король шведцкой и Июда Мазепа поедут из Тегина * // в малом *л. 38*
турском комвое и приедут сюда, а отсюда пойдут в Сочаву, чтоб им проехать к Ракоцию для того, что на него надеютца. А при нем, короле шведцком, немного шведцкой кавалерии. Турки будут ево провожать до границы венгерской, которая граничит с Волоскою землею. // Гора Кумбулуцкая, чрез которую пойдут, *л. 38 об.*
есть неудобопроходима, где без проводников могут заблудитца. Того ради радейте и промышляйте о поиманье их, и тот час пошлите довольное войско туда, и надеюсь на бога, что их поимаете и поведете их как гной [161].

А завожей войска вашего // к тем странам суть способны воло- *л. 39*
шанин Туркулец (естли вы ему веріде, для того, что он немного полячитца) **, а Кигечь *** волошанин и он чаю конечно безподзрительный человек к службе сей, а к тому ж и сведом к пасам тем, и оне оба при вас обретаютца.

Я, естли б не было много причин, которыя мне мешают, //
а наипаче безмочье, конечно б привез к вам в дар и короля шведц- *л. 39 об.*
кого и Мазепу, и сам бы с ними приехал, обманув их, но не можем того учинить для многих причин.

Однако ж, как приедет сюда король шведцкой и Июда, дам знать господину бригадиру, которой нарочно // прислан от вас *л. 40*
к границам нашим.

Печати, которою вы печатали ко мне письма, прошу не изволь отменять для преждереченной причины. При сем пребываю непременный во усердии и ко услугам вашим всегда повольный господарь волоский. Сентября ...**** день, 1709 году.//

Помянутой боярин наш спрашивал Исуфа-пашы, говоря ему *л. 40 об.*
так, что слышали мы мой господин, что Москва просила Мазепы, как подданного царского, и Исуф-паша ответствовал, истинно Мазепа б был выдан, естли б ушел прямо сюды от Москвы, но он перебег х королю шведцкому и с ним // сюды приехал и подписался *л. 41*
за подданного его, и для того мы ево не отдали.

Приказал нам Исуф-паша чрез того ж боярина нашего, что как приедет сюда король шведцкой, чтоб мы выехали ему навстре-
чу и чтоб мы приняли ево добрым порядком и чтоб // ему в прови- *л. 41 об.*
анте никакой скудности не было.

Исмаил-паша, беглербей софийской, которой ныне в Бендере, говорил тому нашему боярину, что хотят дать королю шведцкому

---

* *На полях написано*: Бендер.

** *Скобки рукописи.*

*** *См. док. № 79 и прим. 129, 130.*

**** *В рукописи число не указано.*

провожатых до рубежа венгерского с 10 000 человек, что столько
л. 42 в Бендере всех нет, разве ему дадут в провожатых татар. //

В цидуле написано:

Буди и сие ведомо вам, что шведцкой король по отъезде своем из Тегина пошлет резидента к Порте.

Пехоту шведцкую и запорожскую, что имеет король шведцкой, всю счесть и то будет шведцкой с 700, и запорожцев столько же,
л. 42 об. которые повсядневно // разбегаютца, однако ж все бездельныя и ни х чему негодные людишки[162].

ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 1, лл. 37—42 об. Перевод.

Перевод

In scrisoarea lui Mihail, domnul Moldovei, către contele Gavril Ivanovici este scris:

In ziua de 31 august v-am scris și v-am trimis răspuns la scrisorile dvs. cinstite, iar acuma vă trimit cu înștiințare pe acest om și să binevoiești să știi că mai de mult l-am trimis la Iusuf-pașa pe un boier al meu pentru treburile țării mele și i-am poruncit mai ales ca el cu toată atenția și băgarea de seamă să iscodească gîndul turcilor cu privire la regele suedez și la Iuda. Și acest boier al nostru a sosit astăzi și a spus că regele suedez și Iuda Mazepa fără zăbavă vor părăsi Tighina într-un convoi mic de turci și vor sosi aci, și de aici vor pleca la Suceava, ca să ajungă la Rakoczi, deoarece nădăjduiesc în el. Iar regele suedez nu mai are decît puțină cavalerie șvezească. Turcii îl vor conduce pînă la hotarele Ungariei. care se mărginește cu țara Moldovei. Muntele Cumbuluța, peste care vor trece, este greu de străbătut, unde fără călăuze vor putea să se rătăcească. De aceea să vă străduiți și sa puneți la cale prinderea lor, și de îndată trimiteți acolo o oaste îndestulătoare și cu nădejdea în dumnezeu îi veți prinde și-i veți duce ca un puroi[161].

Iar călăuza spre aceste țări poate fi moldoveanul Turculeț (dacă aveți încredere în el, pentru că este puțin polon de obîrșie), iar moldoveanul Chigheci el este, cred, în afară de bănuială în această slujbă, și pe lîngă această cunoaște aceste trecători și aceștia amîndoi sînt la dvs.

Eu, dacă n-aș avea atîtea piedici, care mă încurcă, mai ales neputința, neapărat i-aș fi adus în dar dvs. și pe regele suedez și pe Mazepa, și înșelîndu-i eu însumi i-ași fi adus, dar nu putem face aceasta din multe pricini.

Cu toate acestea, cînd regele suedez și Iuda vor sosi aici, am să dau de știre domnului brigadier, care cu acest țel este trimis de dvs. la hotarele noastre.

Pecețile cu care pecetluiți scrisorile dvs. către mine, vă rog să binevoiți a nu le schimba din aceeași pricină mai sus pomenită. După aceea rămîn statornic în rîvnă și doritor de slujbă față de dvs. domn al Moldovei. Septembrie...* zile, anul 1709.

* *In manuscris ziua nu e dată.*

Boierul mai susпomenit l-a mai întrebat pe Iusuf-paşa, spunîndu-i aşa: că a auzit domnul meu că Moscova l-a cerut pe Mazepa, ca un supus al ţarului, şi Iusuf-paşa a răspuns, într-adevăr Mazepa ar fi fost predat, dacă el ar fi venit aici de-a dreptul din Moscova, el însă a trecut la regele suedez şi cu el a venit aci şi a fost însemnat ca un supus al lui [al regelui] şi de aceea noi nu l-am predat.

Ne-a mai poruncit Isuf-paşa prin acelaşi boier al nostru că atunci, cînd va sosi aci regele suedez, să ieşim în întîmpinarea lui şi să-l primim cu bine şi să nu aibă nici o lipsă de merinde.

Ismail-paşa, beglerbeiul de Sofia, care acuma este la Tighina, spusese aceluiaşi boier al nostru, că vor să dea regelui suedez 10 000 de oameni însoţitori pînă la hotarul unguresc, însă atîţia oameni nu sînt la Tighina, doar dacă îi vor da ca însoţitori pe tătari.

In ţidulă este scris:

Să vă fie ştiut dvs. că după plecarea sa din Tighina regele suedez va trimite un rezident la Poartă.

Pedestrimea suedeză şi zaporojană, ce o are regele suedez de-ai număra-o cea şvezească îi cam de 700 soldaţi şi zaporojeni cam tot atîta, care fug în fiece zi. Dar toţi sînt netrebnici oameni de nimica [162].

№ 110

1709 г. декабря 6. — Письмо бригадира Г. И. Кропотова князю А. Д. Меньшикову о желании 30 молдаван поступить на русскую военную службу

Светлейший князь, мой милостивейший государь! *л. 1*

Всепокорно доношу вашей княжей светлости, приехало ко мне валохов 30 человек и просят, чтоб их принял в службу царского величества [163]. И я оных без повеления вашей княжей светлости принять не могу. И ныне из них один поехал при сем просить о приеме в службу царского величества да вашей княжей светлости, по тому как повелишь.

О неприятельском обороте некаких вновь ведомостей нет, только слухом обносится, что бугто воевода киевской прошел в Бендер в 50 человеках, а что впредь получу, о том до вашей княжей светлости писать в доношение немедля и но...*

Из Бучач декабря 6 дня 1709.

Вашей княжей высокосветлости всепокорный раб брегадир Кропотов.

Архив ЛОИИ, ф. 83, оп. 1, карт. 12, № 201, л. 1. Подлинник.

---

* *Край документа истлел.*

Перевод

Prea luminate prînciре, prea milostive domn!

Prea supus aduc la cunoştinţa luminăţiei voastre princiare, că au sosit la mine 30 de moldoveni şi mă roagă să-i primesc în slujba măriei sale ţarului[163]. Iar pe aceştia nu pot să-i primesc fără porunca luminăţiei voastre princiare. Şi astăzi unul dintr-înşii s-a dus la luminăţia voastră princiară să ceară ca să fie primit în slujba măriei sale ţarului; cum vei hotărî aşa va fi.

Despre mişcările duşmanilor nu sînt nici un fel de ştiri noi, circulă numai zvonul, că voievodul Kievului a trecut spre Tighina cu 50 de oameni; iar ce veşti voiu primi în viitor, voiu raporta în scris fără zăbavă luminăţiei voastre princiare şi...

Din Buciaci, decembrie 6 zile, 1709.

Al luminăţiei voastre princiare prea supus rob brigadierul Kropotov.

№ 111

1710 г. января 2. — Письмо валашского господаря Константина Брынковяну Г. И. Головкину об открытых военных приготовлениях в Турции, о принуждении турками П. А. Толстого согласиться на свободный проезд шведского короля через Польшу в Швецию и пр.

л. 1 В письме мунтянского господаря к графу Гаврилу Ивановичю Головкину генваря от 2-го дня 1710-го году написано:

Высочайший и сиятельнейший ближний боярин, вашему высочеству по достоинству и должности поздравляю, моля господа бога, дабы сохранил вас в многолетном здравии и всяком благополучии.

В прошлых днях писал я во уведомление вашему высочеству, что случилось в Волоской земле, и перемену тамошняго господаря, и кого везирь учинил господарем и прочая. И то письмо чрез
л. 1 об. некоего торгового человека послал я в Киев, // чтоб он вручил сиятельнейшему князю Голицину, а сиятельство б ево послал к вашему высочеству, понеже и время и нужда так потребовала поступать ныне з большею опасностию и страхом.

И сие тако ж письмо ныне паки посылаю в Бучач, где пребывают ваш бригадир и с ним переводчик Андрей, и чтоб они то письмо к вам послали, и надеемся, что всегда у них есть люди для безопасной писем посылки.

При сем же случае посылаю к вам письмо превосходительного
л. 2 посла царского величества из Царяграда, // и уж тому есть несколько дней, как оное привезли к нам куриеры наши оттуду, а понеже не имели мы случая скорейшаго, удержали ево поныне.

Мы отсюду иного нового не имеем объявить вашему высочеству ныне, кроме что ономняшния наши куриеры из Царяграда сказывали. И пишут к нам некоторые, что непостоянство портино, а наипаче нынешняго везиря есть неизреченное, ибо иное говорили и слышно было прежде, а другое ныне, а больше ныне (как пишут) * везирь в других размышлениях // и боязливостях обретаетца, видя, что неприятели ево помалу ныне начали поступати на него у великого султана. И чтоб ему, везирю, продолжить еще злое и скверное свое житие, говорят, что склонился к войне, и тем способом чаю, что еще будет много жить. *л. 2 об.*

Неприятели его и разумнейшие паки с одной стороны противятца и не присуждают подимать войны. Знатно либо ведают в каком они суть состоянии, и какия бездельныя к правлению головы имеют. // И опасаются, что лехко начать, а не кончать. Господь весть, так говорят разсудительнейшия и разумнейшия их. В таком порядке у них ныне дела. Однако ж чаем, что в кратком времяни явится истина их, и естли приведет сей презлый везирь во окончание по хотению то, что размышляет, тягость падет на главу ж его. И так сей везирь ныне умышляет и о других делех. Первое, как говорят, не знают, что ответствовать королю шведцкому, и другое, // авось либо так сыщет причину нарушить мир, ибо, как слышим, принуждают превосходительного посла за сего короля, чтоб дал пароль и взял бы себе ево на руки, что он, король, пройдет Польшею в землю свою безвредно и безопасно. И за таким паролем отпустят ево в землю свою (и иныя слова, подобныя сим, которыя кажет, что и непристойны). А буде не учинит сего, устрашает, что объявит войну, а перво, чрез татар (авось либо понеже сего желают татары, и нагова//ривают к сему), а потом и сами они, турки, рушатся и прочая. Однако и сие краткое время покажет. *л. 3* *л. 3 об.* *л. 4*

Хотя надеемся, что пространнее о всем будет писать к вам превосходительный посол и уведаете подлиннее. Однако ж, что уведаем и мы паки всяким способом дадим вам знать, ибо знает ** бог о бедствах наших, в каком страху обретаемся, наипаче в сия времена.

Турския войска, которыя пришли было в Бендерь, поставлены на квартирах зимовых // по городам по дунайским, от Браилова начав, даже Белаграда ***. Однако ж не явилось столь много, как прежде разглашали, но явилось очень мало и меньше числом ныне на смотре, как их посылали на зимовые кватиры и как видится, что и король шведцкой в Бендере будет зимовать. *л. 4 об.*

Турки воинское приготовление чинят явно то всем, потому что и запасы **** в некоторых местах подунайских собирают.

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

** *Против этого слова на полях написано*: весть.

*** *Против этого слова на полях написано*: Аккерман.

**** *Против этого слова на полях написано*: провиант.

л. 5 Маврокордат, новой господарь волоской, // еще в Ясы не бывал, когда приидет и как начнет правление свое в такой бедной земле, время покажет, ибо иное было слышно прежде о нем, будто везирь даром и без подарков дал ему сию землю, а ныне другое слышитца, что многия и великия протори учинил, как впредь время покажет.

В 15 день прошлого месяца умре и отец ево старик Маврокордат, и как говорят, что зело немногие християне потужили о смерти
л. 5 об. его, наипаче весь освещенный чин благодарили // вельми богу, как к нам пишут, что избавилися от такова человека, которой был наставник и светильник нечестивых и предатель християнский. Однако ж куды отъиде, будет и он ответствовать по начинаниям и делом своим.

P. S. Изволь знать, высочество ваше, и сие, что в самой час, как печатали мы письма, пришли и другие куриеры наши из Царяграда и принесли паки письмо от превосходительного посла, а и сие посылаем же к вашему высочеству.

ЦГАДА, ф. 68, 1710 г., д. 1, лл. 1—5 об. Перевод.
Опубл.: Stourdza, III, p. 269—270, N 309.

Перевод

In scrisoarea din luna ianuarie, 2 zile, anul 1710, a domnului Țării Românești către conte Gavril Ivanovici Golovkin e scris.

Prea înalte și prea luminate boier de încredere, felicit după cum se cuvine cinului pe înălțimea voastră, rugînd pe domnul dumnezeu să vă țină sănătos, să vă dea viață lungă și fericire deplină.

Zilele trecute am scris spre știința înălțimii voastre cele ce s-au întîmplat în țara Moldovei și schimbarea domnului de acolo și pe cine l-au pus turcii domn și așa mai departe. Și acea scrisoare am trimis-o printr-un negustor la Kiev pentru ca el s-o înmîneze cneazului Golițin, iar luminăția sa s-o trimită înălțimii voastre, deoarece și timpul și nevoia ne-au cerut să ne purtăm acum cu mare fereală și frică.

Și scrisoarea aceasta o trimit astăzi iarăși la Buceaci, unde se află brigadierul vostru și cu dînsul tălmaciul Andrei pentru ca această scrisoare să v-o trimită dumneavoastră și nădăjduim că ei au întotdeauna oameni pentru a trimite scrisori în siguranță.

Cu același prilej vă trimit o scrisoare a excelenței sale solului țarului de la Țarigrad și sînt cîteva zile de cînd ne-au adus-o curierii noștri de acolo. Și întrucît n-am avut prilej ca s-o trimitem mai repede, am reținut-o pînă acum.

De aici n-avem de vestit nimic nou înălțimii voastre în afară de ceea ce ne-au povestit curierii noștri de la Țarigrad pomeniți mai sus. Unii ne scriu că nestatornicia Porții, dar mai ales a vizirului, este de neînchipuit pentru că una s-a vorbit și s-a auzit [în trecut]

şi alta astăzi, dar astăzi (după cum se scrie) vizirul gîndeşte altceva şi este îngrijorat, văzînd că vrăjmaşii săi au început să-l sape în faţa marelui sultan. Şi pentru ca el, vizirul, să-şi prelungească viaţa rea şi păcătoasă, se spune, că înclină spre război şi cred că în chipul acesta va mai trăi multă vreme.

Vrăjmaşii săi şi cei înţelepţi, pe de o parte, se împotrivesc şi nu hotăresc să pornească război. Pe semne, ştiu în ce stare se află şi ce capete proaste au pentru cîrmuire. Şi se tem că este uşor să începi, dar nu să şi isprăveşti. Dumnezeu ştie, aşa cum spun cei mai chibzuiţi şi înţelepţi dintre ei. Aşa sînt treburile lor acum. Credem că în scurt timp adevărul va ieşi la iveală şi dacă acest vizir atît de rău va pune la cale ceea ce vrea şi ceea ce gîndeşte, povara va cădea tot pe capul lui. Dar vizirul acesta se mai gîndeşte astăzi şi la alte treburi. Mai întîi, după ce se spune, nu ştie ce să-i răspundă regelui suedez iar al doilea, poate că va găsi o pricină ca să tulbure pacea, deoarece, după cum auzim, îl silesc pe prea înaltul sol ca să-şi dea cuvîntul pentru acest rege şi să chezăşuiască că el, regele, va trece prin Polonia spre ţara sa fără a i se întîmpla vreun rău sau vreo pagubă. Şi după un astfel de cuvînt îl vor lăsa să plece în ţara sa (şi alte cuvinte asemănătoare cu acestea, care par să fie chiar necuviincioase). Dar dacă nu va face aceasta, îl ameninţa [pe sol] că va începe război, dar mai întîi prin tătari (poate că o doresc tătării şi-l îndeamnă la aceasta), iar pe urmă că turcii ei înşişi, sînt în pragul pieirii şi aşa mai departe, dar şi aceasta ne-o va arăta un viitor apropiat.

Nădăjduim totuşi, că vă va scrie despre toate (acestea) mai pe larg prea înaltul sol şi veţi afla lucruri mai vrednice de încredere. Dar şi ceea ce vom afla, vă vom da de ştire în orice chip, pentru că dumnezeu ne ştie nenorocirile şi în ce spaimă trăim, mai ales în aceste vremuri.

Oştile turceşti care veniseră la Tighina au fost încartiruite în cvartiruri de iarnă prin oraşele de la Dunăre, începînd cu Brăila şi pînă la Cetatea Albă. Dar nu sînt atît de numeroase după cum se zvonise mai înainte, ci au venit foarte puţine şi în număr mai mic la trecerea lor în revistă decît atunci cînd au fost trimise în cvartiruri de iarnă, şi după cum se vede şi regele suedez va ierna la Tighina.

Pentru toată lumea este limpede că turcii fac pregătiri de război şi adună merinde în unele locuri de pe malurile Dunării.

Mavrocordat, noul domn al Moldovei, n-a fost încă la Iaşi, timpul ne va arăta cînd va veni şi cum îşi va începe cîrmuirea într-o ţară atît de săracă, pentru că înainte se auzea altceva despre el, cum că vizirul i-ar fi dat această ţară pe degeaba şi fără daruri, dar astăzi se aude altceva, că a avut multe şi mari cheltuieli, dar cum va fi în viitor, ne-o va arăta timpul.

Pe ziua de 15 ale lunii trecute a murit şi tatăl său bătrînul Mavrocordat, şi, după cum se spune, la foarte puţini creştini le-a părut rău că a murit, dar mai ales feţele bisericeşti au mulţumit lui dumnezeu, după cum ni se scrie, că au scăpat de un asemenea om, care a fost

îndrumătorul şi lumina păgînilor şi trădătorul creştinilor. Dar şi acolo unde s-a dus, va răspunde potrivit celor întreprinse şi savîrşite de el.

P. S. Aflaţi înălţimea voastră că în clipa cînd pecetluiam scrisorile au mai sosit şi alţi curieri de la Ţarigrad şi ne-au adus o scrisoare de la prea înaltul sol, pe care o trimitem de asemenea înălţimii voastre.

№ 112

1710 г. июля не позднее 22. — Челобитная валашского посланца Дементия Павлова о свободном и беспошлинном отпуске с товарами в Валахию*

л. 6 Державнейший царь, государь милостивейший!

В нынешнем, государь, 1710-м году послан от мултянского господаря для покупки домашней на тысячю рублев [164]. И я на те деньги покупал мяхкую рухлядь, и ныне, государь, хочю я ехать по-прежнему к нему.

Всемилостивейший государь, прошу вашего величества, вели, государь, те мои вышеписанные товары государственного Посольского приказу запечатать и дать мне приезжую грамоту, из ратуши указ безпошлинной и подводы без прогонов двенадцать.

Вашего величества нижайший раб, мултянин Дементей Павлов и с челядники ево. 1710-го, июля...** дня.

Дементий Павлов ***.

Внизу помета другим почерком: 1710-го июля в 22 день, приняв у него покупным товаром роспись за рукою, выписать [165].

ЦГАДА, ф. 68, 1710 г., д. 4, л. 6. Подлинник.

Перевод

Prea puternice ţar şi prea milostive domnitor!

Măria ta, anul acesta, 1710, am fost trimis de domnul Ţării Româneşti să cumpăr lucruri de casă pentru o mie de ruble [164]. Şi pe banii aceia am cumpărat blănuri şi acum, măria ta, vreau să plec ca şi mai înainte la el.

Prea milostive domn, rog pe măria voastră să porunceşti ca mărfurile pomenite mai sus să fie pecetluite la Departamentul de stat al soliilor şi să mi se dea salv-conduct, iar de la Ratuşă poruncă să nu mi se ia vamă şi să mi se dea douăsprezece căruţe fără plată.

Al măriei voastre prea plecat rob, munteanul Dementie Pavlov cu slugile sale. Anul 1710 luna iulie ziua...****

Dementie Pavlov *5.

Jos însemnare făcută de altă mînă: Anul 1710 luna iulie 22 zile, luîndu-se de la el opisul scris de mînă el mărfurilor cumpărate, să se elibereze [165].

---

* *Датируется по помете на челобитной.*

** *В рукописи число не указано.*

*** *Подпись Дементия Павлова собственноручная.*

**** *In manuscris zina nu e dată.*

*5 *Iscălitura auctografă a lui Dementie Pavlov.*

10-е годы XVIII века

№ 113

1711 г. апреля 13. — «Диплом и пункты» Петра I молдавскому господарю Димитрию Кантемиру о совместной борьбе против Турции и условиях военного и государственного союза

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всеросийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие всем, кому о том ведати надлежит, что понеже салтан турской, препомня свое обещание и присягою утверженные мирные договоры тридесятолетняго покоя, которые от него прошлого 1710-го году с нами возобновлены и грамотою его с клятвою утвержены, нарушил, и без всякой данной ему от нас причины, противно мирному содержанию, и посла нашего, варварски обругав и ограбя, в жестокое заключение посадить повелел, и, чрез впадение хана крымского с Крымскою и Нагайскою и Буджацкою ордами в земли наши, войну против нас уже действително начал, того ради мы, великий государь наше царское величество, призвав вышшаго на помощь, уповая на правость оружия своего, против оного також войну объявили и войскам нашим в земли Турския под собственным приводом персоны нашея вступать повелели, уповая, что всевышний нам на сего вероломного и наследного, не токмо нашего, но и всего христианства, неприятеля победу подаст и от злаго его намеренного на нас гибелного замыслу не токмо избавит, но оружием нашим христианским и иныя многия, под игом его варварским стенящия християнские народы свободить соизволит, в чем мы, яко христианский благочестивый монарх, трудитися, не щадя и здравия своего, к славе имяни господня готовы есмы. И понеже, видя то приближение войск наших, яснейший господарь и принц Волоские земли Димитрий Кантемир, яко благочестивый христианин и поборатель по Христе Иисусе, разсудил за благо в сем звании Иисуса Христа, спасителя нашего, обще с нами трудитися и за освобождение славного народа волоского, под правительством его сущаго, купно и иных народов христианских, под игом варварским страждущих, не щадя також живота и благосостояния своего положити, нам

чрез письма свои склонность свою объявил, желая того ради со всею землею и народом волоским быть под протекциею нашего величества. Того ради мы, то его христианское усердие усмотрев, приемлем его принцыпа под защищение наше милостивейше и соизволяем на предложенные от него пункты нижеписанным образом, а имянно.

1

Имеет помянутый яснейший принц волоский со всеми вельможи, шляхтою и всякого чина людьми славного народа волоского и со всеми городами и местами земли тоя быти с сего времяни под защищением нашего царского величества, яко верным подданным надлежит, и вечно. И учинить ему, по получении сего нашего диплома, нам, великому государю, сперва секретно присягу, и для уверения написав оною, подписав рукою своею и припечатав печатью княжею, купно с разными сему пунктами, за подписью ж руки своей, прислать к нашему царскому величеству с верным и надежным человеком, как наискорее, по последней мере к последним числам месяца мая [166], еже у нас до вступления войск наших в Волоскую землю в выщем секрете содержано будет. А междо тем показывать ему нам, великому государю нашему царскому величеству, всякую удобьвозможную верную службу в кореспонденции и в протчем, елико может, тайно.

2

Когда же наше главное войско в Волоскую землю вступит, тогда объявится ему, яснейшему принцу, явно, яко подданному нашему князю, и присовокупится со всем войском своим к войску нашему, на которое войско мы в то время ис казны нашей и денежную помощь учинить обещаем. И действовать обще с войски нашими, по указом нашим, против врага креста господня и союзников и единомышленников его, елико всемогущий помощи подаст. Текож и всякими советами по искуству своему в тамошних поведаниях нам вспомогать и быть под нашею протекциею и в подданстве у нашего царского величества и наследников наших ему и наследником его вечно.

3

Против того обещаем мы, великий государь наше царское величество, за себя и наследников наших росийского престола, что мы ни из Мультянской земли, ни из иной чюждой фамилии волоским господарем учинить не можем власти имети, но, наипаче за сию его показанную к нам верность яснейшего князя Димитрия Кантемиря, его и фамилии его мужеска роду наследники при том

правительстве и княжестве Волоской земли непременно содерживать с титулом княжеским, изъимая токмо в таком случае, ежели б кто из оных отменил веру святыя восточныя церкви или отступил от верности нашего царского величества [167].

4

Однако ж ежели б кому такому недостойному, что бог да отвратит, по нашему, царского величества, указу учинилась отставка (или по узаконению святой церкви отцев и гражданским правам какое наказание) *, то да имеет наследствовать сын оного, однако ж ежели оной добрыя верности обретен будет. Ежели же о верности его сумнение б было, то имеет другой достойной, верный и беспорочный из той же кантемирской фамилии того княжества наследствовать достоинство, и не имеет никаким образом княжее достоинство до окончания их фамилии проходити, но и во чреве сущаго младенца под управлением опекунов из волоского народа, по нашему, царского величества, соизволению избранных, ожидати, пока наследник родится.

5

Аще бы кому княжество Волоское прежним владетелем от нас и обещанно было, то обещание сим отставляется.

6

По древнему волоскому обыкновению, вся правителства власть будет при князе волоском.

7

Князь во всех и всяких волоских боярях власть по прежнему обыкновению да имеет, без всякого возобновления законов их.

8

Князь по древнему обыкновению всеми волоскими городами, аки собственными маетностми, всегда владеть может и во всех доходах княжества сего никакой убавки и ущербу да не имел бы.

9

Велможи и все княжества Волоского подданныя, без всякой отговорки и предлога, повелению княжему должны да будут по-

---

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

карятися (как прежде сего всегда обыкновенно было), кроме изъятия изображенного в третьем пункте, в котором случае ему послушания отдавати должны не будут.

10

Всякое право и суд при князе да будет, и без княжего диплома ничто подтвержено или отставлено от нашего царского величества не будет.

11

Княжество Волоского земли, по древнему волоскому определению, праву княжему подлежати имут, которое описуется рекою Днестром, Каменцем, Бендерем, всем Буджацким краем, Дунаем, мультянскою и седмиградцкою границею и польскими рубежами, по разграничению со оными учиненными.

12

Крепости княжества Волоского, и городы, и иныя какия ни будь укрепленыя места княжим гварнизоном или с соизволения княжего от нашего царского величества по потребности содержаны и осажены быти имуть.

13

Естли когда между нашим царским величеством и салтаном турским мир сочинится может, то княжество Волоское обороны и защиты нашего царского величества никогда лишено да не будет, а наипаче домогатися между главными пунктами волоскими, чтоб княжество Волоское к нашему царскому величеству надлежати должно было.

14

Ежели неприятель (что всемогущий бог да отвратит) усилится и Волоское владетелство в поганском владении останется, то он, яснейший принц волоский, в таком случае имеет наше соизволение в наше государство прибежище свое иметь, и во оном ис казны нашего царского величества повсягодно толико расходу иметь будет, колико князю довольно быть может, також и наследники его нашего царского величества жалованья вечно не будут лишены.

1

Владение и палаты, которые он в Цареграде имеет, а для нашего царского величества там оставляет, равныя и подобныя тем от нашего царского величества в Москве пожалованы ему будут.

16

Обязуемся, что мы и нашего царского величества наследники сии пакты свято сохранить и ненарушимо подтвердить и вечно содержать должны быти имут.

17

Сей диплом и пункты действо и силу свою тогда иметь будет, егда по изображению во оном яснейший князь Дмитрий Кантемир нам, яко же выше реченно, пред святейшею троицею клятву в верности, и что указам нашим всегда повиноватися и верныя и чистыя службы показывати имать, учинит, и оную присягу и пункты, подписав рукою своею, к нашему царскому величеству пришлет и по оным исполнить неотменно потшится, и по вступлении войск наших и всех велмож, и шляхту, войско, и весь народ волоской к присяге в верности нам приведет и с войски нашими соединится, за что взаимно мы, великий государь наше царское величество, оного со всем народом волоским от всех неприятелей оборонять и никогда оставить обещаем [168].

Во утвержение сего дан сей наш императорский диплом, за приписанием руки и припечатанием государственные печати нашея, в Луцку, апреля 13 дня 1711-го году.

Петр.

Граф Головкин.

«Письма и бумаги», т. XI, вып. 1, стр. 173—177, № 4385.

Перевод

Din mila lui dumnezeu, noi Petru întîi, ţar şi autocrat a toată Rusia şi celelalte şi celelalte şi celelalte.

Facem cunoscut prin aceasta tuturor celor cărora li se cuvine a şti despre acestea că, deoarece sultanul turcesc uitîndu-şi făgăduielile şi tratatele de pace pe treizeci de ani întărite cu jurămînt, care au fost înnoite de dînsul cu noi anul trecut, 1710, cu cartea şi jurămîntul lui, le-a călcat şi fără nici o pricină din partea noastră potrivnică păstrării păcii, a poruncit ca ambasadorul nostru maltratat şi jefuit în chip barbar, să fie prins, şi aruncat în crudă închisoare, iar prin năvălirea hanului Crimeii cu hoardele tătarilor din Crimeea şi ale nogailor şi a celor din Bugeac în ţara noastră, a început chiar de fapt războiul împotriva noastră; pentru aceasta noi, marele stăpînitor, măria noastră ţarul, chemînd în ajutor pe cel de sus, încredinţat de dreptatea armelor noastre împotriva lui, i-am declarat de asemenea război şi am poruncit oştirilor noastre să intre în Ţara Turcească sub comanda noastră proprie. Avem convingerea că cel prea înalt ne va da biruinţă împotriva acelui perfid călcător de jurăminte şi duşman veşnic, nu numai al nostru, ci al întregii creştinătăţi şi nu numai ne va mîntui de gîndurile lui cele

rele îndreptate spre pieirea noastră, dar va binevoi ca prin armele noastre creştineşti să elibereze şi alte multe popoare creştine, care gem sub jugul său barbar. De aceea noi ca monarh creştin, drept credincios, sîntem gata să luptăm pentru aceasta, necruţînd nici fiinţa noastră pentru slava numelui domnului. Şi pentru că a văzut apropierea oştirilor noastre, prea strălucitul domn şi principe al ţării Moldovei, Dimitrie Cantemir, ca un creştin drept credincios şi luptător pentru Isus Hristos, a chibzuit că este spre binele numelui lui Hristos, mîntuitorului nostru, să trudească alături de noi şi pentru eliberarea slăvitului popor moldovenesc, aflător sub cîrmuirea lui, care pătimeşte împreună şi cu alte popoare creştine sub jugul barbarilor, necruţînd de asemenea viaţa şi starea sa, ne-a dat de ştire prin scrisorile sale despre gîndul său, dorind aşadar să fie sub protecţia măriei noastre, ţarul, cu toată ţara şi poporul Moldovei. De aceea noi, văzînd această rîvnă creştinească a sa, îl primim pe principe sub apărarea noastră prea milostivă şi ne învoim cu articolele propuse de dînsul, în chipul arătat mai jos şi anume:

1

Amintitul prea strălucitul principe al Moldovei, cu toţi boierii mari şi mici şi cu oamenii de orice cin ai slăvitului popor moldovenesc şi cu toate oraşele şi locurile acelei ţări va fi, de acum înainte, sub apărarea măriei noastre ţarului, aşa cum se cuvine supuşilor credincioşi, şi pe vecie. Şi va fi dator, după primirea acestei diplome a noastre, să ne depuie nouă, marelui stăpînitor, jurămînt, mai întîi în taină. Şi pentru încredinţare, după ce va scrie acel jurămînt şi-l va fi iscălit cu mîna sa, şi-l va fi pecetluit cu sigiliul domnesc, împreună cu articolele întocmai cu acestea semnate de mîna sa, să le trimită măriei noastre ţarului cu un om credincios şi de nădejde, cît mai curînd, cel mai tîrziu pînă la ultimele zile ale lunii mai [166]. Acestea vor fi ţinute de noi în cea mai mare taină pînă la intrarea oştirilor noastre în ţara Moldovei. Iar pînă atunci va trebui să ne arate nouă, marelui stăpînitor, măriei noastre ţarului, în toate împrejurările prielnice, slujbă credincioasă prin corespondenţă şi prin altele, pe cît se va putea, în taină.

2

Cînd grosul oştirii noastre va intra în ţara Moldovei, atunci strălucitul principe se va declara pe faţă ca domn supus al nostru şi se va uni cu toată oştirea sa cu oştirea noastră, pentru care oştire noi făgăduim să-i dăm, în acea vreme, şi ajutor în bani din vistieria noastră. Şi el va acţiona împreună cu oştile noastre, după porunca noastră, împotriva duşmanului crucii domnului şi a aliaţilor lui şi celor de un gînd cu dînsul, după ajutorul pe care-l va da atotputernicul şi ne va ajuta cu toate sfaturile, după priceperea sa

acțiunile de acolo Și va fi sub protecția noastră și supus al măriei noastre țarului și urmașilor noștri, el și urmașii lui, în veci.

3

In schimb, făgădium, noi, marele stăpînitor, măria noastră țarul, pentru noi și pentru urmașii noștri la tronul Rusiei, că noi nu vom avea dreptul să punem domn în Moldova, nici din țara Muntenească, nici din altă familie străină, ci, pentru această dovadă de credință față de noi a prea strălucitului domn Dimitrie Cantemir îl vom păstra pe el și pe urmașii lui din izvodul pe linie bărbătească în acea cîrmuire și domnie a țării Moldovei, fără schimbare, cu titlul de domn, exceptînd numai cazul cînd cineva dintre dînșii s-ar lepăda de sfînta biserică a răsăritului sau s-ar depărta de credința față de măria noastră țarul[167].

4

Totuși, dacă — ferească dumnezeu — un astfel de domn nevrednic ar fi fost înlăturat din porunca măriei noastre țarul (ori ca pedeapsă după legiuirea bisericească, ori cea mireneasca), atunci va urma în domnie fiul aceluia, numai dacă acela va fi socotit de bună credință. Dacă va fi însă îndoială asupra credinței lui, atunci va urma la demnitatea domniei aceleia altul domn de încredere, credincios și fără cusur din aceeași familie a Cantemireștilor și nu va trece în nici un chip demnitatea domnească la alții, pînă la stingerea familiei lor, ci, chiar dacă va fi un prunc în sînul mamei, se va aștepta, sub cîrmuirea unor epitropi aleși din rîndurile poporului moldovenesc, cu învoirea măriei noastre a țarului, pînă se va naște moștenitorul.

5

Chiar dacă domnia Moldovei ar fi fost făgăduită cuiva de înaintașii noștri, această făgăduială se anulează prin cea de față.

6

După vechiul obicei moldovenesc, toată puterea cîrmuirii va fi în mîna domnului Moldovei.

7

Domnul să aibă putere asupra tuturor și asupra fiecăruia dintre boierii moldoveni, după obiceiul dinainte, fără a reînnoi legiuirile lor.

8

Domnul, după vechiul obicei, să aibă dreptul să stăpînească întotdeauna toate orașele moldovenești, ca avere proprie și să nu aibă nici o scădere și piedică în încasarea tuturor veniturilor acelui principat.

9

Boierii și toți supușii domniei Moldovei să fie datori a se supune poruncii domnului, fără nici o împotrivire și scuze (așa precum mai înainte a fost totdeauna obiceiul), afară de excepțiile menționate în punctul al treilea, în care caz nu vor fi datori să-i dea ascultare.

10

Toată legea și judecata să fie a domnului și fără hrisovul domnului nimic nu va fi întărit sau desfăcut de către măria noastră, țarul.

11

Pămînturile principatului Moldovei, după vechea hotărnicire moldovenească asupra cărora domnul va avea drept de stăpînire sînt cele cuprinse între rîul Nistru, Camenița, Bender, cu tot ținutul Bugeacului, Dunărea, granițele țării Muntenești și ale Transilvaniei și marginile Poloniei, după delimitările făcute cu acele țări.

12

Cetățile principatului Moldovei și orașele și oricare alte locuri întărite să fie păzite și prevăzute cu garnizoane domnești sau, cu învoirea domnului, după nevoie, de ale măriei noastre țarul.

13

In caz de cîndva s-ar face pace între împărăția noastră și sultanul turcesc principatul Moldovei să nu fie lipsit niciodată de apărarea și protecția măriei noastre țarului și cu precădere să ne stăruim ca în articolele principale cnezatul moldovenesc să ție de mărie noastră țarul.

14

Dacă dușmanul (ferească atotputernicul dumnezeu), s-ar întări și stăpînirea Moldovei ar rămîne în puterea păgînilor, atunci el, prea strălucitul principe al Moldovei, într-o asemenea împrejurare, are învoirea noastră ca să-și aibă adăpost în țara noastră și va dobîndi acolo din vistieria măriei noastre, a țarului, anual, atîtea venituri, cîte pot să-i ajungă domnului și de asemenea urmașii lui nu vor fi lipsiți pe veci de miluirea măriei noastre, a țarului.

15

Proprietățile și palatele pe care el le are la Țarigrad și le lasă acolo pentru măria noastră țarul, îi vor fi despăgubite de măria noastră țarul cu altele, la Moscova, deopotrivă și asemănătoare cu acelea.

16

Făgăduim că noi, cît și urmașii măriei noastre țarului, vom fi datori să păzim cu sfințenie aceste articole, să le întărim în chip neclintit și să le păstrăm pe vecie.

17

Această diplomă și articolele vor avea urmare și putere atunci cînd, după ce îi vor fi înfățișate prea strălucitului domn Dimitrie Cantemir, după cum s-a spus mai sus, ne va depune jurămînt de credință în fața preasfintei treimi că se va supune întotdeauna poruncilor noastre și ne va sluji cu slujbă credincioasă și cinstită și după ce va iscăli cu mînă proprie acel jurămînt și aceste puncte, le va trimite măriei noastre țarului și se va strădui a le aduce la îndeplinire nestrămutat, iar după intrarea oștirilor noastre, va aduce pe toți boierii mari și mici, oștirea și tot poporul moldovenesc, ca să ne jure credință și se va uni cu oștirile noastre. Pentru aceasta, în schimb, noi, marele stăpînitor, măria noastră țarul, făgăduim să-l apărăm pe el și tot poporul moldovenesc de toți dusmanii și să nu-l părăsim niciodată [168].

Pentru întărirea acestora s-a dat această diplomă împărătească a noastră, semnată cu mînă proprie și pecetluită cu pecetea noastră de stat, la Luțk, aprilie, ziua 13, anul 1711.

Petru.

Contele Golovkin.

№ 114

1711 г. мая 8. — Манифест Петра I к населению Молдавии, Валахии и ко всем христианским народам с призывом к совместной борьбе против Турции и о начале военных действий

Божиею милостию мы, Петр Первый, царь и самодержец всеросийский, и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем сею нашею грамотою Мунтянские и Волоские земли господарям, гетманом и бояром и протчим земель тех благородной шляхте и всем обывателем, також и иных христианских народов, яко же греков, сербов, болгаров, славян, албанезов и протчих,

князьям, воеводам и начальником, полковником, шляхте, воином и всякого чина людем.

Мним, что уже вашим милостям известно как ис Турской земли, так и из наших выданных объявителных грамот или манифестов, что салтан турской Ахмет, яко церкви христианской православной и всего рода христианского наследственный враг и гонитель, не довольствуясь многими завоеванными христианскими провинциями и народы, которые под его бусурманским несносным игом страждут (яко сами ваши милости с прискорбием тому свидетели) *, учиня союз с еретиком королем швецким, постановленной с нами от брата его салтана Мустафы тридесятней мир, которой от него самого в прошлом году клятвою пред богом и грамотою, к нам писанною, подтвержен, разорвав неправедно без жадныя от нас данныя ему причины, войну нам не токмо объявил и посла нашего, в Констянтинополе пребывающаго, в темницу Эдикул засадил, но и действително оную войну чрез впадение разбойников — татар и бунтовщиков, наших подданных, в земли наши начал в таком намерении, дабы и досталное стадо христово под иго свое привести, и нас, яко единого ис православных восточныя церкви исповедания монархов оставшагося, искоренить, дабы православные христиане более себе никакого помощника и оборонителя не имели.

Того ради мы, призвав бога на помощь и уповая на правость свою и приняв сие за звание божие для освобождения ис-под ига варварского христиан страждущих, смотрением его, всевышшаго, сочиненное, вознамерились со всеми нашими войски не токмо для отпору неприятелю наступающему, но и наступательно на того самого вероломнаго христианского имени супостата и искаренителя воевать, и для того войском нашим в Турецкую область и провинции, неправедно от христиан пред многими леты отторгнутые, вступили и будем против оных врагов, елико всевышший поможет, всеми силами действовать.

И понеже должно есть каждому доброму христианину, презрев страх и трудности, хотя б какия ни были, за церковь святую и православную христианскую веру, за отечество свое и за возвращение прав и волностей своих и последнюю каплю крови пролияти, того ради предлагаем и желанием от вышепомянутых христианских народов высокого и ниского чина, яко единоверной нашей братии, дабы оные в сие, от бога определенное, время избавления своего (которого предки и отцы их ожидали и не сподобились видети, а ежели оное ныне пропустят, то, может быть, и потомки их не возмогут таковаго впредь получити), при сем вступлении войска нашего в границы турецкие все совокуплялись и приходили к войскам нашим и совокупно на неприятеля креста господня воевали за отечество, за честь и за привращение древних свобод и вольностей своих и наследников ваших ис-под ярма поганского,

* *Здесь и далее скобки рукописи.*

а наипаче всего за освобождение церкви и веры святыя православныя от гонения бусурманского и протчих гонителей, в чем мы им не токмо войски своими, но и собственною нашею особою за стадо христово, оную всякому опасению подлагая, споборати всеми силами подщимся.

И аще кто в сей святой войне потрудитца, тот перво от бога получит воздаяние и наследником будет царствия небеснаго, а от нас восприимет милость и награждение. Притом же и то обещаем, что на те войска их, к нам пришедшие, даны будут, кому потребно, и оружие и денги. Також и в том христианским нашим царским словом и обещанием их обнадеживаем, что ежели всевышший нам да поможет вышепомянутые и иные христианские народы от ига бусурманского освободить, то мы, яко же в сей войне никакого властолюбия и разпространения областей своих и какого-либо обогащения не желаем, ибо и своих древних и от неприятелей своих завоеванных земель и городов и сокровищ по божией милости предоволно имеем, но токмо по вышеобъявленному званию божию за честь и славу имени христова и ради освобождения церкви святыя и христианских народов от неволи порабощения воевати намерены, тако не будем от тех земель и народов себе никакой корысти и над оными самовластия требовать, но оставим каждую из них страну под обыкновенными и прежними их принципы и началники. А у которых оных за неволею турскою не было, позволим под нашею протекциею избрать себе началников от народа своего и возвратим и подтвердим их права и привилии древние, не желая себе от них никакой прибыли, но содержим их яко под протекцыею нашею волныя и союзныя народы и утвердим то им трактатами и грамотами нашими за собственною нашею рукою и государственною печатью в вечные роды и потомство неподвижно. И тако не сумневаемся в том от них скорого по сему нашему желанию исполнения.

Буде же б кто паче чаяния либо страха ради, или суетной славы и богатства, или лехкомыслия и неразсуждения, или, чего не чаем, по склонности к неверным того учинить и к войскам нашим присоединится не похотел, или иным образом в сей войне против неприятелей не помогал, или и весма предателски против нашего христолюбиваго воинства оружие поднять или тайно или явно неприятелю вспомогать восхотел, те сами своему бедству и разорению и последней и конечной погибели и поражению от меча нашего виновны будут, к чему же и от церкви святой, яко враги христианства, проклятию предадут, отчего не токмо телом, но и душею вечно погибнути могут, в чем всех христиан христианским серцем престерегаем.

И пребываем милостию и приязнию нашею склонны [169].

Дан в Яворове, маия в 8 день 1711-го году.

Петръ.

«Письма и бумаги», т. XI, вып. 1, стр. 225—227, № 4440.

Din mila lui dumnezeu, noi Petru I, ţar şi autocrat a toată Rusia şi celelalte şi celelalte şi celelalte.

Facem prin aceasta cunoscut Ţării Româneşti şi ţării Moldovei, domnilor, hatmanilor şi boerilor, şi nobilimii altor ţări şi tuturor locuitorilor, precum şi altor popoare creştine, ca greci, sîrbi, bulgari, sloveni, albaneji şi altora, cnejilor lor, voievozilor şi căpeteniilor, polcovnicilor, nobilimii şi oamenilor de orice ranguri.

Cred că domniile voastre ştiu deja [din ştirile pătrunse din] ţara Turcească, tot aşa şi din scrisorile declarative şi din manifestele date de noi, că sultanul turcesc Ahmet, ca duşman ereditar şi asupritor al bisericii creştine pravoslavnice şi al întregului neam creştinesc, nu s-a mulţumit cu cucerirea mai multor provincii şi popoare creştine, care se chinuesc sub nesuferitul lui jug păgîn (după cum domniile voastre cu scîrbă sînteţi martori), făcînd alianţă cu regele eretic al Suediei, pacea de treizeci de ani, stabilită de fratele sau sultanul Mustafa, confirmată chiar de dînsul anul trecut prin jurămîntul faţă de dumnezeu şi prin act, rupînd-o în mod nedrept fără nici un motiv din partea noastră, nu numai că ne-a declarat război şi solul nostru aflător la Constantinopol l-a băgat în închisoarea Edicule, dar de fapt prin năvălirea tîlharilor de tătări şi a hainilor noştri supuşi a început război pe pămînturile noastre avînd intenţia ca şi restul turmei creştine s-o aducă sub jugul său, iar pe noi, ca pe unul dintre monarhii rămaşi în credinţa bisericii provoslavnice din Răsărit, să ne nimicească, pentru ca pravoslavnici creştini să nu mai aibă nici un sprijinitor şi nici un apărător.

Deaceea noi, chemînd pe dumnezeu în ajutor, şi fiind sigui de dreptatea noastră,şi luînd aceasta ca chemarea lui dumnezeu pentru eliberarea de sub jugul barbar al creştinilor chinuiţi, sub privirea ocrotitoare a celui de sus, mi-am pus în gînd cu toate oştile noastre să facem război, nu numai ca să respingem năvala unui duşman care înaintează, dar să şi atacăm pe acel duşman şi nimicitor perfid al neamului creştinesc şi în acest scop cu oastea noastră să intrăm în regiunea turcească şi în provinciile răpite pe nedrept dela creştini de mai mulţi ani şi să acţionăm cu toate forţele împotriva acestor duşmani, dacă cel de sus ne va ajuta.

Şi deoarece datoria fiecărui bun creştin este, dispreţuind frica şi greutăţile, oricare ar fi fost ele, să verse şi ultima picătură a sîngelui său pentru sfînta biserică şi credinţa creştină provoslavnică, pentru patria şi pentru recăpătarea drepturilor şi a libertăţilor sale, pentru aceea propunem şi dorim ca popoarele creştine mai sus pomenite de un rang mai înalt sau mai de jos, ca fraţii noştri de aceeaşi credinţă, ca aceştia în această vreme a izbăvirii lor, hotărîtă de dumnezeu (pe care au aşteptat-o strămoşii şi părinţii lor şi nu

s-au învrednicit s-o vadă, şi dacă ei acuma o vor scăpa, atunci poate că şi urmaşii lor nu vor putea să o obţină în viitor) la intrarea oştirilor noastre în hotarele turceşti cu toţii să se unească şi să vină la oştirile noastre şi să lupte în comun împotriva duşmanului crucii lui dumnezeu şi pentru patrie, pentru cinste şi pentru recîştigarea vechilor lor libertăţi şi drepturi, şi pentru a-i scoate pe urmaşii voştri de sub jugul păgîn, dar mai ales pentru eliberarea bisericii şi credinţei noastre sfinte şi pravoslavnice de prigoana păgînă şi de alţi asupritori, pentru care nu numai cu oştile noastre dar şi cu persoana noastră, neţinînd seama de nici un pericol, sîntem gata a lupta cu toate forţele pentru turma lui Hristos.

Şi cine se va strădui în acest război sfînt, acela mai întîi va primi răsplata dela dumnezeu şi va moşteni împărăţia cerească iar dela noi va primi miluire şi recompensă. Pe lîngă aceasta făgăduim, că acelor oşti, care vor veni la noi, le vom da, cărora le trebue şi arme şi bani. Deasemenea îi asigurăm prin cuvîntul nostru creştinescşi împărătesc, şi le făgăduim că dacă cel de sus ne va ajuta de a elibera de sub jugul păgîn popoarele mai sus pomenite şi alte popoare creştine, noi, în acest război [nu urmărim] nici afirmare a puterii şi a extinderii posesiunilor noastre şi nu dorim vre-o îmbogăţire, deoarece din mila lui dumnezeu avem prea destule pămînturi şi oraşe şi comori ale noastre vechi şi altele cucerite dela duşmanii noştri, dar în concordanţă cu misiunea noastră, mai sus pomenită, dată nouă de dumnezeu, pentru cinstea şi slava numelui lui Hristos şi pentru eliberarea sfintei biserici şi a popoarelor creştine de sub jugul robiei vrem să luptăm; deaceea nu vom avea dela acele ţări şi popoare nici un fel de cîştig şi nu vom cere dela aceştia nici un fel de putere autocrată, dar vom lăsa fiecare din aceste ţări [să fie conduse] de principiile lor obişnuite şi de mai înainte, precum şi de căpeteniile lor. Iar dela acele popoare, la care din cauza robiei turceşti aceste [căpetenii] nu au fost, vom permite sub protectoratul nostru să-şi aleagă căpeteniile din rîndurile poporului său şi le vom înapoia şi le vom întări drepturile şi privilegiile lor vechi, fără să dorim dela ei vre-un venit, însă le vom ţine sub protectoratul nostru ca popoare libere şi aliate, ceea-ce le vom confirma cu tratate şi scrisorile noastre (sigilate) cu pecetea de stat în veci neclintit pentru neamurile şi urmaşii lor. Şi astfel nu ne îndoim de îndeplinirea grabnică din partea a dorinţei noastre.

Dacă însă careva, fie din frică, fie din dorinţa deşartă de slavă şi bogăţie, fie din uşurinţă şi lipsă de judecată, sau, ceeace nu credem, din atragere faţă de necredincioşi, sau nu va voi să se alieze la oştirile noastre, sau într-un fel oarecare în acest război nu ne va ajuta împotriva duşmanului, sau va ridica ca un trădător arma împotriva oştirii noastre iubitoare de Hristos, sau dacă va ajuta pe inamic pe faţă sau pe ascuns, atunci ei însăşi vor fi vinovaţi de nenorocirea lor şi devastarea lor, de peirea lor ultimă şi definitivă şi de spada noastră, iar în ceeace priveşte biserica sfîntă, ca vrăjmaşi

ai creştinismului, vor fi blestemaţi şi vor pieri veşnic, nu numai cu trupul, dar şi sufletul; în aceasta prevenim pe toţi creştinii cu inima noastră creştinescă.

Rămînem predispuşi cu toată mila şi prietenia noastră [169].

Dat în Iavorovo, luna mai, ziua 8, anul 1711.

Petru.

№ 115

1711 г. июня 16. — Письмо Петра I молдавскому господарю Димитрию Кантемиру с благодарностью за военную помощь и о планах войны с Турцией

Светлейший князь.

Светлости и любезности вашей в 8 день июня к нам даное писание пред двемя днями добре нам вручено, и понеже вам тогда на оное ответствовать разными делами забавны и препяты были, то государственному канцлеру нашему графу Головкину оное учинить повелели. Ныне же оставить не восхотели есмы любезность вашу о милостивой нашей склонности и благом к вам намерении обнадежити, коль приятна нам была оная ведомость, что любезность ваша, как скоро генерал наш фелтмаршал граф Шереметев в знатною частию кавалерии нашей в подданную провинцию вшел, обещание, которое вы по постановленному договору нам учинили, преизрядно исполнил: себя, оружие свое и войска к нам присоединил [170]. Мы истинно оное приятным сердцем призванием, и не токмо оное во всяком случае делом самим признаем, но и в том пребудем, что любезность ваша оныя надежды не лишитеся, которую себя из сего в протекцию нашу отдания восприяти уповаете, но чаемой плод и ползу с потомством своим совершенно получать и иметь со всею землею своею будете.

Что же принадлежит в войске нашем, и от любезности вашей прилежно желаем, чтоб не только помянутому нашему фельтмаршалу во учинении действ против неприятеля и в других случаях мудрыми своими советами вспомогать, но и о пропитании войска нашего, как того, что там, так и с нами идущаго главного, попечение иметь. И естли потребного хлеба ни из земель неприятелских и ни за денги и належащую плату получить невозможно, то при оскудении хлеба войску доволно волами и овцами междо тем, покамест отъинуды при вступлении в неприятелскую землю промыслить возможем, вспомочь и удоволство учинить подщитесь, и тем самим как любезность ваша нас попремногу обяжет, так и оное всякое милостию наградить подщимся. Мы, как можем, поспешаем со всею нашею главною армеею в случение к вам. И ныне уже две дивизии пошли от Днестра, а утре и мы чрез Днестр перейдем и пойдем в марш свой [171].

Пребываем при сем милостию нашею к вам склонный.
Петръ.
Из обозу от Сороки, июня 16 дня 1711.

«Письма и бумаги», т. XI, вып. 1, стр. 291—292, № 4521.

Перевод

Prea luminate principe.

Scrisoarea luminăției voastre iubite din ziua de 8 iunie adresată nouă mi-a fost înmînată cu două zile în urmă, şi deoarece atunci am fost împiedicat din diferite pricini să răspund, am poruncit cancelarului nostru de stat, contelui Golovkin, să vă răspundă. Astăzi nu am mai dorit a amîna să asigurăm, domnia voastră de dorința noastră milostivă şi de bunele noastre gînduri față de dvs. şi să vă comunicăm cît ne-a bucurat ştirea că domnia voastră a îndeplinit conştiincios promisiunea sa, pe care ne-a făcut-o potrivit tratatului încheiat, de îndată ce generalul nostru, feldmareşalul contlee Şeremetiev, cu grosul cavaleriei noastre a păşit în provincia supusă: v-ați unit cu noi împreună cu armele şi oastea dvs.[170] Intr-adevăr noi recunoaştem aceasta cu dragă inimă şi nu numai că în orice împrejurare o vom recunoaşte prin faptele noastre, dar ne vom stărui ca domnia voastră să nu fie lipsită de nădejdea pe care o aveți, trecînd sub protecția noastră, iar rodul şi folosul aşteptat, le veți dobîndi şi le veți avea cu siguranță împreună cu urmaşii voştri şi cu toată țara voastră.

In ceea ce priveşte oastea noastră, aşteptăm cu rîvnă din partea domniei voastre ca nu numai să ajutați pe amintitul feldmareşal în săvîrşirea acțiunilor împotriva duşmanului şi în alte împrejurări prin înțeleptele voastre sfaturi, dar să aveți grijă şi de hrana oastei noastre, atît a celeia ce se află acolo, cît şi a grosului armatei ce înaintează cu noi. Şi dacă nu se va putea procura pîine îndeajuns nici din teritoriile duşmanului nici pe bani cu plata corespunzătoare, atunci la împuținarea pîinii să ajutați şi să vă străduiți ca între timp oastea să fie îndestulată, pînă cînd vom putea dobîndi pîine la intrarea noastră pe teritoriile duşmane, cu boi şi oi îndeajuns şi în felul acesta domnia voastră ne veți obliga foarte mult şi ne vom strădui să vă răsplătim prin toată milostivirea voastră. Noi cu grosul oastei noastre ne grăbim, pe cît ne e cu putință să ne unim cu voi. Chiar azi două divizii au şi pornit de la Nistru, iar dimineața vom trece şi noi Nistrul şi vom porni la marşul nostru [171].

Rămînem predispuşi cu toată milostivirea noastră față de voi.
Petru.
Din obozul de la Soroca, iunie 16 zile, 1711.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ*

Архив ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР.
ф. 83 — Походная канцелярия князя А. Д. Меньшикова.
ф. 175 — Собрание Гамеля.

Архив ЮЗР — «Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе». Киев, ч. I, т. 5—1872; ч. II, т. 3—1910; ч. III, т. 2—1868.

«Исторические связи» — «Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в.». Документы и материалы в трех томах, т. I. 1408—1632. М., 1965; т. II. 1633—1673. М., 1968.

Крылова — Т. К. Крылова. Русская дипломатия на Босфоре в начале XVIII в. (1700—1709). — «Исторические записки», т. 65. М., 1959, стр. 249—277.

«Письма и бумаги» — «Письма и бумаги императора Петра Великого», т. II. СПб., 1889; т. III. СПб., 1893; т. IV, ч. 2. СПб., 1900; т. V. СПб., 1907; т. VI. СПб., 1912; т. IX, вып. 2. М.—Л., 1952; т. XI, вып. 1. М., 1962.

Смирнов — Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI — XVII вв. — «Ученые записки МГУ», вып. 94, т. II. М., 1946.

Чебан — С. Н. Чебан. Досифей митрополит сочавский и его книжная деятельность. Киев, 1915.

Neculce — Ion Neculce. Letopisețul Țării Moldovei și o samă de cuvinte. Ed. de I. Iordan. București, 1955.

Stourdza — A. A. C. Stourdza. Constantin Brancovan prince de Valachie. 1688—1714. Son règne et son époque, t. III. Paris, 1915.

* Сокращения, объясненные в первом и втором томах, в данный список не включены.

ПРИМЕЧАНИЯ
И УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о поражении, нанесенном турецкому войску под Хотином в 1673 г. польским королем Яном Собесским в ходе начатой в 1672 г. Турцией войны против Польши. Подробно об этом см.: Смирнов, стр. 125—126.
2. Гетман Правобережной Украины Дорошенко в 1668 г. принял турецкое подданство (Смирнов, стр. 114).
3. 26 февраля 1674 г. на расспросе в Посольском приказе игумен Федор сообщил подробные сведения о татарско-турецко-польско-украинских отношениях и от имени господарей заявил о желании Молдавии и Валахии принять русское подданство. Игумен Федор говорил:

   «У царского величества господари в подданстве учинятца на коротких статьях, чтоб великий государь, приняв их, изволил от турского салтана и от крымского хана оборонять своими царского величества ратными людьми, а они посылками своими царского величества ратным людем помогать и дань давать небольшую будут. А войска-де збираетца волоского с 15 тысяч, а мултянского и больши...

   Господари-де намерение свое имеют неотменное с великим прилежанием, чтоб им быть у царского величества в подданстве, для того его к его царскому величеству они и послали, и естьли великий государь пожалует, изволит господарей принять в подданство, и он, посланец, за них, господарей, обещание и присягу учинит на том, что для утверждения господарем к великому государю к его царскому величеству прислать лучших и ближних своих бояр; и те присланные их бояре совершенно договор и присягу учинят» (ЦГАДА, ф. 68, 1674 г., д. 1, лл. 16—18).
4. Константин Шербан обращался к царю Алексею Михайловичу за помощью также и отдельной грамотой от 29 декабря 1673 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1674 г., д. 41, лл. 1—3).

   Игумен Федор привез также грамоту молдавского митрополита Досифея от 6 января 1674 г. московскому патриарху Иоасафу с просьбой ходатайствовать перед царем об оказании помощи Молдавии и Валахии в борьбе против турецкого гнета (там же, 1674 г., д. 1, лл. 33—34).

   Такие же письма были доставлены игуменом Федором от Штефана Петричейку находившемуся в Москве Паисию Лигариду и Николаю Милеску-Спафарию от Штефана Петричейку и Константина Шербана (там же, оп. 2, 1674 г., д. 41, лл. 49—52), от молдавского гетмана Григория Хабашеску и всего молдавского боярства (там же, лл. 54—58). См. также Ю. А р с е н ь е в. Новые данные о службе Николая Спафария в России (1671—1708). М., 1900, стр. 42—45. Николай Милеску выступил в 1674 г. посредником в переговорах Штефана Петричейку и Константина Шербана с русским правительством.

   Молдавский боярин из греков Пелопоннеса Николай Гаврилович Милеску-Спафарий (1636—1708) был видным политическим деятелем, ученым и дипломатом своего времени. Милеску получил образование в Яссах и в Константинополе (А. И. Я ц и м и р с к и й. Николай Милеску

Спафарий. Страница из истории русско-румынских отношений в XVII веке. Казань, 1908, стр. 1—2). Благодаря широкому образованию и знаниям ему удалось достичь положения влиятельного лица при дворе молдавских господарей. При Георге Штефане он занимал должность секретаря господаря. В 1658 г. Милеску получил назначение на пост спатаря, или спафария. От придворной должности спафария и произошла его вторая фамилия, под которой он был широко известен в России. Милеску служил при дворе Штефаницы, сына Василия Лупу, а также валашскому господарю Григоре Гике, представителем которого он был в Константинополе (там же, стр. 4). С 1664 г. Милеску жил сначала в Бранденбурге, а затем в Померании, где встретился с изгнанным молдавским господарем Георгием Штефаном, который посылал его с дипломатическими миссиями в Стокгольм и Париж (там же, стр. 5). В 1670 г. Милеску вернулся в Константинополь и вскоре был рекомендован иерусалимским патриархом Досифеем русскому правительству как знаток восточных языков. В 1671 г. Милеску переехал в Россию, а в конце года был назначен главным переводчиком Посольского приказа (И. Н. Михайловский. Очерк жизни и службы Н. Спафария в России. Киев, 1895, стр. 19). Милеску написал свыше 30 разнообразных по своему характеру сочинений, перевел на русский язык много книг с латинского и греческого языков (Д. Т. Урсул. Философские и общественно-политические взгляды Н. Г. Милеску Спафария. Кишинев, 1955, стр. 29). В 1675 г. он был направлен в Китай во главе русского посольства, результатом которого были богатые географические и другие сведения о Сибири и Китае, изложенные им в статейном списке и двух книгах. Их тексты на русском языке см.: Николай Милеску Спафарий. Сибирь и Китай. Составители В. Соловьев и А. Кидель. Кишинев, 1960. Николай Милеску-Спафарий играл большую роль в укреплении связей Молдавии и Валахии с Россией. В 1679 г. по просьбе молдавского господаря Георгия Дуки он оказывал содействие его послу Ивану Белевичу в переговорах с русским правительством о посредничестве Молдавии в заключении мира между Россией и Турцией (Ю. Арсеньев. Указ. соч., стр. 48—49; см. также док. № 10, 11, 14, 15 и прим. 14, 17, 18, 25, 32—34). При посредстве Милеску молдавский митрополит Досифей получил в 1679 г. через Белевича от патриарха Иоакима типографский набор для книгопечатания (см. прим. 28). О жизни и деятельности Николая Милеску-Спафария см. также: Ю. Арсеньев. Николай Спафарий и его время.— «Русский архив», 1895, кн. 7, стр. 349—360; И. Н. Михайловский. Важнейшие труды Николая Спафария в России. Киев, 1897; П. Сырку. Николай Спафарий до его приезда в Россию. — «Записки вост. отд. импер. Русского археологического общества», II—III. СПб., 1889; E. Picot. Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spathar Milescu, ambassadeur du tzar Alexis Mihajlovič en Chine. Paris, 1883; P. Panaitescu. Nicolas Spathar Milescu. Paris, 1925; Al. Grecu [P. Panaitescu]. Despre legăturile lui Nicolae Milescu Spătarul cu Rusia.— «Studii. Revistă de istorie şi filosofie», 1950, № 4, p. 113—120.

5. Еще 28 февраля 1674 г. были посланы памяти в Сибирский приказ о даче игумену Федору при отпуске сорока соболей в 50 руб., толмачу его на 5 руб., слугам по 4 руб. и в Новую Аптеку — о покупке игумену камки смирной (ЦГАДА, ф. 68, 1674 г., д. 1, лл. 105—109).

Но отъезд игумена Федора из России был временно отложен в связи с изменением обстановки в Молдавии и Валахии. Русское правительство получило сообщение о том, что турецкий султан сверг с молдавского престола Штефана Петричейку и обещанием освободить княжества на 10 лет от дани укрепил здесь свое влияние (Смирнов, стр. 130).

На повторном расспросе в Посольском приказе 6 марта 1674 г. игумен Федор просил отпустить его с царской грамотой, ибо, несмотря на происшедшие политические изменения в Молдавии и Валахии, «как-де го-

сподари тое царского величества грамоту увидят и из нее выразумеют царского величества милостивый указ на прошение их (Штефана Петричейку и Константина Шербана.— *Сост.*), и им-де не только одним с той царского величества грамоты будет пожиток, но и всяких чинов людем Волоской и Мултянской земель жителем будет радость велия». Игумен Федор сообщил сведения о состоянии турецких крепостей и строительстве турками новых крепостей на Дунае и заявил, что «буде салтан учнет поляков воевать, а великий государь его царское величество учинит поляком помочь, и господари-де учнут стоять при войсках царского величества и при поляках против турка заодно...» (ЦГАДА, ф. 68, 1674—1675 гг., кн. 2, лл. 43 об. — 47). Игумен Федор был отпущен из Москвы с публикуемой грамотой.

6. В этом же деле сохранился черновик публикуемой грамоты (ЦГАДА, ф. 68, 1674 г., д. 1, лл. 62—74). Копию того времени см. там же, 1674—1675 гг., кн. 2, лл. 51—54 об. В копии грамота ошибочно датируется 5 марта.

7. Румынский историк Т. Ионеску-Нишков установил, что авторами статей были валашские бояре бывший второй логофет Раду, а не Радул Нэстурел, как предполагали раньше историки, и великий капитан Петрашку (Tr. I o n e s c u- N i ş c o v. Memoriul din 1674 al boierilor munteni către ţarul Rusiei.— «Revista Arhivelor», 1960, № 2, p. 215—216).

   Из письма Раду и Петрашку от 1 августа 1674 г. видно, что статьи были переданы ими русскому резиденту в Варшаве В. Тяпкину для пересылки в Москву. По содержанию письма можно предположить, что оно было написано к Николаю Милеску-Спафарию. Валашские бояре просили его ходатайствовать о принятии Валахии в русское подданство на предлагаемых условиях и «объявити, что хотя токмо от дву нас подписаны суть те статьи, однако ж-де на то позволяет вся наша Мултянская земля» (ЦГАДА, ф. 68, 1674 г., д. 2, лл. 1—2). Раду и Петрашку просили Николая Спафария, «дабы умилосердился писати к боярину и гетману своему князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому, чтобы когда приближатися будет к Молдавской земле, хотя токмо 20 000 войска наперед пошлет, а мы все не токмо поддатися, но и совокупитися и з войским царского величества будем» (там же, л. 2). В отношении возможного принятия польского подданства валашские бояре заверяли, что если даже бывший валашский господарь Константин Шербан, долгое время проживающий в Польше, заключит с поляками договор, «однако ж-де земля наша на то не позволяет» (там же). О бывшем молдавском господаре Штефане Петричейку Раду и Петрашку писали: «А от яснавельможнаго господаря молдавского Стефана воеводы и от гетмана его ничего у нас ведомости нет, потому что они живут в городе в Самборе. А список царского величества з грамоты (см. док. № 2. — *Сост.*) и письмо твое посылали к ним и ожидаем вскоре ведомости, и как будет, тотчас пошлем. И хотя еще о намерении их ведомости нам нет, однако ж-де ведаем, что и они будут согласни в тех статьях, которые мы ныне посылаем, а хотя и не будут они согласни, а мы подлинно крепко учнем стоять при тех статьях...» (там же, л. 3).

8. Штефан Петричейку и Константин Шербан направили также через своих послов валашских бояр Раду и Петрашку (см. о них док. № 3 и прим. 7) грамоту боярину А. С. Матвееву в Посольский приказ с просьбой ходатайствовать об оказании русским правительством военной помощи в освобождении Молдавии и Валахии от власти турецкого султана (ЦГАДА, ф. 68, 1674—1675 гг., кн. 2, лл. 90 об. — 94). На расспросе в Посольском приказе 1 августа 1675 г. валашские бояре Раду и Петрашку заявили, что бывшие молдавский и валашский господари Штефан Петричейку и Константин Шербан отпустили «их к великому государю, подтвержая первую посылку с листами Святогорского Федоровского монастыря игумена Феодора, который присылан был в прошлом во 182-м году, и подкрепляя челобитье свое его царскому величеству на вечное подданство»

(там же, л. 80). Раду и Петрашку сообщили русскому правительству сведения о турецких военных действиях, о польско-турецких отношениях, о стремлении польского короля через крымского хана договориться с турецким султаном (там же, лл. 81—86 об.).

Посланцам Раду и Петрашку «по указу великого государя» с 31 июля 1675 г. было дано жалованье, поденный корм и питье: «Радулу по гривне, товарищу его Петру по 3 алтына, людем их 11-ти человеком по шти денег; да питья посланцом по 4 чарки вина, по 3 крушки меду, по 3 крушки пива, людем их по 2 чарки вина, по 2 крушки пива человеку на день; корм из Оптеки. Да им же давать дров по 2 воза на неделю, да послать водовоза с лошедью из Большого приходу, да земских послать 2-х человек» (там же, лл. 77—79 об.).

9. 18 августа 1675 г. из Посольского приказа была послана грамота киевскому воеводе А. А. Голицыну об отпуске посланцев Раду и Петрашку из Москвы и с указом проводить их из Киева туда, куда они захотят ехать (ЦГАДА, ф. 68, 1674 г., д. 2, л. 30).

10. Пруды и каналы выкапывались для постройки мельниц, а потому имели важное значение как в боярских, так и в монастырских владениях. Интересны сохранившиеся в архиве г. Бухареста документы 1650 г., связанные с соглашением о праве владения прудом между монастырем Бисерикани и соседним монастырем (Arhivele Statului Bucureşti, Mănăstirea Bisericani, XII, 52; I, 27, 28, 74). О технике выкапывания прудов, каналов и постройки мельниц см.: N. S t o i c e s c u. Constructori ruşi de iazuri în secolul al XVII-lea în Ţara Romînească şi Moldova.— «Studii şi materiale de istorie medie», III, 1959, p. 373—378. Среди мастеров по выкапыванию прудов и каналов в Молдавии и Валахии в XVII в. русские встречались довольно часто. К 29 апреля 1646 г. относится запись боярина Стояна о расходах в связи с копкой пруда русскими мастерами (Arhivele Statului Bucureşti, Mitropolia Ţării Romîneşti, XVI, 2). Русские мастера по выкапыванию мельничных каналов и прудов упоминаются в записях о расходах логофета Стойки от 30 октября 1651 г. и 20 июля 1652 г. (ibid., f. 6, 22), а также в поручении валашского господаря Антония из Попешть от 11 июля 1671 г. боярам Гиоргие и капитану Мэине проверить пруд с мельницей в Бежешть (ibid., Mitropolia Ţării Romîneşti, XVI, 7).

11. В письме, посланном молдавскому господарю вместе с публикуемой грамотой, Иван Самойлович писал, что он обращается к нему «по указу пресветлого монарха», и просил, «чтоб ты так по любви своей приятельской к нам, яко и по должности християнской к вере, изволил нам истинно прислати ведомость о намерениях бусурманских: сам ли их салтан или везиры и буде под Чигирин или где инде, и которого впрямь времени войною итти имеют...». Самойлович сообщал, что сведения о турецких действиях не для того, «чтоб мы имели меж собою опасатись того неприятеля, но для того мы заранее о намер[ен]ии ево ведали совершенно, понеже за милосердием высочайшаго бога и за радением богохранимаго пресветлого монарха нашего неизчетные и несоглядаемые на отпор тому неприятелю уготованные суть силы» (ЦГАДА, ф. 229, 1678 г., кн. 125, лл. 561 об.— 562; см. также АЮЗР, т. XIII. СПб., 1884, стр. 485—486).

12. Письмо подобного же содержания Иван Самойлович направил и валашскому господарю (ЦГАДА, ф. 229, 1678 г., кн. 125, л. 559).

13. В деле сохранилась выпись в доклад о челобитной молдаванина Василия Иванова. В выписи, в частности, говорится... «... А Николай Спафарий сказал: как-де по указу великого государя велено ему ехать в Китай, и с собою-де велено ему взять для малолюдства из греков человек дву или трех. И он-де, Николай, с оными, объявя в Посольском приказе, имел того волошенина Ваську Иванова, и он-де, Васька, в Китаех с них был, и к Москве приехал с ним вместе ж. А государева-де жалованья ему ничего для той посылки не дано, ездил без подмоги» (ЦГАДА, ф. 52, 1679 г., д. 9, л. 7). По сставам челобитной и выписи в доклад помета: «187-го

апреля в 18 день по указу великого государя послать имя его, Васькино, в службу в Розряд» (там же, лл. 3, 5—7). Сохранилась в деле и черновая запись указа в Разряд от 28 апреля 1679 г. о поверстании молдаванина Василия Иванова в русскую службу (там же, л. 8).

14. В отписке киевского воеводы боярина Н. С. Урусова в Посольский приказ от 9 апреля 1679 г. излагается содержание расспросных речей Ивана Белевича в Киеве (ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, лл. 6—10). Отписка не публикуется, так как ничего нового по сравнению с расспросными речами в Москве Белевич не сказал.

Первые сведения о посольстве Ивана Белевича были получены в Москве еще 21—22 апреля 1679 г., когда в Посольском приказе расспрашивали стрельца Г. Еремеева, прибывшего с отпиской Н. С. Урусова (там же, лл. 1—2), и подьячего Посольского приказа А. Васильева, сопровождавшего Белевича от Севска до Москвы (там же, лл. 3—5). Белевич выехал из Ясс после 23 марта 1679 г. (там же, лл. 11—13).

15. В грамоте царю Федору Алексеевичу от 23 марта 1679 г. Георгий Дука рекомендовал своего посланника Ивана Белевича (ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, лл. 40—41).

16. Имеется в виду начавшаяся в 1677 г. война России с Турцией за украинские земли.

17. Основное содержание письменной инструкции из пяти пунктов, данной Георгием Дукой Белевичу, состояло в том, чтобы предложить, «дабы его царское пресветлое величество отвращения ради дальнейшего кровопролития християнского и целости ради церкве[й] божиих и погубления тех земель к святому миру с пресветлой Портою, нами владеющим, склонитися его царское пресветлое величество благоволил» (ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, лл. 42—45).

В письме к думному дьяку Лариону Иванову Белевич сообщал о словесном приказе своего господаря, «чтоб я объявил целую верность государя моего, се есть христианскою верою полную верность, чтоб уверился и пресветлейши[й] царь ко господарю моему, что господарь мой хочет служить правдою во всех тех, что обещается. И буде есть милости царская принимати моление господаря моего, чтоб послал одного человека царского втайне, чтоб он ехал со мной, который бы привез всякие отповеди, о чем будут указы пресветлого царского величества о православной вере» (ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, л. 68).

18. Иван Белевич был принят царем Федором Алексеевичем 10 мая. На изложенные Белевичем предложения молдавского господаря царь Федор Алексеевич ответил грамотой (см. док. № 11). 11 мая, перед отпуском в Молдавию, Белевич снова был на расспросе в Посольском приказе, где получил устный ответ на предложения Георгия Дуки. В частности, в Посольском приказе Белевичу было сказано, «что великий государь его царское величество, желая церквам божиим и православным християном свободы, которые обретаютца под его салтановым игом, изволил склонитца ко учинению покоя по ево, Дуки воеводы, челобитью и изволяет быть с ним, салтаном, в миру на том, как исконно было, а чтоб царскому величеству чего уступать, и того никогда не будет...» (ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, л. 94).

14 мая 1679 г. из Посольского приказа была отправлена грамота гетману запорожскому Ивану Самойловичу о проводах Белевича до границы (там же, лл. 129—131). Приставом к Белевичу был назначен сотник Л. Гнездилов (там же, лл. 132—133). 18 мая подобная же грамота была послана киевскому воеводе Н. С. Урусову (там же, л. 134). Самойлович послал Л. Савицкого в качестве провожатого Ивана Белевича для проезда из Батурина в Молдавию через польские земли. По возвращении в расспросных речах Л. Савицкий сообщил: «... Единогласно говорят волохи, и мултяне, и поляки, и все християне, чтоб им войскам царского величества учинить посилок» (там же, л. 142). Вместе с Л. Савицким из Ясс в Россию прибыли для покупок два посланца (там же, л. 140).

19. 13 декабря 1627 г. турецкий посол Фома Кантакузино по поручению султана Мурада IV при посредстве московского патриарха Филарета Никитича подписал в Москве договорную запись, в которой указывалось, что турецкий султан хочет быть с русским царем в дружбе «навеки неподвижно», обмениваться послами и грамотами (Смирнов, стр. 24).

20. Речь идет о том, что в 1642 г. русское правительство, не желая осложнений в отношениях с Турцией, приказало донским казакам очистить Азов, захваченный ими у турок в 1637 г. Подробно об этом см.: Смирнов, стр. 43—83.

21. В ответ на сообщение русского правительства об оставлении донскими казаками Азова (см. прим. 20) турецкий султан в грамоте, поданной чаушем Хусейном 11 сентября 1642 г., обещал поддерживать дружбу по примеру прежних лет (Смирнов, стр. 86).

22. Имеется в виду грамота, присланная турецким султаном в 1669 г. с русским послом Василием Даудовым, ездившим в Константинополь для уточнения ряда вопросов русско-турецких отношений (Смирнов стр. 118—119).

23. После похода русских войск 1674 г. против турецкого ставленника гетмана Дорошенко за освобождение Правобережной Украины и воссоединения части правобережных полков с Левобережной Украиной, Дорошенко в 1676 г. капитулировал и перешел в русское подданство. Турция, не желая отказываться от своих захватнических планов, назначила гетманом Юрия Хмельницкого, с помощью которого она надеялась завладеть Чигирином и Киевом, а впоследствии и всем Правобережьем. С этой целью турками были предприняты два похода, получившие название Чигиринских. В 1677 г. турецкая армия под командованием Ибрагим-паши и войска крымского хана Селим-Гирея, перейдя Днестр, двинулись на Чигирин (Смирнов, стр. 136; В. А. Голобуцкий. Запорожское казачество. Киев, 1957, стр. 318—319).

24. Готовясь к продолжению войны после неудачного для турок первого Чигиринского похода, русское правительство в то же время пыталось избежать ее. 12 декабря 1677 г. в Константинополь был послан А. Поросуков с предложением мира. В грамоте, присланной с А. Поросуковым и датированной апрелем 1678 г., турецкий султан писал, что мир возможен лишь при условии передачи туркам Чигирина и других городов (Смирнов, стр. 142—146; «Очерки истории СССР». Период феодализма. XVII век. М., 1955, стр. 524).

25. При отпуске из Москвы Иван Белевич был пожалован двумя сороками соболей: один —в 50 руб., другой — в 30. Кроме того, ему были даны две пары соболей по 10 руб. пара, денег 20 руб., да людям его, пяти человекам, по паре соболей, по 3 руб. пара (ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, лл. 100—101).

26. Речь идет о частных торговцах, так как торговые посланцы молдавского и валашского господарей имели право беспошлинного провоза своих товаров. О частых проездах через Севск в конце XVII в. греческих, молдавских и валашских торговцев говорят запросы севских воевод в Разрядный приказ и Приказ Большого прихода о порядке взимания таможенных пошлин с торговцев из Греции, Молдавии, Валахии (ЦГАДА, ф. 210, Севский стол, стб. 329, лл. 24—28, 29—32) и выписки Приказа Большие казны из статей по сбору таможенных пошлин с греков, молдаван и валахов, едущих с товарами через Севск в Москву и обратно (там же, Белгородский стол, стб. 980, лл. 35—36). В 1680 г. временно, до окончания мирных переговоров с Турцией, русское правительство запретило въезд и выезд торговцев из стран, находившихся под властью Турции, в частности, из Греции, Молдавии и Валахии (ЦГАДА, ф. 52, 1680 г., д. 27, лл. 1—7).

27. Большую помощь в приобретении бумаги, переписке и перепечатке книг, снабжении типографии оборудованием и шрифтами молдавские господари Иеремия Могила, Василий Лупу, Георгий Дука получали от

Львовского ставропигиального братства (см. об этом: «Исторические связи», т. I, стр. 259—260, № 83; т. II, стр. 49—51, № 13; стр. 343, №117; стр. 356, прим. 45; стр. 404, прим. 247. О связях молдавских господарей с Львовским ставропигиальным братством см. также: там же, т. I, стр. 121—122, № 41; стр. 193, № 64; стр. 234—235, № 77; стр. 312—313, прим. 130—133; стр. 324—325, прим. 216, 218, 221, 222).

28. В письме к Николаю Милеску-Спафарию (см. прим. 4) от 23 марта 1679 г., посланном с Иваном Белевичем (см. док. № 10 и прим. 14—18), молдавский митрополит Досифей просил: «Чтоб именем моим бил челом святейшему отцу нашему патриарху московскому и всеа Русии, чтоб пожаловал меня единым тиснением типографийским и несколько слов, которыми печатают листы, и фурмы, из которых льют слова, и печать малых слов, потому что великая скудость есть святей церкви и нам в том деле, и то дело будет благоприятно пред богом» (ЦГАДА, ф. 68, 1679 г., д. 2, лл. 53—54. Опубл.: Ю. Арсеньев. Новые данные о службе Николая Спафария в России, стр. 49—50). При содействии Милеску через посла Ивана Белевича и было получено обещание патриарха Иоакима выполнить просьбу Досифея. Основываясь на этом обещании, молдавский митрополит и обращается повторно к Иоакиму с публикуемым письмом. Письмо было доставлено патриарху Иваном Белевичем, прибывшим в Москву вторично в сентябре 1679 г. для посредничества в русско-турецких переговорах (см. док. № 14, 15 и прим. 31—34). 16 декабря 1679 г. патриарх Иоаким сообщал Досифею о посылке Белевичем типографского набора для книгопечатания (Dragomir, p. 128—130; Чебан, стр. 142—143).

Как явствует из росписи типографских вещей, отправленных в Валахию * к митрополиту Досифею, составленной 16 декабря 1679 г. «по указу великого государя, царя и великого князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя России самодержца, и по благословению великого господина святейшого Иоакима, патриарха московского и всея России, отпущено из Приказу книгопечатного дела в Волоскую землю, к Досифею митрополиту тоя же земли с посланником с Иваном Белевичем стан со всякими снастми для книжного дела; а что каких снастей, и тому роспись с ценою». Далее следует точный перечень типографского оборудования, отправленного из Москвы в Молдавию. Ср. «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией», т. V, 1676—1700. СПб., 1842, № 50, стр. 76—77.

Полученные из Москвы типографские принадлежности позволили Досифею возродить в Молдавии книгопечатание. В 1681 г. в типографии Ясской митрополии Досифей издал Молитвенник на молдавском языке. В знак благодарности Ивану Белевичу за труды его по доставке из Москвы типографии Досифей посвятил ему в конце книги следующее четверостишие:

«Ionaşco Bilevici ci-au pusŭ nevoinţâ,
De-au adusŭ tipare de Moscŭ cu priinţâ,
Dia-i Dumnedău s-aibâ într-a vieţii carte
Să să scrie-n rândul cu S-nţii în parte»

(I. Bîanu şi N. Hodoş. Bibliografia romănescă veche 1508—1830. Tomul I, 1508—1716. Bucureşti, 1903, p. 239).

Перевод четверостишия:

«Ионашко Белевич, который потрудился,
И привез из Москвы типографию;
Дай бог, чтобы он в книге жизни
Был записан рядом со святыми» (Чебан, стр. 71).

* Правильно — Молдавию.

В 1682 г. Досифей приступил к печатанию «Жизни и деяний святых». В самом заглавии митрополит не преминул отметить, что в создании типографии «помог нам из Москвы его святость, отец наш патриарх Иоаким» (I. B i a n u şi N. H o d o ş. Op. cit., p. 240).

В 1683 г. Досифей издал на молдавском языке «Паремийник». В заглавии книги он снова отмечает, что она издана в типографии, «которую подарил нам его святость отец наш блаженный Иоаким, патриарх славной Московской патриархии» (ibid., p. 263). Не довольствуясь этим, благодарный Досифей посвящает «Святеишому господину Иоакиму, патриарху царского града Москвы и всея России Великой и Малой и прочая, стихи волоские»:

«Lăudatâ s-aibâ direptulŭ pomanâ
In ceriu şi pre lume fără de prighanâ,
Că şi de la Moscva luciaşte lucoare,
Intindzînd lungi radze şi bun nume supt soare:
Ioachimŭ svîntului a svînta cetate
Acia' mpărătească, de creştinătate.
La dânsŭ pentru mila cine năzuiaşte
Cu ovilitŭ sufletŭ, bine-lŭ dăruiaşte.
C-am năzuit şi noi svînta lui faţâ,
Priimitu-ne-au bine ruga cu dulceaţâ:
Din patrierşie datu-ne-au-tipare,
Sufleteascâ treabâ, şi bine ne pare.
Dia-i Dumnădzău parte, şi-n ceriu să luciascâ
De-a rândulŭ cu svinţii să să proslăvascâ. Amin.»

Сын святости твоея смеренный Дософей, митрополит сучавский (I. B i a n u şi N. H o d o s. Op. cit., p. 268—269).

Перевод стихотворения:

«Поистине похвалу должно иметь подаяние
На небе и на земле одинаково,
Ибо и из Москвы сияет свет,
Распространяя длинные лучи и доброе имя под солнцем:
Иоаким святой в святом городе
Царском, христианском,
К нему за милостью кто обращается
С доброй душой, того хорошо одаряет.
Обратились и мы к его святому лицу,
И он хорошо отнесся к нашей просьбе:
Из патриаршества дал нам типографию.
Душевное дело, и нам это нравится.
Дай бог, чтоб он и на небе сиял,
Наряду со святыми чтобы прославлялся» (Чебан, стр. 75).

29 августа 1683 г. Досифей снова обратился к патриарху Иоакиму с просьбой о присылке бумаги для напечатания Прологов (Архив ЮЗР, ч. I, т. 5, стр. 209—211).

29. Речь идет о том, что в 1668 г. гетман Левобережной Украины Иван Брюховецкий, оказавшись бессильным перед восставшими народными мас-

сами, принял турецкое подданство. Гетман Правобережной Украины Дорошенко, стремясь воспользоваться событиями на Левобережье в своих целях, двинулся с войском против Брюховецкого, потребовав у него немедленного отказа от гетманства. Спровоцировав убийство Брюховецкого, Дорошенко объявил себя гетманом всей Украины и принял турецкое подданство (В. А. Голобуцкий. Запорожское казачество. Киев, 1957, стр. 315—318).

30. Под воздействием французской дипломатии польский король Ян Собеский согласился на заключение в 1676 г. в Журавне унизительного для Польши мира с турецким султаном, по которому за Турцией признавались Подолия с Каменец-Подольском и вся Заднепровская Украина, кроме Белой Церкви и других пунктов (Н. А. Смирнов. Борьба русского и украинского народов против агрессии Турции в XVII веке. — «Вопросы истории», 1954, № 3, стр. 100).

31. Все пункты наказа были изложены Иваном Белевичем устно в Посольском приказе 29 ноября 1679 г. (ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 18, 1678—1681 гг., лл. 348—355). Одновременно им была передана и грамота Ивана Самойловича царю Федору Алексеевичу с изложением этого наказа и пожеланий Георгия Дуки (там же, ф. 68, 1680 г., д. 1, лл. 154—160).

32. Георгий Дука послал с Иваном Белевичем грамоту царю Федору Алексеевичу от 1 сентября 1679 г., в которой также сообщал об условиях, выдвигаемых Турцией для мирных переговоров с Россией (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, 1679 г., д. 44, л. 1), а также письмо к Н. Г. Милеску-Спафарию с просьбой о содействии посредничеству Молдавии в русско-турецких переговорах о мире (там же, д. 46, лл. 1—2 об.). Одновременно Георгий Дука направил письмо дьяку Посольского приказа Л. Иванову о вторичной посылке Белевича в Москву с предложениями посредничества между Россией и Турцией (там же, д. 45, лл. 1—2), а также письма гетману Ивану Самойловичу (там же, ф. 68, 1680 г., д. 1, лл. 161—162) и киевскому воеводе боярину Н. С. Урусову (там же, л. 2) с просьбой о беспрепятственном пропуске Белевича с посольством в Москву. К гетману Самойловичу обращался также молдавский гетман А. Богуш с просьбой о содействии русско-турецким мирным переговорам (там же, л. 162). 22 сентября 1679 г. в Посольском приказе была получена отписка киевского воеводы Н. С. Урусова о приезде Белевича в Киев (там же, л. 1). Из Посольского приказа Н. С. Урусову была послана грамота с наказом задержать молдавского посланника и русского посла Василия Даудова, возвращавшегося из Турции, ввиду распространившейся в турецких областях чумы (там же, лл. 5—11). На случай, если Белевич уже отпущен из Киева, из Посольского приказа был направлен ему навстречу подьячий М. Тарасов, чтобы задержать молдавского посланника в пути. Встретив Белевича у Карачева 1 октября 1679 г., М. Тарасов поставил его на особом дворе в Болхове, о чем и сообщал в Посольский приказ (там же, лл. 37—39). После остановки в Волхове Белевич по указу от 6 октября 1679 г. (там же, лл. 43—45) был задержан и расспрашиван подьячим П. Возницыным (там же, лл. 46—55), а затем отправлен к Москве для встречи с Василием Даудовым. После их встречи Белевич вместе с Даудовым вновь был задержан в г. Лихвине из-за слухов о распространившейся в турецких областях чумы. В целях изоляции их от населения по указу Федора Алексеевича от 16 октября 1679 г. (там же, лл. 78—79) им была отведена деревня Тинина в трех км от г. Калуги. Снабжение посланцев жалованьем, питанием и конским кормом было возложено на калужского земского старосту (там же, лл. 70—72, 92—95). Но из-за отсутствия подвод Белевич и Даудов оставались в Лихвине в плохих условиях, о чем дьяк Е. Украинцев писал думному дьяку Л. Иванову 22 октября 1679 г. и просил ходатайствовать о переводе молдавского посланника в Калугу (там же, лл. 113—114). Посланный в Лихвин для переговоров с Белевичем дьяк Е. Украинцев сообщал также в Посольский приказ об условиях мира, предложенных Турцией

через молдавского господаря, подчеркивая, что главным условием, выставляемым турками, является установление границы по Днепру (там же, лл. 99—106). О желании Турции иметь рубеж по Днепру сообщал также в своих расспросных речах в Посольском приказе 27 марта 1680 г. один молдаванин, приехавший из Молдавии с греками-торговцами (ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 18, лл. 407 об. — 409). 18 ноября 1679 г. из Посольского приказа в Разряд была послана память об отправке И. Белевича и В. Даудова из Калуги в Москву (там же, л. 332).

33. Лист турецкого везиря -азема Мустафы был ответом на грамоту русского правительства, посланную с Василием Даудовым (ЦГАДА, ф. 89, оп. 2, д. 50, л. 1). Судя по переписке Ивана Белевича с думным дьяком Л. Ивановым, Георгий Дука предлагал свое посредничество для прямых переговоров России непосредственно с Турцией, но Россия отклонила предложение молдавского господаря, «чтоб не учинилось какое подзрение от турков или от хана крымского» (ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 1, л. 172-а).

34. На расспросе в Посольском приказе при отпуске 13 декабря 1679 г. Белевичу было сказано, что «великий государь его царское величество, призирая своим государским милосердым розсмотрением, указал послать к нему, Дуке воеводе, 4 лисицы черных добрых. И он бы, посланец, будучи Дуке воеводе, тое государскую милость выславлял, а Дука б воевода, видя к себе то государское милостивое жалованье, в начатых к покою святому делех паче радение свое простирал» (ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 18, л. 381). Молдавскому посланцу было сообщено о посылке вместе с ним в Молдавию подьячего Н. Кудрявцева, направлявшегося в Турцию с грамотой, извещавшей султана об удовлетворении просьбы крымского хана прислать к нему послов для мирных переговоров (там же, л. 381 об.). Георгию Дуке была послана грамота с просьбой о беспрепятственном пропуске Н. Кудрявцева в Турцию и оказании ему и его людям всяческого содействия (там же, л. 397—397 об.). В ответной грамоте царю Федору Алексеевичу от февраля 1680 г. Георгий Дука писал, что он отпустил Н. Кудрявцева в Турцию, предоставив ему корм и подводы (там же, лл. 423 об.— 424). Н. Кудрявцев прибыл в Турцию 21 февраля 1680 г. и жил там до окончания мирных переговоров (Смирнов, стр. 164—165).

Вместе с Иваном Белевичем в Молдавию был отправлен лекарь Аптекарского приказа Митрофан Петров для покупки лекарств (ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 18, лл. 379, 382). М. Петров был отпущен из Молдавии в феврале 1680 г., о чем сообщал Георгий Дука в своей грамоте царю Федору Алексеевичу от февраля 1680 г. (см. выше). Через И. Белевича была передана просьба к Георгию Дуке о ходатайстве в освобождении Самойла Николаева, попавшего в плен в Белогородскую орду (там же, л. 384 об.). Сведения о Самойле Николаеве были получены в Посольском приказе от Николая Спафария, к которому Белевич писал, находясь в Лихвине, и просил его содействовать освобождению из-под карантина (см. прим. 32). Письмо Белевича было передано Николаю Спафарию через нежинского жителя Д. Андреева (ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 1, лл. 119—125).

35. В деле сохранилась также выпись Посольского приказа в связи с выдачей проезжей грамоты молдавским и валашским торговцам для свободного проезда с товарами до Севска (ЦГАДА, ф. 52, 1680 г., д. 20, лл. 2—4).

36. От отсылке писем Н. Кудрявцева в Киев Георгий Дука писал киевскому воеводе И. С. Хитрово (ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 6, лл. 11—13). Письма Н. Кудрявцева вместе с письмами Георгия Дуки были доставлены в Киев молдавским посланцем Павлом Ясовым, о чем сообщал в Посольский приказ в своей отписке киевский воевода И. С. Хитрово (там же, лл. 1—2). Киевский воевода отпустил Павла Ясова с письмами в Москву, переслав также в Посольский приказ расспросные речи молдавского посланника в Киеве (там же, лл. 3—4). При расспросе в Посольском приказе Ясов сообщил сведения о позиции Турции (там же, лл. 7—9).

37. В другой челобитной Юрий Давыдов мотивировал свою просьбу тем, «что тебе, великому государю, радеет и служит господарь мой верою и правдою, и твоих великого государя людей, которые посылаютца к турскому салтану и к нему, принимает и отпускает с великою честию, и кормы, и питье, и подводы им дает и дарит, и с товаров их в своем господарстве пошлин имать не велит для тебя, христианского великого государя. Да и впредь тебе, великому государю, служить и радеть господарь мой во всем готов» (ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 5, лл. 1—3).

38. В деле сохранились две выписи Посольского приказа в связи с челобитной Юрия Давыдова. Одна выпись о взаимоотношениях молдавского господаря Георгия Дуки с Россией (ЦГАДА, ф. 68, 1680 г., д. 5, лл. 4—11), другая— о приезде молдаванина Юрия Давыдова. В последней интересны роспись и оценка товаров, привезенных Давыдовым от молдавского господаря: «Да Дука ж воевода к великому государю прислал с ним аксамит золотной виницейской, да серьги женские изумрудные, да палаш оправной серебром с каменьем. А велел ему Дука воевода бить челом великому государю, чтоб великий государь, пожаловав ево, указал те вещи принять и против того дать из своей великого государя казны 40 лисиц черных да 2 пары соболей добрых. Да он же, Юрья, привез с собою 2000 кумачей красных.

А цена тем вышеписанным вещам по оценке серебряного и суроского рядов торговых людей: серьги изумрудные 400 рублев, аксамиту 13 аршин 3 вершка по 15 рублев аршин, итого 147 рублев 23 алтына 2 деньги, палаш 90 руб[лев].

Всего тех вещей на 637 рублев на 23 алтына 2 деньги» (там же, лл. 13—14). Но ввиду несогласия Давыдова с русской оценкой его товары не были приняты в царскую казну (там же, лл. 14—15).

39. Для провоза икон до малороссийских городов Павлу Ясову было предоставлено 5 подвод (ЦГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 18, л. 448—448 об.). При отпуске молдавский посланник был пожалован соболями на 20 рублей «за службу его Дуки воеводы, что он ему, великому государю, во многих делех радетельно служит и посланных ево государевых со всяким вспомогательством принимает и отпускает...» (там же, л. 451). На дорогу Ясову было выдано двухнедельное жалованье (там же, ф. 68, 1680 г., д. 6, лл. 22—24).

40. В деле сохранилась следующая роспись товаров молдавских, польских и украинских торговых людей:

«Роспись греческим товаром

У волошенина у Василья Микулаева: адно партища артобасу, полтора фунта коралков, 80 фунтов гагатков. У арменина у Лазаря Каспровича: жеребец гнед, жеребец бур. У киевского жителя у Якима Яковлева: 22 лука кибити белые, да жолтые, простые, да на покупку 100 рублев денег...» (ЦГАДА, ф. 52, 1681 г., д. 6, л. 6).

41. Георгий Дука, будучи назначенным Портой наместником Правобережной Украины (E. Hurmuzaki, Supl. II, v. 3, p. 135—137), начал по приказу турецкого султана восстанавливать старые города и слободы на Днепре, нарушая тем самым условия Бахчисарайского мирного договора 1681 г. В отдельные города, как Чигирин, Черкасы, Корсунь, Канев, Георгий Дука назначил своих полковников. Для привлечения населения в эти города и слободы Дука рассылал специальные универсалы (Смирнов, стр. 169). Сохранились списки с универсалов Георгия Дуки от 16 июня 1682 г. о свободе поселений в слободах Правобережной Украины (ЦГАДА, ф. 68, 1682 г., д. 2, л. 2) и о назначении наместником г. Канева полковника И. Губаря (там же, л. 1—1 об.), а также список с универсала назначенного Дукой гетмана Яна Дракинича о предоставлении И. Губарю права иметь доход от торговли в Каневской округе (там же, лл. 2 об.— 3).

Однако наместничество молдавского господаря на Правобережной Ук-

ранне было весьма кратковременным. Воспользовавшись поражением турок под Веной в 1683 г., польский король Ян Собесский решил осуществить захватнические планы в отношении Молдавии и Валахии. Для этой цели он использовал жившего в Польше бывшего молдавского господаря Штефана Петричейку, стремившегося к возвращению на молдавский престол. Отряды молдаван, живших в Польше, во главе с Штефаном Петричейку и многочисленный отряд казаков во главе с гетманом Куницким вторглись в Молдавию. Георгий Дука был свергнут с престола. Куницкий во главе молдавских и казацких войск осадил крепость Бендеры. В битве у с. Кицканы татары были разгромлены и понесли большие потери (A. Veress, v. XI, p. 209—215, № 140—142; см. также p. 199—200, № 139). Но исход подготовленного Польшей похода на Молдавию оказался для нее неблагоприятным. Разгромив молдавские отряды у р. Ларги, татары вторглись в Молдавию и подвергли ее страшному опустошению (см. «История Молдавии», т. I. Кишинев, 1965, стр. 250).

42. Посольство было задержано в Киеве, а обращение вместе с другими документами было отослано в Посольский приказ. В своих расспросных речах 3 марта 1684 г. в Киевской приказной избе Досифей говорил, что «волоской-де владетель, уговорясь со всеми волоскими жителями, послал его бити челом великим государем, чтоб великие государи пожаловали, велели их волоского владетеля со всею землею принять в подданство» (ПСЗ, собр. 1, т. II, № 1324, стр. 958—959). Из Киева посольство было отпущено обратно в Молдавию, куда было обещано послать разъяснения по вопросу о возможном принятии Молдавией русского подданства. В опубликованном в ПСЗ тексте некоторые термины (например, вистиерник, пахарник и т. д.) переданы ошибочно (вистарник, погарник и пр.). В данной публикации дана принятая в настоящее время транскрипция, что специально не оговаривается.

43. Молдаване пограничных с Украиной областей часто переселялись на украинскую территорию, спасаясь от турецких притеснений и разорений. Так, молдаванин Иван Васильев, поселившийся в Путивльском уезде, в своей челобитной 1696 г. о возвращении отнятых у него путивльским воеводой детей и пожитков писал: «В прошлых-де годех от нашествия бусурманских сил и от разорения и запустения Волоские земли, помня православную християнскую веру и не восхоте ее отврещися и в бусурманские жилища возвратитца, вышел он, Ивашка, в черкаские городы и кормился в Путивльском уезде работою своею» (ЦГАДА, ф. 210, Севский стол, стб. 74, л. 651).

44. Помимо публикуемой грамоты Шербан Кантакузино послал с архимандритом Исайей царям Ивану и Петру Алексеевичам дары: два портища объяри золотой и серебряной, а царевне Софье — золотые часы (ЦГАДА ф. 52, 1688 г., д. 16, лл. 172—173). Исайя привез также грамоты бывшего константинопольского патриарха Дионисия (там же, лл. 30—36) и сербского архиепископа Арсения (там же, лл. 48—52) с просьбой к русским царям о помощи в освобождении угнетенных турецким султаном православных народов.

45. С ответной грамотой русского правительства от 28 декабря 1688 г. Исайя 21 января 1689 г. был отпущен к валашскому господарю. Русское правительство писало Шербану Кантакузино, что оно «похваляет» его за желание принять русское подданство, а также сообщало о посылке русских войск в Крым и предлагало валашскому господарю выступить с своими войсками на соединение с русскими (ЦГАДА, ф. 52, 1688 г., д. 16, лл. 200—210). При отпуске из Москвы Исайе было дано 50 рублей деньгами, и 100 рублей было послано на милостыню в Павловский Афонский монастырь (там же, л. 215). Сверх этого, в тот же монастырь и Синайской горы монастырь Пресвятой богородицы было отправлено через Исайю по 100 рублей (там же, лл. 220 — 221). По дороге в Валахию, в Брашове, Исайя был арестован австрийскими властями и отправлен

в Вену. Расспросные речи Исайи по возвращении из венского заточения см.: ЦГАДА, ф. 52, 1691 г., д. 27, лл. 36—41.

20 марта 1691 г. русское правительство направило австрийскому императору Леопольду грамоту с просьбой об освобождении Исайи (там же, лл. 6—12). Грамота вместе с сопроводительным письмом была отправлена к Мазепе для пересылки в Вену (там же, лл. 17—19). В Вену с грамотой русского правительства был направлен посол Мазепы Клим Калницкий, который вернулся в ноябре 1691 г. вместе с Исайей. Мазепа отправил Исайю в Москву вместе со своей грамотой (там же, лл. 20—21) и грамотой австрийского императора к русскому правительству от 11 августа 1691 г. об освобождении архимандрита (там же, лл. 22—26).

46. Публикуемая грамота была ответом на грамоту валашского господаря от 4 июня 1688 г., присланную с архимандритом Исайей (см. док. № 26). Под видом выкупа военнопленных с грамотой к валашскому господарю, а также грамотой к бывшему константинопольскому патриарху Дионисию (ЦГАДА, ф. 52, 1689 г., д. 2, лл. 15—21) был послан грек Дементий Фомин (там же, лл. 1, 22—25). Через него был отправлен указ русскому резиденту в Польше П. Б. Возницыну о посылке с Фоминым в Валахию подьячего с заданием узнать подробнее о турецких действиях, об истинных намерениях православных христиан и валашского господаря, о возможности соединения валашских войск с русскими (там же, лл. 2, 26—31). Одновременно русское правительство предписывало П. Б. Возницыну узнать о подлинности сведений относительно турецко-австрийских мирных переговоров (там же, лл. 32—35). Грамота, посланная с Фоминым, была получена уже не Щербаном Кантакузино, а другим валашским господарем — Константином Брынковяну (1688—1714), при котором между Валахией и Россией устанавливаются постоянные, хотя и тайные дипломатические отношения (L. Semenova. Stabilirea legăturilor diplomatice permanente între Ţara Romînească şi Rusia la sfîrşitul secolului al XVII-lea şi începutul secolului al XVIII-lea.— «Romanoslavica», V. Bucureşti, 1962, p. 29—49). Ответ Брынковяну русскому правительству см. док. № 30.

47. Обстоятельный разбор причин, приведших к отъезду Досифея из Молдавии осенью 1686 г., см.: Чебан, стр. 49—53; N. Iorga. Istoria bisericii romîneşti şi a vieţii religioase a Romînilor, vol. I. Vălenii-de-Munte, 1908, p. 396; «Istoria literaturii romîne», I. Bucureşti, 1964, p. 439.

48. О пребывании Досифея во владениях короля Яна Собесского вначале в г. Жолкве, а затем в Стрые см.: Чебан, стр. 53—54.

49. Иона — иеродиакон московского Донского монастыря, доверенное лицо молдавского митрополита-изгнанника Досифея.

50. Об откликах в Москве на просьбы Досифея о материальной помощи подробно см.: Чебан, стр. 52—53, 151—152; Dragomir, p. 46—49.

51. С Дементием Фоминым прислал свою грамоту царям Ивану и Петру Алексеевичам и патриарх Дионисий (ЦГАДА, ф. 52, 1689 г., д. 2, лл. 69—73). В расспросных речах в Посольском приказе по возвращении из Валахии 3 марта 1689 г. Фомин сообщил сведения о положении в княжествах, Турции и других странах. О позиции нового валашского господаря Константина Брынковяну по отношению к России Дементий Фомин сообщил следующее:

«И господарь-де ему сказал, что у великих государей в подданстве он всеусердно быть рад и вельми их государской милости к себе желает, как желал и дядя ево бывшей господарь, только-де ныне к великим государем о подданстве письма от страху великого писать не смеет, да и для того-де, что того дела им с малыми людьми учинить никоторым способом невозможно. Надобно-де, чтоб о том многие знали и на тех листах подписались, а нынешним-де времянем о том деле объявить многим нельзя, для того чтоб не розголосилось. И когда-де о том послышат немцы, то-де пришед и всех их до конца разорят. И чтоб-де великие государи указали о том к нему, господарю, писать впредь, на

каких статьях они, великие государи, укажут ему в подданстве быть, и тогда де он, воевода, на подданство лист напишет, и все они к тому листу руки приложат и к великим государем пришлют. А когда-де он, воевода, послышит, что войска царского величества придут Крым добывать, тогда и он с войски своими пойдет или кого пошлет, усмотря тому способной случай, а в сход к их царского величества войскам пойдут они тем путем, где великих государей указ будет, а войск-де у него зберетца дельного люду с 30 000 человек конных и пеших. И, говоря о том, ево, Дементья, мултянской господарь от себя отпустил» (там же, лл. 56—58).

52. Речь идет о валашском спафарии Михаиле Кантакузино.
53. «Русул» (русский), по-видимому, служило синонимом фамилии мастера Алексея и, конечно, было связано с его происхождением.
54. Иван Белевич — молдавский посол, неоднократно бывавший в России (см. док. № 10, 11, 14, 15 и прим. 14, 17, 18, 25, 32—34).
55. Фока — иеродиакон, ходок из Молдавии за милостыней в Россию.
56. Константин Кантемир — молдавский господарь (1685 — 1693). С просьбой об оказании содействия Ивану Белевичу, направлявшемуся в Москву с публикуемой грамотой, Константин Кантемир направил также грамоту гетману И. С. Мазепе от 10 ноября 1690 г. (ЦГАДА, ф. 68, оп. 2, д. 48, л. 1).
57. Челобитную служилого полка П. Гордона молдаванина Ивана Григорьева см.: ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стб. 1821, л. 1.
58. В полку П. Гордона было немало молдаван, попавших в плен и затем перешедших на русскую военную службу. В челобитной о даче кормовых денег пленные волохи Петр Николаев и Григорий Николаев в 1694 г. писали, что они освобождены из плена под расписку своих братьев, волохов из полка Гордона (ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стб. 1381, л. 1). К 1696 г. относится запись Приказа Великия России о возвращении пленной жены служилому того же полка волошенину Василию Захарову (там же, стб. 1442, лл. 66—68). Нередко молдаване нанимались на службу в военные гарнизоны по охране украинских пограничных крепостей. Так, в отписке харьковского полковника Федора Шилова в Приказ Великия России от марта 1696 г. среди наемных людей для охраны городов Изюмского полка упоминаются волохи (там же, Приказный стол, стб. 1843, лл. 320—326).
59. Публикуемая записка Георгия Кастриота была послана Мазепой в Москву 3 октября 1697 г. (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 1—2). Вместе с докладной запиской были посланы письма Николаю Милеску-Спафарию от Георгия Кастриота и от Иоанна Комнина (там же, лл. 37—43), а также привезенные Кастриотом копии с донесений валашских резидентов в Адрианополе стольнику Константину Кантакузино о турецких действиях (там же, лл. 24—31). Кастриот до вызова его русским правительством оставался в Батурине. Обеспокоенный молчанием Кастриота, валашский господарь Брынковяну направил ему письмо от 25 ноября 1697 г., в котором напоминал о надеждах Валахии на освобождение от турецкого гнета с помощью русских и просил сообщить о результатах посольства (там же, лл. 62—63). Письмо это было доставлено Кастриоту валашским посланцем Федором Корбя вместе с другими письмами. Среди них письмо Брынковяну от 23 ноября 1697 г. (там же, лл. 91—97), а также письма от Константина и Михаила Кантакузино с различными сведениями (там же, лл. 65—80, 87—90). Все полученные Кастриотом из Валахии письма были пересланы Мазепой в Москву (там же, лл. 59—61). Представляет интерес письмо Брынковяну Николаю Спафарию от 21 октября 1697 г., в котором валашский господарь просил известить его о предполагаемых военных действиях России против Турции и возможности освобождения угнетенных христиан от турецкого ига (там же, лл. 46—47).

31 декабря 1697 г. из Посольского приказа гетману Мазепе была по-

слана грамота об отпуске Георгия Кастриота в Москву (там же, лл. 49, 56—57). Перед своим отъездом в Москву Кастриот в письме Мазепе от 6 января 1698 г. просил гетмана ходатайствовать перед Петром I об освобождении Валахии от турецкой зависимости (там же, лл. 98—106). Мазепа 25 января 1698 г. послал Петру I «особое гетманское письмо», о сведениях, полученных им во время расспросов Георгия Кастриота в Батурине. Гетман особо отмечал, что посланец, «испущая из очей своих слезы, говаривал, что пославшп его и все тамошнее христианство едину имеют свою надежду на великого государя нашего, его царского пресветлого величества, единаго во всей подсолнечной, будучаго православного христианского монарха, и того ради мимо всех иных монархов одного его, великого государя, молят и просят, дабы его монаршими многочисленными богохранимыми силами от неприятелей турков были оборонены...» (там же, л. 110). Говоря об условиях, на которых Валахия готова принять русское подданство, Мазепа писал: «А когда я некоторого времени спросил его посланного, естьли господь бог то исправит, что те земли, Мутянская и Волоская, будут под высокодержавною его царского пресветлого величества рукою, то каким правом и способом тамошнии народы ему, великому государю, послушание свое и повиновение отдавати будут. Тогда он на то так сказал, что у их владетеля и у всех его равных такое есть намерение, что просити хотят о таковой великого государя нашего его царского пресветлого величества милости, чтоб были содержаны при таких вольностях и правах, при каких обретается войско Запорожское и малороссийский народ» (там же, лл. 112—113). В Москве Кастриот был задержан до возвращения Петра I из-за границы. По указу Петра I в письмах боярину Л. К. Нарышкину от 26 февраля и 6 марта 1698 г. (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 139—140 об.) валашскому посланнику во время переговоров было сказано, «чтоб он то ево великого государя повеление и милость ево государскую к господарю своему и ко всему тамошнему благочестивому народу, также и к себе, ведал. И о том бы он к нему, господарю своему, писал именно с писарем своим (Федором Корбя. — *Сост.*), которого по ево великого государя указу велено с Москвы отпустить, чтоб он, господарь, имел на его царского величества милости надежду и ни в чем бы он и все тамошние христианя, под игом бусурманским обретающиеся, не сумневалися и не отчаявалися, потому что прошение их, с которым он, Кастриот, ныне к нему, великому государю, прислан, при помощи божии в милости его царского величества презренно и забвенно не будет, и то желание их во свое время приисполнится и совершитца...» (там же, л. 139). Все это было изложено также в письме, отданном Георгию Кастриоту Л. К. Нарышкиным 27 апреля 1698 г. (там же, лл. 153—155). На совет Кастриота о найме греческих корабельных мастеров для русского флота было предложено, «чтоб присланный его (Федор Корбя.— *Сост.*) первое тем ему, великому государю, показал верность свою и, сыскав таких людей, прислал бы чрез какой ни есть способ человек с 60 или 70, а буде столько не сыщетца, сколько возможно» (там же, лл. 147—148). Федор Корбя был отпущен в Валахию. С ним было послано валашскому господарю Константину Брынковяну две пары соболей по 50 рублей (там же, л. 162). 27 апреля 1698 г. Кастриот подал в Посольский приказ докладную записку с изложением сведений о положении в Турции и других странах, полученных от Брынковяну (там же, лл. 171—177). Вместе с докладной запиской Кастриот подал присланные валашским господарем копии с донесений его резидентов в Константинополе (там же, лл. 198—208). В письме от 1 июня 1698 г. в Посольский приказ Кастриот писал о габсбургских притязаниях на Валахию, о стремлении императора подчинить ее себе (там же, лл. 182—189).

60. После возвращения в августе 1698 г. в Москву Федор Корбя сообщил в Посольском приказе различные ценные сведения, подав в письменном виде «роспись своего путешествия» из Москвы в Валахию и обратно

(ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 238—249), роспись татарского войска, отправленного в Белгород (там же, лл. 260—261), а также записку о целях посылки валашским господарем Константином Брынковяну посольства в Польшу в лице его брата Давида Корбя (там же, лл. 255—259). Федор Корбя привез из Валахии письма, среди них письмо иерусалимского патриарха Досифея Петру I от 20 июня 1698 г. (там же, лл. 262—269) и письмо Брынковяну Мазепе с различными сведениями (там же, лл. 295—305). В грамоте к Петру I от 20 августа 1698 г. Мазепа сообщал о посылке всех писем из Валахии и валашского посланца Федора Корбя в Москву (там же, лл. 286—288). Сведения, полученные из привезенных Корбя писем, были изложены в письме Кастриота в Посольский приказ (там же, лл. 225—235).

61. Речь идет о греке Христофоре Константинове, присланном Брынковяну с Федором Корбя для службы корабельщиком в русском флоте. В расспросе в Посольском приказе Христофор Константинов сообщил сведения о турецком военном флоте и выразил готовность служить в русском флоте, а также передал обещание Брынковяну в том, «что он, господарь, ему великому государю служить готов не токмо своими подданными людьми, но и казною против турков помогать будет» (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, л. 219). 21 октября 1698 г. Петр I указал быть Христофору Константинову и переводчику Николаю Милеску-Спафарию вместе с ним в походе на Воронеж (там же, л. 312).

62. Федор Корбя занимал в Валахии пост логофета, т. е. секретаря господарской канцелярии; поэтому нередко в русских источниках его называют Федором Логофетом.

63. После получения из Воронежа письма Н. Г. Милеску-Спафария от 14 ноября 1698 г. с предложением послать Федора Корбя в Валахию для найма корабельных мастеров и росписи корабельщиков, составленной Христофором Константиновым (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 326—331, 336—338), а также после переговоров с Л. К. Нарышкиным, Георгий Кастриот подал 8 декабря в Посольский приказ записку о посылке с этой целью в Валахию Федора Корбя в сопровождении нежинского грека Згура Стиллева (там же, лл. 322—325). 14 декабря из Посольского приказа была послана грамота гетману Мазепе об отпуске З. Стиллева в Валахию вместе с Федором Корбя для найма корабельщиков (там же, лл. 339—346). Но в грамоте Мазепе от 23 декабря указывалось: «Тебе, подданному нашему, к нему, Згуру, писать, буде междо нами, великим государем, и салтаном турским, и ханом крымским, в Венгерской земле на посольских съездах учиниться мир, и он бы, господарь (К. Брынковяну.— *Сост.*), тех корабельщиков не нанимал и к нам, великому государю, в службу не присылал. А буде мир не учинится, и он бы по прежнему нашему царского величества указу тех черноморских корабельщиков 50 человек, наняв, прислал к нам, великому государю, с ним, Згуром, без мотчания к вешнему раннему морскому походу» (там же, лл. 347—348). Гетману предписывалось дать Згуру Стиллеву и Федору Корбя проезжую грамоту, назвав их торговыми людьми, в случае же, если Згур Стиллев и Федор Корбя еще не отпущены в Валахию, а гетман узнает о заключении мирного договора с Турцией, то их к валашскому господарю не отпускать (там же, лл. 348—351). В ответной грамоте от 31 декабря Мазепа сообщал, что «хотя имею от выходцев и от языков бусурманских ведомости, которую прежде сего с нарочным моим гонцом к вам, великому государю, для ведома послал я, что цесарь християнски с турским салтаном учинил перемирье, однако же, еще не почитая ту ведомость вместо подлинной, послал я их (Згура Стиллева и Федора Корбя.— *Сост.*) по указу вашего царского величества в належащий путь сего 31 декабря» (там же, л. 380).

22 мая 1699 г. Мазепа писал Петру I о возвращении Згура Стиллева из Валахии и о пересылке привезенных им писем (там же, лл. 389—391). В письме Георгию Кастриоту, посланном с Згуром Стиллевым, Констан-

тип Брынковяну сообщал о готовности содействовать делам Петра I и о связанных с турецкими притеснениями трудностях в наборе корабельных мастеров для русского флота (там же, лл. 449—458). Среди писем, привезенных Згуром Стилиевым из Валахии и присланных Мазепой в Посольский приказ, было также письмо неизвестного автора Георгию Кастриоту с различными сведениями (там же, лл. 392—402) и «цыдулка» валашского резидента в Константинополе господарю Брынковяну о положении в Турции (там же, лл. 446—448). Надо полагать, что именно для получения подробной информации о результатах поездки Згура Стиллева и Федора Корбя в Валахию Петр I и вызвал 10 июня 1699 г. Кастриота через Валуйки в Азов (там же, лл. 404—405, 431—432).

64. Грамоту И. С. Мазепы Петру I о приезде Савы Константинова см.: ЦГАДА. ф. 68, 1698 г., д. 3, лл. 1—2. Вместе с грамотой гетман прислал запись расспросных речей в Батурине молдавского посланца (там же, лл. 8—10).

65. Указ от 14 мая 1698 г. к гетману об отпуске Савы Константинова в Москву и посылке к молдавскому господарю посла с ответом о готовности русского правительства принять Молдавию под свое покровительство, а также грамоту от 16 мая с настоящим указом см.: ЦГАДА. ф. 68, 1698 г., д. 3, лл. 13—18. Содержание указа было изложено пространно в письме Л. К. Нарышкина Мазепе от 17 мая (там же, лл. 19—23).

66. В расспросных речах в Посольском приказе Сава Константинов сообщил о положении в Турции, о турецких притязаниях в Молдавии и т. д. (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 3, лл. 45—49).

67. В указе от 1 февраля 1699 г. об отпуске Савы Константинова в Молдавию говорилось: «... Волоского господаря гонца Саву Костянтинова с Москвы отпустить к гетману Ивану Степановичю Мазепе, а ему, гетману, отпустить ево от себя в Волоскую землю к господарю ево против прежних таких же отпусков. И приказать с ним к господарю, чтоб он, господарь, на ево великого государя милость был во всем надежен, и для единые православные християнския веры ему, великому государю, с тамошним своим народом служил во всяких приключающихся случаях, которые ко остерегательству ево, великого государя, стороне належат, верно и радетельно и о всяких тамошних поведениях чинил ему, великому государю, чрез него, гетмана, известно. А та ево, господарева, служба и верность у нево, великого государя, забвенна не будет, и воздано ему будет впредь ево, государскою, милостию. И о том послать к нему, гетману, ево, великого государя, грамоту, и в той грамоте о том о всем вышеписанном написать имянно, и дать тому посланцу от Москвы до малоросийских городов подводы ямские против прежних таких же волоских посланцов приездов и проезжую по указу» (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 3, л. 76). Грамоту из Посольского приказа Мазепе об отпуске Савы Константинова в Молдавию см. там же, л. 86.

68. Речь идет о переговорах Е. И. Украинцева в Константинополе по заключению мирного договора России с Турцией на принятых Карловицким конгрессом 1699 г. условиях сохранения за Россией Азова, днепровских городков и отмены ежегодных выплат крымскому хану. Подробно об этом см.: «Очерки истории СССР». Период феодализма. XVIII в. Первая четверть. М., 1954, стр. 458—459.

69. Александр Маврокордато, грек по происхождению, занимал при Порте должность переводчика, роль которых возросла в начале XVIII в. в связи с развитием международных связей. Маврокордато, оставаясь христианином, в течение 30 лет был главным переводчиком (драгоманом) Порты (Крылова, стр. 251).

70. В письме Георгию Кастриоту от 10 июля 1700 г. Константин Брынковяну также сообщал о пересылке писем Е. И. Украинцева и о русско-турецких мирных переговорах (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 487—489об.). Письма Е. И. Украинцева доставлялись из Константинополя валашскими посланцами Константина Брынковяну, который пересылал их гетману Мазепе через его послов. Так, 25 февраля 1700 г. Мазепа сооб-

щал Ф. А. Головину о возвращении из Бухареста своего посла С. Рясновского с письмами Е. И. Украинцева и валашского господаря (там же, ф.124, 1700 г., д. 5, лл. 26—27 об.). В расспросе в Малороссийском приказе 25 февраля С. Рясновский сообщил сведения о действиях Турции, о помощи Брынковяну в установлении связи с русским послом в Константинополе Е. И. Украинцевым (там же, лл. 28—30). В расспросных речах от 28 февраля гетманский посланник сообщил дополнительные сведения, в частности, о том, «что ожидаючи отповеди от великого государя от его царского величества на прошение свое (см. док. № 34, 36.— *Сост.*) господарь их (Брынковяну.— *Сост.*) держит на неприятелей бусурман в готовости многие тысячи ратных людей...» (там же, л. 37). Основываясь на сведениях, полученных из Валахии через С. Рясновского, Мазепа писал Ф. А. Головину 26 февраля 1700 г., «что его милость пан господарь мултянский сам ли говорил или через ближних своих тому моему посланцу, хто-де нам за то нагородит, что мы чрез так долгое время несколько тысяч войска в тайне для вас держим» (там же, лл. 35—36 об.). С. Рясновский сообщил также о связях Е. И. Украинцева с французским и венецианским послами и о препятствиях, чинимых турками русскому послу (там же, л. 37 об.).

27 февраля 1700 г. Мазепа сообщал Петру I о возвращении из Ясс своего посла Згура Стиллева, посланного в декабре 1699 г. для сопровождения Никиты Жерлова, направленного в Константинополь к Е. И. Украинцеву (там же, лл. 43—45 об.). В расспросных речах в Малороссийском приказе Згур Стиллев сообщил о положении в Турции, Молдавии и Валахии (там же, лл. 45 об. — 49 об.). Гетманский посланник привез адресованные Мазепе письма от молдавского боярина Георгия Росетти (там же, лл. 43—45 об.) и гетмана Богдана Лупула (там же, лл. 53—54 об.). Вместе с письмами Е. И. Украинцева гетманские посланцы доставляли Мазепе письма от Константина Брынковяну. В письмах от 17 и 28 января, 2 и 15 мая 1700 г. валашский господарь извещал Мазепу о положении в Турции, о ходе переговоров Е. И. Украинцева с турками, о своей помощи ему, о пересылке его писем (там же, лл. 31—34, 50—52, 133—137).

71. В материалах Разрядного приказа сохранился отпуск грамоты в Киев от 9 апреля 1697 г. князю П. И. Хованскому о запрещении пропускать к Москве без особого государева указа греческих, молдавских и валашских торговцев (ЦГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стб. 1487, л. 14).

72. 13 июня 1700 г. по челобитной Георгия Кастриота были отпущены на Макарьевскую ярмарку его люди для покупки товаров; им была дана проезжая грамота и предоставлены три подводы (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, л. 472).

73. В этом же деле сохранилась выпись о выдаче этих денег под расписку и о записи в расход за справой писца Т. Беляева (ЦГАДА, ф. 396, 1700—1701 гг., оп. 1, ч. XXII, д. 34668, л. 2).

74. О причине спешки узнаем из копии выписи от 2 августа 1700 г. о выдаче из Оружейной палаты денег на покупку золотых вещей для пояса к кортику, где говорится, что он предназначен «для посылки в подарки мултянскому господарю через посланника его Кастриота» (Архив ЛОИИ, ф. 175, оп. 3, № 21, лл. 79 об.— 80).

Все эти документы, относящиеся к делу об изготовлении по указу Петра I кавалерского креста и принадлежностей к нему для посылки валашскому господарю, свидетельствуют о том, что Петр I наградил Константина Брынковяну орденом св. Андрея Первозванного не в 1709 г., как считали историки, а в 1700 г. и послал ему эту награду с валашским послом Георгием Кастриотом (Л. Е. Семенова. Русско-валашские отношения в конце XVII — начале XVIII в. М., 1969, стр. 20—21).

По-видимому, Георгий Кастриот выехал в Валахию в начале сентября. По челобитной от 4 августа 1700 г. (ЦГАДА, ф. 68, 1698 г., д. 1, лл. 479—481 об.) Кастриоту была выдана грамота для свободного проезда в Вала-

хию (там же, лл. 482—483), а 29 августа была послана память в Ямской приказ о даче подвод Георгию Кастриоту и Христофору Константинову для проезда от Москвы до малороссийских городов (там же, л. 505).

75. По условиям тридцатилетнего мира, заключенного 3 июля 1700 г. после длительных переговоров Е. И. Украинцева, Россия уступала Турции днепровские городки, но в разоренном виде (см. прим. 68).
76. Имеется в виду Азовское море.
77. Речь идет о молдавском господаре Константине Дуке (1693—1695, 1700—1703).
78. Договор 1700 г. предоставлял России право иметь в Константинополе постоянного дипломатического представителя (Крылова, стр. 250).
79. Архимандрит Арсений и от себя лично подал в Посольский приказ донесение с внешнеполитическими вестями (ЦГАДА, ф. 68, 1700 г., д. 4, лл. 8 об. — 9 об.).
80. В письме к Петру I от 1 ноября 1701 г. Константин Дука также выражал надежду на освобождение Молдавии от турецкой зависимости с помощью русских (ЦГАДА, ф. 68, 1702 г., д. 1, лл. 1—2 об.).
81. Пометы кратко излагают содержание тайных статей, посланных Петром I в Турцию послу П. А. Толстому для ответа молдавскому господарю Константину Дуке («Письма и бумаги», т. II, стр. 37—38).
82. В конце XVII — начале XVIII в. связи России с Молдавией и Валахией становятся более тесными вследствие борьбы, которую вело русское государство против турок и татар, а также благодаря тому, что Левобережная Украина отошла к России.

Правобережная Украина, оставшаяся под игом Польши, переживала тяжелую пору, особенно после окончания войны между Польшей и Турцией в 1672 г., когда большая часть правобережных земель попала под власть Турции. Военные действия на украинской территории обратили эту область в пустыню. Когда в 1681 г. молдавский господарь Георгий Дука получил право управления не только Молдавией, но и Украиной — «Большой Казацкой Землей за Днестром» (см. прим. 41), одной из первых его забот было привлечь поселенцев на запустевшие земли. Поселенцы шли из Волыни, Покуции, Молдавии и Левобережной Украины. Немиров становится столицей, где находится постоянный наместник Дуки. По прошествии первого же года правления Дуки меры, принятые им по заселению Украины, дали хорошие результаты.

Но правление Дуки было прервано переходом Украины под власть Польши, заинтересованной также в колонизации Украины и организации казачьих полков. Будущие вожди восстания — Палий и Самусь — вышли из рядов этих казаков. Меры, принятые к заселению Украины, способствовали восстановлению казачества в Западной Украине.

Одна из мер для привлечения колонистов — это устройство слободок, где были приготовлены землянки для крестьян, сбежавших от своих помещиков. Когда в 1686 г., после заключения мира между Россией и Польшей, была создана нейтральная полоса, которая должна была остаться незаселенной, Польша не протестовала. Когда же эта территория быстро заселилась, Польша переменила свое отношение к этому вопросу, так как была заинтересована в образовании новых казачьих полков, которые можно было бы использовать в борьбе против турок. Среди казачьих старшин, принявших деятельное участие по формированию новых полков, выдвинулся фастовский полковник Семеон Палий.

Крестьяне, селившиеся на этой территории, обретали свободу и становились казаками. В борьбе против турок и татар Палий вскоре становится известен как храбрый и опытный полководец.

Вскоре Палий становится очень популярен среди украинцев и крестьян соседних стран. Число поселенцев быстро увеличивалось: они прибывали из Запорожья, из Молдавии и других мест.

В 1688 г. Палий начинает борьбу против польских панов, имея целью изгнать их с Украины и предоставить всем жителям Украины казачьи

права. После заключения Карловицкого мира польский сейм постановил распустить все казачьи войска. Палий отказался выполнить это постановление и начал изгонять шляхту из Волыни, Подолии и Брацлава, восстанавливая повсюду казачество. Фастов становится центром, где начнется восстание против польских панов. Казаки должны были поднять крестьянские массы. В 1702 г. восстание охватило земли между Бугом и Днестром.

В этом восстании приняли участие и молдавские крестьяне, пришедшие из-за Днестра. Число восставших доходило до 12 000. Крестьяне по обе стороны Днестра признали Палия своим вождем и защитником. Были захвачены крепости Немиров, Бердичев, Белая Церковь, Корсунь и Богуслав.

В освобожденных областях Палий и Самусь, его соратник, объявили освобождение крестьян от крепостной зависимости. Крестьяне добровольно вступали в ряды казаков. Польские власти были не в состоянии подавить восстание, так как Польша была втянута в Северную войну. Лишь в январе 1703 г. поляки послали войско для подавления восстания, и казаки были вынуждены оставить крепости Немиров, Богуслав и Брацлав.

После этого многие казачьи отряды перешли Днестр и укрылись в Молдавии. Также и украинские крестьяне из многочисленных волостей, спасаясь от ярости своих помещиков, укрылись в Молдавии.

Принимавшие участие в восстании были жестоко наказаны. В то же время помещики не были заинтересованы в уничтожении слишком большого количества крестьян, так как они нуждались в рабочих руках. Ввиду того что много украинских крестьян укрылось в Молдавии, польские власти начали переговоры с молдавским господарем Константином Дукой, требуя выдачи этих крестьян и наказания участников восстания. Константин Дука не захотел выдать беглецов, укрывшихся в Молдавии, требуя, чтобы сначала Польша выдала ему всех молдаван, скрывающихся в Польше. На основании документов нельзя установить, чем окончились эти переговоры, можно лишь предположить, что молдавские власти не выдали беглецов, так как и здесь была нужда в рабочих руках.

Кроме документов № 48 и 51, публикуемых в настоящем томе, см. также: Архив ЮЗР, ч. III, т. 2, документы от 1703 г. февраля 10; 1703 г. марта 12; 1703 г. марта 26; 1703 г. марта 27; V. Costăchel. Participarea ţăranilor moldoveni la răscoala cazacilor din anii 1702—1704.— «Romanoslavica», V. Bucureşti, 1962, p. 131—142.

83. Имеется в виду турецкий визирь Мустафа-паша Далтабан.
84. В июле 1704 г. письма П. А. Толстого были доставлены в Москву валашским старцем Паисием (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 9, лл. 1—2). В декабре этого же года письма к П. А. Толстому были посланы через валашского посланца Константина Прижвани (там же, д. 11, л. 10). В июне 1706 г. К. Прижвани снова прибыл в Москву с письмами русского посла (там же, 1706 г., д. 5, лл. 12—13). Посланный в июне 1705 г. к П. А. Толстому с письмами валашский посланец Василий Васильев возвратился в августе этого же года с ответными письмами (там же, 1705 г., д. 10, лл. 2—3 об., 6). В феврале 1705 г. письма П. А. Толстого доставил волошенин Василий Юрьев (там же, 1705 г., д. 12, лл. 1—2). В сентябре 1706 г. В. Юрьев снова был послан в Валахию с письмами к П. А. Толстому, откуда он прибыл в Посольский приказ в ноябре того же года с ответными письмами русского посла в Константинополе (там же, 1706 г., д. 6, лл. 2—3). Пересылка корреспонденции П. А. Толстого через Валахию считалась более безопасной, чем прямая посылка в Турцию. В письме к Ф. А. Головину от 22 сентября 1705 г. иерусалимский патриарх Досифей советовал для безопасности посылать письма П. А. Толстому через Валахию (там же, 1705 г., д. 1, лл. 38—40). 7 октября 1705 г. К. Брынковяну писал Ф. А. Головину об опасности прямой отправки послов в Турцию с письмами к П. А. Толстому: «Буде когда случится

вам посылати таких людей с письмами, то дабы изволили посылати их сюда, а письма для крайней обережи будем посылати мы, где належны будут, а люди те чтоб здесь пребывали, покамест до отповеди от посла, и с тою отповедью будем присылати тех людей назад к вам, который его блаженства (патриарха Досифея.—*Сост.*) совет аще высокости вашей покажется пригоже» (там же, лл. 34 об.— 35).

85. После возвращения с посольством из России (см. док. № 34, 36, 41 и прим. 59, 74) Георгий Кастриот продолжал связи с русской канцелярией, сообщая сведения о турецких делах и о положении на Балканах. Так, еще в письме от 6 сентября 1701 г. Ф. А. Головин извещал Кастриота о получении его письма с ценными для русского правительства сведениями о положении в Крыму и Турции. Ф. А. Головин писал: «И стране нашей прибыльно суть тобою известися, то когда я оное твою ревность во оном же вышереченном известию сердцем и умом себе внушив, тогда немедленно всемилостивейшему моему царю и государю его священному величествию все явственно оное твое известие донесл есмь, не токмо что глаголом, но претолмача. И подлинное твое доношение оному священному величествию вручив, за что самодержавнейшаго величествия хвалы ваша милость удостоися. И того всемилостивейшаго моего царя и государя самодержавною его властию чрез сей лист к тебе соответствую сице, дабы ваша милость в сих настоящих и впредь з божиею помощию грядущих делех меж обоих стран о известии по ведении верным своим тщательным рачением самодержавной стране всемилостивейшаго моего царя и государя с чистою совестию верно служил и ко охранению общаго нашего восточного благочестия веры и состояния прибыльных дел известие давати подвился (так в рукописи.— *Сост.*), понеже его священного величества всещедрою благостынею и всепреподчтеннейшими опасными и чести вашей достойными императорскими грамотами для благочестия веры ваша милость в ностоящем времяни от тамошних народов охранен есть. И впредь под самодержавную власть для охранения ж себе обороны делом и златом украшенные и маестатовою печатью утвержденные у себе грамоты имеешь, и сих ради всех свободностей вашей милости, а паче всего для общаго восточного благочестия тебе и протчим в настоящем времяни служити свободно суть» (ЦГАДА, ф. 68, 1701 г., д. 3, л. 8—8об.). В письме к Ф. А. Головину от 28 февраля 1703 г. Кастриот сообщал об отношениях Крыма с Турцией и помощи, оказанной им греческим корабельным мастерам, едущим через Валахию в Россию (там же, 1703 г., д. 1, лл. 4—5 об.). В одном из писем 1705 г. Ф. А. Головин благодарил валашского господаря Константина Брынковяну за сведения, присылаемые Георгием Кастриотом (там же, 1705 г., д. 2, лл. 31—32 об.).
86. Речь идет об обещании помощи и содействия русскому послу П. А. Толстому со стороны представителей валашского господаря в Турции, его резидента и драгомана, т. е. переводчика, Янакия.
87. После того как турецкое правительство отвергло требования крымского хана начать с Россией войну и решило сместить Девлет-Гирея, в Крыму вспыхнул мятеж. Турецкий визирь был вынужден сосредоточить большую армию на Дунае (Крылова, стр. 253).
88. Имеются в виду албанцы.
89. Речь идет о посылке Константином Брынковяну в Москву посла Георгия Кастриота с просьбой о помощи в освобождении Валахии от власти турецкого султана (см. док. № 34, 36 и прим. 59, 74).
90. Великий визирь Амудша-заде-Гусейн, свергнутый со своего поста в результате придворных интриг, проводил политику мирных отношений с другими странами. Сменивший его Мустафа-паша Далтабан был известным сторонником агрессивной внешней политики (Крылова, стр. 252).
91. Речь идет о великом визире Мустафе-паше Далтабане (см. прим. 83).
92. Морея — средневековое название п-ва Пелопоннес.
93. В интересах борьбы с Австрией Франция оказывала поддержку Ферен-

цу Ракоци II, руководителю антигабсбургского движения в Венгрии и Трансильвании (1703—1711), и стремилась склонить к этой поддержке Россию. Подробно об этом см.: Крылова, стр. 254.

94. Давид Корбя просил защиты от униатства для православной церкви в Брашове, так как сам был родом из этого города и являлся сторонником борьбы трансильванских румын против принудительной католизации Габсбургов (П. П. Панаитеску. Культурные связи румынских государств с Россией в эпоху реформ Петра I. Новые данные.— «Romanoslavica», II. Bucureşti, 1958, стр. 238—241).

Пункты записки, касающиеся просьбы Давида Корбя о защите православных церквей Трансильвании, были пересланы русскому послу в Вене П. А. Голицыну для ходатайства перед императором (Л. Е. Семенова. Русско-валашские отношения в конце XVII — начале XVIII в. М., 1969, стр. 88).

95. Текст записки был составлен самим Давидом Корбя, а переписан по его поручению братом Федором, секретарем господарской канцелярии (см. об этом подробнее: Л. Е. Семенова. Русско-валашские отношения в конце XVII—начале XVIII в. М., 1969, стр. 88—89). Давид Корбя был оставлен в Москве в качестве валашского резидента. Через него валашский господарь и бояре Кантакузино постоянно сообщали различные сведения о действиях Турции, о положении в Валахии, Молдавии и соседних странах. 4 декабря 1702 г. Константин Кантакузино писал чаушу об интригах молдавского господаря Константина Дуки против Валахии, о пересылке корреспонденции русского посла в Турции (ЦГАДА, ф. 68, 1703 г., д. 5, лл. 17—20 об.). 13 января 1704 г. Константин Кантакузино писал, что принял письма Ф. А. Головина к П. А. Толстому и тотчас без замедления отослал в Константинополь. Валашский стольник сообщал также об усилении турецкого гнета в Валахии и Молдавии и о слухах, что турки готовят войну (там же, 1704 г., д. 4, лл. 3—12 об.). О военных приготовлениях Турции, о строительстве турками крепости в Керчи и об увеличении в связи с этим турецких поборов в Валахии писал Константин Кантакузино и в апреле-мае 1704 г. (там же, лл. 26—54). В сентябре 1704 г. валашский стольник снова сообщал сведения о положении в Турции (там же, лл. 117—124). Он переслал Давиду Корбя донесения валашских резидентов из Константинополя, а также донесения из других стран (там же, лл. 80—90, 96 об.— 102 об., 112—116 об.). Для пересылки писем использовались люди, приехавшие с Давидом Корбя из Валахии. В сохранившихся материалах Посольского приказа перечисляются следующие лица: «Матвей, брат родной ему, Давыду; Констянтин, товарищ войсковой государский; Михайло, знаменщик; Тимофей, товарищ же войсковой; два человека челядников; Николай, другой челядник же, Николай, в Батурине с лошадью оставлен» (там же, 1702 г., д. 1, л. 15). В январе 1703 г. К. Константинов был послан в Валахию с письмами русского правительства и вернулся в апреле этого года обратно с письмами из Валахии к Давиду Корбя и в русскую канцелярию (там же, 1703 г., д. 3, лл. 3 об.— 6).

96. 17 сентября того же 1703 г. в походной Посольской канцелярии явился валашский посланец Лукьян Трофимов с письмами русского посла в Турции П. А. Толстого (ЦГАДА, ф. 68, 1703 г., д. 6, лл. 2—4 об.). Федор Корбя и Лукьян Трофимов после расспросов были отправлены в Москву с письмом Ф. А. Головина о даче им жалованья и соболей (там же, 1703 г., д. 5, лл. 11—16 об.). По приказанию Константина Кантакузино Федор Корбя устно сообщил в Посольском приказе сведения о положении в Турции (там же, 1704 г., д. 10, лл. 1—2 об.). С Федором Корбя было отправлено соболей на 375 рублей молдавскому господарю Михаилу Раковице и на 200 рублей Константину и Михаилу Кантакузино (там же, лл. 4—5 об.). На обратный путь от Москвы до малороссийских городов Федору Корбя и его товарищам были предоставлены подводы и толмач (там же, л. 3). Федор Корбя был назначен постоянным курьером ва-

лашского резидента в Москве Давида Корбя (C. Ş e r b a n. Legăturile stolnicului Constantin Cantacuzino cu Rusia.— «Studii şi articole de istorie», II, 1957, p. 246). Лукьян Трофимов также неоднократно приезжал в Москву с письмами русского посла в Турции. Так, 3 сентября 1704 г. он доставил письма П. А. Толстого (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 4, л. 107—107 об.).

97. В ответном письме Ф. А. Головин благодарил Константина Брынковяну за денежную помощь П. А. Толстому и просил, «понеже вышереченный господин чауш (Давид Корбя.— *Сост.*) получил верное благоволение при его царском величестве, того ради присуди, чтоб ему еще пребыти при сем дворе, покамест приидет случай пристойного времяни, тогда будет отпущен образом благоутробным... Однако ж наипаче замедление того вашего человека господина чауша здесь не будет в тщете, но паче в великой пользе и в немалую честь вашего сиятельства, понеже бог свидетель, что в толь великом благоволении и любви его царское величество имеет вас, яко негли рещи несравнен есть» (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 2, лл. 1—2 об.). В феврале 1704 г. Ф. А. Головин просил валашского господаря оказать содействие и помощь детям Г. И. Головкина, едущим во Францию и Италию (там же, л. 3—3 об.).

98. Мануйла Христофоров прибыл в Москву 14 февраля 1703 г. от молдавского господаря Константина Дуки «для покупки про ево Дукин обиход потребных вещей» (ЦГАДА, ф. 68, 1703 г., д. 2, л. 10). По приказу Ф. А. Головина, посланному в Посольский приказ в письме от 14 апреля 1703 г., М. Христофоров был задержан в Москве до января 1704 г. (там же, л. 11).

99. Роспись купленных молдавским посланцем товаров, составленная при его отпуске, не сохранилась. Любопытна следующая роспись, которая была написана самим Мануйлой Христофоровым при возбуждении дела о поимке челядника И. Ардилова, якобы укравшего у него «пожитки»: «Роспись покраденым пожиткам, которои велено купити господаря моего волоского Костянтина Дука воевода: 2 лисицы черные, цена 30 рублев; 10 горлов лисьих, цена 8 рублев; 24 золотых червленых, цена 32 рубли; унес чи[л]ядник мой Иван все 70 рублев. А сия моя роспись посланца во[ло]ского господаря Мануйла Христофорова» (ЦГАДА, ф. 68, 1703 г., д. 2, л. 7). На допросе в Посольском приказе И. Ардилов говорил, что убежал от Христофорова, чтобы он не забрал его с собой в Царьград и не «обусурманил», а «пожитков» он у Христофорова не брал (там же, л. 9).

100. Помимо публикуемой памяти была послана память в Ямской приказ о даче Мануйле Христофорову при отпуске подорожных и подвод для проезда от Москвы до малороссийских городов (там же, 1704 г., д. 6, л. 1).

101. В отписке в Посольский приказ киевский губернатор А. А. Гулиц сообщал о приезде в Киев 16 января 1705 г. посланца молдавского господаря «хорунжего Мелегидогия»— Мелентия Лунгу (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 11, л. 19). Сохранился также отпуск проезжей грамоты от 8 февраля 1705 г. молдавскому посланцу Мелентию Лунгу (там же, л. 27—27 об.).

102. Давид Корбя лично расшифровал и перевел это письмо, а для верности скрепил своей подписью. Письмо молдавского господаря вместе с другими его письмами было переслано Давидом Корбя Ф. А. Головину. В письме к Ф. А. Головину от 3 июля 1704 г. Корбя писал: «Сии письма господаря волоского благоволи, государь, приняти милостиво и, выразумев из них вся, умилосердися, государь, и учини о нем рассуждение благое, потому что он человек зело радетелен есть к службе его пресветлого монаршества, как и прежде о нем от наших писано» (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 3, л. 25—25 об.).

103. Константин Кантакузино в своих письмах к Давиду Корбя от 5 января 1703 г. и 9 декабря 1704 г. также советовал чаушу просить возвращения в Валахию (ЦГАДА, ф. 68, 1703 г., д. 5, лл. 29—34 об.; 1705 г., д. 5, лл.3—18 об.). В письме от 16 февраля 1705 г. Константин Кантакузино писал Давиду Корбя, чтобы он скорее выехал из Москвы, «потому что и

так уже имя твое зело раззвонилося и все тебя знают. Так враги и лукавцы греки, которых знаешь, утомилися и умучилися, токмо выедь оттоле в-ыное место куды-нибудь, хотя в те места, которыя его монаршество (как ты пишешь) хочет нам пожаловати. И прочая. А впредь может разгласитися иначе, что будто ты отстал от господаря нашего и от нас. И такое слово всем разноси» (там же, 1705 г., д. 5, лл. 22 об.— 23).

104. С решением вопроса об отпуске Давида Корбя и был связан вызов его в обоз к Петру I в августе 1704 г. 2 августа в Посольском приказе был получен указ «мунтянского посланца Давыда чауша отпустить с Москвы к нам, великому государю, в поход наскоро». 3 августа из Посольского приказа была послана память в Ямской приказ о предоставлении Корбя, его челядникам и сопровождающему их подьячему Андрею Никитину подвод для проезда в обоз великого государя (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 11, л. 1). Давиду Корбя и его челядникам была дана проезжая грамота (там же, л. 2—2 об.). Однако по указу Петра I от 5 августа Ф. А. Головину челядники Давида Корбя были отпущены в Валахию. Для проезда до малороссийских городов им была дана проезжая грамота, предоставлены подводы и толмач (там же, лл. 4—5 об.).

105. Зная о подозрениях турок и боясь лишиться господарского престола, Константин Брынковяну хотел как можно скорее вернуть Давида Корбя в Валахию. Узнав о согласии Петра I отпустить Корбя, Брынковяну в письме от 10 января 1705 г. просил Ф. А. Головина ходатайствовать о скорейшем возвращении чауша: «...О человеке нашем Давиде... пишет ваше высочество, что по докладу вашему великому государю изволил боговенчанная его глава отпустить ево восвояси, понеже не токмо не хощет беды какой или тщеты быть от его царского величества, но паче желает прибавления и умножения православнаго жительства. Сие поистинне не токмо мы исповедуем, но явно есть всем, и паче солнца сияет усердие и желание самодержавнаго его величества, которое имеет ко всем православным християном, и кольми паче о тех, что елико возможно явились верныя слуги, и дабы всех промыслитель бог умножал желание божественнаго его величества ко утверженію и умножению святыя и православныя матере нашея восточныя церкве. И понеже, как изволит писать высочество ваше, что никаким способом не хощет нам иметь беды какой, того ради зело нуждно есть ныне и скорее чрез увещание ваше, чтоб возвратился к нам сей человек, зане как и прежде сего мы писали, понеже разгласилось от многих, что имеем тамо человека своего, слышим много слов и от многих стран подзирают вси, и чтоб свободитьца от подзрения их многих (как и вам ведомо, каков есть отоманской Сенат), паки просим вас, да станет прилежно, не отлагая времяни, выслать его, и будем бить челом.

А что отбудет на время, не имейте никакого сумнительства, что царския повеления будут не исправлены, но как доднесь, так и вперед душевно и животом нашим усердно будем служить, и елико возможно, в чем время и нужда позовет, а не так, будто не любим иметь людей и служителей при царском величестве. Но естли б возможно было и безбедно, и самых детей наших послали б в службу самодержавнаго его величества, и сия была б наша большая честь и благополучие, чтоб обретались сыновья нашы близ таковаго православнаго и благовенчаннаго монарха. Но понеже судьбами, ими же весть господь, обретаемся под игом таковаго тиранского владетельства, по нужде надобно терпеть, покамест изволит благих датель бог время, отрады и свобождения.

О помянутом человеке нашем, как нужда позовет, как пишешь высочество ваше, паки онаго ж пришлем, понеже явился угоден божественному величеству. И при сем паки отдаем себя к дружеской вашей любве непременной» (ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 1, лл. 6 об.—8 об.).

106. Ф. А. Головин неоднократно просил Георгия Кастриота присылать сведения о турецких планах и других ведомостях (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 5, л. 3—3 об.). 20 июня 1704 г. Кастриот сообщал Ф. А. Головину о фран-

ко-турецких отношениях и выражал свою радость по поводу победы русских войск под Нарвой (там же, лл. 13—14 об.).

107. Публикуемое письмо было доставлено молдавским посланцем Мелентием Лунгу (см. прим. 101) вместе с письмами Михаила Раковицы гетману Мазепе (ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 4, лл. 1—5 об.). В ответном письме от 8 февраля 1705 г., посланном с Мелентием Лунгу, Ф. А. Головин писал Михаилу Раковице: «Писание ваше генваря от 7-го дня 1705-го любезно принял есмь и прочел, видев в нем христианскую и братцкую вашу склонность, не мало радовался, за что вашему превосходительству зело благодарствуем. Желаем и впредь, дабы ваше превосходительство всегда имел с нами любительную пересылку, яко ближний друг и сосед» (там же, д. 3, л. 7—7 об.). В письме от 28 февраля Ф. А. Головин напоминал молдавскому господарю, «дабы являл усердие свое, якоже обещался к самодержцевым делам» (там же, лл. 15—16).

108. В тот же день 17 января 1705 г. Ф. А. Головин в письме Константину Брынковяну выражал надежду, что он, как и раньше, будет стараться «во всяких случаях о делех державнейшего и всемилостивейшего моего самодержца», и просил сообщать ведомости о соседних странах (ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 2, лл. 1—2 об.).

109. Андрей Михайлов возвратился из Валахии в 1707 г. В письме Г. И. Головкину от 9 января 1707 г. Константин Брынковяну писал об успехах, достигнутых А. Михайловым в изучении «греческого и волоского языков», и об отъезде его из Валахии. 17 февраля 1707 г. А. Михайлов сообщал П. П. Шафирову о своем возвращении и положении дел в княжестве, о противоречиях между Брынковяну и боярами Кантакузино, о причинах задержки Давида Корбя в Бухаресте (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 4, лл. 14—17 об.).

110. Сохранился запрос из Приказа военно-морских дел в Посольский: «...Школы математико-навигацких наук ученик Данило Васильев в прошлом 705-м году из Посольского приказу в Мултьянскую землю для научения волоского языка по какому его великого государя указу посылан был и с кем?» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 14, л. 1—1 об.). По-видимому, речь идет о Даниле Михайлове, который ездил в Валахию со своим братом Андреем. Любопытно, что в письме Константина Брынковяну Г. И. Головкину от 9 января 1707 г. (см. прим. 109) Андрей называется также под фамилией Васильев. Оба учились в Бухаресте, Андрей Михайлов — в Греческой Академии, брат его Данила — в школе при монастыре св. Георгия Старого (см. об этом: V. Papacostea. Doi bursieri ai lui Petru cel Mare la şcolile din Bucureşti.— «Studii. Revistă de istorie», 1961, N 1, p. 117—118).

111. 28 января 1705 г. Петр I указал отпустить Давида Корбя в Валахию под видом торговца, дав соболей и «иной мяхкой рухляди» (ЦГАДА, ф. 68, 1704 г., д. 11, лл. 20—21). 29 января был послан указ о даче Корбя «великого государя жалованья па отпуске со всеми при нем будучими людьми деньгами 300 рублев да собольми на 300 рублев от росходу ис Посольского приказу, да с ним же, посланцом, послать великого государя жалованья ко святейшему иерусалимскому Досифею патриарху собольми на 1000 рублев, что взять в тое посылку из Сибирского приказу» (там же, 1705 г., д. 6, л. 2—2 об.). Для безопасного проезда в Валахию 31 января Давиду Корбя была дана проезжая грамота на имя торговца Давида Иванова (там же, 1705 г., д. 7, л. 1).

112. 28 февраля 1705 г. были направлены также письма Ф. А. Головина к Михаилу и Константину Кантакузино, извещавшие об отпуске Давида Корбя в Валахию (ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 2, лл. 13—16). В тот же день было написано письмо Ф. А. Головина киевскому губернатору А. А. Гулицу об оказании содействия валашскому посланнику Давиду Корбя при его проезде через Киев (там же, 1704 г., д. 4, л. 1—1 об.).

В апреле 1705 г. Ф. А. Головин из Воронежа писал Давиду Корбя, что посылает «на проезд 100 червонных в жалование монаршеское в вер-

ную службу твою» (там же, 1705 г., д. 2, л. 33—33 об.). А 2 июня 1705 г. Корбя уже сообщил Ф. А. Головину из Валахии о благополучном возвращении на родину (там же, 1705 г., д. 6, лл. 9—17 об.).

Одновременно с письмом к господарю были отправлены с Давидом Корбя «персона» (т. е. портрет) Петра I, украшенная алмазами «в знамение царской к нему милости». «Самодержцева персона послана в 6000 левков» («Письма и бумаги», т. III, стр. 761, прим. к № 776).

В тот же день Петр I писал иерусалимскому патриарху Досифею: «Ныне же по прошению блаженства вашего отпущен и Давыд. Извольте с ним учинить, яко предписано, дабы возвращен был он же, егда время позовет, понеже познали мы ево верна нам и вам. А прочая уведаете от иных писем. Желаем и паки тожде попечение имейте о делех наших» («Письма и бумаги», т. III, стр. 274).

113. 28 февраля 1706 г. Михалакий (Михаил Иванов) был в Посольском приказе и в расспросе сообщил: «Что-де к Москве послал его с письмами своими и с письмами ж из Царьграда посла Петра Толстого мултянской господарь. И те-де письма вручил он ныне по приказу его господарскому боярину Феодору Алексеевичю Головину для того, что-де кроме его превосходительства иному никому тех писем отдавать не велено» (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 5, лл. 3—4 об.). Валашский посланник доставил Ф. А. Головину также письма от Константина Кантакузино и Давида Корбя, написанные 30 января 1706 г., с различными сведениями (там же, 1706 г., д. 2, лл. 9—15).

114. В письме Константину Брынковяну от 20 ноября 1705 г. Ф. А. Головин писал: «Господина чауша (Давида Корбя.— *Сост.*), как вы обещались, пришлите к нам во образе купца с товары, зане благочестивейший ваш самодержец возлюбил его зело, такожде и сиятельство ваше имейте его во особливой любви, и есть человек добродетельный и верный в службах своих» (ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 2, л. 46).

115. Киевский губернатор А. А. Гулиц писал 15 мая 1706 г. в Посольский приказ о прибытии в Киев Матвея Корбя, посланца валашского господаря, с семью бочками вина и об отсылке их в Москву (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 5, лл. 5—6). В расспросе в Посольском приказе 8 июня 1706 г. Матвей Корбя сказал, что вино прислано от Константина Брынковяну «про обиход великого государя» (там же, лл. 10—11). В письме от 4 июля 1706 г. Ф. А. Головин благодарил валашского господаря за вино и лимоны, присланные с Дементием Христофоровым (ЦГАДА, ф. 124, 1706 г., д. 16, л. 1), и снова просил прислать в Москву Давида Корбя (там же, 1706 г., д. 3, лл. 34—36 об.). Ф. А. Головин благодарил Брынковяну также за «ведомости» о соседних странах, которые он сообщал в письме от 30 мая 1706 г. (там же, 1706 г., д. 2, лл. 63—65 об.). 4 июля 1706 г. Ф. А. Головин просил и Константина Кантакузино содействовать отъезду Давида Корбя в Москву (там же, 1706 г., д. 3, лл. 36 об.— 37 об.).

116. Петр I в письме от 7 марта 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Зело б хорошо, чтоб пот сей час чауш Давыд был у нас» («Письма и бумаги», т. IV, ч. 1, стр. 149). Во исполнение этого желания Петра I Ф. А. Головин и направил Константину Брынковяну публикуемое письмо.

117. Вместе с публикуемым письмом Федор Корбя доставил в Москву письма Михаила Кантакузино и Давида Корбя Ф. А. Головину от 27 августа 1706 г. Валашский спафарий просил Ф. А. Головина ходатайствовать о вызове Давида Корбя в Москву и подтверждал готовность «покамест бог в числе живых нас содержит, вся тая яко будем хранити и во времяни их, яко тою ж службою исполнити желание великого нашего монарха, сие праведным и нелицемерным сердцем исповедуем» (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, лл. 91—92 об.). Давид Корбя писал Ф. А. Головину о готовности выехать в Москву и просил проявить милость к его братьям Федору и Матвею (там же, лл. 93—96). Другое письмо Давида Корбя Ф. А Головину написано тоже 27 августа 1706 г. (см. док. № 73).

118. После возвращения в июне 1705 г. из Москвы в Валахию Давид Корбя

продолжал поддерживать связи с Россией, установив постоянную переписку с Ф. А. Головиным.

119. Речь идет о вине, посланном из Валахии Петру I и Ф. А. Головину в феврале 1706 г. с братом Давида Корби Матвеем (см. док. № 68 и прим. 115).

120. В своих письмах Ф. А. Головину Давид Корбя неоднократно подтверждал свою готовность возвратиться в Москву. В письме от 30 января 1706 г. он писал: «Для двух причин не верю ныне вскоре приехать мне к вам. Первая. что жену мою, приехав сюда, обретох чють живу, и ныне зело немощна. Вторая, что не знаю, когда пошлют, хотя обещаются словами, а дело бог весть. Однако ж от моея стороны готов не токмо жену свою больну оставити, но и детей своих со всем имением пренебрещи, а обещание мое к великому государю и вашей ясновельможности потщуся исполнити» (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, л. 13 об.). «Пришествие мое туда на всякий час готово,— писал Корбя 20 апреля 1706 г.,— только, как и там будучи, я вам доносил, что я здесь есмь раб, и когда господин мой изволит, тогда и я, наипаче правда, что благодетели наши Кантакузины (о которых не извольте опасатися, понеже они никогда не оставят фундаменту своего в службах его царского величества и вашея ясновельможности) всегда на том и стоят, чтобы как скорее отправити меня в путь. Только паки говорю, что и они суть слуги, как и я раб, и с сею надеждою буду здесь жить до осени, и аще исполнит господин мой слово доброе...». Давид Корбя просил Ф. А. Головина ходатайствовать перед Брынковяну о возвращении его в Москву (там же, лл. 50 об.— 53 об.).

121. При возвращении Давида Корбя в Валахию Ф. А. Головин послал с ним соболей для продажи. 19 марта 1706 г. Ф. А. Головин писал ему: «А что принадлежит о соболях, изволь, елико возможно, потщатися, чтоб были проданы, и цену их сам по данному своему обещанию привози» (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 3, л. 19). Во втором письме от 19-го же марта 1706 г. Ф. А. Головин писал Корбя, чтобы соболи были проданы на деньги, а не обменены на какие-либо товары (там же, л. 20).

122. В 1705 г. Ф. А. Головин писал чаушу в Валахию: «Благоволи, милость твоя, прислать ко мне к Москве нынешним зимним путем доброго самого токайского вина бочки 2 или 3, а буде ценно, хотя б одну. Также уведоми меня, какия товары из мяхкой рухляди потребны в ваших странах и в какой цене продаются и в которое время их прислать возможно пристойнее» (ЦГАДА, ф. 68, 1705 г., д. 2, л. 66 об.). Давид Корбя посылал Ф. А. Головину вино, фрукты, мед. 30 января 1706 г. он писал ему: «Дерзаю посылати ясневельможности вашей две копнички с помаранцами, с родиями и с лимонами. Едину кошу изволь поднести великому монарху, а другую кошу ясневельможность ваша призри приняти, аки недостойный дар» (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, л. 15). 29 апреля этого же года валашский чауш сообщал Ф. А. Головину: «И я, всегдашний ясневельможности вашей раб, дерзаю же посылати 200 лимонов, хотя маленьки, однако ж, как говорят, что для пути лучше и крепче больших, притом посылаю от меду венгерского для откушевания две фляжечки маленькия, который, аще угоден будет, изволь, государь, отписати, и будем радети» (там же, л. 58). С этой целью Давид Корбя направлял в Москву своих людей; так, в письме от 29 апреля 1706 г. он упоминает о посылке своего человека Диямандия (там же, л. 57), а в мае 1706 г. в Посольский приказ явился посланец Корбя Апостолакс Васильев (там же, 1706 г., д. 5, лл. 7, 7 об., 8, 9).

123. Еще 30 января 1706 г. Давид Корбя писал Ф. А. Головину: «О истинных друзьях высокостей вашей здешних ничего да не сумневается, чтоб не были готовы ко всяким службам его царского величества и обреталися трудолюбивы з душею и телом, елико их сила будет непременны и неизменны, особливо господа Кантакузины со всеми домашними своими, которым всякая надежда и утешение жития их по бозе в великом государе и в милости высокости вашей, хотя зело оскорблены и печальны обретаются купно з здешним народом, суще вельми озлоблени и устрашени от

тяжких мучительств поганских, которыя на них непрестанно мещут, что никогда таким образом непамятно. И то естли всегда тако будет пребывати, не знаю к чему придет сия християнская православная земля» (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 2, лл. 11 об.— 12).

124. Ивану Маркову было разрешено купить необходимые для господаря товары. Для проезда до границы ему и его челядникам в январе 1707 г. была дана проезжая грамота. В грамоте указывалось: «И как он, Иван, с челядники и с теми товары в которой город приедут, и воеводам нашим и всяким приказным людем велеть их пропускать и подводы по подорожной давать везде безо всякого задержания и остановки» (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 7, л. 11). Однако Ивану Маркову было запрещено брать с собой «полонных шведов». В проезжей грамоте особо подчеркивалось: «А лишних людей русских и иноземцев, а паче шведов с ними нигде не пропускать. А буде какие лишние люди с ними явятся, и их, имая в городех, держать за караулом, а о том к нам, великому государю, писать» (там же).

125. Г. И. Головкин просил Брынковяну о присылке Давида Корбя в письме от 25 сентября 1706 г. (ЦГАДА, ф. 68, 1706 г., д. 3, лл. 46—47 об.). В тот же день Г. И. Головкин сообщал Корбя о своем ходатайстве по указу Петра I перед валашским господарем по поводу его возвращения в Москву (там же, лл. 49—50 об.). В письме от 16 декабря 1706 г. Г. И. Головкин писал Брынковяну: «Выразумели мы писаное от вас наипаче о господине Давиде, изволите писать мне, что знаете приличное время, когда ево к нам прислать, подлинно то знаем. Однако говорим, что время приличное есть тогда, когда мы ево желаем, и сим надеемся, что не причинится вашему сиятельству никакого убытку, как время научает» (там же, лл. 57—58).

126. 26 февраля 1707 г. Г. И. Головкин отвечал молдавскому господарю: «Как по указу его величества на первое ответствуется, что его царского величества указ к полковнику при границе провинции Волоской пребывающему послан конечно, чтоб охранял, дабы никакого убытку не было от войск его священнаго царского величества провинции Волоской. А о мощах святаго Иоанна по нынешнему состоянию ничего не может быть, понеже не обретается у сей Речи Посполитой короля и посредствуют дела сего многия препоны и противности. Того ради богу изволившу, когда будет другой случай, тогда его величество по ревности православного християнства не оставит, дабы прошение ваше ко окончению по пристойному способу приведено было» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 1, лл. 10 об.— 11). Мощи «святого Иоанна» оставались в Жолкве до конца XVIII в. (Dragomir, p. 69—70).

127. В этот же день, 5 февраля 1707 г., Г. И. Головкину писал Константин Кантакузино: «При сем в прошлых днях учинилося ведомо от границы земли нашей, аки бы люди некия сиятельств ваших приехали в Фокшан для покупки лимонов и иных овощей. И понеже привезли здесь ко двору высочайшаго нашего владетеля из Румелии (турецкое название Греции, Сербии, Болгарии и других стран Балканского полуострова.— *Сост.*), ныне таких овощей и из Царьграда в то ж время конфектов сладких из различных овощей, из которых сиятельство его к сиятельством вашим посылает, которые дабы приятны и угодны были, понеже иными достойнейшими вещми из стран наших не можем сиятельством вашим, понеже некаким образом, аки бы в соседстве пребываем, благоугодити, хотя малая сия есть вещь, но аще что желаете сиятельство ваше и будем имети, нам прикажите, и всем сердцем и прилежанием сиятельством вашим служити готовы есмы» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 2, лл. 36 об.— 37). В письмах от 20 февраля и 7 марта 1707 г. Г. И. Головкин благодарил Брынковяну и бояр Кантакузино за полученные лимоны (там же, 1707 г., д. 3, лл. 6 об.— 8, 12—13, 18—19).

Свидетельство о приезде русских торговцев в Фокшаны для покупки лимонов не является случайным. Данные книги записей доходов и рас-

ходов казны Брынковяну за 1694—1704 гг. о расходах на покупку мехов у русских купцов также подтверждают наличие торговцев из России в Валахии конца XVII — начала XVIII в. Так, к 25 октября 1698 г. относится запись о денежных затратах господарской казны на покупку соболей «у московских купцов» («Condica de venituri şi cheltueli a vistieriei. De la leatul 7202—7212 (1694—1704)». Publ. de C. D. Aricescu. Bucureşti, 1873, p. 442). Запись от 7 февраля 1703 г. говорит о выплате 7500 талеров «московскому купцу Георгию за 12 сорок соболей...» (ibid., p. 694). Многочисленные записи о расходах на покупки привезенных из России мехов для преподношения валашским господарем подарков турецким сановникам (ibid., p. 175, 276, 287, 443, 451, 526, 530, 605, 641, 644, 701—704, 742) также свидетельствуют о существовании постоянных валашско-русских торговых взаимоотношений в период правления Брынковяну. См. об этом: Л. Е. Семенова. Русско-валашские отношения в конце XVII — начале XVIII в. М., 1969, стр. 103—109.

128. Отвечая Г. И. Головкину на письмо от 28 января 1707 г. (см. док. № 75), Брынковяну писал ему 23 февраля 1707 г., что причина задержки Давида Корбя в Валахии «все от боязни и бед с стороны нечестивых». «Ныне,— писал валашский господарь,— понеже державнейший царь повелевает и ваше сиятельство советует токмо ево прислать, сей пренебрегая все бедства и убытки, поволиваю ему ехать» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 2, л. 40—40 об.).

129. Константин Туркулец рекомендовал Апостола Кигеча русскому правительству для найма молдаван на русскую военную службу и командования ими. Кигеч был назначен комендантом молдавских хорунгвий (см. док. № 83). В присяге, принятой при вступлении на русскую военную службу, Апостол Кигеч обещал служить честно «и в зборе людей искусных и добрых военных волохов тщание мое прилагать» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 9, л. 10 об.; см. также ПСЗ, т. IV, № 2148).

130. Константин Туркулец прислал с Апостолом Кигечем свои конкретные предложения по найму молдаван на русскую военную службу и выдаче им жалованья (ЦГАДА. ф. 68, 1707 г., д. 9, лл. 3—6). Эти предложения были изложены Кигечем в донесении, поданном им в Посольский приказ 16 марта 1707 г. (там же, лл. 1—2 об.).

131. Г. И. Головкин в письме от 4 апреля 1707 г. также благодарил Константина Брынковяну за отпуск Давида Корбя в Москву (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, лл. 26—27 об.).

132. О благосклонности Петра I к Давиду Корбя, о принятии его на русскую службу надворным советником Г. И. Головкин извещал Брынковяну и бояр Кантакузино в письмах от 30 апреля 1707 г. (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, лл. 36—40 об.).

133. Одновременно с патентом Апостолу Кигечу была дана специальная инструкция о порядке найма и выдачи жалования молдаванам (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 9, лл. 9—10; см. также «Письма и бумаги», т. V, стр. 595—596, прим. к № 1671).

134. Вместе с Апостолом Кигечем в Молдавию для найма молдаван на русскую военную службу был послан капитан Петр Лодыженский, который получил подробную инструкцию следующего содержания: «Ехать ему из Жолкви в Волоскую землю с новопринятым в службу великого государя комендантом Апостолом Кигечем, которому велено принять в службу его царского величества волоского народу добрых и искусных начальных людей: 2-х ротмистров, 3-х порутчиков, 3-х хоронжих да 300 человек рядовых волохов. И дан ему, коменданту, ради лутчаго уверения оным людем патент за его царского величества собственноручным приписанием и за печатью, в котором назначено им жалованье: ему самому, коменданту, против 15 рядовых волохов, и им, ротмистром, против 10, порутчиком против 4-х, хоронжим против 3-х , а рядовым всем на покупку коней по 15 талерей, да на четверть года по 3 рубля, и на роздачю для покупки им тех лошадей послано с ним, капитаном, 5340

ефимков, и придан ему ради записки розрядной подьячей. И в то ефимочное число послано с ним половина яхами, считая за ефимок по 25 алтын, итого 2002 рубля с полтиною, а другая половина ефимками. И приехав ему на волоскую границу, когда оный комендант представит ему вышепомянутых начальных людей и рядовых волохов, тогда сначала привесть тех офицеров ко кресту и велеть подписать присяги в том, дабы они, взяв жалованье, не розбегались, и в том бы ротмистры, поручики и хорунжия подписывались своими руками, каждой за себя и за компанию свою.

И когда начальные люди и рядовые волохи в верности своей присягу учинят, тогда роздать им, начальным людем и рядовым волохом, на покупку лошадей ис посланных ефимков с роспискою начальным людем на самих их и каждому на его роту по последующей росписи.

Коменданту Апостолу Кегичю на 15 лошадей на каждую по 15 ефимков, итого 225 ефимков.

2-м ротмистром, каждому на 10 лошадей против того ж, по 15 ефимков на лошадь, итого по 150 ефимков человеку.

3-м порутчиком, каждому на 4 лошади, по стольку ж ефимков на лошадь, итого по 60 ефимков человеку.

3-м хорунжим, каждому на 3 лошади, на всякую по стольку ж, итого по 45 человеку.

Рядовым волохом 300 человек, по 15 ефимков на лошадь человеку, итого 4500, всего сочинить 5340 ефимков.

А настоящее денежное жалованье по договору дано им будет, когда соберутца в назначенное место, от комисарства.

И по роздаче им тех ефимков, которых приму[т], то помалу отсылать офицеров и рядовых в Снятин и Самборшизну, и приказать в тех местех и около стоящих драгунским офицером и всем драгуном, дабы они им в станциях и в проходах никакой обиды не чинили, и их не утесняли, но яко царского величества с ратными людьми приятельски поступали, и конские кормы им получать позволяли, о чем к тамостоящим войскам указ от генерала и кавалера Римского государства князя Александра Даниловича Меншикова послан с ним, господином капитаном. Тако же и ради всего войска генеральной указ выдан ис канцелярии его царского величества. А им, волохам, приказать, дабы никаких грабежей и обид в Польше, кроме получения конских кормов, не чинили.

И по совершении того всего ехать ему, господину капитану, паки назад в Жолков, и, приехав, самому явитца и подлинную ведомость о всем подать в Посольской походной канцелярии.

Таков наказ отдан комисару апреля 20-го дня 1707-го году в Жолкве» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 10, лл. 1—2 об.; см. также «Письма и бумаги», т. V, стр. 596—597, прим. к № 1671).

В письме от 22 мая 1707 г. из Якубович Г. И. Головкин от имени Петра I просил Лодыженского, «дабы вы говорили коменданту Кигечю, чтоб он как наискорее волохов принимал указное число, по учиненному обещанию своему, х которому и я о том указом всемилостивейшаго нашего царя и государя отослав, жду, чтоб он с прилежанием то управил». «...И когда указное число примете,— писал Г. И. Головкин,— тогда ты купно с ним и с волохи изволъте сюды иттить, не мешкав, понеже оные волохи потребны ныне ради розъездов и иных военных случаев» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д 10, л. 4—4 об.). Роспись принятых на русскую службу молдаван см. док. № 89 и прим. 140.

135. Давид Корбя был послан к Ференцу Ракоци II с дипломатической миссией (см. прим. 93). См. письмо Петра I Ференцу Ракоци II от 21 апреля 1707 г. (Я. И. Штернберг. Письмо Петра I к Ференцу Ракоци II.— «Исторический архив», 1958, № 2, стр. 215). Согласно полученной инструкции Давид Корбя должен был предложить Ракоци II польский престол в связи с отречением Августа II. См. инструкцию Давиду Корбя, подписанную П. П. Шафировым 21 апреля 1707 г.— «Письма и бумаги»,

т. V, стр. 591—595, прим. к № 1670. Валашский чауш успешно выполнил свою миссию. В июле 1707 г. в качестве русского полномочного он снова был послан к Ракоци II для переговоров по заключению договора (там же, т. VI, стр. 2, № 1842). В письме к Г. И. Головкину от 20 июля Давид Корбя сообщал о выполнении возложенного на него поручения (там же, стр. 219—221, прим. к № 1842). Договор был подписан уже после смерти Корбя 4 сентября 1707 г. Умер Давид Корбя в Варшаве 11 августа 1707 г. Тело его по приказу Петра I было перевезено в Киев, в Печерскую лавру (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, л. 57—57 об.).

136. Об этом же Петр I просил и бояр Кантакузино в письме от 30 апреля 1707 г. (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, лл. 41 об.— 42; «Письма и бумаги», т. V, стр. 226, № 1700).

137. В письме от 30 июля 1707 г. Г. И. Головкин сообщал Фоме Кантакузино о получении его письма от 15 мая и выражал надежду, что он и впредь будет информировать его о событиях в Молдавии, Валахии, Турции и других странах (Arhivele Statului Bucureşti, f. Diplomatic, N 9, p. 2 v.).

138. В ответ на просьбу Петра I Константин Брынковяну писал Г. И. Головкину в одном из писем от августа-сентября 1707 г.: «О сем изволь ведать, высочество ваше, что здесь у нас господа не пребывают всегда в чинех своих безотменны, но обычай есть их пременять. А честность его многия лета имели в чине ево не для того, что он служил добро в делех градцких или наших, но ради сродства, которое имели мы с честностью его. А ныне перевели ево из чина ево, однако ж не от чести его или в богатстве его, потому что в чести его учинилась прибавка и повышение, а богатство его и доходы все остались при нем, как и прежде, и живет в покое в деревнях и в отчинах своих. Також и нынешней спафарей Фома не от чюжаго роду или фамилии, но Кантакузин двоюродной наш брат в первом колене и племянник ево ж, Михайлов, от брата родного. И так дали мы чин сей не чюжому, но человеку нашему, молодцу изрядному, годному, который может служить и в делех градских и наших. И естли бог святый подаст нам оное время, которого чаем, он имеет служить великому государю верней и лутче. нежель иные многие. А что оба братьи сии, Константин и Михаил, явились верны во всех делех великого государя, и мы сие подтвержаем и говорим, что так есть правда. Однако не токмо честность их суть верны, но и весь наш род и фамилия вернейшии и усерднейшии есмы в службе великого и непобедимого самодержца, так что естли время позовет, и кровью своею преусердны есмы служить святой его державе. А чтоб были сии оба братья управители наши, что о дяде нашем Константине и подтвержаем, и объявляем, понеже есть человек честный, богобоязливый, разумный, милосердный, искусный, старый, и имеем ево за советника и в гражданских и домашних наших делех. Того ради мы ево и почитаем и учтиво с ним поступаем, и имеем ево за отца своего, и не токмо честность ево, но и сыновей его любим, и держим в чинах, понеже суть верны нам и разумны. А Михайло хотя и разумен и годен токмо для себя и для дому своего, а не для народных дел. И имели мы ево толикое время в чине не ради службы, которую он нам чинил, но ради сродства, как выше помянуто. Однако ж, как видитца, Давыд честность ево у вас представил попремногу. И то праведно есть, понеже был служитель ево, а по прошению честности его приняли мы его в службу нашу» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 2, лл. 97—98 об.; см. также «Письма и бумаги», т. VI, стр. 215—216, прим. к № 1841).

Константин Кантакузино писал Г. И. Головкину по этому же поводу 30 июля 1707 г., что «владетель наш милостив к нему есть и ниже жесток к нему явился, ни являетца, хотя и он причины от нас такия никогда не имел, ниже далось ему от нас иметь злую мысль к роду или племени своему, ибо никто ему не был сопротивник, ниже вредил ему хотя б в наименьшем деле, яко же всем в наших странах явно есть. Того ради аще сотворит инако, и закон божий и естественный и человеческий нарушил бы, тогда прежестоко бы было, как высокости его, так и потомству его

дати ответ о оном неблагочестии праведному богу и страшному своему судии, и в мире сем мимиходящем, льстивом и в вечном.

Однако же мы паки безсмертное благодарение воздаем сиятельству вашему и каковым благодарением восхвалили б и славили благоутробие, благочестие и отеческое попечение (которыми деянии сильнии богу уподобляются), что к нам являете...» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 2, лл. 92 об.— 93 об.).

23 января 1708 г. Михаил Кантакузино писал Г. И. Головкину: «При сем аз же смиренны дерзнуть и к великому государю коленопреклонно писати за его благоутробнейшую монаршескую ко мне милость и заступление. Того ради благоговейно молю сиятельство ваше, аще возможно, изволь донести оное его величеству, а паче и подтвердити, да и впредь не буду лишен от оныя. А о мне, смиренном своем рабе, извольте знать, что несмь применен в службе его величества, но со всякою моею верностию до смерти мое хощу служить» (там же, 1708 г., д. 2, лл. 61 об.— 62). В письме от 24 марта 1709 г. Михаил Кантакузино просит у Петра I защиты, вновь выражая готовность служить ему (там же, 1709 г., д. 3, л. 20), а к Г. И. Головкину снова обращается с просьбой о ходатайстве перед Петром I (там же, л. 21).

139. 22 сентября 1707 г. П. П. Шафирво писал в Посольскую канцелярию о выдаче Севастьяну Корбя 30 рублей «на зимнее платье» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 12, л. 7). В связи со смертью отца Давида Корби (см. прим. 135) Севастьян Корбя подал 26 сентября 1707 г. челобитную о своем возвращении в Валахию (там же, 1707 г., д. 4, л. 54).

140. Молдаване, принятые на русскую военную службу по предложению молдавского полковника К. Туркульца, были направлены в распоряжение князя А. Д. Меньшикова, под командой которого находились еще ранее нанявшиеся на русскую службу волохи. Г. И. Головкин в письме к К. Туркульцу 17 октября 1707 г. писал: «Что же принадлежит о присланных от вас волохах, и оных ныне мы по желанию их отпустили до его светлости князя Меньшикова, понеже и прежняго найму волохи обретаютца под его командою» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 6, л. 17).

Молдавские отряды в составе воинских подразделений под командованием князя А. Д. Меньшикова участвовали в военных действиях русских войск против армии шведского короля Карла XII (см. об этом док. № 99, 108 и прим. 151, 160).

141. Проезжую грамоту хорунжему Мелентию Лунгу см.: Gh. Ghibănescu. Surete şi izvoade, XI. Iaşi, 1922, p. 126—127.

142. В тот же день 17 сентября 1707 г. был дан указ об отпуске Григория Грозова в Валахию (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 13, л. 8). 18 сентября из Посольского приказа в городскую ратушу была послана память, в которой указывалось: «...Отпустить с Москвы в Мултянскую землю присланного ис той земли господ Кантакузиных человека Григория Гроза с покупными товары с мяхкою рухлядью, которых куплено про обиход тех помянутых господ Контакузиных на 500 рублев, и запечатаны те товары в одной свяске в государственном Посольском приказе его государевою печатью. А на Москве и в городех в Калуге и протчих по дороге до Севска и нигде с тех товаров пошлин не имать и задержанья никакова не чинить, и о том из ратуши к земским бурмистрам, х кому надлежит, послать его великого государя указы» (там же, л. 9—9 об.). Григорию Грозову были предоставлены четыре подводы для провоза купленных им товаров и дана проезжая грамота от 19 сентября 1707 г. (там же, лл. 11—12).

143. 21 ноября 1707 г. Г. И. Головкин писал Петру I: «При сем передаем и то в рассуждение: не изволите ли, ваше величество, ко иерусалимскому патриарху, к мултянскому господарю и х Контакузину в награждение всегдашних их трудов некоторое число от мяхкой рухледи послать» («Письма и бумаги», т. VI, стр. 516, прим. к № 2099). Петр I отвечал Г. И. Головкину в письме от 11 декабря 1707 г.: «Что принадлежит о даче иерусалимскому патриарху, мултянскому господарю и Кантакузиным, и оным вы-

дачю учините, что кому довлеет, по рассмотрению своему, а соболи и деньги при себе имеете» (там же, стр. 183). О посылке Г. И. Головкиным соболей Брынковяну и боярам Кантакузино см. док. № 95 и прим. 147.

144. Подобного же содержания письмо было написано Г. И. Головкиным Константину и Михаилу Кантакузино (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 3, лл. 73—75). 30 ноября 1707 г. Г. И. Головкин снова писал Константину Брынковяну : «Премного благодарим сиятельству вашему, что ваше сиятельство имеет попечение в пересылке писем его царского величества и во в великих доброжелательствах. И просим сиятельства вашего, яко друга и рачителя ко християнству, и впредь благоволите в том продолжити и нас уведомлять о тамошнем состоянии, а наипаче о чем напред сего мы к сиятельству вашему писали. И так уповаем, что сиятельство ваше изволит нас о всем по крайней своей ревности к християнству уведомить о здешнем поведении и состоянии дел его царского величества» (там же, лл. 76 об.— 77).

В следующем письме Г. И. Головкин опять повторяет свою просьбу: «Дважды писали мы к вашему сиятельству; первой ноября в 19 день, второе того ж в 30 день. И поныне никакой отповеди не восприяли. И как кажетца не ради иной причины, токмо за дальним разстоянием. И в оных письмах писал я к сиятельству вашему, что как к нам пишут из стран турских, так и из иных стран европских, что турки намеряют поднять войну против нас, и чинят тайныя приготовления и промыслы в Бендере, и с королем шведским и Лещинским имеют тайную и секретную корреспонденцию. Яко же напредь сего посланныя наши к сиятельству вашему письма содержат пространно и подробну, так и ныне пишут некоторые друзья наши в предосторожность нашу. И то ведая сиятельство ваше приятеля нашего искренняго и единоверного християнского владетеля, не восхотел я утаити от сиятельства вашего, но показалось пристойно сообщить оное сиятельству вашему, чтоб изволили вы к нам отписать, подлинно ль то или не подлинно, дабы мы знали для безопасности своей и могли учинити также предуготовление заранее» (там же, 1708 г., д. 3, лл. 1 об.— 2). Ответы Брынковяну и Константина Кантакузино на эти письма см. док. № 94 и прим. 145.

6 декабря 1707 г. Петр I писал Г. И. Головкину: «От гетмана (Мазепы.— *Сост.*) зело странныя ведомости о турецком начинании слышим; о чем надлежит, не мешкав, через Кантакузиных и господаря мултянского проведать, чтоб сие зло с помощью божиею престеречь» («Письма и бумаги», т. VI, стр. 177, № 2090).

13 декабря Г. И. Головкин отвечал из Минска Петру I, «что мы уже неоднократно как к гетману Мазепе, так и к мултянскому господарю, и х Кантакузиным, и к иерусалимскому патриарху с прошением писали, дабы о турских намерениях розведывали, во что б ни стало, и нас уведомили, и то б пресекать послу нашему вспомогали, за что обещал им награждение, и увещевали любовию и пользою благочестия» (там же, стр. 485, прим. к № 2090).

145. Константин Кантакузино писал Г. И. Головкину 13 декабря 1707 г., что о военных приготовлениях турок «ничего не слышится, хотя по внешнему виду они показуются, будто некия малыя воинския приготовления чинят» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 2, л. 118 об.). «О крепости, которая в Бендере строитца,— писал валаский стольник,— сиятельство твое может знать, что турки, видев крепости и приготовления сиятельств ваших, как в Киеве и по иным пограничным местам чинящиеся, разсуждали и они також на границе строить. Однако ж а ни сего лета та крепость не совершилась, хотя с превеликою силою и нуждою убогих людей земли нашей и Волоской принуждали. Сие больше кажетца делают ради опасения и страху оных стран, а не для наступления и оборонения, как знатно есть, того ради и Исуф-паше велено было там в Бендере зимовать» (там же, лл. 119 об.— 120). В письме от 23 января 1708 г. валашский стольник писал: «Однако я, как в первых и последних письмах, что писал

к вашему высочеству, и ныне то ж пишу, что и поныне ни выразумели и не знаем таких дел, и чтоб турки великия приготовления на великую войну чинили, ни знаков таких не видитца...» (там же, 1708 г., д. 2, л. 47 об.).

146. Константин Кантакузино также неоднократно выражал свою готовность оказать русскому послу в Турции любую помощь, в том числе и денежную. 15 мая 1707 г. он писал Давиду Корбя в Москву: «Пишешь ты к нам о деньгах, что буде когда потребует посол монаршеский, дабы мы давали, о чем писал к нам и его сиятельство боярин. Верь, что естли станет просити, будем давати, елика сила из дому нашего, а с иными мы не вкладчики, только хотел бы я заранее знати, колика сумма потребна; понеже естли будет какая сумма толстая, ты сам мочь нашу знаешь, а сколько имеем, готовы есмы вручити» (ЦГАДА, ф. 68, 1707 г., д. 4, л. 41).

147. Письмом от 15 марта 1708 г. Г. И. Головкин благодарил также и Константина Кантакузино за полученные от него сведения о турецких делах и сообщал о посылке в знак благодарности соболей ему и брату его Михаилу (ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 3, лл. 8—9 об.).

148. В 1707 г. силистрийский сераскер Юсуф-паша с разрешения турецкого султана направил в Венгрию и Польшу посла с осведомительными целями. Современные событиям дипломаты ошибочно приняли агента Юсуф-паши, приезжавшего в шведскую ставку осенью 1707 г., за турецкого посла (Крылова, стр. 263).

149. В тот же день 23 марта 1708 г. Г. И. Головкину писал и Константин Кантакузино. Валашский стольник сообщал о положении в Турции и других странах, о турецко-шведских отношениях, об усилении в Валахии турецкого гнета, о посылке Константином Брынковяну денег русскому послу в Константинополе П. А. Толстому (ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 2, лл. 71—77 об.).

150. В тот же день 2 июня 1708 г. валашский господарь писал Г. И. Головкину: «Многая милость превеликаго и державнейшаго царя, что о природной своей благостыни, богоутробия и великодушия, припомня нас, изволил и указал прислать к нам 5 сороков соболей. Препокорно и з благопочтением в целости их принял я, за что мы как и каким способом благодарить не знаем, а ни способу не имеем. Токмо молим бесконечную божию мудрость и силу, да сохранит высоту державы его в целом здравии и всяком благоденствии победителя и триумфателя всегда против всех врагов его, и нас да сподобит бесконечная божия милость, яко покорных подданных величества и светлости его, по малой нашей и слабой силе дабы мы обрелися служители указом его» (ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 2, лл. 90 об.— 91). Константин Брынковяну сообщал также о пересылке писем П. А. Толстого, о турецко-шведских отношениях и других ведомостях (там же, лл. 87—94 об.). Константин и Михаил Кантакузино в своих письмах Г. И. Головкину от 2 июня того же года также благодарили за полученных соболей (там же, лл. 95—117).

151. Об участии молдавских воинских соединений в военных действиях русских войск против шведского короля Карла XII свидетельствуют также донесения Гр. Волконского и Н. Ифлянда от 19 августа и 25 сентября 1708 г. князю А. Д. Меньшикову («Труды импер. Русского военно-исторического общества», т. I, стр. 67, № 74; стр. 81, № 94). В реляции от 17 мая 1709 г. о сражении между русскими и шведскими войсками на реке Ворскле говорилось: «...Да сего ж мая междо 17 и 18-ми числами в ночи волохи наши, чрез реку Ворсклу переправясь, з 2000 шведцких лошадей, которых на той стороне реки пасли, побив прежде поставленной при оных караул, отогнали, и оных счастливо сюды к войску пригнали» (там же, т. III, стр. 170—171, № 165). Молдавские отряды упоминаются и среди русских войск, участвовавших в Полтавском сражении (там же, стр. 293, 305—306).

152. В письме от 9 ноября 1708 г. Г. И. Головкин сообщал валашскому господарю о предательстве гетмана Мазепы (ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 3, лл. 47—52).

153. В деле сохранились расспросные речи молдаванина Матвея Степанова.
«И по сей помете челобитчик волошанин Матвей Степанов роспрашиван. А в роспросе сказал: Родом он Волоские земли служилого отца сын, а которого города и в какой службе отец у него был, того он сказать не упомнит, потому что взял ево в Белогороцкой орде под Белым городом в полон полковник Палей, тому ныне лет с 15 и больши в малых летах, и прислал ево к Москве. И на Москве-де сидел он на крымском дворе недель з 10, и с того крымского двора взял ево во двор к себе думной дьяк Емельян Украинцов. И с того-де времяни жил он у него в дому за челядника, и женился у него ж, думного дьяка, на кабальной ево дворовой девке Наталье Яковлевой дочери. И он-де, думной дьяк, будучи на службе великого государя, умре, а ему, Матвею, и з женою ево и з детьми после ево смерти свободы из двора ево не учинено. И у сего роспросу великому государю он, волошанин, бил челом, чтоб великий государь пожаловал ево, велел ис того дому ево уволынить, и быть бы ему на полотняном заводе в ткачах, потому что он тому делу заобычен, и учинить бы ему его великого государя жалованье против ево братьи.
К сему роспросу вместо волоченина Матвея Степанова мытенной подьячей бывшей Михайло Власов, по ево веленью, руку приложил» (ЦГАДА, ф. 68, 1708 г., д. 5, лл. 1 об.— 2).
Сохранилась также выпись Посольского приказа по справке из Приказа Малыя России.
«В записной книге прошлого 203-го году декабря в 28 день написано: К великому государю писал Мазепа и прислал Прилуцкого полку с полковником з Дмитреем Горленком языков, взятых в Белогородчине в крепости Поланке, турок, волохов и малоросиян мужеска и жен[с]ка полу 68 человек, в том числе вышеписанной челобитчик Матвей Степанов 14 лет.
И в той записной книге под имяпем ево рукою, подьяческою (что ныне дьяк) Ивана Чередеева, подписано.
Марта в 9 день отослан он, Матвей, на двор к думному дьяку к Емельяну Украинцову с толмачем с Афонасьем Постричичевым. А по какому указу, того имянно не подписано» (там же, л. 2 об.).
154. 15 февраля 1709 г. Г. И. Головкин писал валашскому господарю: «Хотя напредь сего писали мы высочеству вашему о тысячи левках, которые взял от высочества вашего царского величества посол господин Толстой, дабы вы изволили какого человека прислать, которой бы принял у нас. Так и ныне припоминаем высочеству вашему, дабы изволили прислать от себя человека своего для приему вместо оных левков 5000 червонных в Киеве, где мы оныя предуготовили для способнейшаго и ближайшего приему, которыя хотя мы и напредь сего имели в готовности там для отдачи, однако ж понеже не имели способу, как бы их отдать, для того и умедлили. За которое вашего высочества християнское приятство и любовь подщимся сотворить належащее благодарение, наипаче и милостивейший наш государь всегда в доброй памяти иметь будет усердие ваше, которое имеете к делам его величества. А и впредь, когда помянутой наш посол будет требовать денег от вашего высочества, прошу попремногу, дабы вы изволили ему вспомощи и дать оное число, чего он будет просить, без всякого сумнительства, ибо все, что помянутой посол примет от высочества вашего, без всякого медления отдано будет вашему высочеству со благодарением» (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 4, л. 5—5 об.). Об этом же Г. И. Головкин упоминал в письме Брынковяну от марта 1709 г. (там же, лл. 11—12 об.). В письме Константину Кантакузино от того же числа Г. И. Головкин благодарил валашского стольника за присланные сведения из разных стран и сообщал о приезде из Молдавии племянника Николая Милеску-Спафария Стефана Милеску (там же, л. 13—13 об.).
155. Павел Иванов и Дементий Христофоров явились в Посольский приказ 12 марта 1709 г. с проезжим листом киевского воеводы князя Д. М. Го-

лицына, которому посланцы молдавского господаря передали письмо с просьбой о ходатайстве в покупке для него «мяхкой рухляди» (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 5, лл. 5—6 об.). 18 марта молдавские посланцы подали челобитную о беспошлинном вывозе товаров, которые будут ими куплены, и даче подвод (там же, л. 7). По указу от 27 апреля 1709 г. Павлу Иванову и Дементию Христофорову разрешалось «беспошлинно оную рухледь, запечатав его великого государя печатью, отпустить с ними к нему, господарю, чрез Киев и о вольном их проезде дать им ис Посольского приказу его, великого государя, проезжую грамоту ис Посольского приказу, и о пропуске той мяхкой рухледи беспошлинном послать в ратушу память, дабы таможенные зборщики оную мяхкую рухледь за его, великого государя, печатью в городех пропускали свободно без задержания...» (там же, л. 10 об.). В проезжей грамоте от 6 мая 1709 г. молдавским посланцам указывалось: «И как они в которой город приедут, и по городом воеводам нашим и всяким приказным людем велеть тех волохов и с посылкою, которая за нашего великого государя печатью, пропускать свободно и беспошлинно, и подводы им и под посылку по подорожной, какова дана им из Ямского приказу, давать везде без задержания» (там же, лл. 13 об.— 14).

156. Речь идет о полковнике Сандуле Колця, находившемся на службе у шведского короля Карла XII (N. Iorga. Un ofiţer român în oastea lui Carol al XII-lea.— «Analele Academiei Române». Memoriile Secţiunii Istorice, seria II, tom XXXIV, p. 865—869).

В письме от 5 июня 1709 г. молдавский господарь сообщал Г. И. Головкину: «Волошенин оный Сандул сюда не бывал, но, как и во втором моем письме, давно объявил есмь, что он был у сераскеря с письмами от шведа, которыя письма приняв, сераскер послал чрез своего человека к ловчему стражнику коронному, а он послал их к Станиславу королю. И на те письма пришла отповедь в 10 день маия с вышереченным кавалером и с секретарем Станиславовым, именуемым Клинштером, который проехал чрез сераскерево правление к хану с письмами. И так Сандул оный з деньгами для набору волохов не приезжал, ниже для прошения помочи, и не изволь, превосходительство ваше, на него смотреть, но на стражнике того, который не дурак, но многия смущения вам причиняет и причиняти будет, ежели не составите на то какого лекарства. И для чего, будучи войска ваши в Польше, не повелите его поймать, доведется бо вам постаратися о истреблении онаго еретика стражника. Протчее для бога попекитесь о том» (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 1, лл. 16 об.— 17). Михаил Раковица писал также, что шведы и Станислав Лещинский просят крымского хана оказать им помощь, но турецкий султан запрещает хану (там же, лл. 15—16). Еще 20 апреля 1709 г. молдавский господарь сообщал Г. И. Головкину, «что доношения крымскаго хана не пожелала Порта, но отписала к нему, желающему послати помочь неприятелем вашим шведам, чтоб не токмо удалялся от такова дела, но и всякую часть пактов, касающихся к нарушению мира, с кем сотворен, остерегал бы и соблюдал. О сем проведав, подлинно резидент наш, в Цареграде пребывающий, отписал к нам сиречь, что Порта не позволила хану крымскому посылати неприятелем помочи» (там же, л. 13—13 об.). Об этом же писал молдавский господарь в письме Г. И. Головкину от 2 июля 1709 г. (там же, лл. 18—20). 6 августа Михаил Раковица извещал Г. И. Головкина о действиях Турции после победы русской армии под Полтавой (там же, лл. 22—26 об.).

В письме от 19 июня Г. И. Головкин благодарил Михаила Раковицу за полученные от него сведения (там же, 1709 г., д. 2, л. 6—6 об.). 10 мая 1709 г. Г. И. Головкин направил письмо к валашскому господарю с просьбой сообщить о подлинности сведений относительно набора шведами молдаван для службы в войсках шведского короля (там же, 1709 г., д. 4, л. 16—16 об.). 7 июня Константин Брынковяну отвечал на эту просьбу: «Еще изволишь, высокость ваша, упоминатися, что будто по

ведомости господина гетмана Скуропацкого вышел некоторой волошенин и сказал, что будто король шведский послал полковника Сандула для набору волохов в службу его и протчая. И соизволяешь, дабы мы еще отписали и к господарю Михаилу о том, дабы онаго полковника отвратить от такова дела. Мы о том и по се число не слыхали, чтоб такой человек приехал для збору служивых. Однако ж слышали мы в прошлых неделях, что подлинно приехал от страны швецкой тот волошенин Сандул с одним запорожянином к Юсуф-паше со многими письмами, прося его, чтоб отослал к стражнику Потоцкому, а он бы отослал как знает к Станиславу Лещинскому, и так учинили. А чтоб войско собирать, о том не слышно, ниже возможно того чинить для многих причин. А к тому ж и волохов в Волоской земле зело мало осталось, потребных к войску, а которые и есть, и те разбрелись кой-куда по иным землям и по разным господам. Да и Михаил воевода не смел быоволить наимать таких в господарстве своем, а паче что и сам он жестокия угрозы наложил на тех, которыя сказывают и говорят, что выходят из Волоской земли в иные християнския места и становятся воинами от худого его правления и от необыкновенных его налогов денежных, в чем зело малое попечение у него следует. И горе шведу, ежели он ожидает помочи от Сандула и от подобнаго ему, и дай боже всесильне, чтоб горе от него не оскудевало» (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 3, лл. 26 об.— 27).

157. В письме Г. И. Головкину от 2 августа 1709 г. валашский господарь снова выражал свою радость по поводу Полтавской победы (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 3, лл. 56—58). 6 августа Брынковяну направил Петру I поздравление с Полтавской победой (там же, лл. 60—62 об.). В письмах Г. И. Головкину от 6 августа и 18 сентября валашский господарь сообщал о турецко-шведских отношениях, о турецких военных приготовлениях, о встрече с Юсуф-пашою Карла XII в Бендерах и о других событиях (там же, лл. 63—70 об., 81—90 об.). Подробные сведения о положении в Турции и ее военных приготовлениях, о турецко-шведских отношениях, о поведении шведского короля в Бендерах содержались также и в письмах Константина Кантакузино Г. И. Головкину от 16 июня, 6 августа и 18 сентября (там же, лл. 33—39 об., 71—77, 91—105 об.).

158. Константин Кантакузино в письме от 6 августа также просил Г. И. Головкина сообщить, что отвечать сербам и другим народам, которые надеются на помощь русских в своей борьбе против ига турецкого султана (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 3, лл. 72 об.— 73).

159. Речь идет о столкновении со шведами и запорожцами, закончившемся победой русских полков под командованием Г. И. Кропотова 23 сентября 1709 г. под Черновицами (см. док. № 108).

160. О молдаванах, находившихся на русской военной службе и участвовавших в военных действиях в составе русских соединений, см. также док. № 89, 99, 108 и прим. 129, 130, 133, 134, 140, 151, 161.

161. Узнав от шведского пленного генерала А. А. Левенгаупта о бегстве Карла XII и Мазепы в Молдавию, Петр I тотчас отправил к молдавским границам по разным дорогам генерал-майора А. Г. Волконского и бригадира Г. И. Кропотова с несколькими драгунскими полками, среди которых находились молдавские кавалерийские отряды полковников Апостола Кигеча (см. док. № 79, 83 и прим. 129, 130, 133, 134) и братьев Антония, Василия и Ионицы Танских («Cronicele Romaniei seŭ Letopisețele Moldaviei și Valachiei» Publ. de M. Kogălniceanu, v. 2. București, 1872, p. 291; «Материалы Военно-ученого архива Главного штаба», т. I. СПб., 1871, стр. 617—620). Кропотов получил специальную инструкцию — установить охрану на молдавско-польской границе и не пропустить Карла XII к его войскам, находящимся в Саксонии («Письма и бумаги», т. IX, вып. 2, стр. 1189). Кропотов должен был установить связь с молдавским господарем и «поступать по совету и по уведомлению от него» (там же). Михаил Раковица всячески содействовал действиям русского отряда Г. И. Кропотова. Он подробно извещал Кропотова о планах и намерениях Кар-

ла XII, что давало возможность русскому отряду принимать меры против попыток шведского короля уйти горным проходом в Венгрию. Еще 31 августа 1709 г. Михаил Раковица сообщал Г. И. Головкину о получении письма бригадира Кропотова, рекомендовал Константина Туркульца и Апостола Кигеча как верных и знающих местность людей (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 1, лл. 31—36 об.). Одно из писем Кропотова к Раковице см. док. № 107.

162. В письме от 24 сентября 1709 г. Михаил Раковица сообщал Г. И. Головкину о действиях Турции в связи с планами Карла XII (ЦГАДА, ф. 68, 1709 г., д. 1, лл. 43—46).

163. После успешных действий русских войск и молдавских отрядов под Черновицами (см. док. № 107) число молдаван, желавших поступить на русскую военную службу, увеличилось. В марте 1710 г. находившийся на русской военной службе полковник Ионица Танский (см. прим. 161) направил письмо князю А. Д. Меньшикову с просьбой прислать указ о численности молдавских хорунгвий и надлежащем им жалованье (Архив ЛОИИ, ф. 83, оп. 1, карт. 13, № 63). Апостол Кигеч просил князя А. Д. Меньшикова разрешить поселение в России жен и детей находящихся на русской военной службе молдавских ротмистров его полка, так как в Молдавии их жены и дети подвергаются гонениям со стороны турок (там же, № 61). Под командованием Меньшикова в 1710 г. находились также молдавские полки Антония и Василия Танских (там же, № 70, 72).

164. Дементий Павлов был послан Константином Брынковяну в Москву в феврале 1710 г. для покупки «мягкой рухляди». Об отпуске своего посланца валашский господарь писал Г. И. Головкину и киевскому губернатору Д. М. Голицыну. Письма эти были переданы Дементием Павловым Д. М. Голицыну, который отправил их почтой Г. И. Головкину. Дементий Павлов прибыл в Посольский приказ 26 апреля с грамотой киевского губернатора о свободном пропуске валашского посланца в Москву и письмом Д. М. Голицына Г. И. Головкину (ЦГАДА, ф. 68, 1710 г., д. 4, лл. 1—3 об.).

165. В выписи Посольского приказа сохранилась следующая роспись купленных Дементием Павловым товаров:

«Деланых белок 4000, цена 120 рублев. 27 мехов куньих лапок черных, 310 рублев. 8 мехов лисьих завойчатых, 80 рублев. 13 черевьих мехов лисьих, 104 рубли. 33 меха хребтовых бельих, 105 рублев. 55 черевьих бельих мехов, 94 рубли. Полтораста лисьих душек красных, 78 рублев. Черных мерлушек 72, 37 рублев. 1000 белок хрептов, 15 рублев. 11 шуб кошечьих, 12 рублев. 4 меха заячьих черевих, 4 рубли. 80 норок, 8 рублев. 2 меха лобковых лисьих, 8 рублев. Всего на 900 на 70 на 4 рубли» (ЦГАДА, ф. 68, 1710 г., д. 4, лл. 7 об.—8).

По указу Петра I от 25 июля 1710 г. Дементию Павлову и челяднику его Павлу Константинову была дана грамота о свободном и беспошлинном проезде с товарами в Валахию через Киев (там же, лл. 9—10 об.), а также предоставлено 12 подвод для провоза товаров, о чем были посланы памяти в ратушу и в Ямской приказ (там же, лл. 11, 12).

166. 7 мая 1711 г. Петр I писал В. В. Долгорукому и Б. П. Шереметеву: «И тот господарь волоской учинил нам предложение некоторых пунктов, на которых хочет быть у нас в подданстве, на которые мы соизволили и послали к нему во утверждение того нашу грамоту за подписанием нашим, которую он зело радостно принял и при присланном нашем целовал в том святой крест и посылает в сих числех к нам такие ж статьи и присягу за подписью своею и печатью, по которой он хочет у нас быть в подданстве и пристать с войски нашими, сколь скоро оные вступят внутрь их земли. Також и мультянской господарь вскоре таковыми ж трактаты с нами обяжется» («Письма и бумаги», т. XI, вып. 1, стр. 221, № 4436). На основании этого письма Петра I историки пришли к заключению, что, кроме публикуемого текста договора, подписанного Петром I и Головкиным, должен быть экземпляр, подписанный Димитрием Канте-

миром, который, по-видимому, не сохранился (P. Panaitescu, Tratatul de alianţă dintre Moldova şi Rusia din 1711. 250 de ani de la încheierea lui.— «Studii. Revistă de istorie», 1961, №4, p. 897—914; I. Focşeneanu. Tratatul de la Luţk şi campania ţarului Petru I în Moldova (1711).— «Studii privind relaţiile romîno-ruse», Bucureşti, 1963, p. 30—31). Петр I надеялся заключить такой же договор и с валашским господарем Константином Брынковяну, с которым поддерживали, хотя и тайные, давние связи, но письменного союзного договора к началу войны 1711 г. не было. В исторической литературе существовало мнение о том, что в 1709 г. Петр I заключил с Брынковяну тайный договор на случай войны с Турцией и наградил валашского господаря орденом св. Андрея Первозванного (I. Engel. Geschichte der Moldau und Walachei. Halle, 1804, S. 366; А. А. Кочубинский. Сношения России при Петре Первом с южными славянами и румынами.— «Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1872, кн. 2, стр. 21—22; А. Г. Брикнер. Иллюстрированная история Петра Великого, т. 2. СПб., 1912, стр. 147; P. Constantinescu-Iaşi. Relaţiile culturale romîno-ruse din trecut. Bucureşti, 1954, p. 163). Однако это мнение ни на чем не основано. Документы о награждении Петром I Константина Брынковяну орденом св. Андрея Первозванного свидетельствуют о том, что оно состоялось в 1700 г. (см. док. № 42 и прим. 73, 74). Ни текста письменного договора между Петром I и валашским господарем, ни каких-либо прямых указаний источников на заключение такого договора до сих пор не обнаружено. Подробно об этом см.: Л. Е. Семенова. Русско-валашские отношения в конце XVII — начале XVIII в. М., 1969, стр. 28—31.

167. Статья договора, предусматривавшая установление в Молдавии наследственного правления Кантемиров, вызвала оппозицию молдавского боярства во главе с Иордаки Руссетом, усматривавшего в укреплении централизованной власти угрозу своим привилегиям (Neculce, p. 277—278). В. В. Долгорукий в своем донесении Петру I писал, что между Димитрием Кантемиром и молдавским боярством имеется «великое несогласие, а больше то, что Ваше величество учинили господаря наследником, чего у них не бывало» («Война с Турцией 1711 года (Прутская операция)». Под ред. А. З. Мышлаевского. СПб., 1898, стр. 145, № 142). Но после того, как при встрече с Петром I Кантемир, митрополит Гедеон и 15 придворных бояр принесли царю письменную присягу о верности договору, все бояре подписались под ним (Neculce, p. 281). Текст договора с подписями молдавских бояр историками не обнаружен (Н. П. Кириченко. Текст русско-молдавского договора 1711 года и соответствие его летописи И. Некулче.— «Вековая дружба». Материалы научной сессии Института истории Молдавского филиала АН СССР, состоявшейся 27—29 ноября 1958 г. Кишинев, 1961, стр. 209).

168. Румынский историк П. Панаитеску высказал мысль о том, что кроме публикуемого текста договора сохранился текст в хронике молдавского летописца Иона Некулче. При этом расхождения в тексте Панаитеску объясняет тем, что Димитрий Кантемир, боясь боярской оппозиции, объявил боярам переделанный текст, в котором утверждались привилегии боярства (P. Panaitescu. Dimitrie Cantemir. Viaţa şi opera. Bucureşti, 1958, p. 106). Сравнив высказывания Некулче о содержании русско-молдавского договора 1711 г. с публикуемым текстом, молдавский историк Н. П. Кириченко пришел к выводу, что между ними имеются существенные расхождения, и в первую очередь в пунктах, касающихся укрепления власти господаря и сохранения боярских привилегий в Молдавии. Н. П. Кириченко считает, что в летописи Некулче дается только произвольный пересказ содержания договора, при этом красной нитью проводится идея необходимости ограничения господарской власти. По мнению Н. П. Кириченко, причина отклонения молдавского летописца от подлинного текста договора, который он, несомненно, хорошо знал, так как

был близким советником Димитрия Кантемира, заключается в том, что ко времени написания своей летописи, примерно четверть века спустя после Прутского похода, Некулче уже не был сторонником укрепления господарской власти в Молдавии. Подробно об этом см.: Н. П. Кириченко. Текст русско-молдавского договора 1711 г. и соответствие его летописи И. Некулче, стр. 198—210.

169. 7 мая 1711 г. Петр I писал В. В. Долгорукому и Б. П. Шереметьеву о необходимости скорейшего продвижения к Дунаю для привлечения на свою сторону угнетенных турками народов: «... Сколь скоро те войска наши вступят в ту землю, то они, господари, с войски своими к Бендерю, куда им по указу турскому итить повелено, не токмо не пойдут, но тотчас с войски нашими совокупятся и весь народ свой многочисленной побудят к восприятию оружия против турков; на что глядя, и сербы (от которых мы такое же прошение и обещание имеем), також и болгары и иные христианские народы против турка восстанут, и оные к нашим войскам совокупятся...» («Письма и бумаги», т. XI, вып. 1, стр. 221, № 4436).

30 мая русские войска под командованием Б. П. Шереметева перешли Днестр. Вступление русских войск на территорию Молдавии и манифест Петра I вызвали подъем освободительного движения среди населения княжества. Летописец Некулче рассказывает, что на борьбу с турками поднялись жители Оргеевского, Сорокского, Лапушнянского уездов (Neculce, p. 272). Петр I издавал воззвания, призывавшие жителей княжества вступать в русскую армию и без боязни продавать продукты русским войскам («Письма и бумаги», т. XI, вып. 1, стр. 539, прим. к № 4495). В военной сводке штаба действующей армии от 31 мая 1711 г. сообщалось, что «волохи к нашим беспрестанно приходят и с великим доброжелательством и желанием» («Война с Турциею 1711 года (Прутская операция)», стр. 250, № 31).

170. 1 июня 1711 г. Г. И. Кропотов с 3 тыс. драгун и Апостол Кигеч во главе полка молдаван (около 500 человек), находившихся на русской службе, были у Прута. В Загаранче их встретил Кантемир (Neculce, p. 269). Молдавский господарь издал специальный манифест, призывавший народ к вооруженному восстанию против турок (ЦГАДА, ф. 68, 1711 г., д. 3, л. 1; E. Hurmuzaki, Supl. I, vol. I, p. 396—397; см. также P. Panaitescu. Dimitrie Cantemir..., p. 108). По сведениям Некулче, через 15 дней после манифеста Кантемира на военной службе уже состояли 17 полковников и 170 ротмистров со своими подразделениями, в которых должно было быть по 100 человек, но они еще не были полностью сформированы (Neculce, p. 273). Об участии молдавских отрядов в военных действиях русских войск см.: Н. П. Кириченко. К вопросу об участии молдавского народа в Прутском походе русской армии 1711 года.— «Ученые записки Кишиневского государственного педагогического института», т. VIII, 1958, стр. 15—28; см. также I. Focşeneanu. Op. cit., p. 33—55.

6 июня Димитрий Кантемир встречал в Цуцоре Б. П. Шереметева (Neculce, p. 272). 8 июня Петр I сообщал Ф. М. Апраксину: «Господин фельтмаршал Шереметев уже в Ясах; которого господарь волоской со всем войском встретил и со оным случился, и публично уневерсалы против турков на посполито рушенье выдал, и поступает зело ревностно, чего и от мултянского и от прочих вскоре ожидаем» («Письма и бумаги», т. XI, вып. 1, стр. 281, № 4504).

Петр I в письме от 15 июня 1711 г. датскому королю Фредерику IV писал: «Принц волоский Кантемир за нас деклеровался и по силе учиненного и от него самого подписанного трактата себя нам обязал чрез всю сию войну, яко союзник, крепко держатися и со всею своею силою купно со мною против общаго неприятеля действовать, яко же он уже действительно с десятью тысячми человеки благовооруженных и конных волохов с помянутым моим генералом-фельтмаршалом Шереметевым соединился и еще более войск к себе ожидает» («Письма и бумаги», т. XI, вып. 1,

стр. 289, № 4518). Цифра о количестве молдавского войска, соединившегося с Б. П. Шереметевым, спорна. В других документах называются цифры 6 тысяч и 5 тысяч. См. об этом: там же, стр. 549, прим. к № 4518.

171. Петр I прибыл к Пруту 24 июня и, отправив войска в Цуцору на соединение с Шереметевым, переправился через Прут в Яссы, где был торжественно принят Димитрием Кантемиром, молдавским боярством, духовенством и всем молдавским народом (Neculce, p. 275—277; см. также P. Panaitescu. Dimitrie Cantemir..., p. 112).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

* Курсивом в обоих указателях набраны страницы, относящиеся к текстам на румынском языке.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

* Принятые сокращения: г. — город, кр. — крепость, местн. — местность, м-ко — местечко, о. — остров, обл. — область, оз. — озеро, р. — река, с. — село, ур. — урочище.

СОДЕРЖАНИЕ

80-е годы XVII века

90-е годы XVII века

Первое десятилетие XVIII века

10-е годы XVIII века

Примечания и указатели

CUPRINSUL

Anii 80ai secolului al XVII-lea

Ultimul deceniu al secolului al XVII-lea

Primul deceniu al secolului al XVIII-lea

Al doilea deceniu al secolului al XVIII-lea

Note şi indice

Исторические связи
народов СССР и Румынии
в XV — начале XVIII в., т. III

Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства *С. А. Левина*
Художник *Т. П. Эльцуфен*
Технический редактор *Т.И. Анурова*

Сдано в набор 8/II-1970 г.
Подписано к печати 3/VIII-1970 г.
Формат 60×90 1/16. Печ. л. 26.
Уч.-изд. л. 25,3
Тираж 1300. Бумага № 2
Тип. зак. 245. Т-12240.
Цена 1 р. 72 к.

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
79	8 сн.	Laşi	Iaşi
114	5 св.	Bslogorodului	Belogorodului
205	19 сн.	едай	ведай
244	4 сн.	буть	суть
326	4 сн.	1	15
336	20 св.	в знатною	з знатною
404	15 сн.	за	на

Исторические связи.